Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Отдел истории религий и общественной мысли

Бертуган Максудиларның фәнни мирасы һәм иҗтимагый эшчәнлеге

Maksudi kardeşlerin bilimsel mirası ve sosyal faaliyetleri

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТЬЕВ МАКСУДИ

Материалы Международной научной конференции,
приуроченной к 150-летию Ахметхади Максуди
и 140-летию Садри Максуди
(Казань, 7 декабря 2018 г.)

Казань – 2019

УДК 94(470.41)(063)
ББК 63.3(2)6-8(2Рос.Тат)я43
Н 34

Утверждено к печати Ученым советом
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

Редколлегия:
Р.Р. Салихов, М.Р. Гайнанова (отв. ред.),
Г.Ф. Валеева-Сулейманова

Н 34 **Научное наследие и общественная деятельность братьев Максуди.** Материалы Международной научной конференции, приуроченной к 150-летию А.Максуди и 140-летию С.Максуди (Казань, 7 декабря 2018 г.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 416 с.

ISBN 978-5-94981-323-2

В сборнике представлены материалы, подготовленные в рамках Международной научной конференции «Научное наследие и общественная деятельность братьев Максуди», приуроченной к 150-летию со дня рождения видного татарского деятеля Ахметхади Максуди и 140-летию известного политического и общественного деятеля Садри Максуди АРСАЛА (Казань, 7 декабря, 2018 г.). Особое внимание уделяется общественной, религиозной, публицистической деятельности, частной жизни братьев. Сборник рассчитан на специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется историей и культурой татарского народа.

ISBN 978-5-94981-323-2
УДК 94(470.41)(063)
ББК 63.3(2)6-8(2Рос.Тат)я43

© Авторы, 2019
© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 6

РАЗДЕЛ 1.
Ахметхади Максуди:
общественная и педагогическая деятельность

Ходжаева Д.К. Воспоминания 8
Максудов Г.Ю. Алия Гаруновна Максудова:
«Мой деу-эти – Ахмед Гади Максуди» 37
Биктимирова Т.Ә. Олы тарихыбызда исемнәре калсын 50
Галиуллина Д.М. Һ.Максудиның «Мөгаллим әүвәл»
әлифбасы битләрендә балалар «дөньясы»ның чагылышы 56
Гильмутдинов Д.Р. Ахмадхади Максуди: от образа
обновителя до символа религиозной традиции 65
Галиева Р.М. Журналист һәм нәшир буларак
Әхмәтһади Максуди эшчәнлеге 76
Зиннатуллина А.Ә. Фатыймаи-Фәридә Нәүрүзова
һәм «Сибирия» газетасы 82
Сәлахова Э.К. Әхмәдһади Максуди һәм XX гасыр башында
татарларда китапханә булдыру эше 88
Кәбирова А.И. Әхмәтһади Максудиның мирасы
һәм хәзерге заман 92
Галимҗанов А.В. «Дөнья мәгълүматы» китабы турында 98
Мусина Р.И. Әхмәтһади Максуди – беренче татар җәмәгать
китапханәсе «Көтепханәи исламия»не оештыручы 106
Сабиров Н. Әхмәдһади Максудиның дини
хезмәтләренең әһәмияте 110
Фәттахов И.Ф. Әхмәтһади Максуди – татар
матбугатының йолдызы 114
Хөсәенова Г.Р. Галимә Фәридә Гаффарова коллекциясендә –
Әхмәтһади Максуди мирасы 120
Маннапов И.М. Максудиларның хәтере калмасмы?
(туган якларында аларның истәлекләрен барлыйбыз) 124

Оспанбекова Г.К. Основа национальных татарских школ и перспектива развития исламского образования в Российской Федерации 132
Валеева-Сулейманова Г.Ф. Находки из частных коллекций, связанные с татарскими интеллектуалами начала XX века 138
Гайнетдинов А.М. Ш.Мәрҗанинең дини карашлары турында Әхмәтһади Максуди фикерләре 148
Гарипов Н.К. О новом методе на страницах журнала «Дин ва магыйшат» в начале XX века 154
Бушуева Л.А. Реформирование высшего педагогического образования в Казани в 1918–1920-х гг. 158
Имашева М.М. Газета «Бургани-таракки»: печатный орган татарской буржуазии в Астрахани в начале XX века 163

РАЗДЕЛ 2.
Садри Максуди АРСАЛ: научная и общественно-политическая деятельность

Gönül Pultar. «Hareket (veya terekkiyet) çorın»dan «Gilmî devîr»ge, Sadri Maksudi ARSAL 172
Gülnur Üçok. Sadri Maksudi'nin Atatürk devrimlerine katkıları 175
Максудов Р.Г. Страницы биографии Садри Максуди 193
Усманова Д.М. Парламентская деятельность Садри Максуди (февраль 1907 – июнь 1912 г.) 203
Хабутдинов А.Ю. Садри Максуди о механизмах осуществления автономии мусульман тюрко-татар Волго-Уральского региона 221
Исхаков С.М. Садри Максудов в марте – июне 1917 года: малоизвестные эпизоды жизни политика 233
Шигабдинов Р.Н. О забытой поездке Садри Максуди в Бухарский эмират (1910 г.) 241
Алиев Р.А. Алимардан бек Топчибашев и Садри Максуди: идеологи нациестроительства и тюркизма XX века 251
Алиева С.И. Татары в Азербайджане в начале XX века (до 1917 года) 256
Сибгатуллина Ә.Т. Садри Максудиның әдәби әсәре «Мәгыйшәт» 263

Мортазина Л.Р. Мәгърифәтче Максудилар нәселе тарихыннан бер сәхифә: Тажетдин, Җәләлетдин һәм Сафиулла Максудовлар 271
Заляев Р.И. Республика Турция во время приезда Садри Максуди 280
Гайнанова М.Р. Садри Максуди в общественно-политической жизни Турции (1925–1957) 290
Кәбирова А.И. Садри Максуди Арсалның Төркиядәге фәнни һәм иҗтимагый эшчәнлеге 302
Max Scherberger. «Türk dili, dillerin en zenginlerindendir»: Sadri Maksudi'nin *TÜRK DİLİ İÇİN* adlı kitabına bir bakış 308
Мухамадеев А.Р. Судебные дела, рассмотренные в отношении представителей татарской интеллигенции в конце 1930-х – начале 1940-х гг. 321
Зайнутдинов Д.Р. Концепция тюркского права Садри Максуди 327
Мөхәмәтдинов Р.Ф. С. Максуди тарихны өйрәнүдә лингвистиканың роле турында һәм бу юнәлештә бүгенге эзләнүләр 342
Mukhametdinov R.F. Tarihten önceki türklerin hayatına ve medeniyetine yeni bir görüş 351
Мингазева А.Х. Журнал «KAZAN» в системе эмигрантских СМИ 358
Tahir Aşirov. Tatar aydınlarının türkmen düşüncesinin ihyasinda yeri ve önemi: H. Abidî örneği 361
Гараева А.Х. Милли китапханәдә сакланучы Садри Максуди китаплары 371
Хәйретдинов А.Г. Муса Бигиев тормышының соңгы еллары: Япония-Һиндыстан-Төркия-Мисыр 376
Джаббаров Ф. Проблемы кавказских мусульман в публицистике Ахмед бека Агаоглу 404
Нәбиуллин Н.Ә. Садри вә Әхмәтһади Максудиларның мирасын халыкның киң массалары арасында таныту һәм популярлаштыру 411

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начало XX века в истории татарского народа стало эпохой великих перемен. В этот период на историческую арену вышли крупнейшие личности, сыгравшие важнейшую роль в дальнейшей судьбе народа. В числе ключевых фигур оказались братья Ахметхади и Садри Максуди. Эти выдающиеся деятели татарского общественного движения родились в деревне Ташсу Казанского уезда Казанской губернии (ныне Высокогорский район РТ) в семье священнослужителя. Их отец Низаметдин был муллой, мать Мафтуха ханум – абыстай. В семье Максуди было пятеро детей, самый старший сын Ахметхади (1868–1941), затем Салахутдин (1869–1949), сестры Масфуфе (1872–1932), Меншуре (1885–1940) и Садретдин (1878–1957).

В этом сборнике представлены материалы Международной конференции «Научное наследие и общественная деятельность братьев Максуди», посвященной 150-летию Ахметхади Максуди (1868–1941) и 140-летию Садри Максуди (1878–1957) (Казань, 7 декабря 2018 г.). Статьи, вошедшие в сборник, отражают многогранную деятельность братьев Максуди, наследие которых стало частью отечественной и общетюркской истории.

В первый раздел включены статьи, раскрывающие всестороннюю личность Ахметхади Максуди. Авторы анализируют педагогическую, научную, религиозную и журналистскую деятельность ученого. Второй раздел посвящен научной и общественной деятельности Садри Максуди, одного из идеологов национального движения, видного государственного деятеля, доктора юридических наук, профессора Стамбульского и Анкарского университетов.

Тексты статей даны в авторской редакции с минимальными редакторскими правками.

РАЗДЕЛ 1.

Ахметхади Максуди:

общественная и педагогическая деятельность

«Һәр милләткә уку кирәк.
Укымаган милләт байый алмый!»

«Каждой нации необходимы знания.
Непросвещенная нация не может быть успешной!»

Әһмәтхади Максуди

Ахметхади Максуди

(1868–1941)

ВОСПОМИНАНИЯ

Ходжаева Диляра Кадыровна*

Вступление

Уважаемый читатель, прожив долгую жизнь, мне захотелось поделиться своими воспоминаниями, которые касаются некоторых моих родственников и друзей. Конечно, в этих мемуарах нет строгой последовательности и сюжетной линии, но, надеюсь, кому-то будет интересно их прочитать. Ведь сейчас многие улицы Казани носят имена знаменитых татарских деятелей, которые были моими современниками и даже знакомыми, а молодому поколению эти имена мало о чем говорят. Надеюсь, что мой читатель проявит снисхождение и не будет строго судить сей труд.

Дедушка

Начать свое повествование я хочу с воспоминаний о своем знаменитом дедушке.

Мой дедушка – Ахмед Хади Максуди был известным просветителем, написал много книг, главную – «Алифба», букварь, который выдержал 12 изданий и на эти деньги он издавал газету «Юлдуз», которая выходила с 15 января 1906 г. и по 30 мая 1918 г. (11 лет 5 мес.). На 10-летие выхода газеты, которое широко отмечали в 1916 году, ему подарили швейцарские часы Беккер с годовым заводом. Это единственная памятная вещь, которая у меня осталась от дедушки.

Газета была умеренно либеральная и ее критиковали как консерваторы (кадимляр), так и радикалы (джадидисты). Там печатались и М.Вахитов, и Г.Тукай, и Г.Камал.

Кстати, Тукаю дедушка помогал еще и тем, что оплачивал его номер в гостинице «Булгар» что была на ул. Московская, но это здание сейчас уже снесено.

В это же время издавали журналы «Кояш», «Шура», «Нур» и газету «Вакыт», где тоже были критические статьи.

Дедушка родился в семье муллы и с детства видел, как учат читать по буквам, и думал, лежа на сеновале, о реформе изучения араб-

* Д.К. Ходжаева (05.04.1926–29.11.2018) – внучка Ахметхади Максуди.

ского шрифта. Потом он изобрел 6 букв и реформировал татарский алфавит, что всеми признается. Одна из важных книг «Гыбадат Исламия» – где учат читать намаз, некоторым молитвам. Я сама уже в советское время, когда было переиздание на кириллице, выучила из этой книги несколько молитв. Очень важная его книга «Мугаллим Сани», которая учит арабской графике.

Существует легенда, что когда-то дедушке гадала цыганка и она, взглянув на его ладонь, воскликнула: «О, одни бумаги, бумаги!». И, действительно, всю свою сознательную жизнь дедушка провел за бумагами, написал многочисленные книги: самоучители языков «Русистан», «Франгистан», статьи по восточной логике.

Дедушку 4 раза сажали в тюрьму, и в последний раз следователь пригрозил ему, что если не признаешься (в пантюркизме), то посажу на кол. Конечно, он был очень напуган. Во время прогулки в тюрьме один из заключенных подсказал ему притвориться сумасшедшим, и дедушке ничего не стоило сказать следователю, что он мировой философ и сыпать научными терминами из философии. После этого его отпустили. В дальнейшем он уже был больным и умер дома в июне 1941 года, через неделю после начала войны. Мама думала, что у него был рак легких, мы как раз были в Казани в это время.

Дедушка был, конечно, джадидистом, ратовал за светские предметы в школах, каждую передовицу в газете писал собственноручно.

Своих дочерей – маму и Шафика апу отдал учиться в русскую гимназию на Воскресенской улице (сейчас там располагается Академия наук РТ). Их отвозили на лошади с кучером и давали деньги на завтрак. Мама покупала пирожное, а Шафика апа бутерброды с икрой. Во время урока по закону божьему у них был перерыв. Консерваторы (кадимисты-муллы) конечно ругали его за это. Но благодаря гимназии дочери получили высшее образование.

Дом на улице Ахтямова, в котором они жили, принадлежал матери бабушки Апанаевой. А у дедушки рядом было 2 доходных дома, квартплату с жильцов часто приходилось «выбивать» Гашим абы. В чем-то дедушка был не очень практичным, например, когда нужно было купить мясо на базаре, то он покупал первое попавшееся. А прабабушка «бай давани» даже могла лошадь запрячь и прислугу палкой побить. Кстати, однажды в Челнах, мама послала меня на базар, т.к. болела, и я купила самое дорогое и темное мясо.

Несмотря на то, что дедушка издавал азбуку, меня не учили старотатарскому алфавиту, боялись. Поэтому я уже во взрослом состоянии, на пенсии, постигала арабскую графику.

В 1914 году были пленные в Первой мировой войне и людям раздавали их для кормления и использования в качестве рабочей силы. У дедушки на даче в Ливадии было 2 пленных, которые, видимо, помогали строить дом, а также дороги. Помню, как они говорили: «эр канн» – он может. В Ливадии в то время вода была в родниках и в Казанке под горой. И вот там были дороги, идущие вниз, которые назывались Гарун юлы, Гашим юлы. В Ливадии по соседству было имение неких Ситниковых, которые обманули дедушку, продав наш дом и деньги украли. Рядом было имение Аитовых, видимо там и познакомились Шафика апа и Ибрагим абы.

После одного из арестов дедушку сослали в Вятку, кажется, это был 1931 или 1934 гг.

Там, конечно, было очень трудно. Бахрамия ездила туда с бабушкой. По ее словам там было очень много клопов. Дедушка с бабушкой приезжали к нам в Челны. Мы ходили на берег Камы втроем, и я удивлялась, как это дедушка ест яблоко ложкой, видимо у него были плохие зубы (теперь-то я его понимаю, т.к. сама ем яблоки, отрезая ножом). После того, как отобрали дачу в Ливадии, летом как-то раз отдыхали в Хижицах в Кировском районе, но я плохо помню это время.

После начала войны, когда дедушка болел, я смутно помню, как дедушка просил бабушку «дай машину» и потом пил какую-то жидкость, думаю, что это был разведенный спирт или водка. Видимо его знобило, и он этим лечился. Вообще-то у мужчин мусульман, которым по религии нельзя употреблять спиртное, была «мода» пить медовуху в задней комнате втихаря, а потом выходить к гостям. Поскольку мы с мамой в 1933–34 гг. жили в Челнах, где я начала учиться в 1 классе, то редко видела дедушку. Жизнь, дедушки была очень трудной, даже когда он был «на коне» – т.е. писал книги, издавал газету. Его очень много критиковали со всех сторон, ему видимо завидовали, ведь его букварь «Алифба» очень широко распространялся, и вся Средняя Азия училась по его книгам, а газету «Юлдыз» выписывали за границей (есть письма с просьбой о подписке). Я тоже читала несколько номеров за 1914 год. В одном из них был некролог по случаю смерти И. Гаспринского. Дедушка ездил на его похороны, об этом тоже было написано в газете, ведь дедушка у Гаспринского жил

в Крыму, преподавал в медресе и видел, как он издавал газету «Тарджеман.» В старых газетах я также прочитала статью как брат дедушки Садри Максуди, работавший адвокатом, защищал его газету «Юлдыз», которую издавал Харитонов. Там была тяжба о неправильностях напечатания Корана (были ошибочные буквы) и Муса Бигиев спорил с дедушкой. В 2006 году состоялась конференция, посвященная 100-летию газеты «Юлдыз «, там выступал Рафик Мухаметшин (он тогда работал в Академии наук, а сейчас ректор Исламского университета), говорил о восточной философии дедушки. Мы ходили с Фаридой, я даже выступала с воспоминаниями. Дедушка подарил свою библиотеку государству и несколько лет с 1906 по 1923 гг. заведовал ею (об этом сказано на мемориальной доске на доме по ул. Парижской Коммуны д. 20).

Со слов дедушки его краткую биографию написала его дочь Шафика апа, где он сообщал властям, что владеет шестью иностранными языками, учился в медресе, был вольнослушателем Казанского Университета. В 1903–1905 гг. занимался самообразованием. В 1925–1936 гг. был лектором арабского языка в пединституте. В 1898 году он составил первый отрывной татарский календарь, энциклопедический словарь. Дедушка в своей газете поддержал список большевиков во время выборов, за это ему назначили пенсию. Кроме всего прочего он составил самоучители 4 языков: арабского, русского, французского, татарского.

Во время перестройки, в 1991 году на телевидении был создан короткометражный фильм, посвященный дедушке, который назывался «Шесть букв Хади Максуди».

Садри Максуди

Садри Максуди – брат дедушки, он был на 10 лет моложе его. Сразу после окончания учительской школы он учился в Сорбонском университете, избирался депутатом 2 и 3 Госдумы от Казанской губернии. В 1918 году после захвата Казанской губернии большевиками эмигрировал в Финляндию, а затем во Францию. В 1924 г. приехал с лекциями в Турцию и там, только что отделивший религию от государства, президент Ататюрк сделал его своим советником. Надо сказать, что когда Садри учился в Сорбонне, то дедушка помогал ему деньгами. То, что Садри Максуди оказался за границей, было не очень хорошо для дедушки, это был лишний повод для репрессий,

ведь советская власть не одобряла родственников за границей, это все скрывали.

Мы про потомков Садри Максуди ничего не знали, не переписывались. Только когда Хамид абы в 1955 году съездил в Финляндию, ему там рассказали про них. И вот после 1991 года, когда был I Всемирный конгресс татар, мы впервые встретились с внучками Садри абы Гунюль и ее детьми (2 сына и дочь) и с сыном Наиля апы Али, ходили вместе на концерты и по гостям. До этого Наиля апа с мужем приезжали в Москву по туристической путевке и встречалась с Гашим абы в гостинице. Женой Садри была Камиля апа – дочь золотопромышленника Ш. Рамиева. Перед своим отъездом Камиля апа отдала узел с занавесками бабушке постеречь, так бабушка их не продала в трудные годы и не использовала, все ждала, когда можно будет вернуть.

Выступления Садри в Госдуме от мусульманской фракции были очень яркими и касались различных тем. Дедушка печатал эти выступления в газете «Юлдыз». Садри Максуди также писал книги, в том числе и про путешествие в Англию, куда его приглашали в составе делегации Госдумы. После 1991 года была какая-то оттепель и появились статьи о нем, была передача на телевидении как раз о визите в Англию. Ведь еще в Уфе был съезд мусульман, где его выбрали председателем партии «Иттифак Эль муслимин», секретарем был Муса Бигиев. Они планировали создать татарскую автономию Идель-Урал. Партию Иттифак не приняли Ф. Амирхан, М. Вахитов.

В 2004 году в Академии наук Татарстана отмечали 125-летие Садри Максуди и 135-летие дедушки одновременно. По этому поводу была конференция, приезжали внучки Гунюль и ее сестра, они были у меня в гостях.

Садри Максуди умер в 1957 г. и похоронен в Стамбуле.

Необходимо отметить, что в освещении жизненного пути братьев Максуди большую роль сыграла Фарида Гаффарова, сотрудник Института истории РТ. Она написала много статей и монографий, но, к сожалению, рано ушла из жизни.

На днях стало известно, что в казанском сквере Стамбул собирались на деньги турецкого правительства поставить памятник Садри Максуди, но после известных трагических событий русско-турецкие отношения резко обострились и сейчас остается надеяться, что памятник поставят только когда политическая ситуация разрядится[1].

[1] Памятник Садри Максуди открыли 7 декабря 2016 года в сквере «Стамбул» в Казани.

Бабушка

Бабушка Зэйнаб была значительно моложе дедушки, она в 16 лет вышла замуж. Было у нее 6 детей (один из них Бахрам, умер в возрасте 9 лет от менингита) и потом когда родилась девочка, ей дали имя Бахрамия (говорят, что сами придумали).

Бабушка всех очень любила и говорила детям «түгәрәк алмагым». Я ее ревновала, когда она говорила эти слова другим детям. Бабушка же научила меня молитвам, у мамы не хватало времени. Ее мама (прабабушка Фахри давани – бай давани была из рода Апанаевых и была не очень красивая, потому ее выдали замуж за Сулеймана Мишкина, который был запойным пьяницей, вероятно потому, что его отец почти одновременно женился на молодой и красивой девушке и ее звали яшь давани, кузлекле давани. За прабабушкой дали приданое и дом, в котором мы жили, принадлежал ей. У бабушки была сестра, Гульсум апа, мы звали ее Томпатуганым апа. Она была немного со странностями. Например, в Челнах, мама послала меня и Бахрамию к Равия апе за дрожжами. Мы с Томпой остались в саду, а Бахрамия пошла к Равия апе и ее долго не было. Томпа уговаривала меня уйти, а Бахрамие оставить записку, приклеив ее к дереву. Я тогда была еще школьницей и очень удивилась этому. Однажды в нашем саду были мама и Томпа, уже в очень престарелом возрасте, и вдруг ее нет нигде. Мама побежала и еле догнала ее, оказывается она заранее припасла мочалку с мылом и одна отправилась в баню. Однажды она вообще ушла из дома у нас, уже на ул. Тинчурина и нам пришлось звонить в милицию. Хорошо еще ее нашли, сидящей на вокзале на ст. Вахитова. Однажды в Казань проездом на пароходе приехал Гарун абы с семьей. Мы пошли на пароход, встретились и вдруг Томпы нигде нет, а пароход уже дает гудки. Оказалось, что она спряталась в каюте-люкс и хотела уплыть дальше на пароходе. В роду у Мишкиных был юноша, влюбленный в русскую девушку, а в те времена это было невозможно, и он покончил с собой, прыгнув с парохода в воду. Есть строчки из песни:

«Мишкинларның йорты зәңгәр
Бездә шулай буядык
Уйныйк, көлик, җырлыйк, биик
Яшь гомерне юатыйк».

В доме на Ахтямова был водопровод, который находился на 1 этаже, но потом, когда уплотнили всех, на 1 этаже стали жить люди

и они запретили брать воду и мы ходили на колонку. Был и погреб, и дом дворника.

Томпа вроде даже училась в университете вольнослушателем. Потом она почему-то уехала в Ташкент, где заболела и приехала в Казань в 1960-х годах с отеками и мерцательной аритмией. Я положила ее в ГИДУВ, где она рассказывала, что в прошлом веке она болела тем-то, а в этом веке тем-то. После лечения дигоксином она поправилась и потом снова уехала в Ташкент, где ей дали квартиру, как пострадавшей от землетрясения. Там она и умерла в больнице, и ее похоронили знакомые Гарун абы (Томпа всю жизнь боялась умереть одна в своей квартире). У нее временами жил ее отец Сулейман Мишкин, которого видимо, выгнала за пьянство прабабушка Фахри Давани.

После того как закрыли газету «Юлдыз» дедушка уже не мог работать. Остатки нераспроданных книг держали на балконе в доме. Во время войны даже топили ими печку. И один плохой мулла, по прозвищу «длинный», предложил бабушке продать их, он, дескать, перевезет их в Среднюю Азию. Бабушка согласилась, а он обманул ее и денег не дал.

Во время войны и даже раньше, мы с мамой жили в Челнах и это оказалось во благо всей семье, т.к. мама помогала бабушке которая жила с Бахрамией в Казани. Вообще-то, все что ни делается, происходит по воле Аллаха, поэтому нужно молиться и просить, чтобы все сложилось во благо и на пользу, даже если поначалу кажется, что все плохо. Ведь то, что маме пришлось поехать в Челны как жене репрессированного, воспринималось негативно. А оказалось во благо, т.к. во время войны мама работала врачом и помогала всем остальным. В том числе Гашим абы приезжал к ней с семьей. Я в то время уже училась в институте и мама присылала деньги, продукты.

Еще у меня в памяти осталась свадьба Бахрамии – когда во время никяха и угощения бабушка дала мне поставить на стол кисель в пиале и я с ней спорила, что это очень мало для всех гостей, но то были тяжелые послевоенные годы и жизнь была тяжелой.

Бабушка умерла в 1954 году, помню, что Бахрамия возила ее в Москву, видимо на консультацию к Гарун абы. Я на похоронах не была, т.к. была в командировке в Бавлах. До этого я помню, уже после войны, что бабушку сбил на улице велосипедист и она лежала больной дома и ее лечила Шафика апа.

Еще давно до поездки в Челны бабушка брала меня и Бахрамию к родственникам в Ново-татарскую слободу (к Мишкинам или Апанаевым). Это, вероятно, было весной в половодье. Там, где сейчас наш дом на ул. Тинчурина, стояла вода. Как сейчас перед глазами стоит, что на столе стоял большой чак-чак, украшенный монпасье, но нам его не дали попробовать.

Папа

Мой папа родился в Астрахани у относительно богатого человека и он, каким-то образом, приходится маме двоюрдным братом, его мать была родом из Апанаевых или Мишкиных. У них был большой дом, который, конечно, отобрали. После 1991 года, когда стали реабилитировать репрессированных, мне написала двоюродная сестра папы и просила справку о реабилитации отца, т.к. они хотели вернуть дом отца, а папа и я были наследниками. Я ответила, что на дом не претендую, а справку она должна сама взять в КГБ.

У отца был брат Бадретдин абы, он однажды приезжал в Казань до войны и водил меня в театр. Еще один двоюродный брат отца жил в Ташкенте.

Отца я, конечно, не помню, зато по фотографии мне кажется, что его взгляд и мой совпадают, то есть наши души одинаковые, как мне думается. Почему у отца была фамилия Ходжаев, я не знаю, может быть были какие-то узбекские корни. В Казани проживал армянин скрипач по фамилии Ходжаев. Как-то ко мне приходила его дочь и мы удивлялись тому, что мы однофамильцы. Мне кажется, у меня и характер отца. Я могла круто изменить жизнь и не прислушиваться к разумному совету, была настойчивой и упрямой. Моя мама была компромиссной, видимо жизнь заставляла. Жаль, что я так и не видела отца, его обвинили в вавиловщине, что он был последователем Вавилова, который тоже сидел в тюрьме и тоже в последующем был реабилитирован. Отец учился в Плехановской сельхозакадемии, работал директором сельхозфермы и в сельхозинституте. Во времена политических репрессий отца сослали в Караганду. Сам момент ареста я не помню, мне было только 4 года. Слышала, что во время ареста у его сестры Гайши изъяли браслет. Когда в дальнейшем в 1993 г. я получила справку о его реабилитации и знакомилась в архиве КГБ со списком изъятых вещей, то сведений о браслете не было, говорили, что один из военных положил его в свой карман.

Когда мама умерла 1991-ом году, я нашла дамскую сумочку с письмами папы, прочитала одно из них и весь день проплакала. Больше ни одно из них я не смогла прочитать, так они и лежат в сумке. У меня сохранилась фотография папы, когда он отдыхал в Крыму в 1929- году, где он снят с палочкой в руках, эта палочка, на ней есть оконце с видом Крыма, еще сохранилась, я держу на ней клеенку для стола.

Мама

Моя мама прожила очень нелегкую жизнь. После гимназии она окончила медицинский факультет университета и потом училась в ординатуре у профессора Николаева на кафедре диагностики, где потом и я работала до пенсии. Мама была очень красивая и общалась со многими именитыми в то время людьми, была знакома с Фатихом Амирханом. Где мама познакомилась с папой, я не знаю, кажется, они вместе ехали на пароходе. После окончания университета, когда папа уже сидел в тюрьме, маму отправили работать в деревню, в Набережные Челны, где она проработала терапевтом с 1935-го по 1947-й годы. Мама всем очень помогала, особенно во время войны, к нам приезжал и жил Гашим абы с семьей, 2 года жила Бахрамия. Мама работала и терапевтом и инфекционистом, а также в клинической лаборатории. Во время войны в Челнах было всего 3–4 врача: мама, зубной врач, и хирург, кажется, его фамилия Новиков. Рано утром мама уходила в стационар, потом в поликлинику, вечером обход и только по воскресеньям вечером она была свободна, а еще больные приходили к нам домой. Однажды, кажется, это было еще до войны, мама попросила Гарун абы осмотреть одну больную, видимо, сама она была занята. Я сидела в другой комнате и слушала, как он очень долго, по всем правилам медицины собирал анамнез, хотя даже мне уже был ясен диагноз.

Еще во время войны мама часто разъезжала по деревням на лошадях. Однажды за лошадью, на которой мама ехала, погнались волки, и они еле отбились.

Помню, устраивались пикники на берегу Камы, покупали чаще всего стерлядь, место называлось Сокольники, на берегу Камы, там было очень красиво. Мы купались, играли в волейбол.

В 1938-ом году маму вызвали в КГБ, видимо расспрашивали про дедушку. Я осталась одна с 2 подругами. Аллага шекер, она вернулась обратно, ведь мне было только 12 лет.

Моя мама была очень хорошим врачом, выписывала медицинские журналы, однажды она где-то вычитала метод лечения отека легких внутривенными вливаниями спирта и таким способом вылечила больного, ведь тогда еще не было антибиотиков и эффективных лекарств. Я очень любила читать книги и мама не советовала мне идти в медицинский институт, все говорила, видишь, как трудно работать врачом и советовала поступить на филологический факультет, но я поступила в медицинский и не жалею об этом.

Мама окончила курсы кулинарии и очень хорошо готовила. Коронным номером были пирожки с грибами и рисом.

В последние годы, даже будучи больной, мама много читала, а прочитав газету, ставила для меня галочки, обозначая, что стоит читать. Мы одно время выписывали очень много газет и журналов. Тогда чтобы выписать Литературную газету записывались даже с вечера. Когда мама приехала в Казань, она работала врачом лаборантом в 3-й поликлиники вместе с Муршидой апой, и после смерти мамы мы с ней еще долгое время дружили.

Когда маме исполнилось 80 лет приехали ее братья Гарун и Гашим и сестра Шафика апа. На вечере в основном говорили мужчины и Шафика апа, мне почти не доставалось слов.

Когда мы переехали в новую квартиру, пригласили наших соседей. Они мне до сих пор помогают, я не раз слышала, как мама просила их меня не оставлять.

После 85 лет у мамы произошел перелом шейки бедра. Хотя она и не падала, просто повернулась от плиты к столу. Мама думала, что это остеопороз и не соглашалась поехать на рентген, лишь через 2 недели сделали снимок и выяснилось, что это перелом шейки бедра, предложили наложить гипс, но она категорически отказалась и 7 лет лежала. Вначале я оставляла ей термос и судно, потом она немного ходила с помощью ходилок и костылей, но, несмотря на болезнь, продолжала слушать радио и читать газеты. У нее до конца жизни сохранились ясный ум и память, лишь последние 2 недели стала себя чувствовать хуже и скончалась в ночь на 30.07.1991 г., похоронили рядом с дедушкой и бабушкой на старом татарском кладбище.

Хорошо помню, как 22.06.1941, мама я и Нильфер пошли в парк культуры и отдыха имени Горького и как раз там услышали речь Молотова о начале войны. После этого нам пришлось ехать обратно в Челны.

Последние годы у мамы часто болело в правом подреберье, вероятно, были камни в желчном пузыре. Она соблюдала диету, но, тем не менее, однажды случился сильный приступ и ее из сада скорая помощь увезла в 5-ю горбольницу. Там профессор Харитонов сказал, что если желтуха не пройдет в течение 10 дней, то придется оперировать. К счастью желтуха прошла, куда делся камень неизвестно, но с тех пор она сидела на строгой диете, как теперь приходится и мне. Мама очень любила бананы, мы заказывали их в Москве. Теперь бананов полно, а мамы, к сожалению, уже нет в живых.

От старой жизни остался один большой красивый дубовый шкаф, видимо, купленный во времена счастливой жизни мамы и папы. Мы его перевезли на ул. Тинчурина.

Мама много переписывалась с родственниками, мы часто получали от них письма, написанные на старотатарской графике. Уже, будучи на пенсии я самостоятельно освоила старотатарскую письменность и теперь могу перечитывать эти письма.

Гарун абы

Брат мамы Гарун абы окончил медицинский факультет университета, работал невропатологом в старой клинике. В молодости у него был перелом ноги и за ним ухаживала Ольга Ивановна, которая приехала из Москвы на какую-то учебу, потом они поженились и уехали вместе в Москву. Ольга Ивановна была хорошим человеком, работала врачом. Она происходила из дворянской семьи, кажется Хованских, до революции у них было имение и оттуда они вывезли 2 мраморные уличные вазы, которые стояли у них в доме. Они всегда хорошо встречали, я часто у них ночевала в Москве.

Я помню, как была на защите докторской диссертации у Гарун абы. Он был кандидатом наук, работал доцентом в институте мозга. Он был высокий, красивый, гордый человек, и поэтому многие ему завидовали, и на защите ему покидали много черных шаров, провалили, а уже все было готово для банкета. Я была так же у них на даче в Хотьково и ночевала там.

Гарун абы и Ольга Ивановна очень трепетно относились друг к другу и их до самой старости в шутку звали молодоженами. Их дочь Ия до сих пор работает, читает лекции в Суриковском институте. У нее трое детей, старший – Георгий, по-татарски Джихангир. Помню, что Гарун абы советовался со мной как назвать первого внука, и я

ему посоветовала это имя. Георгий взял себе фамилию Максудов. Младшие дочери Ольга и Надя близнецы.

Шафика апа

Шафика апа вышла замуж за Ибрахима Аитова, выходца из известной богатой татарской семьи. Мать Ибрахима, Фатиха Аитова была основателем и директором первой казанской гимназии для девочек, где преподавались и светские дисциплины и теперь одной из казанских гимназий присвоено ее имя. Ибрагим абы был в ссылке, так же как и папа. До репрессий Ибрагим абы был банковским работником. И, конечно, его арестовали и он несколько лет просидел в тюрьме, потом был в ссылке, затем ему не разрешили вернуться в Казань. Шафика апа окончила институт, работала в химико-технологическом институте, преподавала языки. Надо сказать, что из всей семьи Максудовых, Шафика апа была самой смелой, находчивой, решительной. Поскольку после ссылки некуда было возвращаться, она на свой страх и риск поехала в Ростов на Дону, там пошла работать в институт инженеров железнодорожного транспорта на кафедру иностранных языков. Она, обучаясь в гимназии, выучила много языков и стала даже заведующей кафедрой. Также она сама построила кирпичный дом для своей семьи. Ибрахим абы был очень талантливым человеком, он разводил виноград (даже присылал нам черенки и я тоже в своем саду развела его виноград), участвовал в выставках. Он вел переписку со многими знаменитыми людьми, даже с Лионом Фейхтвангером. Сам Тур Хейердал со своей командой был у него в гостях в его доме. По этому поводу Ибрахим абы вывел сорта винограда «Ра» и «Кон-Тики». Однажды он прислал нам с мамой первый телевизор КВН с линзой и очень маленьким экраном. Мы были очень рады этому и каждый вечер смотрели кино, к нам часто приходила Бахрамия с дочерью.

Дочь Шафика апы и Ибрахима абы Нильфер жила у нас в Челнах во время войны, она училась на класс старше, и мы были как бы в одной команде. Первый курс университета она окончила в Казани, а потом переехала в Ростов, в Челнах же она познакомилась с будущим мужем, Тауфиком Тагировым. Нильфер и Тауфик жили некоторое время и в Новосибирске, он был военным, а она работала врачом по лечебной физкультуре. Потом они вернулись в Ростов. У них родился сын Рустем. К сожалению, он рано умер от разрыва аневризмы

мозга. У Рустема две дочери. Старшая Елена снимает документальные фильмы про Байкал, младшая Юля приезжала в 2011 году по работе в Казань. Обе они блондинки и такие же энергичные как их прабабушка Шафика, очень на нее похожи.

Гашим абы

Мой дядя Гашим абы женился на Камарие апе, она была родом из касимовских татар. Говорили, что их познакомил Шамиль, друг Гашима абы. Во время войны они жили у нас в Челнах, потом Гашим абы устроился работать на завод в Менделеевске. Однажды мы с Бахрамией пошли из Челнов пешком к Гашим абы, а это было 28 километров. Я так устала, что потом все 3 дня лежала, приподняв ноги. Помню, что в Менделеевске (Бондюге) мы ходили на эстрадный концерт, где пел Файзи. В последние годы Гашим абы любил приезжать к нам в сад летом, подолгу молился, строго соблюдал обряды. Гашим абы привозил с собой громоздкий радиоприемник и слушал там его очень громко, так как в последнее время стал плохо слышать. Он обычно привозил из Москвы всякие вкусные продукты, которых тогда не было в продаже в Казани. Я же всегда старалась принести ему кусочек мяса для супа, но он всегда бурно возражал этому. Помню, как мы с ним ходили за водой на родник; спускались к Казанке, купались, а потом набирали воду. В 1988 году в мае он съездил в Ростов, потом собирался в Казань, но одним утром внезапно умер. Сын Гашима абы Рустем писал очень хорошие статьи в московскую газету «Татарские новости», я думаю, что надо было ему в свое время поступить в литературный институт. Именно Рустем и сподвигнул меня написать эти мемуары.

Бахрамия

Моя тетя Бахрамия моложе меня на 6 лет и поэтому можно сказать, что мы всю жизнь прожили вместе. В детстве мы вместе играли, потом мы с мамой уехали в Челны и она часто с бабушкой приезжала к нам. После войны она 2 года жила в Челнах с мамой, а я в это время училась. Однажды она заболела чем-то, кажется, дифтерией и ее пришлось отправить в Казань на пароходе. В каюте тогда нас чуть не ограбили. По приезду в Казань ее вынесли на носилках, и вокруг собрался народ, любопытные. Я помню, как я на них кричала и разгоняла их. Затем ее положили в инфекционную больницу, за ней уха-

живала Шафика апа и вскоре она выздоровела. Бахрамия поступила в университет, на астрономический факультет. Вначале ее даже не хотели принимать в университет из-за того, что она была дочерью репрессированного, спасибо, что помог профессор Дубяго. Она училась одна на курсе, ей читал лекции сам профессор Завойский (эвакуированный в то время из Москвы), потом работала в Академии наук математиком. Ее коллеги по работе помогли мне с математической частью в моей диссертации. Она часто ходила в Институт языка и литературы, и сотрудники знали ее как дочь Ахмеда Хади Максуди. В послевоенные годы многие мужчины погибли на фронте и подходящих женихов не было, Бахрамия вышла замуж за Хамида абы. Хамид абы был очень аккуратным, дотошным человеком. Он работал в банке до и после войны. Был фронтовиком, занимался перемещением войск, дошел до Берлина, за что его наградили орденом. У него также много других орденов и медалей. Во время войны его мать написала молитву, порвала ее надвое, одну половинку дала ему, а другую оставила у себя с тем, чтобы он вернулся с войны живым и здоровым. Уже после войны его аккуратность проявлялась даже в том, как он заворачивал подарки, а помидоры в саду сажал квадратно-гнездовым способом, чтобы и с вертолета был виден порядок. Вообще был хорошим и добрым человеком, правда, иногда вспыльчивым. Бахрамия апа и Хамид абы после войны прожили в Германии около года и вернулись в Казань с двухмесячной дочкой. У меня и сейчас перед глазами лежит поперек кровати маленькая Нурания. Сейчас Нурания живет в Москве, у нее двое сыновей. Старший Игорь стал журналистом, работал даже в президентском пуле Путина. Младший Артем – математик в МГУ.

Бахрамия жила со свекровью, ей было нелегко и она часто приходила к нам смотреть телевизор с дочкой. Однажды, когда они собрались обратно домой, то Нурания, которой было 3 года вдруг напомнила: «сумочка начала оставаться». Еще помню, как у нас на новоселье, на ул. Тинчурина, Хамид абы держал на коленях младшую дочь Фариду, которой было лет пять, и сокрушался, доживет ли он пока она вырастет. Слава Богу, увидел и внуков.

Еще работая в банке, Хамид абы в составе первой делегации ездил в Финляндию. Там собралась вся большая татарская община, это была первая встреча земляков. Они узнали, что Хамид абы является зятем Ахмед Хади Максуди, что вызвало у них большой интерес. Они

его окружили особым вниманием, дарили подарки, рассказали о жизни Садри Максуди, его потомках. Помню в начале семидесятых годов представители татарской общины Финляндии впервые приехали в Казань и были в гостях у Хамит абы с Бахрамией и мы с мамой тоже были приглашены. Приезжал глава общины Умар Дахер с женой и детьми. Говорили, что известный певец Ильхам Шакиров хотел жениться на одной из дочерей главы общины, но ему не разрешили.

У Бахрамии была закадычная подруга Нажия, она являлась родственницей Шигабутдина Марджани. Уже после 70 лет Нажия вышла замуж за писателя Амирхана Еники и мы часто бывали у них в гостях.

Теперь несколько моментов из моей жизни

В первом классе я училась в Челнах, там была одна подруга Тамара. Она была с рыжими волосами и ее часто задирали хулиганы, приходилось ее провожать домой. Сейчас мы с ней до сих пор переписываемся. В данное время она живет в Германии. В 2009 году Тамара проезжала на пароходе через Казань, известила меня и мы встретились в речном порту.

Вообще-то я была девочка домашняя и когда на улице впервые увидела быка, то наивно спросила: «Что это у него?», после чего помню, как окружающие надо мной очень сильно смеялись. В детские годы я очень любила читать и каждый день после школы заходила в библиотеку и брала очередную книгу, которую прочитывала за день и на другой день снова шла в библиотеку.

Запомнился случай в школе, когда однажды мальчишки привязали стол к столу и когда учитель вошел в класс, то не смог взять стул. Нас всех очень ругал директор и за поведением всем поставили четверку, а соседнем мальчик в этот день болел и ему по поведению поставили 5, чем он очень гордился. В школе нас заставляли строить всякие пирамиды и я, как самая высокая, стояла внизу, а сверху стояли девочки и мальчики.

Рядом с нашим домом были частные дома и мы по вечерам часто сидели на бревнах с соседними девчонками и мальчишками, иногда играли в мяч, а иногда лазили в чужие огороды за огурцами.

После школы я поступила в медицинский институт, хотя мама и не советовала. В институте я не очень любила анатомию, но моя ма-

ма принесла мне с работы микроскоп, и я с удовольствием рассматривала мазки крови, стала хорошо различать клетки крови, что в дальнейшем помогло мне в моей работе. Вообще я была очень любознательна и стремилась докопаться до сути. Так на 3-ем курсе мне дали тему для доклада на студенческой конференции и я сделала очень подробный доклад про эмфизему легких, но доцент Кавязин, руководивший кружком, перед выступлением почти все вычеркнул и оставил очень мало. В дальнейшем эта моя черта характера помогла мне при диагностике заболеваний, считаю, я была неплохим диагностом, также как и моя мама.

После окончания института меня направили в районную больницу, в Лаишево. Там я жила на квартире у одной медсестры. Не успела я освоиться, как в больницу через неделю поступил больной с острым плевритом и было необходимо сделать плевральную пункцию. Я во время обучения ни разу не видела, как ее делают, но освежила свои теоретические знания и все прошло успешно. А вокруг стояли все врачи и ждали, как я справлюсь с этим. Однажды коллеги пригласили меня в гости и угощали пивом, говоря, что это квас. Я выпила стакан и у меня стала кружиться голова, а мне надо было идти в больницу на дежурство, Как назло привезли больных после аварии, но я справилась. Через год работы мне пришлось впервые делать пункцию живота у больного с асцитом. Во время учебы я тоже ни разу не видела этого. Уже много позже я была на усовершенствовании в клинике у профессора Терегулова А.Г., так там для пункции специально приглашали хирурга, так как считалось, что можно попасть в вену, которые при асците бывает варикозное расширение. Приходилось делать и стернальные пункции для диагностики заболеваний крови. Я курировала лабораторию и мне помогли занятия с домашним микроскопом. Работа в районной больнице обогатила мои знания. Там часто бывали критические ситуации, однажды оперировали при свечах. Только свет выключили, а хирург удалял большую кисту яичника. Хирургом была главный врач Якупова. Однажды она уехала в отпуск и оставила меня за себя. Как раз умер Сталин и пришлось проводить митинг со слезами на глазах. В 1953-ем году начали строить Волжско Камскую ГЭС, вырубали леса и к нам в район

прислали отпущенных из лагерей бывших уголовников. Их заселили в бараках и меня как раз назначили ответственной за медико-санитарное обслуживание лесорубов. Так вот мне приходилось каждую неделю ездить по деревням и смотреть, все ли в порядке с питанием, нет ли больных. Обычно все было более-менее нормально, но, однажды, это было в Пестов хуторе, где стояли одни бараки и начальником лесопункта была женщина, бывшие уголовники осерчали на то, что их не накормили по приезду в Лаишево и бросились с топором на приезжего ветеринара. Мне пришлось скрываться в землянке пока не приехали милиционеры.

Работа в районной больнице была очень полезна для начинающего врача. В дальнейшем я подала заявление в ординатуру и поступила к профессору Рахлину Леопольду Матвеевичу. Помню, как он спросил какой раздел медицины меня интересует, я ответила, что заболевания сердца и крови.

Во время учебы в ординатуры я прошла 6 циклов, прослушала много лекций. Электрокардиографию преподавала Киселева, жена Рахлина Л.М. Рахлин был учеником Самойлова, который впервые в России применил метод ЭКГ. Я могла хорошо на слух определять шумы сердца, помню, как преподаватель Абражеева удивленно сказала: как это вы так легко распознали «пушечный тон», который бывает у больных с атриовентрикулярной блокадой.

Во время ординатуры сделала 9 докладов на кардиологическом обществе о различных необычных течениях болезней, Когда я подготовила свой первый доклад, Рахлин Л.М. сказал, что теперь расскажи, не глядя в записи. Это было трудно, но потом мне пригодилось, когда я начала работать в институте и читать лекции.

Рахлин Л.М. консультировал в спецполиклинике и после ординатуры он меня туда сосватал. Главным врачом этой поликлиники был Чугунов Н.И., он был фронтовиком и очень хорошим главным врачом. Во все сам вникал, залезал на крышу и в подвалы, приходил в больницу в ночь полночь. Во время своих дежурств мы никогда не спали. К больным он относился очень хорошо, всем помогал, в том числе и сотрудникам. Он же и мне помог получить квартиру на улице Тинчурина.

Помню, как через неделю после начала работы ко мне пришел один пациент, заместитель директора завода, даже сейчас помню его фамилию, Преображенский и начал жаловаться на боли, утверждал, что у него стенокардия. Но во время обучения в ординатуре, мы очень подробно собирали анамнез, проводили анализы, ЭКГ и я поставила ему диагноз остеохондроз шейного отдела позвоночника. Пациент остался недоволен диагнозом и тут же пошел к Чугунову, который немедленно вызвал на консультацию профессора Рахлина и он подтвердил мой диагноз. В спецбольнице был очень хороший коллектив по всем специальностям, была еще база отдыха, куда мы ездили и летом и зимой, а после демонстрации обычно шли кому-нибудь из сотрудников на вечеринку, часто ходили друг к другу на дни рождения и всякие междусобойчики. Поликлиника спецбольницы располагалась на улице Горького в здании дома сестры бывшего губернатора Казани, а сам губернатор жил в доме, где теперь находится художественная галерея.

Я работала в спецбольнице с 1956-го по 1962-й годы. На приеме часто бывали очень интересные люди, артисты, Абжалилов, Якушенко, Наби Даули, Абсалямов и другие. В моей палате лежал профессор Ливанов, биолог, который тогда впервые рассказал и заинтересовал меня рассказами про НЛО. Писатель Абдурахман Абсалямов также лечился в моей палате. В то время он писал роман «Белые цветы» и говорят, что я была прототипом главной героини. Это не совсем так. Действительно, некоторые профессиональные моменты он взял с меня, но личная жизнь главной героини не моя история.

Однажды во время работы в спецбольнице меня на улице остановил художник Мелентьев Г.Д. и предложил мне позировать для написания портрета. Я согласилась, несколько дней позировала в белом рабочем халате врача. Потом эта картина под названием врач Диляра ханум несколько месяцев экспонировалась в выставочном зале музея изобразительных искусств на улице Карла Маркса. Сейчас она находится в запасниках.

Рабочий день начинался с 13 часов, а по утрам я слушала лекции Рахлина, ходила на обходы, участвовала в клинических разборах. Так продолжалось почти 3 года, затем меня пригласили на кафедру про-

педевтики внутренних болезней в качестве ассистента. Когда я советовалась с профессором Рахлиным, то он сказал: «дура будешь если не пойдешь».

Пока я работала в специальной больнице, собирала материалы для диссертации, которую и защитила в 1964 году. С математическими выкладками для диссертации мне помогли коллеги Бахрамии, в те годы только еще появились первые громоздкие ЭВМ. На банкете по случаю защиты диссертации было очень хорошее угощение и профессор Анисимов, проректор по науке, попросил меня быть ответственной за питание на банкетах различных научных конференций.

На кафедре мне приходилось вести больных и заниматься со студентами 3-го курса, учить азам диагностики: собирать анамнез, делать перкуссию, аускультацию, а также были занятия по лаборатории. Вначале зав. кафедрой была Газиза Зиннатовна Ишмухаметова, именно она и пригласила меня работать ассистентом кафедры. В одно лето, когда я оставалась ответственной на кафедре, наша завкафедрой скончалась, будучи в отпуске на юге (страдала гипертонией). Мне пришлось идти к ректору и он помог с похоронами. Затем завкафедрой стал Яков Михайлович Милославский, ученик Чазова Е.И. Яков Михайлович предложил мне вести отдельные занятия по ЭКГ для студентов всех факультетов. Это оказалось нелегкой задачей, но я справилась. В эти же годы меня направили в Ленинград на курсы усовершенствования врачей. Оказалось, что в этом институте не проводились занятия по ЭКГ и меня попросили написать для них методическое пособие по преподаванию электрокардиографии.

После защиты кандидатской диссертации меня перевели в доценты, и пришлось уже читать лекции, в основном на педфаке и стоматфаке. Наша кафедра располагалась на базе 7 горбольницы в старинном здании бывшего адмиралтейства, впоследствии ставшем кардиодиспансером. Во время студенческих каникул мы всей кафедрой часто ездили по различным конференциям, весело отмечали различные праздники и юбилеи. Профессор Ослопов Владимир Николаевич учился у меня в группе на третьем курсе и уже тогда было ясно, что он будет хорошим врачом и ученым, что и подтвердилось в

дальнейшем. Я и сейчас общаюсь с бывшими сотрудниками кафедры, с Софьей Усмановной, Майей Галеевной, Аидой Рифкатовной.

Нельзя обойти вниманием моего родственника, двоюродного брата мамы, Абдельхака абы Забирова. Он был выдающейся личностью, в свое время боролся с басмачами в Средней Азии, работал в министерстве сельского хозяйства, а самое главное, стал писателем и написал очень подробную книгу про наших родных из семейства Максудовых «Максуд баба һәм Максудилар», там же опубликовал составленную им родословную. Его жена Камиля апа была очень приветливая женщина, хорошо всех принимала. Их дети Фуад, Сурия, Марат меня не забывают, мы часто перезваниваемся.

Дочь Фахиря апы, Наиля живет в Дербышках, и с ее слов я узнала о похоронах Диляры Забировой, дочери Габдельбар абы. Мне очень жаль, что она скоропостижно скончалась, мы были с ней дружны. Сейчас я держу связь с Асгатом Гиниатуллиным, тоже моим родственником, он работал хирургом в Бавлах, и его женой Хаят Лукмановой, с которой учились на одном курсе.

Хвала Всевышнему, что сейчас могу читать книги, смотреть телевизор, интернет, радио. Очень люблю газету «Звезда Поволжья», даже пишу туда иногда свои реплики.

Представляю, как бы удивилась моя мама такому развитию техники и связи, ведь когда она была жива, то даже обычный телефон с трудом можно было установить в квартире.

Благодарю за внимание, всем всех благ!

Диляра Кадыровна Ходжаева

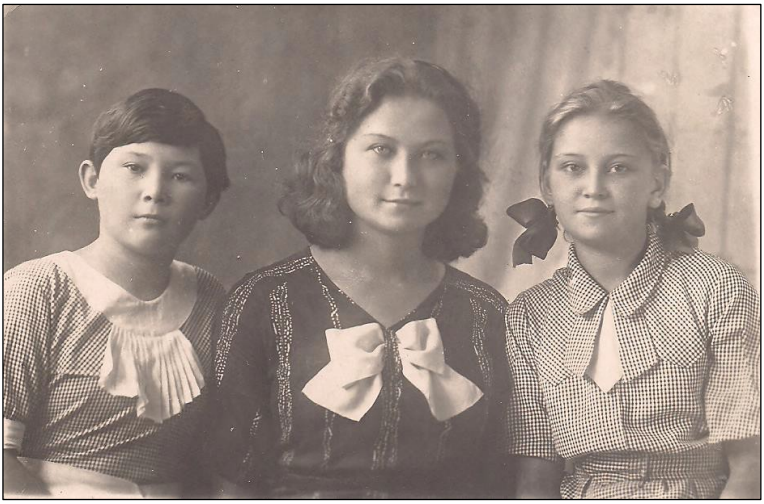
Ахмед Хади Максуди с семьей

Наш дом на улице Ахтямова

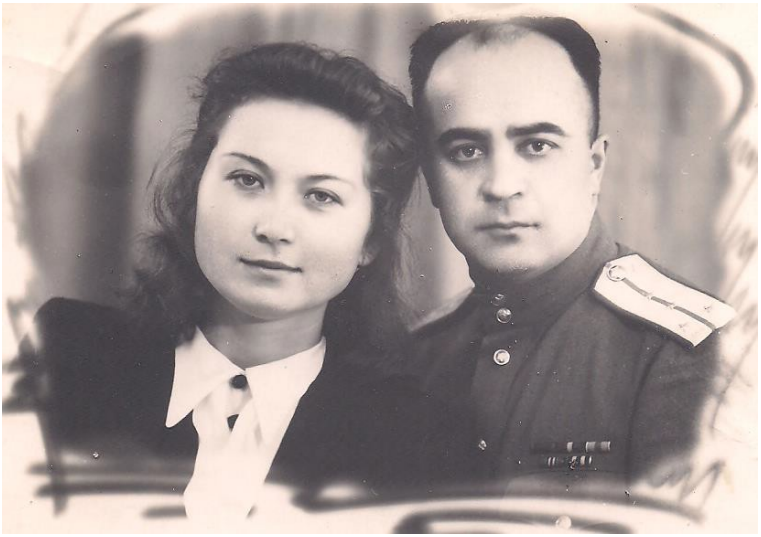
Я с мамой и папой

Ахмед Хади с сыновьями – Гаруном и Гашимом

Тетя Томпа



Я с Бахрамией и Нильфер

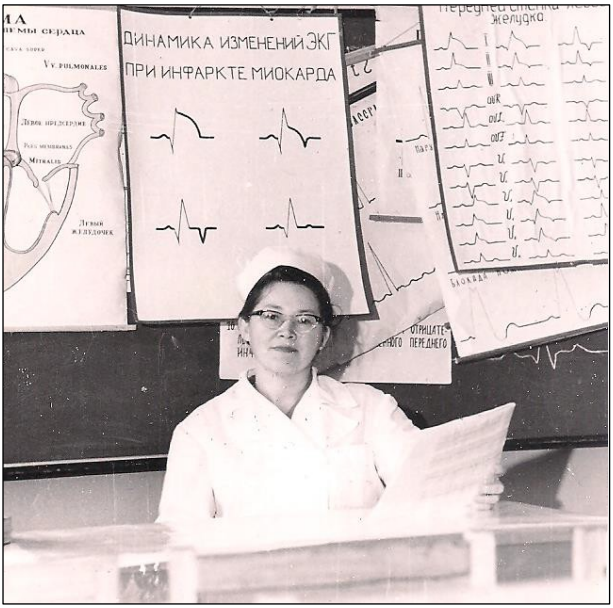


Бахрамия и ее муж Хамид

Тур Хейердал в гостях у Сулеймана Аитова

Конференция в Академии наук РТ

Мой портрет работы художника Г.Д. Мелентьева



Я на кафедре пропедевтики внутренних болезней

Коллектив кафедры

Я уже на пенсии

АЛИЯ ГАРУНОВНА МАКСУДОВА: «МОЙ ДЕУ-ЭТИ – АХМЕД ГАДИ МАКСУДИ»

Подготовил к публикации ***Максудов Георгий Юрьевич***
РФ, Москва

Это маленький кусочек из моей долгой жизни. Мне довелось пережить очень многое, и радостное, и грустное, и страшное. Но память о дедушке, деу-эти Ахмет Гади, оказалась очень сильна, и я пронесла её через все годы и с радостью поделюсь своими воспоминаниями. Я была тогда совсем маленькая (7 лет), но общение с Ахмет Гади глубоко запало мне в душу, и он живёт в моей памяти уже 81 год. Сейчас я, наверное, осталась единственная, кто может сказать, кто помнит Ахмет-Гади живым, кто жил с ним вместе, в одной семье. Навсегда запечатлелись его исключительная доброта и внимание ко мне, ребёнку.

Дедушка приехал в Москву из Казани в 1938 году, после трёх ссылок в г. Кирове. Он спасался от начавшихся в Казани арестов, которые унесли в небытие многих лучших представителей татарской интеллигенции, в том числе и наших родственников. Погиб в Сибири мой дядя Кадыр, муж старшей сестры папы, Фатимы. Так же претерпел в лагерях тяжелые испытания другой мой дядя, Ибрагим, муж младшей сестры папы, Шафики.

Дедушка приехал в Москву, и моя семья (дворянская, «классово чуждая» по тогдашним представлениям), рискуя многим, приютила его, бывшего ссыльного и фактически «врага советской власти».

Ахмед-Гади был человек очень доброжелательный, в своё время он принял мою маму (Ольгу Ивановну), когда она выходила замуж за его старшего сына (Гаруна), подружился с моей русской бабушкой (Лидией Денисовной Головой). И конфликтов между ними я никаких не помню.

В жизни русской и татарской частей нашей семьи оказалось много общего в послереволюционные годы. Новая власть принесла много лишений, ограничений и бедствий в жизнь как Головых, так и Максудовых. Возможно, поэтому нашли общий язык и Ольга с Гаруном, и их родители. Оказался сходным уровень их образования: знание языков, литературы (словестности), их общая высокая культура и терпимость.

В чудом сохранившихся письмах мамы бабушке из Казани в Москву, датированных 1925–1926 гг., описывается травля, организованная маме коммунистками на работе. Цель травли была захватить предназначенное для мамы место в клинике. Возможно, и это тоже повлияло на отношения мамы и папы. Папа Гарун всегда отличался воспитанным Ахмет Гади благородством и честностью. И, наверняка, сказалась их общая «любовь» к советской власти после всех её деяний.

Дедушка, несмотря на то, что я не очень хорошо ещё читала, начал меня учить, как писать арабскими буквами, учить отдельным арабским словам, подарил мне свой самоучитель французского языка (цел до сих пор), потому что хотел, я знаю от моих двоюродных сестер (Нильфер и Диляры), чтобы я знала несколько иностранных языков, которыми он владел. И я таки овладела французским языком, который потом очень помогал мне в служебных искусствоведческих поездках за рубеж. С большим удовольствием и интересом занималась с ним и изучением арабского языка. Но достичь каких-то успехов в арабском не удалось, не очень долгими были эти занятия, и слишком многое потом произошло.

Испытания начались для нас даже раньше приезда Ахмет Гади. Незадолго до этого пришли и арестовали папу. Спросив: «Максудов?», – Да, Максудов». И его увели, не разбираясь более. Мама бегала к воротам Бутырской тюрьмы, читать расстрельные списки, которые регулярно вывешивались. Папу обвинили в краже собственного белья с верёвки. Татарин – значит пьяница, украл бельё и пропил. Так рассказывал папа впоследствии, по какой логике действовали власти.

Много лет спустя Гарун Ахмедович рассказал своему внуку Георгию подоплёку этого ареста. В 30-е годы было «решение» о переводе татарского языка с арабского алфавита на кириллицу. Группа представителей татарской интеллигенции написала письмо с просьбой отменить это решение. Разными путями власти добились, что большинство авторов этого письма сняли свои подписи. В итоге осталось только две подписи под ним: Ахмет Гади Максудова и Гаруна Максудова. Этим с гордостью поделился Гарун Ахмедович с внуком незадолго до своей кончины.

Не так уж быстро, через несколько месяцев после ареста, папу выпустили Милостию Божией. Он вышел с большой бородой и погасшими глазами и о пребывании в Бутырке ничего не рассказывал

почти до конца жизни. Отпустили, наверное, потому, что папа уже давно был в Москве, работал в неврологической клинике и известен был, как хороший врач, никогда не занимавшийся политикой.

Дедушка же, попав в тяжёлые для него обстоятельства, всячески стремился облегчить жизнь принявшей его семье старшего сына. Помогал, чем мог, ходил в магазин, гулял со мной – ребёнком и с моими собачками. Ходили гулять мы по окрестным улицам, где в те годы сохранилось много зелёных насаждений при национализированных городских усадьбах купцов, которые были многочисленны в этой части Москвы. Помнятся завлекательные для игр и прогулок прекрасные сады и тенистые дворы с беседками, нежилой дом купца с большой открытой террасой, где было прекрасно прятаться от плохой погоды. Теперь это Михайловский сад, по фамилии купца Михайлова, чья усадьба была здесь до 40 годов прошлого века.

Есть некая символика в том, что гуляли мы с Ахмет Гади по улицам и переулкам, носившим в 30-е годы названия Татарской малой улицы и Татарского большого переулка. Они и поныне сохранили свои имена, только улица стала просто Татарской (Большой Татарской), удлинившись после воссоединения с ранее отторгнутой своей частью (улицей Землячки). Удивительно, но дом на «Зацепе» располагался в районе нахождения татарской общины Замоскворечья. В этих же краях размещается Историческая мечеть. Она была закрыта в 1939 году, но посещал ли её в 1937 году Ахмет Гади – неизвестно.

Жили мы все на «Зацепе», Новокузнецкой улице, в ныне не существующем маленьком доме № 43, квартира № 3. Немного о доме на «Зацепе». Мы так его называли, поскольку он был на углу Новокузнецкой улицы и Зацепского вала. На удивление хорошо в моей памяти сохранилось расположение комнат в этом двухэтажном деревянном домике, настолько удачно были они построены, что я могла бы просто нарисовать этот домик и его комнаты, если б сохранила сейчас зрение. И смогла бы показать красоту и удобство этой маленькой квартирки.

На Зацепе комнаты были очень приятные, уютные. Входите – коридор, налево проход в кухню, направо выход в палисадник. Ещё правее – коридор в столовую и большую комнату.

В палисаднике был большой сарай, где хранились многие вещи, вывезенные из нашего дома на Арбате, откуда мы вынужденно пере-

селились на Зацепу ранее. В сарае мы с бабушкой держали цыплят, разводили почему-то только рыжих. Были собачки, бездомные кошки приходили без конца. Животных любил и мой деу-эти, или дават, я только так называла Ахмет Гади. Поэтому они с бабушкой часто обсуждали, как надо обращаться с животными.

Однажды Ахмет Гади пошёл со мной гулять, чтобы вывести лишний раз собаку со щенятами и, увы, эти щенята попали под машину. Я горько плакала, дедушка меня очень утешал, как-то очень сердечно, стремился занять, рассказывая татарские сказки. Большинство их я забыла, конечно, но одну помню и даже рисовала к ней тогда картинки. Это запомнилось на всю жизнь.

Столовая была общая, одна дверь из комнатки, где жил дедушка, прямо – проход в большую комнату, где жили втроём папа, мама и я. Большая комната служила так же и гостиной, где собирались все за большим столом, справа была голландская печка, которая топилась дровами и обогревала три комнаты: столовую, большую и комнату бабушки. Другая печка обогревала комнату дедушки и кухню. Центрального отопления не было. Из столовой был проход в комнату бабушки. У неё меня часто оставляли на кровати, укладывая спать пораньше, если общение взрослых затягивалось. Бабушка очень хорошо умела подогреть хлеб на огне (маленькие «французские» булочки), варила кофе с цикорием, пекла оладушки. Взрослые очень часто обсуждали литературные новинки и иные новости, чему способствовало знание ими французского языка. В столовой велись дружеские разговоры. Я, конечно, не всё понимала, но настроение и доброжелательность бесед взрослых чувствовала. Дедушка и бабушка много читали, обсуждали классическую и татарскую литературу. Дедушка рассказывал о татарских поэтах, о татарской культуре. Не помню раздоров и разногласий, хотя жилось непросто.

Небольшие, но очень гармоничные и уютные комнаты были очень приятны. Так же было здорово сидеть у тёплой печки.

Готовили еду на дровяной печке и керосинке на кухне. Вода была только холодная, ванны не было, но туалет был в доме. Ахмет Гади сам не готовил, но учил маму и бабушку готовить татарские блюда: плов, перемечи и др.

Широкие интересы и классическое образование, которые были характерны для семьи Головых, помогли сдружиться с дружной семьёй Максудовых (Максуди), члены которой обладали не менее

обширными познаниями. Интерес к культуре, например, впервые зародился у меня в этом возрасте, во многом благодаря дедушке, может быть, поэтому я и стала заниматься историей культуры, искусствоведением.

Ахмет Гади не очень долго у нас гостевал, к моему глубокому сожалению. Вскоре началась финляндская война и дедушка уехал в свою семью, в Казань, где у него была младшая дочь Бахрамья, которая тоже требовала особого внимания и заботы. К счастью, скоро репрессии приостановились. Папа вернулся к нам из Бутырки.

Ахмет Гади уехал в Казань, и в нашем бытии всё переменилось. Стал строиться вестибюль станции метро Павелецкая-кольцевая, дом 43 заняли под нужды Метростроя, а нас переселили в какой-то барак, выплатив ничтожную «компенсацию». Помню, что у папы после этого выселения был инфаркт, а бабушка попала в больницу, где вскоре и скончалась. Я тоже чем-то болела. Бедная мама с большим трудом выхлопотала, чтоб нам потом дали более сносное жилье и мы получили 2 большие комнаты в общей квартире с двумя соседями, в посёлке Метростроя Лось в Подмосковье. Выселенных москвичей полагалось будто бы вернуть в Москву. Но тут началась война и только в 1950 г. мы получили квартиру от Метростроя у станции метро Аэропорт.

Война, грянувшая в 1941 году, принесла много испытаний всем нам. Дедушка скончался, его дети испытали тяготы войны. Папа был мобилизован как врач, старшая сестра Фатима тоже работала врачом в госпиталях, дядя Гашим очень много работал в химической промышленности, тетя Шафика, зная прекрасно немецкий язык, преподавала. Эта глубоко интеллигентная, высокообразованная, стараниями дедушки, семья, поддерживала и сестру его жены, которую мы звали Томпа, я её помню, она бывала не раз у нас дома и тоже учила меня готовить

Своему внуку, Георгию, Гарун Ахмедович рассказал впоследствии, что Ахмет Гади, узнав о начале войны, сказал, – «русские победят». Но узнать, чем война окончится, ему было не суждено. Когда дедушки не стало, меня хотели отправить в Казань, но этого не получилось, потому что на войну ушли папа и мама (врачи), и меня оставили с маминой тётей (Надеждой Денисовной Юрасовской). Отправить десятилетнюю девочку в Казань одну, в военное время не рискнули.

Я не смогла тогда уехать в Казань, но для меня важно подчеркнуть, что воспитание такой семейной любви, семейной дружбы, это

то, что воспитал Ахмет Гади. Поэтому его дети были дружны всю свою жизнь, это они передали и своим потомкам. Эта дружба выражалась в том числе в их «родственности», в стремлении друг другу помогать в самых сложных политических, военных и иных обстоятельствах.

К нам тогда приезжал второй сын Ахмет-Гади, дядя Гашим, который тоже нашёл приют в нашем семействе и очень подружился с моей тётей Надей. Вот это удивительное, воспитанное стремление, всем своим родственникам помогать, чем только возможно, очень характерно для семьи Максуди.

Когда моя бабушка, супруга Ахмет Гади Зейнаб, осталась в 1941 году вдовой, её дети проявляли к ней огромное внимание и заботу. Я знаю, что папа сумел даже привезти дэу эни Зейнаб к нам в Москву, потом приехала его сестра, Бахрамия, за ней ухаживать. Мне хочется ещё подчеркнуть, что интерес и стремление помочь другим людям передал Ахмет Гади и моему папе, Гаруну Ахмедовичу.

Занимаясь научной деятельностью среди невропатологов, папа помогал всем коллегам, и из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Казахстана, Украины, Грузии и др. Его знали все невропатологи СССР как человека, который всегда стремился помочь, поддержать и особенно в сложных обстоятельствах.

Мои казанские родственники всегда поздравляют и перезваниваются, узнавая, как моё самочувствие, как живут мои дети, и так же я интересуюсь их жизнью. Исключительное внимание между членами семьи Ахмет Гади Максуди, до сих пор живо в моей памяти, как и мой дэу эти.

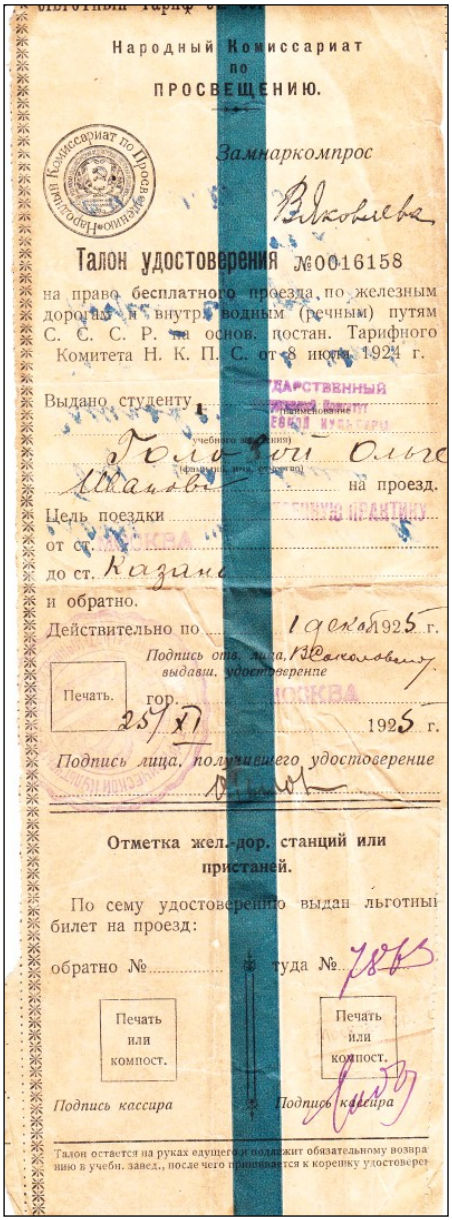
Некоторые пояснения.

Алия Гаруновна Максудова (род. 1931 г) – дочь Ольги Ивановны Головой (1903–1986) и Гаруна Ахмедовича Максудова (1899–1981).

Ольга Ивановна – дочь Лидии Денисовны Головой (Юрасовской) (ум. 1939 г.) и Ивана Васильевича Голова (ум. 1908 г.).

В тексте: Ольга Ивановна – мама, Гарун Ахмедович – папа, Ахмет Гади – дедушка, Лидия Денисовна – бабушка.

Лидия Денисовна Голова (Юрасовская), мать Ольги Ивановны. С внуком Виталием, впоследствии директором Московского театра оперетты. 1910 г.



Народный Комиссариат
по
ПРОСВЕЩЕНИЮ.

Народный Комиссариат по Просвещению

Замнаркомпрос

В. Яковлева

Талон удостоверения №0016158

на право бесплатного проезда по железным дорогам и внутр. водным (речным) путям С. С. С. Р. на основ. постан. Тарифного Комитета Н. К. П. С. от 8 июня 1924 г.

Выдано студенту ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ (наименование учебного заведения)

Головой Ольге Ивановне (фамилия, имя, отчество) на проезд.

Цель поездки ПРОЕЗДНУЮ ПРАКТИКУ

от ст. МОСКВА

до ст. Казань

и обратно.

Действительно по 1 декабря 1925 г.

Подпись отв. лица, выдавш. удостоверение В. Соколовский

Печать. гор. МОСКВА

25/XI 1925 г.

Подпись лица, получившего удостоверение

Отметка жел.-дор. станций или пристаней.

По сему удостоверению выдан льготный билет на проезд:

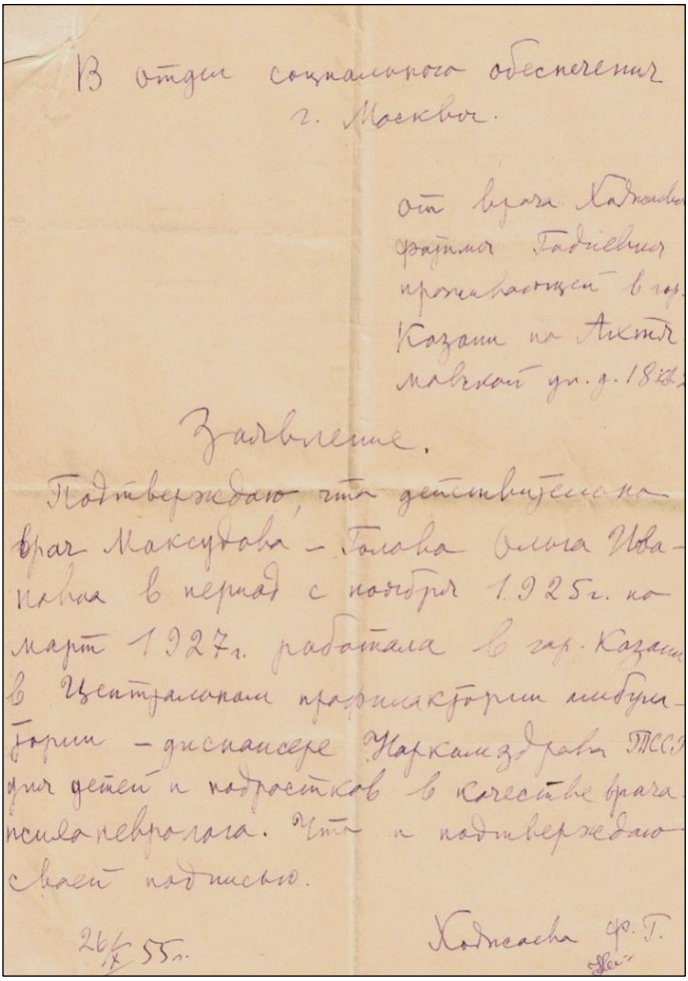
обратно № ..... туда № 7863

Печать или компост. Печать или компост.

Подпись кассира Подпись кассира

Талон остается на руках едущего и подлежит обязательному возвращению в учебн. завед., после чего прикрепляется к корешку удостоверен

Талон на проезд в Казань к месту работы по распределению по окончании ВУЗа, Головой Ольге Ивановне. К своей судьбе



В отдел социального обеспечения
г. Москвы.

от врача Ходжаевой
Фатимы Гадиевны
проживающей в гор.
Казани по Актя
мовской ул. д. 18 кв.

Заявление.

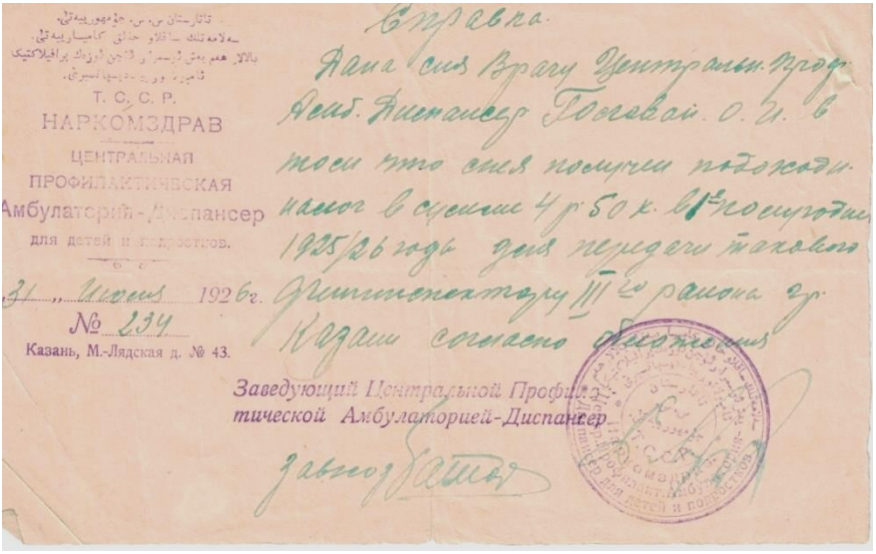
Подтверждаю, что действительно
врач Максудова-Голова Ольга Ива-
новна в период с ноября 1925 г. по
март 1927 г. работала в гор. Казани
в Центральном профилактории амбула-
тории — диспансере Наркомздрава ТССР
для детей и подростков в качестве врача
психоневролога. Что и подтверждаю
своей подписью.

26/X 55 г.

Ходжаева Ф. Г.

Справка о работе врача Максудовой-Головой Ольги Ивановны
в г. Казани с ноября 1925 г. по март 1927 г.
На этой работе они с папой встретились и, в итоге, прожили вместе 57 лет.
Подписано Ходжаевой Фатимой, сестрой Гаруна

Ахмет Гади с сыновьями Гаруном и Гашимом



Т. С. С. Р.
НАРКОМЗДРАВ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ
Амбулаторий-Диспансер
для детей и подростков.

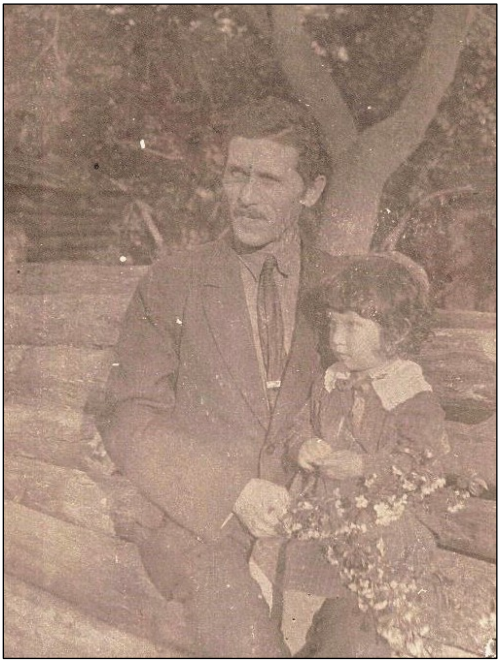
31 „ Июля 1926 г.
№ 234
Казань, М.-Лядская д. № 43.

Справка.
Дана сия Врачу Центральн. Профил.
Амб. Диспансер Головой О. И. в
том что сия получен подоходн.
налог в сумме 4 р. 50 к. в 1е полугодие
1925/26 года для передачи такового
Фининспектору III-го района г.
Казани согласно обложения

Заведующий Центральной Профилактической Амбулаторией-Диспансер

Справка, выданная Ольге Ивановне Головой (Максудовой)
о работе в Казани в 1925–26 гг.
Бланк оформлен и арабским шрифтом и на кириллице

Лидия Денисовна Голова, маленькая Ия (Алия Гаруновна) и Гарун Ахмедович в доме на Новокузнецкой, 43, где жил Ахмет Гади в Москве. Одна из немногих сохранившихся фотографий, сделанных в доме на Зацепе. 1935–1937 гг.



Палисадник во дворе дома на Зацепе. Папа и я (Алия Гаруновна Максудова)

Ещё фото квартиры на Зацепе. Крайняя справа – я (Алия Гаруновна Максудова). Другие дети и взрослая женщина – гости

Папа после Бутырки. Зацепа

Мама и маленькая я (Алия Гаруновна Максудова) летом на даче. 1931 г.

Вместе 57 лет.
3 войны,
10 переездов,
3 города, и многое,
многое, что сейчас
даже трудно себе
вообразить. Он
мусульманин,
она православная,
но все годы они
демонстрировали
необыкновенные
веротерпимость,
уважение и любовь

УДК 929

ОЛЫ ТАРИХЫБЫЗДА ИСЕМНӘРЕ КАЛСЫН

Биктимирова Тәэминә Әхмәт кызы
тарих фәннәре кандидаты,
Татарстан Республикасының атказан мәдәният хезмәткәре
РФ, Казан

Статья посвящена жизни и деятельности семьи Ахметхади Максуди. В работе описывается судьба дочерей известного татарского деятеля.

Узган 2018 елның 7 декабре көнне Ш.Мәрҗани исемендәге Тарих институтында «Бертуган Максудиларның фәнни мирасы һәм иҗтимагый эшчәнлеге» дигән темага халыкара фәнни конференция үткәрелде. Бу мактаулы чара атаклы педагог, нашир, мөхәррир, сәяси эшлекле Әхмәтһади Максудиның тууына 150 ел һәм аның бертуган энесе, күренекле сәясәтче, дәүләт эшлеклесе, хокук белгече Садри Максудиның тууына 140 ел тулуга багышланды. Килгән кунаклар Төркия, Әзербайҗан, Үзбәкстан һәм Рәсәй шәһәрләреңең галимнәре иде.

Татар халкының чын мәгънәсендә горурлыгы булган зыялыларыбызның эшчәнлегенә хаклы рәвештә югары бәя бирелде конференциядә. Бу чыгышларга өстәп, күңел түремә салып, күптән әйтергә ниятләнеп йөргән затлы шәхесләребез – Әхмәтһади аганың гаиләсендәге хатын-кызлар хакында берничә сүз язасым килде.

Бераз гына үткәннәргә кайтып килим әле. Бөтендөнья татар конгрессы башкарма комитетында эшләгән (1994–1997) чагымда бик күп кешеләр белән очрашырга, танышырга туры килде. Шундый милли оешмабыз булганга сөенеп, Казаныбызда яшәгән тарихи шәхесләребезне искә алып сөйләргә яраткан дустыбыз – Суфия апа Мостафина-Апанаеваны рәхмәт хисләре белән искә алам. Рухы шатлансын.

Үзе белән барып, Әхмәтһади Максудиның КГБ архивында сакланган шәхси эше белән дә танышырга чакырды ул. Кардәшлекләре хакында белешмәсе булгач, эшне бирделәр, укыдык. Динебезгә, милләтебезгә гомере буе намус белән, таланты, сәләте белән хезмәт иткән иҗат иясенең төрле елларда, төрле сәбәпләр белән дүрт мәртәбә кулга алынуын белгәч ничек тетрәнгәнемне хәзер дә аңлата алмыйм.

Хатыны Зәйнәп апа безнең, ягъни Апанайлар нәселеннән, – диде Суфия апа. – Әхмәтһади җизни дә, апа да искиткеч матур кешеләр иде. Башкаларга карата шулкадәр игътибарлы, кече күңелле олы җанлы, зыялы затларны бүтән белмим мин. Биш балалары бар иде. Шәфика исемле кызлары дүрт яшендә Коръән укый белә иде инде. Барысы да югары белем алдылар: Фатимаи-Галия, Шәфика, Һарун, Һашим, Бәһрәмия. Бәһрәм исемле балалары үлгәч, аның исемен төпчек кызларына куштылар. Зәйнәп апа хакында, бәлки берәр җирдә язылгандыр әле.

Таптым, Суфия апа, васыятеңне үтәдем, Аллага шөкер. Әнә 1906 елда «Сөембикә» журналы беренче татар җәмәгать китапханәсе «Көтепханәи Исламия» ачылуын хәбәр итә. Зәйнәп ханым китапханәгә хатын-кызларны чакырып яза. «Атнаның ике көне ханымнарга булсын, алар да теләгән китапларын укып ләззәтләнсеннәр» – ди.

1917 елның 22–24 апрелендә Казанда Рәсәй мөслимәләренең 1-съездын оештыруда да, җыелышларында да актив катнашкан икән Зәйнәп ханым. Бу хакта «Сөембикә» журналында атаклы мөхәррибез Якуб Хәлилинең съезд залларыннан һәр көн саен яктыртып барган репортажларын укып беләбез. «Хатын-кызларга тигез хокук сүздә генә калмасын, ирләр белән бертигез микъдарда җир дә бирелсен» диелә анда. Бу таләпне күтәреп чыгучы махсус комиссия әгъзалары арасында Зәйнәп ханым Максуди да бар. (Кара: «Сөембикә». 1917. №11. – Б.174).

Иренең һәр эшендә якын булышчы, биш бала анасы хатын хакында язганда олуг галимебез Риза Фәхретдин сүзләрен китерми кала алмыйм. «Бер бөек кешене алыгыз да, тәрҗемәи хәлен укыгыз. Һәрвакыт аның янында бөеклегенә юл хәзерләп вә күңелне шатлык вә гайрәткә этәреп тормакта булган бер хатынны күрерсез». Галимнең бу фикерләре бүтән хатын хакында әйтелсә дә, нәкъ менә Зәйнәп ханым хакында да бик тә туры килгән сүзләр дип уйлыйм. Урыны җәннәттә булсын, Суфия апа аның фәкыйрьләргә һәрдаим ярдәм итәргә тырышуы хакында да күп истәлекләр сөйләгән иде.

Максудиларның кызлары да олы тарихыбызда мактаулы урынга лаеклы шәхесләр.

Сүзне олы кыз Фатимаи-Галиядән башлыйк. 1898 елда туган кыз бала, башта сеңлесе Шәфика белән бергә, атаклы мәгърифәтче һәм хөрмәт иясе Фатиха Аитова мәктәбендә һәм соңрак Котова гимназиясендә белем алалар. Фатимаи-Галия Казан университе-

тының медицина факультетын 1923 елда тәмамлый һәм ординатурада кала. Аны уңышлы үтеп диагностика кафедрасында эшли башлый. Диссертация яклый, ныклап фән белән шөгыльләнергә уйлый. Тик, кайсы илдә яшәгәнебезне генә онытмыйк...

1925 елда Казан авыл хуҗалыгы институты аспиранты Ходжаев Кадыйр Ади (Һади) улына кияүгә чыга ул. Әйтеп үтик, Әхмәтһади Максудиның кодасы Һади да Әстерхан мәчетендә эшләгән дин галиме булган икән. Улы Кадыйр Мәскәүдә авыл хуҗалыгы институты тәмамлаган булган. Матур гаилә корыла, кызлары Диләрә туа. Тик кеше бәхете озакка бара алмыйдыр ул. Илдә репрессияләр башлана да. Кадыйр кулга алына. Имеш ул атаклы галим Вавилов белән элемтәдә торган һәм советларга каршы «дошман элемент» булган. Аспирантурада уку белән бергә Татар Коммунистик университетында да уңышлы гына эшли башлаган Кадыйрның язмышы Караганда лагерында тәмамлана. Шундый өметле галим, авыл хуҗалыгы өлкәсендә танылып килгән белгечнең гомере фаҗигале төстә өзелә.

Ул кулга алынгач Фатимаи-Галиягә Казанда яшәргә рөхсәт ителми. «Халык дошманы» хатыны озак еллар Чаллы хастаханәсендә эшли. Соңрак аңа Казанның №3 поликлиникасында эшләргә рөхсәт ителә. Вафаты 1991 елда, урыны җәннәттә булсын.

Кызлары Диләрә 1926 елда туа. Медицина өлкәсендә танылган белгеч. Кардиология буенча диссертация язып 1972 елда яклый. 2018 елда, конференция булыр алдыннан гына вафаты хакында әйттеләр. Бары бер генә тапкыр күрешә алдым ул хөрмәт иясе белән. Тик күңел җәрәхәтләрен кузгатып, тормыш юлын төпченеп сорашырга батырчылыгым җитмәде. Үкенеч. Әмма бу гаилә кызларына бәйләнешле үкенечләрем бер генә булмаган икән әле.

1976 ел иде. Казан авиация институтының КПСС тарихы кафедрасында яңа гына эшли башлаган вакытым. Партия тарихын укытучыларны шулай һәр биш ел саен «белемнәрне күтәрергә дип» 6 айлык курсларга җибәрәләр иде. Минем бәхетемә Ростов-Дон шәһәрендәге курслар чыкты.

Укыганда миңа, шәһәрнең Тимер юллар төзелеше институтында укыткан бер курсташым, үзләрендә чит телләр кафедрасы җитәкчесе булып татар хатыны эшләгәнен сөйләде. «Килегез, таныштырам» дип тә әйтте әле. Барырга оялдым.

Ә бу кафедраны менә ничә еллар җитәкләп алып барган атаклы галимә Максудиларның икенче кызы Шәфика апа булган икән. Алданрак белгән булсам соң! Үкенечләрнең мондые да була икән.

Казан университетының медицина факультетына 1921 елда кабул ителгән Шәфика, бер ел укыгач, иҗтимагый фәннәр факультетының этно-лингвистика, ягъни телләр өйрәнү бүлегенә күчкән. Укыган вакытында ук Казандагы Көнчыгыш педагогия институтының татар әдәбияты кафедрасында эшли дә башлаган. Биш яшьлек сабый чагында ук Коръәнне яттан белгән бу талант иясенә уку белән укытуны бергә алып бару ничек булгандыр. Һәрхәлдә кыен булгандыр дип уйлыйсым килми.

Шунысы кызык, 1922 елда кызы белән бергә Әхмәтһади Максуди да шушы ук Институтта гарәп теленнән лекцияләр укып йөргән икән.

КДУны тәмамлагач, татар, рус, француз, немец, гарәп телләрен белгән Шәфика Максудова, Казанда 1922 елда ачылган, Хезмәтне фәнни оештыру институтында эшли, диссертация яклый. Соңрак Химик технология институтының чит ил телләре кафедрасында эшләгәне билгеле. Кызганыч, Ростов-Дон шәһәренә ничәнче елларда күчкәне миңа мәгълүм түгел. Бу шәһәргә күчүе Ибраһим Сөләйман улы Аитовка кияүгә чыгуы белән бәйледер дип уйлыйм.

Ибраһим Аитов Октябрьгә кадәр Мәскәүдә Коммерция институтын тәмамлагач, Казан университетында да белем ала әле. 1923 елда ул бер төркем зыялылар – Әхмәтгәрәй Хәсәни, Шиһабетдин Әхмәров, Ибраһим Биккулов, Мәхмүт Бөдәйли, Нәсыйх Мохтаров һ.б. белән бергә «Яңа китап» исемле ширкәт оештыруда катнаша. Максатлары язучыларның әсәрләрен бастырып тарату булган мондый ширкәтләр, хакимият тарафыннан рөхсәт бирелеп, Казанда гына түгел, Россиянең башка күп кенә эре шәһәрләрендә дә оешкан икән. Уңышлы гына эшләп киткән «Яңа китап» ширкәтенең гомере генә кыска булган шул. 1929 елда аның эше «халык дошманнары» әсәрләрен (Гаяз Исхакый телгә алына) бастырып таратуда гаепләнеп туктатыла. Әгъзалары барысы да кулга алына.

1925 елда Шәфика белән Ибраһимның Нилүфәр исемле кызлары туганы билгеле. Әйтеп үткәнемчә, Ростов-Дон шәһәренә ничәнче елда күчеп киткәннәре миңа мәгълүм түгел. Һәрхәлдә Ибраһим Аитов «котылып» кайтканнан соң икәне шиксез. Чөнки Ибраһимга Казан шәһәрендә яшәргә рөхсәт ителмәгән.

Бик матур пар булалар алар. Шәфика да, Ибраһим да төскә дә чибәрләр, белемнәре дә кеше сокланырлык. Тик бер нәрсә – Ибраһим Аитовка Ростов-Донда да эшкә урнашырга белемле булуы да ярдәм итмәгән шул әле. Ул балалар бакчалары өчен уенчыклар ясап сатып акча эшләргә мәҗбүр булган.

Аллага мең шөкер, Шәфика ханымның белеменә, тырышлыгына дөрес бәя бирүчеләр табыла Ростовта. Ул уңышлы гына эшләп китә, йорт төзетә, тормыш шулай җайга салына. Туганнары белән аралашырга да мөмкинлекләр ачыла. Кызлары Нилүфәр башта Казан медицина институтында, соңрак Ростов-Донга күчеп укуын тәмамлаган. Вафатына кадәр шунда яшәгән. Улы Рөстәм исемле булган икән. Дөньялар рәтләнгәч Ибраһим ага Ростовтагы виноградчылык институтыты белән хезмәттәшлек иткән. Яңа сорт виноградлар чыгарып «Габдулла Тукай», «Фатих Әмирхан», «Тур Хейердал» исемнәрен биргән. Илья Эренбург белән хатлар алышкан. Хатлар алышу дуслык мөнәсәбәтләре урнашуга китергән, Илья Эренбург, Тур Хейердал һәм аның улы да Ростов-Донга – Ибраһим белән Шәфикага кунакка килгәннәр. Атаклы сәяхәтче Тур Хейердал аларга дөнья гизгән көймәсе «РА»ның моделен дә бүләк иткән икән.

Аллага шөкер, алар бергә бәхетле булып озак яшәгәннәр. Туганнары белән аралаша алганнар.

Кече кыз Бәһрәмил Казан университетының физико-математика факультетын тәмамлагач, озак еллар Фәннәр Академиясенең Физико-Техника институтында эшләгән. Фән белән шөгыльләнгән. Ире Хәмит Сәйфуллин белән Рәшит исемле ир бала һәм Нурания, Фәридә исемле кызлар үстергәннәр. Фәридә – Максудилар кебек югары белемле, табибә. Конференциядә чыгыш ясады. Кызганыч, аның хакында да бик аз беләм икән.

Сүземне тәмамлап шуны әйтәсем килә. Нигә бу гаиләнең талантлы әгъзалары хакында шушы көнгә кадәр бик аз беләбез? Күренекле җәмәгать эшлеклесе Илдус әфәнде Садыйковка олы рәхмәтемне әйтәм. Киров районындагы татар лицеена ул Әхмәтһади Максуди исемен бирдертә алган. Бөек галимебезнең юбилеен да олылыклап, матурлап үткәрделәр бу уку елында.

Хәзер телевизор каналларында (үзәктә дә, бездә дә) кеше язмышына багышланган тапшырулар күрсәтә башладылар. Ни кызганыч, бик сирәк, хәтта юк дәрәҗәсендә генә үрнәк алырлык гыйбрәтле язмышлар күрсәтелә. Алып баручылар ник үткән тарихыбыздагы шәхесләр тормышын (язмышын) өйрәнмиләр икән?

Сулдан уңга: Ибраһим Аитов, Шәфика Аитова (Максудова), Зәйнәп Максуди (Әхмәтһади Максуди хатыны), Фатыйма-Галия Максуди, Фатыйманың кызы Диләрә, Нилүфәр улы Рөстәм белән

Ирле-хатынлы Шәфика һәм Ибраһим Аитовлар

УДК 94(47)

Һ. МАКСУДИНЫҢ «МӨГАЛЛИМ ӘҮВӘЛ» ӘЛИФБАСЫ БИТЛӘРЕНДӘ БАЛАЛАР «ДӨНЬЯСЫ»НЫҢ ЧАГЫЛЫШЫ

Галиуллина Диләрә Мәгъзум кызы
тарих фәннәре кандидаты, доцент
РФ, Казан, Казан (Идел буе) федераль университеты
galiullinadm@mail.ru

Работа посвящена анализу татарского букваря «Мөгаллим әүвәл» известного общественного деятеля Ахметхади Максуди конца XIX – начала XX веков как исторического источника. В статье рассматриваются новая светская система преподавания в татарских школах, значимость первых букварей в обучении, и воспитании подрастающего поколения. Особо уделено внимание «миру» ребенка в букваре. Анализируются визуальные и вербальные тексты.

XIX гасыр ахыры – XX гасыр башында яңа җәдит мәктәпләренең тарихы, татар милли педагогикасының үсеше Һ.Максудиның эшчәнлеге белән тыгыз бәйләнгән. Ул шул чорда иң популяр булып саналган әлифба «Мөгаллим әүвәл»нең авторы. Әйе, бу әлифба 1892нче елдан 1917 нче елга кадәр 1 миллион 200 мең данә тираж белән 31 тапкыр басылып чыга . Шулай ук, Һ.Максуди казан татарлары арасында иҗек методына нигез салучы буларак та билгеле [6, б. 59, 60]. Г.Әхмәров «Әлифба китапларына тәнкыйт» исемле хезмәтендә соңгы елларда басылып чыккан әлифбаларга анализны «Мөгаллим әүвәл»дән башлый. Аның фикеренчә «соң заманда чыккан әлифбаларның күбесе «Мөгаллим әүвәл»дән күчереп язылган» [1. б. 4]. 1890нчы еллардан башлап 1917 нче елга кадәр Казанда 60тан артык татар әлифбасы дөнья күрә [13, б. 51]. Күпчелеге 1905нче елдан соң гына басыла, чөнки мәдрәсәләрдә төп реформа үткәрү нәкъ менә шул чорда башланып китә. Әлифбаларның авторларына килгәндә алар күбесе атаклы җәмгыят эшлеклеләре, педагоглар – Г.Әхмәров, Г.Баруди, Һ.Максуди, Ш.Таһири һ.б. Алар язган әлифбалар бик төрле һәм бер – берсеннән нык аерылып торалар. 1909нчы елны әлифбалар буенча беренче тәнкыйт китабы да басылып чыга. XX нче гасырның башында Г.Әхмәров мәктәпләрдә 15ләп әлифбаның кулланышта булуын игътибар итә. Аның фикеренчә

аларның күбесе педагогик норма һәм стандартларга туры килми. Шулай ук ул Печән базарында йөргән имеш-мимешләрнедә игътибарсыз калдырмый: күп начар сыйфатлы әлифбаларның мәдрәсә шәкертләр тарафыннан язылып, соңрак байлар бу китапларны зәкәт буларак ысул җәдит мәктәпләренә таратуларын искәртә.Төгәл нинди әлифбалар турында сүз барганын Г.Әхмәров язмый. «Әлифба китапларына тәнкыйт» хезмәтендә ул иң киң таралган 15 дәреслеккә генә анализ бирә. Шулар арасыннан 3–4 генә мәктәпләрдә кулланырга ярый дип саный, калган басмаларда грамматик хаталар, стилистик яктан дөрес булмаган конструкцияләр, балаларга аңлаешсыз текстлар булуын ассызыклый. Һ.Максуди әлифбасында Г.Әхмәров «мәгънәсез» сүзләр, «зәвексыз» җөмләләр, төрки сүзләрдә кулланылмаганга төшеп калган гәрәп хәрефләр өчен тәнкыйтли. «Максудиның ысулы педагогия тарихында мәгълүм яңа ысулларның берсенәдә охшамаган»,- дигән фикергә килә автор. Ахырдан «Максудиның үзенә махсус бер имласы булганлыктан әлифбасы да шуның кагыйдәсенчә язылган», – дип нәтиҗә ясый. Шулай ук китапны яхшы сыйфаты һәм арзанлыгы өчен дә мактый [1, б. 2–8]. Балалар өчен кыйммәт булмаган китаплар бастыру XX гасыр башында татар интеллигенциясе өчен актуаль проблемаларның берсе була. Мәсәлән, 1911нче елны Г.Тукайның «Мияубикә»сенә кереш өлешендә «Сабах» китапханәсенең идарәсе киләчәктә «арзанлы вә һәр бер укый яза белмәгән ялан аяклы бала аңларлык» мәҗмугалар бастырырга вәгъдә итә [15, б. 2]. Һ.Максудиның әлифбасы буенча арзан булсада барлык татар балалары белем ала алмагандыр, чөнки Казан типографияләре бастырган уку-укыту китаплары арасында дини-әхлакый эчтәлекле әдәбият өстенлек иткән. Матбугат эшләре буенча Казан вакытлы комитетының 1909 нчы елгы отчет материалларыннан күренгәнчә, шул елда дөнья күргән 449 «вакытлы булмаган» мөселман басмаларының 70 ен конфессиональ мөселман мәктәпләре өчен булган дәреслек һәм кулланмалар тәшкил итә. Гомуми тиражы – 668 370 данә. Шуның 66,4% дини-әхлакый эчтәлекле дәреслекләр, 33,6% ын гомуми белем бирү дәреслнкләре алып торган. Комитет фикеренчә, бу күрсәткечләр әлеге яңа төр мәктәпнең искесен кысрыклап чыгара алмаганын раслый [16, б. 10]. Яңа укыту системасы бик авырлык белән таралган, халыкка укырга-язарга өйрәтүнең җиңеләйтү, камилләштерү дингә каршы булмаганын аңлату авыр булган. Шулай ук әлифба төзүчеләр алдында да катлаулы бурыч тора, чөнки әлифба

төзү принциплары теоретик һәм практик яктан әле эшләнмәгән була. Шуңа күрә әлифба китапларында хаталар да булгандыр.

Татар педагогларына үрнәк булып Россияда «җәдитчелек» идеологиясенә нигез салучы И.Гаспарлының «Хавәҗәи-сыйбиян» («Сабыйлар укытучысы») исемле яңа ысуллы әлифбасы торган [4]. «Хавәҗәи-сыйбиян» «төрки» телдә төзелгән беренче әлифба булып санала. Ул 1890 нчы елны Баһчисарайда басылып чыга. Әлифбаның теле бик үзенчәлекле. Бер яктан ул госманлы төрекләренең теленә охшаган, икенчедән казан татарларының диалекты кулланылганлыгы да шик тудырмый. Текстлардан күренгәнчә әлифба крым татарларының балалары өчен төзелгән, чөнки Крым ярымутравының матур табигате тасвирлана һәм анда яшәгән кешеләрнең көнкүреш тормышы сүрәтләнә. Шуңа күрә, бу текстлар салкынрак климатта Казан губерниясендә яшәгән балалар өчен туры килми. Күпкенә җиләк – җимешләрнең исеме бөтенләй таныш булмый, ә әлифбаның теле аңлашылып бетми. Ләкин, татар педагоглары И.Гаспарлы тәгъдим иткән структураны саклап калалар. «Хавәҗәи-сыйбиян» балаларны ана телендә генә түгел, ә гарәп телендә дә укырга һәм язарга өйрәткән. Шулай ук математика, тарих, география буенча да мәгълүмәт биргән. Мәсәлән, «Гыйльми тарих». «Гыйльми тарих бөек гыйлемдер. Тарих белүдә күп файда бар. Чөнки бу гыйлем дөньядагы яхшылыклар вә яманлыкларны бәян итеп зыялы вә файдалы хәлләр белдереп гыйбарәт булыр»[4, б. 46]. И. Гаспарлы үзенең әлифбасын катлаулы дип санамый. Аның фикеренчә «бу әлифба белән һәр ана улын, я кызын укыта белер»[4, б. 76]. Кызганычка каршы И. Гаспарлыныкы кебек эчтәлекле текстлар башка әлифбаларда күренми, математика өлеше үрнәк итеп алына. Бәлки, татар педагоглары аларны кечкенә балалар өчен авыр дип уйлаганнардыр. Әлифбада дини текстлар да аз түгел. Бу кыска, көндәлек тормышта кирәкле догалар. Мәсәлән, Коръәннең ачкычы булып саналган һәр мөселман кечкенәдән белергә тиешле «Әл-Фатиха» сүрәсе һ.б.[4, б. 38] «Хавәҗәи-сыйбиян»да ислам дине, ахыры заман турындагы текстлар азрак үзгәртелеп соңрак Һ.Максуди әлифбасынада кертеләләр. Һ.Максуди аны үзенең остазы дип саный. Аның карашлары формалашуга И.Гаспарлының идеяләре дә зур йогынты ясый [5, б. 22–23]. И. Гаспарлы алдынгы карашлы шәхес булуына карамастан ислам диненең халык өчен әһәмиятле икәнен аңлаган. Татар милли интеллигенциясе дә диннең үсеп килүче буынны тәрбияләүдә кирәк икәнендә шикләнмәгән. Бу аларның әлифбаларында ачык чагылыш тапкан.

Һ.Максудиның әлифбасы бик үзенчәлекле, анда беренче карашка сабыйлар өчен, мәктәп өчен сәер текстлар китерелә. Бу «үлем» темасы кергән текстлар. Ул заман кешеләре өчен бу бердә сәер тыелмаган, чөнки балаларны кечкенәдән үк «үлем», «мәет күмү» йолалары белән таныштырганнар. Казан татарлары арасында иң киң таралган китапларның берсе «Ахры заман китабы» булган [11, б. 25]. Е.Малов фикеренчә Россия мөселманнары бу китап белән кечкенәдән үк таныш булганнар. Беренче тапкыр «үлем», «кыямәт»темасы И.Гаспарлы дәреслегенә кертелә. Татар педагогларыннан бу теманы Һ.Максуди дәвам итә. Ике текст арасында охшашлыклар күп, әмма Һ.Максудиныкы аеруча «куркыныч» язылган. Ул «Кыямәт» тексты белән әлифбаның төрки өлешен тәмамлый. «Бер вакыт бу дөнья бөтенләй бетәчәк. Ул вакытта дөньядагы кешеләр, хәйваннар һәр кайсысы үлеп бетәчәкдер. Шундан соң үлгән кешеләр һәр берсе яңадан тереләчәктер. Шул көнгә кыямәт көне диләр. Кыямәт көнендә һәр бер кеше кабереннән чыгачакдыр. Кыямәт көнендә һәр бер кешенең дөньда кылган эшләре тикшереләчәтер. Изге гамәлле, яхшы кешеләр оҗмахка керәчәкләрдер. Аллаһы Тәгалә һәр кайсыбызны изге вә яхшы кешеләрдән кылса иде. Мөселман булган кешегә белергә тиешле эшләр бик күптер. Зуррак китапларны укысагыз белерсез»[8, б. 56]. Ислам диненең асылы гади һәм аңлаешлы итеп «Иман ислам» исемле текста аңлатыла. Ул заманда балалар кече яшьтән үк дини тәрбия алганнар, ләкин сабыйларның күп кенә сорауларына әти-әниләренәдә җавап табасы авыр булгандыр. Мәсәлән, ничек ислам кануннарына нигезләнеп Аллаһы Тәгаләнең кемлеген, тереклекнең кая барлыкка килүен аңлатырга? Һ. Максуди иң беренче иманның нәрсә икәнен аңлатудан башлый. «Безнең дөньябыз ислам динедер. Без һәр кайсыбыз мөселманнар. Мөселман булган кешегә ислам диненең барча хөкемнәрен белеп, калебе белән инанмак тиештер. Шулай инануга – иман диләр. Ислам диненә чын ихлас белән инанган кешегә мөселман диләр. Һәр мөселманга белергә тиешле сүзләр. Бөтен дөньяны юктан бар кылучы вә барча җан иясенә ризык бирүче Аллаһы Тәгалә. Ул бергенәдер. Аллаһы Тәгалә һәр җиһаннан бик камилдер. Аның камилле сыйфатлары бардыр.. Ул терекдер... Һәр нәрсәне беләдер, һәр нәрсәне күрәдер, һәр бер тавышларны ишетәдер. Һәр бер нәрсәгә көче җитәдер. Һәр нәрсәне арада килеп булдыручыдыр. Бөтен дөньяны мәхлуктан ул яратучыдыр». Аллаһы Тәгалә безне «яратучы вә үстерүче, вә ризык биреп тәрбия кылучы». Шуңа күрә кешеләр «шөкер

генә кылып, гыйбадәт кылмак тиешләрдер» [7, б. 41–47]. Мондый текстлар беренчедән әти-әниләрне, дин әһелләрен «тынычландыру» өчен кертелсә, икенчедән авторның үзенең рухи халәтендә чагылдырганлыр. Дин яшәгәндә, милли мәдәнияттә яшиячәк дип ышанган шул чор әлифба авторлары һәм балаларны шәригать кануннарында тәрбияләүгә зур игътибар биргәннәр.

Татар әлифбаларының тарихы татар әдәби теленең формалашуы һәм үсеше белән тыгыз бәйләнгән. Беренче тапкыр татар теленең һәм грамматикасының пролемалары турында К.Насыйри сүз кузгата. Ул беренчеләрдән булып мөстәкыйль һәм «чиста»татар әдәби теле кирәклеге турында яза. Беренче булып «татар теле» дигән терминны куллана [12, б. 8]. Гарәп графикасы үзгәрешсез татар халкы тарафыннан мең елдан артык кулланыла, ләкин татар телендәге барлык хәрефләрнедә билгеләү өчен җитеп бетми. Гарәп телендә 3 кенә сузык аваз, ә татар телендә галим 10 аваз аерып ала. Аларны билгеләү өчен гарәп графикасына нигезләнгән өстәмә билгеләр системасын уйлап таба [13, б. 45]. Ләкин, бу чорда барлык интеллигенция вәкилләредә К. Насыйри кебек фикер йөртмиләр. И.Гаспарлының барлык төрки халыклар өчен «гомуми», «уртак» тел тудыру идеясе күп кенә татар педагогларына да йогынты ясый [3, б. 56]. Һ. Максуди «татар» этнонимын яклап чыкмасада, «бердәм тел» идеясендә хупламый. Ул казан диалектына нигезләнгән мөстәкыйль милли тел булырга тиеш дип саный. Ләкин ул аны «татар теле» дип түгел, ә «төрки тел» дип атый [5, б. 23–24]. Бәлки, шуңа күрәдер, Һ.Максудинең «Мөгаллим әүвәле» Россиянең башка төрки халыклар яшәгән регионнарында да киң кулланылыш тапкан.

1905 нче елгы инкыйлаптан соң рәсемле әлифбаларда басыла башлый. Дәреслекләрдә рәсемнәр урнаштыру татар педагоглары арасында шау – шу, бәхәс тудыра. Бу тема инкыйлапка кадәр үк күтәрелгән була. Берәүләр, «рәсем балага әйберне танырга ярдәм итә» дип фикер йөртсәләр, икенчеләре исә «китаптагы рәсемнәр баланың игътибарын читкә тарта» дип рәсем урнаштыруга тискәре карыйлар. Өченчеләре, «әйбернең үзен күреп яки аның моделен күрсәтеп сөйләү мөмкинлеге булганда, рәсемне китапка кертүдән һичбер файда юк» дип саныйлар [6, б. 49–51]. Ләкин, бу тема буенча уртак фикер булмасада рәсемле әлифбалар саны елдан ел арта. Бу Г.Алпаров, Х.Зәбири, Һ.Максуди, Ш.Таһири һ.б. авторларның әлифбалары.

Беренче рәсемле татар әлифбасының авторы билгеле түгел. Шулай рәсемнәрнең авторларыда күрсәтелмәгән. Аларның күбесе рус телендәге китаплардан алынган. И.Н. Харитонов әлифбасындагы рәсемнәре Ш.Таһири һәм Һ.Максуди дәреслекләрендә дә очрый. Вагапова Ф.Г. фикеренчә Һ.Максуди Ш.Таһиринең рәсемле әлифбасының рәсемнәрен кулланган [2, б. 138]. Бу фикерне уйдырма дип әйтеп булмый, чөнки Ш.Таһири татарлар арсыннан чыккан беренче профессиональ рәссамнарның берсе. Бәлки И.Н. Харитонов «Бүләгенең» (1912) [18] тышлыгында ул ясагандыр? Шундый уртак рәсемнәр Х.Зәбири һәм Г.Алпаров әлифбаларында да очратырга була [13]. Димәк бу заман өчен бу нормаль күренеш булган һәм плагиат булып саналмаган.

Рәсемнәр татар әлифбаларынның тышкы күренешен нык үзгәрттеләр. Моңа кадәрге дәреслекләр ислам дине кануннары таянып ясала иде. Ислам дине кеше һәм хәйван рәсемнәрен ясарга рөхсәт итми. Шуңа күрә, элекке традиция буенча татар матбугатчылары үсемлек һәм чәчәк орнаментын гына кулланганнар. XX нче гасыр башыннан әлифба битләре «җанлана». Хәтта кеше сүрәтләре киләчәктә «Иттифак әл-мөслимин» либераль-демократик партиясенең лидеры булачак һәм ислам дине тәгълиматы буенча күп кенә хезмәтләр язган Һ.Максуди әлифбасында да пәйдә булалар. Бу бик кызыклы факт. Һәр рәсем тирән мәгънәгә ия, алар милли традицияләрне һәм аларның саклануын чагылдырган. Ләкин алар арасында балалар мөхите белән бәйле рәсемнәр аз. Әлифбаның бер битендә үсмер кыз бала биек үлән арасында китап укып утыра. Башында яулык урынына кечкенә генә калфак, ә киеме гимназист кызларныкына охшаган – күлмәк һәм анаң өстеннән алъяпкыч япкан [9, б. 5]. Фотографияләрдән күренгәнчә шул чорда гимназист кызлар гына түгел, җәдит мәктәбе укучылары да шулай киенгәннәр.Тагын ике рәсемдә балалар сүрәте очрый. Шунысы кызык алар мәктәптә яисә уйнаган вакытта түгел, ә әти-әниләре белән тасвирланганнар һәм алар хәлле гаиләдә үскән балалар. Шулай ук шул чордагы гендер бүленештә төгәл күрсәтелгән. Кыз бала әнисе янында, ә ир малай әтисе белән сүрәтләнгән. Рәсемнәрдә татар җәмгыяте мөхитендә булган җитди үзгәрешләр чагылыш таба. Мәсәлән, зәвек белән җиһазландырылган бүлмәдә матур кәнәфидә бер яшь хатын-кыз утыра. Итәгендә – кыз бала. Кәнәфи янында идәндә – затлы абажурлы лампа. Бүлмәдәге җиһазлар да, ана белән баланың киемнәре дә евро-

пача. Хатын чәчен толымлап үрмәгән, ә матур купшы итеп өеп куйган, башындагы калфак кына аны Казан татар хатын-кызы булуын раслый. Кызчыкның чәче кыска итеп киселгән, яулыгы юк. Ата улы белән сүрәтләнгән рәсемендә дә, алар европача киенгәннәр. Баш киемнәре генә аларның кайсы милләтнеке булуына ишарәли. Малай түбәтәйдән, ә әтисе фәс кигән. Рәсеме астында «әти рәсеме» дип түгел, ә төрекчә «баба рәсеме» дип язылган [10, б. 3]. Шундый ук сүрәт Ш.Таһириның «Рәсемле әлифбасында»да очрый [14, б. 25]. Шулай ук бу рәсем төрек мәдәнияте йогынтысы нәтиҗәсе генә булмыйча, шул чордагы төрек әлифбаларыннан алынган булырга да мөмкин. XX гасыр башында татар җәмгыяте тирән үзгәрешләр кичерсәдә кием-салым, балалар тәрбияләү мәсәләләрендә милли традицияләргә тугрылыклы булып кала.

Татар әлифбалары – мәктәп тарихы, балачак тарыхын өйрәнү өчен кыйммәтле чыганак. Анда яңа уку системасының шәһәрләрдә генә түгел, авылларда да таралуы турында языла. «Мөгаллим әүвәл» (1898) әлифбасында урын алган «Безнең авыл» текстында кечкенә шәкерт белем алуның яңа системасы турында сөйли: «Инде бу ел безнең авыл мәктәбендә балаларны тәртип белән укыта башладылар... Безнең укый башлаганыбызга инде ай ярым буладыр. Элек һич бер хәреф танымый идек. Хәзер инде, Ходайга шөкер, һәрбер төрки хәрефләрне танып бетердек. Төркичә һәрбер сүзне укый һәм яза беләбез. Бу елга кадәр безнең авылда һич яхшылап яза белгән кеше юк иде. Калада мәдрәсәдә куп укыган бер-ике бай баласыннан башка һичкем яза белмидер иде. Безнең авылда һич укымый укымый калган кеше юк имеш. Һәркем аз булса да бер-ике ел сабак укып йөргән, имеш. Гажәбтер ки, шулай булса да һичбер кеше китап укырга һәм язарга яхшы өйрәнмәгәннәр икән...» [7, б. 37–38] Ә, 1903нче елда басылып чыккан «Мөгаллим әүвәлдә» кече яшьтәге шәкерт мәктәптән кайткач ниләр эшләве турында сөйли: «Мәктәптән кайткач, өйдә эш эшлибез. Аз гына уйныйбыз. Надан балалар кук куп уйнымыйбыз. Һич беребезнең уенда күңеле юктыр. Бар күңелебез сабак укуда һәм әдәп өйрәнүдә. Өйдә һаман китап карап, язу язып утырабыз» [8, б. 46]. Әлифба текстларыннан күренгәнчә әти-әниләредә балаларны тырышып укыганнары өчен яраталар: «Сабакны тырышып укыган өчен безне ата-аналарыбыз бик яраталар. Безне галим булыр дип уйлап бик сөенәләр. Хәер дога кылалар. Бездә аларны бик яратабыз. Бөтен эшләрен эшлибез. Аларга каршы һич яманлык кылмый-

быз. Аллаһы Тәгалә әти-әниебезгә, үзебезгә хәерле гомерләр бирсен иде» [8, б. 46]. Әлифбада тәртипле һәм тәртипсез бала турында текста китерелә. Һ. Максуди фикеренчә әдәпле бала «күп уйнамас, күп йөкламас, күп ашамас, күп эчмәс», ярдәмчел булыр, олылырга каршы сүз дәшмәс, пөхтә киенер, китап, дәфтәрләредә пак булыр. Иң мөһиме: «Һәр вакыт яхшы эшләр генә кылып, олы кешеләр арасында мактаулы булырга тырышыр» [8, б. 49–52]. Яман бала уенны яратуы, шуклыгы, ялкаулыгы белән аерылып торыр. Олыларга ихтирамсыз булыр. «Үзе туйса күзе туймас. Ашап бетергәч дога кылмас. Кулларын юмас. Яхшы балаларны күреп алар кебек булырга тырышмас. Яман балалардан начар холыклар өйрәнер. Яхшы булырга, олылар алдында мактаулы булырга тырышмас» [8, б. 52–55]. Әлифбада урын алган үз-үзеңне тоту кагыйдәләре Р. Фәхретдиновның XIX гасыр ахыры – XX гасыр башында киң таралган, балалар тәрбияләүгә багышланган «Гыйльме әхлак» сериясе хезмәтләрендәге текстлар белән аваздаш. 1898 нче елда ул махсус мәктәп балалары өчен «Шәкертлек әдәбе» китабын бастырып чыгара. Р.Фәхретдин «Тәрбияле бала» китабында болай дип яза: «Алтыннан кыйммәтле, оҗмах нигъмәтләрендән дә кадерле булган – тәрбияле баладыр. Ата һәм ана өчен тәрбияле бала кебек олы байлык һич булмас» [17, б. 34].

Шулай ук «Шәкерт сүзе» (1903) текстында тыңлаусыз, дәрескә йөрмәүче укучыларны ябып куя торган караңгы бүлмә турында сөйләнә [9, б. 45]. Бу дөреслеккә туры килгәндерме, әйтүе кыен. Әмма гаилә тормышында андый караңгы бүлмәләрдә, ниндидер җәза бирүләрдә, чыннан да, булгандыр, югыйсә алар әдәби әсәрләрдә дә, әлифба битләренә дә күчмәсләр иде. Мәсәлән, Ш.Мәрҗәни үзе авыр шартларда үскәнлектән, укучыларын: «Балаларны кыйнамагыз! Аеруча башларына сугудан сакланыгыз! Миңа бала чагымда күп эләкте», – дип кисәтеп торган [19, б. 23–24]. Олыларның гаиләдә һәм мәктәптә үз-үзләрен шул рәвешле тотуы чорның әхлакый-этик нормаларына туры килгән һәм тәртип бозу дип саналмаган.

Татар әлифбасы бу чорда балаларны тәрбияләүдә дәүләт кулындагы идеологик корал ролен башкармаган. Елдан елга үзгәреп, яңарып торган дәреслекләр татар балаларына яңа идеяләрне, XX гасырның башка яңа тормышны аңлатырга һәм күрсәтергә тырышканнар. Иң мөһиме, бу әлифбалар сабыйларны ана телендә – татарча укырга һәм язарга өйрәткән.

Әдәбият

1. Әхмәров Г. Әлифба китапларына тәнкыйт. Казан: Үрнәк, 1909. – 64 б.
2. Вагапова Ф. Оформление татарских печатных букварей XIX–XX веков // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов: Материалы международной научно-практической конференции, посвящ. 150-летию со дня рождения педагога-просветителя, художника Ш.А. Тагирова. Казань, 2008. – С. 135–139.
3. Ганкевич. В.Ю. На службе правде и просвещению. Симферополь: Доля, 2000. – 327 с.
4. Гаспарлы И. Хавәҗәи-сыйбиян. Баһчисарай: Тәрҗеман басмаханәсе, 1890. – 80 б.
5. Гафарова Ф. «Йолдыз» кабызган Максуди. Казан: Алма-Лит, 2006. – 186 б.
6. Ибраһимов Ф.И. Белем әлтфбадан башлана (татарча уку-язуга өйрәнү методикасы һәм татар әлифбалары тарихы). Казан: Мәгариф, 1994. – 255 б.
7. Максуди Һ. Мөгаллим әүвәл. Казан: Типо-литог. Импер. универ, 1898. – 64 б.
8. Максуди Һ. Мөгаллим әүвәл. Казан: Лито-типог. И.Н. Харитонова, 1903. – 56 б.
9. Максуди Һ. Рәсемле мөгаллим әүвәл. Казан: Типо-литог. Т-ва «Умид», е.ю. – 47 б.
10. Максуди Һ. Мөгаллим әүвәл. Казан: Лито-типог. И.Н. Харитонова, 1914. – 64 б.
11. Малов Е. Мухаммеданское учение о кончине мира. Ахры заман китабы. Казань: Типо-литог. Импер. Универ., 1897. – 96 с.
12. Насыри К. Избранные произведения. Казань: Тат. книж. издат., 1977. – 254 б.
13. Сальникова А.А., Галиуллина Д.М. Татарская «Алифба». Национальный букварь в мультикультурном пространстве (конец XIX – начало XX вв.) М.: НБП им. К. Ушинского, 2014. – 260 с.
14. Таһири Ш. Фнетизм ысулы белән тәртип ителмеш рәсемле әлифба. Казан: Лито-типог. И.Н. Харитонова, 1914. – 48 б.
15. Тукай Г. Мияубикә. Казан: Лито-типог. И.Н. Харитонова, 1911. – 23 б.
16. ТРДА (элекке ТРМА), 420 ф., 1 тасв., 150 эш, 106 б.
17. Фәхретдинов Р. Балаларга нәсыйхәт. Казан, 2006.
18. Харитонов. И.Н. Бүләк. Казан: Лито-типог. И.Н. Харитонова, 1912. – 10 б.
19. Юсупов М.Х. Шигабутдин Марджани. Казань: Гасыр, 2005. – 112 с.

УДК 297.17

АХМАДХАДИ МАКСУДИ: ОТ ОБРАЗА ОБНОВИТЕЛЯ ДО СИМВОЛА РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ

Гильмутдинов Данияр Рустамович
кандидат исторических наук
РФ, Казань, Центр исламоведческих исследований
Академии наук РТ
ascoldan@gmail.com

Ахмадхади Максуди можно назвать создателем татарского образа науки. В то время это была религиозная наука (акыда и фикх) и зачатки языкознания. В обеих сферах он создал интеллектуальный продукт, пользующийся успехом и в наши дни. Учебники А.-Х. Максуди по основам фикха (Ибадате исламия) и изучению азбуки посредством грамматики арабского языка и правил чтения Корана являются одними из самых популярных. В чём секрет творческого (и экономического) успеха этой личности? Попытаемся разобраться…

Одним из основных аргументов «кадимистов» было забывание быстро полученной информации. Максуди не видел в этом проблему, считая, что одиножды прочитанную книгу второй раз будет легче прочитать. То есть для него книга являлась главным орудием и механизмом получения знаний (суфийский путь прямой передачи информации он обделяет вниманием).

Для Максуди проблема образования была важнейшей. Решив её, особенно на уровне социализации, внутриобщинных конфликтов можно будет избежать. О том, что «кадимисты» и «джадидисты» по учебникам для начальной школы практически не имеют противоречий он пишет уже во втором номере газеты «Йолдыз» [9]. Говоря об этом конфликте, он призывает первых быть справедливыми, а последних терпеливыми, тем самым открыто говоря о своих симпатиях [1].

Соответственно, методика донесения знаний до самого молодого поколения через книгу была главной для Ахмадхади Максуди. На наш взгляд, в понимании образовательной психологии большую роль для него сыграла учёба в Стамбуле, городе-рынке, в то время столице огромной империи, главнейшем центре исламского образования.

О его знакомстве с разными методиками и написанными по ним учебниками мы видим по некоторым публикациям в газете «Йолдыз». Из статьи «Методика. Способы обучения чтению (кыйраат)» мы видим, что он делил способы освоения грамоты на три группы: метод зубрёжки (таусимия), звуковой метод (саутия) и метод протяжённости гласных (маддия). Максуди применяет последний способ, взяв из правил таджвида (чтения Корана). Он закономерно пишет, что этот метод не подходит для европейских языков, в которых все звуки-буквы пишутся отдельно. Однако для тюркских языков этот метод был наилучшим [19, б. 4]. Здесь нужно учитывать ещё тот факт, что Максуди был защитником арабской графики татарского языка, которая это правило делала «видимым». Книгу же «Истикмал» по грамматике арабского в области окончаний (наху) он построл на основе правил европейских языков.

В этом же номере газеты он останавливается на термине «панисламизм», на который обращали в той или иной мере внимание все татарские «общественники». Он пишет, что этот термин не может подразумевать под собой ничего иного, кроме «панчеловечности», гуманизма. Время вооружённого джихада для Максуди прошло. Его заменил джихад трудом и прибылью [20].

Здесь можно перейти к роли материальной составляющей для Максуди. Надо сказать, что он был идеологом джадидизма, «методологом нового метода», развивающегося при поддержке большинства татарских купцов. Соответственно, вопрос финансового успеха был тесно связан с вопросом творчества. Популярность как автора сопутствовала популярности как издателя газеты. Всеми соратниками он воспринимался как олицетворение «поточной» издательской продукции, конвейера популярной религиозной литературы. Это качество хорошо заметно и по его заметкам в газете «Йолдыз». В статье «Совет и хлеб» (Үгет вә икмәк) он пишет, что советчиков полно, но реально материально помогающих не найдёшь [29]. В другой статье он пишет, что очень большую неприятность доставил ему издатель, который дезинформировал его о стоимости издания газеты – это практически сорвало реализацию его планов [10]. Наконец, он очень внимательно следит за книжным рынком, за деятельностью конкурентов в области учебников для младших классов. Главным соперником здесь был Г.Баруди с книгой «Савад хан» (Массовое чтение). Максуди очень ревностно оценивает любое изменение, считая это заимствованием из

его инновационных методик [23]. Хотя он в нескольких местах критикует нестабильность правописания журнала Г.Баруди «ад-Дин ва-л-Адаб», а также ясно высказывается о том, что отчисление шакирдов – это не удачный метод решения проблемы образования [31], к самому «маэстро» он относится очень уважительно поздравляет его с юбилеем [18]. Безусловно, по многим вопросам они расходились. Например, по вопросу об участии мулл в деятельности медресе, по вопросу о внимании и важности степеней обязательности второстепенных действий ритуальной практики. Он считал «Мухаммадию», как и медресе братьев «Буби», не до конца реформированными [8].

Шакирды являлись его партнёрами – они покупали его учебники, они являлись целевой аудиторией, предметом и объектом его педагогических экспериментов. В конфликте между преподавателями и шакирдами в «Мухаммадии» он, безусловно, на стороне шакирдов. По-видимому, для него они орудие реформирования. Главной же противостоящей силой он видит не педагогический состав, а членов махалли (то есть некий стихийный народный протест, татарскую «охранительность»), которые лично и через имамов мешают введению новых методов. Он описывает их как тех, кто пользуется вакуфом по его уставу, а значит и обладает им [6]. Он ассоциирует их с людьми базара (базар әһеле), иногда называя их «Сенной базар» (Печән базары), «дровяной базар» (утын базары) или «рыбный базар» (балык базары). В негативном смысле появляется название «луковники» (суганчылар) или «картошники» (бәрәңгечеләр) [25]. В материалах других авторов газеты они зовутся как «козлятники» (кәҗәче) и «шапочники» (бүрекчы). Если Печән поддерживает «октябристов» [7], то последние – черносотенцов [25]. На наш взгляд, здесь прослеживается чувство интеллектуального превосходства редактора, который является неприкасаемым «идеологом» важнейшего интеллектуального направления. Преподавателей медресе он считает ведомыми фанатичным меньшинством. В своем открытом письме он призывает их не подчиняться меньшинству, а собрать съезд и выдвинуть программу преподавания. Таким образом, он чётко отделяет идеологическую принадлежность к движению «джадидов» от принятия современных методик.

Дидактика (методы преподавания) безусловно, являлась главной сферой, которая его интересовала. Он выделяет несколько важнейших элементов эффективной методики. Для того, чтобы добиться успехов (быстроты обучения) необходимы постепенность препода-

вания и практика. Метод «альбиджумухи» или зазубривания правил он сравнивает с заучиванием молитв без знания смысла. Следующими четырьмя принципами преподавания для него являются «учёт способностей к восприятию информации» (игътибар тәкать), «внимание к индивидуальным особенностям», «освоение (владение) информацией» и использование всех возможностей человека [28]. Методика преподавания (а вместе с ней и методика передачи любых знаний, издательский маркетинг) является критерием квалификации преподавателя. Именно для подготовки таких «индоктринённых» мугаллимов Максуди стоит у истоков мусульманского университета (Дар ул-мугаллимин), создание и работа которого в Казани освещается им почти в каждом номере. Он считает, что если государство не поспособствует созданию одного или двух заведений, готовящих учителей для медресе, то этому государству будет стыдно – «по этому вопросу не надо будет ничего выпрашивать у правительства» [4].

Целенаправленная критика государства почти не заметна – только с точки зрения соблюдения шариата. Например, он считает, что для государства достаточно иметь грамотное населения, неважно на каком языке и каким шрифтом пользуется. Однако соответствие законодательства шариату является фактором, который он стремится максимально соблюсти с присущей ему скрупулёзностью и схематичностью. В статье «Шариат и режим» он выделяет 9 различных вариантов отношения между шариатом и законами. В двух из них, когда государство не допускает обязательное или желательное в исламе, он однозначно говорит о необходимости соблюдения шариата. Он говорит, что Россия – территория войны (Дар уль-харб), так как суды здесь не используют шариат [32][1]. В политизации же он обвиняет «людей махалли». У них сильно «классовое начало». Став подгруппой «Иттифак муслимин» они может бы придали импульс работе, однако будет лучше, если знания и политика будут отдельно друг от друга – можно будет больше дел успеть сделать [6]. Исламизм Максуди заметен в анализе предметов медресе. Он пишет, что самыми популярными предметами, популярными в медресе являются

[1] Авторство этой редакционной статьи доказывается высказыванием Хади эфенди в стенограмме съезда российских мусульман в августе 1906 г., изданной М. Бигиевым: «Данное равенство (речь идёт о равенстве женщин) это равенство с точки зрения закона, не с точки зрения норм шариата, то есть допустимо равенство по закону, поддерживаемому шариатом!» [3, 113 б.].

арабский, логика, хикметы (мудрые изречения), фикх, методы (усуль) и богословие. Из них по всем, кроме логики и хикметов, у него были пособия. «Обделённые» же им дисциплины, служившие для ведения модных в то время споров, не преподавались в исламских странах. Он считал, что эти науки к исламу не имеют никакого отношения [20].

Итак, Максуди, в первую очередь, культурный методолог, инноватор в области «ликбеза» татар-мусульман. «Языковой пакет» социализации, с точки зрения А.-Х. Максуди, это звук, расстановка или ритм речи (тартиль) и графика. Поэтому он совмещает рецитацию Корана (таджвид) с изучением арабского алфавита и письменного татарского языка. «Арабский» фундамент методики Максуди выразился в современной русификации и «арабизации» «Муаллим сани», приспособлении к более распространённым Коранам из-за рубежа. Книга же по основам фикха «Ибадате исламия», наоборот, скорее «коренизировалась», то есть была ещё больше приспособлена к местным обычаям. В любом случае эти классические учебники к нашему времени превратились в символ, некую нишу, которую через сто лет после написания по-разному понимали, переводили, заполняли разным содержанием.

Книга «Гыйбадате исламия» (Исламское поклонение) сегодня является визитной карточной российских официальных исламских учреждений. Ещё первый муфтий М.Хусаинов издал османскую книгу «Устуани китабы», которую, по аналогии с её «вдохновительницей» «Тарикой Мухаммадией» можно назвать одной из первых «Ильми халь». В то время эта книга обозначила пути дальнейшей эволюции российского ислама – через несколько десятилетий после этого рельсы российских мусульман обернулись к Ближнему Востоку. О чём может свидетельствовать популяризация отечественного автора А.-Х. Максуди? Она позиционирует норму ислама в обществе. Акцент взят на массовость, а не на глубину, на дух, а не на букву, на внешний вид, а не на внутреннее ощущение. Данное произведение – это продукт эпохи модернизации и секуляризации. Данный текст очень комплементарен динамично развивающейся экономике. Законченность произведения, его целей говорит о возможности устаревания. Основанность же на охвате человеческих представлений и местных традиций делает текст практически «вечным».

Татары живут далеко от исламских религиозных центров. Именно эта особенность отличает произведения большинства внутрироссийских исламских деятелей – Марджани, Курсави, муфтиев М.Хусаинова и т.д. Эта же деталь является ключевой при анализе учебников по религии, составленных Ахмадхади Максуди, ставших классикой, «лицом» татарского ислама. Деятельность составителей учебников заключалась в компиляции имеющихся трудов. Конечную форму определяла целевая аудитория. Удивительно, но «Ибадат аль-исламия» нашла свою аудиторию до революции, после нее, в период перестройки, а также, ещё в большем масштабе, сегодня. То есть, эта задуманная как учебник для начального уровня медресе книга по основам ислама, стала, по истине, оформителем религиозных представлений всего народа, разных поколений, имеющих желание освоить «азы» исламского поклонения.

Не известно о критике этого учебника. Похоже, что её принимали как «кадимисты», так и их оппоненты, как светская советская интеллигенция, так и имамы и деятели официальных духовных учреждений. Думается, что не ней воспиталось и ещё будет воспитано не одно поколение мусульман, причем, русскоязычных, а так же, как многие пишут, зарубежных. В чём же секрет популярности этого самоучителя поклонения?

Для самого А.Максуди целевой аудиторией являлись шакирды 2–3 курсов медресе. Учебник носит ознакомительный характер, целью которого было воспитание в исламском духе, а также демонстрация исламского мировоззрения для немусульман. Книга является неким «выставочным» образцом – поэтому она полюбилась современным представителям официальной религии. Таким образом, имея важнейшую для народа тему религиозной теории и практики, автор формирует «бренд» литературы по исламскому мировоззрению, создаёт некую форму, которую можно латентно дополнять.

Эту книгу можно назвать одной из «биографий» татарского ислама, как «Намаз уку тәртибе» Рашиды-абыстай. Однако, являясь олицетворением ислама, как он есть, она перестала быть авторской. Авторы переводов и издатели, относясь не очень добросовестно к авторскому мнению учившегося в Стамбуле и долго преподававшего А.Максуди, книга которого ещё до революции имела, как минимум, восемь изданий.

Краткость, неполность книги не даёт возможность чётко понять, какой линии придерживается автор. В любом случае, понятно, что это ханафитский мазхаб. По большей части, это версия Абу Ханифы, а не его учеников. Что касается предшествующей литературы, то, на наш взгляд, это мог бы быть один из турецких «Ильми халь», дополненный вариантами из популярной в татарских медресе «Мухтасар викая». Сам же А.-Х. Максуди отрицает обвинения в копировании из этой книги [29]. На наш взгляд, из последней избраны более рациональные и менее жёсткие трактовки. Это также обозначает переход к ближневосточной традиции Нового времени.

Попробуем показать специфику трактовок «Ибадат Исламия» по сравнению с похожим по содержанию произведением Г.Баруди «Правильное поклонение» (Хусн аль-ибада) [2]. Мы увидим, что автор понимает поклонение в общественном смысле, они более «панисламистские». Например, к образцам пророческой сунны Максуди относит высказывание «бисмилля», «агузе» перед чтением Корана, «альхамдулиллях» чихающему или «салям» единоверцу, тогда как Г.Баруди относит к ним азан, камат, коллективный намаз, пользование мисваком, сбритие усов и отращивание бороды. Вместо разнообразия сунн (регулярной пророческой сунны «сунны муаккада» и непостоянной «сунны гайр муаккада») он вводит понятие из сферы «адаба» «мустакрах», которые не подвергаются санкциям с религиозной точки зрения, а только не одобряются местной традицией. Далее эти примеры ещё более показательны. В примерах порицаемых действий Г.Баруди говорит только о действиях в намазе, тогда как А.-Х. Максуди говорит об азартных играх, пении непристойных песен, некрасивом поведении перед людьми. Более того, часть серии статей «Ибадат исламия», посвящённую коллективной молитве, он называет «Джамагат», то есть «община». Таким образом, для него «исламское поклонение» – это не только непосредственно ритуалы, а образ праведного мусульманина.

Нежелательным названо чтение азана и камата людям не имеющим малое и большое омовение, тогда как в других более полных книгах, первое допускается, а второе – нет, то есть А.-Х. Максуди выводит некое среднее арифметическое.

Это популярный текст сочетает научность, по сравнению с книгой Г. Баруди, например, по вопросу о вычислении киблы для Казани, и проповедческие цели, носит характер назиданий (нәсыйхатьләр).

Видоизменение же его в сторону всеохватного и исчерпывающего изложения фикха, как в опыте последнего перевода (2017 г.) не представляется удачным. Данные характеристики (ненавязчивость и «обмирщённость) подтверждаются при чтении других произведений, особенно дополняющую «Ибадат исламия» книгу «Исламский шариат» (Шәригать исламия) или «Сведения о мире» (Дөнья мәгълүматы). Становится понятным, что отсутствие разделения «сунны» на «сунну муаккада» (подтверждённую) и «сунну гайр муаккада» является принципиальным. Такое сближение «сунны» с «мустахабом» (желательным) является облегчением поклонения, так же, как и само чёткое деление. Отсутствие элементов обязательности также является признаком ознакомительных, а не практических целей, большей социальной направленности идеи поклонения. Об этом же говорит введение им терминов «запретное с притеснением» (харам зульми), «запретное без притеснения» и «теоретически запретное» (харам занни), то есть близкое к полному запрету порицаемое действие (макрух тахрими) в книге «Исламский шариат». Такая подробная градация и наименование (иногда на несколько сотен пунктов) запретов говорит об описанной выше попытке сблизить светское законодательство и шариат.

Проведём анализ имеющихся вариантов «Гыйбадат исламия» на современных языках. В нашем распоряжении были два русских и три татарских (изменённых – два дословных и один, самый последний, «официальный») перевода произведения. Последний перевод, выпущенный в 2017 году [13], считается ДУМ РТ классическим образцовым – он составил основу мобильного приложения. Поэтому, на наш взгляд, мы имеем достаточно законченную историю переводов и интерпретаций. Первый из них состоялся ещё в 1989 году и является классическим, то есть большинство переизданий сделаны именно с него. Более того, другие татарские переводы, по-видимому, также с ним сверялись. Сам перевод неплохой, отражает позднесоветскую традицию ислама. Язык упрощённый. Дух и буква произведения максимально сохранены (хотя это не помешало Ниязу Сабирову сделать ещё одну, более приближенную к оригиналу интерпретацию) в 2012 г. Самая же далёкая от оригинала версия – последняя, 2017 года. У первых двух переводов замечаний немного, так как они дословные. Например, как в том, так и в другом повторяется одна ошибка – в числе нежелательных действий в намазе, в последнем пункте указано «задумчивое состояние» (уйлаган), тогда как в реальности следовало бы

порицать «игривое» (уйнаган). Более интересные расхождения с казалось бы с самым совершенным изданием прошлого года. Во-первых, неназванный автор интерпретации увеличивает число нежелательных действий в намазе до 80, разделяя прошлые и выдумывая новые. Оказывается, нельзя опираться на землю (намазлык), во время «стояния» в намазе, нельзя принюхиваться (тогда как в тексте оригинала имеется ввиду «зевание», что переводится одним словом (иснәү)), нельзя делать земной поклон в чалме, когда лоб не прикасается к намазлыку или земле, нельзя читать намаз в сторону могилы, читать намаз с закрытыми глазами, поджимать ноги, читать молитву в другом месте намаза, не закончив в одном месте, нельзя встать в намазе за порицаемым имамом. Наконец, издатели выдумывают, что А.-Х. Максуди порицал движение пальцев в намазе или хруст ими.

Ещё больше нестыковок в русских изданиях, выпущенных «Идель Пресс» в 2013 году [11] и издательством «Диля» в 2015 году [12]. Если у ДУМ РТ могли быть собственные идеологические соображения, по которым они посчитали себя вправе добавить и изменить, то у переводчиков этих книг просто не хватило «таланта». Максуди пишет довольно хитро про намерение в намазе: «Приступая к намазу обязательно совершить намерение сердцем. Во время этого желательно (мустахаб) языком огласить наименование намаза». Наши же переводчики вторую часть перевели очень топорно: «высказывание намерения совершить какой-либо намаз поощряется» или «высказать намерение вслух – желательно». Это тонкий момент, отличающий «Ибадат Исламия» от «Мухтасар Викаят» переводчики просто не замечают. Очень непонятна и фраза относительно азана и икамата, который не обязательно читать в домах, относящихся к этой мечети, после того, как в мечети будет прочтён коллективный намаз: «Азан и икамат, прозвучавшие в одной мечети достаточны для всех прихожан махалли. При совершении намаза в мечети, азан и икамат в домах прихожан читать не нужно» и «Азан и икамат, провозглашенные в мечети, распространяются на всех прихожан. При совершении намаза в мечети азан и икамат в домах прихожан этой мечети провозглашать не нужно».

Желательным называется произнесение первого «такбира» мужчинам с «открытыми руками» (в другом случае – оголёнными»), хотя в другом месте обозначены чётко поднятые рукава рубашки во время намаза. В варианте, изданном «Идель Пресс» несколько важ-

ных моментов переведены неправильно. Переводчик пишет: «после прочтения суры в первом ракаате, читать во втором ракаате суру, следующую за ней [порицается]» или «порицается проходить мимо совершающего намаз человека на расстоянии, где он может вас увидеть». Это ошибки, которые выявляют неправильное понимание текста оригинала. В ещё одном примере автор транслирует противоположный авторскому смысл: сунной полного омовения является «во время омовения стоять лицом в сторону Каабы», тогда как в оригинале – наоборот [17, б. 18]. Перевод издательства «Диля» отметился скорее плохим владением русским языком, когда переводчик передаёт мысль автора неадекватно. Один из явных примеров: «После омовения необходимо вернуться на место совершения намаза либо, повернувшись к кибле, совершить его в месте омовения, при этом доделав те действия, которые остались в намазе (до нарушения омовения)». Остается не понятным, что скрывается за «действиями, которые остались до нарушения в намазе» – совершённые или нет.

В заключение можно представить два варианта использования текста. Он может быть опубликован как исторический источник, либо как псевдоклассика, дополненная личными представлениями. Не очень понятен формат последнего – где граница краткости и полноты, не граничит ли она с недосказанностью и замалчиванием? В большинстве изданий дополняли «матн» (текст) сносками с комментариями. Однако большие комментарии превратили бы жанр «брошюры» в толстенные «Мухтасар Кудури» или «Нур аль-Изах».

С одной стороны, на наш взгляд, авторский текст самоучителя по фикху лучше шаблонов типа турецких «Ильми халь». Он более привлекателен, гибок в вопросах «фуру'» (второстепенных), важное внимание уделяет вопросам ахляка. Будет ли читать путеводитель по Казани житель Казани? Наверное, нет! Данная книга пережила свое время, став «антикризисной» книгой тех татар, кто лишился своих корней. Она восстанавливает (с нуля) зачатки религиозных представлений. Для школьников (шакирдов) это комплексное знание необходимо. Однако, татарская форма ислама должна пережить эту стадию…

Может ли эта книга претендовать на исламский канон в области фикха (пусть даже для современных мусульман, оторванных от исламской ойкумены не только в территориальном, но и в ментальном отношениях)? Можно ли его брать за основу, как это делают современные издатели и муфтияты (с изменениями, «навеянными» време-

нем)? На наш взгляд, данный очень востребованный труд является продуктом своей эпохи. Демонстрировать исламское мировоззрение по этой книге возможно только с ознакомительными целями, не с целью «истины в последней инстанции», даже с изменениями, дополнениями, которые тоже оставляют желать лучшего.

Известно, что эта книга издавалась и на Дальнем Востоке как учебник основ поклонения. Не нужно преуменьшать роль этой книги в истории татар и ислама у татар, однако, так же, как книги «Кисекбаш», «Бакырган» и другие, они должны будут замениться более современным, национальным, соответствующим эпохе трудом. Сегодняшнее тиражирование этой книги в качестве учебника является выражением беспокойства официальных религиозных структур в связи с давлением чуждых традиций и пониманий ислама в другой литературе, то есть казус начала XX века, связанный с противостоянием «джадидизма» и «кадимизма», вновь повторяется сейчас, когда власть вновь начинает занимать «охранительные» позиции, консервируя опыт «джадидов», проявивший себя более века назад.

Литература

1. Базарда сәясәт // Йолдыз. – 1906. – № 2. – 3 б.
2. Баруди Г. Хөсн әл-гыйбадә. Казан: Добмровский, 1903. – 23 б.
3. Бигиев М. 1906 сәнә 16–21 августта иҗтимаг итмеш русия мөселманнарының нәдвәсе. Казан: Кәримовлар, 1908. – 170 б.
4. Дар ул-мөгаллимин // Йолдыз. – 1906. – № 30. – 2–3 бб.
5. Дидактика // Йолдыз. – 1906. – № 12. – 5–6 бб.
6. Җәмгыять гыйльмия дәресханәләре // Йолдыз. – 1906. – № 17. – 2 б.
7. Йолдыз // Йолдыз. – 1906. – № 13. – 8 б.
8. Йолдыз // Йолдыз. – 1906. – № 16. – 3 б.
9. Казан хәбәрләре // Йолдыз. – 1906. – № 2. – 3 б.
10. Кешегә һич ярап булмас // Йолдыз. – 1906. – №44. – 2–3 бб.
11. Максуди А. Ибадат аль-исламия. Казан: Идель-Пресс, 2013. – 112 б.
12. Максуди А.Х. Введение в практику ислама (Ибадат-и исламиййа). СПб.: Диля, 2018. – 112 б.
13. Максуди Ә. Гыйбадәте исламия. Казан, 2018. – 143 б.
14. Максуди Ә. Гыйбадәте исламия. Казан: Хозур, 2017. – 176 б.
15. Максуди Ә. Җәмагать («Гыйбадәт исламия» мәҗмугасының дүртенче җөз). Казан: Харитонов, 1915. – 32 б.
16. Максуди Ә. Намаз («Гыйбадәт исламия» мәҗмугасының өченче җөз). Казан: Харитонов, 1906. – 30 б.

17. Максуди Ә. Тәһарәт («Гыйбадәт исламия» мәҗмугасының икенче җөз). Казан: Харитонов, 1917. – 24 б.
18. Максуди Әхмәтһади. Галимҗан хәзрәт Баруди // Йолдыз. – 1907. – № 81. 2 б.
19. Методика (Тәгълим кыйраат ысулы) // Йолдыз. – 1906. – № 20. – 3–4 бб.
20. Мәдрәсәләр // Йолдыз. – 1906. – № 7. – 2 б.
21. Мәүлид бәйрәме // Йолдыз. – 1907. – № 108. – 1–2 бб.
22. Мәүлид кичәсе // Йолдыз. – 1906. – № 17. – 1 б.
23. Мөгаллим әүвәл вә Сәвад хан // Йолдыз. – 1906. – № 41. – 2 б.
24. Мөдәррисләргә ачык мәктүб // Йолдыз – 1906. – № 12. – 1 б.
25. Надан дуслык // Йолдыз. – 1906. – № 13. – 1 б.
26. Панисламизм // Йолдыз. – 1906. – № 20. – 2–3 бб.
27. Сабан туе // Йолдыз. – 1906. – № 19. – 6 б.
28. Усул Тәгълим (дидактика) // Йолдыз. – № 14. – 1 б.
29. Үгет вә икмәк // Йолдыз. – 1906. – № 26. – 4 б.
30. Үз хәлемез // Йолдыз. – 1906. – № 32. – 2–3 бб.
31. Шәкертләр хакында // Йолдыз. – 1906. – № 13. – 7 б.
32. Шәригать вә низам // Йолдыз. – 1907. – № 89. – 1–2 бб.

УДК 070.325

ЖУРНАЛИСТ ҺӘМ НӘШИР БУЛАРАК ӘХМӘТҺАДИ МАКСУДИ ЭШЧӘНЛЕГЕ

Галиева Рәсимә Муллаян кызы
филология фәннәре кандидаты
РФ, Казан, Казан (Идел буе) федераль университеты
grasima@yandex.ru

Статья посвящена изучению деятельности Ахмедхади Максуди – редактора газеты «Йолдыз» и как лидера среди национальных СМИ в начале XX века. А.Максуди с 1906 по 1918 годы издавал в Казани татарскую газету «Йолдыз» (Звезда). В первое время еженедельная, газета очень скоро стала ежедневной и превратилась в самое популярное издание татарской периодики этого периода. Имеется ряд исследований, посвященных истории становления и этапов развития этой газеты. Вместе с тем остается ряд вопросов, которые требуют дальнейшего научного изучения и осмысления.

Журналистика тарихында истә калырлык исемнәр бар. Алар татар телендә матбугатны чыгаруда булышлык күрсәткән, үзләре шуның эшчәнлегендә кайнаган кешеләр. Шулар арасында Әхмәтһади Максуди исеме аерым бер урын алып тора. Аның киңкырлы талант иясе, алга карап фикер йөртә торган кеше булуы күп кенә фәнни мәкаләләр, истәлекләрдән билгеле. Бу мәкаләдә без журналист һәм нәшир буларак Әхмәтһади Максуди эшчәнлегенең кыйммәтен ачыкларбыз.

XX гасыр башында вакытлы матбугат чыгару зур кыенлыклар белән алып барыла. Бер-бер артлы газета-журналлар нәшер ителә башлый, күбесе дә шунда ук ябыла да. Дистә елдан артык газета чыгару эшен алып баруның җаваплылыгы бик зур, ул елларда бигрәк тә мондый эшләргә алыну өчен көчле шәхес булырга, милләтеңне яратырга, үз телеңне хөрмәт итәргә кирәк булгандыр. Матбугат эшен Әхмәтһади Максуди аеруча бер теләк-омтылыш белән алып бара. Бу аның татар телендә газета чыгару өмете чынга ашырылгач та, башланган зур эше була.

Әхмәтһади Максуди 1893 елда Төркиядән кайтышлый Исмәгыйль Гаспринский чакыруы буенча, Кырымда Бакчасарайда туктала, андагы Зынҗырлы мәдрәсәсендә укыта, «Тәрҗеман» газетасында эшли. Ул бу чорда И.Гаспринский белән еш очраша, алар яңача укыту, тел мәсьәләләре, төрки бердәмлек хакында кызу бәхәсләр алып баралар. Тел мәсьәләсендә һәр икесе үз фикерен яклый. И.Гаспринский Россиядә яшәгән барлык төрки халыклар өчен уртак бер әдәби тел кирәк дип расласа, Ә.Максуди татар халкы өчен әдәби тел Казан арты сөйләме булырга тиеш дигән уеннан кайтмый. 1896 елны Ә.Максуди Казанга кайта. Ул бу елларда яңача дәреслекләр язу һәм мөгаллимлек итү белән шөгыльләнә.

Тарихчы галимә, тарих фәннәре кандидаты Фәридә Гаффарованың күп кенә хезмәтләрендә Әхмәтһади Максудиның тормышы һәм иҗаты киң яктыртыла. Бигрәк тә «Йолдыз» газетасына бәйле хезмәтләре игътибарга лаек. «1892 елдан башлап татарча газета чыгаруны үзенә максат итеп куйган Максуди 1905 елга кадәр 4–5 мәртәбә «Йолдыз», «Көндез», «Казан» исемендә газеталар һәм «Йолдыз» дигән журнал чыгарырга рөхсәт итүне сорап Матбугат эшләре буенча Баш идарәгә үтенеч хатлары яза, әмма рөхсәт ала алмый. 1905 елгы рус революциясе биргән мөмкинлекләрдән файдаланып, ул үзенең күптәнге хыялына ирешә. 1906 елның 15 гыйнварында «Йол-

дыз» газетасының беренче саны дөнья күрә. Шул көннән башлап 12 ел дәвамында беренче елларда атналык, аннан атнага 2 мәртәбә, тора-бара көндәлек булып чыга башлаган газетаның тиражы да 5–8 меңгә житә. Газета яхшы кәгазьдә һәм җиңел укыла торган телдә басыла. «Йолдыз»ның таралу географиясе киң, ул үз укучысын тапкан, аны кызыксындырган, борчыган сорауларга жавап бирергә тырышучы, ягьни татар халкы тормышында зур урын алып торучы газета икәнен раслаучы факт булып тора», – дип яза ул. «Йолдыз» газетасын Казан, Оренбург, Уфа, Самара, Саратов, Вятка, Пермь, Новгород, Сембер, Томск, Владимир, Тамбов, Смоленск, Екатеринослав, Петербург, Спасск, Әстерхан, Ташкент, Тобольск, Петропавловск, Семипалатинск шәһәрләрендә, Тургай, Закаспийск, Сәмәрканд, Иркутск өлкәләрендә алдырганнар.

Әнә шулай Казанда икенче газета булып «Йолдыз» чыга башлый. Аның нәшире һәм мөхәррире дә Әхмәтһади Максуди үзе була. Галимә Розалина Нуруллина язганча, «1906 елда чыга башлап, 1918 елга кадәр, Совет хөкүмәтенең карары белән буржуа газеталар туктатылганчыга кадәр дәвам иткән басма татарда икәү генә: «Йолдыз» һәм «Вакыт». Белүебезчә, «Вакыт»ның артында алтын чыгаручы бай Рәмиевлар тора, ә «Йолдыз» Һади Максудиның үз хезмәте белән табылган акчага тәэмин ителә. Нәкъ менә шушы «Йолдыз» Һади Максудиның исемен карага буяуга бер сәбәп булып тора. Дөрес, хәзергә кадәр «Йолдыз»ның аерым басма буларак өйрәнелгәне, аның эчтәлеге, юнәлеше, кыйбласы фәнни гаделлек һәм битарафлык белән тикшерелгәне юк. «Йолдыз»га кара мөһер сугылуның хикмәте шунда, ул 1905–1907 еллардагы иҗтимагый сәяси шартларда либераллар ягында – Гаязлар, Тукайлар, Әмирханнарга каршы якта тора. Ул елларда барган кискен көрәштә әлеге талантлы яшьләр үзләренең оппонентларына үтергеч сатира уклары җибәргәннәр. Гаяз Исхакыйның 1916 елда «Йолдыз»ның унъеллык юбилее уңае белән язылган ачы сүзләре хәзерге укучыларга моңа кадәр мәгълүм булмаса да, Тукайның аңа кире мөнәсәбе, әлбәттә, әдәбияттан аз гына хәбәре булган һәркемгә таныш», – дип яза ул үзенең Максудиның журналистлык эшчәнлегенә багышланган хезмәтендә. «Һади Максудиның журналистлык эшчәнлегенә гел кире бәя генә бирелүендә аның үзенең дә гаебе бар. «Йолдыз»ның беренче санындагы программ мәкаләсендә ул «...бу еллар кеби мәсләкләр чуалган бер заманда бер мәсләкне билгеләп куюда гөманча бераз мөшкеллек бар», – дип яза.

Менә шушы сүзләрдән чыгып аны гомере буе «мәсләксез»лектә гаепләделәр», – дип яза Розалина Нуруллина.

1906 елның 15 гыйнваренда 1 саны чыккан «Йолдыз» газетасы кара реакция елларын да уза, Беренче Бөтендөнья сугышы елларында да үз йөзен саклап кала ала, Февраль революциясеннән соң да яшәвен дәвам итә. Башка татар зыялылары шикелле үк Һ.Максуди да Февраль революциясен халыкның зур жиңүе итеп шатланып каршы ала. Ул хөррияткә зур өметләр баглый һәм милләт үсешенә киң юллар ачылыр дип ышана. Әмма аның бу өметләре акланмый, татар зыялылары зур ашкыну белән көткән хөррият тормышка ашмый, чөнки Октябрь инкыйлабы дөньяны башка якка борып алып китә. Октябрь инкыйлабына, Совет властена һәм аның сәясәтенә, илдәге үзгәрешләргә бик сак караган, дәресрәге, аларны кабул итә алмаган Һ.Максуди үзе дә һәм аның «Йолдыз» газетасы да яңа властька мәдхия жырлый алмаган. 1918 елның 21 июнендә 12 ел татар халкына хезмәт иткән «Йолдыз» газетасының соңгы – 1900 саны чыга.

Октябрь революциясеннән соң башланган эзәрлекләүләр, татар зыялыларының язмышы Әхмәтһади Максудины да читләтеп узмый. Ул кулга беренче мәртәбә 1933 елның 16 гыйнварында алына. Ул БСФП – Бөтенсоюз социал-фашистлар партиясен оештыруда һәм Казан тирәсендәге районнарда совет властена каршы эш алып баруда, Төркия файдасына шпионлык итүдә, эмиграциядәге С.Максуди, Г.Исхакый, Ф.Туктаровлар белән элемтәдә торуда гаепләнә. 4232 нче номерлы әлеге эшне оештыручылар – НКВД органнары Казан һәм Казан тирәсендәге районнарның элеккеге мулла-мөдәррисләрен, мөгаллимнәрен җыеп алганнар һәм аларны контрреволюцион эш алып баруда гаепләп, төрлесен төрле срокка хөкем иткәннәр. Максуди исә алар тарафыннан әлеге оешманың җитәкчесе итеп билгеләнә һәм 3 елга Вятка шәһәренә сөргенгә җибәрелә. Сөргендә дә ул үзенең гыйльми эшчәнлеген ташламый. Сөргендә ул Көнчыгыш фәлсәфәсенә багышланган хезмәтен – «Восточная логика»ны яза һәм аны русчага тәрҗемә итү белән шөгыльләнә. Бу – фәлсәфә буенча татарча язылган беренче хезмәт. Сөрген срогы тулганнан соң, 1936 елның ахырында Максуди Казанга кайта. Ләкин ул иректә озак була алмый. 1937 елның гыйнварында тагын шул ук контрреволюцион эшчәнлектә гаепләп аны кабат кулга алалар. 1939 елның 20 гыйнварында, Максудига ачылган эш сәламәтлеге начарлану сәбәпле туктатыла һәм 2 февральдә тәмам ябыла. Төрмәдән чыккач, ул озак яши алмый,

ул 1941 елның 28 июнендә вафат була. Кабере Яңа Бистә зиратында, Тукай кабере белән янәшә.

Октябрь революциясенә кадәрге чорда татар халкы тарихында иң күренекле, абруйлы шәхесләрдән булган һәм соңыннан халык дошманына әйләндерелгән, эшләгән эшләре генә түгел, исеме дә халык хәтереннән җуелдырылган олуг шәхес – Әхмәтһади Низаметдин улы Максудов 1995 елда Россия Федерациясенең 1991 елның 18 октябрендә чыккан «Сәяси репрессия корбаннарын реабилитацияләү» турындагы законы нигезендә гаепсез дип табыла һәм аклана.

Р.Нуруллина, «педагог, философ, журналист Әхмәтһади Максуди кебек мәдәниятебездә һәм мәгърифәтебездә мираслары моңарчы файдаланылмаган яки бары кире-билге белән генә искә алынып килгән зур-зур шәхесләрне барлап, аларның исемен заман җилләре кундырган керләрдән арындыру 5–6 ел эчендә генә башкарыла да алмый», – дип яза үзенең 1998 елның 1 октябрендә «Ватаным Татарстан» газетасында «Беренчеләрнең берсе» мәкаләсендә. Ул газета минем шәхси архивымда саклана. «Заман кереннән арындыру Һади Максуди өчен аеруча мөһим. Чөнки аның исеме моңарчы, үзгәртеп кору башланганчы, гел кире билге белән искә алынды. Ә менә аның чын хезмәте – мәгариф, фәлсәфә, һәм, гомумән, мәдәният өлкәсендәге эшләре әле файдаланмый яткан хәзинәләрдән. Кечкенәсеннән башлыйк әле: үзеннән 10 яшькә кечерәк энесен Садретдинның дөньякүләм атаклы җәмәгать һәм дәүләт эшлеклесе булып җитешүендә Һади Максудиның, һичшиксез, өлеше зур. Чөнки аның Парижда, Сорбонна университетында укуын матди яктан тәэмин итүче кеше Һади. Шуның өчен генә дә ул милләтнең рәхмәтенә лаек», – дип яза галимә.

Максудиның милләт өчен алып барган эшләре моның белән генә чикләнми. Р.Нуруллина үзенең мәкаләсендә, 40 еллап педагогик эшчәнлек алып барган галим-укытучы турында «Һади Максуди – педагог», фикерләү фәлсәфәсе, мантыйк буенча саллы хезмәтләренә таянып, «Һади Максуди – философ» хезмәтләренең язылмаганлыгын белдерә. Журналистика өлкәсенә килгәндә, «Йолдыз» чагыштырмача озын гомерле газета буларак саналганга, анда Габдулла Тукай да, Фатих Әмирхан да басыла, Галиәсгар Камал җаваплы сәркатип сыйфатында эшләп ала. Г.Камалның анда фельетоннары басыла. «...гәзитәгә яңача кararга, аны гаделлек белән бәяләргә кирәк, дигән фикер туа. Димәк, Әхмәтһади Максуди турында өченче китап «Һади Максуди – журналист» дигән китап үзенең авторын көтеп тора. Ә ислам динен

ныгыту, уку-укыту буенча хезмәтләре дин галимнәре тарафыннан бәяләнер дигән фикерен дә җиткерә галимә. Бүгенге көнгәчә мәдрәсәләрдә Максуди дәреслекләренә таянып укыту эше алып барылганда, чыннан да бу өлкә буенча да фәнни өйрәнүләр кирәк.

Ул әле күп санлы дәреслекләр авторы, «Йолдыз»ның алыштыргысыз баш мөхәррире булу өстенә үз заманының танылган җәмәгать эшлеклесе дә була. Ул Казанда беренче татар китапханәсен – «Китапханәи исламия»не оештыра. Китапханә 1906 елның 2 гыйнварында ачыла һәм шул көннән башлап 1923 елга кадәр ул аның мөдире була. Һ. Максуди – «Иттифак әл-мөслимин» партиясен оештыручыларның берсе һәм аның барлык съездларының да эшендә катнашкан кеше. Ул әлеге партиянең мәктәп-мәдрәсә эшләре комиссиясе секретаре буларак та шактый гына гамәлләр кылган, ә Казан шәһәр думасы әгъзасы буларак, шушы проблемалар каралганда, дума җыелышларында чыгышлар ясаган.

Милләт өчен хезмәт иткән шәхесләрнең исемен өйрәнү эшләре һәрдаим алып барылырга тиеш. Атаклы татар мөгаллиме, җәмәгать эшлеклесе, журналист һәм нәшир калдырган мирас күп шәхесләрнеке кебек тузан җыеп ятмый. Аны һәрдаим өйрәнәләр. Фәридә Гаффарованың ««Йолдыз» кабызган Максуди» хезмәте дә күпләрнең өстәл китабына әйләнерлек басма буларак үрнәк була ала. Анда газета хакында, Максудиның эшчәнлеге турында күп сорауларга җавап табып була. «Бу йортта әнием Фәридә Гаффарова Һади Максуди музеен ачтырмакчы иде (Нариманов урамы, 131). Килеп чыкмады рөхсәт бирмәделәр… Хәзер бу йорт җир йөзеннән сөртелгән», – дип яза Сөмбел Гаффарова үзенең сайтында. Милләтебез өчен күп эшләр башкарган Әхмәтһади Максудиның ижаты төрле буын кешеләрендә кызыксындыру уята. Замана укучысының игътибарын җәлеп итү өчен социаль челтәрләрдә махсус битләр ачу, әлеге шәхескә бәйле вакыйгаларны, яңалыкларны җиткерү мәйданчыгы булып эшләп килә. https://vk.com/sadri_ve_hadi_maksudi аккаунты аша кызыклы гына яңалыклар белән танышып барырга була. Моны оештыручыларга рәхмәт җиткерәсе һәм Афәрин диясе килә! Димәк, Әхмәтһади калдырган мирасны һәркем өйрәнә һәм үз өлешен кертә ала.

Әдәбият һәм чыганаклар

1. Гаффарова Ф. Әхмәтһади Максуди (1868–1941) // Татар зыялылары: тарихи портретлар / төз. Р.М. Мөхәммәтшин. Казан: Мәгариф, 2003. – Б. 130–136.
2. Гаффарова Ф.Ю. «Йолдыз» кабызган Максуди. Казан: Алма-Лит, 2006. – 186 б.
3. Нуруллина Р. Беренчеләрнең берсе // Тарих яза каләмем... Казан: Казан дәүләт университеты, 2009. – Б. 216–221.
4. https://vk.com/sadri_ve_hadi_maksudi
5. http://sombel.ru/category/fenni-mekaleler-feride-gaffarova

УДК 37.014.22

ФАТЫЙМАИ-ФӘРИДӘ НӘҮРҮЗОВА ҺӘМ «СИБИРИЯ» ГАЗЕТАСЫ

Зиннатуллина Алсу Әнвәр кызы
РФ, Казан, ТР ФА Ш.Мәрҗани ис. Тарих институты
jamash.00@mail.ru

Данная статья посвящена известной просветительнице начала XX века Фатиме-Фариде Наурузовой, которая принимала активное участие в издательской и журналистской деятельности газеты «Сибирия». Благодаря ее усилиям с первого номера в газете был введен раздел «Мир женщин», а вскоре после учреждения газеты она стала фактическим ее редактором. Анализируются ее статьи, опубликованные в газете «Сибирия», которые, во-первых, призывали женщин к активной борьбе за свои права и, во-вторых, способствовали формированию общественного мнения в защиту интересов мусульманских женщин.

XX гасырның беренче чирегендә мәгърифәт юлында зур тырышлык куйган бик күп татар хатын-кызларын атап үтәргә мөмкин. Алар арасында, бик яшьли вафат булуына карамастан, милли мәгарифне үстерүгә, татар хатын-кызларын белемле, бәйсез, үз фикерле итүгә барлык көчен сарыф иткән шәхес – Фатыймаи-Фәридә ханым Нәүрүзова да лаеклы урын алып тора.

Фатыймаи-Фәридә Мортаза кызы Нәүрүзова (кыз фамилиясе Вahапова) 1889 елның 25 февралендә Казан губернасының Чистай шәһәрендә сәүдәгәр гаиләсендә дөньяга килә. Әтисе, Мортаза әфәнде, алдынгы фикерле кеше буларак, кызына замана таләпләренә туры килерлек белем бирергә омтыла. Фатыймаи-Фәридә Казандагы «Кәримә», «Маһруй абыстай» мәдрәсәләрендә, «Әл-Әзһәр» университетын тәмамлаган Ибраһим Камаловта белем ала. Үзлегеннән рус, төрек телләрен үзләштерә [12, б.293–294]. Тиздән үсмер кыз үзе дә белем бирерлек дәрәҗәгә күтәрелә һәм, 1903–1904 еллардан башлап, үз өендә җәдит ысулы белән якыннарыннан булган берничә кызга башлангыч белем бирә башлый. Шушы вакыттан башлап аның татар хатын-кызларына аң-белем тарату эшчәнлеге башланып китә. Алдагы тормышында язмыш аны кайда гына ташламасын, ул кызлар өчен мәктәп ачып, аларны укытырга тырыша. Хәтта Томск шәһәрендә шәһәр идарәсенең рәсми рөхсәте белән казна хисабына җәдит кызлар мәктәбе ачуга ирешә. Әлеге мәктәп Томск шәһәрендә рәсми рәвештә ачылган беренче татар мәктәбе була [4, б.437–485].

Фатыймаи-Фәридә ханым Нәүрүзова үзенең кыска гына гомере эчендә киң фикерле, туры сүзле журналист буларак та танылырга өлгерә. Аның беренче мәкаләләре 15–16 яшьләрендә үк «Әлгасрел-җәдит» журналында дөнья күрә [1, б.16]. Ә төп журналистик эшчәнлеге, әлбәттә, «Сибирия» газетасы белән бәйле.

Октябрь революциясенә кадәр чыгып килгән вакытлы матбугат татар халкына караган һәрбер мөһим вакыйганы, татар җәмгыяте алдында торган һәрбер мәсьәләне төрле яктан үз битләрендә чагылдырып барырга тырышкан. Хатын-кыз мәсьәләсе бу вакыт өчен иң актуаль мәсьәләләрнең берсе булып торганлыктан, күп кенә газета һәм журналлар үз битләрендә әлеге теманы яктыртып барганнар. Шул исәптән, «Сибирия» газетасы да.

«Сибирия» газетасы 1912 елның 18 февраленнән 1913 елның 31 августына кадәр Томск шәһәрендә нәшер ителә. Аның барлыгы 145 саны дөнья күрә. Ләкин бу газетаның гомере кыска була. Ул рәсми нашире Мөхәммәтвәгыйз Нәүрүзов Уфага күченеп китү сәбәпле 1913 елның 31 августында нәшер ителүдән туктый. «Сибирия» газетасының дәвамы буларак 1913 елның 18 октябреннән Уфа шәһәрендә «Тормыш» газетасы чыга башлый.

«Сибирия» газетасы Себер якларында татар телендә чыккан беренче газета булып санала. Газетаның эчтәлеге буенча газета редак-

циясе болай ди: «Сибирдә беренче мәртәбә чыккан татарча сәяси, иҗтимагый, икътисади, әдәби һәм милли «Сибирия» газетасы укучыларын дөньяның һәр тарафындагы вөкугат [вакыйга – *ред.*] илә таныштырачагы кеби, Сибир хәбәрләренә тагын күбрәк әһәмият бирәчәктер. Хосусән, Сибирнең икътисади, гомуми хәлләреннән хәбәр бирәчәк. Күчү эшләре илә таныштырачактыр. Уку-укыту эшләренә дә бик чыннан әһәмият биреп, дәрес китаплары, программалар тугърысында фикер йөртеп, тәнкыйтьләр язачактыр. Газетада «Хатын-кыз дөньясы» исемле бер баб булып, бунда хатыннарның тәрәкъкыйсенә, аларның хакларын химайә кыйлырга ярдәмләшә торган мәкаләләр язачактыр» [6]. Күренгәнчә, газета төгәл бер юнәлеш буенча гына нәшер ителмәгән, ә үз битләрендә татар халкына кагылышы булган күп кенә мәсьәләләрне яктыртып барырга ниятләгән.

Газетаның рәсми нашире һәм мөхәррире булып Мөхәммәтвагыйз Нәүрүзов санала, ләкин тиздән, төгәлрәк итеп әйтсәк газетаның 23 саныннан, газета Фатыймаи-Фәридә ханым Нәүрүзова имзасы астында чыга башлый һәм алдагы 123 саны әлеге ханым мөхәррирлеге астында басыла.

Фатыймаи-Фәридә ханым газетаның беренче көннәреннән ук ире белән бергә эшкә керешә, мәкаләләр яза, төрле хуҗалык, касса, бухгалтерия эшләрен алып бара. Ул үз алдына хатын-кызлар мәсьәләләрен газета аркылы халыкка җиткерү бурычын куя һәм газетаның беренче санныннан ук «Хатын-кыз дөньясы» дигән бүлек ачып җибәрә [3, б.309]. Үзенең бу адымын ул: «Безнең үземезгә аерым газета чыгаруны уйга китерергә дә мөмкин булмаганда, без бу эштән файдаланырга, үзебезнең моң-зарларымызны шунда язып, бер-беребезнең хәлен белергә тиешледер» [7], – дип аңлата.

Газета редакциясе үзен Русия мөселманнарының «Хатын-кыз дөньясы» исемле бүлеге булган бердәнбер газета дип саный. Әлеге раслауны нәкъ менә шушы вакыт аралыгы өчен генә әйтелгән сүзләр дип карарга кирәк, чөнки татар матбугаты тарихында андый эчтәлекле газеталар инде булган. Мәсәлән, 1907–1909 елларда Казанда нәшер ителгән «Әл-Ислях» газетасының 7 санныннан башлап, хатын-кызлар өчен махсус «Хатын-кыз галәме» дигән бүлек эшләп килгән.

«Сибирия» газетасында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре, нигездә, «Хатын-кыз дөньясы» бүлегендә урын алганнар. Әлеге бүлек, гадәттә, газетаның беренче һәм икенче битләрендә урнашкан. Инде әйтеп үтелгәнчә, әлеге бүлекне Фатыйма-Фәридә ханым алып

бара һәм беренче вакытларда ул бүлекнең бердәнбер авторы да була. Тиздән, газетаның популярлыгы арту, укучылар даирәсе киңәю белән, башка авторлардан да әлеге бүлеккә урнаштыруны сорап язылган хатлар һәм мәкаләләр килә башлый. Нәтиҗәдә, материаллар «Хатын-кыз дөньясы» бүлегенә генә сыймыйча, газетаның башка бүлекләрендә дә урын алалар.

Газетада хатын-кызлар мәсьәләсе буенча төп автор булып, әлбәттә, Фатыймаи-Фәридә ханым тора. Ул үзенең мәкаләләрендә белем бирүнең төп өлеше булган мәктәп, программа, дәреслек ише темаларга гына тукталып калмыйча, хатын-кызларны әйләндереп алган мохиттә туарга мөмкин булган барлык мәсьәләләрне дә чагылдырырга тырыша. Мәсәлән, ул бер мәкаләсендә Оренбург шәһәрендә чахотка авыруының зыяны турында выставка ачылуын хәбәр итә. Выставканы оештыручыларның хатын-кызларларга әлеге авыруның зарары, аны булдырмау юллары турында лекция сөйләү өчен махсус бер көн билгеләүләрен белдерә, һәм хатын-кызларны карт абыстайларның: «Без андыйларны укымасак та беләмез», – дигән сүзләренә ышанып ятмыйча, мондый лекцияләргә күбрәк йөрергә, үз сәламәтлекләре турында күбрәк кайгыртырга чакыра [8]. Фатыймаи-Фәридә ханым Томск шәһәренә күченеп килгәч, үзен төрле яклап үстерергә тырыша. Шушы максаттан чыгып, һәртөрле курсларга йөри, университет профессорлары укыган ачык лекцияләрне тыңлый. Әмма, мондый чараларда бер генә татар хатыны да булмауына борчыла һәм аларны күренекле профессорлар, хатын-кыз табибәләр укыган лекцияләргә йөрергә өнди [11].

Фатыймаи-Фәридә ханым хатын-кыз мәсьәләсен чишү барышында башка халыклар тәжрибәсенә таянырга кирәклеген ассызыклый: «башкаларның файдалы эшләрен күреп, үзебезгә дә шулай булырга тырышырга», – кирәк ди. Күп кенә мәкаләләрендә Европа һәм рус халыклары тормышыннан мисаллар китерә. Мәсәлән: бала тәрбиясе буенча булган мәкаләсендә «тәрбияле милләтләрдә аналар үзләре балаларны урта мәктәпләргә, гимназияләргә әзерләп кертәләр. Шуның өчен алар аналар җитештерергә ибтидаи мәктәптән башлап гали мәктәпләргә кадәр ачканнар. [...] Тәрбияле аналардан туган балалар тәнләре сәламәт, гакыллары камил булып дөньяга киләләр вә шуның өчен дә бу кадәр гыйлем вә һөнәр таратырга, булмаган нәрсәләрне булдырырга сәбәп булалар. [...] Баланың сәламәт, үткен фикерле булуы өчен саф һавада, яхшы мөрәббияләр [тәрбияче – *ред.*]

кулында тәрбия алуы тиешдер. Бу көндә Яурупалылар аена 25 сумнан 50 сумга кадәр жалованье биреп, мөрәбби вә мөрәббияләр тоталар» [9], – ди. Татарларга да милләт алга китсен өчен, яңа буын тәрбияләүдә төп рольне уйнаучы аналарның хәлен үзгәртергә, гаиләдә һәм җәмгыятьтә хатын-кызларга карата булган иске карашларны бетереп, яңа караш тәрбияләргә кирәклеген ассызыклый. «Хатын-кызларын дөрес тәрбияләгән милләтнең генә балалары белемле, тәрбияле, намуслы, үз мәнфәгатьләрен халык ихтыяҗларына буйсындырырга сәләтле булып үсә ала, шул ук вакытта алар ватанпәрвәр, гыйлем сөюче, һәрбер эшне башкарып чыга алучы булып җитешәчәкләр» [3, б.313], – дип кисәтә. Гомумән, Фатыймаи-Фәридә үзенең мәкаләләрендә ирләрнең һәрвакыт хатын-кызларга мохтаҗ булуларына [9], хатын-кызларның ирләрдән күпкә өстен торуларына [10], борынгы гарәп дәүләтләрендә хатын-кызларның зур роль уйнауларына [7] басым ясый.

Фатыймаи-Фәридә «Сибирия» газетасы битләрендә хатын-кыз мәсьәләсенә караган күптөрле проблемаларны күтәреп чыга. Алар арасында кызлар мәктәпләрендә белем бирү сыйфаты, дәреслекләр, программалар, телләр, һөнәрләр өйрәнүнең кирәклеге, мөгаллимәләр әзерләү, приютлар, хатын-кыз җәмгыятьләре һ.б., һ.б. Гомумән, Фатыймаи-Фәридә «Сибирия» газетасы аркылы хатын-кыз мәсьәләсе буенча үзен борчыган барлык темаларны яктыртып барырга тырыша, аларны чишү юлларын күрсәтә, бу мәсьәләләрне чишү барышында кемнеңдер эшләп биргәнен көтеп тормыйча, хатын-кызлар эшне үзләре башлап йөрергә тиешләр, дип саный. Аның барлык мәкаләләре оптимистик рухта язылган, ул татар милләтенең алга китәчәгенә чын күңеленнән ышанган, һәм башка хатын-кызларны да төшенкелеккә бирелмәскә, үз хокуклары өчен көрәшкә өндәгән.

«Сибирия» газетасының популярлыгы арту, укучылар даирәсе киңәю белән редакциягә башка авторлардан да хатын-кыз мәсьәләсен яктырткан хатлар, мәкаләләр килә башлый. Авторлар арасында мәктәптә укучы үсмер кызлар да [2], татарлар арасында танылырга өлгергән мөгаллимәләр дә[5], хәтта чит илләрдә яшәүче татар ханымнары да [13] була. Алар газета битләре аркылы үзләренең моңзарларын, фикерләрен башкаларга җиткерергә теләгәннәр, ә алардан килгән материаллар газета битләрендә урын алган.

Күренгәнчә, «Сибирия» газетасы үз битләрендә хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләрен төрле яклап яктырткан. Моңа, әлбәттә, газетаның мөхәррире вазыйфасын башкарган Фатыймаи-Фәридә ханым зур тырышлык куйган.

Әдәбият

1. Биктимирова Т.Ә. Ил язмышын салып иңнәренә. Казан: Алма-Лит, 2006. – 239 б.

2. Карамалы авылында икенче сыйныфта укучы бер кыз. Безнең барыш // Сибирия, 1912. – 29 апрель.

3. Мәхмүтова А.Х. Вакыт инде: без дә торыйк... (Җәдидчелек һәм хатын-кызлар хәрәкәте формалашу): очерклар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. – 364 б.

4. Милләт аналары: тарихи-документаль һәм биографик җыентык / төз. авт. А.Х. Мәхмүтова. Казан: Җыен, 2012. – 560 б.

5. Мөнәвәрә Нугаева. Хатын-кыз дөньясы // Сибирия, 1913. – 20 гыйнвар; Маһруй Мозаффария. Хатын-кыз дөньясы // Сибирия, 1913. – 30 гыйнвар һ.б.

6. Мөхәммәтвәгыйзь. Сибир мөселманнары өчен... // Сибирия, 1912. – 18 февраль.

7. Фатыймаи-Фәридә. Хатын-кыз дөньясы // Сибирия, 1912. – 18 февраль.

8. Фатыймаи-Фәридә. Хатын-кыз дөньясы // Сибирия, 1912. – 10 март.

9. Фатыймаи-Фәридә. Хатын-кыз дөньясы // Сибирия, 1912. – 22 март.

10. Фатыймаи-Фәридә. Хатын-кыз дөньясы // Сибирия, 1912. – 1 июль.

11. Фатыймаи-Фәридә. Хатын-кыз дөньясы // Сибирия, 1912. – 18 декабрь.

12. Фатыйма-Фәридә Нәүрүзова //Татар педагогик фикере антологиясе: ике томад. 1 т. (борынгы төрки чор – XX гасыр башы). Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. – 407 б.

13. Фәүзия Истанбул. Истанбулдан мәктүб // Сибирия, 1912. – 13 май; Истанбул Фәүзия. Төркия-Италия сугышы вә төрек ханымлары // Сибирия, 1912. – 29 июль.

УДК 930.85

ӘХМӘДҺАДИ МАКСУДИ ҺӘМ XX ГАСЫР БАШЫНДА ТАТАРЛАРДА КИТАПХАНӘ БУЛДЫРУ ЭШЕ

Сәлахова Эльмира Кадим кызы
тарих фәннәре кандидаты
РФ, Казан, ТР ФА Ш.Мәрҗани ис. Тарих институты
ilsalah@mail.ru

Статья посвящена изучению истории создания библиотеки для татар-мусульман. Автор ставит цель показать этапы сбора материала для мусульманских читателей, а также определить роль Ахмедхадия Максуди в этом начинании. На материалах газетных статей начала XX века автор рассказывает как создавалась библиотека, дается информация об эффективности библиотеки, приводится конкретные цифры о численности читателей и о книжном фонде.

Әхмәдһади Максуди исеме мәгариф, китап, татар халкының шушы төп төшенчәләр аркылы үсеше, алгарышы белән бәйле. Ул, мәгълүм булганча, XX гасыр башында язылган бик күп дәреслекләр авторы. Әмма ки, татар тормышынында булган китаплар, газета-журналлар белән таныштыручы, татар, урыс һәм башка әдәбиятны пропогандалаучы булуы аерым бер игътибарга лаек юнәлеш. 1905 ел – татар җәмгыяте өчен зур мөмкинлекләр биргән ел буларак билгеле. Менә шушы вакытта Әхмәдһади Максуди татарлар өчен гаять мөһим һәм дә кирәкле булган эшне – татарлар өчен җәмәгать китапханәсен – көтепханаи исламияне оештыру эшен башлап җибәрә. Без аны татар тарихында мөселманнар өчен беренче китапханә ачучы буларак бары тик атап кына китәбез. Хәзерге Милли китапханәнең туган яклы өйрәнү бүлегенең һәм дә Казан университетының кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлегенең нигезенә яткан рухи байлык XX йөз башында татарның милли фидакяр затлары тарафыннан бөртекләп булдырылган. Бу китапханәне оештыру, аның нигезләрен булдырырга мөмкинлек биргән башка шәхесләр эшен тиешенчә белмибез.

Милли китаплардан тупланган китапханәләр дөньяның күп халыкларында булса да, татарлар өчен XX гасыр башына кадәр мондый мөмкинлек булмый. Һади Максуди «дүрт йөз ел мөкаддәм безнең Казан шәһәрендә бер олуг китапханә булганлыгы мәгълүм исә дә, өч йөз

илле елдан бирле шәһәрдә китабе исламияле һичбер китапханәбез булганы юктыр» [1], дип яза. Бу вакытта Истанбулда мөселманнар өчен 45 китапханә, Мәдинәдә 12 китапханә, Бохарада 20 китапханә булганлыгын искәртә [1]. Татарлар өчен мондый китапханә ачу ихтыяҗы инде күптән була, 20–30 ел буе инде без аның кирәклеге турында сөйлибез, ди. 1905 елдагы үзгәрешләр, мәдрәсә шәкертләренең бермәбер артуы бу ихтыяҗның зурлыгын искәртә һәм бу эшнең тизарада эшләнергә тиешлеген төп сорауларның берсе була. Казанда мөселман китапханәсен оештыруның аргументы буларак Әхмәдһади Максуди түбәндәге дәлилләрне китерә, беренчедән, татарлар буш вакытларын чәйханәләрдә юк-бар сөйләшеп уздырганчы, китапханәдә китап укып уздырса күпкә отышлырак булачак, икенчедән, әлбәттә инде шәкертләрнең китапка булган ихтыҗы, кирәкле, мөһим китапларны һәр шәкерттә дә булдыру мөмкинлеге юк, ә китапханә бу эшне оештыра ала, һәм дә ул китергән өченче дәлил дә мөһим, аның карашынча, мөгаллимнәр, голямалар авыллардан үзләрендә булмаган китапны эзләп киләләр, ә китап хуҗасы аларга ул китапны биреп торырга бик атлыкмый, менә шул чакта китапханә фондлары бу кешеләр өчен зур хезмәт күрсәтә алыр иде ди [1].

Китапханә ачу теләге 1903 елда ук инде шәһәр Думасының мәҗлесендә кузгатылган була, әмма бу эш шактый кичектерелеп килгән. 1905 елда ачылыр дип көтелгән китапханә ул елны да ачыла алмый, бары тик ул 1906 елның гыйнвар аенда гына ачыла. Китапханә Печән базары мәхәлләсендәге «Болгар номерларында» урнаша. Аннан «Көтепханаи исламия» Кәримовлар йортының беренче катына күчә (Тукай белән Париж Коммунасы кисешкән урында).

Китапханәдә төрки телләрдә, гарәп, фарсы һәм рус телләрендәге китаплар тупланырга тиеш була. Шулай ук төрле телләрдәге газета-журналлар алдыру күздә тотыла. Беренче елгы расходларына шәһәр казнасыннан 590 сум акча карала. Әхмәдһади Максуди бу сумманың китапханә тоту, аның фондларын тулыландыру өчен бик аз сумма булганлыгын аңлап, киләсе елларда шәһәр казнасының бу эшкә күбрәк сумма бирүенә дә өметләнә. Әлбәттә инде татар җәмәгатьчелеген химаясенә ышаныч зур була, беренче чорда китап фондын туплау да татар җәмгыятенең үз хисабына башкарыла. Һади Максуди матбугат аша, җәмәгатьчелеккә бу хакта хәбәр дә итә, китаплар тышланмаган, төпләнмәгән хәлдә дә алыначак диелә. Шулай ук вакыйф та бу файдалы эшкә җибәрелсә, әйбәт булыр иде һәм ул оеш-

тыручылар тарафыннан вакыф акчаларының төгәл алып барылуы, кирәкле җиргә генә тотылуын гарантияли.

Китапханә ачу вакытына Сөләйман Аитов газеталар яздырып алу өчен бер еллык подписка бүләк итә, ә Мортаза Ибраһимов бик матур тышлыклы «Тәрҗемаи камус»ны хидая итә, китапчы Кәримевләр 400 төрле китапларын бер махсус шкаф белән бүләк итәләр, Һ. Максуди да үзенең 100 ләп китабын көтепханаи исламия фондына тапшыра. Китапханә ачылуга фонда 800 китап була [1].

Әлбәттә инде бу эшнең башында торган Әхмәдһади Максуди эше шул заманда зур ихтирам белән билгеләнә. «Казан мөхбире» «бу хезмәтләре өчен Һади әфәндегә күп рәхмәт әйтеп, бөтен казанлыларны китапханәнең яд кыйлуы өчен һиммәт кыйлырга чакырамыз» [2], дип яза.

Әхмәдһади Максуди башлангычы белән башланган бу эш продуктив һәм гомерле дә була. Ачылып берничә ел гына эшләгән китапханәнең 1912 ел өчен булган күрсәткечләренә генә карасак, китапханәгә гыйнвар 3414 кеше килгән, җәй айларында бу сан бераз азая: мисал өчен, июньдә – 547, июльдә – 538, августа – 738 кеше, аннан көзге, кышкы айларда китапханәгә укырга килүчеләр саны зуррак, бу – беренчедән, җәй айларының үзенчәлеге белән бәйле булса, икенчедән, китапханә укучыларының төп катлавын мәдрәсә шәкертләре, төрле уку йортлары укучылары тәшкил иткәнне күрсәтә. Ел дәвамында «Көтепханаи исламия»гә 21976 кеше килә [3]. Китапханәнең укучылар тарафыннан иң яратылып укылган китапларыннан татар әдәбияты буенча Г.Исхакый әсәрләре була, аннан кала Галиәсгар Камал, Фатыйх Кәрими, Ризаэтдин Фәхретдинев, Ф.Әмирхан әсәрләре иң күп укылган әсәрләр рәтендә булган. Китапханәчеләр сүзләренә караганда, милли шигырьләр азрак соралган, әмма шулай Г.Тукай әсәрләрен халык еш соратып укый торган була. Вакытлы матбугатка килгәндә, гомумән, шул чорда чыккан барлык татар газеталары да татарлар арасында популяр була. Халык тарафыннан «Тәрҗеман», «Вакыт», «Кояш», «Йолдыз» газеталары укылган. Рус, Европа әдәбиятының, Л.Толстой, Тургенев, Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Островский, Достоевский, Байрон, Шекспир әсәрләренең күп укылуы, бу китапханә укучыларының төп укучыларын яшьләр, шәкертләр, укучылар тәшкил иткәнне күрсәтә. Китапханә XX йөз башында шулкадәр популяр була ки, укучылар залга керер өчен генә дә кайбер көннәрдә чиратта торганнар [3].

1916 елда «Көтепханаи исламия»нең 10 еллык юбилее зурлап уздырыла. Бу мәҗлескә Казанның хөрмәтле кешеләре, имамнары, мәдрәсә мөгаллимнәре, шәһәр идарәсеннәннән вәкилләр, Казан земство рәисе, матбугат вәкилләре киләләр. Дога белән башланган бу мәҗлестә беренчеләрдән булып сүз алган Әхмәдһади Максуди китапханәнең оешу тарихы белән таныштыра. Кызганыч ки, аның бу нотыгының тулы тексты матбугатта басылмый, шуңа да бу эшнең ничек эшләнүен Әхмәдһади Максуди күзлегеннән карау мөмкинлеге юк. Шулай ук бу мәҗлестә Әхмәдһади Максуди бу китапханәгә китап белән ярдәм иткән кешеләрнең исеменнәрен атап чыга [4]. Китапханә юбилеена багышланган бу мәҗлес үз барышында татарлар арасындагы уку-укыту эшләре, мәгариф үсеше проблемалары хакында да сөйләшүгә әйләнеп китә. Татар авылларында мәктәпләр ачу авыр булуны, рөхсәт бирми аптыратулар хакында сүз була. Садри Максуди земствоны мәгариф тарату юлларын эзләмәүдә дә гаепли. Габдулла Апанаев исә, бу мәсьәлә белән укытучыларны җыеп киңәшергә уйлап торганын да җиткерә. Бу проблема шактый зур җәелә башлагач, көн тәртибеннән читкә чыгасыз дип мәҗлес рәисе кисәтү дә ясый чыгыш ясаучыларга [4] .

Бу җыелыш китапханәне булдырган өчен рәхмәтләр уку белән генә түгел, ә киләчәктә китапханәнең җәмәгатьчелек белән эшләвенең уңышлырак итү юлларын да тәкъдим итәләр. Шәһәр Шәрәф «Мөхәммәдия» вәкиле буларак китапларны кулга өйгә бирү мөмкинлеген карарга чакыра, яңа әдәбият, яңа матбугат белән тулыландыру кирәклеген басым ясый, китапханәнең эш тәртибен дә камилләштерү кирәклеген дә искәртә, китап укучылар өчен китапханә якшәмбе көнне дә эшләсә иде ди. Бу сорауларга җавап итеп Әхмәдһади Максуди «Китапханәи исламия» шәһәр китапханәсенең бер бүлеге, үзе генә бу тәртипләргә үзгәреш кертә алмый, үзгәрешне бары тик шәһәр Думасы аша гына уздыру мөмкин ди. Китапханәнең эш сәгатьләрен арттыру да мөмкин булмый, шуның өстенә әле хатын-кызларның аерым сәгатьтә килеп укулары да китапханәчеләр өчен аерым бер нагрузка. Китапханәнең эш сәгате сәгать икедән башланган. Һади Максудиның 1916 елда китапханә буенча эшләргә өметләнгән нәрәләрдән, иң зурысы һәм мөһиме китапханәне зуррак һәм янгыннан куркынычыннан китапларны саклый ала торган бинага күчерү, бу бинада хатын-кызлар кайчан килсәләр дә, алар өчен утырып укый торган аерым бүлмә булдыру, киләчәктә татар хатын-кызлары ирләр

белән бер залда да укый башлауларына өмет белдерә [4]. Татар хатын-кызын китапханәгә китерү, аның әдәбият-сәнгать әсәрләре белән кызыксынуы, дөньяви белемнәр буенча китаплар укуы – XX йөз башының зур казанышы итеп кабул ителергә хаклы, бу гасырлык урнашкан йомыклыкны җимерү, татар вакытлы матбугаты моны чорның зур вакыйгасы итеп күрсәтә дә.

Чыганаклар

1. Әхмәдһади Максуди. Көтепханаи исламия // Кояш. – 1905. – 10 ноябрь.
2. Шәһәр китапханәсенең ислам шөгъбәсе // Казан мөхбире. – 1905. – 15 декабрь.
3. Казан китапханаи исламия // Кояш. 1913. – 14 гыйнвар.
4. Мөселман китапханәсендә // Кояш. 1916. – 5 гыйнвар.

УДК 93/94+929

ӘХМӘТһАДИ МАКСУДИНЫҢ МИРАСЫ һӘМ ХӘЗЕРГЕ ЗАМАН

Кәбирова Айгөл Илгизәр кызы
Төркия, Истанбул, Кара Диңгез Техник Университеты, Истанбул Университеты
kaiguli89@mail.ru

В данной работе рассматриваются деятельность и наследие Ахметхади Максуди в качестве богослова, просветителя-новатора и философа.

Татар халкы элек-электән тырыш, максатчан, укымышлы һәм тәрбияле булуы белән аерылып торган. Дөнья күләмендә шундый булып танылуыбызга мәдәниятебезне алдынгы өлкәләрнең мәдәнияте дәрәҗәсенә кадәр үстерергә омтылып янып-көеп йөргән мүршитләребез ягъни остазларыбызга бурычлыбыз. Милләтебезнең күренекле шәхесләрендән берсе – һичшиксез, дөньякүләм танылгандин һәм тел белгече, яңалыкчы мәгърифәтче, фәлсәфәче һәм жәмәгать эшлеклесе Әхмәтһади Максуди. Шул ук вакытта Әхмәтһади

Максуди – танылган дәүләт һәм сәясәт эшлеклесе, галим һәм язучы Садри Максудиның остазы да әле. Садри Максудиның киләчәгенә төп юлны билгеләүдә ун яшькә өлкәнрәк абыйсы Әхмәтһади Максудиның әһәмияте бик зур булган дип саныйм. Садри Максуди абыйсы мөгаллимлек иткән Галләмия мәдрәсәсендә белем ала. Абыйсы укып барган төрек дөньясындагы беренче гәзит – «Тәрҗеман» гәзитен ул да укып үсә. Исмаил Гаспыралы белән дә абыйсы ярдәмендә таныша. Садри Максудиның мәкаләләре татар милләтенә озын еллар хезмәт иткән «Йолдыз» гәзитендә басылып барган.

Остазларың хезмәтенә югары бәя бирелергә, милли мәдәният хәзинәсенә кертелгән өлеше онытылмаска тиеш. Шуңа күрә, Әхмәтһади Максудиның тормыш юлы һәм эшчәнлеген өйрәнү, аның мирасын киң җәмәгатьчелеккә җиткерү һәм популяштыру һәрвакыт актуаль булып кала. Әлеге мәкаләдә Әхмәтһади Максудиның тормыш юлын һәм эшчәнлеген тикшерүгә багышланган русча һәм татарча әсәрләргә нигезләнеп бу бөек шәхеснең мирасы өч җәһәттән – дөньякүләм танылган дин белгече, яңалыкчы мәгърифәтче һәм фәлсәфәче мирасы буларак каралды.

Әхмәтһади Максуди – дөньякүләм танылган дин белгече

Әхмәтһади Максуди 1868 елның 28 сентябрендә Казан губернасы Ташсу авылында Низаметдин мулла гаиләсендә дөньяга килә. Әхмәтһади Максудиның әтисе үз авыллары мәдрәсәсендә мөгаллим булган. Төркиядән гәзит-журналлар, китаплар кайтарткалап торган. Бу гаиләдә белемгә омтылыш көчле булган. Әхмәтһади Максуди унөч яшендә Казандагы Күл буе мәдрәсәсендә укый башлый. Сигез ел шул мәдрәсәдә белем ала. Гарәп һәм фарсы телләрен өйрәнә. 1890–1892 елларда, мәдрәсәдә мөгаллимлек иткән вакытында, гыйльми эшчәнлеге беренче җимешләрен бирә.

Әхмәтһади Максудиның дин гыйлеме буенча иң беренче һәм мәшһүрхезмәте, һичшиксез, «Гыйбадәте исламия» (1892) дәреслеге. Төп темалары – гакыйдә, тәһарәт, намаз, ураза, зәкят, хаҗ һәм көндәлек догалар булган бу китап мәдрәсәләрдә гомум кабул ителгән дәреслек була. Хәтта, гарәп теленә тәржемә ителеп, Мисыр мәктәпләрендә дә дәреслек булып кертелә.

«Гыйбадәте исламия» бүген дә мөселман уку йортларында алыштыргысыз уку кулланмасы булып тора. 2013 елының 2 сентябрендә Татарстан Республикасы мөселманнары Диния нәзарәтенең рәсми сай-

тында чыккан хәбәрдә дәреслекнең кыргыз телендә чыгуы турында әйтелә [5]. Сүз уңаеннан, Россия Федерациясендә яшәгән 103.422 мең кыргызның күп өлеше Казанда яши [1]. Бу – китапка ихтыяҗның һәм аны кулланучылар санының тагын да артуын күрсәтә.

«Гыйбадәте исламия»дә булган «Гакыйдә»нең, анда бирелгән белемдән тыш, 1930 елда Токиода «Мәтбугаи исламият» нәшриятында чыгуы белән дә үзенчәлекле. «Мәтбугаи исламият» җәмгыяте Япониядә яшәүче татар иммигрантлары тарафындан корыла. Бу җәмгыятьтатар мәгърифәтчеләренең иске татар телендә язылган китапларын чыгара. «Мәтбугаи исламият» архивында татар дин белгечләре калдырган бай мирас саклана. Бүгенге көндә җәмгыять җитәкчесе белән бу китапларның цифрлы версияләрен сатып алу турында сөйләшүләр алып барыла [7].

1892 елда чыккан икенче хезмәте – «Мөгаллим сәни» – гарәп теле әлифбасы. Сүз уңаеннан, «Мөгаллим сәни» китабы бүген дә мәдрәсә шәкертләре өчен уку кулланмасы булып тора. Аңа нигезләнеп башка дини китаплар да чыга.

Әхмәтһади Максудины дөньякүләм танылгандин белгече иткән башка хезмәте – «Шифаһия» (1898) – гарәп телен өйрәнү өчен дәреслек, әле дә Бохара, Ташкент һәм Уфа мөселман уку йортларында дәреслек булып куллана [8].

Әхмәтһади Максуди – яңалыкчы мәгърифәтче

Әхмәтһади Максуди – «ишетелгәнчә язылырга тиеш» дигән кагыйдәдән файдаланып, татар әлифбасына алты хәреф кертеп, укукыту системасын яңача тәртипкә салган кеше. Аның «Мөгаллим әүвәл» (1892) әлифбасы бик күп шәкерт тәрбияли. Әлеге әлифба 1918 елга кадәр барлыгы 32 басма кичерә һәм татар, башкорт, казакъ, кыргыз, үзбәк балаларының да уку китабы була. «Гыйбадәте исламия» кебек, гарәп теленә тәржемә ителеп, Мисыр мәктәпләрендә дәреслек буларак кулланыла [3].

Мәдрәсәләрдә яңа ысул белән укыту системасын кертү кирәклеген күптән аңлаган Әхмәтһади Максуди 1893 елдан башлап 1896 елга кадәр чит илләрдә тәҗрибә туплый. 1893 елда Төркиягә китә. Истанбулда танзимат чоры язучысы, журналист һәм нәшир Әхмәт Мидхәт Әфәнде белән таныша. «Икъдам» көндәлек гәзите редакторы белән дуслаша, үзе дә бу гәзиттә эшләп ала. 1895 елда Исмаил Гаспыралының чакыруы буенча Бакчасарайдагы Зынжырлы

мәдрәсәсендә укыта, «Тәрҗеман» гәзитендә эшли башлый. Ике ел Төркиядә яшәп, андагы укыту системасы белән танышып һәм гәзитчелек серләренә өйрәнеп, бер елын да Кырымда үткәреп, гомер буе олы хөрмәт хисе белдереп яшәячәк И.Гаспыралы белән якыннан танышып, 1896 елда Казанга кайта һәм укытучы дипломы ала. 1897 елда бертуган Юнысовларның мөселман балалар ятимханәсендә татар теле, тарих һәм географиядәресләрен бирә [3].

Әхмәтһади Максуди 1892 елда «Мөгаллим әүвәл» әлифбасы белән татар орфографиясен камилләштерсә, 1910 елда «Төрки сарыф»(морфология) һәм «Төрки нәхүе»(синтаксис) дәреслекләре белән татар грамматикасы өлкәсен баета. Бу ике дәреслек тә, гарәп теленә тәржемә ителеп, Мисыр мәктәпләрендә дәреслек буларак кулланыла.

Әхмәтһади Максуди татар халкының югары мәдәниятле һәм көчле икътисадлы милләт булуын тели – татарларны русча өйрәнергә, рус телен үзләштерү өчен мәктәпләр ачарга чакыра [4]. Лингвистикага кагылышлы хезмәтләре белән татар дөньясының мәдәният хәзинәсен тагын да баета.

Әхмәтһади Максудиның милли мәгарифкә кагылышлы мәкаләләре аның иң зур горурлыгы булган «Йолдыз» гәзитендә чыга. Гәзит 1906 елның 15 гыйнварында чыга башлый һәм ун ике ел дәвамында (1918 елның 21 июненә кадәр) сәхифәләрендә милли мәсьәләләр жиңел укыла торган телдә яктыртыла. Гомумән, Әхмәтһади Максудитатар халкы өчен әдәби тел Казан арты сөйләме булырга тиеш дигән фикерне кайнар яклый. «Гәзит, төбендә, татарча әдәби телне идеал итеп ала, шуңа омтыла башлаган иде. Сәяси эшләрдә мәсләксезлекне үзенә мәсләк иткән «Йолдыз» бу турыда мәсләксез булмады. Тел мәсьәләсендә гамәли яктан да, назари яктан да ахыр гомеренә кадәр шуңа күбрәк игътибар итүче «Йолдыз» булды. Бу – «Йолдыз»ның абруе күтәрелүгә, аның өчен язучы каләмнәр табылуга да бер сәбәп иде», – дип яза Г.Сәгъди 1926 елда [3].

Әхмәтһади Максуди – фәлсәфәче

Октябрь инкыйлабыннан соң Әхмәтһади Максуди Әфәнде өчен мораль һәм матди яктан кыенлыклар чоры башлана. Башта ул педагогия институтында гарәп теле укытырга, аннан чыгарылгач, китап төпләү артелендә эшләргә мәжбүр була. Әмма шушы шартларда да үзенең гыйльми эшчәнлеген туктатмый. Бу чорда ул күбрәк фәлсәфи юнәлештә эшли башлый.

XX гасырның 20 елларында «Мизан аль-афкар» (1903) – гарәп телендә язылган логика һәм фәлсәфә нигезләре дәреслегенең тәрҗемәсен башлый. Тәрҗемәдән тыш, бу китапның эчтәлегенә кайбер өстәмәләр кертә. Нәтиҗәдә өч аерым хезмәте – «Төрек-гарәп фәлсәфәсе» (1928), «Көнчыгыш фәлсәфәсенең квинтэссенциясе» (1932) һәм «Көнчыгыш мөселман логикасы. Өстәмәләр белән гарәп оригиналыннан тәрҗемә» (1934) чыга [2, с. 182].

«Мизан аль-афкар» хезмәтендә Әхмәтһади Максуди укучыларын дини белемнәр белән генә чикләнеп калмаска, бик күп дөньяви фәннәрне өйрәнергә чакыра. «Кеше мөмкинлекләренә күрә белем һәм акыл иясе, фәлсәфәче булганда гына ике дөньяда чын бәхетне танып белә алачак», – дип ассызыклый [2, с. 182].

«Мизан Әл-афкар» 230 башлыктан тора. Әлеге китапта логикадан тыш, фәлсәфи агымнар хаккында мәгълүмат, биология, химия, тарих, гарәп, фарсы һәм татар телләренең грамматикасындан өземтәләр урын ала. Китапта, шулай ук, төп логика законнары турында киң мәгълүмат бар, Пселл квадратларына үрнәкләр китерелә һәм араларындагы бәйләнешләр аңлатыла [2, с. 182].

«Көнчыгыш мөселман логикасы» китабы «Мизан аль-афкар» дәреслегенең кыскартылган тәрҗемәсе. Әмма Әхмәтһади Максуди эчтәлегенә үзеннән һәм башка фәлсәфә һәм логикага кагылышлы мәкаләләрдән алынган яңа фикерләрне дә өсти. Әхмәтһади Максуди бу дәреслекне башта татарча төзи башлый, әмма, яшьләр арасында әдәби татар телен белүчеләр санының кимүвен күздә тотып, фикереннән кире кайта һәм рус телендә чыгара [2,с. 183]. Русча версиясе 54 башлыктан тора һәм аңларлык итеп Көнчыгыш мөселман логикасы белән Көнбатыш Европа логикасы арасындагы аермалыклар ачыклана. 1903 елда чыккан «Мизан аль-афкар»да Әхмәтһади Максуди фәннәрне өйрәнү һәм җәмәгатьчелекне үстерүнең кирәклегенә басым ясаган булса, 1934 елгы «Көнчыгыш мөселман логикасы»нда логика кагыйдәләре белән Аллаһның барлыгы исбатлана [2, с. 184]. Шулай итеп, тарихның төрле чорларында Әхмәтһади Максуди милләтенә ярдәм итә, юнәлеш күрсәтә.

Йомгаклау

Әхмәтһади Максудиның тормыш юлының һәр чоры эшчәнлегендә яңгыраш таба. Нинди генә чоры булмасын: мөгаллимлек, нәшир-редактор, тәрҗемәче, фәлсәфәче – милләтебезнең сакланып

калуы һәм үсеше өчен янып-көеп йөрүчеләрдән берсе була. Мәгариф һәм мәдәният өлкәсендәге хезмәтләре: төзеп чыгарган дәреслекләре, тәрҗемә иткән китаплары, «Йолдыз»да чыккан тел, дин, мәгариф һәм мәдәният мәсьәләләренә кагылышлы мәкаләләре үз чорында бик зур әһәмияткә ия була – иртәнге нур кебек була. Әхмәтһади Максудиның мирасын тикшереп шуны төгәл әйтеп була: аның хезмәтләре бүген дә үзләренең актуальлекләрен саклыйлар. Шуңа күрә аның мирасы, тирәнтен өйрәнелеп, яшь буыннарга җиткерелергә, исеме олы хөрмәт һәм ихтирам хисләре белән яшәтелергә тиеш дип саныйм.

Чыганаклар

1. Всероссийская перепись населения 2010 // Всероссийская перепись населения 2010. 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (мөрәҗәгать итү датасы: 15.10.2018).

2. Гарипов Р.М. Труды Хади Максуди по логике // Филология и культура. 2013. URL: http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/38_3.pdf (мөрәҗәгать итү датасы: 15.10.2018).

3. Гаффарова Ф. Әһмәтһади Максуди // Сөембикә. 2016. URL: http://syuyumbike.ru/tatar-doniyasy/istoriya/?id=3552 (мөрәҗәгать итү датасы: 15.10.2018).

4. Гобәйдуллин Л. Әхмәдһади Максуди мәкаләләре. Ышкуллар ачу // Казан Утлары. 2018. URL: http://kazanutlary.ru/?p=47440 (мөрәҗәгать итү датасы: 15.10.2018).

5. Духовное управление мусульман Республики Татарстан. Книга «Гыйбадате исламия» Ахмадхади Максуди издана на киргизском языке // Духовное управление мусульман Республики Татарстан. 2013. URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_2528.html (мөрәҗәгать итү датасы: 15.10.2018).

6. Максуди Ахметхади Низамутдинович // Казанский Федеральный Университет. URL: https://kpfu.ru /philology-culture/ktsh/personalii/maksudi-ahmedhadi-nizamutdinovich (мөрәҗәгать итү датасы: 15.10.2018).

7. Наширбанов И. На портале Darul-Kutub появилась уникальная книга, изданная в Японии // Islam today. 2017. URL: https://islam-today.ru /blogi/ismail-nasirbanov/na-portale-darul-kutub-poavilas-unikalnaa-kniga-izdannaa-v-aponii (мөрәҗәгать итү датасы: 15.10.2018).

8. Рахимова С. Ахмет-Хади Максуди // Гасырлар авазы. 1995. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1995_may/07/2 (мөрәҗәгать итү датасы: 15.10.2018).

9. Салихов Р. Ахметхади Максуди // Национальная библиотека Республики Татарстан. 2003. URL: http://kitaphane.tatarstan.ru/history/maksudi.htm (мөрәҗәгать итү датасы: 15.10.2018).

УДК 376.744

«ДӨНЬЯ МӘГЪЛҮМАТЫ» КИТАБЫ ТУРЫНДА

Галимҗанов Артур Вилдан улы
РФ, Казан
arthurwild12@gmail.com

Статья посвящена учебнику-энциклопедии «Дөнья мәгълүматы» татарского просветителя начала XX века Ахметхади Максуди. Рассматриваются основные темы уроков, осмысливается их содержание с точки зрения современной науки, исследуются лингвистические особенности применения научной и профессиональной терминологии.

1908 елда бастырылган «Дөнья мәгълүматы»[1] китабын Һ.Максуди эчтәлекле, киләчәккә карашлы һәм тормышның төрле якларын тулаем рәвешендә ачыклый торган бер энциклопедия итеп яза.

Китап ике өлештән тора һәм Сократ ысулына нигезләнеп диалог рәвешендә төзелгән. Беренче өлеш өченче сыйныф укучылары, икенче өлеш – дүртенче сыйныф укучылары өчен. Беренче өлештә 90 дәрес, ә икенчесендә 40 дәрес китерелгән. Гомуми темалардан башлап («Дөнья вә галәм», «Алла тәгалә») Һ.Максуди балаларга аңлашырлык гади телдә дөнья төзелеше нигезләрен дини караш ягыннан китерә, әмма шул ук вакытта аның аңлатмалары нинди дә булса абруйларга, йә догмаларга таянмаган килеш фәнни эзләнүләр рәвешендә бирелгән. Шәкертләр мөгаллим белән аралашып һәр адым саен катлаулырак темага күчәләр, хәтта электр ут, телефон, телеграф, тимер юл, трамвай, төрле техника, җирнең әйләнүе һәм аның эчке төзелеше турында белем алалар. Андый укыту ысулының кулланылуы бер яктан киләчәккә карашлы булуын күрсәтә, икенче яктан бу күренешне дөньяга танылган Әбүгалисина, Әл-Хәрезми, әл-Фараби кебек галимнәрне тәрбияләгән мөселман халыкларының элекке тәрәккый мәгариф системасының кайтаруына омтылган дип тә фаразлап була. «Дөнья мәгълүматы» китабын соңрак мантыйк турында язылган «Восточная мусульманская логика» китабы [2] белән чагыштырганда да, шул ике китапның бер үк мантыгый нигез булуы сизелә.

Китапның мөкаддәмәсендә[1] мөгаллим укучылардан «Нәрсә беләсегез килә?» дип сорый. Бу сорау балаларның кызыксынуын уятыр өчен бирелә. Психология ягыннан караганда, бу ысул укучының эзләү активлыгын уятучы сорау, ә гомумән, социологик яктан караганда, милләт алгарышы турыдан туры эзләү активлыгы белән бәйле [3]. Ә.-Һ. Максуди шулай яза: «Андый балалар (ягъни барысын да белергә омтылган) олуг булгач та бик үткен кеше булалар» [1]. Шуннан соң ул дәүләтнең кодрәтен дә кешеләрнең белем дәрәҗәсе белән бәйли. Мөгаллим укучыларына «үскәч, олы кеше булырсыз» дигән фикерен дә җиткерә, шулай итеп, балаларда үз киләчәге өчен җаваплылыгын да уятырга тырыша.

Мөгаллим үз укучыларына гел сорау бирергә киңәш итә: хәтта мәктәптә һәм гаиләдә генә түгел, ә гомере буе барлык нәрсә белән кызыксынырга кирәк дип әйтә. Аннары ул укуны мәктәп белән генә чикләми, ә гомере буе үз белем дәрәҗәсен күтәрергә кирәк дип ассызыклый.

«Дөнья вә галәм» дәресендә укытучы барлык нәрсәләрнең килеп чыгуы турында уйланырга тәкъдим итә, дөньяның зурлыгын җиткерергә тырыша һәм «бу дөньяны кем яратты?» дигән сорау куя. Нәтиҗәдә, төрле мисаллар китереп һәм мантыйк ягыннан исбатлап «...һәммасе шул Аллаһ тәгаләнең кодрәте илә бар булалар...» дигән җавап бирә. «Кодрәте» сүзен «энергия» мәгънәсендә исбатлап була, шулай итеп, китерелгән аңлатма Аурупа фәненең нигезендә яткан энергетик карашына каршы килми, мәгъкулият[2] белән каршылыгы юк.

«Аллаһ тәгалә», «Ахирәт», «Яхшы вә яман кешеләр», «Гаһаит вә иман» дәресләрендә дә шул ук мантыгый эзләнү рәвешендә кешенең бәхетле булуы турында сүз бара, «җан» төшенчәсенең аңлатмасы бирелә һәм башка дини караш системасының нигезләре китерелә.

«Дөнья мәгълүматы» дәресендә «дөнья» сүзе шактый еш кулланыла һәм, гомумән, бәхет булдыру турыдан-туры кешенең дөньяны аңлавы белән бәйләнә (ягъни, кешенең карашлары никадәр чынбарлыкка туры килә, шул хәтле ул үз эшчәнлеген эффектив рәвешендә оештыра ала һәм уңышларга ирешә ала): «Дөньяда бәхет вә рәхәт илә тора белер өчен дөнья нәрсәләрнең һәр кайсыны белү ләземдер» [1]. Хәзерге көндә социология фәне инсаниятның бәхете хакында сүз алып барганда шул ук фикергә нигезләнә [3].

[1] Мөкаддәмә – кереш сүз.

[2] Мәгъкулият – разумность, рациональность.

«Өй, йорт» дәресендә балалар өчен иң якын һәм таныш урын – өй турында сөйләнә, чатырлардан башлап хәзерге биналарга кадәр өйләрнең алгарышы турында язылган. «Авыл, шәһәр» төшенчәләренең аңлатмалары китерелгән.

«Төрле өйләр» дәресендә төзелеш материаллары турында язылган. «Өйләр агачтан, балчыктан, кара кирпечтән[1], кызыл кирпечтән һәм таштан да ясалалар». Хәзерге көндә сирәк кулланыла торган технологияләр турында да мәгълүмат бар (бәлки, Һ.Максуди Төркиягә һәм Үзбәкстанга йөреп балчыктан һәм кыздырылмаган кирпечтән төзү тәртибен күреп язгандыр шуны):

«Агачлар төзеп шул агачлар арасына балчык тутырып та ясыйлар...

Кара кирпеч ясаганда... кара балчыкны су илә изәләр, салам баклаштырып аяк илә таптап басалар... Диварларны ак балчык илә сылап тигезлиләр...

Кызыл кирпеч кызыл йә сары балчыктан ясыйлар. Салам урынына ком катышдыралар (куштыралар). Аннары кыздыралар. Кирпечләрне бер-берсенә киреч[2], йә цемент илә ябыштыралар».

Шунысы кызыклы, хәзерге татар теленең «кызыл балчык» төшенчәсе Һ. Максудинең хезмәтендә дүрт аерым төшенчә белән билгеләнгән: ак, кара, кызыл һәм сары балчык.

«Тәрәзә вә пыяла», «Чыраг[3]», «Ут вә шырпы», «Йорт җиһазы», «Савыт- саба», «Савыт ясау», «Тимер кораллар», «Кием салым», «Бакча», «Баг[4]», «Бустан (Түтәлле бакча)» дәресләрендә өй хуҗалыгының төрле төшенчәләре буенча мәгълүмат китерелә.

«Урман», «Кыр вә сәхрә», «Таулар», «Чокыр, күл вә чишмәләр», «Коелар», «Елга вә диңгезләр», «Мәшһүр елгалар», «Идел, Ука, Чулман вә Нократ», «Хайван вә җанварлар», «Тою вә сизү» дәресләрендә мөгаллим үз укучыларын өйләреннән һәм туган авылларыннан тыш чыгара, акрынлап зур дөнья белән таныштыра башлый, география, биология фәннәренең нигезләрен китерә, абсолют фәнни төшенчәләрне кулланып уйларга өйрәтә.

[1] Кара кирпеч – контекст буенча, «саманный (необожженный) кирпич».

[2] Киреч – известь.

[3] Чыраг – светильник.

[4] Баг – цветник.

«Нәбат[1] вә мәгъдән[2]» дәресендә «җанлы-җансыз» төшенчәләренең аңлатмалары китерелә. Кешенең җанлы булудан тыш төп билгесе – акыл: «Гакылы илә уйламаган вә кирәкле булуларны укып, өйрәнеп, сораштырып белмәгән кеше чын кеше түгелдер. Ике аяклы җанвардыр».

«Төрле хайваннар», «Балыклар», «Кошлар», «Хәшәрәт[3]» дәресләрендә төрле җәнлекләр турында мәгълүмат бирелә.

«Су өсте», «Көймә вә парахудлар» дәресләрендә суда йөзү техник җайланмаларның кулланылышы физик яктан исбатлана.

«Тегермәннәр» дәресендә җил тегермәннең эш тәртибе, аның эчендәге чарыклар[4] һәм орчыклар[5] әйләнүе турында сөйләнелә. Шунысы кызыклы, хәзерге көндә дә Һ. Максудинең туган Ташсу авылы янында йөз ел элек төзелгән бер җил тегермәне тора (инде күптән эшләми, 1997–98 елларга кадәр такталардан ясалган канатлары да бар иде). Шуннан соң су тегермәненең дә эш тәртибе тасвирлана.

«Аш, су вә ашлыклар», «Он вә икмәк», «Иген игү», «Ашлык җыю», «Ашлыклар», «Киндер[6] вә җитен[7]», «Комач[8] вә мамык», «Йон «Йон вә күн», «Ефәк вә атлас» дәресләрендә икътисадның төрле өлкәләре белән танышуы дәвам ителә.

«Үмәк вә афиун» дәресендә башта мәк орлыгының ашау-ризык әзерләнүдә кулланылуы турында әйтелә. Шуннан соң «...аңардан афиун дигән агуны чыгаралар – дарулар ясар өчен... Афиун капкан кеше дивана кеби, акылдан шаша» дип язылган. Наркомания чире турында мәгълүмат китерелә – «күп капкан саен диваналыгы артадыр». Кытайның тарихи тәжрибәсе үрнәк итеп бирелә (Кытай халкы афиун киң таралганга күрә милләт буларак юкка чыгып үлә язды, әмма мәк вә афиунны катгый рәвешендә тыйганнан соң наркомания чирен җиңеп булды дип автор яза).

---

[1] Нәбат – «растительность, флора», контекст буенча, бәлки, «биосфера» дип аңларга кирәк.

[2] Мәгъдән – контекст буенча «минеральные вещества» мәгънәсендә.

[3] Хәшәрәт – земноводные и насекомые.

[4] Чарык – шестерня.

[5] Орчык – ось, стержень.

[6] Киндер – тканевый материал из конопли, холст, пенька.

[7] Җитен – лён.

[8] Комач – х/б ткань.

«Тимбәкү вә төтүн» дәресендә тәмәке тартуы афиун куллануы белән чагыштырыла.

«Чәй», «Кahвә», «Бал вә бал корты», «Шикәр вә камыш», «Ширбәт вә корчма[1]», «Серкә[2], испирт вә чүпрә», «Сөт, катык вә кыкымыз» дәресләрендә төрле ашау-ризык әзерләнүе турында, аракы куллануының зарарлыгы турында сөйләнә.

«Каләм, кара[3] вә кагыйд[4]», «Тавыш, хәреф вә сүз», «Язу вә хат», хат», «Дәфтәр, китаб вә мөсаннифләр[5]», «Мөһер вә басмаханә», «Газитә вә журналлар», «Гыйлем вә голәма[6]», «Төрле рәкымлар[7]», «Сәгать рәкымлары», «Әбҗәд хисабы[8]» дәресләрендә мәгърифәт системасының һәм нәшрият эшенең төп кагыйдәләре һәм үзенчәлекләре китерелә.

«Акчалар», «Хисабнамә», «Буй үлчәве», «Авырлык үлчәве», «Кагыйд үлчәве», «Сәгать», «Кояш сәгате», «Гер вә киерке сәгатьләр», «Еллар, айлар, көнләр вә сәгатьләр», «Фасыллар», «Яз», «Җәй», «Көз», «Кыш», «Яшь вә гомер», «Кояш вә ай еллары», «Айның тууы һәм йөрүе», «Айның нуры», «Ай айлары», «Ай башлары» дәресләрендә төрле үлчәү системалары, аларның тормышның төрле өлкәләрендә куллануы турында язылган.

«Дини бәйрәмнәр», «Тарих хиҗри», «Тарих милади», «Тарих адәми» дәресләрендә дини дәверлек системасының нигезләре китерелә.

---

[1] Корчма – трактир, кабак.

[2] Серкә – уксус.

[3] Кара – контекст буенча «чернила».

[4] Кагыйд (төрекчә «kağit») – контекст буенча «кәгазь», әмма шул сүзнең куллануы сәбәбен төгәл аңлап булмады. Сүзлекләрдә [4, 5 h.б.] «бумага» мәгънәсендә бары тик «кәгазь» сүзен табып булды, «кагыт=как+ит» сүзенең мәгънәсе – «пастила». Киләсе бер дәрес буенча, «кагыйд кярханәдә ясала» (фабричный продукт). Бәлки, элегрәк «кагыйд» сүзе үзенә «туз» (корытылган каен тышы), йә «бозау тиресеннән ясалган кәгазь» мәгънәсен керткән.

[5] Мөсанниф – автор, составитель.

[6] Голәма – интеллигенция.

[7] Рәкым – сан.

[8] Әбҗәд хисабы – абджадия – система обозначения чисел с помощью арабских букв и сопряжённая с ней возможность нахождения суммарного числового содержания слов, написанных арабскими буквами. Довольно любопытная (и мистическая) тема в плане толкования Корана и интерпретации трудов мусульманских мыслителей.

«Дөнья мәгълүматы» китабының икенче бүлеген Һ. Максуди «Һөнәр вә осталар» дигән дәресе белән башлап җибәрә. Мәгълүм ки, XX гасырның башында сәнәгать үсеше һәм аның белән урбанизация процессы тизәйде. Әлбәттә, бу күренеш татар халкының көнкүрешенә дә тәэсир иткән. Бу вакытта, әйтеп китик, Һ. Максудинең туган якларында (Биектау районы, Ташсу, Чәмәк авылларында) хәтта тегү һәм кирпеч кярханәләре[1] ачыла (хәзерге көндә алар юк, XX гасыр дәвамында авыл халкы да шактый кимеде). Һ. Максудинең энесе Сәлахәтдин дә уңышлы сәүдәгәр һәм эшмәкәр буларак билгеле, шулай итеп, «Дөнья мәгълүматы» китабында икътисади юнәлешенең булуы табигый.

Дәрестә төрле һөнәрләрләрнең атамалары китерелә, төрле өлкәләргә бүленүнең кирәклеге әйтелә. Төрле эш кораллары турында язылган, шул ук вакытта «...зарурлы кораллар да бар – капкан, кылычлар, хәнҗәрләр[2], сөнгеләр[3], җәяләр, мылтыклар... Алар ау, сугыш гыш өчен... Аларны балаларга бирергә ярамый» дип язылган.

«Машина нәрсә? – Машина дип әйләнә торган чыгырый[4] яки каера торган бер сиртмәсе[5] йә көянтәсе булган коралларга әйтеләдер. әйтеләдер. Һөнәрне кая өйрәнәләр? – Осталардан һәм һөнәр мәктәпләрдә.

Кярханәдә эшләүчеләр ай саен бер микъдар мәгаш[6] алалар». Шулай итеп, йөз ел элек татар мәгарифе тарафыннан балаларга сәнәгать җитештерү нигезләренең аңлатмалары да бирелгән.

«Корал вә машиналар», «Йөрү вә күчү кораллары» дәресләрендә төрле техник әсбаплары тасвирлана. «Канатлы көймәләр»[7] дәресендә дәресендә XX гасырның башында әле бөтен дөнья күләмендә яңа һәм экзотик булган авиация темасы күтәрелә. «Кешеләр күккә канатлы көймәдә, йә куык (балун) илә күтәрелә. Канатлы көймәне шул балунга тагалар. Балун пар вә төтен илә тутырылган». Төрле мисаллар китереп мөгаллим очышның физик мәгънәсен дә аңлата.

---

[1] Кярханә – фабрика.

[2] Хәнҗәр – кинжал.

[3] Сөнге – копье.

[4] Чыгыр – блок, блочная передача.

[5] Сиртмә – пружина.

[6] Бер микъдар мәгаш – определенного размера зарплата.

[7] Канатлы көймәләр – контекст буенча, «дирижабль».

«Һава усулу», «Бушлык», «Насус (тулумба)», «Кое насусы», «Сууклык һәм эсселекнең тәэсире», «Бу[1] вә пар», «Йылылык үлчәве (мизанелхарәрә)», «Эсселек, зәлзәлә[2] вә ут», «Йил, давыл вә өермә», «Һаваның үзгәрүе», «Томан вә булут», «Ягмур, буз вә кар», «Һаваның катлаулары», «Кырау вә чык» дәресләрендә һаваның һәм җылылыкның физик сыйфатлары тасвирлана, шул сыйфатларның табигатьтә очрашуы һәм төрле әсбапларда куллануы турында язылган.

«Электрик», «Электрик тәжрибәсе», «Яшен вә күкрәү», «Яңгырак[3]», «Йылдырым сугу (сагыйка[4])», «Йылдырым сакчысы[5]», «Электрик машинасы», «Электрик хазинәсе», «Электрик яктысы» дәресләрендә электр утның физик сыйфатлары тасвирлана, шул сыйфатларның табигатьтә очрашуы һәм төрле әсбапларда куллануы турында язылган.

«Микънатис[6]», «Кампас[7] (кыйбланамә)» дәресләрендә магнетизм күренеше тасвирлана һәм «Тилиграф» дәресендә аның техникада куллануы турында язылган.

«Тилиграф әлифбасы» дәресендә «Телеграф әлифбасы төрекчә» дип аталган госманлы теленең (иске имләнең) Морзе әлифбасы дә китерелә.

«Электрик шалтыравыгы», «Тилифун» дәресләрендә без хәзерге кесә телефоннарының бабалары белән таныша алабыз, димәк, татар халкы өчен төрле заманча элемтә җайланмалары ниндидер күктән төшкән яңа күренеш түгел дип әйтә алабыз. «Тимер юл вә вагунлар», «Электрик вагунлары (трамвай)» дәресләрендә төрле транспорт җайланмалары тасвирлана.

«Авыл, шәһәр вә мәмләкәт», «Җәгърафия», «Җирнең микънатислеге[8]»,

«Җир асты (Америка)[1]» дәресләрендә инсаният һәм Җир шары гомумиләштерелгән, глобаль рәвешендә сүрәтләнә. «Җирнең әйлә-

[1] Бу – испарение.

[2] Зәлзәлә – җир тетрәү.

[3] Яңгырак – звонок.

[4] Сагыйка – удар молнии.

[5] Елдырым сакчысы – громоотвод.

[6] Микънатис – магнит.

[7] Татарлар арасында шулай ук «пусла» сүзе кулланылган (хәзерге төрек телендә бар), әмма Һ. Максуди нишләптер «кампас» дип яза.

[8] Җирнең микънатислеге – магнитосфера Земли.

нүе» дәресендә автор Җир шарының «беренче хәрәкәт үз тәгәрмәче әйләнәсендәдер.... икенче хәрәкәт – кояш әйләнәсендә»[2] дип аңлата. Фуко тәжрибәсенең, көн-төн, кыш-җәй алышынуның физик исбатлавы китерелә.

Шулай итеп, йөз ел элек, татар халкының үз энциклопедиясе бар иде дип әйтә алабыз. Бу китапка игътибар белән караганда, аның эчке төзелешен аңларга тырышканда Һади Максудиның глобаль, абсолют рәвешендә фикерли белүе ачыклана. Шунысы кызыклы, «Дөнья мәгълүматы» китабын XXI гасырның башында укып һәм хәзерге фәннең дөньяга карашлары белән чагыштырганда Һади Максуди аңлатмаларының (балалар өчен гади тел белән язылган булса да) бик төгәл һәм дөрес булуы күренә. Бу дәреслекне берничек тә ниндидер билгесез «краеведение» кысаларына кертеп булмый, хәзерге көндә дә эчтәлеге буенча аның белән чагыштырырлык китап (татар телендә генә түгел) юктыр, мөгаен. Ни өчен бу мөһим дигәндә, Әхмәтһадиның энесен Садри Максудины искә алырга кирәк. Аның дөньяга танылуы һәм уникаль фәнни хезмәтләренең язуы – бертуган абыйсының укыту методикасының нәтиҗәсе дип турыдан-туры әйтеп була.

Хәзерге көндә бу әсәр шулай ук махсус терминнарның һәм сүзтезмәләрнең яхшы гына бер чыганагы буларак күренә. «Дөнья мәгълүматы» китабын һәм аның белән бергә «Фәнни камус» сүзлеген дә яңадан бастырып булса иде, әлбәттә, ул бөтен татар халкына зур файда китерер иде, чөнки ул балалар өчен дәреслек кенә түгел, гомумән, татар халкының киләчәккә омтылышлы караш системасын җиткерүче китап. Шулай ук, «Дөнья мәгълүматы» китабына нигезләнеп, хәзерге заманга җайлаштырылган видеодәресләрне яздырып интернетта таратып булыр иде. Әлеге эшчәнлек белән татар теле һәм икътисадның төрле өлкәләре белән дә бәйләп булыр иде.

Хәзерге татар дәреслекләренә күз салсак, аларның зур өлеше бүтән телләрдән турыдан-туры тәрҗемә ителеп бирелгән, шуңа күрә аларның татар халкының дөнья карашына туры килүе буенча сораулар туа. Сыйфаты яхшы булса да, матур рәсемнәр белән бирелсә дә, аларда татар халкының күзлегеннән китерелгән дөньяга абсолют, глобаль караш булмавы сизелә. Бәлки, Әхмәтһади Максудиның хезмәтләрен яхшырак өйрәнсәк, хәзерге дәреслекләрне дә камил-

[1] Җирнең икенче (көнбатыш) ягы исәпләнә.

[2] Из двух видов вращения первое происходит вокруг своей оси... Второе – вокруг Солнца.

ләштереп булыр иде. Мәкаләне Әхмәтһади Максудиның сүзләре белән тәмамлыйсым килә:

«Дөньяда бәхет вә рәхәт илә тора белер өчен дөнья нәрсәләрнең һәр кайсыны белү ләземдер».

Әдәбият

1. احمد هادی مقصودی – دنیا معلوماتی Казань: Лито-типография И.Н. Харитонова, 1908. – 190 б.

2. Максуди Ахмадхади. Восточная мусульманская логика. Казань: «Издательский дом «Хузур», 2017. – 128 с.

3. Ершова Г.Г. Асимметрия зеркального мира. М.: Издательство РГГУ, 2003. – 264 с.

4. Әхмәтьянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге. 1 том. Казан: «Мәгариф – Вакыт», 2015. – 543 б.

5. Рахманкулов С., Карам А. Полный русско-татарский словарь. Казань: Издание Книгоиздательского товарищества «Гасръ», 1920. – 680 с.

УДК 021.2

ӘХМӘТҺАДИ МАКСУДИ – БЕРЕНЧЕ ТАТАР ҖӘМӘГАТЬ КИТАПХАНӘСЕ «КӨТЕПХАНӘИ ИСЛАМИЯ»НЕ ОЕШТЫРУЧЫ

Мусина Римма Инсаф кызы
РФ, Казан, Татарстан Республикасы Милли китапханәсе
rimmainsafovna@mail.ru

В статье рассматривается образование библиотеки «Көтепханәи исламия», дается характеристика работы библиотеки.

Татарстан Республикасы Милли китапханәсенең татар әдәбияты һәм туган якны өйрәнү, кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлекләренең тарихы «Көтепханәи Исламия»гә барып тоташа. Бу бүлекләр Әхмәтһади Максуди оештырган әлеге китап йортының рухи дәвамчылары булып саналырга лаек. 1930 елларда «Көтепханәи Исламия»дән тапшырылган китаплар, документлар бүгенге көндә дә китапханәбезнең кадерле һәм кыйммәтле мирасы итеп саклана.

XX гасыр башында халкыбыз милли һәм рухи яктан яңарыш кичерә, мәгърифәтчелек хәрәкәте киң җәелә. Татар халкы өчен үз туган телендәге китапларны һәм вакытлы матбугатны туплаган китапханә кирәклеге көн тәртибенә килеп баса. Гомер-гомергә китапка изге әйбер итеп караган татар халкының укымышлы вәкилләре милли китапханә ачу мәсьәләсен күп тапкырлар кузгаталар. Шул заманның зыялы вәкиле, күренекле татар журналисты, тел галиме, жәмәгать эшлеклесе, милләт язмышы өчен борчылып, янып йөрүче Әхмәтһади Максуди, Казан шәһәр Думасы әгъзасы буларак, җәмәгатьчелек таләбен шәһәр Думасына җиткерә. Үтенеч 1905 елның февралендә уңай хәл ителә һәм бу эш буенча җаваплы кеше итеп Ә.Максуди үзе билгеләнә. «Казан мөхбире» газетасының (1905 ел, 12 декабрь санында) «Казан хәбәрләре» рубрикасында: «Яңа ачылган татар китапханәсенә Һади Максудовның мөдир булуы губернатор тарафыннан расланды», – дип хәбәр ителә. Ул Закир Сәетзадә исемле кешене үзенә ярдәм итү өчен һәм китапханәгә хезмәткәр итеп ала. Алар шушы елның 10 нчы октябрендә Казан шәһәр жәмәгать китапханәсенең мөселман филиалы «Көтепханәи Исламия»не ачу эшен башлап җибәрәләр.

Казан шәһәр Думасы китапханә өчен «Болгар» кунакханәсенең өченче катыннан кечерәк кенә ике бүлмә һәм кирәк-яраклар сатып алу өчен 590 сум акча бирә. Китапханәгә 3 өстәл, 12 урындык, 3 китап шкафы, газета-журналлар өчен киштә, стена сәгате, китапханәгә йөрүчеләрне теркәп бару өчен дәфтәр һ.б. алалар. Фонд туплау өчен шәһәр Думасы биргән акча гына, әлбәттә, җитми. «Китапханәи Исламия»гә Әхмәтһади Максуди үзе 100 китап, наширлек-матбагачылык өлкәсендә уңышлы эшчәнлек алып барган бертуган Кәримовлар 438 китап һәм китап шкафы бүләк итәләр.

Китапханәгә бәйле һәр үзгәреш, һәр яңалык газета битләрендә яктыртып барыла. Ә. Максуди 1905 нче елның 10 нчы ноябрендә «Казан мөхбире» газетасында мәкалә бастыра. Анда бу китапханәнең эш тәртибе, уку залында булачак китаплар һәм газета-журналлар турында кыскача мәгълүмат бирә. Ачылачак китапханәгә китаплар бүләк итүчеләргә, һәрьяклап ярдәм күрсәтүчеләргә олы рәхмәтен җиткерә. Алар арасында иң беренче булып матур тышлыклы өч том сүзлек бүләк иткән Мортаза Ибраһимов, төркичә «Икъдам» һәм гарәпчә «Сәмәрәтел-фөнүн» газеталары яздырып алырга еллык акча биргән Сөләйман Аитов исемнәре зурлап телгә алына. Алдагы

көннәрдә дә уку залына китаплар тапшыру (бүләк итү) мөмкинлеге булуы, басма һәм язма, иске һәм яңа, хәтта тышлыгы булмаган хәлдә дә кабул итеп алыначагы турында яза. Мәкаләдән аңлашылганча, бүләк ителгән китаплар исемлек төзеп, кул куйдырып кабул ителә.

«Казан мөхбире»нең шул ук санында, шәһәр җәмәгать китапханәсенең мөселман бүлеге мөдире итеп билгеләнгән Әхмәтһади Максудига алдагы эшендә уңышлар телиләр һәм казанлыларны китапханәгә чакыралар.

Казанда ачылган татар китапханәсе үз эшен уңышлы дәвам итә. Елдан-ел аның фонды байый, укучылар саны арта, эш системасы камилләшә. Китапханәнең төп укучылары – «Мөхәммәдия», «Халидия», «Касыймия» һәм башка мәдрәсә шәкертләре, гимназия укучылары, укытучылар, сәүдәгәрләр, кәсепчеләр, һөнәрчеләр.

Шәһәрдә яшәүче мөселман хатын-кызларының да китапханә белән кызыксынулары зур була, ләкин аларга анда керү, аң-белемнәрен баету рөхсәт ителми. Ниһаять, 1913 елның декабрендә мөселман хатын-кызларына якшәмбе көннәрдә сәгать 12 дән 4 кә кадәр китапханәнең уку залына йөрү хокукы бирелә.

Ә.Максуди үзе 1906 елның 15 гыйнварында чыгара башлаган «Йолдыз» газетасында китапханәнәгә бәйле көндәлек яңалыкларны, үзгәрешләрне халыкка җиткереп бара. Башка газета-журналлар да китапханә эшчәнлеге белән даими кызыксынып, таныштырып тора.

Мәсәлән, «Кояш» газетасында (1913 елның 14 гыйнвар санында) басылган «Казан Көтепханәи Исламиясе» исемле мәкаләдә Г. Тукай, Г. Камал, Ф. Әмирхан, Ф. Кәрими, Р. Фәхреддинов, рус язучыларыннан Л.Н. Толстой, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.Н. Островский, Ф.М. Достоевский, Көнбатыш Европа язучыларыннан Байрон, Шекспир әсәрләрен яратып укулары әйтелә. Матур әдәбияттан тыш, китапханә үзенең укучыларын фән һәм мәдәниятнең төрле тармаклары белән дә таныштырып бара. Биредә тупланган китаплар исемлегендә фәлсәфә, хокук, табигать, медицина, математика, авыл хуҗалыгы, технология темаларына караган китаплар бар.

«Аң» журналы 1916 елның 1 санында «Казандагы «Көтепханәи исламия»нең ун елы» мәкаләсен бастыра. Мәкалә китапханә ачылуга ун ел тулу уңаеннан уздырылган мәҗлескә багышланган. Мәҗлестә шәһәрнең муллалары, хәлфәләре, шәһәр идарәсеннән берничә кеше, Казан өязе земствосының рәисе, Казанның матбугат хезмәткәрләре, зыялылар һәм байлар катнаша. Китапханәнең шәрәфле мөдире була-

рак, Әхмәтһади Максуди чыгыш ясый. Кечерәк кенә итеп, хосусый затлардан китаплар җыеп ачылган китапханә 1916 елда 3500 том китапка ия була, шул исәптән меңгә якыны – бүләк ителгән китаплар. Татар әдәбияты белән бергә рус, гарәп, фарсы, төрек әдәбияты да туплана. Рус телендә 20 төрле, татар телендә 15 төрле газета һәм журнал алдыралар. Китапханәгә көн саен уртача 150гә якын кеше кереп, үзләренә гыйлем һәм мәгълүмат ала. Шул чор газета битләрендәге мәкаләләрдән аңлашылганча, кайбер көннәрдә урын көтеп, чират тезелә торган була. Ун ел эчендә китапханәдән 196470 кеше файдалана. Шушы вакыт дәвамында китапханәне идарә итәр өчен тотылган чыгым 18259 сум 87 тиенне тәшкил иткән.

Мәҗлестә шулай ук Садрый Максуди, Пинегин, Юшков, Беркутов, Новицкийлар чыгыш ясый.

Казан шәһәр җәмәгать китапханәсенең эшчәнлеге һәм торышы турында ел саен хисап ясала. Ел нәтиҗәләре китапчык итеп бастырыла. Татар әдәбияты һәм туган якны өйрәнү бүлегендә хәзергәчә сакланган әлеге басмалардан күрүебезчә, «Көтепханәи Исламия» мөдире Әхмәтһади Максуди да хисап тота. Ел буена мөселман филиалына күпме акча бирелгән, алар нинди чыгымнарга тотылган, әлеге бүлек фондында ничә китап бар, кайсы газета-журналлар алдырылуы төгәл саннарда, исемнәрдә күрсәтелгән. Һәр айда һәм ел әйләнәсендә ничә кеше «Көтепханәи Исламия» хезмәтеннән файдалануы да теркәлгән. Андагы саннарга күз салсак, мәгърифәт йортына халыкның елдан-ел күбрәк тартылуын күрәбез. 1906 елда 13487, 1910 елда – 20290 укучы булса, 1915 елда 22373 укучы китапханә хезмәтеннән файдаланган.

Әхмәтһади Максуди «Китапханәи Исламия»дә 1923 елга кадәр эшли. Аның татар халкын китаплы, китапханәле итү юлында куйган бәһасез зур хезмәте җуелмый, яңа шартларда һәм яңа юнәлешләрдә дәвам итә. Бүгенге көндә татар әдәбияты һәм туган якны өйрәнү бүлегендә аның кириллицага күчерелгән китаплары, аңа багышланган фәнни хезмәтләр саклана. Газет-журналларда, җыентыкларда Ә.Максуди тормышын һәм эшчәнлеген яктыртып багышлап язылган мәкаләләр традицион һәм электрон картотекаларга кертелә. Киңкырлы шәхеснең тормыш юлын, ижатын өйрәнергә теләүчеләр өчен китапханә ишекләре һәрвакыт ачык. Рәхим итегез!

УДК 297.17

ӘХМӘДһАДИ МАКСУДИНЫҢ ДИНИ ХЕЗМӘТЛӘРЕНЕҢ ӘһӘМИЯТЕ

Нияз хәзрәт Сабиров
тарих фәннәре кандидаты
РФ, Казан, Апанай мәчетенең имам-хатыйбы,
ТҖ МДНнең Голәмәләр шурасы әгъзасы
nmuslim84@mail.ru

В статье анализируется труды Ахметхади Максуди, посвященные исламскому богословию, изучению арабского языка. Автор рассматривает такие работы ученого как «Мугаллим сани», «Гыйбадате исламия», «Шариатский суд», подчеркивается их актуальность по сей день в изучении основ ислама.

Мөхтәрәм президиум, хөрмәтле галимнәр, килгән кунаклар! Барчагызны динебезнең күркәм сәламе белән сәламлим: әссәләмү галәйкүм вә рахмәтулаһи вә бәракәтүһү! Аллаһы Тәгалә һәркайсыбызга Үзенең чиксез сәламен, рәхмәтен һәм бәракәтен ирештерсә иде!

Әхмәдһади Максуди – үрнәк шәхес. Ул дөньяви һәм дини белемнәргә ия булган. Шундый дәрәҗәләргә ирешү мөмкинлекләрен Әхмәдһади Максудига Апанай мәдрәсәсе тудырган. Заманында бу мәдрәсәдә аның энесе Садри Максуди да белем алган. Апанай мәдрәсәсе XVIII гасырның 70нче елларында ачыла һәм 1918 елларга кадәр эшли. Хәзерге вакытта әлеге мәдрәсәнең бинасы Ш.Мәржани урамы, 28 адресы буенча урнашкан. Үз чыгышымда Әхмәдһади хәзрәт Максудиның дини хезмәтләренең әһәмияте турында сөйләп үтәсем килә.

Татар халкының олуг галимнәре, шәхесләре үзләреннән соң гаять бай рухи һәм мәдәни мирас калдырганнар, төрле фәннәрнең, шул исәптән ислам фәннәренең, дини фикернең үсешенә үзләреннән зур өлеш керткәннәр.

Кайбер чыганаклар буенча, болгар бабаларыбыз Ислам дине белән VII гасырның беренче яртысында үк таныша башлаган. 922 елда халкыбыз Ислам динен рәсми рәвештә кабул иткән.

Мәгълүм булганча, Ислам дине өч өлештән тора: иман, гыйбадәт һәм әхлак. Иман мәсъәләләрен гакыйдә дигән фән өйрәнә. Гыйбадәт кагыйдәләрен фикһ фәне аңлата. Рухи яктан камилләшү, әхлакый сыйфатларны булдыру юлларын өйрәнә торган фән тәсаввуф дип атала.

Һәрбер фәндә традицион мәсьәбләр, дини мәсъәләләрне тиешенчә аңлата торган мәктәпләр бар.

Татар халкы 1000 елдан артык гакыйдә фәнендә әл-Матуриди мәзһәбенә, фикһта Хәнәфи мәзһәбе буенча яши. Олуг галимнәребез үзләренең дини хезмәтләрен шушы мәзһәбләрнең мирасына таянып язганнар. Әхмәдһади Максудиның дини хезмәтләре укучыларны имам Матуриди гакыйдәсе һәм Хәнәфи фикһы белән таныштыра. Һәрбер мөселман һичшиксез белергә тиеш булган белемнәр бар. Алар: иманның алты шарты, Коръәнне, намазны дөрес уку, хәләлне һәм хәрамны белү. Шушы мәсъәләләрне Әхмәдһади Максуди үзенең хезмәтләрендә гади, һәркем аңлый алырлык телдә аңлатып бирә. Аның иң мәшһүр өч дини хезмәте бар. Беренчесе «Мөгаллим сәни» («Икенче укытучы»). Икенчесе – «Гыйбадате исламия» китабы. Өченче хезмәте – «Шәригать хөкемнәре». «Мөгаллим сәни» китабы Коръәнне дөрес итеп укырга өйрәтә, тәҗвид кагыйдәләре белән таныштыра. Башка тәҗвид китапларыннан аермалы буларак, Әхмәдһади Максуди бу хезмәтендә иман шартлары, кайбер мөһим догалар һәм зекерләр белән дә таныштыра. Иманның мәгънәсен, шартларын белү, дөрес аңлау – бик мөһим. Шуңа күрә Әхмәдһади хәзрәт китабының бер битендә иман мәсъәләләрен бәян итә. Максуди иман сүзен болай дип аңлата: Иман – ул Аллаһ илчесе Мөхәммәднең, салләллаһу галәйһи вә сәлләм, Аллаһ тарафыннан китергән барлык нәрсәләрне тел белән әйтү һәм калеб (күңел) белән раслау (Әл-имәнү икраарун бил-лисәәни үә тәсдыйкун бил-калби бимәә җәәә'ә мин гиндилләһи мөхәммәдүн расүүлүллаһи салләллаһу галәйһи вә сәлләм) [4, б. 36]. Иманның шундый аңлатмасын Әбү Хәнифә, имам Матуриди һәм аларга ияргән башка галимнәр (Аллаһ барчасына рәхмәтен ирештерсә иде) бирәләр. Мәсәлән Әбү Хәнифәнең «Әл-фикһ әл-әкбар» («Бөек белемнәр») китабында иман турында болай дип әйтелгән: «Иман ул – (тел белән) әйтү һәм (калеб (күңел) белән) раслау» (Әл-имәәнү һуәл-икрару үәт-тәсдыйку) [2, б. 6]. Имам Җәгъфәр әт-Тахави үзенең гакыйдә китабында иман турында болай дип язган: «Иман – ул тел белән әйтү һәм күңел белән раслау» (Әл-

имәәнү һуәл-икрару бил-лиссәни үәт-тәсдыйку бил-җәнәәни) [1, с. 31]. Аңлаганыбызча, иман ике өлештән тора. Иманлы булып саналыр өчен күңел белән Аллаһка, Аның фәрештәләренә, китапларына, пәйгамбәрләренә, Кыямәт көненә, тәкъдиргә (язмышка), Исламның барлык кагыйдәләренә ышанырга, аларны кабул итәргә һәм тел белән әйтергә кирәк. Шуларга ышанган кеше гәрчә Аллаһ әмерләрен (намаз уку, ураза тоту һ.б.) үтәмәсә дә, иманлы булып санала. Фарыз (тиешле) гыйбадәтләрне калдырганы өчен аңа гөнаһ языла. Иманны саклар өчен һәм Аллаһның рәхмәтенә, ике дөнья бәхет-сәгадәтенә ирешер өчен, Аллаһ кушканнарын үтәргә һәм тыйганнарыннан тыелырга кирәк. Шул вакытта кеше хакыйкый мөселман булып саналачак.

Вакытлар узу белән иманны башкача аңлата торган фиркалар барлыкка килә. Ул фиркалар илебездә кайчан тарала башлаган соң? Совет чорында 70 ел дәвамында татар халкы ислам динен ирекле рәвештә тота алмаган, дини белемнәрне алу мөмкинлекләре бик чикле булган. Шуңа күрә күп кенә галимнәребезнең дини хезмәтләре онытылды. Әмма «Мөгаллим сәни», «Гыйбадәте исламия» китаплары совет чорында да укылды. 1990нчы еллар башында хөррият җилләре исә башлагач, дәүләт дин тотучыларга ирек бирә. Мәчетләр, мәдрәсәләр ачыла, илебезгә гарәп илләреннән дин белгечләре килеп, укыта башлыйлар. Яшьләр чит илләргә барып, анда укып кайталар. Нәтиҗәдә, Хәнәфи мәзһәбенә, мең еллык традицияләребезгә туры килмәгән тәгълиматлар, фиркалар һәм дини китаплар тарала башлый. Мәсәлән, Ибн Тәймия, Мөхәммәд ибн Габделвәһһаб тәгълиматлары. Аларның китапларында иман болай дип аңлатыла: «Иман – ул тел белән әйтү, күңел белән раслау һәм дин буенча гамәл кылу». Шундый аңлату фетнәләргә, мөселманнарны көферлектә гаепләүгә китерде, чөнки аларның фикеренчә, гамәл-гыйбадәт иманның бер өлеше булып тора. Кем гыйбадәт кылмый (намаз укымый, ураза тотмый) ул кәфер булып санала. Дөреслеккә туры килмәгән фикерләрдән сакланыр өчен, Әхмәдһади Максуди кебек олуг галимнәребезнең хезмәтләрен ныклап өйрәнергә һәм башкаларга өйрәтергә, җиткерергә кирәк.

Әхмәдһади Максудиның икенче әһәмиятле хезмәте – «Гыйбадәте исламия» китабы. Бу китап дүрт бүлектән тора. Беренче бүлек – гакыйдә, иман шартлары, икенчесе – тәһарәт мәсъәләләре, өченчесе – намаз гыйбадәте, дүртенчесе – ураза, зәкят һәм хаҗ гыйбадәтләре белән таныштыра. Бу китап буенча Рәсәйдә генә түгел, Урта Азиядә дә Ислам диненең нигезләрен өйрәнәләр. «Гыйбадәте исламия» ки-

табы һәр мөселман белергә тиеш булган дини белемнәр белән кыска рәвештә таныштыра. Шуңа күрә ул китапта Коръәннән һәм сөннәттән дәлилләр китерелмәгән, әмма китаптагы һәр сүз дине-безнең төп чыганакларына, Хәнәфи мәзһәбенә туры килә.

Ибн Тәймия һәм аның тарафдарлары Аллаһы Тәгаләне мәхлукларга хас булган сыйфатлар белән сыйфатлыйлар. Мәсәлән, алар фикеренчә, Аллаһ гарештә утыра. Бу фикерләр Коръәнгә һәм сөннәткә каршы килә. Аллаһ һичкемгә һәм һичнәрсәгә охшамаган. Ул – беркемгә һәм бернәрсәгә дә мохтаҗ түгел. Барлык мәхлуклар Аллаһка, Аның ярдәменә, рәхмәтенә һәрвакыт мохтаҗ булып тора. Бу хакта Әхмәдһади Максуди «Гыйбадәте исламия» китабының Гакыйдә бүлегендә болай дип язган: «Аллаһы Тәгалә бернинди мәхлукатка охшамаган. Аны һичбер нәрсәгә охшату мөмкин түгел. Аллаһы Тәгалә – гәүдәле зат түгел. Аның бер рәвеше һәм сурәте юк. Ул һичбер урында һәм һичбер тарафта (өстә, аста, уңда, сулда, алда, артта) түгел, шулай булса да, Ул бар [3]. Аның сыйфатларының рәвеше безгә билгеле түгел. Шулай ук Аллаһы Тәгаләдә ашау, эчү, ару, йоклау кебек эшләр дә юк. Аллаһы Тәгаләне һичкем тудырмады һәм Ул да беркемне дә тудырмады» [3, б. 11].

Әхмәдһади Максудиның «Гыйбадәте исламия» китабы иске татар телендә язылган. Бүгенге укучыларга яхшырак аңлашылсын өчен ул китап хәзерге татар әдәби теленә тәрҗемә ителде. «Хозур» һәм «Иман» нәшриятларында басылып чыкты.

2015 ел – Татарстан Җөмһүрияте Мөселманнары Диния нәзарәте тарафыннан Әбү Хәнифә елы дип игълан ителгән иде. Шул елны «Гыйбадәте исламия» китабы буенча, дини белемнәрне арттыру максаты белән, мәктәп яшендәге балалар арасында республикакүләм викторина үткәрелде. Киләчәктә дә татар галимнәренең дини хезмәтләре буенча төрле бәйгеләр үткәрү планлаштырыла, бу мәсьәлә бик мөһим булып тора.

Чыгышымны XII гасырда яшәгән төрки шагыйрь Әхмәд Югнәкинең сүзләре белән тәмамлыйсым килә.

Белемле кеше үлде, исеме үлмәде,

Белемсезнең исән чакта да исеме үле.

Әхмәдһади һәм Садри Максудилар үлгән булсалар да, аларның исемнәре, хезмәтләре үлмәде. Хәзерге вакытта һәм киләчәктә дә өммәтебезгә файда китерәчәк, ин шәә Аллаһ.

Әдәбият

1. Абу Джаʻфар ат-Тахави. Акыда ат-Тахавийя. Казань: ЧУ «ИД «Хузур» – «Спокойствие», 2016. – С.31.
2. Имам Әгъзам Әбү Хәнифә Ногман бин Сәбит. Әл-фикһ әл-әкбәр мәгә шәрхиһи.д. Казан: Лито-Типография Т-го Д-ма «Бр. Каримовы», 1914 – Б.6.
3. Максуди Әхмәдһади. Гыйбадәте Исламия. Иске татар теленнән тәрҗемә итүче һәм аңлатмалар бирүче Н.Сабиров. – Казан: Иман, 2017. – Б.11.
4. Максуди Әхмәдһади. Мөгаллим сәни. – Казан: Лито-Типография Т-во «УМИДЪ», 1917 – Б.36.

УДК 070.421.1

ӘХМӘТһАДИ МАКСУДИ – ТАТАР МАТБУГАТЫНЫҢ ЙОЛДЫЗЫ

Фәттахов Илһам Фаил улы
филология фәннәре кандидаты
РФ, Казан, Казан (Идел буе) федераль университеты
ilgam.fattakhov@mail.ru

В статье дается анализ редакторской, журналистской, политической и общественной деятельности Ахметхади Максуди (1868–1941), приводятся интересные отрывки о переводчике А.-Г.Н. Максудове из историко-документального журнала «Гасырлар авазы – Эхо веков».

Әхмәтһади Низаметдин улы Максуди (Әхмәдһади Максуди, Һади Максуди, Әхмәд Максуди буларак та мәгълүм) 1868 елның 28 сентябрендә Казан губернасында туган. Туган авылы Ташсуда (хәзерге Биектау районы) башлангыч мәдрәсә белеме алганнан соң, башкалабыздагы Күл буе («Галләмия») мәдрәсәсендә 1881–1889 елларда укыган. Һәм үзе гыйлем алган мәдрәсәдә җәдидчә мөгаллимлек итә башлаган (1890). Дүрт ел укыткач, Госманлы империясенә киткән (1894), ләкин ике елдан Казанга кире әйләнеп кайткан (1896), яңадан мәдрәсәдә укытырга керешкән һәм дини уку йортлары өчен

«Мөгаллим сәни», «Гыйбадәте Исламия» кебек бүген дә әһәмиятен югалтмаган дәреслекләр язган.

Инде 1892 елда ук Ә.Максуди туган телебездә газета чыгару өчен рөхсәт сорап, Казанның генерал-губернаторына үтенеч хаты (прошение) яза, ләкин аның бу хыялы беренче рус революциясеннән соң гына чынга аша. Һәм «Йолдыз» газетасының тәүге саны 1906 елның 15 гыйнварында дөнья күрә. «Милләтнең газеталар укырга салышып, ансыз хәяттә ләззәт тапмауга өйрәнүе – милләтчә мөһим бер эштер» [1, с. 33], – дип, бик акыллы сүзләр язып калдырган ул.

Ә.Максуди бик сак кеше булган, күрәсең. «Йолдыз» газетасын унике ел буе татар халкына хезмәт иттерә алган. Күп татар газеталарыннан аермалы буларак, «Йолдыз» басмасы бер тапкыр да ябылмаган. 1906 елның 15 гыйнварында чыга башлаган «Йолдыз» кара реакция елларын да имин узган, I Бөтендөнья сугышы чорында да үз йөзен саклап калган, Февраль революциясеннән соң да басылуын дәвам иткән. Ә.Максуди Февраль революциясен шатланып каршылаган. Ул милләт үсешенә киң юллар ачылыр дип ышанган, ләкин өмет акланмаган, чөнки Октябрь революциясе дөньяның астын-өскә китергән. Ә.Максуди һәм аның «Йолдыз» газетасы совет хакимиятен мактап язмаган. 1918 елның 30 маенда «Йолдыз» газетасының соңгы 1895-нче саны чыгып калган.

Әхмәтһади Максудиның татар мәгарифенә багышланган эшчәнлеге «Йолдыз» газетасының редакторлык эше белән бик тыгыз бәйләнгән. Уку-укыту, тәрбия мәсьәләләре «Йолдыз»да киң яктыртылган, чөнки анда төрле фикердә булган һәм төрле карашны яклаган милли зыялыларның мәкаләләре басылган. «Йолдыз» газетасының кыйбласы, патша хөкүмәтенең милли сәясәте, Россия империясенең ГосДумасында тикшерелгән мәсьәләләр һәм аларның чишелеше, закон проектларына мөнәсәбәт күрсәтүе аша Әхмәтһади Максудиның сәясәтче дә икәнен, шулай ук аның һәм энесе Садри Максудиның «Йолдыз»да басылган үткен мәкаләләренә карап, Максудиларның татар дөньясындагы урынын зур дип әйтергә мөмкин. Димәк, XX йөз башында халкыбызның иҗтимагый-сәяси тормышында атаклы Максудилар нәселе аерым бер урын алып торган.

Атаклы драматург, журналист Галиәсгар Камал, Казанда «Азат халык» газетасы ябылгач, 1906 елның 16 сентябрендә «Йолдыз»га күчә һәм җаваплы секретарь булып эшли. Ә.Максуди Г.Камалның «Йолдыз» газетасының тоткан юлын билгеләүдә төп роль уйнавын

таныган. 1907 елдан газетада Г.Камалның каләмдәшләре Габдулла Тукай, Галимҗан Ибраһимов, Зыя Камали, Габделбари Баттал, Сәгыйть Рәмиев, Камил Бәкер, Һади Атласи, Садри Максуди басыла башлыйлар.

Чыннан да, «Йолдыз»ның үз юлы булган. Царизмның милли сәясәтенә каршы торып, үз сәхифәләрендә татар тормышындагы барлык проблемаларны яктыртып барган һәм кызу бәхәсләр китереп чыгарган йөзләгән мәкалә бастырган. Ул чорда күп кенә татарча газета-журналлар ябылса да, меңләгән укучысын саклап Октябрь инкыйлабына кадәр килеп җитә алган бу басма татар дөньясында чын мәгънәсендә *йолдыз* булып янган. «Йолдыз»ның тоткан юлы – татар милләтен хәерчегә һәм байга, наданга һәм укымышлыга, милләтчегә һәм социалистка аермыйча, халкыбызга хезмәт итү, татарларны сәяси һәм икътисади яктан дөнья халыклары дәрәҗәсенә күтәрү. Газета тел, дин, мәгариф һәм мәдәният мәсьәләләрен кыю яктыртып, 1916 елның 15 гыйнвар санында: «Бу 10 сәнәлек вакыт эчендә мәмләкәтебездә бер гасырлык үзгәрешләр булды, фикер һәм мәсләкләр төрлегә авышты. Милләткә гаид эшләрдә «Йолдыз» һич сулланмады, һаман милләт фикеренә тугры калып барды. Гаять тә болганчык сәясәт һәм фикер вә хәбәр диңгезендә бик зур осталык вә саклык белән, гаять нечкә сәясәт йөртеп булса да, исән-сау йөзеп чыгу шәрәфенә ирештек», – дип язган. Шушы юллардан «Йолдыз»ның гына түгел, Ә.Максудиның да сәяси йөзе һәм милләткә хезмәт иткәнлеге ачык күренә.

«Йолдыз» газетасында эшләгән Габделбари Батталның Төркиядә язган «Ике Максудилар» хезмәтенең «Әхмәдһади Максуди – »Йолдызчы» исемле бүлегендә: «Һади әфәнде, һичшиксез, акыллы, дәрәҗәле, күп белемле кеше булса да, аңа тәвәккәллек җитми, ул артык сак кеше иде», – дип язып калдырган.

Ә.Максуди – күренекле җәмәгать эшлеклесе дә. Ул башкалабызда беренче татар китапханәсен – «Китапханәи Исламия»не 1906 елның 2 гыйнварында ачкан һәм 1923 елга кадәр мөдире булган. Ә.Максуди – «Иттифак әл-мөслимин» фиркасын оештыручыларның берсе һәм аның съездларында да актив катнашкан, партиянең мәктәп-мәдрәсә эшләре комиссиясе секретаре буларак та шактый эшләр башкарган, ә Казан шәһәр Думасы әгъзасы буларак, мәгариф проблемалары турында чыгышлар ясаган. Исмәгыйль Рәми һәм кайбер замандашлары аны кыйбласызлыкта гаепләсәләр дә, мөһим мәсьәләләр хәл ителгәндә ул артка

чигенмәгән, үз фикерендә нык торган. Мәсәлән, 1914 елның 22 маенда шәһәр Думасында ял көннәрен билгеләү мәсьәләсе каралганда, мөселманнар өчен җомга көнне ял көне итү турындагы мәсьәлә тикшерелмәүгә дәгъва белдереп, мөселман әгъзалары белән бергә Дума утырышын ташлап чыккан.

I Бөтендөнья сугышын халык өстенә килгән афәт итеп кабул иткән Ә.Максуди 1914 елның август аенда Казанда, Петроградтан кала икенче булып, сугышта һәлак булганнарның туганнарына һәм яралы солдатларга ярдәм итү өчен Мөселман комитеты төзүдә башлап йөрүчеләрнең берсе булган. Мулла С.Иманколый белән берлектә оештырылган комитет яралы мөселман солдатларының хәлен җиңеләйтү өчен шактый гамәлләр кылган.

На страницах историко-документального журнала «Гасырлар авазы – Эхо веков» опубликована «Хроника пребывания бывшего турецкого великого визиря Хильми-паши в г. Казани 15–17 апреля 1910 г.». Вот некоторые отрывки из этой хроники:

«Лишь вечером, около 6 часов, Хильми-паша вернулся в гостиницу «Франция», у которой ждала его уже большая толпа зрителей. Как только высокий гость вошел к себе в номер, сейчас же подали свои визитные карточки татары: Мухаммед-Рахим Исхакович Юнусов, директор мусульманского детского приюта; Бедруддин Апанаев, купец-оптовщик; Исмагил Утямышев, купец; *Ахмед-Гади Низамович Максудов, редактор-издатель газеты «Юлдуз»* (курсив наш. – И.Ф.). Войдя к Хильми-паше, упомянутые лица поклонились ему и, поздравивши его с благополучным прибытием, выразили желание чествовать его вечером 16 апреля, часов в 8 вечера, от имени всех мусульман /купцов, мулл и др.лиц/ в Купеческом клубе на Большой Проломной улице, на что и получили согласие. … Затем *А.-Г.Н. Максудов поднес Хильми-паше в дар 20 своих изданий* (курсив наш. – И.Ф.). Паша с благодарностью принял это подношение, внимательно пересмотрел те из изданий, которые были написаны *г.Максудовым по-турецки* (курсив наш. – И.Ф.), и указал автору на некоторые неточности в орфографии и стилистике» [2, с. 170].

«В 10 часов 15 минут утра Хильми-паша, в сопровождении г.губернатора М.В. Стрижевского и гг. Ашмарина и Катанова, направился в татарскую часть города. До них в в татарскую часть города поехали: ахун Ш.Абызов, *редактор-издатель газеты «Юлдуз» А.-Г.Н.* (курсив наш. – И.Ф.) и типограф И.Каримов. Хильми-паша пре-

жде всего посетил «Медресе-Мухаммадия», называемое по-русски Галеевским медресе. Почетный посетитель был во всех 10 классах медресе: ... Беседа происходила по-турецки, причем ученики давали ответы вполне сознательно, особенно ученики средних и старших классов. Выходя из медресе, Хильми-паша похвалил порядок в медресе и знания учеников по-арабски и по-турецки. ... За беседой Хильми-паши с учениками и преподавателями очень внимательно следил г.губернатор М.В. Стрижевский, которому в присутствии гг.Ашмарина и Катанова *переводил все А.-Г.Н. Максудов*» (курсив наш. – И.Ф.) [2, с. 171].

Значит, Ахмедхади Максуди был и отличным переводчиком.

«Из соборной мечети Хильми-паша поехал к купцу Бедруддину Апанаеву, подле дома которого стояла уже тысячная толпа мусульман. Б.Апанаевым и его супругой в роскошно убранных аппартаментах был сервирован прекрасный и обильный завтрак с чаем. ... За завтраком прежде всего был превозглашен тост за здравие государя императора, затем – за здравие султана Оттоманской империи. Потом произнесены были речи: *на турецком языке А.-Г. Максудовым* (курсив наш. – И.Ф.), Б.Апанаевым и Ш.Абызовым в честь прибытия в Казань высокого, сановитого гостя с благодарностью ему за внимание к мусульманам, которых он удостоил своим посещением ...» [2, с. 172].

«На крестовниковском заводе Хильми-паша подробно расспрашивал о ходе дела, интересуясь решительно всем. Объяснения давали по-русски мастера и управляющий заводом, а переводили их на турецкий язык то гг. Ашмарин и Катанов, то *г. Максудов* (курсив наш. – И.Ф.)» [2, с. 173].

«За Абызовым по-арабски произнес речь *редактор-издатель газеты «Юлдуз» А.-Г.Н. Максудов* (курсив наш. – И.Ф.), который заявил, что российские мусульмане, покровительствуемые государем императором и пользующиеся у него всеми гражданскими правами, желают быть в крепкой дружбе и единении на научно-культурной почве и с мусульманами соседственной, единоверной с ними державы – Турции. Эту речь Хильми-паша, выслушав внимательно, тут же передал по-французски г.губернатору М.В. Стрижевскому» [2, с. 174].

«Пользуясь случаем, *А.-Г.Н. Максудов* (курсив наш. – И.Ф.) выпросил у Хильми-паши на память себе и своей жене визитную карточку» [2, с. 177].

Октябрь түнтәрелешеннән соң башланган репрессияләр Һади Максудины да читләтеп узмый. Ул беренче тапкыр 1933 елның 16 гыйнварында кулга алына. Бөтенсоюз социал-фашист партиясен (ВСФП) оештыруда һәм Казан янындагы районнарда Советларга каршы эш алып баруда, Төркия файдасына шпионлык итүдә, мөһаҗирлектәге Садри Максуди, Гаяз Исхакый, Фуад Туктаров белән «элемтә»дә торуда гаепләнә. 4232-нче номерлы «эш»не оештырган НКВД органнары Казанда һәм Казан тирәсендәге районнарда яшәгән муллаларны, мөгаллимнәрне кулга алганнар һәм аларны «халык дошманнары» дип хөкем иткәннәр. Һ.Максуди НКВД органнары тарафыннан әлеге оешманың житәкчесе итеп билгеләнелә һәм өч елга Вятка шәһәренә сөргенгә сөрелә. Ул сөргендә дә үзенең гыйльми эшчәнлеген ташламый, көнчыгыш фәлсәфәсен яхшы белгән галим «Восточная логика» (Көнчыгыш мантыйгы) исемле фәнни хезмәтен яза һәм аны русчага тәржемә итә. Фәлсәфәдән татарча язылган беренче китап бу!

Сөрген беткәч, 1936 елның ахырында Һ.Максуди Казанга кайта, тик иректә озак яши алмый. 1937 елның гыйнварында тагын контрреволюцион эшчәнлектә гаепләп, кабат кулга алалар. 1937 елның 10 гыйнварында Һ. Максудига ачылган «эш», сәламәтлеге бик начарлану сәбәпле, туктатыла һәм 1939 елның 2 февралендә ябыла. Шулай итеп, хөкем карары чыгарылмаган. Төрмәдән чыккач, Һ. Максуди озак яшәмәгән, 1941 елның 28 июнендә үлгән. Яңа Татар бистәсе зиратында, Тукай кабере янында, җирләнгән.

Әдәбият

1. Гарифуллин В.З. Каләм көче (татар журналистларының текст төзү осталыгы). Беренче китап / В.З. Гарифуллин. – Казан: Казан дәүләт ун-ты нәшр., 2008. – 128 б.

2. Турецкий след в архивах Татарстана // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1998. – № 1/2. – С. 165–177.

УДК 025(с146)

ГАЛИМӘ ФӘРИДӘ ГАФФАРОВА КОЛЛЕКЦИЯСЕНДӘ – ӘХМӘТһАДИ МАКСУДИ МИРАСЫ

Хөсәенова Гөлнирә Рәзиф кызы
РФ, Казан, Татарстан Республикасы Милли китапханәсе
Gulnira2010@yandex.ru

В отделе рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан хранится коллекция историка Фариды Гаффаровой, которая является культурном и историческим наследием татарского народа. Здесь представлены материалы на татарском, арабском и персидских языках.

Большую ценность среди материалов представляют книги и рукописные документы, фотографии, газеты принадлежавшие татарскому педагогу и просветителю Ахметхади Максуди, которые отражают историю и культуры нашей страны.

Татар милләтенең гасырлар буена горурланып,үрнәк алып яшәрлек танылган шәхесләре бар. XX нче гасыр башы татар интеллигенциясе вәкилләренең берсе, җәмәгать һәм сәясәт эшлеклесе, педагог Әхмәһади Максуди да әнә шундыйлардан. Әхмәтһади Максудиның дин өлкәсе, уку–укыту, тел мәсьәләренә караган хезмәтләре бүгенге көндә дә популярлыгын югалтмый. Максудиның яшәгән еллары белән хәзерге заманны шактый зур вакыт аралыгы аерып торса да аның кулъязма документлары, китаплары, нәшер иткән газеталары белән танышып чыгу, аларны өйрәнү мөмкинлеге арта гына бара. Әлеге танылган шәхес калдырган мирасның кечкенә, әмма бик әһәмиятле өлеше Татарстан Республикасының Милли китапханәсе фондларында саклана.

2016 нчы елның 18нче сентябрендә Татарстан Милли китапханәсенең кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлегенә галимә Фәридә Гаффарованың коллекциясе кабул итеп алынды. Хронологик чикләре 1309–1976нчы елларны үз эченә алган тупланманы XXнче гасырда татар телендә чыккан 200 басма китап, 20 кулъязма, хатлар һәм журналлар, фотосурәтләр тәшкил итә.

Әлеге коллекциянең күп өлешен Әхмәтһади Максудиның милкенә караган кулъязма документлар һәм китаплар алып тора. Ә бу исә Милли китапханә өчен тагын да әһәмиятле. Чөнки 1906 елда

нигез салынган беренче татар китапханәсе «Көтепханәи Исламия»не («Ислам китапханәсе») оештыручы булып Әхмәтхади Максуди санала. Бүгенге көндә эшләп килүче Татарстан Милли китапханәсенең туган як, кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлекләре XX нче гасыр башы Ислам китапханәсенең дәвамчылары булып исәпләнәләр.

Әхмәтхади Максудига караган материаллар белән беррәттән, фондта сакланучы китапларны, шартлы рәвештә, берничә төркемгә бүлергә мөмкин:

– Әдәби әсәрләр;
– Дини әдәбият;
– Төрле предметларны өйрәтү методикалары;
– Тарих.

Әхмәтһади Максуди мирасының ни өчен нәкъ менә тарихчы Фәридә Гаффарова тупланмасында саклануы очраклы хәл түгел. Чөнки әлеге галимә абыйлы–энеле бертуган Максудиларның тормыш юлын һәм эшчәнлеген тирәнтен өйрәнгән шәхес.

Фәридә Юлдаш кызы Гаффарованың тормыш юлы бик кызыклы. Ул 1951нче елның 9нчы декабрендә Свердлов өлкәсе Березовск шәһәрендә дөньяга килә. 8нче сыйныфка кадәр туган ягында гыйлем алганнан соң, кыз укуын Кукмара районы мәктәпләрендә дәвам итә (1959–1969).

Урта мәктәпне тәмамлаганнан соң, булачак галимә Казан Дәүләт университетының тарих–филология факультетына укырга керә һәм 1971нче елда дипломлы белгеч булып җитешә.

Укуын дәвам итү теләге белән янган Фәридә 1975нче елда ИЯЛИ га укыра керә һәм кафедрада, параллель рәвештә, фәнни хезмәткәр вазыйфасын башкара. Уку дәверендә ул «XXнче гасыр татар тарихында Садри Максуди» исемле диссертация эше яза. Бу – татар телендә язылган беренче кандидатлык эше була. Әлеге хезмәт күп кенә дәрәҗәле галимнәр һәм шул исәптән, тарих фәннәре докторы Григорий Вульфсон тарафыннан да югары бәяләнә. Диссертация якланганнан соң, «Мин милләтемнең баласымын»дигән исем астында басылып чыга. Ә 2004 нче елда галимә татар халкына «Татар мөһаҗирләре», «Исмаил бәк Гаспринский» һәм «Садри Максуди: тарих һәм хәзерге заман» исемле китапларны тәкъдим итә.

Фәридә Гаффарова Садри Максудиның абыйсы Әхмәтһади эшчәнлеген дә тирәнтен өйрәнә. Ул 1906–1912 елларда басылып чыккан «Йолдыз» газетасының барлык саннары белән танышып чы-

га. Соңрак тарихчы галимә аның кызы Бәһрәмия ханым һәм оныгы Диләрәне эзләп таба. Фәридә Гаффарованың бу эшкә җитди керешкәнлеген аңлап, Бәһрәмия апа әтисе Әхмәтһадидан мирас булып калган фанер чемоданны да аңа тапшыра. Китаплар, кулъязмалар белән тулы чемодан Фәридәгә яңа эзләнүләр өчен башлангыч була. 2002 елда галимәнең «Әхмәтһади Максуди» һәм «Йолдыз кабызган Максуди» дигән басмалары дөнья күрә. Фәридә Гаффарова тупланмасында Әхмәтһади Максуди нәшер иткән «Йолдыз» газетасының 1910–1916 елларда чыккан берничә саны саклана. 12 ел дәвамында басылып килгән әлеге газета кискен идеяләргә тукталмыйча, төп максаты итеп бербөтен татар милләтенә хезмәт итүне сайлый. «Йолдыз»да халык арасында танылу алган Г.Тукай, Г.Ибраһимов, С.Рәмиев, Х.Атласиның әсәрләре һәм хезмәтләре басылып чыга.

Фәридә Гаффарова нибары 55 ел гына яши, тик шушы кыска гомере эчендә дә татар тарихы, мәдәнияте өчен файдалы гамәлләр башкара. Ул халык хәтереннән җуела башлаган күренекле шәхесләрнең тормыш юлын һәм эшчәнлеген өйрәнеп, аларның лаеклы исемнәрен кире кайтара алды.

Фәридә Гаффарова тупланмасындагы татар, гарәп, фарсы телләрендәге кулъязма материаллар хәзерге заман укучысында зур кызыксыну уята. Алар арасында Ә.Максудиның 1920 елларда кулдан язылган «Нәсыйхәте гомумия» хезмәте, аның тарафыннан төзелгән сүзлекнең кулъязмасы һәм гранкалары,галимнең туганнарына язган хаты саклана. Максудиның гаиләсе белән төшкән фотосурәт күчермәсе дә кыйммәтле ядкәр булып тора.

Басма китапларга килгәндә, Фәридә Гаффарова тупланмасында Ә. Максуди тарафыннан 100 ел элек язылган, төрки телле халыклар арасында киң танылу алган гарәп телендәге дәреслек – «Дөрүсе Шифахия»нең ике җөзъәсе урын алган. Әлеге коллекциядә,шулай ук, 1914–1917нче елларда нәшер ителеп, гакыйдә, тәһарәт, намаз, ураза, хаҗ, зәкят мәсьәләренә тәфсилле аңлатма биргән «Гыйбадәте Исламия» басмаларын да күрергә мөмкин. Бу китаплар бүгенге көндә дә популярлыкларын югалтмыйча, уку-укыту өлкәсендә алышыргысыз ярдәмлек буларак файдаланылалар.

Югарыда әйтеп үтелгән басма китаплардан тыш, Ә.Максудиның синтаксис бүлегенә караган «Истикмаль», Ислам шәригате һәм Коръән уку кагыйдәләренә нигезләнеп язылган «Һилял», «Кыйраәте

Коръән», «Мөгаллиме әүвәл» дип исемләнгән төрки әлифба да игътибарга лаек.

Әхмәтһади Максудиның материаллары эчтәлеге ягыннан гына түгел, ә аларда танылган шәхесләрнең автографлары булуы белән дә әһәмиятле.

Әйтик, дин әһеле, публицист Муса Бигиевнең «Шәригать ни өчен рияне игътибар итмеш?» дигән китабында «Остаз, мөхтәрәм, борадәр дамелля Мөхәммәтһади хәзрәтләренә. Муса» дип язылган сүзләр бар. Шулай ук, Зыятдин Камалинең Уфада 1911 елда басылган «Фәлсәфәи Исламиядән беренче җөзъә: Аллаһ гадаләте» исемле китапка «Сәгадәтле газиз Мөхәммәтһади әфәнде Максуди җәнабләренә бу китабымны ... тәкъдим итәм. Зыятдин Камали»дигән истәлекле автографы; Гыйбадулла Алпаровның 1911 елда нәшер ителгән «Сәнаи һижрия-камәрия өчен кесәлек мәңгелек календарь: икенче җөзъә» дигән басмасын «Фазыйләтле Һади Максудов җәнабләренә мөрәттиптән һәдия. Би тәрикате интикад өчен. 12 февраль1912 сәнаи» дигән истәлеге; Һади Атласиның 1911 елда Казанда чыккан «Себер тарихы: беренче җөзъә» дигән китабында «Йолдыз» газетасы редакторына тирән ихтирам белән дигән сүзләре бай коллекциянең кыйммәтен тагын да арттыра.

Фәридә Гаффарова тупланмасының Милли китапханә фондларына тапшырылуына күп вакыт үтмәсә дә, коллекциядәге материалларны өйрәнүчеләр саны арта бара. Кулъязмалар, иске язулы китаплар, газеталар, журналлар татар теле һәм әдәбияты, тарих фәне белгечләре һәм журналистлар тарафыннан еш сорала.

Фәридә Гаффарова коллекциясе бүгенге һәм киләчәк буын өчен әйтеп бетергесез кыйммәтле ядкәр. Тупланмадагы материаллар, истәлек яки уку әсбабы буларак кына файдаланып калынмыйча, ХХнче гасырда татар халкының яшәешенә, мәгърифәт дәрәҗәсенә һәм сәяси вакыйгаларына мөстәкыйль рәвештә бәя бирергә мөмкинлекләр ача.

Әдәбият

1. В Национальной библиотеке Республики Татарстан состоялась презентация коллекции историка Фариды Гаффаровой [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://mincult.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/1028501.htm (26.10.2018).

2. Фонды Нацбиблиотеки РТ пополнила частная коллекция рукописей и прессы начала XX века [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. –

2017. – Режим доступа: https://www.tatar-inform.ru/news/2017/10/06/576279/ (27.10.2018).

3. Максудиларны кайтарган Фәридә [Электронный ресурс] / С. Кашапова. Электрон. текстовые дан. – 2017. – Режим доступа: http://madanizhomga.ru /news/shəheslərebez/maksudilarnyi-kaytargan-frid (27.10.2018).

УДК 908

МАКСУДИЛАРНЫҢ ХӘТЕРЕ КАЛМАСМЫ? (ТУГАН ЯКЛАРЫНДА АЛАРНЫҢ ИСТӘЛЕКЛӘРЕН БАРЛЫЙБЫЗ)

Маннапов Илназ Мәгъсүм улы
РФ, Казан, Казан (Идел буе) федераль университеты
ilnaztatar5@gmail.com

В статье речь идет о видных деятелях татарской нации, братьях Максудовых, дается сжатое описание их деятельности, а также описывается, насколько их малая родина хранит память об этих великих личностях.

Кереш

Үзенең күпъеллык тарихында халкыбыз күп авырлыклар кичерде. Төрле чорда дошманнарыбыз милләтебезнең рухын сындыру өстендә эш алып барды. Ләкин тарихның һәр шундый мизгелендә Аллаһ Тәгалә милләтебезне уята, берләштерә, фикерләргә чакыра, дөньяга күзен ачтыра алырлык каһарманнар бирде.

Туктамыш хан, Олуг Мөхәммәт хан, Батырша, Мәрҗани, Курсави… Ошбу шәхесләрнең һәрберсе үз чорында милләтебез өчен бәяләп бетергесез эш эшләделәр, кайсы дингә дөрес карарга ярдәм итте, кайсы үз чорындагы дәүләтләребезнең бәйсезлеген саклап көрәште, кайсы халкыбыз өчен караңгы елларда өмет чаткысын уятты. Атап үтелгән шәхесләр – каһарманнарыбызның бик кечкенә генә өлеше, тарих сәхифәләренә күз салсак, ул исемнәр дистәләр һәм йөзләр белән исәпләнер…

XX гасыр – милләтебез өчен яңа таләпләр куйган чор. Бөтен дөньяның үзгәреп барган вакыты, кичә хакыйкать булып саналган

нәрсәләрнең буш сүзгә әйләнүе. Бу чорда милләтебез өчен җан атып йөрүче шәхесләрнең күп санда булуы – табигый хәл.

Шулар арасыннан Әхмәтһади һәм Садри Максудиларны атарга мөмкин. Эшләгән эшләре, халкыбыз өчен түгелгән көчләре турында язып тормыйбыз, боларны профессиональ тарихчылар карамагына калдырабыз. Әлеге эшнең максаты да ул түгел. Максатыбыз – аларның туган яклары турында, милләт аталары булырдай шәхесләрне туган җирләре ничек хәтерли, барлый, шуны күрсәтү.

Бертуган Максудиларның эшчәнлеге

Берничә сүз белән генә әйтеп китү дә ошбу шәхесләрнең никадәр олуг икәннәрен аңларга мөмкинлек бирер.

Садри һәм Әхмәтһади Максуди хәзерге Татарстан республикасы, Биектау районы, Ташсу авылында Низаметдин мулла гаиләсендә дөньяга килгән. Диннәрен саклап калу бәрабәренә морзалыкларын югалткан нәселгә карыйлар. Башлангыч белемне аталарыннан алганнар. Икесе дә белем алуны Казанның Күл буе мәдрәсәсендә дәвам итәләр (10 ел аерма белән). Шул мәдрәсәне тәмамлагач Әхмәтһади 4 ел буена әлеге мәдрәсәдә укыта. 1892 елда «Мөгаллим әүвәл» («Беренче мөгаллим») исемле әлифба китабын бастырып чыгара. Гомуми тиражы – 1 200 000 данә. Иске имләне өйрәтүче ошбу китап – гыйлми һәм дини мирасыбызны кайтаруда зур урын алып тора. Хәзер дә күп кенә мәдрәсәләрдә шушы дәреслек буенча милләт мирасын өйрәнәләр.

Шул вакытларда Коръәнне дөрес укырга өйрәтүче «Мөгаллим Сәни» дәреслеген төзи. Әлеге хезмәт ислам дөньясында да киң тарала.

1893 елда Төркиягә китә, анда җәдиди мәктәпләрдә уку-укыту тәртипләре белән таныша. Кайтышлый Кырымга туктала. Анда И. Гаспралының «Тәрҗеман» гәзитендә эшли, нәшерлек серләренә өйрәнә.

1896 елда Казанга кайта, Казан укытучылар мәктәбендә, экстерн юлы белән имтиханнар тапшырып, укытучы исемен ала.

1903–1905нче елларда Казан университетында ирекле тыңлаучы була.

XX гасыр башында Казанда «Китапханә Исламия» исемле беренче татар милли китапханәсен оештыра.

1892 елдан бирле үк үз гәзитен чыгару теләге белән янып йөргән Әхмәтһади Максуди 1906 елдан башлап «Йолдыз» гәзитен чыгара

башлый. Әлеге гәзит бөтен татар халкы арасында таралган булган, ул чордагы бик актуаль мәсьәләләрне күтәргән. «Йолдыз» 1918 елга кадәр чыга.

Шулай ук аның көнчыгыш фәлсәфәсенә багышланган берничә хезмәте билгеле.

90 елларда милләтебезнең исламга кайту, динне өйрәнү процессы да әлеге олуг шәхеснең хезмәтләре аша барды.

Совет чорында милләт өчен эшләгән эшләре, уку-укыту, оештыру, нәшер итү тәҗрибәләре кирәксезгә әйләнә. Бу чорда ул көнчыгыш фәлсәфәсе буенча китаплар язу белән шөгыльләнә.

1930 еллар башында кулга алына, Кировта сөргендә була. Аннан кайткач янә кулга алына. Әлеге шәхеснең милләт өчен кылган эшләренең куәте, аның потенциалы аңа карата тагылган гаепләрдән дә ачык күренә. Аны контрреволюцион эшчәнлектә гаепләп, ВСФП (Всесоюзная социал-фашистская партия) булмаган милли оешманы оештыруда гаеплиләр.

1939 елда картлыгы сәбәпле иреккә чыгарыла, 1941 елда вафат була.

Әхмәтһади Максуди Гаяз Исхакыйга, энекәше Садри Макудига зур тәэсир ясаган шәхес [1, 6].

Садри абыйсы кебек үк Галләмия (Күл буе) мәдрәсәсендә белем ала. Аны тәмамлагач абыйсы белән бергә Кырымда була, Бакчасарайдагы «Зынҗырлы» мәдрәсәсендә белем туплый. Әлеге урында шуны билгеләп үтик, бу мәдрәсәне оештыручы Исмәгыйль Гаспралы агалы-энеле Максудиларга бик зур тәэсир ясаган шәхес. Садриның төрки халыкларының бердәмлеге турындагы фикерләре, мөгаен, шул тәэсирнең нәтиҗәседер. Кырымнан кайткач «Галләмия» мәдрәсәсен тәмамлый, Казан Укытучылар мәктәбендә белем ала. XX гасыр башында «Мәгыйшәт» романын яза. 1902–1906 елларда Садри Максуди Париждагы Сорбонна университетының юридик факультетында укый. 1907–1912 ул елларда Дәүләт Думасы депутаты итеп сайлана, Думада татар халкын гына түгел, Рәсәй империясендә яшәүче барлык мөселман халыкларының хокукларын яклап чыгышлар ясый, мәктәп-мәдрәсәләрне үзгәртеп кору хәрәкәтендә дә актив катнаша. Октябрь инкыйлабыннан соң да эшчәнлеге тукталмый, шул чорда барган процессларда турыдан туры катнаша, 1918 елда игълан ителгән Идел-Урал республикасының президенты итеп сайлана.

Совет хөкүмәте урнашу белән аның эшчәнлеге законга каршы төсмер ала. Шул чорда Садри Максудиның совет хөкүмәте тарафыннан үлемгә хөкем ителүе турында да сүзләр йөри. Озакка сузмыйча, ул Россиядән китәргә карар кыла. Башта Финляндиягә китә, аннан янә Парижга килеп чыга, анда үзе укыган Сорбонна университетында укыта, анда профессор дәрәҗәсен ала.

1924 елда ул Төркия президенты Мостафа Кемаль белән таныша, Ататөрек тарафыннан Төркиягә чакыру ала. 1925 елда гаиләсе белән Төркиягә күчә. Төркиядә дә үзенең сәяси һәм мәгърифәт эшчәнлеген дәвам итә. Кемаль кушуы буенча Хокук мәктәбен оештыра. Төрки халыклары тарихына багышланган, хокук буенча саллы хезмәтләр яза.

1931 елда Садри Максуди Төркиянең Бөек Милли мәҗлесенә депутат булып сайлана. Шушы вакыттан аның Төркия дәүләте өчен мөһим булган сәяси эшчәнлеге башлана. Гомеренең ахырынача төрек халкының, Төркия дәүләтенең якты киләчәге өчен тир түгә [2, 5].

Шуны билгеләп үтәргә кирәк, Садри Максудиның төрки халыклары тарихын өйрәнүгә керткән өлеше бик зур. Аның бу темага багышланган хезмәтләре әлеге вакыткача фәнни әйләнешкә тулысынча кермәгән [3].

Бүгенге көн күзлегеннән караганда, Максудиның милләтчелек, суверенлык, федерализм концепцияләре Рәсәй федерациясе, Татарстан республикасы өчен бик актуаль һәм дә аның бу өлкәдәге фикердәре теоретик яктан өйрәнелеп, практик яктан кулланыла башларга тиеш [4].

Максудиларның туган якларындагы истәлекләре

Тарихи шәхесләрнең халык өчен эшчәнлеге никадәр зуррак булса, әлеге шәхесләрнең милләт күңелендәге истәлекләре дә шул кадәр күбрәк, мулрак, яктыра булып сакланырга тиеш. Ләкин эшләнлекләре XX гасыр башына туры килгән милләт уларының истәлеге, тарихы, ни кызганыч, мәҗбүри рәвештә оныттырылды. Моны күп кенә халыклар мисалында күрергә мөмкин. Безнең милләтебезгә килгәндә, андыйлар шактый җыела. Бертуган Максудилар – шундый халәткә дучар булган шәхесләрнең ачык мисалы. Аларның эшчәнлеге

милләтебез тарихыннан сызып ташланды. Бары XX гасырның 80 еллар уртасыннан гына Максудилар турындагы мәгълүмат халкыбызга кайтарыла башлады.

Туган якларына килгәндә, Ташсу авылы караган Суыксу авылы җирлегендә дә моңа нисбәтле үзгәрешләр башланды. Суыксу мәктәбенең кеше күрә алырлык урында Максудилар турында мәгълүмат, шәҗәрәләре урнаштырылды. Ташсу авылының үзәк урамына Садри Максуди исеме бирелде. Халкыбызның тарихын барларга тырышкан милләттәшләребез бу өлкәдә зур эшләр башкардылар.

Ләкин, ни кызганыч, совет чоры үзенекен иткән булса кирәк, халкыбызның аңы бу эшләр белән генә уянмады. 2000 еллар башында, урам исемнәрен гомуми базага туплаган вакытта, Садри Максуди урамы исеме әлеге базага Садри Мәсхүди урамы буларак керде…

Ташсудагы Садри Максуди урамы
бүгенге көндә әлеге исемне йөртә

Бу хатаның килеп чыгуында хәзер берәүне дә гаепләп файда юк. Әлеге башбаштаклыкны булдырган кешеләр, бәлки, бакыйлакка күчкәндер. Ләкин без әле бар, без дигәнем – милләтебезнең аңлы вәкилләре, җаваплылык та нәкъ безнең өстә. Шуны да аңларга кирәк, бу хәл – Аллаһ Тәгалә тарафыннан милләтебезгә бирелгән бер сынау.

2017 елда бу хатаны төзәтү өстендә эш башларга ниятләдек һәм яңа урам күрсәткечләре ясаттык. Ләкин иң авыры алда булган икән. Бу эшне эшләр өчен Суыксу авыл советы рәисенә мөрәҗәгать иттек. Авыл советы рәисе бу эшнең район күләмендә хәл ителергә тиешлеге

турында хәбәр итте. Акрынлап бу эшне ахырына җиткерербез дип ышанабыз.

Садри Максуди урамына яңа урам күрсәткечләре

Максудиларның әтиләре Низаметдин муллалык кылган мәчет совет чорында клуб, мәктәп булып торды. 2014 елга кадәр хәрабә хәлендә тора бирде. Ниһаять, 2014 елда Ташсу тумасы булган Фиргать абый Хәбибуллин шул ук урында яңа мәчет салдырды. Хәзерге вакытта әлеге мәчет авылның йөзек кашы булып тора.

Ташсу авылы мәчете

Ташсу авылы безнең көннәрдә

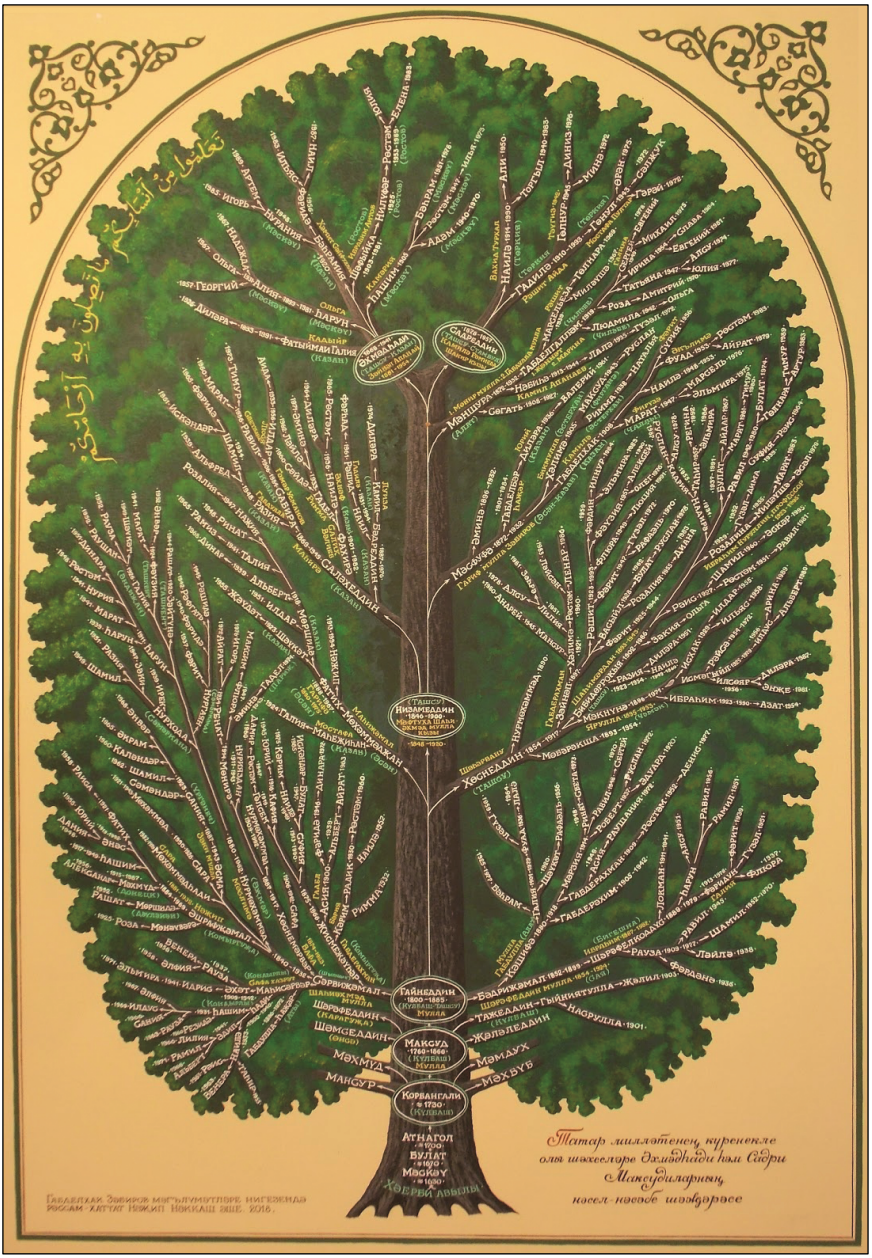
Урам исемен төзәтү эше белән бер рәттән, авылдашларыбызга бөек якташларыбыз турында күбрәк хәбәр бирү нияте белән, Максудилар музее ачу теләге дә барлыкка килде. Баштарак музейны Ташсу авылында ачарга уйлаган идек, ләкин, буш биналар булмау сәбәпле, музейны Суыксу мәктәбендә эшләргә булдык. Музейга экспонатлар буларак Максудилар язган китапларны, алар белән бәйле булган документларның фотокүчермәләрен куйдык. Фотокүчермәләр белән ярдәм иткән өчен Татарстан фәннәр академиясының тел, әдәбият һәм сәнгать институты Язма һәм музыкаль мирас үзәге хезмәткәрләренә зур рәхмәтемне җиткерәм.

Музейның күрке – Габдулла Тукай премиясе лауреаты Нәҗип абый Нәккаш ясаган Максудилар шәҗәрәсе.

Балалар безнең киләчәгебез булуын истә тотып, Суыксу авылы мәктәбендә укучылар арасында беренче мәртәбә бертуган Максудиларга багышланган республикакүләм конференция үткәрергә җыенабыз.

Әлеге конференцияны ел саен үткәрергә дигән ниятебез бар. Бу чара 2018 елның 8 декабренә планлаштырылган. Анда республикабызның төрле районнарыннан балалар килер дип көтелә. Конференция Татарстан фәннәр академиясе Ш. Мәрҗани исемендәге тарих Институты, Суыксу гомуми белем бирү мәктәбе тарафыннан оештырылды. Бу конференция аша киләчәк буынга халкыбыз мирасына карата мәхәббәт уятырбыз дип ышанабыз.

Максудилар истәлеген яңарту нияте белән эшләнгән эшләребез алар рухына дога булып ирешсен. Әлеге гамәлләребез бөек якташларыбызның мирасын халкыбызга кайтаруда үз урынын алып, башкаларга да яхшы этәргеч бирер, иншәAллаһ!



Нәҗип абый Нәккаш ясаган Максудилар шәҗәрәсе

Әдәбият

1. Гаффарова Ф. Ю. Әхмәдһади Максуди. Казань, 2002.
2. Гаффарова Ф. Ю. Садри Максуди. Казань, 2001.
3. Зәкиев М. З. Төрки-татар этногенезы. Казан, Мәскәү, 1998.
4. Ибрагим Т. К., Султанов Ф. М., Юзеев А. Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. Казань, 2002.
5. Имамов В. Төрки дөнья маягы, Мәйдан журналы, 84–123 битләр. Яр Чаллы, 2018.
6. Максуди А. Восточно-мусульманская логика. Казань, 2017.

УДК 30.303

ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНЫХ ТАТАРСКИХ ШКОЛ И ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оспанбекова Гайни Кабыловна
Казахстан, Темиртау, КГУ «ОСШ №6»
gainishka@mail.ru

К сожалению, на сегодняшний день можно утверждать, что система исламского образования в России на сгодняшний день уступает своей конкурентоспособностью светскому образованию. Это констатируют и признает само мусульманское духовенство. В прошлом в России наблюдалось как подъемы так и упадки, в особенности исламское образование претерпело большой спад в советский период, когда единственными центрами обучения исламским наукам оставались лишь медресе, не смотря на это до сих пор учащиеся этих заведений окормляют мусульманские общины в российских краях. В нынешнее время развивает мусульманское самосознание, а вместе с этим растет и потребность в квалифицированном исламском образовании.

На сегодняшний день в системе образования Российской Федерации огромное значение преобладают вопросы, связанные с проблемами развития его национальных компонентов, являющиеся в свою очередь неотъемлемыми составными частями единого образовательного пространства. Актуальность данных проблем остается

неким наследием советского прошлого, когда стремление к унификации образования на государственном уровне привело к существенному ослаблению национальных культур, этнической идентичности и многих других факторов.

В современном же мире, развитая и эффективная национальная образовательная политика в отношении этнических групп, проживающих на территории России, будет способствовать адекватной социализации молодежи, формированию позитивных межнациональных отношений и консолидации всего российского народа через диалог культур и языков. Необходимо прежде всего учесть современные условия, осмысление места и роли национальной школы в обществе, специфики ее исторического развития и зарождения [1, с. 136].

Возникновение национальной татарской школы уходит своими корнями в далекое прошлое. Во времена существования на территории современного Татарстана средневекового государства Волжская Болгария здесь уже имелось достаточно развитое образование, правда, со значительным религиозным (исламским) уклоном. Особенностями зарождающегося национального образования булгар являлись: трехступенчатость образовательной системы (воспитание в семье и обществе, воспитание и образование в медресе и начальных училищах, специальное образование), совмещение религиозного и светского образования, формирование национальной среды и традиций в учебных заведениях Волжской Булгарии, сохранение самобытности педагогической мысли.

Формирование традиций национальной школы продолжилось во времена Казанского ханства (XV–XVI вв.). Сохранилась двухуровневая система образования «мектебы – медресе». Обучение в них имело преимущественно религиозный характер. Тем не менее, кроме мулл, там получали образование будущие учителя, писатели, общественные деятели, учёные. После покорения Казани царем Иваном IV дальнейшее развитие национального образования задержалось на несколько десятилетий. Политика христианизации и русификации, которую проводили новые власти, привела к упадку религиозных центров, а с ними и учебных заведений. Только в небольших деревнях на свой страх и риск продолжали обучать молодежь элементарной грамоте и чтению Корана [2, с. 46].

Много работы было проделано по исследованию мусульманских съездов, начало XX века стал свидетелем множество статей и моно-

графий содержащие подробный анализ общественно-политического движения российских мусульман, а также татарской общественности в период 1905–1917 гг. Несмотря на это, мало изучен период начиная XIX века до XX века. Это объяснятся не сохранившимся количеством источников.

У каждого человека, если судьба его складывается благополучно, в жизни есть свой первый учитель, мудрый наставник, научивший читать и писать, открывший глаза на многие явления огромного и удивительного мира. Для мусульманских детей России в конце XIX – начале XX века таким уважаемым и любимым педагогом стал молодой казанский преподаватель Ахметхади Максуди, всколыхнувший своими смелыми идеями и новаторскими учебниками всю систему традиционного конфессионального образования.

Теоретическую поддержку своим идеям Максуди нашел в газете «Терджиман» издававшейся в Крыму выдающимся просветителем Исмагилом Гаспринским. В 1893 году наслышанный об успехах казанского учителя, предложил ему работу в Бахчисарай, в знаменитое новометодное медресе «Зинжырлы». В свою очередь Ахметхади Максуди с радостью принял предложение, у него появилась возможность применить свои новейшие методические разработки, в основном это было связано ранним выпуском новометодной азбукой «Первоначальный учитель», которая позволяет в кратчайшие сроки изучить арабский алфавит.

Данный учебник притерпел свяше тридцати изданий, а его автору принес всероссийскую славу, на протяжении нескольких десятилетий был основным учебным пособием. Автор постепенно начал завоевывать свой авторитет среди казанского духовенства и буржуазии, при этом превращаясь в крупного идеолога мусульманского реформаторского движения. Страстный просветитель и талантливый педагог, активный общественный деятель, Ахметхади Максуди являл собой тип татарского интеллигента новой формации. Будучи сторонником коренных реформ в жизни нации, он в то же время отвергал разрушительный нигилизм, присущий некоторым представителям творческой молодежи [3, с. 102].

Полученные знания педагог тут же старался поставить на службу народному просвещению. В начале XX века из-под его пера выходят солидные и очень популярные в то время учебники по тюркской морфологии, синтаксису, арабской грамматике, обрядам исла-

ма. Общий тираж изданий Ахметхади Максуди, пользовавшихся повышенным спросом у преподавателей и шакирдов российских медресе, составил 1 миллион 200 тысяч экземпляров. Постепенно молодой преподаватель начал завоевывать авторитет среди казанского духовенства и буржуазии, превращаться в крупного идеолога мусульманского реформаторского движения.

Несмотря на то, что основные вехи жизни и творчества Х.Максуди нашли достаточно широкое освещение в работах Г.Баттала-Таймаса, Г.Забирова, Ф.Ю. Гаффаровой, Р.Сабирзянова, С.Рахимова, малоизученным до сих пор остается его философское наследие. Рассмотрению данного аспекта и посвящена наша статья. Труд Х.Максуди «Восточно-мусульманская логика. Перевод с арабского оригинала» был написан во время ссылки в г. Вятку (ныне Киров) в 1934 г. Автор неоднократно пытался издать эту работу, но безуспешно. Его работа дошла до нас в виде рукописи из личного архива семьи Максудовых, переданной в 2000-х гг. научному сотруднику Института Истории им. Ш.Марджани

Своими примерами Х.Максуди старался указать на несостоятельность навязываемого в тот период атеистического учения и тем самым не был в стороне от происходящих событий, несмотря на ссылку, заведенные на него многочисленные уголовные дела, приводы в НКВД и допросы. Возможно, что автор такими своими трудами, как «Восточная мусульманская логика», «Тюрко-арабская философия», «Квинтэссенция восточной философии» и другими, написанными в советский период, пытался доказать, что религия – это не «опиум для народа» и что она имеет право на существование, а философия в Советский период не может быть псевдонаукой из-за большого уважения к ней высших эшелонов власти [4, с. 65–71].

При комплексном сравнении изданного в 1903 г. учебника по логике «Мизан аль-афкар» и его русского перевода, законченного к 1934 г., выявлены некоторые расхождения. В раннем варианте учебника основной упор делается на необходимости изучения наук и развития общества, тогда как в «Восточно-мусульманской логике» просматривается совсем иная линия: на фоне изложения курса, исходя из логических правил и умозаключений, доказывается существование Бога. Разницу в положениях можно объяснить потребностями того или иного времени. Если в самом начале XX века татарские просветители ставили перед собой цель всестороннего развития татарского

народа как в религиозном плане, так и в плане светских наук, то уже к середине 30-х гг. потребность в изучении некоторых дисциплин отпала в связи с тем, что политика государства имела атеистическую направленность.

И здесь Х.Максуди задается более важной, на его взгляд, целью, он желает донести до читателя мысль о неизбежности существования Бога, хотя оба варианта учебника логики и содержат в себе прекрасно изложенный научный материал. Также можно констатировать, что ученые-богословы, не иммигрировавшие из Советской России, не были безмолвными созерцателями происходящих на тот период событий и выражали свой мотивированный протест в научных трудах и статьях, занимая, тем самым, активную гражданскую позицию. К сожалению, приходится констатировать, что нынешняя система исламского образования в России уступает по конкурентоспособности светскому образованию. Это признает даже мусульманское духовенство. Были периоды как подъема исламского образования в России, так и упадка. Особенно исламское образование претерпело большой спад в советский период, когда единственными центрами обучения исламским наукам оставались медресе «Мир-и Араб» в Бухаре и Ташкентский Исламский институт имени Бухари [5, с. 245–250].

Исламское образование в России является важным стратегическим направлением внутренней и внешней политики государства. На сегодняшний день уже выстраивается системная и полноценная структура исламского образования, в которую органично вплетаютсявсе виды обучения (как собственно профессионального религиозного, так и светского всех уровней): начальные и 43 воскресные школы, средние и средние профессиональные медресе и учреждения высшего профессионального образования вплоть до магистратуры и аспирантуры, а также научно-исследовательские подразделения. Создан консорциум вузов по исламскому образованию при Министерстве образования и науки РФ, реализуется комплексная программа по содействию развитию сферы религиозного образования (прежде всего мусульманского) [6, с. 156–161].

Тем не менее, следует отметить, что в России нет возможности создать свою собственную модель обучения исламских наук без застоя и консервации в отличие от остального мусульманского мира. Следует отметить необходимость моментов, которые должны присутствовать в обучении исламским наукам в России, то есть отметить

моменты, которые должны в обязательном порядке присутствовать при обучении исламским наукам в России:, то есть изучать и постигать законы России, без которых исламское образование не может считаться полноценным, а также необходимость внедрения в программу обучения фикх меньшинств (фикх-акаллият), составить диалог с представителями других традиционных конфессий, в особенности с авраамическими религиями [7, с. 115].

Современная национальная школа связана с разработкой нового содержания образования на базе национальной культуры, определением места родного языка, осмыслением исторического опыта и объективных процессов, являющихся результатом накопления образовательного потенциала.

Литература

1. Журнал Казанская наука. Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2016.

2. Инновационные технологии в образовательной деятельности мусульманских учебных заведений. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Казань: РИИ-КФУ, 2014.

3. Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина // Научный журнал. – № 4. – Том 4. История. Санкт-Петербург, 2014.

4. Ислам в современном мире. 2017. Том 13. № 2 в Каргалах (1899–1901 гг.) // Исламское образование. История, современное состояние и перспективы развития: Материалы межд. конф. Оренбург: ИПК «Газпромпечать», 2011.

5. Данилова И.Ю. Историко-педагогические особенности формирования региональной образовательной системы Республики Татарстан // Материалы научной сессии ученых Альметьевского государственного нефтяного института. Альметьевск: АГНИ, 2012.

6. Данилова И.Ю. Модернизация образования на основе приоритета общечеловеческих ценностей в структуре национальной культуры Республики Татарстан // Адлеровские социологические чтения. Альметьевск: АГНИ, 2012.

7. Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы VII научно-практической конференции. Уфа, 2014.

УДК 929

НАХОДКИ ИЗ ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ, СВЯЗАННЫЕ С ТАТАРСКИМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛАМИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Валеева-Сулейманова Гузель Фуадовна
доктор искусствоведения
РФ, Казань, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
valeeva_art@mail.ru

В статье анализируются материалы, обнаруженные в частных коллекциях (уникальные старинные фотографии, семейное собрание книг), связанные с именами видных татарских общественно-политических и религиозных деятелей – Ю.Акчуры, А.Максуди, З.Камали, М.-Г. Карими, У.Камаловой и др. На относящихся к началу XX в. студийных фотографиях выявлены имена персоналий, даны описания. Привлечены письменные и визуальные источники, проливающие свет на отдельные факты из биографии персонажей, выявляются семейные и социальные связи, в том числе в появлении учебников А.Максуди в семейном архиве крупного государственного деятеля XX в. Г.И. Усманова.

В современную эпоху, особенно начиная с XXI века, расширилась деятельность частных коллекционеров, которые вносят неоценимый вклад в дело изучения и в раскрытие «белых пятен» в истории и культуре татарского народа. Среди них можно выделить крупных коллекционеров, создавших собственные фонды, включающие археологические, этнографические, художественные, документальные собрания, такие как «Фонд Возрождения татарской культуры имени Ш.Марджани» в Москве (Р.Сулейманов), Фонд «Туран-арт» в Казани (С.Хайбрахманова), Московская галерея современного искусства «Галеев-Галерея» (И.Галеев), Казанская галерея «Эбиволь» (Т.Забегина) и другие. Наряду с крупными фондами и галереями, серьезным системным собиранием редких артефактов занимаются частные коллекционеры, для многих из них эта деятельность является профессиональной. Это относится к отдельным коллекционерам, занимающимся собиранием антикварной почтовой, портретной, видовой открытки, старинных фотографий. Некоторые крупные филокартисты расширяют свою деятельность собиранием редких книг, документальных материалов, частных писем, этногра-

фических предметов и др., сосредотачивая у себя важные исторические документы и, в какой-то степени, выполняя функцию архивов. К таким известным и популярным, особенно в среде представителей татарской и крымско-татарской культуры, в силу специфики материала коллекционирования, можно отнести московского коллекционера Низами Ибраимова. Он не только собирает коллекции, но и демонстрирует их широкой общественности; свои ценные и уникальные находки предоставляет музеям, библиотекам, различным культурным центрам для публичного экспонирования. Благодаря коллекции Н.Ибраимова были организованы выставки «Искусство крымских татар», «Татары России», «Мечети России» и другие в Государственном музее изобразительных искусств РТ в Казани, Татарском московском культурном центре, Государственном музее Востока, Колонном зале Дома союзов в Москве и др. Часть своих ценных находок он преподнес в дар Национальной библиотеке РТ. Широкий резонанс получила выставка «Татары России», состоявшаяся в 2017 году в галерее «Хазине». На ней были представлены в большинстве безымянные персональные, семейные, групповые фотографии представителей татарской нации конца XIX – начала XX вв., проживавших в разных уголках России. На сегодняшний день коллекция старинных фотографий Н.Ибраимова по татарам, пожалуй, самая крупная и не только в Российской Федерации. Коллекция Н.Ибраимова продолжает пополняться редкими находками, среди которых особый интерес представляют фотографии, запечатлевшие татарских общественных и политических деятелей начала XX века. Существенной проблемой является то, что многие персоналии на открытках прошлых веков остаются пока не выявленными, хотя среди них обнаруживаются примечательные личности.

Уникальной является, впервые публикующаяся нами с комментариями, студийная постановочная фотография, на которой изображен Юсуф Акчура и его соратник по национальному движению Гариф (полное имя – Мухамматгариф, встречается и написание как Мухамед-Гариф) Карими. Фотография была сделана в Стамбуле во время 1-й Балканской войны; дата не прочитывается, кроме месяца сентября. Это был, скорее всего, 1912 год, на чем остановимся позже. Размер фотографии 12,5 см на 18 см. На обороте памятная надпись самого Ю.Акчуры, сделанная от руки арабской графикой на татарском языке: «Марьям ханым һәмширемезә Истанбул хәтирәсе» (над-

пись расшифровал востоковед Альфрид Бустанов). *Һәмширә* – персидское по происхождению слово на татарском языке означает *сеңел, апа, кыз туган, кыз кардәш* [1, с. 788], на русский язык переводится, как сестра. Под надписью размещена подпись Юсуфа Акчуры, которая не поддалась ясной дешифровке. Фотография, по словам ее владельца Н.Ибраимова, попала к нему от некоего коллекционера, приобретшего её в г. Ташкенте.

Персонажи фотографии – Юсуф Акчура, портреты которого хорошо известны, и Гариф Карими, проживавший после Октябрьской революции в эмиграции. О том, что на фотоснимке запечатлён именно Г.Карими подсказывает рука в гипсе и военная форма, в которую он облачён. О том, что он был дважды ранен на полях сражений, куда направился добровольцем, подтверждают сведения из татарских газет того времени. Оба персонажа фотографии входили в круг татарских интеллектуалов и политических деятелей начала XX в., были сподвижниками и друзьями Садри Максуди и Г.Исхаки. Гариф Карими, как и его, более известный брат Фатих Карими – сыновья Гильман ахуна (Гильман ибн Ибрагим Карими), имам-хатиба мечети аула Миннибаево Бугульминского уезда (ныне в Альметьевском районе РТ). Он получил широкую известность в татарском мире, как владелец типографии в г.Оренбурге (в 1906–1909). В ней печаталась общетатарская газета «Вакыт», издателями которой были известные братья Рамиевы; Фатих Карими был её главным редактором (до 1917 года).

Как свидетельствует надпись с вычурной виньеткой на оборотной стороне, фотография была сделана в г. Стамбуле в фотоателье Бехаэддина Рахмизаде (позднее он стал известен как Бахаеттин Рахми Бедис). Вместе с именем владельца на ней указано и название фотоателье – «Ресна». Имя фотографа Рахмизаде широко известно в Турции, где он прославился как первый мусульманский фотограф. Он происходил из критских турок; в 1910–15 поселился в Стамбуле, где открыл свой фотосалон с филиалами в разных частях города.

Вернемся к фотографии. Она свидетель событий из жизни Ю.Акчуры, который участвовал, будучи подготовленным военным, в важных сражениях на фронтах Балканской войны. Рядом с ним, судя по фотографии, стоит близкий друг, с гипсовой повязкой на левой руке. Он пошел на войну добровольцем. Имя Г.Карими до 1990-х годов не упоминалось в советских публикациях. Первые открытые сведения о нём содержатся в книге Р.Б. Гайнетдинова [2, с. 88].

Краткую биографию Г.Карими из закрытых источников опубликовал Б.Султанбеков [3, с. 304]. Будучи соратником Г.Исхаки и активистом комитета «Идель-Урал», Карими продолжил сотрудничать с ним в эмиграции как автор журналистских статей и сотрудник, издававшегося с 1928 года в Берлине и Варшаве татарского журнала «Милли юл» (в 1930–1939 гг. выходил под названием «Яна милли юл»). Как один из лидеров сопротивления большевизму, Карими трагически погиб в 1934 в Варшаве; его смерть приписывают агентам НКВД [3, с. 304,305].

Об участии Ю.Акчуры и Г.Карими в Балканской войне 1912–1913 гг. известно из многих источников. О ранении Г.Карими на Балканской войне имеются сведения очевидца – его брата Ф.Карими в качестве корреспондента газеты «Вакыт» прибывшего в Стамбул для освещения военных событий. В его статье сообщается о более ста добровольцах из Поволжья и Приуралья, принимавших участие в Балканской войне на стороне Турции [4, с.22]. В Стамбуле Ф.Карими встретился с Ю.Акчурой, который с 1908 года работал для газеты «Вакыт», посылал статьи в редакцию о событиях в Османской империи [4, с. 22]. До приезда в Турцию в 1908 и до казанского периода жизни (1903–1908 гг.) Ю.Акчура обучался в Париже (в 1899–1903 гг.). Здесь, в 1902 году он познакомился с Садри Максуди, приехавшем из Казани поступать на юридический факультет Сорбонского университета. С этого времени, проживая в Стамбуле, они становятся ближайшими друзьями.

О добровольце Г.Карими сообщает ещё один специальный корреспондент, посетивший страну во время Балканской войны, журналист, театральный деятель и художник Галиаскар Камал [5]. Он был командирован в Стамбул Ахметхади Максуди, главным редактором, издававшейся в Казани газеты «Йолдыз». В газетной статье Г.Камал сообщает, что он встретился с Г.Карими, студентом Высшего торгового училища в г. Москве. Тот добровольно принимал участие в войне и был ранен в левую руку, к тому времени уже выздоравливал. Учитывая данные сообщения, можно сделать вывод о том, что фотография была сделана в 1912, поскольку Г.Камал находился в Стамбуле с конца ноября 1912 до начала февраля 1913.

Теперь обратим внимание на имя Марьям в подписи на фотографии. В газете «Вакыт» сообщается, что в начале Балканской войны четыре татарки-курсистки ездили в Стамбул для участия в мис-

сии мусульманок России по оказанию медицинской помощи в турецких госпиталях. Их имена Гульсум (Уммагульсум) Камалова (она родом из г. Чистополя), Рокыя Юнусова из С.Петербурга, и две Марьям, одна Якупова – из Ташкента, другая – Марьям Паташева из г. Ростова. Фотография девушек была опубликована на обложке журнала «Анг» в 1913 (№ 16) со статьей Г.Исхаки [5]. В статье сообщается, что медсестры (в этом значении следует трактовать надпись *һәмширемезә* на оборотной стороне фотографии) были приглашены на встречу, организованную обществом татарских студентов в Стамбуле (из двух Марьям на встрече была только одна). На ней присутствовали также Ю.Акчура и Ф.Карими. Встреча произошла 23 ноября 1913. Учитывая, что фотография была приобретена Н.Ибраимовым у коллекционера, получившего ее в Ташкенте, скорее всего, надпись была адресована Марьям Якуповой. О ней известно, что она получила образование в Уфимском приходском медресе и в 1904 преподавала в женском новометодном мектебе в г. Верный (ныне г. Алматы); оттуда переехала в Ташкент. Надо отметить, что другая встреча четырех добровольных медсестер с Ю.Акчурой и с обоими братьями Карими произошла в Стамбуле в фотосалоне, где была сделана общая групповая фотография. Она опубликована в статье Б. Султанбекова [3, с.307].

Нити от другой медсестры – Гульсум (полное имя Уммугульсум) Камаловой, дочери ишана Закира Камалова, имама мечети г. Чистополя, ведут к другой нашей находке, обнаруженной в семейной коллекции книг, оставшихся от матери бывшего первого секретаря Татарского обкома КПСС и секретаря ЦК КПСС (при М.С. Горбачеве) Г.И. Усманова [6] – Зейнаб Валиевны Усмановой. Эти книги – учебник Ахмедхади Максуди по слоговому обучению грамоте «Могалли эувэл» («Первый учитель»), переизданный в 1910 году (типография Императорского университета), и являющийся его продолжением другой учебник – «Могаллим сани» («Второй учитель») переизданная в 1915 (типография Харитонова). Книги были подшиты вместе. По ним в женском медресе «Камалия» при чистопольской мечети, носившей имя Г. Камаловой, по новометодной системе обучалась З. Усманова.

Биография Камаловой описана. Младшая дочь знаменитого ишана, после смерти отца, воспитывалась родным братом Ибрагимом. Училась в женском медресе Чистополя «Амирхания». Затем

вышла замуж за сибирского фабриканта Габдуллу Акчурина; в 1920-е годы работала учителем математики на педагогических курсах в Омске. Ее родная сестра – Асма Камалова была женой известного татарского богослова Мусы Бигиева. Фамилия Камаловых в современном Чистополе связана с династией учителей, одна из них Раиса Камалова была директором средней школы.

В коллекции Н.Ибраимова хранится еще одна редкая фотография, которая была помещена на афише ранее упомянутой выставки «Татары России». Год на фотографии не указан, как и нет других памятных надписей. На лицевой стороне указано имя владельца фотоателье – Лозинского (к сожалению, без указания инициалов), и данная постановочная фотография была сделана в его студии. В экспозиции выставки «Татары России» она была помещена в разделе «Уфимские татары», хотя позже имя Лозинского обнаружилось среди фотографов Ташкента. Тем не менее, глава семейства, который запечатлён на снимке, по своей характерной внешности указывает на сходство с известным татарским просветителем и религиозным деятелем Зыя Камали. Об этом можно судить по его более раннему фотопортрету, сделанному во время учебы в Турции, где он изображён в фесе, который, по свидетельству современников, он носил, подражая И.Гаспринскому. Из биографии З.Камали известно, что у него было трое детей – два сына и дочь, которых и запечатлены на фотографии. Напротив него сидит жена – Гайша Девлеткильдеева. О ней имеются сведения в родословном древе Девлеткильдеевых [7]. Рядом с ней на фотоснимке стоит ее родственница или, возможно, воспитательница детей. Надо заметить, что воспитатели и няни часто присутствуют на семейных фотографиях татар начала прошлого века.

Для окончательного подтверждения личности З.Камали было решено обратиться к поискам фотографии его жены и сбору сведений о ней. Гайша Девлеткильдеева была дочерью уфимского дворянина Сеитаскара Девлеткильдеева, а также сестрой основоположника профессионального изобразительного искусства Башкирии, художника Касима Девлеткильдеева. До замужества в 1906 она работала экономкой в имении Тевкелевых в селе Килимово (усадьба со зданием мечети сохранились и отреставрирована), сейчас оно находится на территории Башкортостана. Здесь она познакомилась с З.Камали. Его потомки в настоящее время живут в Москве [7].

Гариф Карими и Юсуф Акчура в Стамбуле. 1912 г.

Подпись на обороте фотографии.

Обложка книги «Могаллим сани» («Второй учитель»).
Переиздана в 1915 г.

Семейное фото Зыя Камали, сделанное в ателье Лозинского

Зыя Камали и Гайша Давлеткильдеева, позже супруга Зыя Камали

Фотоснимок представительницы обедневшего рода татарских мурз Девлеткильдеевых удалось обнаружить в интернете на сайте *Pinterest.ru*, с указанием имени владельца фотографии З.Махмудова. Разительное сходство изображений на двух разновременных снимках рассеивает сомнения и подтверждает догадку о том, что перед нами портрет З.Камали, сделанный в кругу его семьи. Таким образом, к редким фотографиям З.Камали можно добавить его семейный фотопортрет.

В заключении важно отметить, что настало благоприятное время для изучения биографий и родословных видных татарских деятелей. Кроме документальных материалов из архивов, открылся новый круг источников в виде старинных фотографий – студийных и любительских. Важную роль в этом играют коллекционеры, по собственной инициативе занимающиеся полезной и благородной деятельностью.

Литература

1. Махмудов М.И., Хамзин К.З., Сайфуллин Г.Ш. Словарь арабско-татарско-русских заимствований (арабизмы и фарсизмы ы языке татарской литературы). Том 2. Казань: Иман, 1993. – 853 с.

2. Гайнетдинов Р.Б. Тюрко-Татарская политическая эмиграция. Набережные Челны, 1997. – 159 с.

3. Султанбеков Б.Ф. Уроженец с. Миннибаево Фатих Карими // Элмэт-Альметьевск. Казань: Фонд Альметьевская энциклопедия, 2003. – 740 с.

4. Ахсанов Г.К. Юсуф Акчура и Фатих Карими в начале Первой Балканской войны 1912 г. // Юсуф Акчура и симбирские купцы Акчурины. Серия: «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья». Вып.8. Казань: Институт истории АН РТ, 2017. – 335 с.

5. Сибгатуллина А. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже 19–20 вв. М., 2010.

6. Султанбеков Б. Гумер Усманов. Серия: «История татар в лицах». Казань: ТКИ, 2017. – 66 с.

7. Дашкина Р.Р. Татарские мурзы Девлеткильдеевы в Уфимской губернии // Дворянский вестник. 2017. – №101. – 24 февраль.

УДК 282

Ш. МӘРҖАНИНЕҢ ДИНИ КАРАШЛАРЫ ТУРЫНДА ӘХМӘТһАДИ МАКСУДИ ФИКЕРЛӘРЕ

Гайнетдинов Айдар Марсиль улы
тарих фәннәре кандидаты
РФ, Казан, ТР ФА Ш.Мәрҗани ис. Тарих институты
aydargm@yandex.ru

Статья посвящена анализу религиозных взглядов выдающегося татарского ученого Шихабутдина Марджани, которые изложил Ахматхади Максуди в одной своей статье. Она была опубликована в 1915 г. в сборнике, посвященном 100-летию со дня рождения Ш. Марджани. В статье автор дал характеристику личности ученого и раскрыл некоторые особенности его мировоззрения. При переводе вышеуказанного сборника современными переводчиками были допущены некоторые ошибки и неточности, из-за которых исказились некоторые мысли Максуди. Автор данной статьи затрагивает и эти моменты.

Әхмәтһади Максуди мәшһүр педагог, журналист, җәмәгать эшлеклесе генә түгел, ә үзен дин белгече буларак та таныткан шәхес. Ул дини уку йортларында төпле дини белем алган: башта атасы мәдрәсәсендә, аннары 1881–1890 елларда Казанның «Касыймия» дини уку йортында укыган, 1894 елда Төркиянең Истамбул шәһәрендә гыйлем туплаган. Шул сәбәпле, Ә. Максудиның ислам тәгълиматларын, дини фәлсәфәне бик яхшы белүе төрле хезмәтләрендә, мәкаләләрендә ачык сизелә. Ул үзен Ш.Мәрҗанинең фикердәше итеп санап, барлык фикерләре белән килешкән. Шул сәбәпле, Максудиның хөр фикерле шәхес булып формалашуына күренекле галим сәбәпче булган булса кирәк.

1915 елда, бөек җәдидче галим, тарихчы, педагог, этнограф, шәркыять белгече, дини реформатор Шиһабетдин Мәрҗанинең тууына 100 ел тулу мөнәсәбәте белән, төрле искә алу чаралары үткәрелгән, мәкаләләр язылган, хәтта Салих бине Сабит Гобәйдуллин тырышлыгы белән «Мәрҗани» дигән аерым бер саллы китап та басылып чыккан. Әлеге хезмәтнең 427–435 битләрендә Ә.Максудиның «Дамелла Мәрҗани хәзрәтләре» дип аталган бай эчтәлекле мәкаләсе урын алган. «Мәрҗани» җыентыгы 1996 һәм 2010 елларда хәзерге татар теленә күчерелгән һәм 2015 елда рус теленә тәрҗемә ителгән иде.

Ә.Максуди үз мәкаләсендә язганча, һиҗри XIII гасыр ахырында бөтен дөньяда фәкать Ш.Мәрҗани генә Коръән һәм Сөннәткә ияргән хөр фикерле галим булган. Галим генә түгел, хәтта абсолют мөҗтәһид дәрәҗәсенә ирешеп, каршылыклы булып килгән бөтен мәсьәләләр хакында фикер йөртеп, күбесен хәл иткән һәм чишкән. Мәрҗанине ислам галәме ике зур бәлага дучар булган вакытта пәйда булуы ассызыклана: «Мәрҗани хәзрәтләре бөтен ислам галәме тәкълид һәм тәсаувыф (суфичылык) бәлаләренә дучар булган бер заманда пәйда булып, үз өлешенә төшкән вазыйфаны форсаты ярдәм иткән микъдарда тулысынча үтәде, кимчелек кылмады» [3, б. 453]. Биредә Максуди тәкълид һәм суфичылыкны бик нык тәнкыйтьләгән һәм аларны ислам диненә зур зарар китергәнен ачыктан-ачык күрсәткән.

Чыннан да, Шиһабетдин хәзрәт – бөтен ислам дөньясын тәкълид бәласеннән коткаручы, дини фикердә инкыйлаб ясаучы шәхес. Ул кешеләрнең дини авторитетларга сукырларча иярүен нык тәнкыйть-

ләгән, иҗтиһадка чакырган, тәкълидтән тыйган. Ул заманда, Коръән-хәдисне гади кешегә аңларга һәм аларга мәгънә бирергә ярамый, дигән фикер куәтле булса да, Мәрҗани иҗтиһад капкаларын ачкан һәм башкаларны да шул капкадан керергә чакырган. Дөрес, аңа хәтле Габденнасыйр Курсави инде XIX гасыр башында ук халыкның акылына салынган богауларны өзәргә тырышкан, тик аның халыкка тәэсире алай ук көчле булмаган. Үзләренең ирекле карашлары өчен Курсавига кадимчеләр тарафыннан «кяфер» мөһере сугылган иде, ә Мәрҗанине, имансыз диюдән тыш, монафыйк, шигый, рафиди, могтәзили, шафигый, вahhаби, миссионер, мәҗүси һ.б. дип атаганнар. Шуңа күрә Ә. Максуди, Ш.Мәрҗанинең чын мөҗтәһид булуын һәм аның әшгари, матүриди, могтәзилә һәм шигыйларга бернинди катнашы булмаганлыгын белдереп, түбәндәгечә язган: «Игътикадта әшгари түгел, матуриди дә булмады, мөгътәзили яки шигый да түгел иде, ләкин Мәрҗани иде. Мәрҗанилеге дә Коръән вә Сөннәткә тулысынча иярүдән һәм болардан башкаларның һичберсенә дәлилсез иярмәүдән гыйбарәт иде» [3, б. 454]. Шунысын да әйтергә кирәк, кешене имансызлыкта гаепләү, төрле кушаматлар тагу һәм доносларязуда элекке кадимчеләрдән үрнәк алучылар хәзерге көндә дә юк түгел.

Мәгълүм ки, элекке мәдрәсәләрдә схоластик белемнәр биргәннәр, урта гасырда яшәгән галимнәрнең сүзләренә сукырларча иярергә өйрәткәннәр, төрле гыйбарәләрне аңламыйча, фикерләмичә, ятлату белән мәшгуль булганнар. Мәсәлән, игътикад (иман) өлкәсендә әшгари яки матүриди (Әбү Хәсән Әшгари, Әбү Мансур Матүриди атлы галимнәргә иярүче) фикыһ (ислам хокукы) өлкәсендә хәнәфи (Әбү Хәнифә исемле галимгә иярүче) мәзһәбенә иярүне мәҗбүри итеп куйганнар, моны эшләмәүчеләрне җәһәннәм белән куркытканнар.

Максуди билгеләп үткәнчә, Мәрҗани кәлям гыйлеменә каршы чыккан һәм кәлям ияләренең адашуда булуларын төрле дәлилләр белән исбатлаган. Кайбер тарихчылар, Мәрҗани кәлям ияләренә фәкать могтәзилә һәм әшгари кебекләрне керткән, матүридиләрне алар рәтенә куймаган, дип ялгыш язалар. Чынлыкта исә, галимнең соңгыларын да кәлям әһелләре дип санаганлыгын Максуди сүзләреннән бик ачык аңларга мөмкин. Мәшһүр татар галиме Ризаэтдин Фәхретдин дә әшгари белән матүридиләрне кәлям әһелләренә тиңләгән һәм аларны «әһлес-сөннә вәл-җәмәгә» юнәләшенә һич кертмәгән [7, б. 285]. Максуди язганча, Мәрҗани хәзрәтләре, «фирка

нажия» (ахирәттә уттан котылачак төркем) әшгариларга гына хас түгел, дип санаган. Шиһаб хәзрәткә ияреп булса кирәк, Р.Фәхретдин дә Әбү әл-Хәсән әл-Әшгари белән Әбү Мансур әл-Матүридигә иярүчеләр генә чын мөселман була, дип әйтүчеләрне надан кешеләргә тиңләгән [6, б. 110].

Максуди фикеренчә, Мәржани яңа мәзһәб төземәгән, әмма башка мәзһәбләрнең карарларын беркемнән курыкмыйча тәнкыйтьләгән. Ш.Мәржани исә халыкны аң-белемгә, иҗтиһадка чакырган һәм схоластикадан, тәкълидтән арынырга өндәгән. Ул акылы булган һәр кешене, «иҗтиһад ишекләре»н ачып, Коръән һәм хәдисләр белән шәригать мәсьәләләрен үзлегеннән тикшереп, фикри нәтиҗә чыгарырга, мөстәкыйль фикер йөртергә, исламны элекке галимнәрнең ялгыш фикерләреннән арындырып, динне тормыш һәм фән белән бәйләргә чакырган.

Максуди фикеренчә, югарыда телгә алынган кәлям ияләреннән Шиһаб хәзрәт галәмне мәңге дип санавы белән нык аерылып торган: «Мәгълүм булганча, кәлямдә галәмнең замана белән бар ителүе белән барлыкка килүенә дәгъва кылына, Мәржани хәзрәтләре моны кабул итми, мөселман булу өчен болай бер игътикад мәҗбүр түгел, ди. Бу бабта язган сүзләренә караганда, Мәржани җәнаблары галәм матдәсенең заман мәңгелеге белән мәңге булуын дөрес күрә». Рус телендә басылган антологиядә Ә.Максудиның әлеге сүзләрен русчага болай тәрҗемә иткәннәр: «... по его мнению, правильно полагать, что материальная Вселенная вечна во времени в качестве вещества» [2, с. 324]. Күргәнебезчә, мәкалә авторының әйтергә теләгән фикере бозылганлыгын яхшы чамаларга мөмкин. Икенче урында Максудиның «... Мәржани хәзрәтләре, ихтимал, заман мәңгелеген ачыграк рәвештә бәян иткән һәм тикшергән булыр иде» дигән сүзләрен «... возможно, о сотворении Вселенной Марджани поведал бы более ясно и исследовал бы этот вопрос» дип тәрҗемә иткәннәр [2, с. 324], ягъни «заман мәңгелеге» русча «сотворение Вселенной» булып чыга икән. Шул рәвешле, Максудиның әйтергә теләгән фикере бөтенләй үзгәртелгән. Башка урыннарда да андый очраклар байтак, мәсәлән, мәкаләдә «рәсми мәзһәбләр» сүзен «официальные течения» дип, «тәкълид» сүзен «фанатизм» дип, «мөҗтәһид» сүзен «ученый, знаток шариата» дип кенә, «акыл» сүзен «мысли» дип, «гайреләр» сүзен «большинство» дип русчага тупас тәрҗемә ителгән, фикерне белдерү

өчен әһәмиятле булган кайбер сүзләр бөтенләй төшеп калган. Сүз уңаеннан, ни өчендер Ш. Шәрәфнең мәкаләсендә хәтта берничә тулы җөмләләр дә «Шигабутдин Марджани» дип аталган русча антологиядә урын алмаган, шулай ук хәзерге татар теленә күчерелгән җыентыкларда да шул ук хәл күзәтелә.

Ә.Максуди «Дамелла Мәржани хәзрәтләре» дигән мәкаләсендә суфичылыкны да тәнкыйть утына тоткан, аны ислам галәменә килгән бәла дип атаган. Соңгы елларда суфичылыкка мөкиббән китүче кайбер тарихчылар Ш.Мәржанине суфи булган дип күрсәтергә тырышалар, янәсе, аның остазлары ишаннар булган һ.б. Мәгълүм булганча, Ш.Мәржани Бохара һәм Сәмәрканд шәһәрләрендә ишан остазларда укыган булып саналса да, ул, китапханәләрдә көн-төн утырып, гыйлемне үзлегеннән китаплардан үзләштергән, Урта Азия галимнәренә аның күңеле ятмаган, чөнки анда бирелгән гыйлем, схоластикага, тәкълидкә нигезләнгәнлектән, аны канәгатьләндермәгән. Дөрес, ул суфи остазлардан азмы-күпме гыйлем алган, әмма үзе алар артыннан китмәгән, башка юл сайлаган, суфичылыктан ерак торган, хәтта ишаннарны тәнкыйтьләгән. Галимнең замандашлары, шәкертләре әйтеп калдырганча, аның бөтенләй мөридләре булмаган, «ишан» сүзеннән көлгән, вирдләр урынына фәкать Коръән генә укыган [1, б. 525–526], шулай ук үзенең бер хезмәтендә суфиларның билгеле бер вакытта билгеле бер микъдарда билгеле бер зикерләр әйтүләрен шәригать буенча дөрес булмавын язып калдырган [4, б. 63]. Өстәвенә, Ш.Мәржани көндәлек тормышында аскет булмаган: затлы киемнәр кигән, күп ашаган, яхшы атларга утырып йөргән, зур йортта торган, шактый бай тормыш белән яшәгән. Кайбер хезмәтләрендә суфичылыкка карата уңай карашын белдерсә дә, ул фәлсәфи суфичылыкны, ягъни рухи камиллекне, аскетизмны күздә тоткан, ә гамәли суфичылыкны сөймәгән. Әгәр дә Ш.Мәржани суфи булса, Г.Тукай аны нык мактап шигырь язмас, киресенчә, тәнкыйтьләп чыккан булыр иде, чөнки бөек шагыйребез суфи-ишаннарны милләтне таркатучылар, милләт дошманнары, милләтне бетерүчеләр, милләтне кимерүчеләр, үләксә ашаучы сыртланнар дип атаган[5, б. 36–37]. Шуңа күрә Ә.Максуди хаклы рәвештә: «Мәрхүм әдип түгел иде, шагыйрь дә түгел иде, суфи бер шәех тә булмады, философ та булмады, ләкин фикере куәтле һәм сәламәт фикер иясе бер шәргый мөжтәһид иде», – дип аңлаткан. Шулай итеп, Максуди хәзерге галимнәргә ка-

раганда Мәрҗанинең суфимы-юкмы икәнен яхшырак белгән булырга тиеш, чөнки ул аннан дәресләр тыңлаган, хезмәтләре белән яхшы таныш булган.

Ә.Максуди бөек галимне түбәндәге сүзләр һәм эпитетлар белән искә алган: иярү кимчелегеннән тәмам азат, хөр фикерле, Коръән белән Сөннәткә генә иргән, шәригать галиме, бөтен ислам галәмендә беренчеләрдән, гасырының бердәнбере, заманасында берәү, ислам гакыйдәсен һәм хөкемнәрен акыл белән фәндә кулланырга тырышучыларның берсе һәм беренчесе, куәтле һәм сәламәт фикер иясе, камил шәргый мөҗтәһид, даһи, тәрәккый тарихыбызда беренче урынны алучы, тәкълидне тәнкыйтьләүче, милли тормышыбыздагы кимчелекләрне күрүче, белем бирү һәм укыту ысулларындагы кимчелекләрне элек сизүче, дөньяви гыйлемнәр белән чит телләр өйрәнүгә башлап өндәүче, милли телебезне саклауның тиешлеген аңлатучы, беренчелек хөрмәтенә ия булучы, әһле сөннә вәл-җәмәгатьтән булучы, милли бер кеше, һәр мәсьәләдә туры карашын бәян итүче, дини мәсьәләләрне төзәтү һәм милләтне яңарту бабында беренче мөҗтәһид-каһарман, каһарман, ислах кылучы, мөҗтәһидләр пәйда булуына сәбәпче һ.б.

Соңгы елларда дини даирәдә кадимчелекне һәм тәкълидне яңадан торгызу процессы күзәтелә башлады, әмма моның яхшыга илтмәве, дин һәм милләтебезне саклап калуда куркыныч тудыруы, торгынлыкка алып баруы хакында җәдидче галимнәребезнең безне кисәтеп калдырганын онытмаска кирәк. Инде XXI гасырда яшәсәк тә, һаман иҗтиһад ишекләрен ябарга тырышу кебек күренешләрне очратырга була, моның өчен атаклы галимнәрнең фикерләрен яшерү, башкача аңлату, дөрес булмаган рәвештә тәрҗемә итү кебек алымнарга да барырга чирканмаучылар юк түгел. Шуңа күрә без, Мәрҗани хакында сүз алып барганда, аның хезмәтләрен турыдан-туры тәрҗемә итәргә, мәкерле адәмнәрнең хаталы комментария һәм аңлатмаларыннан сак булырга, бигрәк тә галимнең Ә.Максуди кебек ихлас шәкертләре һәм фикердәшләре әйтеп калдырган сүзләргә, язып калдырган хезмәтләргә таянырга тиешбез. Шул вакытта гына Мәрҗани ижатын һәм эшчәнлеген объектив рәвештә өйрәнергә мөмкин булачак.

Әдәбият

1. Гомәри Г. Бөек остаз Мәрҗани хәзрәте хакындагы хатирәм / Г. Гомәри // Мәрҗани: фәнни-популяр җыентык. Казан: Җыен, 2010. – Б. 515–536.
2. Максуди А.-Х. Дамелла-хазрат Марджани / А.-Х. Максуди // Шихабутдин Марджани: сборник статей, посвященный 100-летию Ш. Марджани, изданный в Казани в 1915 г. / [авт. предисл. Р. Мухаметшин; сост. и подготовка к изд., научн.ред. Р.А. Гиззатуллин; пер. с татар. Г.М. Гилязова, Г.Р. Ахметьяновой]. Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. – С. 322–328.
3. Максуди Ә. Дамелла Мәрҗани хәзрәтләре / Ә. Максуди // Мәрҗани: фәнни-популяр җыентык. Казан: Җыен, 2010. – Б. 453–461.
4. Мәрҗани Ш. Әл-бәркыйль-вәмидъ галәл-бәгыйдыйль-мөсәмма бинһәкыйдъ / Ш. Мәрҗани. Казан: Вячеслав типографиясе, 1888. – 65 б.
5. Тукай Г. Актык тамчы яшь: шигырьләр / Г. Тукай; төз. һәм кереш сүз авт. Л. Шәех. Казан: Татар. кит. нәшр., 2013. – 495 б.
6. Фәхреддин Р. Җәвамигыль-кәлим шәрехе / Р. Фәхреддин. Оренбург, 1916. – 552 б.
7. Фәхретдин Р. Мәрҗани җыентыгына күзәтү / Р.Фәхретдин // Шура. – 1915 ел, № 9. – Б. 283–285.

УДК 297.1

О НОВОМ МЕТОДЕ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ДИН ВА МАГЫЙШАТ» В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Гарипов Наиль Камилевич
кандидат исторических наук
РФ, Казань, председатель Центра исламской культуры «Иман»
garifnk@gmail.com

В этой статье речь идет о противостоянии джадидов и кадимистов в начале прошлого века. Возможность и востребованность использования нового метода в прошлом веке. Необходимость изучения разные исторические источники.

Братья Максуди для татарского народа являются знаковой фигурой. Татары знают о братьях Максуди не по исследованиям, а по их работам, которыми пользуются и сегодня. Например, у Ахмада

Хади Максуди две работы сегодня пользуются бешеной популярностью, это книга «Гыбайдат исламия» (Мусульманское поклонение) и «Мугаллим ас-сани» (Второй учитель). Эти работы знакомы практически всем местным мусульманам, кто занимался в мечетях и медресе. Практически каждый мусульманин читал и читает эти книги. В начале двадцатого века эти два брата оказали огромное влияние на культуру татарского народа. Свидетельством являются их труды и их общественная деятельность. Они относились к так называемым джадидам духовенства, которые в начале прошлого столетия пропагандировали прогресс среди мусульман России.

Журнал «Дин ва Магыйшат» как известно, был органом консервативной части мусульманского духовенства. На его страницах критиковались методы джадидов в целом. Однако не все модернисты попадали под эту, по сути, тотальную критику. Например, в журнале большую роль уделяли критике взглядов Мусы Бигиева или ваххабизма, чем собственно работам просветителей или политиков. Тем не менее, критики на страницах не избежал и Ахматхади Максуди. Правда эта критика не была конкретной и адресной. Эта критика касается всех учебников арабского и татарского языка. Основным аргументом против этих учебников является их звуковой метод. Об этом напечатано на страницах журнала «Дин ва магыйшать» [1]. Там говорится о том, как и где используется новый метод. При этом автор говорит, что сторонники нового метода больше уделяют внимания мнимым численным показателям. В некоторых случаях показатели успешности нового метода сильно преувеличены. Однако сам учебник мало чем отличался от учебников классических буквенных. Просто давался алфавит без наименования букв. Дети должны были произносить не названия букв, а их звучание. В принципе это отличие практически не сказалось на характере самих учебников. Просто они стали проще по структуре и нагляднее. Детям такие учебники нравились, и они становились очень популярными. В принципе критика этих учебников привела только к росту их популярности.

В нашем случае мы хотели обратить внимание на общую полемику между джадидами и кадимистами, которая в некоторых случаях переходила на конкретные персоналии, как в случае с Мусой Бигиевым, а в некоторых случаях оставалась общей для целого ряда деятелей. Так, например, случилось с Ахмадхади Максуди и другими, кто в

основном занимался разработкой новых учебников по татарскому и арабскому языкам. Согласно мнению кадимистов традиционные учебники по языкам можно было с таким же успехом использовать, как и новые учебники и они, по их мнению, практически ничем не отличались. Об этом писал, кстати, известный татарский исследователь Гайнетдин Ахмеров. Количество классических учебников практически было ограничено, а с развитием издательского дела у народа появилось возможность выбора из целого ряда новых учебников. Об этом пишет известный немецкий исследователь Михаель Кемпер в своей монографии. По его мнению, создание восточных издательств было связано, прежде всего, с коммерческой выгодой. Поэтому в скором времени количество типографий и издательств увеличилось в разы.

В середине XIX века татары-мусульмане начинают искать пути модернизации общества. Этому способствовал рост капиталистических предприятий, которые росли как на дрожжах. Тем более что в купеческое сословие начинают активно уходить часть бывшего татарского дворянства, утратившего свое влияние при Петре Алексеевиче. Примером могут служить династия Яушевых и т.д. Многие торговые купеческие династии в той или иной степени были связаны с мусульманским дворянскими династиями. Сегодня считается что многие родословные того времени легко подделовались, но последние генетические исследования в какой-то мере потверждают родственные связи целых регионов с теми или иными историческими личностями.

С одной стороны не важно кто стоял за процессами индустриализации в татарском обществе. Но, случайно или нет мы наблюдаем с вами, что во многих случаях во главе новых идеологических течений, в том числе джадидизма и кадимизма стояли не случайные люди, а представители местной элиты. Полемика была связана не только с идеологическими вопросами, иногда в основе могли лежать как субъективные, так и экономические вопросы.

Таким образом мы можем с вами констатировать что полемика между джадидами и кадимистами в начале прошлого века имело место. К сожалению в историографии сложилась традиция положительной оценки джадидов как сторонников прогресса и отрицательной оценкой кадимистов. Для нас они были интересны как раз для более объективной оценки истории нашего народа. Тем более мы должны с вами понимать, что основная масса населения была так или

иначе под влиянием традиционилистски настроенных кадимистов. Даже то духовенство, которое у нас рассматривалось как прогрессивным понимали что религия сама по себе консервативна.

Литература

1. Бухари. Ысул җәдидә вә динсез мөгалиме // Дин вә мәгыйшәт. – 1910. – №13.

2. Гарипов Н.К. Отношение кадимистов к религиозному реформаторскому движению среди татар // Народы Поволжья и Приуралья между революциями (1906–1917 гг.): сб. статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С.94–101.

2. Гаффарова Ф.Ю. «Йолдыз» кабызган Максуди. Казан: Алма-Лит, 2006. – 186 б.

3. Гаффарова Ф.Ю. Әхмәдһади Максуди. Казан: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2002. – 52 б.

4. Загидуллин И.К. Татарское национальное движение в 1860–1905 гг. Казань: Татарское книжное издательство, 2014. – 423 с.

5. Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане (1788–1889) // Исламский дискурс под русским господством. Казань: Российский исламский университет, 2008. – 675 с.

6. Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке. Казань: «Фэн», 2003. – 303 с.

7. Мухаметшин Р.Г. Татарский традиционализм: особенности и формы проявления. Казань: «Фэн», 2005. – 163 с.

8. Хакимов Р.С. Джадидизм (реформированный ислам). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – 208 с.

9. Хакимов Р.С. Традиционный ислам у татар. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – 188 с.

10. Якупов В.М. К пророческому исламу. Казань: Иман, 2006. – 454 с.

УДК 378

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАНИ В 1918–1920-х гг.

Бушуева Людмила Александровна
кандидат исторических наук
РФ, Казань, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
bushueva9@mail.ru

В статье рассмотрен процесс трансформации высшего педагогического образования в Казани в первые годы советской власти. Проанализированы различные проекты создания высших педагогических заведений, охарактеризовано участие в их реализации местных органов власти, а также научной интеллигенции.

Первые годы советской власти стали временем радикальных изменений в области российского высшего образования. Особенно сильную трансформацию в это время претерпели учебные центры, сложившиеся еще до революции, одним из которых являлась Казань. В данном докладе предпринимается попытка рассмотреть процесс трансформации высшего педагогического образования в столице Казанской губернии в 1918 – начале 1920- х гг.

До октябрьских событий 1917 г. в городе было несколько центров подготовки педагогических кадров. Выпускники историко-филологического и физико-математического факультетов Казанского университета поступали на службу в качестве учителей мужских и женских гимназий, а также реальных училищ. В Казанском учительском институте, являвшимся по «Положению об учительских институтах» 1872 г. средним учебным заведением, готовили учителей для городских и высших начальных училищ Казанского учебного округа.

Первые радикальные послереволюционные перемены в системе высшего образования Казани начались осенью 1918 г. после ухода из города войск Комитета членов учредительного собрания. К этому времени в стране уже шел сложный процесс организации новой советской системы управления наукой и образованием и был создан Народный комиссариат просвещения РСФСР.

Как неоднократно отмечали исследователи, политика Наркомпроса в эти годы не была однозначной и развивалась в нескольких направлениях. Во-первых, власти пытались ослабить влияние в вузах так называемой «старой профессуры» с помощью отмены всех дореволюционных степеней и званий и открытия всероссийского конкурса на профессорские должности, а также допуска в высшую школу всех желающих без каких-либо ограничений.

Во-вторых, идеологи советской образовательной системы пытались как можно дальше уйти от дореволюционных принципов и стандартов обучения. Так, объявлялась «оторванной от жизни» предметная система преподавания, в противовес ей активно стала развиваться идея создания трудовой школы, в которой одно из приоритетных значений отводилось обучению конкретным производственным навыкам [1, с. 184]. В это время вышли Положения ВЦИК РСФСР «О единой трудовой школе» и Декларация ВЦИК об «Основных принципах единой трудовой школы», в стране повсеместно стали реорганизовываться профессионально-технические учебные заведения и создаваться отраслевые институты.

Провозглашение курса на создание Единой трудовой школы повлияло и на структуру образования нашего региона. Так, в конце 1918 – начале 1919 гг. в Казани появились сразу два новых учебных заведения. Казанский промышленный, экономический и художественный техникум превратился в Политехнический институт и в это же время Казанский учительский институт был преобразован в Педагогический институт, который должен был готовить учителей для всех ступеней Единой трудовой школы. Он состоял из 5 отделений: 1. работников по дошкольному воспитанию, 2. школьных работников для первой ступени, 3. школьных работников для 2 ступени единой трудовой школы, 4. инструкторов по трудовым процессам в единой трудовой школе, 5. по подготовке работников по внешкольному образованию [6, с. 184].

Несмотря на то, что институт по своей структуре и замыслу вполне соответствовал «духу времени», из-за неимения других кадров его первыми преподавателями стали профессора, приват-доценты и профессорские стипендиаты бывшего Императорского Казанского университета. Среди них Б.Ф. Адлер, С.П. Сингалевич, А.Е. Арбузов, Д.А. Гольдгаммер, Н.Н. Фирсов, Д.Н. Зейлингер, Н.А. Ливанов,

А.Я.Гордягин, Н.Ф. Катанов, М.Э. Ноинский, Б.П. Кротов и другие. Таким образом, первое в Казани высшее педагогическое учебное заведение начало работу. Оно напрямую подчинялся Наркомпросу РСФСР, а на месте его курировал губернский отдел народного образования.

Создание в Казани новых советских институтов – педагогического и политехнического усилили реформаторские амбиции руководителей местного отдела образования, что вполне соответствовало атмосфере постреволюционного периода. Новые высшие учебные заведения в то время открывались повсеместно, и казалось, что с их появлением вполне реально покончить с остатками дореволюционной образовательной системы. Так, на Украине в этот период были закрыты все университеты, их полностью заменили «советские» педагогические институты.

В Казани январе 1919 г. комиссар высших учебных заведений А.А. Максимов представил отделу образования свой план создания в городе единого советского университета. Цель данного проекта состояла в том, чтобы объединить Казанский университет с политехническим, педагогическим, Ветеринарным институтом и Художественными мастерскими. Будущий единый советский университет предполагалось организовывать по отраслевому принципу. Он должен был состоять из трех ассоциаций: научной, учебной и просветительской. В учебной ассоциации предусматривался политехнический факультет вместо «теоретического» физико-математического, факультет общественных наук вместо «реакционных» юридического и историко-филологического, медицинский, сельскохозяйственный и факультет искусств [2, Л.2].

Однако реализация этого грандиозного замысла была приостановлена разгоревшимися на территории губернии событиями Гражданской войны. Весной 1919 г. по всему Восточному фронту началось наступление войск адмирала А.В. Колчака. В период военных действий какие-либо обсуждения преобразований в области народного просвещения региона прекратились.

Последующие попытки реформировать высшее образование в Казани возобновились в середине 1919 г. На этот раз они касались педагогических учебных заведений. В мае 1919 г. губернский отдел народного образования получил от отдела подготовки учителей Нар-

компроса РСФСР проект реформ педагогического образования. Согласно этому документу, Казанский педагогический институт и учительские семинарии необходимо было закрыть, а вместо них организовать Институт народного образования, [4, с. 3]. В отличие от педагогического института образца 1918 г., в новом вузе первый год обучения планировался как общеобразовательный, а следующие три курса должны были делиться на следующие отделения: социального воспитания с циклами дошкольным и школьным, физического воспитания, политико-просветительского воспитания, подготовки преподавателей техникумов. Для выполнения поставленной задачи коллегия губотнароба решила вернуться к планам реорганизации всех функционировавших на тот момент казанских вузов, кроме Политехнического института. Казанские власти запланировали объединение Педагогического института с факультетом общественных наук, историко-филологическим факультетом университета, Северо-восточным археологическим институтом, Высшими женскими курсами [5, с. 3]. Их планировалось превратить в отделение Института народного образования для подготовки учителей в области «литературно-художественных и историко-социальных дисциплин». Физико-математический факультет университета должен был стать отделением для подготовки учителей математики и физики.

Несмотря на то, что преподаватели Педагогического института в большинстве своем работали в университете, идею объединить эти вузы они восприняли крайне отрицательно. В Наркомпрос сразу же была отправлена делегация с ходатайством о сохранении факультетов университета в прежнем составе. Сложившаяся ситуация потребовала вмешательства Москвы, и в Казань был послан представитель Наркомпроса РСФСР В.Т. Тер-Оганесов. Молодой заместитель отдела высших учебных заведений был уже хорошо известен благодаря своим бескомпромиссным взглядам на преобразования в науке и высшей школе. В качестве выхода из создавшегося положения он предложил еще более радикальный проект объединения казанских вузов, на этот раз с факультетами медицины и ветеринарии, политехническим (с лесным факультетом), народного образования и научным, где давалось бы образование по специализации по естественнонаучному циклу и общественно-экономическому. Однако Наркомпрос РСФСР встал на сторону казанских преподавателей, посчитав

проект В.Т. Тер-Оганесова несвоевременным. В ноябре 1919 г. Государственный ученый совет отменил решение коллегии Отдела высших учебных заведений о закрытии физико-математического и историко-филологического факультетов университета [3, с. 310]. В 1920 г. Институт народного образования в Казани был сформирован на базе педагогического и Северо-восточного археологического институтов. Его возглавил бывший профессорский стипендиат Казанского университета Архип Алексеевич Красновский.

В январе 1920 г. в структуре Наркомпроса был создан Главный комитет профессионально-технического образования (Главпрофобр), который стал заведовать кадровой и научной политикой в вузах, активно начал разрабатываться новый устав высших учебных заведений. Какие-либо серьезные попытки объединить все вузы Казани прекратились и высшее образование региона пошло по пути развития отдельных институтов. В 1921 г. Институт народного образования был вновь переименован в Казанский педагогический институт, а в 1922 г. он был преобразован в Восточно-Педагогический институт. Он был ориентирован на подготовку учителей из национальных кадров, что сказалось на структуре его отделений. Так, с 1927 г. здесь было 8 отделений: общественно-экономическое, русского языка и литературы, татарского языка и культуры, чувашского языка и культуры, марийского языка и культуры, удмуртского языка и культуры, физико-техническое, естественное. Возглавил его ректор Сергей Петрович Сингалевич, выпускник историко-филологического факультета Казанского университета, ученик известного русского испаниста профессора В.К. Пискорского. В таком виде институт просуществовал до начала 1930-х гг. В это время открылись педагогические институты в Ижевске, Чебоксарах, Йошкар-Оле, и Восточно-педагогический институт был переименован в Татарский педагогический институт.

Литература

1. Быкова Е.Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. – № 1(13).- С. 179 – 189.

2. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. Р–262. Оп. 4. Д. 81.

3. Корбут М.К. Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. 1804/05–1929/30: в 2 т. Т. 2. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1930. – 386 с.

4. Народное просвещение // Знамя революции. 15.01.1919.

5. Реорганизация учебных заведений // Знамя революции. 31.05.1919.

6. Тутаев М.З. Октябрь и просвещение (Очерки истории просвещения в Татарии накануне Октябрьской революции и в первые годы советской власти). Казань: КГПИ, 1970. – 444 с.

УДК 330.83

ГАЗЕТА «БУРГАНИ-ТАРАККИ»: ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН ТАТАРСКОЙ БУРЖУАЗИИ В АСТРАХАНИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Имашева Марина Маратовна
доктор исторических наук
РФ, Казань, Казанский федеральный университет
imaschewa@yandex.ru

В 1906 г. в Астрахани организационно оформилось общественное движение мусульман, представленное преимущественно различными группами татар: астраханскими, татарами-переселенцами из Средневолжских и Приуральских губерний. Созданное татарской буржуазией города культурно-просветительское общество «Шурай-Ислам» инициировало издание собственного печатного органа – газеты «Бургани-Таракки», которая стала выражать интересы наиболее демократической части местного татарского населения. В статье представлен исторический обзор этого СМИ.

Намерение издавать газету на татарском языке, высказанное обществом «Шурай-Ислам» в кадетской «Прикаспийской газете» 1 января 1906 г. было обозначено как «Подъем среди местных мусульман». За полгода до выхода первого номера, мусульманское общественное движение уже определилось с ее названием – «Бургани-Таракки» («Прогресс»), что она будет ежедневная. Определились и с

ее программой, в котороую вошли: телеграммы, местная жизнь, внутренние и внешние известия, биржевые сведения, статьи по вопросам нужд мусульманства, объявления и т.п. подписная плата планировалась в 4 рубля в год [8].

Первый номер первой мусульманской газеты в городе Астрахани вышел в свет 8 июня 1906 г. Это была «Бургани-Таракки» под редакцией Мустафы Измайлова. Направление газеты было обозначено как «прогрессивное».

Однако с самых первых дней существования газеты власти сразу определяют ее характер, как, впрочем, и любой другой газеты мусульман в Российской Империи, «панисламистским». Департамент полиции в циркуляре астраханскому губернатору отмечал: «…серьезным средством распространения идей панисламизма является и повременная мусульманская печать, служащая в большинстве случаев идеям панисламизма» [6, л.146].

В передовице своего первого номера газе та заявила, что «для нее все равны, начиная от высшего духовенства до последнего мусульманина». Она намеревалась «одинаково относится и к бедным и к богатым», ведь так учит Коран: «Все вопросы общественной важности будут разрешаться прямо и откровенно, с точки зрения человеческой».

Фельетон первого номера касался состояния мусульманского населения. В нем говорилось о «непросвещенности массы, о необходимости просвещения ее, увеличения числа школ и других учреждений в деле народного образования».

Еще одна статья была посвящена полемике между российскими мусульманскими газетами: Петербургской «Юлфед» и Казанской «Звезды».

В вопросе о задачах и деятельности муфтиев «Бургани-Таракки» встала на сторону «Юлфеда», порицавшего бездеятельность и консерватизм муфтиев стремящихся держать мусульманский народ в невежестве. Астраханская газета выступает против «Звезды», как раз защищавшей муфтиев, задавая вопрос: «Скажите, что сделали муфтии для народа в области просвещения, увеличивали ли они число образовательных школ?». И отвечает: «Нет!».

Далее астраханская газета перечисляет мусульманские газеты в России, отмечает, что большинство их – «прогрессивного направления».

Астраханская демократическая печать, приветствовала первый мусульманский орган в Астрахани в «полезном, просветительском начинании». Русскоязычная «Прикаспийская газета» «очень желала бы, если бы г. Измайлову удалось объединить мусульман не в одних только религиозных целях, а и во имя дружной защиты гражданских прав всех народностей, их свободы и разумных вольностей» [9].

В целом, отклик астраханской общественности мало чем отличался от реакции на появление подобных изданий в других городах: «Появление национальных периодических изданий вызвало большой энтузиазм во всех слоях татарского общества. В публикациях на татарском языке еще более резко, чем в русской печати, подвергались критике клерикально-монархические правые издания, выражались симпатии в отношении прогрессивных газет и журналов» [1, с.10].

На допросе в феврале 1908 г. М.Измайлов показал, что его компаньонами по изданию газеты в 1906 г. были астраханские купцы Ходжаев и Эрембетов, а также Х.Умеров. В августе 1906 г., когда Измайлов уехал в Казань, Ходжаев принял в сотрудники газеты Ибрагима Муратова (оказавшегося социал-демократом Ахметдином Тумаркиным), а затем, по возвращении сам Измайлов принял в сотрудники Наджиба Адры Муратова. Последний стал переводчиком с русского и заведовал передовыми статьями, автором которых был преимущественно И.Муратов.

В апреле 1907 г. Измайлов уволил обоих, узнав об их крайне левых взглядах и перечитав передовицы целого ряда номеров, в которых были резкие высказывания против царя и правительства [3, л.88].

О сотрудниках газеты в 1910 г. сообщала астраханская жандармерия в департамент полиции: «В газете работает и день и ночь Измайлов. Сотрудников у него мало. Среди его сотрудников, как на видное лицо, можно указать на проживающего в Астрахани врача Нариманова, которому на два года, с августа 1909 г. запрещено жительство в пределах Кавказа» [6, л.152об.].

Не чуждалась мусульманская печать и рекламы. В «Прикаспийской Газете» постоянно, из номера в номер, перепечатывалось объявление: «В конторе мусульманской газеты «Бургани-Таракки», Персидская улица, собственный дом Измайлова,№8. Принимаются: объ-

явления для помещения в газете и всякого рода типографские заказы на татарском языке» [10].

Наблюдающий за астраханскими периодическими изданиями на татарском языке И.Искендеров сообщал в октябре 1907 г. в канцелярию Губернатора: «Газеты издаваемые в Астрахани на татарском языке «Бургани-Таракки» с №120 от 22 июня 1907 г.; «Хамият» с №7 от 19 июня 1907 г.; «Ислах» с №3 от 25 мая 1907 г.; и юмористический журнал «Туп» с №3 от 3 апреля 1907 г. приостановились. Первые две по случаю выезда из Астрахани ответственного редактора Измайлова Ширванского, а «Туп» и «Ислах» по неизвестной причине. В настоящее время в Астрахани выходит одна газета «Идель». Все вышедшие номера поименованных изданий мною своевременно доставлялись в астраханское губернское правление» [4, л.273].

В феврале 1910 г. «Бургани-Таракки» заинтересовался начальник Казанского жандармского управления. Своему астраханскому коллеге он писал: «Во вверенном мне управлении имеются агентурные сведения о том, что в Астрахани имеется газете «Бургани-Таракки» на татарском языке, способствующая распространению идей панисламизма» [6, л.84].

Уже в начале 1910 г. власти начинают искать повод к закрытию газету, но по словам астраханского полицмейстера «газета пока не дает повода к принятию против нее репрессивных мер» [6, л.90].

Но надо отдать должное царским властям, несмотря на сомнения в благонадежности печатного издания, глава астраханской жандармерии писал своему астраханскому коллеге в начале апреля 1910 г., что направление «Бургани-Таракки» в настоящее время уже «не может считаться левым», каждый номер газеты выходил «под контролем, в виду чего она и не может способствовать к распространению панисламизма» [6, л.117].

В конце 1910 г. Измайлов, чтобы спасти газету от закрытия, вынужден был отказаться от поста редактора. Новым редактором стал житель села Мюлкула, Казахского уезда, Елисаветпольской губернии Абдул Самед Ширинов. Проживал постоянно в Астрахани в 4 участке, на Епанчинском бугре, в доме Чиняхова. Это было явно подставное лицо. Соратники Измайлова прямо называли Ширинова «человеком без образования». Занимался какой-то торговлей и редакцию «Бургани-Таракки» не посещал под предлогом болезни [7, л.13, 20].

После того как стало ясно, что «Бургани-Таракки» обречена, в феврале 1911 г. Измайлов стал ходатайствовать о разрешении издавать ему новой газеты «Бир копек» («Копейка»). Планировалось, что выходить она будет 4 раза в неделю и стоить одну копейку. Но в целях безопасности редактором ее был выставлен все тот же Ширинов.

В это время очень остро стоял вопрос о протурецком характере издания. Начальник астраханской жандармерии сообщал в департамент полиции, что «Бургани-Таракки» содержит в себе главным образом статьи, взятые из газет турецких, персидских, «персидских», выходящих в России (т.е. азербайджанских – М.И.), татарских и бакинской русской газеты «Каспий». По мнению властей газета «восхваляет все турецкое, а ко всему русскому относится враждебно, хотя ее вражда скрывается между строк» [6, л.152об.].

«Бургани-Таракки» так и не стала успешным коммерческим проектом. В начале 1910 г. астраханскому губернатору сообщали, что «постоянных подписчиков в газете мало и издание ее поддерживается главным образом, розничной продажей» [6, л.152]. Вместе с тем на ее страницах нашли отражение ключевые события мусульманской уммы империи. В частности, на страницах издания содержатся полные расшифровки стенографических отчетов деятельности мусульманской фракции Государственной Думы.

3 марта 1911 г. мусульмане России отмечали 25-летний юбилей службы Оренбургского Муфтия Мухамедъяра Султанова. «За широкое чествование» этого юбилея в газете «Идель» вышла серия приветственных и восхваляющих муфтия статей.

А вот в газете «Бургани-Таракки» статьи, посвященные этому событию, имели совсем другую направленность. В статье от 14 марта 1911 г. М.Л. Измайлов открыто обвинял Муфтия в том, что он в течение 25-летней службы не принес мусульманам никакой пользы и заботился только о том, чтобы угодить правительству, получая за это ордена и другие знаки отличия.

Измайлов сравнивал Муфтия Султанова с армянским каталикосом в пользу последнего. Дескать, каталикосы всегда держали себя относительно русского правительства независимо, открывали для образования армян школы и были действительными руководителями и защитниками армян. Далее идет такое же сравнение Оренбургского Муфтия с Муфтием Кавказа (Шейхуль-Исламом) Мухамедом Пашазаде.

Из статьи Измайлова следовало, что главная цель празднования юбилея Муфтия Султанова – сбор пожертвований на открытие татарской учительской школы в ознаменование юбилея (на наш взгляд дело абсолютно не предосудительное – М.И.).

А в одной из последующих статей Измайлов написал: «Стремление общества к устройству юбилея Муфтию подходит к позору и подражанию обезьян. Обязанность общества – с призрением относиться к подобным юбилеям. Пусть начальство – губернаторы. Устроят для Муфтия Золотой престол, они ему обязаны, потому что Муфтий Мухамедъяр безупречно служил правительству и лучше своих русских. Правительству простительно, сколько бы подарков не подносило Муфтию» [6, л.200об.].

Результат такой, говоря современным языком, «пиар-кампании», не замедлил сказаться. Губернские власти отметили, что среди мусульман Астрахани и губернии особых празднеств по поводу юбилея духовного главы, не проводилось [6, л.201].

В феврале 1911 г. М.Л. Измайлов переживает кризис своей политической карьеры. Он больше не председатель общества «Шурай-Ислам», ему запрещено даже появляться в школе «Даруль-Эдеп», а редактором газеты «Бургани-Таракки» он вынужден поставить Абдусамеда Ширинова – мелкого, полуграмотного торговца. С 21 января 1911 г. газета стала выходить под двумя подписями – издатель М.Л. Измайлов, редактор – А.Ширинов (хотя все прекрасно понимали, что последний на самом деле никакого отношения к редакторству не имеет).

Сторонников у Измайлова в это время остается немного – Гилязутдин Ягудин, Муся Самакаев, Гурбангали Эрембетов, Ахмедша Каратаев, Хаджи Махмуд Айтмамбетов, Галиакбар Хусаинов, Сагит Рамеев, Рахим Басырин, Абубакир Халиев. Большинство из них – состоятельные торговцы и предприниматели. И в условиях, когда газета совсем не приносит прибыль, именно эти люди выделяют средства на ее издание.

Власти продолжают считать, что цель издания – пропаганда идей панисламизма. Но, власти из номера в номер констатировали, что «статей, за которые можно было бы привлечь Измайлова к ответственности не помещается», виня при этом, в том числе, и трудности перевода. Половину каждого номера Измайлов отводил под разные

сообщения, взятые из турецких газет, или русских, но касающихся Турции [6, л.205–205об.].

Власти называли еще одну причину по которой Измайлов отказался от редакторства – желание стать выборщиком от мусульман города на выборах в Государственную Думу Четвертого созыва. В этом отношении он также очень сильно надеялся на поддержку русских кадетов в городе и газеты «Прикаспийский край» (астраханский печатный орган кадетов) [6, л.220].

Но в мае 1911 г. «подставной редактор и издатель» А.Ширинов, крестьянин Елисаветпольской губернии, собрался на родину. Измайлов оказался в затруднительном положении – кого пригласить на эту должность.

Впрочем, по сведениям жандармерии, он уже продумал запасной вариант. В случае, если власти закроют газеты «Бургани-Таракки» и «Бир копек», он собирался ходатайствовать об открытии газеты «Хак» на имя своего родного брата Измаила Измайлова [6, л.261].

Но, в июне 1911 г. газета перестала издаваться сама собой – М.Л. Измайлов в начале сентября выехал из Астрахани на Кавказ, по сведениям жандармерии, «на продолжительное время» [6, л.284об.]. По сведениям же астраханского полицмейстера последний номер «Бургани-Таракки» вышел 7 марта [5, л.286об.]. Всего в свет вышло 266 номеров газеты.

«Бургани-Таракки» стала первым опытом демократической национальной печати в Нижневолжском регионе. Передовые идеи джадидизма, национально-культурного обновления, поиска путей развития российской уммы на равных со всеми другими этноконфессиональными и социальными группами в Российской империи, и др. нашли отражение на страницах газеты. Во многом это способствовало «пробуждению» и развитию национального движения в Астрахани в начале XX века.

Литература и источники

1. Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать (1905–1907 гг.). – М., 1988.

2. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф.1. Оп.2. Д.799.

3. ГААО. Ф.1. Оп.12. Д.722.
4. ГААО. Ф.1. Оп.2. Д.799.
5. ГААО. Ф.286. Оп.1. Д.518.
6. ГААО. Ф. 286. Оп.2. Д.297.
7. ГААО. Ф.286. Оп.2. Д.514.
8. Прикаспийский край. – 01 января 1906 г. – №1.
9. Прикаспийская газета. – 15 июня 1906 г. – №121.
10. Прикаспийская газета. – 12 ноября 1906 г. – №229.

РАЗДЕЛ 2.

Садри Максуди АРСАЛ:

научная и общественно-политическая деятельность

«Мәдәниятне, телне, динне саклап кына татарлар үзенең милләтен саклый алачак һәм рус халкы белән бертигез икътисади планда үсә алачак»

«Только сохранив культуру, язык, религию, татары смогут сохранить свою нацию и идентичность и развиваться в экономическом плане наравне с русским народом»

Садри Максуди АРСАЛ

Sadri Maksudi ARSAL

(1878–1957)

«HAREKET (VEYA TEREKKİYET) ÇORIN»DAN «GİLMÎ DEVÎR»GE, SADRİ MAKSUDİ ARSAL

Dr. Gönül Pultar
Türkiye, İstanbul

Hürmetli Rafael Hakimov, Hürmetli Konsul Bey, kadirli tınlauçılar, Bar nerseden ilik rahmet eytirge tilim. Babayim Sadri Maksudi Arsalnıñ tuuınıñ 140 yıllıgı hem etiyimniñ abıysı Ahmet Hadi Maksudige 150 yılı tulu münasebeti bilen uyuştırılgan bu cıyılış, hem alarnıñ gaziz isteligine bik megneli bir jest, hem biz gailesi için bik zur derece. Şuña küre bu cıyılışnı uyuştırıda hizmeti bulgan herkimge, hürmetli Rafael Hakimovka, Tarih institutı hizmetkerlerine hem ayıruça cıyılışnıñ bütün niçkelikleri bilen kızıksıngan, zur gayret sarıf itken hürmetli Milevşe Gaynanovaga rehmet eytirge tilim. Bugün birige, Sadri Maksudini hem Ahmet Hadi Maksudini iske alırga kilgen bütün duslarga, bu zalda bulgan herkimge de ayrıca rehmet bildirirge tilim. Tatar milletiniñ bütün agzalarınıñ, bu iki vatanperver ildeşniñ magnevi unukları buluın uylıym.

Birige Sadri Maksudi'nin unugu bularak çakırılganıma küre, anın hakkında söylersem: Bugün türlü çıgış yasauçılar Sadri Maksudi'nin bu ilde, tugan tufraklarda, Avrupa'da, Türkiye'de turmışı, başkargannarı, artında kaldırgan eserleri hem fikirleri turında doklatlar yasayaçaklar, türlü cehetlerden türlü yakların tikşirip bizlerge üzîn yakından tanıtacaklar. Min şuşı hetlisin eyte alam, Sadri Maksudi'nin Tatar tarihinde bik mühim bir urını bardır. 1552nçi yıldan soñ birinci tapkır, modern çurda, yirminci yüzyılda Tatar milletinin devlet kuruın temin itkendir: Ufa'da, 1917nçi yılda, 22nçi iyül künnü ütkerilden kongressta, Sadri Maksudi yazgan konstitusiya tekstı raslana häm «Millî-Medenî Îçkî Rusya hem häm Sibir Müslüman Türk-Tatarları Muhtariyeti» iglan itile. Bu tarihi bir çınbarlık. Bilingeni kibik, Sadri Maksudi annan soñ kurulgan Milli Meclisniñ häm Milli İdare'niñ Reisi bulıp saylana.

Kızganıç, bu muhtariyetniñ hem hükümeti Milli İdare, hem de parlamentı Milli Meclis, 1918nçi yılda Bolşevikler tarafından tarkatıla. Tarih, ciñüçi bulgan taraf yazgan tarihtir dip eytile. Sadri Maksudi'nin kurgan devletniñ kıska gömürlü buluı, yeise kurulgan devletniñ barı tik «milli-medeni muhtariyet» buluı sizni aldamasın. Ul muhtariyet bugünge kadar küpten üz başına bir millet-devlet bulır idi. Medeni muhtariyet – kültürel avtonomiya, un dokuzuncı yüzyılda Avustriya İmperatorluğu

içinde bulgan Vengriyanıñ – bugün beysiz bulgan Vengriyanıñ – ul çaktagı statusı meselesinde, Macar-vengr milli üz-añınıñ saklanıp qaluınıñ hem 1848ten soñ Avrupa'da üsken millet nigîzî bilen, vengrlarnıñ torışın kilişterüneñ yulı bularaq hasil bulgan. Ayrıca, 1917'de Ufa'da kurulgan şuşı devlet, şuşı avtonomiya, bugün Çuvaş, Tatar, Başkurt diyip bülingen ildeşlerge Sibir Tatarların da kuşıp, Patşa Rusyası içinde külemî ve çiklerî tulayım bilgîlî bula almağan milletniñ barlığın açık bir şekilde bilgiledî. Milletni birleştirgeni kibik, Mercani'ni de uzıp, şuşı milletke «Türk-Tatar» isimin birip millet eğzalerin, Monğollar'dan tulısınça ayırdı, gasirlar buyı Rus eytimnerinde, muzeylarda, kitaplarda, halk söylegende yeşep turgan, «yıllar buyı üzine buysındırgan Ruslarğa zulum itken halk» buludan kutkardı.

Amma 1918nçı yıldan soñ bu hususnıñ üstünde turu, bu terimni analiz itü, bütün çağıştırular bilen tögayin bularak añlau hem kamilleştirü mümkünligi kalmadı. Sovet rejimı bilen de bu terimniñ kullanılu pıçak kibik kisildi. Bugün Tatarstan'da yaña bun bu terimni bilmi hatta. İşitse de bir fantaziya kibik uylıy. Bolay da, «Milli-medeni Muhtariyet,» Sovyetler Birliği çorı tarih kitaplarına hiç kirmegen. Yugise tilge alıngan şuşı muhtariyet Kerensky hükümeti tarafından raslanırga tura idi.

Sovyetler Birliği tarkalgannan birli vatanperver ildeşler çın bir milli tarihnıñ yazılu hem bu tarihnıñ da milletniñ bütün kişileri tarafından üz itilüe için tırışalar, añlıym, kürem, ama bu yulı da küzetkenim, bütün cemgiyette diyerlik Sovyet çorı boyunca mehrüm itilgen, kapitalist dünyanıñ nigmetlerine tiz arada iye bulu, iñ algı planğa uzgan bulu kürine. Şuña küre de, bugünkü Rusya Federasiyası töp agımına mümkün bulganı kadar tiz, mümkün bulganı kadar yakından kêrü, iñ töp maksat bulgan eytirsiñ. Bigrek te yeşlerniñ, Sovyet dezinformasiyasından arındırılgan tarih bulıp ütkenner bilen kızıksınırga vakıtları yuk, sabırlıkları yuk.

Bu cıyılışnıñ şuşı cehetten «tuqtap hem uylap alu» fırsatın tudıraçagın ümit iterge tilim. Çünkü Sadri Maksudi hem yanında Ayaz İshaki kibik zatlarnıñ 1917de hem annan soñ, yasarga tilegenneri, ozak vakıt buyı añlı revişte unutturuldu. Bugün bütün Tatarstannı kızıksındırgan bu temanıñ yaktırtılu, behesleşilüe, Tatarstan hem tagın da gomum külemde İdil-Ural tarihına östelüî kirek. Bu tabunıñ cimirilüiniñ indi vakıtı citti.

Sadri Maksudi 1918'den soñ, biografiyasın yazgan kızı Adile Aydaga küre «aksion, terekkiyet devîrî»n artta kaldırdı. Monnan soñ anı «gilmî, fen devîrî»nde, galim, fikir iyesi bularak kürebiz.

Şunı unutmaska kirek, medresede ukıganı için Garepçe hem Farsıçanı ve İslâm külturasın bile idi; bargan, ukıtuçı mektebi yulı bilen, Rusçanı hem Rus külturasın bile idi, Fransiya'da ukıgan çakta Fransızcanı öyrenüden tış, Könbatış külturasın üzleştire, Parijda bulgan çakta hukuk fakultetına yörüden tış Collège de France'da ve École des Hautes Études Sociales'de türlü sosiologlarnıñ hem fikir iyeleriniñ derslerin karap bara. Annan soñ Duma'da deputat bulgan çakta Sen Petersburg'ta yeşegen vakıtta ul şeherde urnaşkan, türkolog hem 1884–94nçi yıllar arasında Büyük Petr Antropologiya hem Etnografiya muzeyınıñ müdürü vazıyfasın başkargan Radloff uyuşturgan cıyılışlarga bara; bu cıyılışlarda ütkerilgen, Türki cemgıyetler bilen beyli türlü beheslerde katnaşa. Üz eserleriniñ bibliografyalarında çagılgan, bîlîm bazasın kürsetüçi, kızıksınu kiñlîgîn hem ukıgan kitaplarnıñ masştabı, gaceplendirirlik derecede idi.

Sadri Maksudi'nin düşünceleri, hem kamilleştirgen fikirleri, bugün yul kürsetüçi bulaçak üzinçelikte. Bir gîne eseri turında eytirge kirek bulsa: 1955'te basılgan *Milliyet Duygusunun Sosiologik Esasları (nigizleri)*, bir milletniñ niçik barlıkka kilüî, milletniñ birlik içinde, bir bütün bularak yeşewi için başta bir milli til bilen birge, nindi elementlarga ihtiyacı buluın, Finlerden Çehlarga, türlü milletlerniñ niçik itip beysezlek kazanuların bilgîlî ite. Eser 1999nçı yılda Tatarçağa tercüme itîle, bu yıl başında Türkiye'de yaña basması neşir itildi, monda da minimçe yañadan basılırga tiyiş. Sadri Maksudi, eserde federal devletlerniñ cavaplılıkların hetîrlete, azçılıklarnıñ hak-hukukların sanap uza. Til meselesinde ise şuşılarnı eyte:

Kayda bir millet barlıkka kilse, anda bir millî til kürebiz; kayda zur massaga iye til bulsa anda bir millet hem bu milletke beylilik tuygusun totıp toruçı insanlar kürebiz. *Her millî tilniñ artında bir millî psihologiya bardır*. Her millî til, süzler hem bu süzlerni kullanu kâgideleri şeklinde tabılgan bir ruhiyattır. Barlıkka kilgen bir millî til, milletlerniñ iñ küp bağlı (beylî) bulgan hususiyetleridir. Din bilen birge millî til de milletlerniñ izgî, millî baylıgı. Milletler millî tillerin yeşetünî, milletlerin yeşetünîñ, daimi kılunıñ iñ kuvvetli çarasın buldıralar.

Sadri Maksudi'nin başka şaktıy fikirleri, eserleri hem eşçenligi hakkında bu konferensiyädä doklat yasayaçak bütün galimnerge, birgen hizmetleri uñayınnan rehmetlerimni bildirem, yasayaçak çıgışlarında

hezirden ük uñışlar tilim. Süzlerimni tamamlap, Sadri Maksudi meselesinde doktor dissertasiyasın yaklagan hem kitap itep bastırgan merhüme Feride Gaffarovaga, *Milliyet Duygusu*'nun Tatarça tercimesin yasagan törkîm başlığı merhüm Yahya Abdullinga, *Maqsud Baba hem Maqsudilar*'in yazuçısı merhüm Ğabdelxaq Zabirovka, şulay uk arabızdan ayrılgan bulgan, Adile Ayda'nın *Sadri Maksudi Arsal* biografiyasın Rusçaga tercime itkän Valeria Pheonovaga rehmet eytirge tilim.

УДК 93/94+327

SADRİ MAKSUDİ'NİN ATATÜRK DEVRİMLERİNE KATKILARI

Gülnur Üçok*

Özet

19 Mayıs 1909 tarihinde başladığı milli bağımsızlık mücadelesini başarılı bir şekilde sonuçlandırarak 29 Ekim 1923 tarihinde Cumhuriyeti ilan eden Mustafa Kemal, yeni bir devlet inşa ederken aynı zamanda yeni bir ulus inşasına başlamıştı. Yapılacak siyasi ve sosyal devrimlerin başarılı olması ve laik ve çağdaş bir toplum düzeninin kurulması için bir dizi yasal altyapının tamamlanması gerekiyordu. Aynı zamanda çağdaş hukuk düzenini uygulayacak ve geliştirecek bir eğitim kurumuna ihtiyaç vardı. Bu amaçla Ankara Hukuk Fakültesi kurulur ve Fransa'da Sorbonne Üniversitesine bağlı Slav Kavimleri Enstitüsü'nde «Türklerin Tarihi» derslerini veren Sadri Maksudi bu fakültede ders vermeye davet edilir. 1925 yılında Türkiye'ye gelen Sadri Maksudi uzun yıllar Ankara ve İstanbul Hukuk Fakültelerinde umumi hukuk tarihi, Türk hukuk tarihi ve hukuk felsefesi dersleri verir. Ancak, Sadri Maksudi'nin 1925–1935 döneminde rolü hukuk eğitimi ile sınırlı kalmamış, Türk Tarih Kurumu'nun kurulmasında ve Türk tarihinin yeniden yazılımında çok önemli katkıları olmuş, aynı zamanda dil reformu çalışmalarında rolü olmuştur.

* G. Üçok – Sadri Maksudi Arsal'ın torunu / G. Üçok is the granddaughter of Sadri Maksudi / Г. Учок – внучка Садри Максуди.

SADRI MAKSUDI'S CONTRIBUTIONS TO ATATÜRK'S REFORMS

Mustafa Kemal Atatürk's struggle for national independence which began on 19 May, 1909 had successfully ended and the new Republic had been announced on 29 October, 1923. At that stage while building a new state Mustafa Kemal had already begun to build a new nation state. The success of the political and social reforms which he envisaged called for a series of legislative changes that would lead to the establishment of a secular modern society. At the same time there was urgent need to educate those who would implement and develop the modern legal system. The Ankara Faculty of Law (the first University in Ankara) was established to fulfill such a task and Sadri Maksudi who was lecturing «The History of Turks» at the Institute of Slavonic Studies attached to the Sorbonne University was invited to teach at this Law School. Upon this invitation he came to Ankara in 1925 and taught general history of law, history of Turkish legislative systems and philosophy of law at Ankara and Istanbul Universities for long years. However, his role in the formation and implementation of Ataturk's reforms were not limited to lectures. During the 1925–1935 period he took active part in the formation of the Turkish Historical Society (Türk Tarih Kurumu), he contributed to the re-writing of Turkish history, and played a significant role in the language reform.

УЧАСТИЕ САДРИ МАКСУДИ В РЕФОРМАХ АТАТЮРКА

Борьба Мустафы Кемала Ататюрка за национальную независимость, которая началась 19 мая 1909 года, успешно завершилась, и 29 октября 1923 года была объявлена новая республика. На этом этапе Мустафа Кемаль начал строить новое национальное государство. Успех политических и социальных реформ, которые он предусматривал, потребовал ряда законодательных изменений, которые привели бы к созданию светского современного общества. В то же время возникла острая необходимость в обучении тех, кто будет внедрять и развивать современную правовую систему. Юридический факультет Анкары (первый университет в Анкаре) был создан для выполнения этой задачи, и Садри Максуди, который читал лекцию «История турок» в Институте славянских исследований при Сорбонском университете, был приглашен преподавать в эту юридическую школу. По этому приглашению в 1925 году он приехал в Анкару, и долгие годы преподавал общую историю права, историю турецких законодательных систем и философию права в университетах Анкары и Стамбула. Однако его роль в формировании и осуществлении реформ Ататюрка не ограничивалась лекциями. В течение 1925–1935 годов он принимал активное участие в формировании Турецкого исторического общества (Türk Tarih Kurumu), он внес вклад в переписывание турецкой истории и сыграл значительную роль в языковой реформе.

Son yıllarda Sadri Maksudi'nin Rusya İmparatorluğu dönemindeki faaliyetleri, örneğin Duma'da milletvekili olduğu dönemdeki siyasi çabaları hakkında, yeni yeni araştırmalar yapıldığını büyük bir memnuniyetle izliyorum. Bu yazıda, Kazan'da ve Batılı kaynaklarda daha az bilinen, Maksudi'nin 1925 ile vefat ettiği 1957 arasındaki 32 yıl süresince Türkiye'deki faaliyetleri ve bıraktığı eserlerden bahsetmek istiyorum. Ankara Hukuk Fakültesi'ne öğretim üyesi olarak davet edilen Sadri Maksudi, sadece üniversitelerde ders vermekle kalmamış, Cumhuriyet Türkiye'sinin gelişmesinde tarih, dilbilim, sosyoloji ve eğitim alanlarında çok faal olarak hizmet vermiş bir alim olarak bizlere çok zengin bir miras bırakmıştır. Kısaca bir "ulus inşasında" çok değerli katkıları olmuştur. Bu katkılarında şüphesiz 1925 yılına kadar gördüğü ve yaşadığı kültürel ve siyasi deneyimlerin çok önemli bir rolü olmuştur. 1925 yılında Türkiye'ye bir Üniversite profesörü olarak geldiğinde 47 yaşında, Osmanlıca, Rusça, Latince, Fransızca, İngilizce, Almanca ve Arapça dillerine vakıf, Çin, Rus, Bizans, İran ve İslamiyet öncesi Türk topluluklarına ait kaynakları kullanan bir bilim adamı idi. Türk Hukuk Tarihi kitabında bu özelliği çok açık bir şekilde görülmektedir.

Dış Türklerin Başarısı

Çok sık sorulan sorulardan biri de Türkiye'de neden «dış Türklerin» Türkçülük hareketinde önemli bir rol oynamış olduklarıdır. Çoğunlukla bu soruya cevaben, o yıllarda Rusya Müslümanları arasında bir burjuvazinin gelişmiş olması ve bu burjuvazinin aydınları ve fikir hareketlerini desteklemiş olmasından söz edilir. Hiç tartışmasız bu çok önemli bir etkendir. Gerçekten de 19. Yüzyıl ortalarında Rusya İmparatorluğu Türkistan ve civarına yayılmış olmakla birlikte bu bölgelere henüz Rus nüfus yerleştirilmemişti. Buna karşılık Kazan, Ufa ve Orenburg'da dil ve din birliğinin sağladığı iletişim kolaylığı, Müslüman iş adamlarına ticaret yapma imkanları sağlamış ve zamanla bu şehirlerde varlıklı aileler oluşmuştu. Bu şehirler Çarlık Rusya'sının Avrupa kıtasındaki en doğu, en uç, şehirleri idi. Üstelik buralarda serflik düzeni hiç bir zaman oluşmamıştı. 1905 sonrasının daha liberal bir fikir ortamı ve yayın özgürlüğü içinde, siyasi gelişmelerde çok etkili olan birçok gazete ve dergilere varlıklı aileler destek olmuşlardı. Örneğin, bu aileler arasında Vakit gazetesi ve Şura dergisinin sahibi Zakir ve Şakir Ramiev kardeşlerin önemli bir yeri vardı. Zakir Ramiev Sadri Maksudi'nin kayınpederi, Şakir Ramiev de ünlü Tatar şairi Derdümend'dir.

Sadri Maksudi Ne Katabilirdi?

Evet, Sadri Maksudi de, Yusuf Akçura, Ahmet Ağaoğlu, Zeki Velidi Togan gibi Cumhuriyet dönemi Atatürk devrimlerine katkıda bulunan «dış Türkler'den» biriydi. Her ne kadar ilk planda Ankara'ya Ankara Hukuk Fakültesinde ders vermek üzere davet edilmiş olsa da Maksudi'nin Atatürk'ün yeni bir ulus inşası projesindeki rolü çok daha geniş kapsamlı oldu. Burada birkaç ana başlık altında bu faaliyetlerini ve eserlerini özetleyeceğim.

Hukuksal Yapı Değişikliği Gerektiren Siyasi Devrimler

Yıl 1924. Mustafa Kemal Atatürk 19 Mayıs 1919 tarihinde başlattığı bağımsızlık savaşını tamamlamış, 24 Temmuz 1923'te Lozan Anlaşmasını imzalayarak bütün Avrupa'ya yeni Türk devletini kabul ettirmiş, 11 Ağustos 1923'te 2. TBMM'nin açılışını yapmış, 29 Ekim'de Cumhuriyet'i ilan etmişti. Cumhuriyetin ilanı artık yalnızca Osmanlı Devleti'ne bir geri dönüş olmayacağının ilanı değil, aynı zamanda hem yeni bir devlet hem yeni bir ulus inşasının başlangıcı idi. Bunun için Atatürk'ün zihnindeki devrimlerin gerçekleşmesi, yeni bir düzenin behemehal hayata geçirilmesi gerekiyordu.

Yeni düzenin başarısı bir dizi yasal altyapının bir an önce tamamlanmasını gerektiriyordu. Sadri Maksudi Kasım 1924'te Ankara'ya Türk Ocaklarında konferans vermeye geldiğinde, hilafete son verilmiş, şeriat mahkemeleri kaldırılmış ve 20 Nisan 1925 tarihinde Cumhuriyet'in ilk anayasası açıklanmıştı. Ancak daha yapılacak çok şey vardı. Devrimlerin yasal altyapıları henüz tamamlanmamıştı.

Ankara Hukuk Fakültesi, Cumhuriyet kurulduktan sonra Ankara'da kurulan ilk üniversitedir. 5 Kasım 1925 tarihinde kurulduğunda Cumhuriyet tarihinin çok önemli bir aşamasını simgeliyordu. Zira, Osmanlı devleti düzeninden Cumhuriyet düzenine geçiş, bir yönü ile İslam hukukundan vazgeçilerek tüm vatandaşlar arasında din ve cinsiyet ayrımı yapılmaksızın eşitliğin sağlanacağı çağdaş bir hukuk düzenine geçiş demekti. Bu yönde atılan adımlar Medeni Hukuk alanı ile başlamış, Türk Borçlar Hukuku ve Türk Medeni Kanunu'nun İsviçre'den alınarak tercüme edilmesine karar verilmişti. Böylece zaman kazanılmak istenmiş, bir an önce çağdaş hukuk sistemlerine geçiş için bir çözüm bulunmuştu. Ancak bu aşamada, eski hukuku bilen ve uygulayan hukukçular yerine, yeni hukuku oluşturacak, uygulayacak ve geliştirecek bir eğitim kurumuna ihtiyaç vardı.

Türk Hukuk Tarihi Biliminin Kurucusu

Sorbonne Üniversitesine bağlı Slav Kavimleri Enstitüsü'nde «Türklerin Tarihi» derslerini veren Sadri Maksudi dünyada ilk kez «Türk Hukuk Tarihi» disiplininin kurucusudur. Türk dili ve tarihi üzerinde araştırmaları sayesinde kazanmış olduğu geniş bilgisine dayanarak, Türk Hukuk Tarihinin İslam öncesi gelişmelerini sistematik bir şekilde ele almıştır. Sadri Maksudi'nin okutacağı «İslamiyet öncesi Türk Hukuku», geçmişi ve kitabı olmayan, yoktan var edilmesi gereken bir ilim dalı idi. Sadri Maksudi yıllar boyunca Helsinki, Berlin ve Paris kütüphanelerinde Türk tarihini incelerken hukukla ilgili hususları da not etmişti. Ancak bütün Türk tarihini bu kez hukukçu gözü ile yeni baştan incelemesi gerekiyordu (Ayda, 161).

Türk Hukuk Tarihi kitabına yazdığı önsözde Sadri Maksudi şöyle diyordu:

«Biz Türk hukuku tarihi ile uğraşmaya başladığımız zaman, büyük Türk ırkının tarihi hukuk bakımından tetkik edilmemiş, Türklerin tarihi hayatındaki hukuki inkişaf safhaları, tarihi devirlerin hukuki teşkilatı ve bu teşkilatın istinad ettiği ahlaki ve hukuki telakkiler tespit edilmemişti. Hülasa, yeryüzünde pek çok devletler kurmuş, asırlarca Asya, Avrupa ve Afrika'da birçok ülkeleri idare etmiş olan bu büyük milletin hukuk tarihi yazılmamıştı. Bu şartlar içinde «Türk Hukuku Tarihi» Profesörünün vaziyeti, gideceği yolu da kendisi yaparak seyahat eden bir yolcunun durumuna benziyordu»[1].

Sadri Maksudi'nin *Türk Hukuk Tarihi* kitabı ilk olarak 1928 yılında yayınlanmış, daha sonra 1945 ve 1947 yıllarında birkaç kez basıldıktan sonra, son olarak da 2014 yılında Türk Tarih Kurumu tarafından yeni baskısı yapılmıştır.

Sadri Maksudi'nin Ankara ve İstanbul Hukuk Fakültelerinde uzun yıllar verdiği dersler birçok kitabın yazılmasına vesile olmuştur. Bu kitapların dışında çok sayıda makalesi ve konferans metinleri bulunmaktadır. Konferansları arasında dört Türk Tarih Kongresinde verdiği tebliğlerin her biri kendi başına bir kitap değerinde tebliğlerdir.

[1] «Gideceği yolu da kendisi yaparak seyahat eden yolcu» ifadesi gerek Prof. Ziya Umur gerekse Prof. Fethi Gedikli tarafından kullanılmıştır. Prof. Ziya Umur, *Türk Kültürü Dergisi*, Mart 1967; Prof. Fethi Gedikli, «Yolunu Kendi Kazan bir Yolcu: Türk Hukuku Tarihçisi Sadri Maksudi Arsal», İÜHFM, cilt LXX, ss. 399–412, 2012.

9 Haziran 1933 tarihinde Mustafa Kemal Atatürk'ün Ankara Hukuk Okulu'nu ziyaret ederek Sadri Maksudi Arsal'ın sınavına girdiği gün çekilen bu fotoğraf hâlen Anıt Kabir Müzesinde sergilenmektedir. Bu ziyaret ertesi gün Hakimiyeti Milliye'de haber olarak yayımlanmıştır. Sadri Maksudi masa başında, Atatürk sağındaki koltukta oturuyor [9 июня 1933 г. Мустафа Кемаль Ататюрк посетил Юридическую Школу Анкары, где Садри Масуди АРСАЛ принимал экзамен у студентов. Данная фотография по сей день является экспонатом выставки в Аныткабире в Анкаре. Статья об этом визите президента была опубликована в газете «*Hakimiyeti Milliyet*»]

Ankara Hukuk Fakültesi tarafından yayınlanan kitapları:
1928 yılında Türk Hukuk Tarihi
1937 yılında Hukukun Umumi Esasları

19 Temmuz 1931 Atatürk'ün Türk Tarih Kurumuna Başkanlık ettiği toplantılardan biri. Soldan sağa;Baki (Vandemir), İhsan (Sungu), İsmail Hakkı (Uzunçarşılı), Şemsettin (Günaltay), Samih Rıfat (Horozcu), Reşit Saffet (Atabinen), Esat (Sagay), Başkan Tevfik (Bıyıkoğlu), Mustafa Kemal (Atatürk). Afet (İnan), Sadri Maksudi (Arsal), Hasan Cemil (Çambel), Yusuf Ziya (Özer), Yusuf (Akçura), Macar Merzoroş, Albay Şemsettin, Dr. Reşit Galip (Baydur) [Собрание Турецкого исторического общества под председательством Ататюрка. 19 июля 1931 г. Садри Максуди – член этого Общества. Слева направо: Баки (Вандемир), Ихсан (Сунгу), Исмаил Хаккы (Узунчаршылы), Шемсеттин (Гуналтай), Самих Рыфат (Хорозджу), Решит Саффет (Атабинен), Эсат (Сагай), Башкан Тевфик (Быйыкоглу), **Мустафа Кемаль (Ататюрк), Афет (Инан), Садри Максуди (Арсал),** Хасан Джемиль (Чамбель), Юсуф Зия (Озер), Юсуф (Акчура), Маджар Мерзорош, Албай Шемсеттин, Доктор Решит Галип (Байдур)]

1941 yılında Umumi Hukuk Tarihi (İkinci baskı: 1944. Üçüncü baskı: 1948)

İstanbul Hukuk Fakültesi Talebe Cemiyeti tarafından yayınlananlar:

1946 yılında Hukuk Felsefesi

1947 yılında Türk Tarihi ve Hukuk

2017 yılında İstanbul Üniversitesi Hukuk Fakültesi Mecmuasının Ord. Prof. Sadri Maksudi Arsal'a Armağan Özel Sayısında[1] yayınlanan makalelerinde Prof. Dr. Ali Birinci[2] ve Dr. Ali Adem Yörük[3], Sadri Maksudi'nin yayınlanmış ve/veya yayınlanmamış daha pek çok eseri üzerine kapsamlı araştırmalar sunmuşlardır.

Türk Tarih Kurumunun Kuruluşu ve Türk Tarihinin Yeniden Yazımı

1930'lu yılların başında Sadri Maksudi hem milletvekili olduğu, hem Ankara Hukuk Fakültesinde ders verdiği dönemde Türk Tarih Kurumu'nun kuruluşunda ve yeni bir tarih yazımında da çok önemli görevler üstlenmişti. Türkiye'ye gelir gelmez, Türk Ocakları'na üye olmuştu ve Türk Ocaklarının 23 Nisan 1927'de toplanan Kurultayında "Hars Heyeti" üyesi seçilmişti. Ertesi yıl, 1928 yılı Kurultayında Hars Heyeti "İlim ve Sanat Heyeti" adını almıştı (Ayda 164). 23 Nisan 1930 tarihindeki Kurultayda da bir "Türk Tarih Heyeti"nin kurulmasına karar verilmişti. Ayda, bu teklifin Afet İnan'dan geldiği yazılmakla birlikte esasında Sadri Maksudi'nin önerdiği bir fikir olduğunu belirtmektedir.

Sadri Maksudi Türk Ocağı Tarih Heyeti üyeliğine seçildikten sonra Atatürk'ün bizzat iştirak ettiği 16 üyelik bir tarih yazımı çalışma grubu içinde yer alır. Yeni Türkiye Cumhuriyeti'nin resmî tarih görüşünü oluşturan bu kadronun hazırladığı 600 sayfalık kapsamlı kitapta pek çok hata tespit eden Sadri Maksudi görüşlerini bir mektupla Atatürk'e bildirir. Sonuçta bu kitap *Türk Tarihinin Anahatları* (1930) olarak sadece 100 nüsha basılarak piyasaya çıkarılmamış, snırlı dağıtım sonucuda sadece tarihçilerin görüşleri alınmıştır. Daha sonra bu kitabın 87 sayfalık bir özeti *Türk Tarihine Methal* adı altında 30.000 adet basılmıştır. Turgut Akpınar[4] bu eserin önemli bir bölümünün Sadri Maksudi'nin kaleminden çıktığını yazıyor (nakleden Prof. Ali Birinci).

[1] İstanbul Üniversitesi Hukuk Fakültesi Mecmuası Ord. Prof. Sadri Maksudi Arsal'a Armağan Özel Sayısı, Cilt LXXV, 2017.

[2] Prof. Dr. Ali Birinci, «Türk Hukuk Tarihçisi Sadri Maksudi'nin Hayat Hikayesi ve Eserleri», A.G.E.

[3] Dr. Ali Adem Yörük, «Sadri Maksudi İçin Bir Bibliografya Denemesi», A.G.E.

[4] Turgut Akpınar, İstanbul Üniversitesinde 50 Yıl Öncesi Bazı Büyük Hocalarımız, Kitabevi, İstanbul 2004.

Aynı 16 kişilik heyet bu çalışmalarını sürdürecek ve Türk liselerinde okutulacak üç ciltlik *Türk Tarihi* kitabını tamamlayacaktır. Bu çalışma 70.000 adet basılmış ve 1931–32 öğrenim yılından itibaren liselerde okutulmaya başlanmıştır. Milli Mücadeleyi, Cumhuriyetin kuruluşunu ve devrimlerini kapsayan Dördüncü cildin hazırlıklarında Sadri Maksudi görev almamıştır. Maarif Vekaleti daha sonra bu kitapları esas alarak orta okul ve ilkokullar için de tarih kitapları hazırlamıştır.

Dil Reformu ile İlgili Çalışmaları

Sadri Maksudi'nin Türk dili üzerine çalışmaları ise gençlik yıllarında Gaspıralı'nın yanında geçirdiği döneme kadar geriye gider. Elbette ki, çok yaygın bir coğrafyada okunan *Tercüman* gazetesinin dili onu etkilemişti ve Türk dünyasının bir ortak dili olması yıllarca gündeminden düşmemişti. Dil faktörünü milliyetçiliğin temel faktörlerinden biri olarak görüyordu. Nitekim Ankara Hukuk Fakültesinde ilk ders notları ki daha sonra 1928'de *Türk Hukuk Tarihi* olarak yayınlanacaktı, Orhun Kitabeleri'nden ve Mahmut Kaşgarî'nin *Divan-ü- Lügat-ı Türk* adlı eserinde yer alan ve günümüzde halen kullanılan kelimelerden uzun bir liste içeriyordu. Maksudi *and, baldız, bark, budun, elçi, erk, ulus, öz, sav, yasa* ve *yargı* gibi çok sayıda kelimenin asırlardan bu yana Türkler tarafından kullanıldığını belirtiyordu.

1928 yılı Eylül ve Ekim aylarında, Sadri Maksudi'nin Türk dili reformu üzerine Milliyet Gazetesinde «Lisan Islahı Meselesi» başlıklı 13 makalesi yayınlanır. Bu yazılar daha sonra *Türk Dili İçin* başlıklı bir kitap halinde yayınlanacaktır. Ayda, bu yazıların Atatürk'ün dikkatini çektiğini ve bu yazılardan sonra ünlü sofrasına davet edildiğini, bu toplantılarda fırsat düştükçe Dil Akademisi kurulması fikrinin tohumlarını ektiğini anlatır: «1928 ile 1938 arasında babam birçok inkılap hareketlerine ve kültür hamlelerine mütalaaları, teklifleri, terviçleri (fikri destek) ile karıştı. Tam on sene hemen her hafta, bazen haftada iki defa Atatürk'ün sofrasına çağrıldı. Akşam yediye doğru telefon çaldığı zaman bilirdik ki Yaver-liktendir. İnkılabın laboratuarı vazifesini görmüş olan «sofra» etrafındaki sohbet ve münakaşalarda Atatürk'ün müşavere tekniğini, kendi fikrini başkalarına kabul ettirmek, umumun kararı haline getirmek veya bilakis başkasının fikrini kendi fikri halinde formüllendirmek hususundaki taktiğini babam bana teferruatla anlatmıştı»[1].

[1] Adile Ayda, «Babam Sadri Maksudi», Cumhuriyet Gazetesi 1 Mart 1957.

Atatürk'ün Sadri Maksudi'nin *Türk Dili İçin* kitabına yazdığı önsöz hiç unutulmayacaktır. Her vesile ile tekrarlandığı gibi bugün veciz sözler Ankara'daki Türk Dil Kurumu'nun duvarında yer almaktadır:

«Milli his ile dil arasındaki bağ çok kuvvetlidir. Dilin milli ve zengin olması milli hissin inkişafında başlıca müessirdir. Türk dili dillerin en zenginlerindendir; yeter ki bu dil şuurla işlensin».

Sadri Maksudi'nin dil reformu konusunda çok faal ve heyecanlı bir hatip olduğu anlaşılmaktadır. 1930'dan itibaren bu alanda pek çok makalesi çıkmış, pek çok yerde konuşma yapmıştır. Yine de bugüne kalan en önemli eseri şüphesiz ki *Türk Dili İçin* kitabıdır.

«Özellikle Atatürk'ün sofrasının müdavimi Yusuf Akçura ve Sadri Maksudi Arsal, 30'lı yıllarda tarih ve dil alanında yaşanacak dönüşümleri önemli ölçüde etkileyeceklerdi. Yusuf Akçura bilindiği gibi, Türk Tarih Kurulu'nun ilk başkanı olacaktı. Türk Tarih Tezinin inşasında onun görüşlerinin ayrı bir yeri vardı. Keza dil konusunda Atatürk'ün en güvendiği kişi Sadri Maksudi Arsal'dı. Atatürk tüm yaşamı boyunca tek bir kitaba, giriş niteliğinde bir önsöz yazmıştı. Bu satırlar Sadri Maksudi'nin *Türk Dili İçin* adlı kitabında yer alıyordu. İleriki yıllarda Türk Dil Kurumu Atatürk'ün bu sözlerini şiar edinecekti»[1].

1932 yılında gerçekleştirilen 1. Türk Tarih Kurultayı'ndan sonra, aynı yaklaşımla bir Türk Dili Tetkik Cemiyeti kurulmuştur. Sadri Maksudi'nin bu Cemiyet'te neden bir görev almadığı çok sorulan bir sorudur. Ayda kitabında, Dil Heyetinin ve Gazi Paşa'nın kabul ettiği Alfabeyi Sadri Maksudi'nin hiç beğenmediğini ve Türk fonetiğine uygun bulmadığını yazıyor (s.180). Ayda, İsmet İnönü'nün kendisini çağırıp Dil Heyeti üyeliği teklif etmiş olduğunu ancak Sadri Maksudi'nin bu heyetin yapacağı hatalara ortak olmak istemediği, sorumluluk almak istemediği için bu teklifi reddettiğini belirtiyor.

Atatürk gerek Türk Tarih Kurumu'nun gerekse Türk Dil Kurumu'nun çalışmalarına o kadar önem veriyordu ki, ölümünden önce 5 Eylül 1938 tarihinde, el yazısı ile kaleme aldığı vasiyetnamesinde, kendisinden kalan para ve hisse senetlerinin İş Bankası tarafından işletilmesini ve gelirinden belirttiği ödemelerden arta kalan meblağın yarı yarıya Türk Tarih ve Dil Kurumlarına ödenmesini vasiyet etmiştir.

[1] Zafer Toprak, "Antropolojik Dilbilimi, Dil Devrimi ve Sadri Maksudi, *Toplumsal Tarih*, Mart 2012.

Ankara'da milletvekili olduğu dönemde.
Soldan sağa: Kamile Arsal, Adile, Naile ve Sadri Maksudi Arsal
[Период депутатской деятельности в Анкаре.
Слева направо: Камиля Максуди Арсал, дочери Адиле,
Наиле и Садри Максуди Арсал]. Фото из семейного архива

Milletvekili Olarak Katkıları

Sadri Maksudi tek parti döneminde, 1931 ilâ 1935 yılları arasında Şebinkarahisar, 1935–1939 arasında ise Giresun milletvekilliği yapmıştır. Bu tarihten sonra kendini bilimsel çalışmalara vermiş olan Arsal'ın son siyaset deneyimi, 1950–1954 arasında Demokrat Parti'den Ankara milletvekilliğidir[1]. Bu dönemini inceleyen Nasrullah Uzman[2] Şebinkarahisar milletvekilliği döneminde çok aktif olduğunu ve bu dönemde 10 kez söz aldığını yazmaktadır. Bu dönemde Ordinaryus Profesör Sadri Maksudi Arsal'ın[3] 1936 yılında Londra'da Cemiyet-i Akvam (League of Nations) toplantısına katılan Türk milletvekilleri heyetinde yer alması da hayatında ilginç bir hikayedir. Vaktiyle Mart 1918'de Rusya Müslümanları Ulusal Konsey Başkanı Sadry Maksudoff olarak İngiltere'ye gitmek istediğinde, İngiliz hükümeti ona vize vermeyi reddetmişti. Oysa o, 1909 yılında da Rusya İmparatorluğunun Duma Meclisi üyesi olarak davet edilen resmi heyette yer almış, İmparator VII. Edward tarafından Saray'da verilen davete katılmış, elini sıkmıştı.

1950–1954 döneminde ise Maksudi'nin özellikle milletlerarası toplantılarda çok aktif olduğunu, bu dönemin başında üniversitedeki görevinden istifa ettiğini ve belki de bu sayede çok daha verimli siyasi faaliyetleri olduğunu anlıyoruz; Parlamentolar Birliği Türk Grubu'nun başkanlığına seçilmiş ve Dışişleri Komisyonunda görev almıştı. Strasbourg'da yapılan Avrupa Konseyi Genel Asamblesi'ne ve Avrupa'da birçok milletlerarası toplantıya katılmıştı.

«Avrupa Konseyi kurulduktan sonra, Heyet Başkanı veya üyesi sıfatıyle katıldığı Avrupa Konseyi veya Parlamentolararası Birliği toplantılarında, yaşlı milliyetçi daima hayatının büyük aşkına, milliyet duygusuna sadık kalmış, Siyasî Avrupa Birliğinin veya Federasyonunun gerçekleşmesi halinde, Devletlerin millî hükümranlıklarından feragat

[1] 15 Nisan 1931 seçimlerinde CHP'den IV. Dönem Şebinkarahisar Milletvekili (1931–1935).

8 Şubat 1935 seçimlerinde CHP'den V. Dönem Giresun Milletvekili (1935–1939).

14 Mayıs 1950 seçimlerinde DP'den IX. Dönem Ankara Milletvekili (1950–1954).

[2] Nasrullah Uzman, «Sadri Maksudi Arsal'ın TBMM'deki Faaliyetleri», *Tarih ve Tarihçinin İzinden, Kâzım Yaşar Kopraman Armağanı,* Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları, Ankara 2014.

[3] Sadri Maksudi 1934 yılı Soyadı Kanunu çıktığında Arsal soyadını almıştır.

etmelerinin doğru olmayacağı görüşünü, herkesten önce ileri sürmüştür. Sonradan Fransızların benimsediği bu görüş, tarihe 'De Gaulle Doktrini' adı ile geçmiştir.

1953'den sonra, yetmişini geçkin bulunan Sadri Maksudi Meclis, Parti ve Hükûmet içinde cereyan eden ince politik oyunları kendisi için yorucu bularak, 1954 seçimlerinde adaylığını koymamıştır». (Ayda, Ölümünün 20. yılında Sadri Maksudi Arsal).

Tanzimat I Kitabına Katkısı

Atatürk'ün ölümünden sonra 1938–1946 yılları arasında Milli Eğitim Bakanlığı yapmış olan Hasan Ali Yücel kültür hayatımıza çok büyük katkıları olan değerli bir eğitimcidir. Bakan olduktan sonra 3 Kasım 1939 tarihinde Tanzimat'ın 100. yıldönümü münasebetiyle bir kitap yayınlamayı amaçlar. Bu amaçla Türk Tarih Kurumu Başkanlığına, İstanbul Üniversitesi Rektörlüğüne ve Ankara Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dekanlığına birer yazı gönderek Türkiye'nin batılılaşma tarihinde önemli bir dönüm noktası olan Tanzimat'ın, safhalarının ve sonuçlarının incelenerek, bir kitap hazırlanmasını ister. Bu dönemde Sadri Maksudi, kendilerinden yazı istenilen 33 değerli ve zamanın önde gelen bilim adamı arasındadır ve "Teokratik Devlet ve Lâik Devlet" makalesi bu kitapta dördüncü sırada yayınlanmıştır. Bu makalesindeki tahliller, bugün dahi güncelliğini korumaktadır ve bu çalışması *Türk Dili İçin* ve *Milliyetçilik Duygusunun Sosyolojik Esasları* kitapları kadar güçlü bir bilimsel çalışmadır.

Laik Devlet Anlayışı

Sadri Maksudi bütün çalışmalarını bilimsel temellere oturtmaya büyük özen göstermiştir. Bu açıdan dini hurafelere, bilimsel açıklaması olmayan görüş ve inanışlara çok karşı idi. Her zamanki usta kuramcılığını (teorisyen) laiklik kavramı konusunda da ortaya koymuştur. *Tanzimat*[1] kitabında yer alan «Teokratik Devlet ve Laik Devlet» makalesinde onun laiklik tanımı çok açıktır:

«Lâik devlet bütün vatandaşların dini akidelerine hürmet eden, fakat hiçbir dini diğer dinlere tercih etmeyen, her dine karşı aynı muameleyi yapan, din ve itikat sahasını fertlerin hususi işi telâkki ettiği için dini zümrelerin dini işlerine müdahale etmeyen, hiçbir dini menetmediği gibi

[1] *Tanzimat*, Maarif Matbaası, İstanbul 1940.

hiçbir dine hiçbir türlü muavenet dahi etmeyen, dinlere karşı bitaraf kalan devlettir».

Bu makalesinde İslamiyet öncesi Türk kavimlerinin teokratik olmadıklarını, yönetim tarzlarının dinler üstü olduğunu ayrıntılı bir şekilde anlatmaktadır. Bu görüşlerinin Atatürk'ün bakış açısı ile çok iyi örtüştüğüne şüphe yoktur.

«Atatürk'ün tezi ne idi? Tanzimat'ın yapamadığı, yapılmadıkça, medreseden yetişme şeriatçıların vicdanlar üzerindeki egemenliği yıkılıp laik bir devlet sisteminde dünya işlerini yalnız akıl yolu ile çözüp çevirmedikçe, dini sadece Tanrı ile kulu arasında bir vicdan işi olarak bırakmadıkça, baştaki istibdat yıkılsa bile, Tanrı adına toplumu hükmü altında tutan geri medrese şeriatçılığının yarattığı yığın despotluğunu önlemedikçe, insanı laik ve müsbet ilimlere dayanan eğitimle değiştirmedikçe toplumu değiştirmeye, ilerlemeye, kalkındırmaya, vicdan ve kafa hürriyeti yolundan siyasî hürriyete kavuşturmaya, rejimi devamlı ve kararlı bir hürriyet rejimi yapmaya imkân yoktu. Bilâ kayd ve şart hâkimiyeti milliye Atatürk devrimciliğinin tek amacı idi»[1] (Sayfa 9).

Atatürk'e Bağlılığı

Sadri Maksudi'nin Atatürk'e duyduğu hayranlık gerçekten çok yönlü idi. 1928 yılında Milliyet Gazetesi'nin yaptığı bir ankete verdiği cevapta[2] Gazi'nin[3] tarihi rolünü ve büyüklüğünü layıkıyla anlamanın mümkün olmayacağı düşüncesini ifade eder. Ona göre Gazi'nin en büyük eseri, Türk milletinin bağımsız bir millet olarak yaşamasını sağlamanın yollarını bulmuş olması ve bunu gerçekleştirmesidir. Milleti fiilen kurtarmıştır. Bununla kalmamış Türkün yaşamasını temin için gereken fikri, medeni, sosyal ve hukuki bir devrim gerçekleştirmiştir.

«Sadri Maksudi Gazi'yi yakından tanıdıkça, ona karşı hayranlığı artıyordu. Gerçi o Gazi'deki bazı zaafları görmüyor değildi. Fakat Gazi bir dâhi idi. Onda dâhiliğe bağlı tabiat kanunları hükmünü gösteriyordu. Büyük Kurtarıcı içi dışı bir olan bir insandı. İtimat ettiği ve dost bildiği kimseler arasında iken açık yürekli idi. Bu onu sevimli yapan tarafı idi. Ve Sadri Maksudi Gazi'ye karşı, gün geçtikçe artan gerçek sevgi ve yakınlık duyuyordu. Maksudi'yi Gazi'ye en çok bağlayan şey onun Türk'e ve Türklüğe olan tutkunluğu idi. Bu bakımdan Gazi'nin şahsında sanki

[1] Falih Rıfkı Atay, *Atatürk Ne İdi?* Pozitif Yayınları, İstanbul 2010.
[2] *Milliyet* Gazetesi, «Gazi'nin En Büyük Eseri Nedir?», 9 Temmuz 1928.
[3] Gazi Mustafa Kemal 1934 yılından sonra Atatürk soyadını almıştır.

kendisini buluyordu. Sadri Maksudi'nin Gazi'de hayran olduğu şeylerden biri de O'nun Türkleri tarihte medeniyet kurucu bir millet olarak görmesi idi ki, Maksudi de aynı görüşte, aynı fikirde idi." (Ayda, 193)

Gerek Sadri Maksudi'nin gerekse Mustafa Kemal Atatürk'ün gençlik yıllarını okurken, sürekli Batılı ülkelerin fertlerine karşı duydukları rahatsızlığı görüyoruz. Zafer Toprak'ın tabiriyle «ezilmişliğe başkaldırı» olan bir his bu. Gazi Mustafa Kemal'in Sofya'da askeri ataşe olduğu dönemde yaşadığı «Neden biz de bu uygarlık düzeyinde değiliz? Neden biz de böyle yaşamıyoruz?» isyanı ile Sadri Maksudi'nin de, nice Ceditçi Kazanlı Tatarın da, duyduğu isyanın aynı olduğunu düşünüyorum.

Sadri Maksudi'nin Milliyetçiliği

Esas mesleği hukuk eğitimi olmakla birlikte, bugün Türkiye'de Sadri Maksudi hukuk tarihine katkılarından çok milliyetçiliği ile tanınıyor. Bu çok da haksız bir bakış açısı değil, bunca değerli eserlerini ikinci planda tutan bir yaklaşım değil çünkü esasında bütün konuşmaları, makaleleri, kitapları, tarih olsun, felsefe ya da sosyoloji konularında olsun, hepsinin ortak temasında Türk milliyetçiliği var. Küçük yaşta Rusya'da ve Kırım'da milletine yapılan haksız muameleye karşı isyanı, tepkisel olarak Türk olmaktan büyük bir gurur duyması ve bu duygularını talebelerine ve çevresindeki topluluğa aşılama gayretleri, onda vazgeçemediği bir duruştu. Arsal'ın en son çabası, 1954 yılında yayımladığı ve 'manevî vasiyetim' dediği, *Milliyet Duygusunun Sosyolojik Esasları* adlı eseridir. Bu eserde Arsal yılların birikimini kâğıda dökerek, Türk toplulukları bağlamında olduğu kadar bu bağlamı aşan, genel bir modern milliyetçilik kuramı ortaya koymuştur. Bu kitapta milliyetçilik akımlarının bilimsel temellerini ortaya koyarak, bu alandaki kavram kargaşalarına açıklık getirmek ve kendi milliyetçilik duygusunun, salt duygusal bir heyecan olmadığını anlatmak istemiştir.

Kaynakça

– Adile Ayda, «Babam Sadri Maksudi», Cumhuriyet Gazetesi 1 Mart 1957.

– Adile Ayda, Ölümünün 20. Yılında Ord. Prof. Sadri Maksudi Arsal, Kültür Bakanlığı Türk Büyüklerini Anma Serisi:4, Ankara 1977.

– Adile Ayda, Sadri Maksudi Arsal, Kültür Bakanlığı Yayınları Türk Büyükleri Dizisi, Ankara 1991.

– Zafer Toprak, «Antropolojik Dilbilimi, Dil Devrimi ve Sadri Maksudi», Toplumsal Tarih, Mart 2012.

– İstanbul Üniversitesi Hukuk Fakültesi Mecmuası Ord. Prof. Sadri Maksudi Arsal'a Armağan Özel Sayısı, Cilt LXXV, İstanbul 2017.

Türk Hukuk Tarihi

Ankara Hukuk Mektebi'nde Sadri Maksudi Bey tarafından Türk Hukuk Tarihi tedrisine başlanmıştır. Bu münasebetle Başvekil İsmet Paşa hazretlerinin fahri müderrisliğini kabul ettikleri bu yeni ilim ile müderrisi hakkında şu izahatı vermeyi lüzumlu sayıyoruz;

Türk Hukuk Tarihi, kelimenin bütün manasıyla yeni bir ilimdir. Türk tarihi, Türk harsı birçok bakımlardan yabancı ve Türk alimleri tarafından incelenmekte ise de Türk hukuku maalesef şimdiye kadar tarihimizin, ananemizin mufassal safhalarından tahlil edilerek açıklıkla meydana konulmamıştı.

Bu esasların bütünü ve bunlara dayalı prensiplerin konulmasıyladır ki, Türk hukuku sağlam bir mecraya dökülecektir. Bu hususta Türk memleketlerinin hiç birinde şimdiye kadar bir adım atılmamıştı. Bu büyük noksan Türkçülüğün yeni ve ümitli Kâbesi olan Ankara'da telafi ediliyor. Türk istiklalinin kutsal beşiği olan Ankara her türlü gösterişten uzak olarak parlak Türk medeniyetini yaratacak olan esasları birer birer kurarak muazzam yolunda devam ediyor. Ankara Hukuk Mektebi'nde «Türk Hukuk Tarihi» kürsüsünün kurulması ile ilmî hayatımızın zenginleşeceği ve ileride idarî ve devlet teşkilatımızın müstafid olacağı şüphesizdir. Bu mühim ve fevkalade zor vazifeyi deruhte etmiş olan müderris Sadri Maksudi Bey'e muvaffakiyetler temenni ederiz.

Sadri Bey, Kazan Türklerindendir. Paris Hukuk Fakültesini bitirmiş ve Moskova Darülfunun'da Rusça imtihanlarını geçerek Rusya'da dava vekilliğinde bulunmuştur. 1907 senesinde Çar Rusya'sında Kazan Türkleri tarafından Duma'ya mebus seçilmiş ve orada Rusya Müslümanlarının millî medenî haklarının müdafaasına çalışmış ve Rus inkılâbından sonra Volga Türkleri Millet Meclisi'ne reis seçilmiştir. 1919'dan 1923 senesine kadar Paris, Londra, Berlin kütüphanelerinde Türkiyat hakkındaki incelemelerini tamamlamaya ve olgunlaştırmaya çalışmış ve son iki sene Sorbonne'da Türk akvamı (kavimleri) tarihi eğitimini üstlenmişti.

Birkaç ay önce Maarif Vekaleti tarafından Telif ve Tercüme Heyeti azalığına davet edilmiş olan Sadri Bey'e daha sonra Adliye Mektebi'nde Türk Hukuk Tarihi müderrisliği de verilmiş ve Sadri Maksudi Bey pek şerefli vazifesine başlamıştır.

Cumhuriyet 25 Kasım 1925

Ankara'da Atatürk Bulvarı'nda bulunan Türk Dil Kurumu ve duvarında Atatürk'ün Sadri Maksudi'nin *Türk Dili İçin* kitabına yazısı
[На стене Общества турецкого языка на бульваре Ататюрка в Анкаре приведена надпись Ататюрка на книге Садри Максуди «Для турецкого языка»]

EK 1

Sadri Maksudi'nin Hukuk Mektebinde Türk Hukuk Tarihi dersleri vermek üzere Türkiye'ye gelmesi Ankara gazetelerinde haber olmuştur. Cumhuriyet Gazetesi 25 Kasım, 1925 günü birinci sayfa haberi olarak vermiştir.

جمهوريت

УДК 929

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ САДРИ МАКСУДИ*

Максудов Рустам Гашимович[1]
РФ, Москва
maks_rust_@mail.ru

В прошлом месяце премьер Турции открыл в Казани памятник Садри Максуди (https://youtu.be/3ewscA_ZnWE)[2].

Почему премьер Турции? – Садри Максуди был депутатом турецкого парламента.

Почему в России? – Садретдин Максудов был депутатом российского парламента.

Как так случилось? – Мне довелось кое-что разузнать.

Газета «Казанский телеграф» 18 октября 1901 года писала: «Недавно уехал искать счастья за границей молодой мусульманин г. Максудов, окончивший курс Казанской татарской учительской школы. Как нам известно, г. Максудов теперь уже в Париже, где он надеется получить высшее образование. В России диплом учительской школы не дает прав на поступление в какое-либо высшее учебное заведение. Г. Максудов, как известно, не чужд литературы. Вообще, это очень способный мусульманин и интересная личность, тип мусульманина новейшей формации».

Жизнь в Париже дорогая, денег, которые мог присылать Садретдину старший брат Ахмедхади, едва хватало, однако со временем появилась возможность журналистской работы, открылся доступ в политические круги, светские салоны и научные общества. Параллельно с юридическим факультетом Сорбонны Садри окончил Частную школу политических наук, известную, помимо прочего, тем, что в ней учились почти все будущие французские президенты. Большой интерес вызывала у будущего правоведа и деятельность ведущих востоковедов Франции.

---

* Предлагаемый текст является частично переработанной версией материала, опубликованного Р.Максудовым на сайте snob.ru в январе 2017 года (см.: https://snob.ru/profile/30924/blog/119427).

[1] Р.Г. Максудов – внук Ахметхади Максуди.

[2] 7 декабря 2016 года был открыт памятник Садри Максуди в Казани.

В итоге выпусник парижского университета получил достаточно оснований, чтобы по возвращении в Россию не просто стать депутатом Государственной Думы второго созыва, но и войти в состав ее Бюро. Этот созыв, как и первый, вскоре был распущен, однако затем С.Максудов становится депутатом Государственной Думы третьего созыва, единственного, который проработал все предусмотренные законом пять лет. За это время молодой парламентарий стремительно вырастает в незаурядного политика, оставившего свой след в истории, о котором, правда, долгое время было мало кому известно на его родине.

В отношении дореволюционной Государственной Думы в наше время сложилась странноватая ситуация. С одной стороны, нынешняя Государственная Дума считает себя непосредственной преемницей той, что начала свою работу 27 апреля 1906 года, и в 2006 году отмечала этот день, как свой собственный столетний юбилей. Но, с другой стороны, о реальном опыте функционирования первого в истории России общенародного представительного органа, избранного с максимально возможной в то время степенью демократичности, нынешняя публика почти ничего не знает. Попросите, например, первого встречного назвать кого-нибудь из депутатов тогдашней Государственной Думы, и наверняка услышите в ответ фамилию не политика, а персонажа, придуманного двумя одесскими юмористами. И только теперь, когда уже подошла круглая дата кончины царской Думы, начали появляться научно-популярные материалы о ней.

В ходе развернувшейся после царского манифеста 1905 года первой думской выборной кампании одной из наиболее конструктивных выглядела партия кадетов. Ее основу составляла интеллигенция и земские деятели. Земство же было первой ступенью развития в России демократических социальных институтов, возникших вследствие реформ, которые сопутствовали освобождению крестьян от крепостного права. Реальный опыт полезной общественной работы позволил кадетам выдвинуть настолько адекватную потребностям страны программу, что на выборах они одержали неоспоримую победу. Властям это не понравилось, и они предприняли все возможные меры, чтобы не допустить кадетского большинства в следующих созывах, и достигли в этом деле больших успехов.

Тем не менее, лидеры кадетов стали едва ли не самыми яркими звездами, которые засияли на небосклоне российской публичной политики. И происходило это не вследствие умелого эпатажа или дру-

гих специальных технологий и ресурсов, а в силу разумности предлагаемой политики, предусматривавшей преобразование самодержавия в полноценную конституционную монархию. Позиция кадетов по отношению к нерусским народам империи была по сравнению с другими партиями также значительно более реалистичной, и поэтому привлекала многих представителей этих народов. В их числе был и недавний выпускник юридического факультета Сорбонны.

Как и в Париже, С.Максудов с огромным интересом погружается не только в политическую, но и в научную работу. Он знакомится с ведущим российским востоковедом Василием Радловым и регулярно бывает на проводимых им научных вечерах. Одновременно он не избегает некоторых мистических поветрий, которые были модны в светских кругах. Вращаться в этих кругах он считал для себя естественным, так как полагал себя обладателем древнего княжеского титула. Хотя в официальных думских документах о его происхождении было указано: из крестьян. Родился 23 июля 1878 года в деревне Ташсу в семье местного муллы, а сельских мусульманских служителей бога, даже утвержденных официальным указом, записывали крестьянами.

В действительности, как показано современными исследованиями, род восходит к легендарному Идигею, который в свое время одного за другим возводил ханов на ордынский престол, а затем низвергал. Кстати, это имя тоже однажды мелькнуло у Булгакова, в комедии «Иван Васильевич», когда после приема шведского посла дьяк Федор объявляет: «Татарский князь Едигей!». На самом деле эта весьма противоречивая историческая личность появилась на свет на пару сотен лет раньше, но в пьесе, целиком построенной на перемещениях во времени, такой анахронизм выглядит допущенным скорее намеренно, чем по ошибке.

Среди многих деяний Идигея было и создание после распада Золотой Орды государства под названием Ногайская Орда со столицей в городе Сарайчык, которое просуществовало до середины XVII века и имело дипломатические отношения, в частности, с Московским княжеством. Например, в посольских книгах сообщается о прибытии в 1535 г. ногайских представителей, одним из которых был Соендык, потомок Идигея в шестом поколении. А его сын Ходяш в 1572 г. уже состоял в Московском государстве на военной службе и за это получал от него земли. Об этом свидетельствуют писцовые

книги и до сих пор существующие названия Большое и Малое Ходяшево в Зеленодольском районе Татарстана.

Максуд, от имени которого пошла наша фамилия, родился в 1760 г. и стал первым в роду муллой, утвержденным официальным указом. Еще через три поколения мусульманских священников Садретдин Низаметдинович Максудов после начального религиозного получил высшее светское образование, причем самое подходящее и по содержанию, и по времени для того, чтобы заняться политической деятельностью. Личные его качества, по свидетельствам современников, также соответствовали такой работе. Благожелательность и уважительность сочетались в нем с острым умом, широким кругом интересов, а также проявляемыми в нужный момент упорством и настойчивостью. И все отмечали присущий ему некий врожденный внутренний аристократизм, а также романтизм, от подтрунивания над которым не удержалась даже строгая по характеру дочь Адиле Айда, написавшая о нем книгу.

Став депутатом, Максудов определял себя как российского политика мусульманского происхождения. И в Государственной Думе он представлял интересы мусульман, составлявших пятую часть населения империи. Из стенограмм думских выступлений видно, что он делал это довольно энергично. В 1909 году он был включен в состав первой зарубежной делегации, направленной Государственной Думой в Англию, страну с давними устойчивыми парламентскими традициями. Хотя европейская жизнь была Максудову знакома со студенческих времен, Англия произвела на него настолько сильное впечатление, что он счел полезным довести его до сведения национальной общественности, для чего записал вызванные этим визитом соображения и издал их в виде отдельной книги на татарском языке. Обширная цитата из нее, где С.Максудов восхищается достижениями британской цивилизации, в книге его дочери сопровождается следующим ироничным комментарием: «Если бы подошедший русский депутат не позвал его фотографироваться, Садри Максуди долго продолжал бы еще завидовать англичанам от имени своей нации». (Этим депутатом был, видимо, Василий Маклаков).

Круглые даты, как правило, привлекают внимание к сути тех событий, которые произошли столько-то лет назад. Сейчас речь идет о российской социальной революции начала прошлого века. Первый её этап был аналогичен европеским буржуазным революциям и уст-

ранял несоответствие между монархической формой правления и потребностями класса, становившегося реальной движущей силой общественного развития. Однако конкретные российские условия не позволили этому классу удержать власть, и почти сразу же произошел контрпереворот, ре-эволюция. Но то, что в результате фактически вернулся частично даже рабовладельческий режим, стало понятно лишь спустя много лет.

Похожее возвращение на более ранние ступени социальной эволюции, которые в большей мере соответствуют состоянию массового общественного сознания, можно было увидеть потом в Иране, а сейчас происходит в Турции. Только в последнем случае между революцией и ре-эволюцией прошло около ста лет, а в России они обе случились в течение одного года.

Главное же, чем схожи ситуации в России тогда с сейчас, это то же несоответствие формы правления потребностям общественного развития и та же недостаточная сила тех, кому надо устранить это несоответствие. По крайне мере, пока еще недостаточная.

Но вернусь к герою моего рассказа. Женитьба молодого политика превратилась в заметное для осведомленных кругов событие. Национальная общественность не могла пустить на самотек столь ответственное дело, и за него взялся молодой петербургский имам Муса Бигиев. Это был весьма прогрессивный религиозный деятель, который в дальнейшем стал как бы добрым ангелом создавшейся благодаря его усилиям семьи. Красавица Камиля, младшая дочь уральского золотопромышленника Рамеева, имела довольно широкую светскую образованность. После свадьбы в положенный срок у молодых появилась дочь Адиля, через два года – Наиля. По времени это совпало с истечением срока работы третьего думского созыва, но критические выступления неформального лидера мусульман не остались незамеченными, и к выборам в IV Думу Максудов не был допущен. Поводом был объявлен недостаточный имущественный ценз. У зятя золотопромышленника.

С.Максудов возвращается в Казань, вступает в адвокатскую коллегию, приобретает подходящее жилье, которым оказался дом № 14 на улице Островского, и принимает знаки повышенного внимания со стороны местной общественности, наперебой зазывавшей его к себе в гости как самую большую знаменитость. На дворе стоял тот самый благословенный 1913 год, с уровнем которого позднее боль-

шевики чуть ли не полвека сравнивали свои экономические успехи. Династия Романовых торжественно отмечала 300-летие своего правления, Россия находилась на подъеме, а о войне, которая уже нависла над всей Европой, думать не хотелось.

Но выстрелы в Сараево стронули с места гигантскую лавину, разрушившую в итоге несколько империй, из которых Российская была самой обширной. И перед всеми населявшими ее народами после Февраля 1917 года неотвратимо встал вопрос: как будем жить дальше? Сразу стало ясно, что, в отличие от западных народов, мусульмане отнюдь не стремятся отделиться от России. Это показал первый же Всероссийский мусульманский съезд, открывшийся в Москве 1 мая. Корреспондент газеты «Утро России», освещавший почти все всероссийские съезды в Москве, как редкое явление отмечал чрезвычайно конструктивную тональность и озабоченность общероссийскими проблемами. Он, в частности, писал: «У мусульман все же отдыхала душа, от сознания, что вот эти люди стремятся уберечь Россию от гибели, поддержать ее грудью, отстоять от врага, укрепить свободу, а пока, сейчас – оказать скорую помощь».

Главным на съезде, собравшем почти девятьсот делегатов, стал вопрос о наиболее рациональной форме устройства совместной жизни в рамках общего демократического государства. Надо было определиться, каким должно стать это государство: унитарным или федеративным? Делегаты, отстаивавшие первый вариант, предлагали создать для мусульман страны национально-культурную автономию, которая также представляла бы их интересы в высших органах государственной власти. Другой вариант предусматривал создание территориальных национальных образований, входящих в федеративное государство. Принятое решение предстояло заявить на Учредительном собрании, где предполагалось заложить основы новой демократической России.

Но незадолго до съезда Временное правительство включило С.Максудова, как самого влиятельного мусульманского политика, в состав делегации своих комиссаров, направлявшейся в Туркестан. После трудных раздумий, он принял это предложение, и в результате сторонники первого варианта остались на съезде без его поддержки и набрали лишь треть голосов. В основном за национально-культурную автономию голосовали представители Поволжья и Сибири, коренные мусульманские народы которых на своих исторических тер-

риториях к тому моменту не составляли большинства населения. За этими народами съезд признавал право образования национально-культурной автономии. Представители же остальных тюркских народов пожелали для себя территориальной автономии. Как следствие, национальные политические элиты стали уделять меньше внимания общим проблемам, и идеи единства на основе ислама и тюркских корней утратили почву.

По возвращении из Туркестана С.Максудов застал совсем иную ситуацию, чем та, на которую он рассчитывал. Выход из нее оставался один: немедленно начать организацию национально-культурной автономии, чтобы на Учредительном собрании мусульманские народы Поволжья и Сибири могли с полным правом представить свои позиции. Надо было наполнить понятие национально-культурной автономии конкретным содержанием, и политик излагает его в форме проекта Конституции.

На открывшемся 20 ноября 1917 года съезде всенародно избранных делегатов в Уфе было объявлено о создании Национально-культурной автономии (Милли-медани мухтариат) мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири. Председателем парламента автономии – Национального Собрания (Миллят Меджлиси) был избран С.Максудов. Он же был избран главой правительства (Милли Идаре). Также было провозглашено создание Волго-Уральского Штата, который должен был стать составной частью создаваемой демократической России.

Однако до реализации этого решения дело не дошло, тогда, как процесс осуществления национально-культурной автономии был продолжен принятием окончательной редакции Конституции, которая была опубликована в январе 1918 года, что придало автономии полную легитимность. И среди всего того, что политик совершил в России, организация национально-культурной автономии представляется наиболее значимым событием.

Но уже в апреле 1918 года красная смута доползла до новорожденной республики и поглотила ее. При этом не было пролито практически ни единой капли крови, так как С.Максудов был категорически против боевых действий, хотя мусульманские полки, которыми он располагал как глава автономии, по своей боеспособности вполне могли успешно противостоять силам большевиков. Дипломирован-

ный правовед считал возможным действовать исключительно в правовом поле.

Глядя из нынешнего времени, можно оценивать происшедшее с разных точек зрения, однако нельзя не признать той высоты романтического порыва, с которой С.Максудов старался воплотить впитанные со студенческих лет идеалы европейской демократии, не имея ни малейших сомнений в их действенности и в российских условиях. Кроме того, очевидно, что полученной все-таки позднее автономией татарский народ в немалой степени обязан той активности, которую в свое время проявлял его первый признанный лидер.

Основной задачей автономии являлось самостоятельное обеспечение условий для развития и совершенствования национальной культуры, просвещения и образования. Именно это ведомство было главным, на нужды которого должны были работать два других, также входивших в состав правительства автономии – по делам финансов и по делам религии. Причем материальные средства изыскивались не из бюджета государства, в рамках которого действовала автономия, а путем сбора среди ее собственных членов. В первый же день работы учредительного съезда было собрано миллион рублей золотом. Сумма добровольных пожертвований в Национальную казну оказалась настолько значительной, что позднее она стала весомой причиной повышенного внимания со стороны большевиков.

Новая власть ликвидировала автономию и стала разыскивать её руководителей с целью их уничтожения. Вынужденный срочно скрыться, политик при активной помощи уже упомянутого Мусы Бигиева переправился через Финляндию в Европу, чтобы попытаться найти поддержку возглавляемой им автономии и вернуться. Однако попасть в Россию, где оставалась его семья, он не смог больше никогда. Он искал и налаживал контакты, встречался с ведущими европейскими политиками, и одновременно пытался найти возможность спасти родных. Ничего не получалось до тех пор, пока он не прочел в газете, что Турция установила дипломатические отношения с советской Россией. Сначала это вызвало у него лишь горькую усмешку. Но вдруг мелькнуло: значит, будет дипломатическая почта? А ведь ее не вскрывают... Вот способ связаться с семьей! Правда, сначала надо было уговорить турецкие власти, и хотя на это понадобилось немало времени и усилий, Садри Максуди сумел найти нужные пути.

Только через четыре года после расставания удалось вызволить жену с дочерьми, и вновь с участием Мусы Бигиева. После этого уже потребовалось подыскать постоянную работу. Потратив год на подбор полезных научных сведений в библиотеках Хельсинки и Берлина, он с семьей переезжает в Париж. Дело в том, что здесь он еще с 1919 года состоял членом Азиатского общества, объединявшего ведущих европейских востоковедов. Заручившись их поддержкой, С.Максудов обращается в Сорбонну с идеей создать кафедру тюркологии. В июле 1923 года он выступает с научным сообщением в Славянском институте, к ведению которого в Парижском университете относилось преподавание истории России. Это выступление, на котором присутствовал даже бывший премьер-министр Франции, вызвало настолько живой интерес, что было удостоено довольно подробного изложения и анализа в парижской газете «Последние новости».

Рассматривая создание тюрко-татарами на территории современной России первой в ее истории империи как образца, заложившего основные элементы государственного устройства для возникшей позднее на этом же месте российской державы, докладчик, в частности, отмечал: «Новые начала окончательно восторжествовали при Александре II, но возвышение русского народа, как западной нации, очень медленно. Восточная автократия и западная демократия боролись в течение всего XIX века, и эта борьба завершилась крушением империи и династии Романовых, не дав, однако, в результате и торжества демократии». Далее газета писала: «Весь ход рассуждения докладчика крайне любопытен. Можно не соглашаться с ним, но надо признать, что этот угол зрения мог образоваться лишь у представителя народности, жившей у самых истоков русской истории. В этом татарском славянофильстве звучат какие-то знакомые ноты евразийства с подходом к вопросу, так сказать, «посолонь»».

Итак, бывший депутат российского парламента и председатель национального собрания российских тюрко-татар становится профессором Сорбонны. Положение вполне пристойное и позволяющее обрести, наконец, не только семейный покой, но и обширное и престижное поле деятельности, обеспечивающее вполне достойный уровень жизни. Натерпевшаяся лишений жена после долгих лет неустроенности вновь получила возможность свить собственное гнездышко, теперь уже в приличном парижском пригороде. В общем, жизнь, похоже, налаживалась надолго. Теперь можно спокойно вздохнуть и

оглядеться по сторонам. Но смотреть в сторону России, где остались братья и сестры со своими семьями, было больно: он ничем не мог помочь ни им, ни своему народу. Его письма только давали повод к репрессиям против родных. Гораздо интереснее развивались события в Турции, где после многовекового засилья исламской идеологии зарождалось новое светское государство, ориентированное на развитие европейских демократических традиций.

Привлекал целый ряд обстоятельств, из которых первым было приглашение со стороны старого друга, с которым С.Максудов познакомился еще во времена учебы в Парижском университете. Юсуф был представителем обширного клана аристократов и предпринимателей Акчуриных, знаменитых, в частности, тем, что вся российская армия была одета в шинели из сукна, сделанного на их фабриках. Правда, его отец был не самым удачливым из этого семейства, и шестилетний Юсуф с матерью оказался в Турции, где позднее получил военное образование, но на каникулы часто приезжал в Россию. Потом после многих приключений приехал в Париж, где параллельно с учебой в Сорбонне окончил Частную школу политических наук, и полученные там знания на практике начал применять в России. Однако развернутая им активная политическая деятельность в рядах кадетской партии привела к тому, что на момент первых выборов в Государственную Думу его, как и ряд других российских политиков (в частности, и лидера кадетов Павла Милюкова), временно арестовали. Чтобы избежать подобных репрессий при выборах во второй созыв, Юсуф и предлагает баллотироваться только что вернувшемуся из Франции молодому дипломированному юристу. Как бы передав другу эстафету лидерства среди российских мусульман, сам Юсуф Акчура в поисках более благоприятных перспектив в 1908 году вновь уезжает в Турцию, где со временем тоже становится видным политиком.

Лекции по тюркской истории, которые парижский профессор прочел во время визита в Турцию в ноябре 1924 года, получили настолько громкий резонанс в возрождающейся стране, что глава государства Мустафа Кемаль Ататюрк в ходе аудиенции, данной иностранному гостю, сказал:

– Вы видите, мы строим новое государство. Все надо создавать заново. Нам очень нужны такие люди, как вы. Приезжайте, работайте в Турции.

Что должен был ответить человек, истосковавшийся по стране, где родился, когда ему предлагают принять участие в создании новой родины? Спасибо, я подумаю? Дескать, я и так неплохо устроен? И уже сорокапятилетний профессор, но по-прежнему романтический мечтатель почти мгновенно отвечает известным французским выражением:

– Приказывайте, мой генерал!

Впрочем, вряд ли это решение было принято спонтанно, под влиянием момента. Видимо, оно начало созревать достаточно давно. Однако обязательства перед Парижским университетом требовали завершения начатого курса лекций, и до лета следующего года С.Максудов остается во Франции, продолжая оставаться российским подданным. Прибыв в 1925 году в Турцию, он становится ее гражданином и одним из ближайших соратников Ататюрка. Он написал большие научные труды по тюркской истории и праву, преподавал в университетах Анкары и Стамбула и стал политическим деятелем не только государственного, но и европейского масштаба, принимавшим активное участие в создании единой Европы. И заслужил не только памятник, но и рассказ о себе гораздо более подробный, чем предложенный текст.

УДК 314.743-748+371.671.11

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САДРИ МАКСУДИ (ФЕВРАЛЬ 1907 – ИЮНЬ 1912 Г.)

Усманова Диляра Миркасымовна
доктор исторических наук
РФ, Казань, Казанский федеральный университет
dusmanova2000@mail.ru

В статье рассматривается парламентская и внепарламентская (но тесно связанная с Думой) деятельность Садри Максуди в 1907–1912 гг. Будучи избранным депутатом Государственной думы 2-го и 3-го созывов от татарского населения Казанской губернии, С. Максуди представлял в российском парламенте всех мусульман империи. Как мусульманский депутат он принимал активное участие в образовании и деятельности мусульманской

фракции, сотрудничал с близкой по политической платформе либеральной фракции кадетов, представлял мусульман в думском президиуме в статусе помощника секретаря. С. Максуди неоднократно выступал с думской трибуны, превратившись к 1908–1909 гг. в ведущего оратора мусульманской фракции. В целом пятилетие пребывание в Таврическом дворце имели чрезвычайно большое значение для политической карьеры казанского депутата, который за эти годы превратился в ведущего мусульманского политика с общеимперской известностью и значительным авторитетом.

Садри Максуди был одним из самых известных мусульманских политиков России начала XX века. Его общественная деятельность началась в 1906 г., после возвращения на родину из Парижа. Практически сразу по приезду в Казань он оказывается в центре общественной жизни волго-уральских мусульман. Несмотря на молодость и политическую неопытность, он принял участие в работе 3-го Всероссийского мусульманского съезда (август 1906 г.) и наравне со старшим братом был избран в руководящие органы либерального политического союза, войдя в ЦК «Иттифак аль-муслимин». По политическим взглядам С.Максуди почти сразу же примкнул к российским либералам (кадетской партии или ПНС) и в качестве кандидата политического блока мусульманских либералов с кадетами баллотировался в Думу 2-го созыва (январь-февраль 1907 г.). Именно с этого времени, по сути, началась его активная политическая и парламентская деятельность. Хотя о его политической, в том числе и думской, деятельности написано уже немало [1–5], в том числе и автором этих строк [6–13], тем не менее, я посчитала возможным вновь обратиться к этой проблеме.

Начать мне хотелось бы с обозначения ряда событий биографического плана, которые серьезно повлияли на формирование его политических взглядов и на последующий жизненный путь: во-первых, следует отметить его изначально невысокий социальный статус; во-вторых, образовательный опыт и учебу в различных учебных заведениях, как национально-конфессиональных, так и вполне светских; в-третьих, наличие опыта литературной деятельности. Первое обстоятельство (хотя С.Максуди происходил из довольно состоятельной семьи, но все же принадлежал к крестьянскому сословию) причудливо сказалось на его политических взглядах и общественной позициях, наиболее четко артикулированной в произведении, посвященном поездке парламентской делегации в Англию. Второе обстоятельство –

разностороннее образование (он поэтапно отучился в 1888–1896 гг. в казанском медресе, в 1897–1901 гг. в Казанской татарской учительской школе и в 1902–1906 гг. в парижском университете Сорбонны) – оказало большое влияние как на характер его дружеских контактов и связей, так и позиционирование в татарском сообществе как представителя просвещенной европеизированной молодежи. Наконец, третье качество – наличие литературных навыков и хорошее владение родным письменным языком – очень сильно поможет ему в публичной самопрезентации и реализации (преимущественно уже в эмиграции) в будущей интеллектуальной и научной деятельности. Все эти обстоятельства очень важны. Их необходимо учитывать, когда мы предпринимаем попытку охарактеризовать политический облик Садретдина Максуди (23.07.1878 – 20.02.1957) как целостное явление.

И еще предварительная ремарка. Мы, как правило, оцениваем политическую деятельность исторических персон по совокупности всех действий и некоторому общему итогу. В данной статье мне хотелось бы посмотреть на парламентскую деятельность С.Максуди – в целом довольно непродолжительную в масштабах его биографии – как на своего рода начальный этап его политической карьеры. Эту политическую школу ему пришлось проходить в относительно сжатые сроки (1907 – 1912), довольно быстрыми темпами. С.Максуди вошел в Таврический дворец молодым человеком 29-ти лет, фактически еще «политическим юнцом». Покидал он резиденцию российского парламента тоже относительно молодым человеком (ему было 34 года), но уже с огромным политическим и жизненным багажом. Вступив на поле общественно-политической борьбы, он довольно быстро завоевал значительный авторитет в тюрко-мусульманском сообществе, а также и приобрел определенное количество оппонентов и противников [14]. Пять лет в Таврическом дворце сыграли огромную роль в его политической и персональной (человеческой) судьбе.

Дума 2-го созыва: начало парламентской деятельности Садри Максуди

Предвыборная кампания в Государственную думу 2-го созыва в Казанской губернии, от которой избирался С.Максуди, проходила в конце 1906 – самом начале 1907 гг. Казанское отделение «Мусульманского союза» призывало мусульманских выборщиков отдавать свои голоса прежде всего за мусульман, а в случае их численного

меньшинства за русских кандидатов тех политических партий, которые выдвигают принцип равенства всех граждан вне зависимости от религиозной или национальной принадлежности, т.е. агитировало за блок мусульман с кадетами [15, 4.01.1907].

Среди выдвинутых казанскими мусульманами кандидатов был и. Выдвижению и последующему избранию С.Максуди способствовало несколько обстоятельств: власти, устраняя «опасных» кандидатов (депутат-перводумец Саид-Гирей Алкин был лишен избирательного права за подписание «Выборгского воззвания», «мусульманский кандидат № 1» Юсуф Акчур и Гаяз Исхаки были арестованы, «тангист» Фуада Туктарова и «панисламист» Габдерашид Ибрагимов – лишены избирательного ценза), не обратили внимание на молодого человека с отсутствием политического бекграунда и внешне вполне лояльного и благопристойного. Выдвижению С.Максуди от земледельческой (крестьянской) курии способствовало происхождение, а успешная предвыборная кампания была поддержана важным информационным ресурсом – его старший брат Ахмед-Хади Максуди издавал самую популярную в Казани татарскую газету «Юлдуз». Очевидно, что скрытая или явная реклама в газете, а также личный авторитет старшего брата в среде казанской татаро-мусульманской интеллигенции, могли сыграть позитивную роль. В итоге, 6 февраля 1907 г. С.Максуди (наряду с имамами Сафиуллой Максютовым и Гарифом Мусиным, торговцем Гарифом Бадамшиным) был избран депутатом от Казанской губернии по земледельческой курии.

В Думе 2-го созыва С.Максуди вошел в бюро кадетской фракции, был избран товарищем секретаря, т.е. являлся член думского президиума [6, с. 165; 15, 11.03.1907]. Помимо этого, он принял активнейшее участие в образовании мусульманской фракции. Свои усилия по сплочению мусульманских депутатов и институциализации мусульманской фракции С.Максуди описал в обстоятельном газетном отчете [16, 18.07.1907]. В руководство (бюро) мусульманской фракции по итогам заседания от 8 марта 1907 г. вошли: стал уфимский депутат Мухаммед-Акрам Биглов (председатель фракции), Решид Медиев и Хайрулла Усманов (соответственно русскоязычный и татароязычный секретари), Бахытжан Каратаев, Мухаммед-Сабир Хасанов и Фатали Ханхойский (все члены бюро). На заседании бюро фракции было решено вести всю фракционную документацию одновременно на двух языках – русском и татарском. В случае отсутствия в столице

Х.Усманова его обязанности должен был выполнять М.-С. Хасанов. Чуть позднее на платной основе секретарские функции также выполнял и Ф.Туктаров [16, 6.03.1907, 15.03.1907, 10.04.1907; 17, 9.03.1907].

Официальной датой создания собственно мусульманской фракции можно считать 17 марта 1907 года, когда мусульманские депутаты собрались в помещении Польского коло (в собственном помещении места было недостаточно) и подписали документ о намерении образовать отдельную «мусульманскую фракцию». Этот лист с подписями 22 депутатов С.Максуди, исполнявший на собрании секретарские функции, сохранил в своем личном архиве как исторический документ [16, 18.07.1907].

В Думе 2-го созыва С.Максуди вошел только в одну комиссию: по вопросам свободы совести. В рамках работы в этой думской комиссии, он обращался через газету «Юлдуз» к единоверцам за советами и с целью осветить свою деятельность. По его мнению, перед членами данной комиссии из числа депутатов-мусульман стоят следующие задачи:

- сбор сведений обо всех фактах и случаях притеснения мусульман на религиозной почве;
- анализ существующих законов в отношении того, насколько они соответствуют интересам мусульман, выявление тех законов, которые ущемляют религиозные права мусульман;
- фиксирование всех «законных» и фактических случаев ущемления мусульман и доведения их до сведения членов комиссии;
- проверка того, чтобы в разрабатываемые законопроекты не попадали статьи, ущемляющие права мусульман или наносящие вред интересам мусульманского населения;
- защита нужных для мусульман законопроектов с думской трибуны;
- после принятия законов, направленных на осуществление свободы совести в целом, подготовка проекта о реформе управления духовными делами мусульман, внесение его в Думу и защита в парламенте [16, 14.07.1907].

Судя по позднейшим сообщениям, в ответ на обращение С.Максуди пришло большое количество фактов и документальных свидетельств о притеснениях мусульман. Поэтому он планировал подготовить их русский перевод для предоставления коллегам по

религиозной комиссии. Однако преждевременный роспуск Думы помешал этим намерениям [16, 25.07.1907].

С.Максуди был среди инициаторов и первых трех «подписантов» двух сугубо «мусульманских» законопроектов: «О нормальном отдыхе иноверных служащих торговых и промышленных заведений» и «Об отмене правил 31 марта 1906 г. о начальных училищах для инородцев» (внесены 24 мая 1907 г.). Второй законопроект был передан в комиссию по народному образованию, но там и застрял, а первый проект даже не разбирался вследствие преждевременного роспуска Думы [7, с. 436]. Также он подписал кадетский законопроект «Основных положений законопроекта о нормальном отдыхе торговых служащих» (внесен 17 апреля 1907 г., автор-составитель бывший профессор Казанского университета и знаток торгового права Г.Ф. Шершеневич), который имел довольно либеральный характер и предусматривал обеспечение отдыха торговых служащих с учетом их конфессиональной принадлежности и пожеланий [18, с. 331–338].

В Думе 2-го созыва С.Максуди выступил с думской трибуны от имени многомиллионного мусульманского населения только один раз. В прениях по вопросу о народном образовании (15 мая 1907 г.) он защищал принцип автономности мусульманской конфессиональной школы. Акцент его выступления был сфокусирован на вопросе о языке обучения. Основным объектом критики казанского депутата стала государственная политика в области образования нерусского населения как не соответствующая нуждам и запросам мусульманских подданных. Оратор настаивал, что поскольку Российская империя является разноплеменной, государство не должно стремиться разрушать культуру, традиции и языки своих подданных, не должно игнорировать нужды и потребности мусульман, составляющих 12 % населения страны, имеющих свои наречия, свою письменную и литературную традицию. Обязывать все эти народности преподавать в начальных школах только на русском языке не только нецелесообразно, но фактически неосуществимо. Первоначальное образование должно вестись на родном языке – таковым было одно из главных требований мусульманского депутата [19, стлб. 552–554].

После роспуска второй Думы бывший депутат поместил подробный отчет о своей деятельности по итогам недолгого пребывания в Таврическом дворце [16, 15.07.–8.08.1907]. В восьми номерах газеты «Юлдуз» он попытался очертить общие итоги парламентской дея-

тельности. В самом начале статьи С.Максуди тактично оговорился, что не намерен давать оценку работе фракции или всех мусульманских депутатов, а лишь во исполнение наказа, данном казанскими выборщиками мусульманским депутатам накануне их отъезда в столицу, дает отчет о трехмесячном пребывании в качестве мусульманского представителя в общероссийском парламенте. Поэтому, данный отчет можно рассматривать как своеобразный отчет всех трех казанских депутатов-мусульман: самого С.Максуди, С.Максютова и Г.Мусина.

Автор отчета рассказал о причинах раскола среди мусульманских депутатов. Не называя в статье конкретных имен, он фактически обвинил в расколе мусульманских депутатов «тангистов» (персонально Ф.Туктарова и Г.Исхаки). Также, он весьма критично отозвался о членах «мусульманской трудовой группы» и издаваемой ими газете «Дума», которая с помощью ругани и обвинений бороться со своими политическими оппонентами. Не случайно, что через пару лет Ф.Туктаров в своей знаменитой брошюре ответит ему взаимным выпадом [14].

Краткий обзор деятельности С.Максуди в Думе 2-го созыва показывает, что он принимал активное участие в сплочение мусульманской фракции, участвовал в инициировании ряда законопроектов, пару раз выступал с думской трибуны. В то же время, перед нами начинающий политик, делающий в этой сфере еще только первые, подчас весьма робкие шаги. Показательна ремарка во время одного из первых его выступлений: когда публика в Таврическом дворце стала шуметь и выражать недовольство оратором, С.Максуди, волнуясь и немного запинаясь, попросил депутатов не шуметь, быть благосклонным и поддержать его как начинающего оратора.

Во время Думы 2-го созыва (февраль – май 1907 г.) он еще не входил в число бесспорно авторитетных мусульманских депутатов, не занимал какие-либо руководящие должности. Не случайно, что на коллективных фотографиях он стоит скромно, как правило, позади более возрастных и уважаемых коллег. Три с половиной месяца работы второй Думы стали для него временем освоения в новой ситуации. Очевидно, что С.Максуди обратил на себя внимание. Однако он не стал еще мусульманским политиком «первого ряда» и не успел проявить себя слишком ярко, что помогло ему спокойно выдвинуть-

ся и успешно пройти в новой избирательной кампании в Думу 3-го созыва (осень 1907 г.).

Садри Максуди в Думе 3-го созыва

В период третьей предвыборной кампании был образован смешанный прогрессивный блок из кадетов и левых октябристов, к которому примкнули также мусульманские кандидаты. Этот левоцентристский блок провел в Казанской губернии трех кадетов, двух левых октябристов и двух представителей либеральной мусульманской партии (Гайса Еникеев и С.Максуди) [7, с. 29]. Но в целом, третья избирательная кампания стала довольно апатичной и бесцветной, что отражало общий спад общественных настроений, а также некоторое разочарование населения от безрезультатности первых двух Дум.

Дума 3-го созыва, единственная из всех дореволюционных созывов, отработала весь отведенный ей пятилетний срок – 1907–1912 гг. Ее работа была лучше организована. Именно в это пятилетие Дума максимально приблизилась к стандартам европейских парламентов, а не выступала как законодательное собрание революционной эпохи.

В персональной судьбе С.Максуди третья Дума имела большое значение как важная школа парламентаризма, как общероссийский политический институт, в рамках которого почти все мусульманские депутаты артикулировали позицию мусульманского населения империи, учились налаживать контакты, создавать политические блоки и альянсы, защищать свою позицию и пр.

В третьей Думе он вошел в число трех думских комиссий: по законодательным предположениям (1–5 сессии); о неприкосновенности личности (1–2 сессии) и финансовой (3–5 сессии); подписывал думские запросы (он поддержал не менее 10 запросов, из которых только часть которых касалась мусульман, а другие имели либеральный характер, обозначая правовые нарушения и ущемления интересов разных групп населения). Но более значимой была его работа внутри мусульманской фракции: С.Максуди являлся секретаря фракции (вместе с Исмаилом Лемановым, который выполнял эти функции на платной основе).

Говоря о политическом облике С.Максуди, можно сказать, что в целом ему были присущи либеральные взгляды. Не случайно, что он

входил в партию кадетов и оставался в ней практически до конца, даже когда против кадетов ополчилось общественное мнение (1917). Но внутри мусульманской фракции С.Максуди, вместе с Г.-О. Сыртлановым, занимал довольно умеренную позицию, примыкая к правому крылу. За это оба депутата подвергались нападками и критике со стороны своих более радикальных сторонников и коллег. Возможно эта умеренность может быть объяснена принадлежностью обоих к относительно «элитарному» слою татарского общества, их стремлением не только остаться в этой привилегированной части, но даже сильнее приблизиться к властным структурам на общеимперском уровне, сделать хорошую карьеру и обрести жизненные блага.

Если обратиться к ораторскому опыту С.Максуди, следует отметить, что в целом мусульманским депутатам редко поручалось выступать с презентацией того или иного законопроекта в статусе докладчика. В 1907–1912 гг. всего было 10 случаев, в то время как докладчики из числа членов польского коло и польско-белорусско-литовской группы, а также члены октябристской фракции выступали в среднем по 20–21 раз [6, с. 278]. Такие функции возлагались на Г.-О. Сыртланова как заместителя секретаря комитета по государственной обороне, на С.Максуди, выступавшего от комиссии по направлению законодательных предположений, и Ибрагим-бека Гайдарова, представлявший бюджетную комиссию [20, с. 12]. С.Максуди в этом статусе выступал лишь дважды.

В целом, в Думе 3-го созыва С.Максуди стал гораздо чаще выступать с думской трибуны, став к 1909–1910 гг. одним из основных ораторов мусульманской фракции. Тематически палитра думских выступлений Садри Максуди была довольно разнообразна:

- правовые вопросы и законопроекты, реформировавшие судебную систему страны;
- законопроекты, касавшиеся реформы системы народного образования;
- проекты реформирования религиозной сферы и создание правовой основы реализации принципа свободы совести;
- аграрный вопрос в части осуществления переселенческой политики в Степном крае и Туркестане;
- вопрос о праздничных днях и днях отдыха для торгово-промышленных служащих и борьба с пьянством;

- международная политика России (взаимоотношения с Османской империей и оценка деятельности межпарламентской группы) и др.

Пожалуй, ключевой из его думских речей стала заключительное выступление в марте 1912 г. [21, стлб. 976–996], в котором оратор выступил с опровержением разных измышлений в прессе и искаженных представлений русской общественности о распространении среди российских мусульман т.н. панисламизме. Это выступление вызвало широкий резонанс в прессе и обществе. Данная речь суди принесла С.Максуди широкую общественную известность в мусульманском мире России. Не случайно, что она не только была воспроизведена в газете «Юлдуз», но и переиздана в числе наиболее важных его речей отдельным оттиском. В этом случае мы видим на думской кафедре уже не скромного молодого человека, который просит не прерывать его и не шуметь, поскольку ему сложно выступать. Перед нами состоявшийся политик, умеющий выступать с общеимперской трибуны.

Все думские речи депутата С.Максуди были воспроизведены в Стенографических отчетах Государственной думы. В то же время они публиковались в ряде татарских изданий: не только в газете «Юлдуз», но также в газетах «Нур», «Вакыт» и др. Перевод речей мусульманского оратора на татарский язык был очень важен именно для татароязычной читающей публики. Именно публикация в татарской прессе способствовала его широкой популяризации среди тюркоязычного населения страны.1

Интересы мусульманского населения затрагивались различными законопроектами. Но самыми болезненными для мусульманского населения (особенно для татар-мусульман Казанской губернии) были законопроекты, касавшиеся социальных, национальных и религиозных ограничений. Именно по этим вопросам С.Максуди, как почти все мусульманские депутаты, проявляли наибольшую активность.

В частности, он выступал во время обсуждения законопроекта «О нормальном отдыхе торговых служащих» (министерский законопроект был внесен на рассмотрение депутатов 12 декабря 1907 г., дебатировался в Думе в мае 1910 г.). При его обсуждении наиболее острую по-

[1] В последние два десятилетия более десяти наиболее важных речей С. Максуди были воспроизведены в современной литературе (Ф. Гаффарова, Л. Ямаева и др.), как на татарском [3, с. 194–231], так и на русском языках [22, с. 127–130, 136–139, 150–152, 167–175, 178–194].

лемику вызвал пункт о воскресном и праздничном отдыхе, т.к. он осложнялся «сталкивающимися в нем интересами экономическими и вероисповедными». От мусульманской фракции выступали И.-б. Гайдаров, Х.-б. Хасмамедов, С.Максуди, Г.Еникеев и Г.-О. Сыртланов [23, стлб. 55–59, 86–94, 372–378, 512–531]. Мусульманские депутаты затрагивали, главным образом, те пункты законопроектов, которые определяли ежегодные праздничные дни и еженедельные дни отдыха. Вопрос о нормировании рабочего дня ими практически не поднимался. Судя по стенографическим отчетам, члены мусульманской фракции поначалу планировали ограничиться лишь двумя ораторами – И.-б. Гайдаровым и Х.-б. Хасмамедовым. С.Максуди должен был огласить фракционную поправку к 10-й статье. Однако по мере того, как страсти нарастали, а дискуссия становилась все более и более острой, на трибуну поднялись оба казанских депутата, выступавшие с длительными и аргументированными речами. Мусульманские представители настаивали на том, что запрет мусульманским торговцам торговать в воскресные дни и в дни христианских праздников нанесет большой урон предпринимательской деятельности и приведет к фактическому разорению, поскольку общее количество нерабочих дней (с учетом пятницы и мусульманских праздников) станет непомерным для любого торгового предприятия. Они ссылались на многочисленные телеграммы, поступившие в адрес фракции и отдельных ее членов от торговцев и приказчиков со всех уголков страны. С.Максуди также обозначил нравственный аспект проблемы. По его словам, религиозные праздники имеют громадное значение в жизни народа: они воспитывают религиозный дух народа, во время праздников подрастающее поколение черпает основы своих нравственных и религиозных понятий. Наконец, «праздники это – религиозный цемент, который сплачивает данный народ; благодаря праздникам сохраняется чистота религии и поддерживаются народные национальные традиции» [23, стлб. 373].

С.Максуди не только выступал с думской трибуны, но и старался заручиться поддержкой мусульманской общественности, участвуя в публичных митингах. 28 мая 1909 г. в Казани в здании Купеческого собрания состоялось многолюдное собрание казанских мусульман, в котором участвовало более 2000 мусульман – торговцев, представителей интеллигенции. С обстоятельными речами выступили член Государственной думы С.Максуди, бывший депутат Калимулла Хасанов, отец и сын Ахметзян и Мухаметзян Сайдашевы, редактор-

издатель газеты «Юлдуз» А.-Х. Максуди, представители торговцев и приказчиков. Участники собрания были единодушны в вопросе о праздничном отдыхе. Разногласия касались лишь формы реагирования на постановления Думы.

При обсуждении в Думе в мае 1909 года другого, важного для утверждения свободы совести, законопроекта «О старообрядческих общинах» произошло яростное столкновение различных позиций по вопросу свободы проповеди. Данный законопроект стал первым из числа вероисповедных проектов, который был вынесен на общее собрание Думы. Его обсуждение состоялось 12, 13 и 15 мая 1909 г. С.Максудов, выступивший от имени и по поручению мусульманской фракции, выразил искреннее сочувствие и поддержку старообрядцам и высказал пожелание мусульман, что данный законопроект так же, как и остальные проекты, касающиеся вопроса о свободе совести, будут приняты в ближайшем будущем [24, стлб. 1274–1276].

Еще одна проблема, поднимаемая в речах С.Максуди – неудовлетворительное материальное положение мусульманского духовенства. Эту тему оратор, в частности, затронул при обсуждении сметы МВД на 1909 г. В плохом финансировании мусульманского духовенства С.Максуди видел пренебрежительное отношение правительства к мусульманам в целом и исламским духовным лицам в частности. Однако недостаточное финансирование – лишь «верхушка айсберга». Это только часть большого комплекса проблем, разрешение которых упирается в необходимость коренной реформы всей системы органов религиозного управления. Причем, если в период второй Думы в 1907 году власти, в лице директора ДДДИИ, признавали необходимость преобразований, то по мере «усмирения страны» все проекты отодвигались в сторону, а ходатайства мусульман стали рассматриваться как «незаконное домогательство». Кроме того, С.Максуди обратил внимание на отсутствие в высшей законодательной палате представителей многомиллионного мусульманского населения, выступив с предложением к правительству внести законопроект о предоставлении доступа в Государственный совет муфтию как высшему мусульманскому духовному лицу [24, стлб. 2371–2377, 3096].

С ущемлением религиозных прав мусульманского населения увязывались все те правительственные законодательные инициативы, которые шли вразрез с религиозными убеждениями мусульман. Например, законопроект под названием «Об изменении и дополне-

нии некоторых статей Устава об акцизных сборах относительно продажи крепких напитков» был внесен министерством финансов на рассмотрение нижней палаты в декабре 1911 г. При его обсуждении в Думе С.Максуди озвучил позицию прогрессивных мусульман, осуждавших стремление правительства заработать на людских пороках [25, стлб. 1794–1798]. В стремлении правительства открывать в мусульманских населенных пунктах казенные винные лавки оратор видел, прежде всего, целенаправленные разрушающие действия властей против ислама. Более того, мусульмане самым циничным образом обвинялись в том, что, мало потребляют спиртные напитки, следовательно, недостаточно вносят в государственную казну косвенных налогов. И будто бы потому мусульмане не имеют право на субсидии от казны для своих учебных и культурно-просветительных учреждений.

Поскольку С.Максуди получил высшее юридическое образование, вполне логичным было его частое обращение к правовым вопросам и законопроектам. Пожалуй, большинство его речей касались именно правовых законопроектов. Одно из первых его выступлений в этой сфере состоялось во время дебатов вокруг министерского законопроекта об условно-досрочном освобождении (осень 1909 г.). Приветствуя министерский законопроект, он ссылался на опыт европейский держав (прежде всего, Франции), которые, введя в свое судопроизводство институт условного освобождения, добились блестящих результатов. Условно-досрочное освобождение направлено на смягчение давления и облегчение участи заключенных. По мнению мусульманского оратора, внесение такого законопроекта в России свидетельствует о проникновение в имперское уголовное законодательство принципов гуманности и целесообразности [26, стлб. 157–158].

Вторым законопроектом, затрагивавшим систему судопроизводства и обеспечения гарантий прав граждан, стал министерский проект «О неприкосновенности личности». И вновь С.Максуди, состоявший в это время членом комиссии по судебным реформам, выступал во время его обсуждения (16 ноября 1909 г.). В своей длинной речи он приводил в пример опыт европейских держав, прежде всего Франции и Англии. По его мнению, все партии и русские граждане, объявляющие себя конституционалистами, должны добиваться установления пределов правительственной власти и утверждения прав

каждого гражданина. Однако, по мнению оратора, в условиях, когда большая часть российского государства находится на положении чрезвычайной охраны, т.е. фактически вне закона, обсуждение данного законопроекта является преждевременным. Поэтому он предлагал вернуть законопроект в комиссию для дальнейшей доработки и принятия в будущем [27, стлб. 1988–1995, 2049–2050].

Выступление мусульманского оратора неоднократно прерывалось правыми депутатами. Но если реплики с мест были вполне привычными для думской практики, то слова В.М. Пуришкевича, говорившего чуть позднее, вызвали бурный протест со стороны С.Максуди. По словам правого депутата, никто из присутствующих не сомневается в верноподданности и преданности татарского населения империи престолу и государству. Однако подавляющая масса татарского населения совершенно, по словам В.М. Пуришкевича, совсем не разделяет позиции казанского депутата, который олицетворяет собой течение, не имеющее абсолютно никакой поддержки в мусульманской массе. Таким образом, правый депутат отрицал легитимность высказываний мусульманского оратора, не представлявшего интересов своих избирателей. Эти слова В.М. Пуришкевича вызвали ответные протесты. С.Максуди отверг все обвинения, а также заявил, что среди мусульман существуют лишь одно течение – движение вперед, к прогрессу и свободе, поэтому все попытки основать среди мусульман отделения «Союза русского народа» провалились [27, стлб. 2041, 2049–2050].

Наконец, третьим и, пожалуй, наиболее принципиальным из дебатируемых в Думе 3-го созыва правовых законопроектов стал внесенный Министерством юстиции проект «О преобразовании местного суда». Во время обсуждения законопроекта основные дебаты развернулись вокруг вопроса о языке судопроизводства (11-й пункт проекта) и о выборности судей. Почти все нерусские депутаты, критиковавшие министерский законопроект и вносившие в него поправки, старались рассуждать с практической позиции, с точки зрения того, насколько реализуем министерский законопроект в жизни. С.Максуди также говорил не только и не столько как представитель Казанской губернии, скорее, как выразитель мнения мусульманской фракции и защитник интересов мусульманского населения империи.

Подобно другим инородческим депутатам, С.Максуди защищал целесообразность в тех регионах, где имеется значительное инород-

ческое население, не владеющее государственным языком, использования в судопроизводстве местных языков. Исходя из практических соображений, он настаивал на введении местных языков хотя бы в суды низшей инстанции: «запрещение употребления местного языка является требованием совершенно нецелесообразным ни с точки зрения государственной, ни с точки зрения практической пользы, это совершенно неприемлемое положение» [27, стлб. 2974–2977]. При повторном обсуждении законопроекта весной 1910 г. С.Максуди вновь настаивал на голосовании поправки, разрешающей использование местных языков в судопроизводстве: «[…] я хочу, чтобы мои избиратели, татары, имели возможность иметь правосудие на родном понятном им языке, чтобы они имели возможность обращаться к мировому судье, который понимал бы их» [28, Стлб. 1810–1813].

Аналогичную задачу – озвучивать интересы и пожелания нерусского населения империи – С.Максуди ставил во время дебатов о местном самоуправлении. В частности, во время обсуждения в Думе 3-го созыва проекта прогрессистов «О введении в Оренбургской губернии земского самоуправления» выступавшие с думской трибуны мусульманские ораторы настаивали на внесении поправок, позволявшим и мусульманам пользоваться земскими учреждениями. Вспомнив свое социальное происхождение, С.Максуди предложил выделить в земских учреждениях большую квоту для сельского населения, в то время как проект давал явные преимущества дворянскому сословию. Само собой разумеется, что эта поправка была отвергнута думским большинством [29, стлб. 834–836].

Еще один аспект думской деятельности, важный для многих окраинных мусульман – это вопрос о переселенческой политике правительства. Поскольку в Думе 3-го созыва Туркестан и Степной край были лишены своего представительства, защита их прав была возложена на депутатов из Волго-Уральского региона и Кавказа. Члены мусульманской фракции брали на себя обязанность защищать в переселенческой комиссии и в целом в Думе земельные интересы «киргизского» населения из чувства религиозной солидарности. В своей речи, произнесенной весной 1909 г., С. Максуди утверждал, что характер переселенческой кампании в степных районах страны при своем продолжении в ближайшем будущем приведет к тому, что шестимиллионное казахское население останется и без земли, и без пристанища. Другим вероятным итогом такой политики станет рост среди традици-

онно мирного и преданного России населения недоверия к русской власти, усиление вражды и ненависти [30, стлб. 569–572].

Отношение мусульманских депутатов «внутренней России» (прежде всего, татар) к переселенческой политике правительства определялось не только общей солидарностью с интересами окраинных мусульман. Правительство сохраняло многочисленные ограничительные нормы в отношении евреев и поволжских татар, пытаясь не допустить в Туркестан и в Степной край крайне «ненадежный» и «вредный» татарский и еврейский элемент. Поэтому переселенческая политика столыпинского правительства затрагивала интересы непосредственно мусульман внутренних губерний России. Однако выступления мусульманских ораторов из Волго-Уральского региона в защиту прав окраинных мусульман способствовали росту авторитета и популярности первых во всех мусульманских регионах империи.

Внепарламентская деятельность в думский период (1908–1912 гг.) и итоги политической активности Садри Максуди к 1917 г.

Помимо работы в думских комиссиях, выступлений с думской трибуны и публикаций на страницах казанской газеты «Юлдуз» (под рубрикой «Письма из Думы») и оренбургской «Вакыт», С.Максуди довольно часто выступал с публичными речами, участвовал в разных общественно значимых мероприятиях. Возвращаясь в Казань во время думских каникул (рождественских, пасхальных и летних), он старался регулярно выступать перед татарской общественностью. Вероятно, обладая политическим чутьем и интуицией, он понимал важность публичной политики, ценность тесной коммуникации с общественностью,

Например, приехав на время рождественских каникул в Казань, вечером 10 января 1909 г. (2-я сессия) в здании Купеческого собрания С.Максуди выступил перед своими избирателями с подробным отчетом о деятельности Государственной думы и мусульманской фракции. Обозреватель газеты «Камско-Волжской речи» заметил, что публика состояла исключительно из татар, а выступление оратора было проникнуто узко-националистическим взглядом на проблему. С.Максуди коснулся следующих вопросов: о комиссиях в Думе, о деятельности Думы и мусульманской фракции, о выступлениях мусульманских депутатов, о подготовленных мусульманами законопро-

ектах, а также об отношении к таким вопросам, как всеобщее обучение, реформа духовных учреждений и вакуфы [31, 15.01.1909, 18.01.1909].

Думская деятельность и, что важно, внедумская активность С.Максуди способствовали превращению молодого юриста, лишь недавно оставившего университетскую скамью, во влиятельного и опытного политика с большим будущим. Активная позиция мусульманского депутата в Думах 2-го и 3-го созывов по т.н. «мусульманскому вопросу», защита им интересов и прав окраинных мусульман, смелые и в то же время по восточному учтивые речи сделали его кандидатуру для властей крайне опасной и нежелательной. Поэтому в период выборной кампании в Думу 4-го созыва С.Максуди, шансы которого в случае избрания выборщиком оценивались как очень высокие [32, Л. 45об.], на том основании, что у него имеется старший брат – домовладелец, был лишен избирательных прав («разъяснен») и отстранен от выборов. В итоге, мусульманское население Казанской губернии было лишено своего представителя в общеимперском парламенте. Впрочем, такое поведение властей является наилучшей оценкой результативности его парламентской деятельности.

Весь предреволюционный период (1913 – 1916 гг.) С.Максуди активно работал на свой политический авторитет и образ мусульманского общественного деятеля, явно имея намерения участвовать осенью 1917 г. в выборах в Государственную думу 5-го созыва. Однако события внутри страны привели к фактическому роспуску Думы 4-го созыва и отказу от Думы как важного властного института, с заменой его идеей Учредительного собрания. Более того, мощное движение, охватившее все национальные окраины бывшей империи, вынесло С.Максуди на передний край и сделало логичным его персону как главы национального парламента («Милләт мәҗлесе»). Впрочем, это уже новая глава в политической биографии Садри Максуди.

Литература

1. Айда А. Садри Максуди Арсал. Пер. с тур. – М., 1996. – 360 с.

2. Садри Максуди: тарих һәм хәзреге заман. Мәкаләләр җыентыгы. – Казань, 1999. – 256 б.

3. Гаффарова Ф.Ю. Садри Максуди (1906 – 1924 еллар). – Казан, 2001. – 262 б.

4. Садри Максуди: тарих һәм хәзреге заман. – Казань, 2004. – 104 б.

5. Ямаева Л. А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (на примере Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002. – 300 с.

6. Усманова Д. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. – Казань, 2005. – 584 с.

7. Усманова Д. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России: 1906–1917. – Казань: Татарское книжное издательство, 2006. – 496 с.

8. Усманова Д. Садри Максуди в Государственной Думе России: вопрос о праздничных днях в деятельности мусульманской фракции // Садри Максуди: тарих һәм хәзерге заман. – Казань, 2004. – С. 37–57.

9. Усманова Д. Максудов С. // Государственная Дума России: Энциклопедия: В 2-х т. Т. 1 Государственная дума Российской империи (1906 – 1917). – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 360.

10. Усманова Д. Школа политики «национальной группы». Мусульманская фракция Государственной думы Российской империи // Казань. – 2006. – № 3. – С. 36–40.

11. Усманова Д. Максудов С.Н. // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 554–555.

12. Усманова Д.М. Садри Максуди // Большая Российская энциклопедия. Т. 18. – М.: БРЭ, 2011. – С. 587.

13. Усманова Д.М. Мусульманские депутаты в Государственной думе (1906 – 1917): новая политическая элита в Российской империи? // Ученые записки Казанского университета. – Том 155, кн. 3, ч. 1. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – С. 113–124.

14. Усал М.-Ф. Беренче, икенче вә өченче Думада мөселман депутатлары һәм аларның кылган эшләре. – Казан, 1909.

15. Речь. Санкт-Петербург, 1907–1912 гг.

16. Юлдуз. Казань, 1907–1912 гг.

17. Новое время. Санкт-Петербург, 1907–1912 гг.

18. Законодательные проекты и предположение партии народной свободы 1905 – 1907 гг. / Под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина и др.; При участии А.Ю. Блох, И.В. Гессена и др. – СПб., 1907. – 386 с.

19. Государственная Дума (далее – ГД). Стенографический отчет. Созыв второй. Сессия II. Том II. – СПБ., 1907.

20. Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. Часть первая. Общие сведения. – СПб., 1908.

21. ГД. Стенографический отчет. Третий созыв. Сессия V. Часть III. – СПб., 1912.

22. Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. Сборник документов и материалов. – Уфа, 1998. – 384 с.

23. ГД. Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия III. – СПб., 1910. Часть 4.
24. ГД. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия II. – СПб., 1909. Часть IV.
25. ГД. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия V. – СПб., 1911. Часть 1.
26. ГД. Стенографический отчет. Созыв третий. Сессия I. – СПБ., 1908. Часть 2.
27. ГД. Стенографический отчет. Созыв третий. Сессия III. – СПБ., 1910. Часть 1.
28. ГД. Стенографический отчет. Созыв третий. Сессия III. – СПБ., 1910. Часть 3.
29. ГД. Стенографический отчет. Созыв третий. Сессия V. – СПБ., 1912. Часть II.
30. ГД. Стенографический отчет. Созыв третий. Сессия II. – СПБ., 1909. Часть 3.
31. Камско-Волжская речь, Казань. 1909.
32. НА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 876.

УДК 93/94+323.1

САДРИ МАКСУДИ О МЕХАНИЗМАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АВТОНОМИИ МУСУЛЬМАН ТЮРКО-ТАТАР ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Хабутдинов Айдар Юрьевич
доктор исторических наук
РФ, Казань, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Казанский федеральный университет
aihabutdinov@mail.ru

Статья посвящена роли Садри Максуди в создании автономии мусульман тюрко-татар Волго-Уральского региона. В 1917 г. он выступил сторонником переноса центра власти от религиозной к национально-культурной автономии. Прежде всего анализируется роль Садри Максуди в создании Милли Идарэ (Национальное Правительство) в июле 1917 г. Оно представляло три наиболее могущественные профессиональные корпорации татарского мира. Милли Идарэ формируется в составе 3 назаратов (мини-

стерств): Мэгариф (Просвещения), Малия (Финансового) и Диния (Религиозного). Диния Назарат полностью сохраняет свою структуру. Два других назарата комплектуются из представителей: Мэгариф из «Бютен Русия Укытучылар жэмгыяте» («Всероссийского Общества учителей»), Малия – из буржуазии. На протяжении года в 1917–1918 гг. татарская нация вышла на уровень создания национального правительства и парламента национально-культурной автономии, а также принятия ее конституции. Милли Идарэ представлял собой объединение таких групп национальной элиты как духовенство, буржуазия и учительство основных общенациональных центров при руководящей роли национальных политических лидеров. Эти корпорации обеспечили эффективное функционирование структур автономии от общенационального до городского и аульного уровней.

Тема национальной автономии и выборности ее лидеров была ключевой для российских мусульман. Возможность для ее публичного обсуждения возникла только в период революции 1905–1907 гг. Пиком мусульманского политического движения является III Всероссийский Мусульманский съезд, состоявшийся 16–21 августа 1906г. в Нижнем Новгороде. По вопросу реформы Духовных Собраний было принято решение о создании пяти муфтиятов в основных мусульманских регионах России и формировании высшего теологического органа во главе с Раис аль-улама – главой религиозной автономии в ранге имперского министра. И. Гаспринский призвал к тому, чтобы автономию возглавили Г. Баруди и Ю. Акчура. Таким образом, муфтием должен был стать улем, а его помощником – юрист. С. Максуди наряду с Гос. Думой предложил создать в России Государственный Совет по образцу швейцарского Совета кантонов. При этом от каждой нации избиралось бы равное количество депутатов. В ведение этой палаты переходили бы национальные и религиозные вопросы. Здесь он в определенной степени предвосхитил создание Совета национальностей СССР, в котором были представлены республики в составе СССР. Причем по Конституции СССР 1924 г. республики обладали равным представительством в нем [1, с. 106–118].

После Февральской революции 1917 г. первым проектом действий стала статья Садри Максуди «Наши задачи при современном политическом положении», опубликованная 4 марта 1917г. в газете «Вакыт». В ней Максуди поставил перед нацией пять основных задач. Во-первых, не утрачивать хладнокровие и четко разработать требования, которые нация должна предъявить новому правительству. Во-вторых, Максуди считал, что достижение национальных тре-

бований возможно только собственными усилиями, а правительство не способно их само понять и провести. В-третьих, необходимо сотрудничать с новым правительством и помогать его органам на местах, стараясь обеспечить в них максимальное представительство мусульман. В-четвертых, для разработки требований и предъявления их правительству и исследования путей помощи правительству необходимо провести совещание при фракции в государственной Думе и ее бюро. В-пятых, несмотря на политические, социальные и экономические различия двадцати пяти миллионов российских мусульман и партийные различия, Максуди призвал к отказу от партийных распрей и племенных различий во имя национального единства. Максуди призвал к обсуждению всех национальных потребностей и нахождению ею единого пути для скоординированных действий [3]. Таким образом, уже в своем первом программном выступлении после революции С. Максуди прямо поддержал создание автономного органа, выражающего интересы всех российских мусульман, а не погружаться в борьбу между партиями. Вместе с тем, он не выступает в пользу единой религиозной автономии российских мусульман, которую С. Максуди поддержал в своем выступлении на IV Всероссийском мусульманском съезде в 1914 г.

23 марта в газете «Кояш» была опубликована статья Садри Максуди «Как собрать национальный съезд?», в которой говорится о созыве общенационального съезда в Уфе при Оренбургском Магометанском Духовном Собрании для превращения его в «религиозный и национальный центр». Сам съезд должен был носить всероссийский характер, но «представители мусульман Внутренней России составят на этом съезде большинства». Максуди выступал за реализацию решений III Всероссийского Мусульманского съезда 1906г. Он призывал к повсеместной организации собраний и созданию местных бюро [8].

8 апреля 1917 г. в Центральное Мусульманское Бюро в Петрограде окончательно объявило о созыве съезда мусульман России 1 мая 1917г. в Москве. В разосланной телеграмме основными вопросами повестки предстоящего съезда были объявлены способ управления государством, национально-культурная автономия, выборы в Учредительное Собрание, отношение к войне, создание Всероссийского Мусульманского Совета. В отношении к войне была поддержана резолюция Петроградского Совета. Бюро заняло антикадетскую

позицию, в связи с политикой партии по отношению к Турции, и склонялось к поддержке российских социалистов

В период, предшествующий проведению съезда, возникла конфликтная ситуация, когда бюро выступило против деятельности Садри Максуди на VII съезде кадетов и его речи, в которой он якобы выразил безусловную поддержку кадетам от имени всех российских мусульман. Во всех основных мусульманских газетах был опубликован протест бюро, в котором оно поддерживало политику обороны России, но выступало против претензий кадетов на проливы Босфор и Дарданеллы [10]. В результате, Петроград покинул последний из лидеров татарских либералов, сторонников эволюционного развития мусульман в рамках России. Руководство бюро оказалось в руках социалистов. Садри Максуди отбыл в Ташкент, куда он был назначен членом Туркестанского Комитета.

Таким образом, сам протест был составлен на основе достаточно сфальсифицированных данных, так как руководство бюро прекрасно владело русским языком и здесь не могло быть речи о непонимании, вызванном незнанием текста. Вероятно, здесь идет речь о политической изоляции Максуди. Большинство в бюро получили представители социалистов, для которых либерал Максуди являлся серьезным противником. В первоначальном варианте программы съезда именно Садри Максуди был поручен доклад по национально-культурной автономии, который после его отъезда взял на себя Ахмед Цаликов. Вопрос о мусульманских воинских частях был первоначально возложен на Кутлуг-Мухаммеда Тевкелева. Этот доклад был передан представителям Московского и Казанского Харби Шуро Галиеву и Газизу Монасыпову. Таким образом, либералы – сторонники тюркского единства потеряли контроль над двумя ключевыми проблемами съезда. За исключением доклада об устройстве религиозной автономии Внутренней России и Сибири, все докладчики было социалистами. Реальная организация съезда находилась в руках председателя бюро социал-демократа Ахмеда Цаликова, секретаря бюро Ахмад-Заки Валиди и лидера Московского Мусульманского Комитета аграрного социалиста, близкого к эсерам, Гаяза Исхаки. Именно эти социалисты были политическими противниками Садри Максуди. По воспоминаниям Валиди, для него было стратегически важно расколоть двух крупнейших сторонников экстерриториальной автономии в лице Цаликова и Максуди. Одновременно Валиди свя-

зался с представителями Кавказа, провел встречи с представителями башкир и прибыл в Ташкент для вербовки на московском съезде большинства из сторонников территориальной автономии [13, с. 163–205].

Рассмотрим альтернативные проекты автономии у татар. 31 марта 1917 г. казанский имам Кашшаф Тарджемани выступил с лекцией о реформе ОМДС. Он был ближайшим соратником Казанского имама и мудариса Галимджана Баруди, выдвинутого на III Всероссийском мусульманском съезде в 1906 г. на пост Раис уль-Улама, то есть лидера единой религиозной автономии российских мусульман. Начало современного этапа реформ Тарджемани относил к апрелю 1905 г., когда муфтием М. Султановым был созван съезд улемов при ОМДС. Среди идей, принятых на III Всероссийском мусульманском съезде в 1906 г., лектор отметил проект создания должности Раис уль-Улама. Тарджемани видел именно в ОМДС – «исторический центр казанских мусульман» (здесь татар Волго-Уральского региона), то есть переносил на него функции национального центра [9].

В Казани Общество духовенства 26 апреля 1917 г. приняло проект, определявший его точку зрения на устройство России и татарского общества. Национальная автономия охватывала все религиозные, национальные и культурные вопросы. Духовные школы передавались Духовному управлению. Тюрко-татарский язык в России провозглашался официальным языком. В вопросе структуры автономии предлагалось равенство органов религиозной и светской автономии. Центральными органами культурной автономии провозглашались Мэркэз Дини Шуро (Центральный Религиозный Совет) и Милли Шуро (Национальный Совет). Мэркэз Дини Шуро состояло из 5 муфтиев от 5 вилаятов (областей). Милли Шуро состояло из 5 мудиров (глав) от 5 вилаятов. Средняя Россия делилась на 5 вилаятов, где существуют национальные и религиозные меджлисы (парламенты): Казань, Астрахань, Оренбург, Уфа и другие. Управление вилаятами осуществлялось коллегиями: Дини Меджлис состоит из 5 казыев, Милли Меджлис состоит из 5 представителей. Каждый вилаят состоял из нахий (районов), в каждой нахии по 100 приходов. В нахии создавалась коллегия из 3 ахунов и 3 муфаттишей (контроллеров). В каждой махалле (приходе) создавалось Дини Идарэ (Религиозное Управление) и Милли Идарэ (Национальное Управление). Главой

местного Дини Идарэ становился имам, а главой Милли Идарэ – избираемое лицо [5].

Именно Общество духовенства стало первым органом, выдвинувшим в 1917 г. проект национальной автономии. Этот вариант коренным образом отличался от решений всероссийских мусульманских съездов 1905–1906 гг. концентрацией на сугубо татарском, а не общероссийском уровне. Его Проект напоминает вариант апрельского совещания «Голяма жэмгыяте» при ОМДС в апреле 1905 г. и июньского совещания доверенных башкирских волостей Уфимской губернии в 1905 г. сохранением структурной вертикали муфтий – ахун – имам.

25 июня 1917г. на заседании Всероссийского Милли Шуро Садри Максуди призвал его членов «подчиняться постановлениям образовавшего его мусульманского съезда» и встать над интересами отдельных этнических групп во имя общих интересов мусульман России. Этот тезис Максуди сразу же подвергся критике лидера Харби Шуро социал-демократа Ильяса Алкина, который в это время был одним из лидеров Мусульманского Социалистического Комитета (МСК) в Казани [4, с. 109]. Таким образом, даже среди представителей татар не имелось единства по поводу деятельности Милли Шуро. Представители других мусульманских народов фактически игнорировали его работу.

Кульминацией движения духовенства Всероссийский съезд духовенства (Голямалар съезды), проходивший 20–26 июля 1917 г. в Казани. В нем участвовало около 100 делегатов. Муфтий Г. Баруди, открывая съезд, обозначил основные его проблемы: структурирование Всероссийского союза духовенства; реформа мектебов, медресе и религиозного образования; определение обязанностей духовенства во время выборов; структура Духовного управления; структура приходов (махаллей); религиозные праздники; общие обязанности духовенства; «Маджалла Махкама Шаргыя» («Журнал Духовного собрания»); издательская деятельность Союза духовенства; подготовка к общемусульманскому съезду; объединение Духовных собраний в национальном вопросе. Мулла и мударрис Н. Буави призвал съезд к активной роли духовенства. Ему возразил С. Максуди, заявивший что деятельность духовенства должна быть ограничена тремя вопросами: обеспечение потребностей культа; обеспечение нужд духовенства, как класса; использование духовной силы духовенства. Он под-

черкнул, что духовенство должно выбрать этот путь, а не путь влияния на все стороны жизни [6].

На II Всероссийском мусульманском съезде в Казани в 29 июля 1917 г. членом президиума съезда от духовенства казый Г. Сулеймани в докладе от имени ОМДС проанализировал его деятельность в послереволюционный период. Сулеймани от имени Собрания призвал внести изменения в постановления Московского съезда, особо отметив, что вопросы норм Шариата должны решаться только Духовным собранием, а не голосованием на съездах. Поправка Сулеймани сводилась к констатации того, что женщины обладают всеми правами, содержащимися в Коране, а также всеми политическими правами и свободами. Вместе с тем Духовное собрание регулирует вопросы многобрачия и развода (талак), контролируя соблюдение прав женщин. Вопросы же свидетельствования (шахада) и наследования (мирас) должны решаться по Корану. Против такого варианта выступили молодые социалисты, включая Мулланура Вахитова (МСК), Ильяса Алкина (МСК и Харби Шуро), Галимджана Ибрагимова (уфимские левые эсеры) и других. Позицию. Сулеймани поддержали муфтий Галимджан Баруди и ахун Белебея Джамалетдин Хурамшин. Поправка Духовного собрания была отклонена большинством голосов, а его членов упрекнули в невыполнении решений съезда, на котором они были избраны. В ответ Сулеймани заявил, что в случае неприятии их поправки Духовное Собрание в полном составе уходит в отставку. В итоге съезд покинули радикалы, а поправка Духовного собрания были принята единогласно. Таким образом, имамы сохранили единство нации. ОМДС донесло до общественных деятелей позицию большинства народа, которое выступало тогда против полного равноправия женщин.

В целом участники съезда духовенства смогли противопоставить свою позицию в женском вопросе либералам. Но именно объединенное заседание казанских мусульманских съездов 22 июля 1917 г., включив муфтият как один из назаратов (министерств) в Милли Идарэ (правительство национально-культурной автономии), фактически поставило духовную власть под контроль светской. Путем отказа от ряда либеральных положений, и важнейшим из них стало частичное ограничение женского равноправия, светским лидерам удалось заключить альянс с большинством духовных лидеров [19, с. 15–16].

19 июля в органе Казанского губернского Милли Шуро газете «Курултай» была опубликована статья Г. Шнаси: «Как провести в жизнь национально-культурную автономию мусульман Поволжья?». Автор утверждал, что существуют две точки зрения о типе взаимоотношений Всероссийского Милли Шуро и Духовного Собрания. По одной из них, Милли Шуро должно существовать при Духовном Собрании, по другой – Духовное Собрание должно представлять отдельную часть Милли Шуро. Шнаси предлагал включить в структуру Милли Шуро следующие отделы: религиозный, юстиции (для надзора за судами), просвещения и печати (для воспитания светского духа в религиозной школе и издания учебной литературы), организации и пропаганды (для выборов в органы власти), финансов и вакфов, статистики и Харби Шуро [11]. Таким образом, до последнего дня перед съездом не были решены вопросы стуктурирования органов автономии. Не был решен даже фундаментальный вопрос о соотношении органов религиозной и светской автономии, а также о взаимоотношениях с Харби Шуро. Фактически подтверждается рассказ дочери С. Максуди Адиле Айда, что структура автономии и тип отношений с Духовным Собранием являются единоличным планом ее отца [2, с. 100–101].

Даже в заключительный день съезда развернулась дискуссия о порядке введения национально-культурной автономии. От имени данной секции, Г. Шнаси призвал к немедленному ведению автономии. Его основными оппонентами выступили председатели Уфимского и Казанского губернских Милли Шуро Г. Терегулов и Ф. Туктаров и председатель Харби Шуро И. Алкин. Позицию Г. Шнаси поддержали С. Максуди и Х.-Г. Габяши. В результате, данное решение было принято абсолютным большинством [7].

Объяснение А. Айда, разумеется, носит чересчур романтический характер. Три будущих министерства автономии, образовавшие Вакытлы Милли Идарэ (Временное Национальное Правительство) представляли собой три наиболее могущественные профессиональные корпорации татарского мира. Милли Идарэ формируется в составе 3 назаратов (министерств): Мэгариф (Просвещения), Малия (Финансового) и Диния (Религиозного). Диния Назарат полностью сохраняет свою структуру. Два других назарата комплектуются из представителей: Мэгариф из «Бютен Русия Укытучылар жэмгыяте» («Всероссийского Общества учителей»), Малия – из буржуазии, представлявшей местные национальные фонды. 3 татарских центра:

Казань, Уфа, Оренбург – Троицк имеют своих представителей в каждом из назаратов. Тем самым, национальная администрация еще не может создать новые кадры, а опирается на имеющиеся корпорации и коллегиальные формы. Политический и административный талант С. Максуди заключался в том, что он эффективно использовал имеющиеся органы для решения общенациональных задач и ставил их под контроль единого общенационального правительства. Светской интеллигенции путем создания «Милли Идарэ» удалось сохранить свой контроль над жизнью нации.

В коллегию по осуществлению автономии были избраны С. Максуди, Ибн. Ахтямов, Г. Шараф, А. Мухетдинова, Ф. Карими, К. Каримов, Н. Хальфин и Х. Атласи. Представительство географически получили Казань, Уфа и Оренбург. Наряду с умеренными социалистами типа Ахтямова, Шарафа и Хальфина туда вошла представительница МСК Мухетдинова [12].

В итоге, казанские съезды июля 1917 г. (мусульманский, военный и духовенства) создали правительство культурно-национальной автономии и окончательно сформировали татарскую доминанту национального движения. Его наиболее активными центрами стали представительные и исполнительные органы национально-культурной автономии. Если в мае-июле 1917 г. религиозные и светские структуры сосуществовали параллельно, то в июле 1917 г. муфтият стал одним из назаратов (министерств) в правительстве автономии, что поставило духовную власть под контроль светской. Уступки были достигнуты путем отказа от ряда либеральных положений, и важнейшим из них стало ограничение женского равноправия. Так светским лидерам удалось заключить альянс с большинством духовенства при сохранении устоев традиционной общины. Реальными органами власти стали Вакытлы Милли Идарэ (Временное Национальное Правительство) и Милли Шуро (Национальные Советы) губерний и местные комитеты.

25 августа 1917 г. в Уфе состоялось первое заседание коллегии по осуществлению автономии, на котором присутствовало большинство членов этой коллегии и коллегий назаратов [14]. С этого момента правительство автономии начинает практическую деятельность по выработке конституции, созданию структур автономии.

10–13 октября 1917 г. в Уфе прошло совещание при Малия Назарат на котором обсуждался вопрос «национальной казны тюрко-

татар Внутренней России и Сибири». Милли Хэзинэ (Национальная казна) должна была обеспечить финансирование нужд органов автономии, больниц, приютов и ремесленных школ. Было принято решение отчислять минимум 1% имущества на национальные нужды. Предусматривались такие способы сбора финансов как налог, непосредственное обращение к имущим и подписка. В результате совещания была создана центральная комиссия Милли Хэзинэ (Национальной казны) в составе членов Малия Назараты, С. Максуди, Г. Баруди, представителя Мэгариф Назараты Губ. Буби и казанского бая С. Аитова. Была избрана консультативная комиссия при назарате, включавшая 29 членов из Казани, Троицка, Стерлитамака, Екатеринбурга, Челябинска, Уфы, Алма-Аты, Симбирска, Москвы, Ташкента, Иркутска, Семипалатинска, Чугучака, Бугульмы, Петропавловска, Оренбурга [15].

20 ноября 1917 г. Садри Максуди торжественно открыл заседание Миллет Меджлисе. Основная часть его доклада была посвящена отчету коллегии по осуществлению национально-культурной автономии. Максуди отметил, что съезд поручил коллегии осуществление трех основных задач:

1) Воплощение автономии в жизнь и руководство ведомствами просвещения и финансов.

2) Распространение среди населения идей автономии.

3) Созыв Миллет Меджлисе для руководства национальной жизнью.

За это время была создана Милли Хэзинэ (Национальная казна), в которой находилось более миллиона рублей. Сама коллегия разработала ряд законопроектов для принятия их Миллет Меджлисе. Комиссия распространила информацию об автономии через всех имамов. Максуди вспоминал, что после уничтожения Казанского ханства, его оставшиеся в живых подданные забыли о том, что они жили как нация. «Теперь северные тюрко-татары объявляют всему миру о своем существовании». Завоевания Ивана Грозного Максуди откровенно называет угнетением, несмотря на которое «дети тюрко-татар сегодня опять становятся на ноги. Сегодня правители-тираны и угнетатели видят свой приговор. Они не только нам, но и своему племени не дали возможности свободно идти по пути прогресса. Сейчас их время ушло». Максуди напомнил об исторической роли тюркских государств Газневидов, Чингиз-хана и Тамерлана. Оратор вступил в полемику с

европейскими философами, утверждавшими, что время тюркских народов, и особенно тюрок в Европе, безвозвратно ушло. Максуди призвал не повторять ошибок предков, которые стремились до предела расширить свои государства, что и привело к их падению. Он утверждал, что необходимо опираться на собственные силы и собственный народ. После провозглашения Идель-Урал Штата, когда ряд ораторов заявляли о готовности пойти на противостояние с русскими, Максуди заявил, что татары строят Штат не для вражды с великороссами и не считают их врагами. Он сказал, что русский народ жил сначала под ханами Рюриковичами, а затем под Гольштейнскими ханами (то есть потомками Петра III, присходившего по отцу из немецких гольштейнских герцогов) и не имел свободы. В заключение речи С. Максуди призвал опираться на собственные силы и собственный народ. Фактически речь Максуди констатировала отход от единства мусульман России в пользу татарского национального единства [16].

5 января 1918 г. состоялись выборы председателя Милли Идарэ. Большинством в 45 голосов против 30 был избран Садри Максуди. Закрывая заседание, он заявил о том, что идея автономии приобрела прочную опору в народе. Максуди отметил, что были заложены прочные начала национальной жизни, первым из которых стало принятие конституции. Максуди прямо заявил, что верит в светлое будущее нации тюрко-татар, которые станут одной из известных наций мира. Он сказал, что через 15–20 лет современные события будут считаться священными в истории нации [17].

Из-за невозможности созвать новую сессию Миллет Меджлисе С. Максуди сконцентрировал деятельность на создании 34 «милли вилаятляр» (национальных провинций), объединивших всю территорию Европейской России и Сибири, включая Дальний Восток. Наряду с деятельностью мечетей и медресе здесь массово открывались светские национальные школы, педагогические курсы, мужские (дар уль-муаллимин) и женские (дар уль-муаллимат) учительские школы. Именно они стали центрами для будущих татарских (татаро-башкирских) педагогических техникумов, татарских языковых кафедр и отделений, вплоть до их закрытия, начавшегося в послевоенный период.

В ответ на роспуск Милли Идарэ, 25 (12) апреля 1918 г. газета «Тормыш» опубликовала обращение правительства автономии ко всем местным и аульным Милли Идарэ. В обращении утверждается о

незаконности роспуска Милли Идарэ как непартийного, а общенационального органа. Местные Милли Идарэ призываются обеспечить выполнение функций религиозной, национальной и культурной жизни, благотворительности, сбора национального налога, представительство в земских и городских организациях соответственно с конституцией автономии. Деятели Мусульманского комиссариата объявляются правительственными чиновниками, незаконно вмешивающимися в сферы, которые должны относиться к компетенции всенародно избранных органов нации. Обращение подписали председатель Милли Идарэ С. Максуди и председатели назаратов Г. Баруди, Н. Курбангалиев и Ш. Алкин [18]. Для С. Максуди начиналась новая эпоха деятельности…

Литература

1. 1906 сэнэ 16–21 августта ижтимаг итмеш Русия муселманнарынын нэдвэсе. Казань, 1906. – 172 б.
2. Айда А. Садри Максуди Арсал. М., 1996. – 358 с.
3. Вакыт. – 1917. – 4 марта.
4. Давлетшин Т. Советский Татарстан: Теория и практика ленинской национальной политики. Мюнхен, 1974. – 392 с.
5. Йолдыз. – 1917. – 28 апреля.
6. Йолдыз. – 1917. – 26 июля.
7. Йолдыз. – 1917. – 11 августа.
8. Кояш. – 1917. – 23 марта.
9. Кояш. – 1917. – 6 апреля.
10. Кояш. – 1917. – 9 апреля.
11. Курултай. – 1917. – 19 июля.
12. Курултай. – 1917. – 8 августа.
13. Тоган З.В. Воспоминания. Кн. 1. Уфа, 1994. – 400 с.
14. Тормыш. – 1917. – 27 августа.
15. Тормыш. – 1917. – 18 октября.
16. Тормыш. – 1917. – 22 ноября.
17. Тормыш. – 1918. – 9 января.
18. Тормыш. – 1918. – 25 (12) апреля.
19. Хабутдинов А.Ю. Органы национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг. Вологда, 2001. – 61 с.

УДК 93/94+323.1

САДРИ МАКСУДОВ В МАРТЕ – ИЮНЕ 1917 ГОДА: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ЭПИЗОДЫ ЖИЗНИ ПОЛИТИКА

Исхаков Салават Мидхатович
доктор исторических наук
РФ, Москва, Институт российской истории РАН
rusrevref@mail.ru

Статья посвящена малоизвестным фактам политической биографии С. Максудова в условиях русской революции 1917 г., которые свидетельствуют о том, что он с самых первых дней после падения самодержавия в России активно участвовал в решении важных социально-политических проблем мусульманского населения всей Российской империи.

Биография и творчество С. Максудова, как и других выдающихся представителей татарской интеллектуальной элиты начала XX века, вызывают неослабевающий общественный и научный интерес в разных странах. Научный поиск раскрывает все новые грани жизни и деятельности этого незаурядного человека, талантливого писателя, публициста, политика и государственного деятеля. При этом обнаруживаются новые факты, в том числе из его политической биографии, что позволяет расширить имеющиеся представления об этой личности, скорректировать те или иные сведения, что необходимо для дальнейшей реконструкции биографии С. Максудова и ее анализа.

Перемена строя в Российской империи после падения самодержавия была воспринята в мусульманской общественности с радостью. Когда 3 марта 1917 г. в газетах была напечатана декларация Временного правительства, содержавшая пункт об отмене вероисповедных и национальных ограничений, то это вызвало незамедлительный отклик и среди мусульманского населения. Мусульманское движение решили возглавить депутаты-мусульмане 4-й Государственной думы, входившие в ее Мусульманскую фракцию. Передав 8 марта правительству заявление в связи с опубликованной программой его деятельности, думцы высказали в целом одобрение поставленных целей. Беспокойство у них вызывал лишь тот факт, что при проведении программы в жизнь могла сказаться неосведомленность русских общественных и политических деятелей об особенностях быта му-

сульманского населения. Поэтому депутаты считали необходимым указать правительству, чтобы при организации аппарата государственной власти оно обратило внимание на ведомства – министерства внутренних дел, юстиции, народного просвещения, военное, морское и земледелия, деятельность которых связана с мусульманским населением, и на регионы, где мусульмане составляют большинство населения. Думцы призывали правительство не повторять ошибок прежнего режима и руководствоваться не только партийной близостью к кабинету лиц, назначаемых на должности, но и тем, насколько они знакомы с бытом, языком и психологией этого населения. Объявляя себя единственной политической организацией мусульман, фракция заявила, что может назвать круг лиц, которые способны исполнять обязанности в интересах последних [7, с. 121–122]. Однако, как верно отметила М.Б. Олкотт (США), ведущие российские политики почти не были склонны всерьез учитывать мнение политиков-мусульман из Думы, Мусульманская фракция пыталась представлять интересы мусульман империи, но не особо успешно [4, с. 664]. Инициативу взяли на себя другие мусульманские политики.

15–17 марта 1917 г. в Петрограде состоялось совещание Мусульманской фракции и бюро при ней с приехавшими с мест делегатами мусульман, посвященное задачам, стоящим перед мусульманским миром в связи со сменой власти и созывом Всероссийского Учредительного собрания. Совещание проходило под председательством депутата IV Думы Ибн. Ахтямова (Уфимская губ.). В нем участвовали: председатель Мусульманской фракции Думы К.-М. Тевкелев (Уфимская губ.), депутат III и IV дум Г. Еникеев (Оренбургская губ.), члены бюро при фракции: депутат I Думы А. Букейханов (Семипалатинская обл.), А.-З. Валидов (Уфимская губ.), депутат I Думы С.-Г. Джантюрин (Уфимская губ.), Н. Курбангалиев (Оренбургская губ.), И. Леманов (Крым), А. Цаликов (Петроград), М. Чокаев (Туркестан), а также представители мусульманского населения: Г. Исхаков (Москва), депутат II Думы К. Хасанов (Москва), купец С. Шамгулов (Уфа), купец Х. Агафуров (Екатеринбург), Х. Яруллин (Петропавловск), И. Шагиахметов (Коканд), Н. Максудов (Оренбургская губ.), М. Бочтаев (Павлодар), К. Бердиев (Закаспийская обл.), А. Джемилев (Симферополь), М. Куртиев (Симферополь), М. Бигеев (Петроград), Дж. Фахретдинов (Петроград), О. Токумбетов (Петроград) и др. Участники совещания решили организовать в Петрограде

Временное центральное бюро российских мусульман, в состав которого включить членов фракции, ее бюро и делегатов с мест. Перед этим бюро была поставлена задача подготовить не позднее 1 мая 1917 г. созыв всероссийского мусульманского съезда в Москве, привлекая представителей мусульманских общественных организаций (культурно-просветительных, благотворительных, кооперативов, студенческих и др.) и проект программы съезда [1, 6]. С. Максудов не был участником этого совещания, так как жил и работал тогда адвокатом в Казани. Вскоре он приехал в Петроград, где на 25 марта 1917 г. было намечено открытие съезда кадетской партии, членом которой он являлся.

Накануне этого события, 24 марта, он впервые участвовал в заседании членов Временного центрального бюро российских мусульман, на котором были рассмотрены следующие вопросы: дополнения к программе московского съезда и распределение между членами бюро разработки вопросов, намеченных для обсуждения на съезде; вопрос об обеспечении бюро материальными средствами; переименование бюро. В ходе обсуждения Максудов заявил, что приготовит к съезду доклад, посвященный национально-культурному самоопределению мусульман. Он также предложил переименовать Временное бюро в «Центральный мусульманский национальный совет», что, однако, не было принято. На заседании была избрана комиссия для разработки организационных вопросов московского съезда, в которую вошел Максудов.

На следующем заседании бюро, которое состоялось 27 марта, обсуждалось его выступление на съезде кадетской партии 25 марта, когда он, говоря об отношении мусульман к этой партии, заявил, что 30-миллионное мусульманское население России «шло в прошлом вместе с Партией народной свободы и впредь будет идти с ней» [10].

В протоколе кадетского съезда такой фразы Максудова нет, но есть такие его слова: «Я думаю, что было в прошлом, то будет и в будущем: мы, мусульмане, будем поддерживать вашу партию… Я думаю, что вы можете рассчитывать не только на нашу моральную поддержку, но если это понадобится, то на нашу поддержку… Я думаю, русское мусульманство составит колоссальный 30-миллионный контингент сплоченной силы…» [8, с. 41, 42].

Далее в протоколе данного заседания бюро отмечалось, что ввиду последовавшего со стороны Максудова заявления о выходе его из

кадетской партии, вызванного решением этого съезда продолжать прежние захватнические цели в отношении Турции, было принято пожелание, чтобы одновременно с выступлением в прессе бюро и Максудов выступил в печати с заявлением о выходе своем из состава кадетской партии. Было решено перевести протест бюро на татарский язык и разослать его по всей стране [10]. Русский вариант этого «Протеста мусульман» был опубликован в петроградских газетах «Дело народа» 29 марта 1917 г. и «День» 30 марта 1917 г.

На заседании бюро 28 марта была зачитана телеграмма, полученная из Бухары, с просьбой направить туда опытного юриста-мусульманина. Бюро решило незамедлительно направить своего представителя в Бухарский эмират. Поехать туда изъявил желание Максудов, что было утверждено членами бюро. 30 марта на заседания бюро рассматривались, в частности, телеграммы, в которых предлагалось назначить местом съезда всероссийского мусульманского съезде Уфу, Оренбург, Казань. По поводу этих обращений бюро решило остаться при принятом решении – созвать съезд в Москве, опубликовать в татарских газетах сообщение, что выбор местом съезда Москвы окончательно установлен бюро и изменению не подлежит. По предложению Максудова, бюро обсудило вопрос об отправке делегации бюро к Временному правительству. Цель этой делегации Максудовым была сформулирована так: 1) приветствовать Временное правительство за отмену национальных и вероисповедных ограничений и 2) заявить о требованиях мусульман. При голосовании большинством 15 голосов против 5 при 1 воздержавшемся первый пункт был отклонен. По второму пункту было решено поручить президиуму бюро предварительно выяснить, какие требования со стороны мусульман могли бы и должны быть предъявлены правительству и до рассмотрения доклада президиума по этому вопросу визит делегации в правительство отложить. На заседания бюро 31 марта при участии Максудова была принята программа всероссийского съезда в Москве. Он участвовал также в заседаниях бюро 2 и 4 апреля 1917 г., на которых принимались важные решения в отношении проблем мусульманского населения страны [10].

Поездка Максудова в Бухару была отменена, поскольку его включили в Туркестанский комитет Временного правительства, образованный решением последнего от 5 апреля 1917 г. В сферу компетенции этого комитета, состоявшего из 9 человек, входили Самар-

кандская, Сыр-Дарьинская, Ферганская, Закаспийская и Семиреченская области, а также Хивинское ханство и Бухарский эмират. Вскоре Максудов уехал в Ташкент. Здесь 16 апреля он выступил на Всетуркестанском съезде мусульман. Согласно одному газетному отчету, он сказал: «Я считаю сегодняшний день самым радостным и самым счастливым в моей жизни. Я считаю себя самым счастливым из-за того, что сегодня я прибыл к вам, уважаемым туркестанским братьям, чтобы оказывать свои услуги. Я принес вам сегодня привет от нового правительства. Я привез вам из Петрограда, являющегося центром свободы, настоящую свободу. Мы все, как один, являемся детьми одной нации. Нам всем дано право гражданства. Для введения этого гражданства, для принятия звания действительного гражданина необходимо учиться! Единственное мое мнение, которое я вам здесь могу рекомендовать, – это учиться, учиться и учиться. Я эти слова говорю вам не как правительственный человек, а говорю как своим собратьям по религии и с национальным чувством!» [9].

В другой ташкентской газете эта его речь была передана более подробно: «Я такой же мусульманин, как и вы. Я говорю вам как представитель правительства и от имени правительства. История возникновения нашего правительства, как правительства отсталой, некультурной страны, конечно, вам известна. После того, как агенты старого правительства сняты со своих постов и заключены в тюрьмы, наша страна осталась без правительства. Как вам всем известно, ни одно государство в мире не сможет существовать без правительства. Поэтому учитывая это обстоятельство, солдаты, рабочие временно доверили управление страной той группе лиц из 9–10 человек, которым они верят. Этих доверенных людей и весь наш народ нашел вполне подходящими. Народ этих лиц единогласно утвердил на том посту. Вот, видите, эти поставленные во главе управления государством люди стараются и работают не ради каких-то своих личных интересов, а работают ради интересов общенародных. Они работают для блага государства, они согласились на себя взять в такой ответственный момент такую тяжелую задачу – управлять страной с желанием сохранить и отстоять нашу родину. Это новое правительство не есть нечто вечное, как старое правительство. Оно есть Временное правительство. Будет у власти временно. Когда сорганизуется Учредительное собрание (организационное собрание народных представителей), то Временное правительство уйдет со своего поста, передав

управление страной в руки народных представителей… Я со дня своего приезда сюда всегда и постоянно присутствую на всех собраниях, принимаю участие в работах комитетов и работаю рука об руку с общественными организациями. Этим я хочу сказать, что мы, представители правительства, вовсе не избегаем общественности, а наоборот, сами идем в гущу народа и работаем днем и ночью, не щадя своих сил, рука об руку с народом как один человек» [5].

Почти одновременно в Петрограде было опубликовано обращение Временного центрального бюро российских мусульман к мусульманам России, где отмечалось: «…Мы стоим теперь перед огромными задачами государственного строительства. …Нас, мусульман, миллионы, но как слабо звучит наш голос в стране, как ничтожен наш удельный политический вес... Всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право в учреждения местные и общегосударственные, возвещенные новым правительством, должно явиться орудием нашего влияния на судьбы страны… Только полное и последовательное торжество демократии гарантирует нам полноту национально-культурного самоопределения… Нужно на местах создавать демократические мусульманские народные комитеты… Покрыть сетью таких комитетов все населяемые нами места и создать могучий союз мусульманской демократии. Областные, уездные и городские народные мусульманские комитеты должны приняться немедленно за интенсивную работу» [3, 21 апреля].

Это обращение подписали члены бюро: четверо от Петрограда – М. Бигеев, У. Боданинский, Я.А. Мухлио и А. Цаликов; трое от Уфы – А.-З. Валидов, С.-Г. Джантюрин, У. Терегулов; двое от Казани – С.Г. Алкин и С. Максудов; двое от Крыма – М. Кипчакский и И. Леманов; двое от Оренбурга – Ш. Мухамедиаров и К. Хасанов; от Астрахани – Н. Мавлюмбердиев, от Саратова – З. Енгалычев, от Симбирска – И. Биккулов, от Троицка (Оренбургская губ.) – Н. Курбангалиев [1]. Текст этого обращения, своего рода программы-минимум этого бюро, отразил, таким образом, взгляды этой группы представителей Петрограда, Крыма, Поволжья и Урала, в том числе Максудова, на роль принципа демократии, на значение участия народных масс в политической жизни, в борьбе за самоопределение мусульман Европейской России.

Находясь в Ташкенте, Максудов не смог присутствовать на Всероссийском мусульманском съезде в Москве (1–11 мая 1917 г.), в

подготовке которого участвовал. В этом поистине грандиозном и важном политическом форуме участвовало 900 делегатов, представителей всех мусульманских народов Российской империи, среди которых были многие известные общественные, политические и религиозные деятели. Работа съезда привлекла большое общественное внимание, делегатов поздравляли видные деятели других народов, представители различных национальных, культурных и общественных организаций. На съезде присутствовали корреспонденты ведущих газет Москвы и Петрограда, а также английские и американские журналисты, информация о съезде публиковалась в зарубежной прессе. Среди делегатов, которые представляли различные организации и политические партии от консервативных до радикальных, за исключением примкнувших к большевикам, были почти все депутаты четырех Государственных дум, много было офицеров, солдат, мулл, была также группа мусульманок со всех концов страны.

На съезде был избран Всероссийский мусульманский совет. Исполком этого Совета на своем заседании 16 мая 1917 г. решил телеграфно известить Максудова, находившемуся в Ташкенте, об избрании его в этот Совет [3, 6 июля]. Это было признание его больших заслуг в многолетней борьбе за права всех мусульманских народов, входивших в Российскую империю.

12 июня состоялось заседание данного Совета, на котором была оглашена телеграмма из Ташкента, в которой было сказано: «Первый свободный съезд мугаллимов и мударрисов Нового Туркестана, в лице вашем приветствуя Временное правительство, выражая ему полное доверие, единогласно постановил: ввиду отставки Максудова обратиться к правительству с просьбой назначить для управления учебными делами и вакуфами мусульман Туркестанского края лицо из мусульман. Выбор такового лица съезд просит предоставить Всероссийскому центральному мусульманскому совету в Петрограде» [2, 7 июля].

Из этой телеграммы следует, какими важными вопросами для Туркестана занимался Максудов, находясь в Ташкенте. Однако ему скоро пришлось уйти в отставку из-за мощного сопротивления со стороны местных консервативных религиозных деятелей, противников взглядов, которых придерживался Максудов. В начале июня он уже был в Петрограде, 21 июня впервые участвовал в заседании Всероссийского мусульманского совета, которое состоялось в Петрограде [2, 21 июля].

Этот Совет в условиях распадения православно-великодержавных скреп имперского общества приступил к выработке новых общественно-политических ориентиров для многомиллионного мусульманского населения Евразии, в том числе для татарского народа. Максудов как один из ключевых фигур этого Совета принял самое активное участие в политической борьбе за права татарского народа, за подлинное самоопределение мусульман Евразии.

Временное центральное бюро российских мусульман, членом которого стал Максудов, с первых дней своего существования приступило к собиранию сил, организации, развертыванию политической работы в мусульманских массах, учитывая тот факт, что у них религиозные представления были определяющими. Бюро решало самые разнообразные вопросы текущей политики, пропаганды и агитации, издательской работы. Об этом свидетельствуют, в частности, протоколы заседаний этого бюро, которые С. Максудов передал одному из лидеров российских мусульман А.-М. Топчибашеву при встрече с ним в Париже 27 мая 1919 г. и которые хранятся там ныне в Высшей школе социальных наук.

Таким образом, в первые месяцы после краха обанкротившейся самодержавно-православной Российской империи С. Максудов, яркий представитель татарской интеллектуальной элиты, стал одним из тех, кто претворял в жизнь происходившую повсеместно демократизацию общественной и политической жизни мусульманского населения Евразии, которая вызвала, однако, сильное сопротивление консервативных кругов в мусульманском обществе Центральной Азии.

Литература

1. Известия Временного центрального бюро российских мусульман (Петроград). – 1917. – № 1.

2. Известия Всероссийского мусульманского совета (Петроград). 1917.

3. Каспий (Баку). – 1917.

4. Критический словарь русской революции: 1914–1921. СПб., 2014.

5. Наджат (Ташкент). – 1917. – 23 апреля.

6. Речь (Петроград). – 1917. – 19 марта.

7. Сеидзаде Д.Б. Азербайджанские депутаты в Государственной думе России. Баку, 1991.

8. Стенографический протокол заседаний VII съезда партии народной свободы. Пг., 1917.

9. Туран (Ташкент). – 1917. – 22 апреля.

10. Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen, l'École des hautes études en sciences sociales (Paris). Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi. Carton n° 6.

УДК 94+32.019.52

О ЗАБЫТОЙ ПОЕЗДКЕ САДРИ МАКСУДИ В БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ (1910 г.)

Шигабдинов Ринат Начметдинович
Узбекистан, Ташкент, Институт истории АН РУз
rinatuz2010@mail.ru

В статье анализируются общественно-политические процессы в Средней Азии, в контексте которых проходила поездка депутата Государственной думы по региону. Властями Туркестана важное значение придавалось наблюдениям за идеологическими настроениями в крае. Основной фокус был сконцентрирован за состоянием и развитием панисламистского, революционного и прогрессивного движения среди мусульман, что выражалось в определенном круге вопросов: наблюдении за мусульманскими учебными заведениями; распространение идей панисламизма; анализ факторов, влиявших на «подогревание фанатизма среднеазиатских мусульман». Выделялся татарский фактор, которому колониальные власти Туркестана придавали большое значение в распространении, как они считали, идей панисламизма. Властями подчеркивалась необходимость поворота политики России в сторону большего внимания к исламу. Связано это было с активизацией исламской цивилизации, в частности тюркского мира. На рубеже XIX–XX вв. передовые татарские просветители начинают играть все более и более заметную культурно-просветительскую роль и в жизни народов Средней Азии. Значимую роль на судьбу джадидизма в Средней Азии, играл турецкий фактор. Ориентация последних на Османскую империю, притязавшую на главенство в мусульманском мире, откуда распространялись идеи пантюркизма, вызывавшее враждебное отношение российских властей к деятельности джадидов и мусульманскому просветительству вообще. Факты связей среднеазиатских джадидов, особенно бухарских с Османской Турцией были хорошо известны в Петербурге, Ташкенте, в Бухаре – во дворце эмира. Главными агитаторами среди населения Бухары, особенно среди студентов медресе, вызывающими недовольство эмиром, его администрацией и порядками, являлись прибывавшие из «Константинополя и других городов» младотурки и местные жители, «пропагандирующие освобо-

дительное движение». В 1910 г. Российское посольство в Стамбуле сообщало в Ташкент генерал-губернатору А.В. Самсонову о том, что научное бухарское общество в Стамбуле, подчиненное комитету «Единение и прогресс» (Ittihad ve Tarraki), занимается вербовкой учеников в Бухаре и Кашгаре, которых направляет в военные и другие учебные заведения Стамбула, где помимо общей программы, им внушаются идеи исламизма и турецкого шовинизма. Из Стамбула же отправляются эмиссары в Россию для враждебной пропаганды. И все это, по данным российских дипломатов, проходило при «тесном участии» Германии. Общественная атмосфера благоприятствовала вовлечению в политическую деятельность представителей молодого поколения мусульман. Именно такому типу политика и соответствовала натура С.Максуди. В целях выяснения настроений мусульманского населения империи и для ознакомления последнего с деятельностью мусульманской фракции Государственной думы осенью 1910 г. С.Н. Максудов, в то время ее руководитель отправился в поездку по мусульманским районам России. Он совершает поездку в Туркестан, Бухарский эмират и другие регионы. Материалы ЦГА РУз впервые знакомят нас с малоизвестным фактом из жизни С.Максуди – его пребывании в Бухарском эмирате, дают возможность составить представление об этой поездке: приеме Кушбеги, а также эмиром Бухарским – Абдул-Ахад Бахадурханом, и о высказанной депутатом благодарности «на то обстоятельство, что в медресе Старой Бухары обучаются некоторые уроженцы Казани и что Бухарское правительство предоставляет возможность его соотечественникам получать здесь высшее мусульманское образование».

Активное изучение исследователями разных профилей жизненного пути и творческого наследия известного татарского ученого-политика Садри Максуди, развернувшееся на постсоветском пространстве в последнее десятилетия позволило заполнить немало лакун в его биографии. Однако исследовательская деятельность в этом направлении дает возможность, открывать неизвестные прежде страницы жизни известного политического деятеля.

Долгое время Туркестанский край, Бухарский эмират и Хивинское ханство, отделенные от внутренних губерний России степями и полупустынями, пребывали в относительной изоляции. И в начале XX века чинами российской колониальной администрации спокойствие во вверенном им крае казалось незыблемым.

Бурные события рубежа XIX–XX столетия затронули этот регион. Начало XX столетия на Востоке – это время революционной ситуации, завершившийся антиколониальной революцией Индии (1905–1908 гг.), конституционным движением в Иране (1905–1911 гг.), революциями в Турции (1908 г.) и Китае (1911–1913 гг.). В

самой России революция 1905–1907 годов и отказ правительственный кругов, да и либеральной буржуазии, от сотрудничества с консервативно-реформистским крылом прогрессивно настроенной мусульманской интеллигенции, духовным вождем которой с 80-х годов XIX века являлся Исмаил Гаспринский, обусловил радикализацию молодых мусульманских интеллектуалов. Этот процесс затронул и территорию Средней Азии – Туркестанского края, Бухары и Хивы, где формировались национальные политические организации прогрессистов [1, с. 88].

К 1910 году в колониальной политике царской России на ее южной мусульманской окраине наметился серьезный перелом. Этот перелом был вызван причинами глобального характера – тесно взаимосвязанными с внешне- и внутриполитическим событиями в истории России, т.е. с ее поражением в русско-японской войне и революционным движением, назревшим в результате политического кризиса на территории империи. Последнее, затронув и Туркестанский край, отразилось и на Бухарском эмирате.

Немаловажное значение властями Туркестана придавалось наблюдениям за идеологическими настроениями в этом крае. По мысли чиновников, грамотная постановка дела сбора информации делала бы российские власти «господами положения» в Средней Азии, Афганистане и Персии. Показательно, что основной фокус властями был сконцентрирован за состоянием и развитием панисламистского, революционного и прогрессивного движения среди туземцев Туркестанского края [7], что выражалось в определенном круге вопросов, как например:

– о наблюдении за мусульманскими учебными заведениями;

– распространение идей панисламизма;

– роль татар, выходцев из внутренних губерний России, в распространении новых идей, которыми был охвачен мусульманский мир;

– анализ факторов, влиявших на «подогревание фанатизма среднеазиатских мусульман»;

– рассматривался институт паломничества к Святым местам (Хадж);

– оценивалась конфессиональная «профессура» высшей мусульманской школы Средней Азии;

– поднимался вопрос о дервишах, «ведущих проповедь на базарах в духе ярого фанатизма».

Особо выделялся татарский фактор, которому колониальные власти Туркестана придавали большое значение в распространении, как он считал, идей панисламизма [8].

Немаловажная роль отводилась также турецкому фактору. Эмиссары Османской империи, по вполне обоснованному мнению властей, имели большое влияние на «туркестанских мусульман» [9].

Интересен неутешительный вывод, к которому приходят власти Туркестана, считая, что совокупность перечисленных факторов ведет к навязыванию мусульманам Средней Азии «татаро-турецких взглядов и вкусов» и к «полному духовному обособлению туркестанских мусульман от русских завоевателей».

Примечательно, что, обращаясь к причинам успешного распространения среди туземцев Средней Азии панисламских и революционных идей, власти в массиве обстоятельств, влекущих за собой недовольство туземного населения, выделяла как немаловажные:

1) недостаточное понимание русскими высшими и низшими служащими в крае вообще и большей частью администрации в частности религиозных и бытовых интересов населения, происходящее от недостатка офицеров и чиновников, знающих язык, верования и быт туземцев;

2) инертность высших административных лиц и учреждений в крае к духовным запросам туземного населения;

3) малый интерес русских к изучению и созданию литературы по исламоведению.

Тем самым подчеркивалась необходимость поворота колониальной политики России в сторону большего внимания к исламу. Реализация этой политики должна была проходить с учетом обозначившегося революционного движения среди мусульман Европейской России, Кавказа, самой Средней Азии и соседнего Ирана.

Однако для колониальной администрации наиболее важным в период социальных потрясений являлось настроение широких масс мусульманского населения края, за характером и колебаниями которого, главным образом в аспекте «доверие–недоверие» к русской власти, шло постоянное наблюдение.

Вообще чинам колониальной администрации необходимо было постоянно учитывать события, происходившие в обоих секторах колонии, держа, образно говоря, руку на пульсе жизни огромного и сложносоставного среднеазиатского общества. А в условиях сравни-

тельно медленного, но неуклонного подтачивания капиталистическими новациями и иноцивилизационными явлениями социальных основ устоявшейся жизни, традиционного быта, что вызвало сопротивление (глухое и открытое) немалой части коренного населения, антиправительственные выступления в европейском (русском) секторе и особенно практика политических убийств представителей власти (и не только их), подрывали авторитет колониальной администрации, как представительницы имперской власти, в глазах местного мусульманского населения.

Потому в конце 1907 года циркуляром по Особому отделу Департамента полиции Министерства внутренних дел в крае было учреждено Туркестанское районное охранное отделение (ТРОО). В силу специфики колониальной окраины положение ТРОО было двойственным. Формально входя в состав канцелярии генерал-губернатора, оно сохраняло и права самостоятельного учреждения, отдела Департамента полиции МВД России [4, с. 57–58].

Деятельностью ТРОО были охвачены территории областей генерал-губернаторства, а также протекторатов – Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Несмотря на малочисленные штаты и недостаточное финансирование Туркестанское охранное отделение смогло организовать и провести ряд серьезных акций по ослаблению политического экстремизма в крае.

Архивные документы свидетельствуют и о том, какое важное значение стали придавать российские власти системе местного народного образования, а также о разных точках зрения интеллигентных представителей этой власти по данному вопросу.

Связано это было с активизацией исламской цивилизации, в частности тюркского мира. На рубеже XIX–XX вв. передовые татарские просветители, педагоги новометодных (джадидских) школ, деятели культуры, печати, литературы и театра, впитавшие в себя передовые достижения восточно-мусульманской и европейской культур, начинают играть все более и более заметную культурно-просветительскую роль и в жизни народов Туркестана [5, с. 169].

Определенную роль в такого рода случаях, вообще, играло не только негативное отношение властей Российской империи, и в частности Туркестана, к просветительско-реформистской деятельности джадидов, обучение в школах которых, ведущееся по новому методу, было «далеко не в интересах русской государственности»[10], но,

также то обстоятельство, что это движение оказалось связанным с происходившим в то время на международной арене процессами. И особо значимую роль при этом, оказывая определенное влияние на судьбу джадидизма в Средней Азии, играл турецкий фактор. Ориентация последних на Османскую империю, притязавшую на главенство в мусульманском мире, и оттуда распространились идеи и пантюркизма, естественно, вызывала враждебное отношение российских властей к деятельности джадидов и мусульманскому просветительству вообще, которое в силу этого становилось заложником геополитических интересов великих держав, их борьбы за мировое господство. А факты связей среднеазиатских джадидов, особенно бухарских с Османской Турцией были хорошо известны в Петербурге, Ташкенте в Бухаре – во дворце эмира. Так, главными агитаторами среди населения Бухары, особенно среди студентов медресе, вызывающими недовольство эмиром, его администрацией и порядками, являлись прибывавшие из «Константинополя и других городов» младотурки и местные жители, «пропагандирующие освободительное движение»[11]. В сентябре 1910 года Российское посольство в Стамбуле сообщало в Ташкент генерал-губернатору А.В. Самсонову о том, что научное бухарское общество в Стамбуле, подчиненное комитету «Единение и прогресс» (Ittihad ve Tarraki), занимается вербовкой учеников в Бухаре и Кашгаре, которых направляет в военные и другие учебные заведения Стамбула, где помимо общей программы, им внушаются идеи исламизма и турецкого шовинизма. Из Стамбула же отправляются эмиссары в Россию для враждебной пропаганды. И все это, по данным российских дипломатов, проходило при «тесном участии» Германии [12].

Таким образом, общественная атмосфера благоприятствовала вовлечению в политическую деятельность представителей молодого поколения мусульман, особенно в качестве политиков. Именно такому типу политика и соответствовала натура молодого депутата II и III созывов Государственной Думы Садри Максуди [2].

В 1910 году в Думу был внесен проект закона о введении всеобщего обучения [6]. Проект вызвал дискуссии в мусульманском обществе России, которое опасалось, «что это мероприятие повлечет за собой превращение мусульманских школ в правительственные, без преподавания религии и родного языка… В целях выяснения настроений мусульманского населения империи и для ознакомления

последнего с деятельностью мусульманской фракции Государственной думы осенью 1910 г. С.Н. Максудов, в то время ее руководитель отправился в поездку по мусульманским районам России…» [3, с. 117–121].

Он совершил поездку в Туркестан, Бухарский эмират и другие регионы: Ашхабад, Самарканд, Коканд, Ташкент, где пропагандировал идею объединения мусульман России для защиты своих интересов. При этом отметим, что посещение Садри Максуди Бухарского эмирата исследователями, как правило, не упоминается.

Как пишет Котюкова Т.: «Максудов попал под пристальное наблюдение (охранки). По сведениям Туркестанского районного охранного отделения, в местах своего пребывания в крае Максудов устраивал законспирированные собрания мусульман, на которых велась пропаганда необходимости мусульманского союза» [3, с. 118].

Обнаруженные автором документы в фонде «Российского императорского политического агентства в Бухаре» Центрального Государственного Архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз) в определенной мере знакомят нас с малоизвестным фактом депутатской жизни Садри Максуди – его пребывании в Бухарском эмирате [13]. Это, в частности, дело: «Депутата Государственной Думы России С.Н. Максудов и его поездки в Бухарский эмират в 1910 году» [14].

Российское императорское политическое агентство в Бухаре было создано в 1886 году. Политический агент являлся представителем царской России в Бухаре, через которого происходили все сношения с бухарским правительством по самым разнообразным вопросам. Вместе с тем ему присваивались консульские функции, т.е. охрана личных, имущественных и торговых интересов русских подданных, проживавших в Бухаре. Проведение к Бухаре железной дороги и возникновения в эмирате ряда русских поселений, устройство которых регулировалось особыми правилами, наложило на агентство обязанности надзора за русскими поселенцами.

Впоследствии, постановлением Временного правительства от 17 марта 1917 г. Российское императорское политическое агентство в Бухаре было переименовано в Российское резидентство в Бухаре, которое существовало до образования Бухарской Народной Советской Республики в 1920 г. [4, с. 28].

В целом, обнаруженные архивные документы дают возможность составить представление о поездке Максуди, о приеме у бухар-

ским Кушбеги и эмиром Бухарским – Абдул-Ахад Бахадур-ханом, и о благодарности им «на то обстоятельство, что в медресе Старой Бухары обучается некоторые уроженцы Казани, благодарил Бухарское правительство в лице временных правителей за доставление возможностей его соотечественникам получать здесь высшее мусульманское образование» [15].

Ниже приводятся некоторые выдержки архивных документов из вышеназванного дела:

16 сент. 1910 г. Милостивый государь Василий Оскарович,

Имею честь препроводить при сем Вашему превосходительству копию с письма моего на имя Колл. Сов. А.Д. Калмыкова по поводу пребывания в Бухарских владениях члена Государственной Думы Максудова.

Прошу принять уверения в отличном моем почтении и глубочайшей преданности. Вашего Превосходительства.

16 сент. 1910 г. Милостивый государь Андрей Дмитриевич

Вечером 9-го числа сего месяца в Нов. Бухару прибыл член Государственной Думы депутат от г. Казани Садрий Низамович Максудов и остановился в гостинице «Европа».

На следующий день утром г. Максудов посетил меня в канцелярии Политического Агенства и выразил в беседе со мной удовольствие находиться в Бухаре, где до сего времени ему никогда не приходилось бывать, просил меня оказать ему содействие к осмотру достопримечательностей Бухары, а также доставить ему возможность представиться Его светлости Тюраджану (В нач. XVIII в. куш-беги выдвигаются на первое место среди сановников Бухарского эмирата и становится носителем высшей власти в ханстве после эмира – Р.Ш.) и временным правителям. Обещав со своей стороны всяческое содействие к осмотру достопримечательностей столицы Бухарского ханства, я касательно второй просьбы г. Максудова счёл долгом испросить указания Г. Главного Начальника Края.

Его Высокопревосходительство, не видя препятствий к удовлетворению желания г. Максудова предложило мне присутствовать при предложенных свиданиях члена Государственной Думы с Его Светлостью Тюраджаном и временными правителями.

На следующий день, после прибытия в Бухару г. Максудов в сопровождении проводника Полит. Агентства осматривал достоприме-

чательности Старой Бухары, а после 11-ти, согласно предписания Его Высокопревосходительства я отправился вместе с Максудовым для свидание с временным правителем.

Во время нашей беседы был предложен дастархан (скатерть с угощениями; стол с яствами у восточных народов – Р.Ш.) и обычная беседа коснулась главным образом того интереса, который представляет город Старая Бухара и продолжалась на эту тему около часа. Во время разговора г. Максудов указал на то обстоятельство, что в медресе Старой Бухары обучается некоторые уроженцы Казани, благодарил Бухарское правительство в лице временных правителей за доставление возможностей его соотечественникам получать здесь высшее мусульманское образование.

Распростившись затем с временными правителями г. Максудов покинул старый город и возвратился в Новую Бухару.

На следующий день (12-го числа с.м.), я в сопровождении Тит. Советника Шульги и Кол. Советника Романовского выехал в Кермине для представления его Светлости (Абдул-Ахад Бахадур-хан – девятый бухарский эмир – Р.Ш.), а также для присутствия при свидании г. Максудова с Тюраджаном.

По прибытии в третьем часу дня в резиденцию Его Светлости, мы были встречены с обычной любезностью и после представлений Кол. Сек. Романовского и г. Максудова и обмена взаимными приветствиями, нам был предложен завтрак в присутствии Его Светлости, который по случаю Рамазана, воздержался от еды. Во время беседы г. Максудов принёс Его Светлости благодарность за доставляемую возможность бухарским жителям Казани обучаться в Старой Бухаре и получать высшее богословское образование. Его Светлость со своей стороны поинтересовался впечатлениями г. Максудова и выразил своё удовольствие по поводу посещения им Бухары. По окончании завтрака распростившись с Его Светлостью, я с чинами Агентства и г. Максудовым покинул Кермине и возвратился на станцию того же имени.

Здесь распростившись с г. Максудовым я возвратился первым поездом в Нов. Бухару.

Оставшиеся на станции ожидали поезда в Самарканд.

Сообщая об изложенном для доклада Главному Начальнику Края (Туркестанскому генерал-губернатору А.В. Самсонову – Р.Ш.) пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам, Мил. Госуд., уверения в совершеннейшем почтении и таковой же преданности.

Литература и источники

1. Абдуллаев Р.М. Из истории национальных политических идей // «Человек и политика». Ташкент, 1991. №9. С.88.

2. Адиле Айда. Садри Максуди Арсал / Пер. с тур. В.Б. Феоновой. Научная редакция, примечания и послесловие кандидата исторических наук С.М. Исхакова. М., 1996.

3. Котюкова Т.В. О поездке С.Н. Максудова в 1910 г. в Туркестан // «Гасырлар авазы – Эхо веков». Казань, 2007. № 1. С. 117–121.

4. Путеводитель. Центральный Государственный исторический архив УзССР. Ташкент: Архивный отдел УзССР МВД УзССР, 1948. С. 57–58.

5. Турдыев Ш. Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX в. // Ислам в татарском мире: история и современность (материалы международного симпозиума, Казань.29 апреля–1 мая 1996 г.). Казань, 1997. С. 169.

6. Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. Казань: Академия наук РТ, 2005. 584 с.

7. ЦГА РУз, ф. И–1, оп. 31, д. 540.

8. ЦГА РУз, ф. И–1, оп. 31, д. 540, л. 37об.–38.

9. ЦГА РУз, ф. И–1, оп. 31, д. 540, л. 27об.

10. ЦГА РУз, ф. И–1, оп. 27, д. 148, л. 1–1об.: Туркестанский генерал-губернатор–Военному губернатору Сыр-Дарьинской области. Март 1914 г.

11. ЦГА РУз, ф. И–3, оп. 2, д.150, л.3; Управляющий Бухарской таможней на имя начальника Туркестанского таможенного округа. 14 июня 1914 г.

12. ЦГА РУз, ф. И.–416, оп.1, д. 1260, л. 18–19; Российское Императорское посольство в Константинополе – А.В. Самсонову. 29 сентября 1910 г.

13. ЦГА РУз, ф. И–3 (Российское политическое агенство в Бухаре), оп. 2, д. 166.

14. ЦГА РУз, ф. И–3, оп. 2, д. 166.

15. ЦГА РУз, ф. И–3, оп. 2, д. 166, л.2–3.

УДК 94+32.019.5

АЛИМАРДАН БЕК ТОПЧИБАШЕВ И САДРИ МАКСУДИ: ИДЕОЛОГИ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА И ТЮРКИЗМА XX ВЕКА

Алиев Раджаб Ахмед оглы
доцент, заведующий кафедры «История тюркских народов, народов Восточной Европы и методики преподавания истории»
Азербайджан, Баку, Азербайджанский государственный педагогический университет

В статье раскрываются перипетии деятельности выдающихся тюркских деятелей и просветителей XX века: азербайджанца Алимардана бека Топчибашева и татарина Садри Максуди. Два мощных идеолога и деятеля взаимодействовали и сотрудничали на политической арене, они внесли огромный вклад в прогрессивное развитие общественно-политической мысли и жизни начала XX века. В статье отмечаются схожие страницы их жизнедеятельности, высказываемые ими идеи.

В истории нациестроительства и национальной истории тюркомусульманских народов имена Алимардана бека Топчибашева и Садри Максуди имеют особое значение.

Оба с высшим юридическим образованием. Алимардан бек Топчибашев в 1884 году окончил I городскую гимназию в Тифлисе и поступил в Санкт-Петербургский Императорский университет на историко-филологический факультет по Кавказской стипендии, но уже после первого семестра перевелся на юридический факультет. В 1888 г. окончил университет, получив степень кандидата права. Работал помощником мирового судьи и секретарем окружного суда. Преподавал в Тифлисском землемерном училище. Переехав в город Баку, работал присяжным поверенным.

Садри Максуди в 1906 году закончил юридический факультет Сорбонского университета (1906), профессор Сорбонны (1923–1924), юридической школы, Анкарского (1925–1943) и Стамбульского (1943–1950) университетов.

Садри Максуди с детства был завсегдатаем огромного книжного магазина, в котором продавалась литература, издаваемая в Крыму, Азербайджане, Туркестане, Турции.

Садри Максуди стал одним из самых активных деятелей мусульманского политического движения в начала XX века. На III Всероссийском мусульманском съезде, состоявшемся 16–21 августа 1906 года в Нижнем Новгороде и на котором приняло участие более 900 человек, российские мусульмане, в частности азербайджанцы и татары обсудили важные проблемы тюрко-мусульманского населения Российской империи. В Президиум съезда наряду с многочисленными татарскими представителями вошел азербайджанец Алимардан бек Топчибашев.

Хоть председателем съезда и был избран выдающийся тюркист и идеолог Исмаил Гаспринский, открыл съезд Алимардан бек Топчибашев. На принятой резолюции съезда отмечалась необходимость создания партии, отмены всех ограничений в отношении мусульман и «полного их уравнения с населением русского государства во всех правах – политических, гражданских и религиозных». На II и III съездах «Иттифаги Муслимин», состоявшихся соответственно в 1906 году в Петербурге и Нижнем Новгороде, были приняты программы и устав партии, написанные Алимарданом Топчибашевым.

Согласно этому Уставу, в заселенных мусульманами губерниях России создавалось 16 районов. Центром на Кавказе был Баку, в Крыму – Симферополь, в Нижнем Поволжье – Астрахань, в Среднем Поволжье – Казань, в Туркестане – Ташкент [3].

Садри Максуди и Алимардан бек Топчибашев вошли в состав комиссии, созданной для обсуждения программы «Иттифака», предложенной на II Всероссийском мусульманском съезде.

Стоит отметить, что Садри Максуди прибыл на съезд прямо из Парижской Сорбонны. Выступая на съезде, он предложил наряду с Государственной Думой создать также Государственный совет по примеру швейцарского Совета кантонов. При этом от каждой нации избиралось бы равное количество депутатов. В ведение этой палаты переходили бы национальные и религиозные вопросы. Тем самым была выдвинута идея будущего «Совета национальностей» или «Второй палаты», как ее именовали в 1920-е годы. Идея получила одобрение съезда, но не была реализована.

Итак, Алимардан бек Топчибашев представил политический доклад и программу партии. Она была тут же принята. Хотя Исмаил Гаспринский и Юсуф Акчура назвали основными ориентирами объе-

динение всех мусульман вокруг органа религиозной автономии, а не партийной программы.

Дальновидность азербайджанского деятеля Алимардан бека Топчибашева заключалась в том, что он еще тогда, когда не было у мусульман политических партий, предлагал создать ее, путем принятия партийной программы. Идеи Топчибашева были передовыми и смелыми. Они посеяли идею, которая в будущем воплотилась в жизнь на Кавказе.

Алимардан бек Топчибашев был избран Председателем партии Центрального Комитета «Иттифак». Садри Максуди – членом ЦК «Иттифак». Благодаря позиции Алимардан бека Топчибашева, на съезде обсуждались армяно-азербайджанские столкновения 1905 года. Делегаты съезда приняли Резолюцию, призывающую обе национальные стороны прекратить кровопролитие. Видный деятель татарского национального движения, писатель, публицист, издатель и политик Гаяз Исхаки откровенно обвинил в кровопролитии российское правительство.

Алимардан бек Топчибашев и Садри Максуди были представителями национальной элиты, общенациональными светскими лидерами. Они оба были выдвинуты и избраны в Государственную Думу. Они тесно общались в ходе работы II Государственной Думы (с 20 февраля по 3 июня 1907 года) и III Государственной Думы (1 ноября 1907 года – 9 июня 1912 года). Алимардан бек Топчибашев и Садри Максуди были самыми активными выразителями и защитниками мусульман.

Они стали поистине лидерами национального мусульманского движения. Во всех своих выступлениях Алимардан бек Топчибашев и Садри Максуди отмечали необходимость объединения всех мусульман в России. Событием для азербайджанской элиты стал приезд Садри Максуди в город Баку. Во время встречи Садри Максуди с передовой азербайджанской интеллигенцией обсуждались низкий уровень сознательности и развития духовенства, выражалась надежда, что турецкие духовные школы, несомненно, окажут благотворное в этом отношении влияние. По поводу приезда Садри Максуди есть переписка Тифлисского Губернского Жандармского Управления, которая заострила внимание на стремлении тюркской интеллигенции отправлять молодежь на учебу в Константинополь [5, л. 40–42].

Мусульманская фракция вела оживленные дискуссии по поводу подготавливаемого правительством законопроект о введении всеобщего образования. Этот законопроект означал недопущение преподавания в мусульманских школах родного языка и религии. Садри Максуди специально совершил поездку в мусульманские регионы Российской империи: Поволжье, Урал, Туркестан и Кавказ для изучения положения преподавания родного языка в регионе и отношение местной интеллигенции и преподавателей к этой проблеме. Результаты его исследования обсуждались на заседании фракции. По итогам доклада Садри Максуди и внесенным предложениям Мусульманская фракция вынесла на обсуждение Думы следующие требования:

– о нераспространении новых правил на мусульманские мектебы и медресе;

– об обязательном преподавании религии и родного языка во всех мусульманских училищах;

– о согласовании с мусульманским духовным управлением вопросов вероучения, родного языка и нравственно-религиозного воспитания.

Эти требования частично были учтены [2, с. 76; 7, с. 107].

Усилиями Садри Максуди и Алимардан бека Топчибашева формировались концептуальные основы реформаторства. Благодаря их деятельности в Государственной Думе реформаторское движение от просветительства перешло к решению проблем тюрко-мусульман политическими действиями. Хотя их политические права и были ограничены, однако великие национальные деятели поднимали социальные и образовательные проблемы. Требовали уравнения мусульман с другими христианскими народами Российской империи, выступали за расширение школьной сети, обучения на родном языке, ущемлении прав мусульманских народов со стороны царского правительства и т.д. [1, с. 194].

Азербайджанцы не вошли во Всероссийский Мусульманский Совет, сформированный в мае 1917 года, т.к. Алимардан бек Топчибашев считал, что тюрко-мусульманские народы должны вести совместную борьбу за освобождение от колониального гнета, но каждый народ имел право на самостоятельное существование [4, с. 230].

Когда был провозглашен Штат Идель-Урал, 5 января 1918 года Садри Максуди был избран председателем Милли Идарэ, органа на-

циально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири.

Алимардан бек Топчибашев с марта 1917 года возглавлял Азербайджанский Национальный Комитет. А после провозглашения Азербайджанской Демократической Республики 28 мая 1918 года стал чрезвычайным представителем Азербайджанской Демократической Республики в Грузии, Армении и Османской империи. Находясь в Стамбуле, был назначен министром иностранных дел АДР (6 октября – 7 декабря 1918). 7 декабря 1918 был заочно избран председателем Азербайджанского парламента. Возглавлял делегацию АДР на Парижской мирной конференции.

Садри Максуди и Алимардан бек Топчибашев после советизации территории Казанской и Уфимской губерний, а также Азербайджанской Демократической Республики стали эмигрантами. Садри Максуди эмигрировал в Финляндию. А Алимардан бек Топчибашев остался во Франции, где в то время находился.

Сыны своего народа всю жизнь посвятили идее освобождения своего народа.

Литература

1. Алиева С.И. Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII – начало XXI вв.). Баку, 2010.

2. Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. Москва, 1931.

3. «Баку». – 1905. – 26 августа.

4. Балаев А. Азербайджанские тюрки: процессы формирования нации и национальной идентичности на рубеже XIX–XX вв. Баку: Qanun, 2010.

5. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики. Ф. 524. Оп.1. Д. 29. Л. 40–42.

6. Сеидзаде Д.Б. Азербайджанские депутаты в Государственной Думе России. Баку, 1991.

УДК 94+308

ТАТАРЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ДО 1917 ГОДА)

Алиева Севиндж Исрафил гызы
доктор исторических наук, доцент
Азербайджан, Баку, Институт истории им. А.А.Бакиханова НАНА
a.sevemin.i@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию истории и современного положения одной из крупных по численности общин, проживающих в Азербайджане – татар (крымских, поволжских и др.). На основании широкого пласта архивных и полевых материалов, удалось пролить свет на многие вопросы истории татар в Азербайджане.

В начале XX века мусульмане Российской империи, в том числе азербайджанцы и татары (казанские, поволжские, крымские) волей исторической судьбы оказались задействованы в общественные процессы, охватившие все российское государство.

Следует отметить, что азербайджанцев и татар объединяет не только религия и язык, но и близость духа, мышления и уклад жизни [3]. Было закономерным явлением то, что азербайджанцы, проживавшие в Казани еще на рубеже XIX и XX столетий, создали свое национальное общество, которое пропагандировало и распространяло прогрессивный сатирический журнал «Молла Насреддин», редактировавшийся выдающимся азербайджанским писателем-сатириком Джалилем Мамедкулизаде.

Никогда не сотрется из летописи дружбы наших народов и тот примечательный факт, что первая труппа татарского национального театра была сформирована именно в Баку.

Под влиянием произведений азербайджанских писателей Мирзы Фатали Ахундова, Наримана Нариманова, Джафара Джаббарлы, Наджаф бека Везирова, посвященных общественно-политическому, литературно-культурному движению конца XIX – начала XX веков, шло формирование татарской сценической литературы и искусства. Азербайджанский театр привлек татарских артистов своими романтическими трагедиями. Азербайджанские пьесы активно переводятся на татарский язык и инсценируются.

Татарская театральная труппа ставит спектакли с участием азербайджанских артистов. Организуется «Союз артистов Казани и Кавказа», в котором татарские актеры, режиссеры и драматурги обмениваются профессиональным опытом с мастерами сцены и сценической литературы Кавказа.

В начале XX века усиливается политическая активность мусульман царской России. Азербайджанский просветитель Али бек Гусейнзаде – ученый, философ, художник и врач, один из основоположников свободной прессы первый перешел от образовательного и культурного «пантюркизма» к политической активности. Он сыграл неоценимую роль в формировании национального мышления, культуры и образования азербайджанской нации. А.Гусейнзаде является автором флага, в котором отражены идеи тюркизма, ислама и прогресса. Именно он стал распространять идеи тюркизма, единой тюркской нации, пропагандировал посредством своего литературно-художественного и общественно-политического иллюстрированного еженедельника «Фиюзат»: «мы тюрки, и поэтому надеемся на прогресс, процветание и счастье всех тюрок мира». Именно А.Гусейнзаде сформулировал лозунг, ставший символом тюркского национального движения: «Türkləşmək, islamlaşmaq, avropalaşmaq» – «Тюркизация. Исламизация. Европеизация».

С целью пропаганды тюркизма в декабре 1908 года было создано культурно-академическое общество Тюрк дернеги («Тюркский кружок»), активистами которого стали азербайджанские и татарские тюрки. А. Гусейнзаде наряду татарскими идеологами тюркизма – Исмаил беком Гаспринским и Юсуф беком Акчурой вошел в Высший Совет Комитета «Единение и Прогресс». Идеи, сформулированные Али беком Гусейнзаде о единстве тюркской нации, сыграли заметную роль в национальном пробуждении тюркских народов. По словам татарского издателя, писателя и журналиста Юсуфа Акчуры, «Али бей Гусейнзаде был первым мыслителем в Азербайджане, который не только в сфере языка и литературы, но и в политических теориях дал жизнь направлению тюркизма, тюркского единства и туранизма с центром в Османской империи».

У азербайджанских идеологов тюркизма и исламизма был высокий уровень противостояния самодержавию.

Лидером мусульман Российской империи по праву можно считать азербайджанца Алимардан бека Топчибашева – общественного

и государственного деятеля, юриста и журналиста. В январе 1905 года Топчибашев стал одним из адресатов писем основателя политического движения российской уммы Габдерашита Ибрагима о созыве Всероссийского мусульманского съезда. 8 апреля 1905 года на квартире Г. Ибрагима в Петербурге собрались петербуржец Гияз Максудов, Ибниамин Ахтямов из Уфы, Ахмед бек Агаев, Алимардан бек Топчибашев, Али бек Гусейнзаде (все из Баку). Они приняли решение о создании единого Духовного Управления для всех мусульман России. Этой проблемой должен был заняться единый политический центр, созданный на съезде. Благодаря усилиям этих людей 15 августа 1905 года на Нижегородской ярмарке светская элита проводила I Всероссийский Мусульманский съезд. Он принимал решения об объединении мусульман и создании периодических меджлисов (съездов) для руководства общественной жизнью на территории всей России. Реально объединились элиты трех мусульманских народов: татар Волго-Уральского региона, крымских татар и азербайджанцев. Съезд подтвердил решимость мусульман добиваться их политического равноправия с христианским населением. Предполагалось создать общероссийское объединение элиты «Иттифак аль-Муслимин».

На этом I Всероссийском мусульманском съезде А.А. Топчибашев произнес ключевую речь: «Мы тюрки, одного происхождения, рода, одной религии. С Запада до Востока простирались владения наших предков. Но, несмотря на то, что предки наши были героическим народом, сегодня мы в горах Кавказа, садах Крыма, полях Казани, во владениях наших предков, на своей родине, на своей земле, не можем свободно обсуждать наши нужды и потребности».

После провозглашения Манифеста 17 Октября 1905 года в Петербурге было созвано совещание с участием Г.-Р. Ибрагима, А.А. Топчибашева и А. Агаева. Оно решает приступить к созданию программы мусульманской партии под тем же названием «Иттифак-аль-Муслимин». На II Всероссийском мусульманском съезде в январе 1906 года в Петербурге Топчибашев ознакомил делегатов с программой партии «Иттифак-аль-Муслимин». Выборы в I Государственную Думу весной 1906 года обеспечили абсолютное большинство сторонникам «Иттифака», и его лидеры составили ядро мусульманских депутатов. Председателем фракции стал лидер партии Алимардан бек Топчибашев. Однако 9 июля 1906 года император Николай II распускает I Думу. Вместе с кадетами думские лидеры «Иттифака»

подписывают Выборгское воззвание и отстраняются властью от политической деятельности. Вместе с татарами Сеид-Гирей Алкиным – присяжным поверенным, депутатом Государственной думы I созыва от Казанской губернии, Абуссугудом Ахтямовым – присяжным поверенным, депутатом I Государственной Думы от Уфимской губернии и Салимгиреем Джантюриным – одним из руководителей казахского национально-освободительного движения начала, депутатом Государственной думы I созыва от Уфимской губернии, воззвание подписывает и председатель партии Алимардан бек Топчибашев.

После роспуска I Думы на III Всероссийском мусульманском съезде вновь в Нижнем Новгороде 16–21 августа 1906 года, где приняли участие самые выдающиеся представители татарской финансовой, политической и интеллектуальной элиты: Исмаил Гаспринский, Сеид-Гирей Алкин, Галимджан Ибрагим, Галимджан Баруди, Габдулла Апанай, Юсуф Акчура, Садри Максуди, Ахмедхади Максуди, Гаяз Исхаки и другие тюрко-мусульманские лидеры Российской Империи, говорилось об объединении 50-миллионного тюркского населения России [9]. Единогласно избранный председатель Представительного Собрания представителей 17 регионов Российской империи Алимардан бек Топчибашев прочел политический доклад и представил программу «Иттифак-аль-Муслимин», был избран председателем его ЦК, затем безуспешно пытался зарегистрировать партию (до 1908 г).

На этом съезде самой представительной была татарская делегация, представленная шести губерниями: Казанской, Оренбургской, Уфимской, Астраханской, Самарской. При этом, от Астраханской губернии из 4-х делегатов, двое – Мустафа Лутфи Измайлов и Хусаин (Гусейн) Хаятов были азербайджанцами. Не случайно Юсуф Акчура отмечал: «Казанские татары и азербайджанцы всегда тесно контактировали и работали на благо своей нации» [2, с. 14].

В числе насущных проблем мусульман Российской империи, на этом съезде обсуждалась также проблема армяно-азербайджанских столкновений на Кавказе. Делегаты съезда, в том числе и главный идеолог тюркизма Исмаил Гаспринский высказались в азербайджанцев. Общероссийский мусульманский съезд вынос резолюцию «О протесте действий против мусульман в Закавказской области». В резолюции отмечалось: «С глубоким огорчением Всероссийский мусульманский съезд выслушал сообщение о продолжающихся столкновениях армян с мусульманами в Закавказье. Наши братья в Шуше

и в уездах делались жертвами действительно несправедливых и пристрастных в отношении мусульман распоряжений и действий генерала Голощапова. Протестуя против таких действий, съезд надеется, что Наместник Его Величества на Кавказе граф Воронцов-Дашков, во внимание к справедливым жалобам мусульман города Шуши и уездов, удалит не только генерала Голощапова, но и всех долженствующих лиц, сеющих и поддерживающих своими пристрастными действиями рознь между двумя народами, веками и жившими в мире. Вместе с тем съезд считает своим долгом обратиться к духовным и светским представителям обоих народов взять в свои руки дело взаимного примирения Закавказских мусульман с армянами…» [10, с. 32]. В последствии один из татарских делегатов писал об этом так: «Как и на предыдущих съездах, на III съезде мусульман царил дух единения, т.е. чувство тюркского единства, сознание того, что все тюркские народы России (помимо тех, которые не являлись мусульманами), носящие разные названия, составляют единую семью… После длительного выступления председателя съезда Алимардана Топчибашева делегаты-сунниты со слезами на глазах обнимались с азербайджанскими делегатами-шиитами» [1, с. 55–56].

А.А. Топчибашев был активным участником и IV Всероссийского мусульманского съезда, проходившего 15–25 июня 1914 года в Санкт-Петербурге. С марта 1917 года Топчибашев возглавлял Азербайджанский Национальный Комитет. Участвовал в работе Кавказского (апрель, Баку) и 1-го Всероссийского мусульманского (май, Москва) съездов. Топчибашев также стал членом Закавказского Сейма (10 февраля – 26 мая 1918), входил во Временный Национальный Совет Азербайджана. После провозглашения 28 мая 1918 года Азербайджанской Демократической Республики (АДР) – первой демократической республики на мусульманском Востоке – А.А. Топчибашев стал ее чрезвычайным представителем в независимой Грузии, затем в Турции. Находясь в Стамбуле, он был назначен министром иностранных дел АДР. Там он заочно был избран председателем азербайджанского парламента (7 декабря 1918 – 27 апреля 1920).

Нельзя не вспомнить другого азербайджанского деятеля, хорошо известного в Казани. Великого татарского поэта Габдуллу Тукая лечил азербайджанский врач, причем, не кто иной, как будущий выдающийся политический деятель, писатель, драматург Нариман Нариманов.

В августе 1909 года Нариман Нариманов был выслан в Астраханский край сроком на 5 лет. В 1911 году политически ссыльный доктор Нариманов оказывает помощь Мечникову в исследовании очагов чумы в глубине Киргизской степи. В 1912 году Нариманова избирают председателем Совета общества «Народных университетов» в Астрахани. Находясь в Астрахани, Нариманов вёл активную культурно-просветительскую работу. Бакинские газеты сообщали следующее: «В результате агитации г. Нариман-бека Нариманова в Астрахани организована первая мусульманская театральная группа и впервые со дня существования Астрахани был дан спектакль на татарском языке… Закладка фундамента мусульманского театра в Астрахани принадлежит целиком Нариман-беку Нариманову… Небезынтересно отметить, что Нариманов, будучи врачом, сам же режиссировал и участвовал в представлениях [4].

О том, что татары в Азербайджане стали частью общества свидетельствует и то, что они как сунниты имели все возможности использовать для своих духовных нужд т.н. Татарскую мечеть («Голубая» мечеть, на ул. Самеда Вургуна, рядом с цирком). Она была построена Хаджи Ибрагим Аждар беком Ашурбековым. Аждар бек в 1910 году решил построить мечеть в тогдашнем районе Канни-тапе, примерно на пересечении Красноводской и 8-й Каннитапинской улиц. Проект этой мечети также был разработан выдающимся азербайджанским архитектором Зивяр беком Ахмедбековым и утвержден в 1911 году. Строительство продолжалось менее двух лет, с 2 марта 1912 по 3 декабря 1913 года. И именно эта мечеть, наряду с Тязя Пир и мечетью в Амираджанах, оставалась действующей в советское время.

Стоит отметить также, что в годы Первой Мировой войны произошел некий срыв и можно даже сказать слом в настроениях и мыслях тюрко-мусульманского населения Российской империи. Все это сопровождалось ростом репрессий, надзора и цензуры. Были закрыты национальные органы печати, строго контролировалась деятельность мусульманских благотворительных комитетов, которые возникли для помощи мусульманским беженцам и раненым военнопленным-мусульманам. Вместе с тем, наряду с азербайджанцами, помощь единоверным туркам, попавшим в беду, оказали и татары, проживавшие в Азербайджане, что показывает их единство и сопричастность к событиям в Азербайджане. Так случилось в частности, когда мусульмане Баку сделали пожертвования баранами в пользу военнопленных турок,

размещенных на о-ве Нарген [5]. Призыв Бакинского мусульманского благотворительного Комитета прозвучал в день Курбан-Байрама во многих городах. Так, 14 сентября 1917 год, когда поволжские мусульмане собрались в ограде мечети на углу Балаханской и Магазинной улиц для отправления торжественных обрядностей перед ними с проповедью выступил приходской мулла А.Кайбелев. После него слово взял председатель Совета поволжских мусульман Бакинского градоначальства С.Ибрагимов. Он, в частности, сообщил о полученном от центрального совета всероссийских мусульман в Петрограде воззвании к мусульманам России об оказании этому совету моральной и материальной помощи [6].

Татарские представители участвовали в политической жизни всех российских мусульман. Не случайно на всероссийском съезде мусульман Кавказа, проходившем в Москве 1–11 мая 1917 года после А.Топчибашева, который предложил правительству предоставить мусульманам полную свободу в устройстве духовных дел, от имени съезда на татарском языке приветствовала делегатка из Казани Гурмашева [8].

Второй Всероссийский мусульманский съезд, проходивший в Казани 21–31 июля 1917 года, принял резолюцию о равноправии женщин и провозгласил широкую национально-культурную автономию для мусульман. Так, после победы Февральской революции 1917 года на начальном этапе процесса демократизации мусульманское население империи получило возможность открыто говорить о своих проблемах [7].

Накал социально-политических проблем обострился в годы Первой мировой войны. На фоне всеобщего кризиса, трансформации государственной власти и общественно-политического строя в жизни народов бывшей Российской империи произошли существенные изменения. В 1918–1920 годах национальные части бывшей Российской империи объявили о независимости. Идеи великих тюркских просветителей, таких как Али бек Гусейнзаде, Мамед Юсуф Акчура, Исмаил Гаспринский, Садри Максуди, Эмин Расулзаде и др. в новых исторических условиях и под воздействием новых вызовов времени получили новое направление: от идеи тюркости к национальной идее, от идеи объединения всех тюрок к идее самостоятельного национально-государственного существования. Страницы истории татар в Азербайджанской Демократической Республики, провозглашенной в мае 1918 года, не менее интересны, но это уже предмет другого исследования.

Литература

1. Айда А. Садри Максуди Арсал. М., 1996, с.55–56.
2. Akçura Y. Türkçülük ve dış Türkler. İstanbul: Toker yayınları, 1990, c. 14.
3. Алиева С.И. Татары в Азербайджане. Казань, 2018. – 168 с.
4. Дубинский И.М. Нариманов. Жизнь замечательных людей. Выпуск 2 (268), https://ebooks.azlibnet.az/book/VBUb9lA6.pdf, с.3.
5. «Известия Комитета Бакинских Мусульманских общественных Организаций». «По случаю Курбан-Байрама» // «Каспий», № 206 // ЦГА РД, ф.р.618, оп.1, д.8, л. 5–6.
6. «Известия Комитета Бакинских Мусульманских общественных Организаций». «У поволжских мусульман. Инцидент на молебне» // «Каспий», № 206// ЦГА РД, ф.р.618, оп.1, д.8, л. 6.
7. Исхан Илгар Первый мусульманский съезд в России. Анкара, 1990, с. 346–348.
8. На всероссийском съезде мусульман // ЦГА РД, ф.р.618, оп.1, д.18, л. 7.
9. Начальник Тифлисского Губернского Жандармского Управления «по району» от 18 декабря 1910 г., № 17938, г. Тифлис. Совершенно секретно // ГИААР, ф.514, оп.1, д.29, л.31–34.
10. Фахрутдинов Р.Р. Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар (1905–1907 гг.). Казань, 1992, с. 32.

УДК 82’282

САДРИ МАКСУДИНЫҢ ӘДӘБИ ӘСӘРЕ «МӘГЫЙШӘТ»

Сибгатуллина Әлфинә Тәһир кызы
филология фәннәре докторы
РФ, Мәскәү, Россия Фәннәр академиясенең
Көнчыгышны өйрәнү институты
alfina2003@yandex.ru

В статье анализируется роман «Магишат» («Жизнь») – первый литературный опыт выдающегося ученого и политического деятеля Садри Максуди (1878–1957). Произведение, написанное в духе просветительского дидактизма, посвящено семейному укладу и повседневному быту татар конца XIX века. Автор поднимает вопросы многоженства, женского образования, противостояния отцов и детей, старого и нового, и предлагает свои варианты их решения.

Күренекле галим, хокук белгече, сәясәтче Садри Максудиның беренче әдәби тәжрибәсе – «Мәгыйшәт» романы 1900 елда Казанда Берадәран Кәримевләр типографиясендә дөнья күрә, әсәрнең икенче басмасы 1914 елда Оренбургта «Вакыт» газетасы матбагасында чыга. Саллы тираж белән ике тапкыр басылса да, татар әдәбияты тарихын өйрәнүчеләр бу әсәргә моңа кадәр җитди игътибар бирмәделәр, шунлыктан роман киң катлам укучыларга бөтенләй диярлек билгеле түгел. Садри Максудиның вафатына 50 ел тулу уңае белән, Айшән Услу Байрамлы ханым әсәрнең 1914 елгы басмасын төрек телендә анализлап язып чыкса да [2], «Мәгыйшәт» тексты ни татарча, ни төрекчә әйләнешкә кермичә, укучыларга тәкъдим ителмәде. Шул уңайдан, романны «Безнең мирас» журналына хәзерләп бирдек, якын көннәрдә әсәр белән танышу мөмкинлеге туар дип өметләнәбез.

«Тормыш, көн итү, яшәү, тереклек, көндәлек хәят» мәгънәләрен белдерүче гарәпчәдән кергән «мәгыйшәт» сүзе XIX гасыр азагы – XX гасыр башы татар сөйләмендә киң таралган булып, гаилә тормышы, өй эчендәге хәят белән бәйле кулланылган. Мисал өчен, бер үк тамырдан булган «мөгашәрат» сүзен кулланып, Галимәтелбәнат Биктимириянең 1897 елда «Мөгашәрат әдәбе» исемле рисалә язуы билгеле. Ул анда хатын-кызларга, кияүгә баргач, ни рәвешле ире, кайнанасы, кайнатасы һ.б. туганнары белән яхшы мөнәсәбәт корырга, гаилә тормышында уңышка, сәгадәткә ирешергә кирәклеген бәйнә-бәйнә аңлата. «*Ир белән хатын арасында булган тереклектә мәслихәт улмас исә, һәр икесе өчен олуг хәсрәт вә зур мәшәкать улыр. Мәгыйшәтнең ләззәте бетәр, рәхәте китәр, тәдбирләр бозылыр – җөмлә өй җәмәгате арасында дошманлык заһир улыр, балалар тынычсызланырлар. Моннан исә күп хәерсез эшләр мәйдан алыр*»[4, б. 3; 5, б. 409], кебек нәсихәтләр бирә. Нигездә, Садри Максудиның әсәре дә шул ук юнәлештә язылган: автор, гаилә мөнәсәбәтләренә багышланган уйдырма сюжетны кызыклы гына итеп оештырып, үз үгет-нәсихәт фикерләрен укучыга җиткерүне максат итә. Сюжетның гадилеге, конфликтның тиз һәм уңай чишелүе, күзгә ташланып торган дидактизм Садри Максудины бу әсәре белән, Фатих Әмирхан, Гаяз Исхакыйлардан да бигрәк, Закир Һади, Муса Акъегетзадә, Фатих Кәримиләр когортасына кертә һәм романны XIX йөз мәгърифәтчелек әдәбиятының классик бер үрнәге итеп карарга мөмкинлек бирә. Өстәвенә, хикәяләүченең вакыйгалар дилбегәсен даими үз кулыннан ычкындырмыйча сөйләү рәвеше, укучыларга

эндәшеп, аларга риторик сораулар бирүе дә әсәрнең мәгърифәтчелек рухында язылуын исбатлый.

Автор әсәрнең жанрын «милли роман» дип күрсәтсә дә, чынлыкта күләме, сюжет-композиция катлаулылыгы, геройларның саны буенча ул «озын хикәя» яки повесть жанрыннан артык түгел. Язучы вакыйгалар төенләнешен кайбер деталь һәм моментлар ярдәмендә катлауландырырга тырыша, ләкин моңа әле осталыгы һәм тәжрибәсе житеп бетмәгәне күренә. «Милли роман» билгеләмәсендә Садри Максуди аеруча «милли» сүзенә басым ясый, 1914 елгы басмасына язган «Кереш сүз»ендә ул Казан татар теленең әдәби тел булып яшәргә тулы хокуклы булуын, милләт тәрәккыяте (прогрессы) өчен әдәби телның мөһим бер шарт булуын әйтә һәм әсәрен бу өлкәдә үзеннән бер өлеш кертү максатында язуын белдерә [2, б. 105].

Әсәрнең үзәгендә К. шәһәренең зур байларыннан Халид абзый образы тора һәм вакыйгалар аның тормыш-мәгыйшәте тирәсендә оеша. Тире сәүдәсе белән байлык туплаган, халык арасында үзенә күрә абруе булган Халид агайны автор ягымлы гына бер юмор белән тәкъдим итә: «*Халид агай яхшы күңелле булганга, кеше өчен кайгыручан, халык файдасын төшенүчән иде: сүзе үткән кешеләргә һәрвакыт вәгазь-нәсихәттә иде, Халид агайның вәгазе, димләгән нәрсәсе – искелек иде»* [3, б. 2]. Искелек тарафдары, үткән-беткәннәргә гашыйк Халид агай мәдрәсә шәкертләренә химаялек итә: «*үз мәхәлләсендәге мәдрәсәнең фәхри мөдире (попечителе) булып, утын, керосин ... һәрбере аның акчасы илә үтәлә иде. Мәдрәсәгә бондан башка рамазанда зәкят кертү, ашларга чакыру кеби күп яхшылык кыйла иде; шуңа күрә шәкердләр Халид агайны яраталар иде. Ятутору, ашау-эчү кебек эшләрдә Халид агай теләгәнчә булырга, аңа каршы килмәскә тырышалар иде*» [3, б. 3]. Ләкин уку-язуы чамалы гына булган байның мәдрәсәдәге уку-укыту процессына катышырга үзен тулы хокуклы санавы, кирәкмәс фикер-таләпләре белән шәкерт-хәлфәләрне даими борчуы эч пошыргыч күренеш итеп сурәтләнә.

Тормышы бар яктан житеш Халид агайның, үз фикеренчә, бу дөньяда бер генә кимчелеге калган: ул, мал-дәүләте әллә кайчан икенче хатын алу мөмкинлеге биргән килеш, һаман бер хатын белән генә гомер итеп ята! Авыз тутырып рәхмәтләрен әйтмәсә дә, Халид агай үз эшләренең зураюында, мал-мөлкәтененең артуында атасына бердәнбер кыз, бай мираска хуҗа булып калган хатыны Хәлимә абыстайның мөһим өлеше барлыгын исендә тота һәм, *«бәхете ачы-*

луына сәбәп булган җәмәгате Хәлимәгә ригая хакына», аңа көндәш итеп яшь хатын алырга озак вакытлар кыймый йөри. Тик байлыгы арткан саен, 60 яшьләренә килгән агайның хатыныннан оялу хисе кими бара. Автор героеның күңелендәге шөбһә һәм әхлакый каршылыкларны оста гына тасвирлый: *Халид агай эчендән:» Аллага шөкер, байлыгым йитәрлек булды, инде байлыкның рәхәтен күрергә дә кирәк, дөрест, Хәлимә өстендән өйләнү бик килешеп тә йитми, ни эшләмәк кирәк, Хәлимәнең картаюы хак бит, юкса, мәхәббәтем юктан түгел, Ходай беләдер, Хәлимәнең миңа булган файдаларын онытасым юк. Ходай бу кадәр байлык биргәч, рәхәтен дә күреп калырга кирәк. Гомерне бер хатын белән генә үткәрү минем кебек бай кешегә, үзе дә килешеп җитми инде, Хәлимәне ригая кыйлам дип, әле дә бик күп чыдадым: иншаллаһ, мин бу эш өчен гөнаһлы булмасам кирәк», дип уйлый иде* [3, б. 9].

Ул заманның байлары арасында яшь хатын алу киң таралган күренеш булып, үзенә күрә бер атрибут, байлык, муллык билгесе булып саналган: татар баеса, нишләсен, ди, икенчегә (хәтта өченчегә) яшь хатын алган, әлбәттә.

Ниһаять, хыялын тормышка ашырырга кискен карар биргәч, буйга җиткән балаларының һәм Хәлимә абыстайның каршы булуына да карап тормыйча, Халид агай, мәхәллә хәзрәтенә барып, өйләнергә фатихасын ала һәм тиз арада ул тәкъдим иткән кызга – тирече Хөсәен байның кызы Рәбигага яучы да җибәрә. Вакыйгалар Рәбига һәм аның гаиләсе тирәсенә күчкәч, автор олы яшьтәге Халид абзыйның үзләренең сылу һәм акыллы кызларын алырга теләк белдерүенә карата Хөсәен агай белән Латифә абыстайның мөнәсәбәтен тасвирлый. Ана кеше буларак, Латифә абыстай һич кенә дә яшь, тыйнак кызының карт иргә барып, көндәш янында яшәвен теләмәсә, Хөсәеннең үз мәнфәгате бар: Халид абзый белән туганлашу аның байлыгын арттырачак, халык арасында абруен күтәрәчәк. Киңәшергә килгән хәзрәт тә, бу никахны җөпләп, аның нәфесен котыртып тора, шуңа күрә икенче тапкыр килгән яучы уңай җавап алып кайтып китә. Татар әдәбиятында шактый киң таралган бу тигезсез никах темасын ачканда, Садри Максуди бөтенләй үк тапталган юлдан китмичә, вакыйгаларны бераз көтелмәгәнрәк, гадәти булмаган юнәлештә дәвам иттерә: Халид агайга өйләнергә киңәш ителгән кыз, баксаң, үз улы Фатихның яраткан һәм өйләнергә уйлап йөргән кызы Рәбига булып чыга. Акыллы, итагәтьле, тәрбияле кыз һәм егет

күптән бер-берсен тапкан һәм вәгъдәләшкән икән, ләкин моннан һич тә хәбәре булмаган Халид һәм Хөсәен агайлар, никәх-туй эшләре белән мавыгып, Рәбиганың елавына да, Фатихның атасына каршы чыгуына да карамастан, тиз генә уйлаган эшне хәл итеп кую ягында. Бары тик Фатихның шәригать кануннарын яхшы белүе һәм никәх укырга чакырылган хәзрәтнең гөнаһтан куркуы аркасында гына Рәбига сөйгәненең атасына яр булмыйча кала. Кеше сүзеннән курыккан хәзрәт, Халид белән Хөсәен агайлар, эшне тиз генә йомып, бер-берләрен яраткан Фатих белән Рәбиганы кавыштырып куярга мәҗбүр булалар. Әгәр әсәр шушы ноктада тәмамланган булса, дөреслек өскә чыкты, яшьләр теләкләренә иреште дип, бәхетле финалга куанып, укучы китапны ябып куяр иде. Ләкин Садри Максуди тигезсез никәхларны тәнкыйть итү белән генә чикләнми, төп максаты – укучысын мәгыйшәткә өйрәтү эшеннән чигенми. Шуңа күрә Фатихның туеннан соңгы хәлләр әсәрдә аерым бер интрига тәшкил итеп, зәвык белән тәфсилләп аңлатыла: уңышсыз адымыннан соң Халид агайның гаилә әһелләренә, аеруча кулыннан яшь кәләшен тартып алган улына карата мөнәсәбәте игътибар үзәгенә куела. «*Халид ағай, яшь хатын ала башлаганчы, ачучан, борчулы кеше түгел иде. Әмма шул өйләнә башлаганнан соң холкы бөтенләй бозылды, бар эше ачуланып, сукранып йөрү була башлады. Хезмәтчеләрне һич гаепсез ачулану, йорт җәмәгатьләрен һич сәбәпсез орышу-тиргәү гадәте булып китте. Йорты эчендә бигрәк тә ачуланганы Фатих иде. Ул бичараны шул кадәр тыгыз тота башлады ки, хәтта газета каргага да рөхсәт бетте, китап укыганны күрсә, буран чыгара иде»* [3, б. 61]. Ниһаять, почтальонның өйгә килеп, рәсемле урысча газета калдырып китүе, алдынгы фикерле Фатихның «Тәрҗеман» газетасы белән берлектә госманлы һәм рус матбугатын да алдыртуын белү, аннан ничек үч алырга белми йөргән Халид агайга уңайлы бер сәбәп була: ата улын өйдән куып чыгара. Шулай итеп, ата-угыл арасындагы шәхси каршылык иҗтимагый төс – искелек белән яңалык бәрелеше рәвешен ала. Акчасыз, йортсыз калган улының үзенә ялынып килүен көтеп утырган Халид агай бу бәрелештә җиңелә: «*егетлек патшасы, яшьлек үрнәге*» Фатих юкка чыкмый, ә менә аның үзенең сәүдә эшләренә зыян килә, хатыны белән кызы Һәдия аны ташлап китә, сәламәтлеге бозыла. Ялгыз калган үзсүзле һәм горур Халидкә «*Рәхәт, тыныч мәгыйшәт – парлы яшәүдә*» фикерен хәтта өендәге пар Мысыр күгәрченнәре дә сөйли кебек тоела. Халид агай,

үлеме якынлашканын аңлагач, эшләгән ямьсезлекләре өчен үкенә, авыру әтисе янынан аерылмаган, аңа ачу сакламаган, миһербанлы улыннан һәм тугрылыклы хәләл җефетеннән гафу үтенә. Аның вафатыннан соң, Фатих төп йортка кайта һәм Рәбига белән бик матур гаилә корып яши башлый. Хатынының абыстайдан алган белемен җитәрлек дип санамаган Фатих, аның гыйлемнәрен арттыру, дөньяга карашын киңәйтү, ислам динен үзләштерү юлында иренмичә тырыша һәм, нәтиҗәдә, Рәбига «*бик тәрбияле, бөтенләй галимә бер ханым*» булып китә, «*китаплар, газеталар укуны бик яраткан кеби, үзенә тиешле булган хезмәтләрне дә бик эда итеп, кайнанасына, иренә, бөтен өй җәмәгатенә яраклы, аларның рәхәтенә тырышкан тәрбияле бер йорт анасы*» [3, б. 76] булып җитешә. Туачак буынның «*бик тәрбия илә, ислам рухы илә үсеп, галим, диндар, һамиятле, милли бер кеше булып, милләткә, дингә теле, фигыле вә малы илә файда итәрлек бер адәм*» [3, б. 77] булып җитешүе өчен төп алшартларның берсе – ана кешенең гыйлемле һәм тәрбияле булу кирәклеген ассызыклаган язучы Фатих белән Рәбиганың яңа туган уллары Рәшидне шундый бәхетле балалардан берсе итеп күрсәтә.

Гомумән, әсәрдә хатын-кыз мәсьәләсе иң әһәмиятле темаларның берсе буларак күтәрелә һәм булачак хокукчы Садри Максуди аның шәргый өлкәдәге нюансларына аеруча игътибар бирә, укучының ялгыш аңлавы мөмкин булган бер генә нечкәлекне дә күздән ычкындырмаска тырыша: әйтик, Рәбига белән Фатихның өйләнешкәнгә кадәрге очрашулары һәм хат алышулары шәригать кануннары һәм ислам әхлакыннан читкә чыкмавы, бер-берсенә вәгъдә бирешкәндә яннарында шаһитләрнең булуы әйтелә, шулай итеп Халид агайның Рәбигага – үз угълының «гакыйдәле хәләленә» өйләнергә дини яктан хокукы булмавы дәлилләнә. Әсәрдәге бу эпизод Закир Һадиның «Бәхетле кыз» (1903) хикәясендәге конфликтның чишелешен хәтерләтә: сөйгән кызы Гайшә белән карт мулланың никяхына бик аз вакыт кала, укымышлы егет Габбас Сәлим мулланың сөт кызы булган Гайшәгә өйләнергә хокукы булмавын исбатлап өлгерә һәм кызны бәхетсезлектән коткарып кала. Шулай ук Гайшәнең әнкәсе, караңгы фикерле Ибәт абзыйның хатыны – уңган, күркәм холыклы, ачык йөзле, ягымлы Хәдичә абыстай белән Рәбиганың әнкәсе Латифә абыстай, Фатихның әнисе Хәлимә абыстайлар арасында да уртаклык күренә, гомумән, ике әсәрдә, фикри аваздашлык белән берләттән,

хатын-кыз персонажларның төпле фикерле, акыллы итеп, ә өлкән буын ир-атларның исә тискәре итеп сыйфатлануы күзгә ташлана.

Халык арасында киң таралган күренеш яучы арадашлыгы белән өйләнешү, димләү-димләшү гадәтен кире какмаган Садри Максуди, Фатих мисалында яшь егетнең үзенә кыз сайлауда хокуклы булуын да күрсәтә. Кызны күрми алу гадәте булса да, егетләр күпчелек очракта булачак хатыннарын «күреп», сөйләштереп карап алырга тырышканнар, Фатих та башта ярын үз сыйныфы – бай гаиләләрнең кызлары арасыннан эзли, ләкин аларның холык-фигыле егетнең идеалларына туры килми, шуннан соң түбәнрәк дәрәҗәдәге кешеләрнең кызлары турында мәгълүмат туплый һәм Рәбига исемле кызны бик мактауларын ишетә. Ләкин кеше сүзенә генә карап өйләнә торган егет түгел Фатих: Рәбиганың акылы һәм әдәбе, башкалардан аерылып торган матур сыйфатлары турындагы төпле фикеренә ул, сеңлесе Һәдиянең кызлар мәҗлесе җыйган көнне, өйдә яшеренеп калып, аларны тыңлап торганнан соң килә. Ир-егетләрнең сайлау мөмкинлеге булып та, хатын-кызларның үзләренә яр сайлауда бу хокуктан мәхрүм булуларын, алырга-бирергә мөмкин булган бер әйбер итеп каралуына уфтануын автор Рәбиганың Фатихка язган хаты аша белдерә: «*Сез, муафикъны табып, эстәгәнегезне алуда ихтыярлысыз, әмма үзеңезгә мәгълүм, безнең хатын-кызда теләгәнеңне сайлау, эстәгәнеңә бару ихтыяры юктыр*» [3, б. 41]. Карт кешегә икенче хатын булып китәчәген белгәч тә, Рәбига чарасыз кала, ата-анасы сүзеннән чыга алмый, язмышы белән килешергә әзерләнә, иреге-хөрлеге өчен үзе көрәшә алмаганга, бердәнбер өметен сөйгәне Фатихка багълый.

Яшьләренең тәгълим-тәрбиясе темасына җитди тукталып, Садри Максуди шәһәр шартларында яшәгән татар кызының белем алу мөмкинлекләрен барлый һәм, кызлар мәктәпләре әлегә ачылмаган чор булганлыктан, асыл чара итеп «сабак өй»ләрендә остазбикәдә укуны күрсәтә. 7 яшендә остазбикәгә йөри башлаган Рәбига 16 яшендә укуын тәмам итә. «*Mahирә остазбикәнең укыта торган нәрсәләре»* арасында «Кисекбаш», «Ярым алма», «Бакырган», «Йосыф», «Мөхәммәдия» һәм башка бик күп китаплар булып, төрки һәм гарәп телләренең грамматикасына да шактый урын бирелә. Рәбиганың остазбикәсе, кыз балаларны *«инсафлы эшләр, әдәпле сүзләргә өйрәтү бик тиеш эш икәнен белгәнгә, үзендән укыган кызларның тәрбия белән үсүенә кулындан килгән кадәрле тырыша»*

[3, б. 47] торган ханым итеп сурәтләнә. Гомумән, тарихыбызда остазбикә һәм укымышлы абыстайларның хатын-кызларны рухи камиллеккә ирештерүдә, милләт аналары итеп тәрбияләүдәге ролен безнең әле бүгенгә кадәр аңлап-бәяләп бетерә алганыбыз юк.

Рәбиганың укыган сабаклары арасында иң яратканы «Мөхәммәдия» булып, «*аның» Мөхәммәдия»не укыганын ишеткән кеше һәрвакыт икенче тыңлыйсы, икенче тыңласа, өченче ишетәсе килә иде*» [3, б. 48]. Автор, Рәбиганы гыйлеме бик яхшы, остазбикәсе бер хаттат (каллиграф) мелланың кызы булганга, язуы да бик матур булуын белгертә һәм «*кем белер, тагы да яхшы тәгълим күргән булса, бу кадәр кабилияте, бу кадәр гүзәл тавышы, көйгә-шигырьгә һәвәсе, уку-гыйлемгә ихласы илә милләтемезнең беренче әдибә-мөхәррирәсе булган булыр иде*» [3, б. 48], дип тә өсти.

Әсәрнең идеальләштерелгән икенче герое Фатихның гыйлем-тәрбиясе турында да озын-озак итеп язган автор, аның башка бай малайларыннан аермасын нәкъ менә укуга омтылышында күрә. Үз заманы өчен яхшы белем алган, үзлегеннән укуын дәвам иттергән Фатих әсәрдә хатын-кызны иҗтимагый яктан да югары бәяләүче шәхес буларак тасвирлана, атасыннан аермалы буларак, ул хатын-кызны өй хезмәте яки ир-атның күзен һәм тәнен куандыру өчен кулланыла торган объект итеп кенә карамый, аны яшь буынны тәрбияләүче ана һәм җәмгыять вәкиле итеп күрергә тели, шуңа күрә Рәбиганы үзенә тиң, белемле һәм югары культуралы итеп тәрбияләүгә әһәмият бирә. Бу урында яшь авторга төрек әдәбияты остасы Әхмәд Мидхәт иҗатының йогынтысы сизелә.

«Мәгыйшәт» романының теле турында да берничә сүз әйтергә кирәк: фикернең ачык итеп бирелүе һәм теленең төзеклеге ягыннан яшь автор, шиксез, мактауга лаек. Төркиядә инде профессор Садри Максуди Арсал булып танылгач та, ул үзенең бу беренче әдәби иҗаты үрнәгенә әйләнеп кайта. 1930 елда ул «Төрек теле өчен» [1] исемле фәнни хезмәт нәшер итә һәм төрек телен, госманлыдан калган авыр гыйбарәләрдән һәм гарәп-фарсы алынмаларыннан арындырып, саф төрки телгә якынайту мәсьәләсен күтәрә. Латин хәрефләре белән төрки телләрдән үрнәкләр китергәндә, Казан татар әдәби теленнән мисал итеп, Садри Максуди үзе язган «Мәгыйшәт» әсәренең башлангыч өлешеннән өзек бирә.

Әдәбият

1. Arsal, Sadri Maksudi. Türk Dili İçin. Ankara: Türk Dil Kurumu yay, 2015.
2. Bayramlı, Ayşen Uslu. Sadri Maksudi'nin Ölümünün 50. Yılı Anısına: Sadri Maksudi'nin Hayatı Ve Maksudi'nin Az Bilinen «Maişet» Romanı Hakkında // Balıkesir Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi Cilt 17 Sayı1, Haziran 2007. S. 101–109.
3. әл-Максуди, Садретдин бин мелла Низаметдин. Мәгыйшәт. Милли роман. Казан: Берадәран Кәримевләр матбагасы, 1900.
4. Мөгашәрат әдәбе. Икенче басма. СПб., 1898.
5. Татар әдәбияты тарихы. II том. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1985.

УДК 93/94+929

МӘГЪРИФӘТЧЕ МАКСУДИЛАР НӘСЕЛЕ ТАРИХЫННАН БЕР СӘХИФӘ: ТАҖЕТДИН, ҖӘЛӘЛЕТДИН ҺӘМ САФИУЛЛА МАКСУДОВЛАР

Мортазина Ләлә Рәис кызы
педагогика фәннәре кандидаты
РФ, Казан, ТР ФА Ш.Мәрҗани ис. Тарих институты
lyalyamur@mail.ru

В статье рассказывается о жизни и деятельности видных представителей династии Максудовых – Тазетдина Максютова и его сыновей – Джалялютдина и Сафиуллы Максютовых, сыгравших значительную роль в развитии мусульманской общественной и педагогической мысли XIX – начала XX веков.

Тазетдин Максютов известен как религиозный деятель, старший заседатель (кади) ОМДС, дважды исполнявший обязанности муфтия. Начавший свою деятельность в качестве имама деревни большой Кульбаш, Т. Максютов стал одним из главных деятелей Духовного управления, показал себя как принципиальный организатор. Один из его сыновей – Джалялютдин, имам-хатыб деревни Большой Кульбаш, ставший известным среди татарской общественности как Джалял-кади, избирался кадием 8 раз, в течение 20 лет, показав своеобразный рекорд в истории ОМДС. Он как хороший организатор и знаток ислама, участвовал в подготовке многих документов,

касающихся деятельности Духовного управления, имел свою точку зрения на многие общественные и религиозные вопросы. Сафиулла Максютов, ахун деревни Б.Кульбаш, стал известен среди татарской общественности как член II Государственной думы России, освещавший в периодической печати деятельность мусульманской фракции. Он имел также репутацию хорошего оратора среди татар.

Максютовы участвовали во многих общественных делах: состояли членами Уфимского комитета попечительства о бедных, участвовали сборе средств в пользу Крымского общества Красного креста, организовывали дело благоустройства мечети деревни Б.Кульбаш и т.д.

Статья написана на основе материалов татарской периодической печати начала XX века и архивных документов. Многие из них представлены впервые.

Татар дөньясына Садри һәм Һади Максудиларны бүләк иткән данлы нәселдә тарихыбызда тирән эз калдырган шәхесләр шактый. Мәгърифәтче һәм җәмәгать эшлеклеләре Тажетдин Максудов һәм аның уллары Сафиулла һәм Җәләлетдин Максудовлар шундыйлардан.

Нәсел башында торучы Максуд хәзрәт Казан губернасы Кукмара волосте Олы Күлбаш авылының (хәзерге Яшел Үзән районына карый) мулласы, мәдрәсә мөдәррисе була. Ул җитәкчелек иткән чорда мәдрәсә таныла, анда төпле белем бирүгә зур игътибар бирелә. Мәсәлән, Максуд хәзрәтнең Хәмзә Бәшир улы дигән шәкертенең 1807 елда Шәех Сәгъдинең «Гөлестан» китабын күчереп язганлыгы турында мәгълүмат сакланган [5, б. 106]. Максуд бабаның уллары – Тажетдин, Шәрәфетдин, Шәмсетдин һәм Гайнетдин, соңгысы – Садри һәм Һади Максудиларның бабасы. Тажетдин Максудов тармагы вәкилләре рус чыганакларында, атаклы туганнарыннан аеру максатыннан чыгып булса кирәк, Максютовлар буларак искә алына.

Билгеле булганча, әлеге нәсел атаклы морзалар Сөендековлар нәселе белән бәйләп карала [4, б. 113]. **Тажетдин Максудов** якынча 1812 елда туган. 1834 елның 22 декабреннән Казан губернасы һәм өязе Олы Күлбаш (Синтәк) авылының имам-хатыйбы, мөдәррисе һәм ахуны булып тора, халык һәм дини җәмәгатьчелек арасында дандәрәҗә казана. Уллары Җәлалетдин, Сафиулла, Гадиятулла (1864–?), Гыйниятулла (1862–?), әтиләре юлын сайлап, Олы һәм Кече Күлбаш, Абсабаш һ.б. тирә-як авыллшарда муллалык итәләр. Ике улы – Җәлалетдин һәм Сафиулла татар-мөселманнар һәм Россия күләмендә дәрәҗәле һәм әһәмиятле вазыйфалар билиләр.

1839 елның 1 августында Күлбашта муллалык иткән Таҗетдин Максудов Казан губернасы руханиларының сайлавы нигезендә Оренбург диния нәзарәтенә өч елга (1842 елның февраленә кадәр) казый итеп билгеләнә. Мөфти Габдессәлам Габдрәхимов вафатыннан соң, 1840 елның 30 гыйнварыннан 26 сентябргә кадәр, Оренбург мөфтие вазыйфаларын үти. 1845 елның 18 июлендә кабат казый итеп сайлана. Әлеге үк вазыйфага өченче тапкыр 1851 елның 26 февралендә билгеләнә. 1854 елның 22 мартында «диния нәзарендә казыйлык буенча тырыш хезмәте, тәҗрибәсе һәм ислам кануннарын яхшы белүе өчен өлкән ахун һәм мөдәррис итеп раслана» [7, б. 17 (и.я.) – 18]. Казыйлык вазыйфаларын үтәү араларында Күлбашта имам-хатыйп булып тора, авылда аның агачтан төзелгән үз йорт-җире була. Ул барлыгы 4 тапкыр казый итеп сайлана, ике тапкыр мөфти вазыйфаларын үти. Икенче тапкыр – 1862 елның 4 августында мөфти Габделвахид Сөләйманов вафат булганнан соң [1, б. 40]. Казыйлыктан 1863 елның 3 июнендә азат ителә [2, б. 53].

Таҗетдин хәзрәтнең хезмәте хөкүмәт тарафыннан зур бәяләнә. Анна тасмасына тагылган көмеш медальгә ия булган Т.Максудов 1868 елның мартында, өч срокта казый вазыйфасын тырышып һәм төгәл үтәве өчен алтын медаль белән бүләкләүгә тәкъдим ителә. Бу вакытта ул Диния нәзарәтендә өлкән казый булып тора.

Таҗетдин Максудов казый булып тору чорында үзен җитди фикерле, киң карашлы оештыручы буларак таныта. 1851 елда, мәсәлән, мөфти Г. Сөләйманов Диния нәзарәтенә казыйларны билгеләүнең яңа проектын тәкъдим иткәннән соң, Максудов башка берничә казый белән берлектә әлеге проектка каршы чыга [1, б. 74]. Яңа документ буенча казыйларны төрле губерналардагы имам-хатыйплар һәм мөдәррисләр арасыннан чират буенча сайлап алу тәкъдим ителә. Моңа кадәр исә Екатерина II указы нигезендә казыйларны бары тик Казан губернасы татарлары арасыннан гына сайлап кую мөмкин була.

Ахун булып хезмәт итү дәверендә Таҗетдин хәзрәт үз авылы һәм мәхәллә халкына шактый ярдәм күрсәтә. Мәсәлән, 1881 елның 29 маенда ул Диния нәзарәтенә Олы Күлбаш авылының мәчетен төзекләндерүгә рөхсәт сорап мөрәҗәгать итә, мәчетнең үзен һәм манарасын рәткә китерергә, түбәсен яңадан ябарга ризалык сорый [8, б. 1 (и.я.)]. Шул ук елның 9 июнендә рөхсәт алына [8, б. 2 (и.я.)].

Таҗетдин Максудов 1882 елда хаҗ вакытында 70 яшендә үлеп кала [23, б. 242].

Шундый гыйлемле фикер иясенең кулъязма китаплары булуы шик тудырмый, әлбәттә. Шунысы кызганыч, әлегә Тажетдин Максудовның хезмәтләре табылмады.

Гаиләсенә килгәндә, аның ике хатыннан (Хәбибҗамал Гомәрова һәм Гайшә Сиражетдинова) 10 баласы – 6 улы һәм 4 кызы булуы билгеле. Уллары, әтиләре юлын сайлап, Казан өязе авылларында муллалык итәләр. Араларында тагын да зуррак үрләр яулаганнары – татар җәмгыятендә генә түгел, Россия җәмәгатьчелеге арасында да билгеле булганнары бар. Барлык балаларына аерым тукталмыйча, бары тик икесе турындагы кайбер мәгълүматларга тукталыйк.

Гаиләдә иң олы бала – **Җәлалетдин Максудов**. Бу татар-мөселман дөньясында, ислам тарихында эз калдырган шәхесләребезнең берсе, Җәлал казый буларак билгеле.

Җәлалетдин Максудов Казан шәһәрендә остаз Мөхәммәдкәрим бине Мөхәммәтрәхимдә белем ала. 1860 елның 7 июлендә әтисе урынына ата-бабаларының һәм үзенең туган җире булган Олы Күлбаш авылы мәчетенең имам-хатыйбы итеп билгеләнә. Җәлалетдин дә, әтисе кебек, Диния нәзарәтендә казый булып тора, алай гына да түгел, казый вазыйфаларын үтәү буенча үзенчәлекле рекорд куеп, Диния нәзарәте тарихына кереп кала: 20 елдан артык казый булып тора [21, б. 368], 8 тапкыр бу вазыйфага сайлана. Беренче тапкыр 1866 елда сайланып, 1891 елның 1 гыйнварына кадәр казыйлык итә, шушы чорда бары тик бер генә сроккa сайланмый кала. Аның урынына казый итеп Риза Фәхретдин билгеләнә.

Җәлал казый, Р.Фәхретдин язуынча, казыйлык чорында хаҗ сәфәренә барган бердәнбер кеше. Диния нәзарәтендә эштән киткәннән соң, соңгы 5 елын Уфада үткәрә. Гомеренең күпчелек чоры әлеге шәһәр белән бәйле булу сәбәпле, ул шунда төпләнеп, нигезләнеп тә кала, йорт-җир сатып ала, шәһәр тирәсендә кымыз белән дәвалау үзәге ача, сату итә, шул тирәдәге авылларда җир кишәрлекләре булдыра. Уфада яшәү дәверендә җәмәгать эше белән дә актив шөгыльләнә, Уфа ярлылар попечительләр советы эшендә катнаша, шул эшчәнлегенең нәтиҗәсе буларак Станислав лентасына тагылган көмеш медаль белән бүләкләнә [2, б. 53].

Билгеле булганча, бу чорда татар буржуазиясе Диния нәзарәтенең дини йолаларны тәртиптә тоту, саклауда әһәмиятен яхшы аңлый. Шуңа күрә казыйлар сайлау эшенә дә татар тормышында иң мөһим вакыйгаларның берсе буларак карый. 1883 елда алдагы

өчъеллыкка казый итеп моңарчы казыйлык вазыйфаларын үтәп килгән Җәләлетдин Максудовны сайлаганда Казан байлары аның аша Диния нәзарәте, мөфти эшләреннән хәбәрдар булып торуны алга куйган дип уйларга җирлек бар. Алар фикеренчә, алга таба да казый Максудов элеккеге һәм яңа состав казыйлар арасында арадашчылык ролен үтәргә, шулай итеп беркадәр тигезлекне сакларга ярдәм итәчәк [13, б. 112].

Инде сигез срок казыйлык иткәннән соң өлкән ахун вазыйфасына тәкъдим ителә. Ләкин Казан губернаторы әлеге тәкъдимгә каршы чыга, төп сәбәп итеп мондый дәрәҗә, вазыйфаның булмавын күрсәтә. Ләкин соңрак аңа ахун дәрәҗәсе бирелә [2, б. 96].

1890 елда мөфти һәм Уфа губерна идарәсе үзләрен канәгатьләндермәгән казыйлардан арыну җаен эзли. Төп сәбәп итеп аларның муллалар өчен каралган белем шартларын (цензын) якламауларын китерәләр [1, б. 80]. Бу шартлар арасында татар муллаларының рус телен белү һәм рус теле буенча имтихан тапшыру мәҗбүрилеге дә карала. Әлеге карарга каршы чыгучылар арасында Җәләлетдин Максудов та була.

Җәлал казыйның үз фикерле, башкаларга иярмәүчән, катгый, көчле рухлы зат булуын раслаучы бер мисал. 1873 елда Казан тирәсендәге авыллардан бер төркем имамнар тарафыннан Ш.Мәржани өстеннән язылган шикаятькә, Р.Фәхретдин билгеләвенчә, бары тик Җәлал казый гына, башта килешсә дә, ахырдан әлеге шикаятьне тикшерү эшенә «минем хосусый фикеремә күрә собраниенең бу хөкеме вакытыннан элек булганы өчен урынсыз», дип, кул куймый. Р.Фәхретдин: «Мәгәр дә соң вакытта булса да, бу җинаятьтән үзен сафландыруга Җәлал казыйның фикере җиткән вә сәламәт калган. Аллаһы Тәгаләнең мәгъфирәтенә (ярлыкавына) тугры килсен», – дип өсти [23, б. 181, 184].

Гаиләсенә килгәндә, аның хатыны Маһирә Габделлатыйф кызы, улы Баһаветдин, кызы Маһисәрвәр, кияве казый Борһанетдин бине Насретдин була.

Тажетдин казыйның тагын бер улы – **Сафиулла Максудов** – татар дөньясында гына түгел, Россия күләмендә дә билгеле булган шәхесләрнең берсе. Ул – Икенче дума депутаты.

Сафиулла Максудов 1858 елның 12 декабрендә дөньяга килә. Казанның Күл буе мәдрәсәсендә белем ала, 1883 елда аны тәмамлый. Олы абыйсы Җәлалетдин белән берлектә Төркестан һәм Бохара буй-

лап сәяхәткә чыга, әлеге сәяхәт вакытында дини гыйлем өлкәсендә шактый белем туплый [21, б. 368]. 1885 елның 14 августында, сәяхәттән кайткач, туган авылы Олы Күлбаш авылы мәчетенә имам итеп билгеләнә [10, 13 (и.я.) –14]. 1890 елның августында Сафиулла Максудов ахун дигән мактаулы дәрәҗәгә ия була [21, б. 368]. Ислам гыйлеме, фикһтә бик мәгълүматлы, галим кеше буларак тирә-юнь авылларда билгеле шәхес, «Йолдыз» газетасы билгеләвенчә, ул рус-чадан да хәбәрдар була [11].

Олы Күлбаш мәчетендә хезмәт итү чорында С.Максудов авыл-дашларына шактый эшләр күрсәтә. Мәсәлән, 1895 елның 18 гыйнва-рында аның авыл мәчетен төзекләндерүгә рөхсәт сорап мөрәҗәгать итүе билгеле. Дния нәзарәте мәчетне төзекләндерүгә рөхсәт биргән очракта, ди ул, Казан сәүдәгәре Камалетдин Гыймадетдинов аны үз хисабына башкарып чыгарга риза. Моңа кадәр мәчетне төзекләндерү эшләре белән Корбангали Арсаев – 1883 елда Казан татарларыннан беренчеләрдән буларак гаиләсе белән мактаулы гражданлык алган кеше, атаклы Казан байларының берсе, мулла – шөгыльләнгән, тик ул вафат булган. Шул сәбәпле Арсаевның варисы – кызы Хөсни-җамал Корбангалиева-Алкинадан (Шаһиәхмәт Алкинның икенче ха-тыны) язмача рөхсәт алырга хәл ителә. Әлеге мәсьәләне мөстәкыйль рәвештә хәл итә алмау сәбәпле, ул теләгән кешеләргә әлеге эшне башкарырга рөхсәт бирүен белдергән [9, б. 3]. Авыл халкы карарын-да мәчеткә яңа каланча, һәр почмак саен таш багана-терәкләр кую, мәчет диварларын яңа такталар белән тышлау, яңа болдыр кую, ди-варларны һәм түбәне буяу каралган була [9, б. 7–8].

Сафиулла Максудов, муллалык итү белән бергә, җәмәгать эшләрендә дә шактый актив катнашкан [19, б. 37]. Ул бик яхшы, дәрәҗәле авыл мулласы буларак тирә-юньдә яхшы билгеле булган, дини мәсьәләләрдә гыйлемле булган, сәясәтне белгән [21, б. 369]. Мәсәлән, 1905 елның 10–15 апрелендә Уфада, Дния нәзарәтендә мөфти М. Солтанов рәислегендә узган «Голямалар җәмгыятендә» атаклы дин галимнәре Г. Баруди, Г. Буби, ахун М. Төхфәтуллиннар белән берәттән, Сафиулла Максудовның да катнашуы билгеле. Әлеге җыен Министрлар кабинеты рәисе Сергей Витте кушуы буенча мөселман җәмгыяте проблемаларына караган рәсми докладны төзү өчен җыелган була [24]. Шулай да, аның башкарган иң зур хезмәте, эшчәнлеге, мөгаен, Икенче думага депутат булып сайлануындадыр.

1906 елның 13 гыйнварында Казан губернасы өязләрендә Икен-че думага депутатлар сайлауның беренче этабы – авыл халкы ара-

сыннан вәкилләр (уполномоченныйлар) билгеләү буенча чаралар уза. Анда Казан өязенең Суыксу волостеннан Садри Максуди, Кавал волостеннан Мәмдәл авылы имамы Вафа Зарипов һәм Юртыштагы шырпы заводы хуҗасы фабрикант Шакир Хәмитов, Никольский волостеннан Күлбаш авылы имамы ахун Сафиулла Максуди һәм тагын берничә кеше тәкъдим ителә [15]. 14 гыйнварда Казан өязеннән сайланган 40 вәкил арасыннан бары тик 11 е генә икенче турга үтә [14]. Соңгы этапта Казан губернасы буенча мөселман депутатларының саны 4 кә кала. Алар арасында «мәгълүматлы, фикере сәлим, сахибе яшь бер имам, дин голямасыннан бер имам» булган Сафиулла Максудов та була. «Вәкилләребез динебезгә дә, дөньябызга хезмәт итә беләчәк кешеләрдер», – дип хәбәр итә «Йолдыз» газетасы, булачак депутатларның милләтебез мәнфәгатьләрен кайгыртып, зур эшләр башкаруларына өмет итеп [20].

1907 елның 7 февралендә «Иттифак-әл мөслимин»нең Казан бүлеге «Болгар» кунакханәсе бинасында мөселман депутатларын сайлау буенча кичә уздыра. Анда Йосыф Акчура, Һади Максуди, Сәетгәрәй Алкин, Ә.Сәйдәшев, Исхак Казаков, журналист Борһан Шәрәф, шулай ук яңа сайланган депутатлардан Садри Максуди, Гариф Бадамшин, Сафиулла Максудов, Гомәр Мусиннар чыгыш ясый [22]. Алар бергәләп Думада татар милли мәнфәгатьләрен яклау буенча кирәкле шартларны билгели, күтәреләчәк мәсьәләләрне барлый.

16 февральдә Казан губернасыннан сайланган ике мөселман депутаты – Сафиулла Максудов һәм Гомәр Мусинны Петербургка озату оештырыла. Мәскәү поездын озатырга килгән кешеләр арасында мөселманнар гына түгел, руслар да була. Поезд кузгалып китәргә берничә минут вакыт калгач, Сафиулла Максудов җыелган халыкка карап кыскача гына нотык тота, Дәүләт думасына баргач, «әһле исламның дини вә дөньяви хаҗәтләренә тырышачагыны вәгъдә итә» [12].

Казан губернасыннан сайланган депутат буларак (1907), аның исеме мөселман фракциясе әгъзалары арасында урын алган [3]. Махсус комиссияләргә кермәсә дә, Дума мөнбәрләреннән чыгыш ясамаса да, С.Максудов иң ихшы татар ораторларының берсе буларак танылу ала [6, б. 112]. Ул С.Максуди рәислегендә эшләнгән «Сәүдә һәм сәнәгать оешмаларында эшләүче башка диндәге кешеләрнең ялы турындагы» һәм «Башка диндәгеләр өчен башлангыч мәктәпләр турындагы 1906 елның март кагыйдәләрен кире кагу турындагы» закон проектларын әзерләү һәм аларга кул куюда катнаша [21, б. 436].

Шулай да II дума эшендә башкарган эшләренең иң әһәмиятлесе, мөгаен, аның эшчәнлеген татар матбугатында, аерым алганда, «Йолдыз» газетасында яктыртудадыр. Туганы Һади Максуди мөхәррирлегендә чыккан бу газетада С.Максудов Думада күтәрелгән мәсьәләләр, мөселман фракциясе эше турындагы мәгълүматларны яктырта, аерым проблемалар буенча үз фикерләрен билгели.

Шундый мәкаләләрнең берсе – шул заман, татар җәмәгатьчелеге өчен аеруча мөһим булган хатын-кызларга сәяси хокуклар бирү мәсьәләсенә багышланган. Бу проблема мөселман фракциясе эшендә шактый актив күтәрелә. Автор мөселман фракциясе әгъзалары исеменнән мөселман руханиларына мөрәҗәгать итә, әлеге мәсьәләне ислам дине күзлегеннән чыгып караганда ни дәрәҗәдә хәл итү мөмкинлеген, шәригать нормалары белән туры килү-килмәве буенча киңәш сорый [21, б. 369].

«Думадан хат» дигән икенче бер мәкаләсендә С. Максудов укучыларны Казан губернасыннан сайланган депутатлар белән таныштыра, аларның төрлелегенә («аларында юрист, имам һәм сәүдәгәр бар»), сәяси мәсьәләләрдә күпмедер фикер каршылыгы булуга карамастан, милләт һәм милләт мәнфәгатләрен яклауда аларның максатлары бер, дип белдерә [16].

Дини өлкәдә күрсәткән эшләре өчен Сафиулла Максудов 1915 елның 1 гыйнварында Анна тасмасында алтын медаль белән бүләкләүгә тәкъдим ителә [17, б. 5].

С.Максудов җәмәгать эшләрендә дә актив катнаша. «Мәгълүмат» газетасы язуынча, аның исеме 1916 елда Кырым Кызыл җәч җәмгыятенә матди ярдәм күрсәтүчеләр исемлегендә дә була, ул әлеге җәмгыятькә өч пар ирләр күлмәге, шулай ук 50 сум күләмендә матди ярдәм күрсәтә [18, б. 3].

Сафиулла Максудовның гаиләсенә килгәндә, аның ике баласы турында кайбер мәгълүматлар табылды. Улы Шәйхелислам (1888–1920) Казанның татар зиратында күмелгән. Шәйхулла Сафиулла улы Максуди 1917 елда 32 яшендә вафат, Олы Күлбаш зиратында күмелгән.

Әлеге затлы нәселнең тынгы белмәс уллары – Таҗетдин, Җәлалетдин, Сафиулла Максудовларның иҗтимагый-сәяси, педагогик эшчәнлекләре, һичшиксез, тирәнтен өйрәнелергә, аларның татар педагогик һәм иҗтимагый фикере тарихындагы урыннары тулы билгеләнергә тиеш.

Әдәбият

1. Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в XVIII–XIX веках. Уфа: Гилем, 1999. – 194 с.

2. Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в XVIII–XIX веках // Юнусова А.Б., Азаматов Д.Д. 225 лет Центральному Духовному управлению мусульман России. Уфа: ГУП РБ УПК, 2013. – С. 23–181.

3. Әлхәсәни М. Дума әгъзаларыннан мәктүб // Вакыт. – 1907. – 10 апрель.

4. Әхмәтҗанов М.И. Максудилар шәҗәрәсе// Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан. Казань: Мастер Лайн», 1999. – С.113.

5. Әхмәтҗанов М. Телче Касыйм Хәмзин // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2009. – № 1. – 105–108 б.

6. Боиович М.М. Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Второй созыв. М.: Тип. Товарищества И. Д. Сытина, 1907. – 519 с.

7. Башкортостан Республикасын Милли Архив (БР МА), И–295 ф., 3 тасв., 6825 эш.

8. БР МА, И–295 ф., 3 тасв., 10167 эш.

9. БР МА, И–295 ф., 3 тасв., 14080 эш.

10. БР МА, И–295 ф., 14 тасв., 9 эш.

11. Думада мөселман депутатлары // Йолдыз. – 1907. – № 91 (27 февраль).

12. Депутатлар озату // Йолдыз. – 1907. – 18 февраль (№ 87).

13. Загидуллин И.К. Татарские купцы и выборы в 1883 г. заседателей Оренбургского магометанского духовного собрания // Источники существования исламских институтов в Российской империи. Сборник статей / Сост. и отв. ред. И.К.Загидуллин. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. – С. 105–115.

14. Йолдыз. – 1907. – 23 гыйнвар.

15. Казан өязендә сайлаулар // Йолдыз. – 1907. – 18 гыйнвар.

16. Максудов Сафиулла. Думадан хат // Йолдыз. – 1907. – 31 март.

17. Мәгълүмат. – 1916. – № 1. – Б.5.

18. Мәгълүмат. – 1916. – № 9–10. – Б.3.

19. Татарская энциклопедия: В 6 т. Т. 4. – Казань: ИЭ АН РТ, 2008. – 768 с.

20. Тәбрик, тәшәккүр вә рижа // Йолдыз. – 1907. – 8 февраль.

21. Усманова Д. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906–1917. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – 497 с.

22. Усманова Д. Выборы в Госдуму II созыва (1907): радикализация настроений, победа трудовиков и мусульманская фракция // https://realnoevremya.ru/articles/42151

23. Фәхреддин Ризаэддин. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият, 2010. – 648 б.

24. Хабутдинов А.Ю. Улемы и светские лидеры российских мусульман об образовании: программы и выступления на общенациональных форумах 1905–1906 гг. // http://idmedina.ru/books/materials/?3358

УДК 93/94+930.24

РЕСПУБЛИКА ТУРЦИЯ ВО ВРЕМЯ ПРИЕЗДА САДРИ МАКСУДИ

Заляев Рамиль Ильхамович
кандидат исторических наук,доцент
РФ, Казань, Казанский федеральный университет
zalyaevramil@yahoo.com

В конце Первой Мировой войны Османская империя, потеряв большинство своих территорий и исчерпав свои материальные и людские ресурсы, 30 октября 1918 года вынуждена была подписать Мудросское перемирие с державами Антанты. Однако вскоре после подписания перемирия, державы Антанты оккупировали важные экономические центры Турции и многие ее населенные пункты. 15 мая 1919 года Греческая армия при поддержке английских, французских и американских военных кораблей оккупировала город Измир и начала продвигаться вглубь страны. В этих чрезвычайно трудных условиях в стране началось национальное движение против оккупантов, которое возглавил Мустафа Кемаль Паша. Это движение вскоре переросло в Национальную борьбу и Освободительную войну турецкого народа за освобождение страны от оккупантов и образование суверенного национального государства. После победы в Национальной борьбе и Освободительной войне, Турция приступила к трудной работе по восстановлению, разрушенной в результате многолетних войн страны и к проведению революционных реформ в области государственного строительства. Садри Максуди прибыл в страну в октябре 1924 года, в первую годовщину провозглашения Турции Республикой. Он получил возможность встретиться и слушать тех, кто принимал участие в Национальной борьбе и Освободительной войне и стал свидетелем, а затем уже и участником строительства новой Турции.

В октябре 1924 года Садри Максуди [Арсал] по приглашению Национально-культурного просветительского общества Турции для чтения лекций приехал в Турцию [2, с. 112]. Во время этой поездки он также был принят президентом Турецкой Республики Гази Мустафой Кемалем [2, s. 112]. В это время в стране, после пережитых трудностей Первой мировой войны, оккупации страны державами Антанты и после победы в Национальной Борьбе [Millî Mücadele] и в Освободительной войне [İstiklâl Savaşı] (1919–1922 гг.) продолжались работы по восстановлению пришедшей в упадок экономической жизни и укреплению республиканского строя. В июне 1925 года он уже вместе с семьей на постоянное проживание из Франции переехал в Республику Турция [2, с. 113].

Во время Первой Мировой войны Османская империя воевала на стороне Германии, Австро-Венгрии и Болгарии. Однако Османская империя, которая еще с Триполитанской и Балканских войн попала в пучину бедствий, с вхождением в Первую Мировую войну начала приходить в окончательный упадок, потеряла почти девяносто процентов своих территорий, и в конце войны, исчерпав свои материальные и людские ресурсы, 30 октября 1918 года вынуждена была подписать Мудросское перемирие с Антантой на борту британского броненосца «Агамемнон» в порту Мудрос на острове Лемнос в Эгейское море. Положения перемирия ставили территории Османской империи под контроль держав Антанты, а Проливы были открыты для их военных судов. Уже 13 ноября 1918 года военные корабли Англии, Франции, Италии и Греции вошли в Босфор, бросили якорь в Стамбуле напротив *Долмабахче Сарайы* [Dolmabahçe Sarayı] – резиденции Османского султана Мехмеда VI (Вахидуддин), и высадили десант. 23 ноября 1918 года в Стамбул вступили войска Антанты под командованием французского генерала Франше де'Эспере. Турецкое население страны не приняло такие результаты войны, которые были подобны смерти страны. Более того, такое легкое прибытие вражеского флота в Стамбул, стал также сильным ударом для турецкого населения страны, которое такими тяжелыми утратами смогло остановить его в Проливе Дарданеллы в 1915 году. Вместе с этим, это стало также и ударом, который вызвал национальное движение в стране [5, с. 41].

Английские войска заняли богатый нефтью Мосульский вилайет, города Антеп, Мараш, Урфу, Эскишехир, Афьон-Карахисар и ус-

тановили контроль над Анатолийско-Багдадской железной дорогой, черноморскими и средиземноморскими портами. Небольшие отряды английской морской пехоты были высажены в Самсуне и Трабзоне. Французская армия оккупировала Аданскую область, каменноугольные копи Зонгулдака, а осенью 1919 г. сменила англичан в Антепе, Мараше и Урфе.

В результате этих событий уже в январе 1919 года в окрестностях турецких городов Мерсин, Тарсус и Османие начали создаваться турецкие партизанские отряды. В различных уголках страны по инициативе местных землевладельцев, учителей, ремесленников и религиозных служащих начали также возникать «Общества защиты прав» [Müdafaa-i Hukuk Cemiyetleri] и «Общества непризнания аннексий» [Redd-i İlhak Cemiyetleri]. Вместе с этим оккупация турецких городов продолжилось со стороны других держав Антанты. В апреле и мае 1919 года итальянские военные части оккупировали города Анталью, Кушадасы, Мармарис, Бодрум, Конью и Ыспарту. 15 мая 1919 года Греческая армия при поддержке английских, французских и американских военных кораблей оккупировала город Измир и вскоре продолжила наступление вглубь страны.

В этот период многим казалось, что страна находится в безвыходном положении, что военная мощь и военные силы врага огромны, и противостоять ему было невозможно [1, с. 330–339]. В этих чрезвычайно трудных условиях национальное движение в Турции возглавил бригадный генерал Мустафа Кемаль Паша, который своим руководством военными операциями и военными победами, начиная с Триполи и при обороне Дарданелл, среди высших чинов Османской армии и народа уже заслужил мнение как умелого и талантливого полководца. Находясь в Стамбуле в распоряжении Военного министерства [Harbiye Nezâreti] со времени подписания Мудросского перемирия, он имел возможность с близи наблюдать за политическим положением в стране, начал искать пути выхода страны из сложившегося тяжелого положения и намеревался перебраться в глубь страны – в Анатолию. Он воспользовался тем, что в апреле 1919 года султан Мехмед VI (Вахидуддин) поручил ему проинспектировать IX-ю Армию в Восточной Анатолии. Согласно этому поручению Мустафа Кемаль Паша выехал из Стамбула в Анатолию и 19 мая 1919 года прибыл в город Самсун, на Черноморском побережье Анатолии.

Прибыв в Анатолию, Мустафа Кемаль Паша вместе со своими соратниками сразу же начал организационную деятельность Национальной борьбы. Практическими шагами в этом деле стали конгрессы в городе Эрзуруме (23 июля–7 августа 1919 г.) и в городе Сивасе (4–11 сентября 1919 г.). На конгрессе в Эрзуруме приняли участие «Общества защиты прав» восточных вилайетов Турции и Мустафа Кемаль Паша был избран председателем конгресса. 6 августа 1919 года конгресс избрал Представительный комитет [Heyet-i Temsiliye] во главе с Мустафой Кемаль Пашой [3, с. 68]. Несмотря на то, что в Стамбуле еще сохранялось султанское правительство Дамада Ферида Паши, Представительный комитет был уполномочен руководить национальным движением и действовать в качестве исполнительного органа [3, с. 69]. По существу Представительный комитет стал первым временным правительством независимой Турции и его создание, фактически означало введение нового государственного устройства.

Конгресс в Сивасе стал уже всеобщим турецким конгрессом и объединил национальные, патриотические силы и создал «Национальное общество защиты национальных прав Анатолии и Румелии» [Anadolu ve Rumeli Müdafaa-i Hukuk-u Milliye Cemiyeti]. Конгресс также избрал Представительный комитет во главе с Мустафой Кемаль Пашой [7, с. 219]. 27 декабря 1919 года Представительный комитет переехал из Сиваса в Анкару и, с этого времени Анкара стала руководящим центром Турецкого национального движения.

16 марта 1920 года Антанта, используя главным образом, английскую морскую пехоту оккупировали Стамбул. Османский парламент был разогнан. Некоторые депутаты были арестованы и сосланы на остров Мальту. Некоторые бежали в Анатолию. Хотя в Стамбуле и продолжало существовать султанское правительство Дамада Ферид Паши, оккупация Стамбула военными частями держав Антанты фактически положил конец существованию Османского государства. В этих условиях 19 марта 1920 года Представительный комитет в Анкаре во главе с Мустафой Кемаль Пашой обратился с призывом ко всем вилайетам страны созвать в Анкаре новое национальное собрание. В результате этого, 23 апреля 1920 года в Анкаре начал свою работу новый национальный парламент – «Великое Национальное Собрание Турции» (ВНСТ) [Türkiye Büyük Millet Meclisi].

На первом же заседании ВНСТ был принят закон, который предусматривал, что в Турции не существует власти выше, чем власть

ВНСТ и, что ВНСТ объединяет в своем лице как законодательную, так и исполнительную власть, которая осуществляет волю народа. Таким образом, уже в этот период ВНСТ ввела по сути дела республиканский строй. ВНСТ избрало Мустафу Кемаль Пашу председателем ВНСТ и главой национального правительства, создало новую национальную армию правительства ВНСТ, поставило задачу освобождения страны от оккупантов и образование суверенного национального государства. Национальная борьба и Освободительная война стали для страны борьбой за возрождение родины и их главными девизами стали слова «Или независимость, или смерть» [Ya İstiklâl, Ya ölüm], «Полная независимость Родины и нации» [Vatanın ve milletin tam istiklâli].

В январе 1921 года ВНСТ приняло конституцию – «Закон об основных организациях» [Teşkilâtı Esasiye Kanunu]. Эта конституция еще более закрепила республиканский характер нового государства, подчеркнув, что суверенитет, без всяких условий и безоговорочно принадлежит нации. В Конституции было определено, что единственным и законным представителем нации является ВНСТ. 5 августа 1921 года Председатель правительства ВНСТ Гази Мустафа Кемаль Паша был назначен Верховным главнокомандующим армии правительства ВНСТ.

26 августа 1922 года турецкая армия под командованием Гази Мустафы Кемаль Паши начала генеральное наступление против греческой армии и прорвало греческий фронт к югу-западу от города Афьон-Карахисар. 30 августа в сражении у Думлупынар [Dumlupınar] турецкая армия одержала решительную победу над греческой армией и 9 сентября 1922 года вошла в город Измир. Вход турецкой армии в Измир означал, что начатое Гази Мустафой Кемаль Пашой и его соратниками Освободительная война достигла успеха. Разрозненные греческие части стали спешно эвакуироваться. 18 сентября вся Анатолия была очищена от греческой армии.

Эта победа армии правительства ВНСТ и ее дальнейшее продвижение вызвали опасение у держав Антанты. В результате Англия от имени держав Антанты предложили правительству ВНСТ заключить перемирие и созвать конференцию для заключения мирного договора [6, с. 77]. В результате 11 октября 1922 года делегация правительства ВНСТ во главе с Командующим армиями западного фронта Исмет Пашой [Инёню] заключила в городе Муданья, на берегу Мра-

морного моря Муданийское перемирие с представителями правительств Англии, Франции и Италии. Греческое правительство признало положения перемирия 14 октября. Муданийское перемирие, вступившее в силу 15 октября 1922 года, положило конец турецко-греческой войне, оставила Западную Фракию за Турцией и отрыла правительству ВНСТ путь на Лозаннскую конференцию для заключения мирного договора.

Председатель правительства ВНСТ и Верховный главнокомандующий Гази Мустафа Кемаль Паша, характеризуя положение страны на момент подписания Муданийского перемирия, отметил следующее: «Это положение не является еще настоящим спасением и освобождением и, говорить, что народ уже полностью освобожден и находится в полной безопасности, будет заблуждением» [7, с. 41]. Таким образом, после подписания Муданийского перемирия, правительству ВНСТ предстояла грандиозная работа по восстановлению страны и продолжение работы по строительству новой, национальной, современной, передовой республиканской Турции.

С 16 по 29 октября 1922 года Гази Мустафа Кемаль Паша совершил рабочую поездку в город Бурсу. Во время встреч и выступлений в городе перед его населением и перед учителями, специально приехавшими из Стамбула, он рассказал о тех задачах, которые теперь стояли перед страной. Так, 17 октября 1922 года Гази Мустафа Кемаль Паша в своем выступлении в муниципалитете города сказал следующее: «После борьбы, которая продолжалась в течение трех с половиной лет, мы будем продолжать нашу борьбу в области науки, образования и экономики. Мы будем фабрикантами, мы будем ремесленниками. Теперь, мы наши мысли направим на эту работу» [7, с. 36]. 24 октября Гази Мустафа Кемаль Паша, отвечая по телеграфу на вопросы корреспондента *United Press* доктора Эдварда Кинга, также говоря о задачах, которые стояли перед страной, сказал следующее: «Восстановление того, что было разрушено в результате насилия над нашей страной, обеспечение развития экономической жизни по законам экономики, которая находилась под гнетом в течение многих лет, достижение уровня жизни, которая будет основываться на передовой технике, высокой культуре и знании, являются главными элементами нашей мирной жизни» [7, с. 39]. Здесь важно отметить тот факт, что Гази Мустафа Кемаль Паша отводил большую роль науке, технологиям и заинтересованности для того, чтобы

общество смогло подняться на современный и модернизированный уровень [7, с. 41]. 27 октября 1922 года Гази Мустафа Кемаль Паша во время встречи с представителями «Общества учителей начальных классов» Стамбула и учителями начальных классов этого города подчеркнул, что «Турецкий народ, турецкое искусство, его экономическая жизнь, турецкая поэзия и литература со всей их красотой, будут развиваться только на основе знания и науки» [7, с. 41].

Важным политическим шагом для отстаивания и защиты достигнутых успехов в ходе Национальной борьбы и Освободительной войны, а также в оформлении нового государственного строя стало решение правительства ВНСТ об упразднении в Турции султаната. Толчком к этому решению послужило то, что 17 октября 1922 года глава султанского правительства в Стамбуле Тевфик Паша сначала обратился к Гази Мустафе Кемаль Паше, а затем 29 октября и к ВНСТ с предложением направить на международную конференцию представителей обоих правительств [3, с. 708–710]. Державы Антанты через своих министров иностранных дел также отдельно пригласили на конференцию в Лозанне представителей правительства ВНСТ в Анкаре и правительства Османского султана в Стамбуле.

Правительство ВНСТ считало, что такой шаг уничтожит суверенитет народа, подвергнет угрозе и опасности освобождение и независимость страны, которые были завоеваны кровью и большой самоотверженностью [7, с. 49]. По мнению правительства ВНСТ державы Антанты могли также использовать такую двоякость и разделение для того, чтобы политическими путями и маневрами за столом мирных переговоров восстановить то, что было потеряно ими на полях сражений [7, с. 49]. В этой ситуации, Гази Мустафа Кемаль Паша решительно выступил за то, чтобы на предстоящей конференции Турецкое государство было представлено только лишь Великим Национальным Собранием Турции [7, с. 37]. По этому поводу он подчеркнул следующее: «Великое Национальное Собрание Турции, форма и содержание которого определены Конституцией, с момента образования Турецкого государства взяло в свои руки ее судьбу и только оно является ответственным за ее судьбу. Это является известным фактом, и это положение было подтверждено событиями и политическими отношениями. На предстоящей конференции, которая является результатом решительной победы, завоеванной армией

правительства ВНСТ, Турецкое государство должно быть представлено только Великим Национальным Собранием Турции» [7, с. 37].

В результате 1 ноября 1922 года ВНСТ приняло решение о ликвидации султаната в Турции. В решении ВНСТ говорилось следующее: «Так как Турецкий народ с Конституцией принял решение, что Великое Национальное Собрание Турции является подлинным представителем его прав на власть и управление государством, Великое Национальное Собрание Турции не может оставлять, передавать и разделять эти права. Турецкий народ не признает никакой силы и делегации, которые не основываются на воле народа, но стремятся его представлять и напрямую использовать внутри границ, обговоренных в 'Национальном Обете'. Турецкий народ не признает другого правительства, кроме правительства Великого Национального Собрания Турции. В связи с этим, Турецкий народ считает, что основанное на власти одного человека Стамбульское правительство с 16 марта 1920 года ушло в историю» [7, с. 51]. Этим революционным актом устранялись условия, которые могли быть использованы западными государствами для установления своего влияния в Турции и создавались условия для его дальнейшего развития [4, с. 103]. Гази Мустафа Кемаль Паша отмечал, что факт того, что турецкий народ, взявший практически свою судьбу в свои руки, в течение трех лет держа в своих руках национальную независимость, продолжает свою священную борьбу, привел к устранению одной неправильности, которая выражалась в том, что права на независимость и султанат были сосредоточены в одних руках [3, с. 710]. 2 ноября 1922 года Гази Мустафа Кемаль Паша, отвечая на вопросы корреспондента французской газеты *Petite Parisien* об отмены султаната, сказал, что «это счастливая революция, которая прямо и фактически укрепила и провозгласила свободу и суверенитет нации» [7, с. 55].

Вместе с решением 1 ноября 1922 года отменить султанат, было принято решение о сохранении титула халифа и передать этот титул, избранному ВНСТ наиболее соответствующему, с точки зрения образования и моральных норм, одному из представителей династии Османогуллары. Ликвидация султаната повлекло за собой отставку стамбульского правительства Тевфик Паши и прекращение существования султанского правительства. Анкара получила возможность быть единственным представителем Турции на международной конференции по заключению мира между державами Антанты и Турции в Лозанне.

Международная конференция по заключению мирного договора между Турцией и державами Антанты начала свою работу в Лозанне 20 ноября 1922 года. Делегацию Турецкого правительства на конференции возглавил Исмет Паша. Турецкая делегация на конференции ставила задачу признания державами Антанты без всяких условий и оговорок независимости Турции [7, с. 54]. Это означало, что она будет отстаивать передачу Турции тех территории, которые входили в ее национальные границы и, чтобы в этих границах существовала независимая Турция без всяких капитуляций [7, с. 54].

24 июля 1923 года в Лозанне между Великобританией, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией, Сербо-Хорвато-Словенским государствами, с одной стороны, и Турцией – с другой, были подписаны Мирный договор и «Конвенция о режиме в Проливах». Хотя вопросы о принадлежности Мосула, о валюте погашения османского долга остались открытыми, Лозаннский договор знаменовал собою большой успех Турции. Этим договором она получила прочное международное признание, урегулировала свои отношения с внешним миром, добились отмены капитуляций, иностранного финансового контроля.

23 августа 1923 года ВНСТ ратифицировало Лозаннский договор. После этого державы Антанты приступили к эвакуации Стамбула. 2 октября последние британские части покинули город. Этим был положен конец оккупации города. 6 октября 1923 года турецкие части вступили в город. Важным событием стало и то, что 13 октября 1923 года ВНСТ на своем заседании приняло решение о том, что город Анкара является столицей Турецкого государства.

После заключения Лозаннского мирного договора, Турция продолжила свое государственное строительство. 29 октября 1923 года Турция была провозглашена республикой с президентом во главе, который выбирался Великим Национальным Собранием Турции из числа его членов на все время полномочий данного Собрания. Гази Мустафа Кемаль был избран президентом. Первым премьер-министром республиканской Турции был избран Исмет Паша.

В то же самое время, вокруг сохраненного института халифата начали группироваться противники реформ, республиканского строя в стране и сторонники восстановления султаната. Возникала угроза реставрации султаната, дальнейшему проведению реформ в стране, разделению общества независимости страны. В результате 3 марта 1924 года ВНСТ постановило ликвидировать халифат. Это также бы-

ло революционное решение, которое было направлено на укрепление сплоченности народа и обеспечение развития общества по пути модернизации.

В продолжение этого было отменено министерство шариата и вакуфов [Şer'iye ve Evkaf Nezareti]. В результате принятия «Закона об объединении образования» [Tevhidi Tedrisat Kanunu] образование было объединено в одном министерстве и ликвидированы духовные училища. 8 марта 1924 года были отменены духовные шариатские суды [Şeriat Mahkemeleri].

Такие революционные акты как ликвидация султаната, провозглашение республики и ликвидация халифата окончательно урегулировали вопрос о государственном строе Турции. 20 апреля 1924 года ВНСТ приняло новую конституцию, заменившую «Закон об основных организациях» 1921 года и оформившую государственное устройство республики. В Конституции было определено следующее: а) Турецкое государство есть республика; б) суверенитет безоговорочно и безусловно принадлежит нации; в) в ВНСТ сосредоточены и осуществляются законодательные права и исполнительная власть; г) законодательные права ВНСТ осуществляет само; д) исполнительную власть ВНСТ осуществляет само через избранного им президента республики и через назначенный последним совет министров. ВНСТ может в любой момент изменить состав правительства; е) судебная власть осуществляется от имени нации на основе законов независимыми судами.

Садри Максуди приехал в Турцию для чтения лекций в октябре 1924 года, в первую годовщину провозглашения Турции республикой. Он встречался и слушал тех, кто принимал участие в Национальной борьбе и Освободительной войне и стал свидетелем, а затем уже и участником строительства новой Турции. Во время этой поездки он также был принят президентом Турецкой Республики Гази Мустафой Кемалем [2, s. 112]. Президент страны Гази Мустафа Кемаль, делясь своими наблюдениями во время рабочей поездки по стране с 29 августа по 18 октября 1924 года, отметил, что «страна еще находится в руинах. Мы должны работать коллективно», но «я еще раз увидел, что у нас есть народ, который любит и желает развития, поднятия страны на высокий уровень, любит и желает того, что является необходимым современной эпохе» [7, s. 317]. В связи с этим, Гази Мустафа Кемаль, подчеркивая задачи, стоящие перед страной, сказал следующее: «Страна требует строительства, богатства, благосостояния. Страна

хочет науки и умения, высокой культуры. Чувство собственного достоинства, совесть, независимость страны, наше существование, для полного и немедленного исполнения этих желаний страны требует от нас основательной и серьезной работы» [7, s. 256].

Литература

1. Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri. Cilt II. 4. Baskı. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1989.

2. Баттал-Таймас Г.Г. Ике бертуган Максудилар. Тормышлары, иҗатлары вә әсәрәләре / Төрекчәдән татар һәм рус телләренә тәрҗемә, кереш сүз, библиография, шәрехләр Ә.Г. Кәримуллинныкы. Казан: «Фән» нәшрияты, 1999. – 144 с.

3. Gazi Mustafa Kemal Atatürk. Nutuk (Söylev). İstanbul: ADD, 2006. – 743 s.

4. Данциг Б.М. Турция. Полит.-экон. очерк. М.: Воениздат, 1940. – 160 с.

5. Kahraman Kemal. Milli Mücadele. İstanbul: İstanbul Ağaç Yayıncılık, 1992. – 111 s.

6. Мельник А. Турция. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 219 с.

7. Ökte Ertuğrul Zekâi. Gazi Mustafa Kemal Atatürk'ün Yurtiçi Gezileri. Cilt I. İstanbul: Aydoğan Matbaası, 2000. – 816 s.

УДК 94+32.019.5

САДРИ МАКСУДИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ (1925–1957)

Гайнанова Миляуша Рамилевна
кандидат исторических наук
РФ, Казань, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
mgaynanova@gmail.com

Данная статья посвящена исследованию политических, общественных взглядов, деятельности одной из самых ярких фигур татарской эмиграции – правоведа, историка и видного политического деятеля профессора Садри Максуди (1878–1957), нашедшего свое место в политико-правовой и общественной жизни Турции в первой половине XX века. Это было обусловлено

его значительным вкладом в правовую и историческую науку, активной деятельностью в политической и общественной жизни новообразованной Турецкой республики в период с 1925 по 1957 годы, т.е. годы его жизни в Турции.

Общественно-политические взгляды С.Максуди формируются во время учебы в Париже в Сорбонском университете (1902–1906). Близким для него идейным течением становится либерализм. Либералы стремились ввести в Российской империи правовой порядок, добивались от правительства свободы печати и слова. Татарские либералы выступали еще и за равноправие всех религий и наций в Российской империи, за равноправие мусульман. С.Максуди указывал, что, постоянно расширяя права общества, увеличивая степень равенства, либералы являются защитниками интересов не одной группы населения, а всех слоев нации. По мнению Максуди, сохранив культуру, язык, религию, татары смогут сохранить свою нацию и идентичность, и развиваться в экономическом плане наравне с русским народом.

После Февральской революции в 1917 г., С.Максуди является одним из организаторов и участников I и II Всероссийских мусульманских съездов. На I съезде он выступает с речью в защиту образования национально-культурной автономии мусульман России. С.Максуди принимает унитарную форму государства на базе либерализма, в которой видит развитие и сохранение языка, религии, культуры в рамках национально-культурной автономии мусульман. Унитаристы считали, что при наличии либерализма и демократии в будущей России, унитарный характер государства не будет являться для татар препятствием в развитии их культуры и языка. Они считали национально-культурную форму автономии более приемлемой для мусульман России. Федералисты (Г.Исхаки, Ф.Туктаров, З.Валиди и др.) выступали за территориальную автономию мусульманских народов.

В конце 1917 г. С.Максуди становится председателем Национального Собрания; а в 1918 г. провозглашается штат «Идел-Урал», председателем которого избирается С.Максуди. Однако правительство большевиков не принимает этот проект и запрещает его деятельность. В результате многие татарские деятели были арестованы или вынуждены эмигрировать.

Таким образом, либеральные взгляды С.Н. Максуди позволили ему принять идею унитаризма в отношении Российского государст-

ва. На базе либеральных ценностей С.Максуди стал унитаристом, ратовал за культурную автономию татарского народа. В Турецкой республике во взглядах деятеля основной упор переходит на идею национального государства. Развитие турецкого национального государства становится главной стратегической линией его работы.

В начале XX века турецкое общество переживало сложный процесс модернизации. Идеологическое начало этому было положено Ататюрком, чьи реформы перевернули все турецкое общество. Сразу после образования Турецкой республики, начиная с 1923 г., в Турции произошли кардинальные социальные, политические, экономические, правовые и культурные изменения, в том числе и изменения в области образования. На смену идеологии «османизм» пришла идеология «тюркизм». В период Османской империи главенствовала османская идеология, основанная на идее объединения всех подданных, проживающих на территории империи, в то время как первый президент нового государства Ататюрк выдвигал понятие «тюркизм», т.е. целью этой идеей являлось объединение государства и повышение национального самосознания турок. Именно поэтому исторические исследования, посвященные изучению истории тюркских народов, приобретали значение крайне необходимой и важной задачи для пробуждения национального самосознания народа, для распространения единой национальной идеи. Одной из значительных задач реформатора было изучение истории тюркских народов и доказательство их древности. С инициативы Ататюрка начинается работа по изучению истории тюркских народов [2, с. 10]. В то же время Мустафа Кемаль вкладывает средства в развитие исторических, археологических и антропологических наук, на которые возлагалась задача проследить древние корни «турецкой нации», ее уникальный вклад в развитие мировой цивилизации [3, с. 293]. Целая группа ученых работает над этим делом, и татарский эмигрант С.Максуди становится одним из авторитетных ученых в данной сфере.

Интерес к тюркологической тематике возникает у С.Н. Максуди еще в студенческие годы в Сорбонне. После 1924 года С.Максуди создает серию исторических очерков, посвященных отдельным среднеазиатским народам. Затем он переходит к более высокой ступени обобщения: он рассматривает историю тюркоязычных народов, как сложный процесс, в котором родственные по языку народы на протяжении веков проходят путь самостоятельного социального, поли-

тического и культурного развития, путь, который во многих случаях приводил к созданию устойчивых национальных и государственных образований в разных частях Азиатского континента.

Одна из основных сфер деятельности татарского ученого на новой родине – это активное участие в становлении основ турецкой истории. Роль С.Максуди в процессе формирования исторических исследований в Турецкой республике не может быть переоценена. Он был одним из первых, кто понял необходимость создания Комитета по исследованию тюркской истории (который позже стал Турецким историческим обществом) на данном историческом этапе, диктовавшем острую необходимость в национальной идее, объединяющей граждан нового государства в нацию. Исторические труды, направленные на исследование прошлого турок, давали возможность оценить место новой Турции на политической арене.

По инициативе Ататюрка в Анкаре проходит I Турецкий исторический конгресс (1932 г.), целью которого являлось ознакомление с историческими тезисами в более официальной форме и разработка учебников по истории. С.Максуди выступает с речью на тему «Исторические факторы». Ученый выявляет две основные проблемы каждого исторического периода: первое, это факторы и причины, влияющие на развитие человечества, и второе, цель исторического развития человечества.

Ученый принимает активное участие и во II Турецком историческом конгрессе, где выступает с докладом «Роль тюрков в развитии понятий и учреждений государства и права» («Devlet ve Hukuk mefhumunun ve müesseselerinin inkişafında Türklerin rolü»). Подобная тема давала возможность исследования тюркской истории с новых позиций, что позволяла продемонстрировать прогресс тюркских государств в построении самостоятельного государства и их господствовавшее положение.

На III Конгрессе (1943 г.) он выступает с темой «Роль Фараби в истории культуры» («Farabi'nin kültür tarihindeki rolü»). По мнению С.Максуди, в истории политической философии Фараби представил самые основные критерии для руководителей государств, которые никогда не потеряют актуальность.

10–14 ноября 1948 г. состоялся IV Конгресс. Это был последний Конгресс, в работе которого Садри Максуди принимал участие. Его работа была посвящена теме «Родоплеменная организация у древних тюрок» («Eski türklerdeki 'soy-oymak' teşkilatı»).

Таким образом, интерес к прошлому своей нации, этногенезу народа у С.Максуди был огромен. Особенностью его метода исследования истории являлось использование большого комплекса источников: историко-археологических, этнографических и других.

С.Максуди хорошо понимал роль личности в истории. В великих людях его привлекали такие качества, как просвещенность, талант, сильный дух. Татарский ученый высоко ценил вклад народов Востока, тюркских народов в прогресс человечества, но при этом он также признавал важную роль идей передовых русских и западных ученых. Он сыграл одну из наиболее существенных ролей в процессе становления исторических исследований в Турецкой республике. Функция исторической науки в формировании национального самосознания народа была очень важной, поэтому известный татарский деятель внес ценный вклад в изучение истории тюркских народов, и его научные труды интересны читателям, изучающим историю.

Важным этапом в научной карьере С.Максуди становится турецкий период его жизни (1925–1957). Научные традиции, приобретенные им за время проживания в России и во Франции, определяют направление его исследований. Деятельность С.Максуди в Турции и его наследие позволяют сказать, что он осваивает совершенно новую научную тему. В этот период С.Максуди создает ряд капитальных трудов, занявших достойное место в истории тюркского права. Он был автором учебных курсов, книг, статей, посвященных изучению и изложению истории тюркского права.

Труды С.Максуди «Лекции по истории тюркского права» («Türk Hukuk Tarihi Dersleri», 1928), «Общие основы права» («Hukukun Umumi Esasları», 1937), «Философия права» («Hukukun Pozitif Felsefesi», 1937), «Общая история права» («Umumi Hukuk tarihi», 1941), «История философии права» («Hukuk Felsefesi Tarihi», 1946) говорят об оригинальности, глубоком уме, знании истории тюрков. В перечисленных работах представлены факты, знакомящие нас с историей тюркского права, эти труды обязательны для ознакомления с ними правоведов [4, с. 51].

С.Максуди преподает историю тюркского права, философию права в университетах Анкары и Стамбула. Он считается основателем новой науки под названием «История тюркского права». Этой науке посвящены его основные труды, изданные в Анкаре, Стамбуле. Идея о создании правовой государственности, важность изучения

истории тюркского права проходит красной нитью через его труды. Изучение истории тюркского права являлось частью социальной истории, она была нацелена на сравнение ценностей правового общения в разных культурах, при этом С.Максуди в своих трудах подчеркивал наличие правовой системы в тюркских государствах с древних времен. Ученый отмечал, что важной составляющей культуры человека является его правовая культура, основанная на гуманном и уважительном отношении друг к другу.

С.Максуди написал немалое количество трудов в области права. Это было связано с его юридическим образованием и с тем, что он был патриотом своей нации. Татарский правовед, мыслитель и историк хотел показать истоки тюркского доисламского права, которые базировались на традициях и обычаях.

Приехав в 1925 г. в новое, развивающееся Турецкое государство, которое нуждалось в современных законах, в новой конституции, С.Максуди активно включился в создание законодательных норм, которые заимствовались из правовых систем Швейцарии, Франции и других европейских стран. Для стабильности государственной власти необходима была правовая система, поэтому ученый пишет серию трудов по философии права, по истории тюркского права. Труды Максуди имеют значение не только для турок, но и для всех тюрков, поскольку в научных работах автор представляет свои исследования по истории древних народов. Его произведения достойны стать учебниками в наших высших учебных заведениях.

Садри Максуди сыграл важнейшую роль в разработке методологии современного турецкого языкознания и в его становлении как подлинно научной дисциплины. Татарский ученый проявил себя не только как сильный теоретик, но и как деятельный практик, претворявший в жизнь результаты научных открытий. С.Максуди отличался разносторонностью и широтой научных интересов. Его лингвистическая деятельность включала в себя изучение теоретической и практической грамматики, актуальных проблем лексикологии, истории литературного языка и языкознания, а также общих вопросов развития тюркских языков и др. Для современных языковедов С.Максуди является ученым, которому удавалось органично связать лингвистические исследования с актуальными проблемами общественной жизни.

Крупным событием в жизни Турции в начале деятельности правительства Мустафы Кемаля является реформа турецкого языка. В

1928 году в Турецкой республике официально была принята латиница вместо ранее использовавшейся арабской письменности. Изменение алфавита и письменности, отказ от иноязычных правил и слов в турецком языке, которые использовались со времен политических преобразований 1839 года, считается одной из первых реформ, осуществленных Ататюрком [5, с. 21–32]. В русле этих изменений С.Максуди публикует серию статей «Проблема реформы языка» («Lisan ıslahı meselesi») в газете «Миллият» («Milliyet»), основанных на его исследованиях в Европе.

С.Максуди внес значительный вклад в турецкое языкознание. Он проделал кропотливую и серьезную работу по исследованию закономерностей турецкого языка, по изучению его лексических, грамматических и стилистических норм. С.Максуди написал ряд статей по актуальным вопросам языкознания, решал важные вопросы, связанные с языком и участвовал с докладами на различных научных мероприятиях. Работа в этом направлении отвечала основным требованиям того времени. В журнале «Тюрк Юрду» выходит большая статья «Единство тюрков» («Türk Birliği»), в которой он говорит об уникальности турецкого языка и культуры доисламской эры. Автор отстаивает мнение, что тюрки, проживавшие в разных географических районах, разговаривали на одном языке. «В течение VI, VII, VIII вв. тюрки проживали на огромных территориях между Монгольскими землями и рекой Днепр, вплоть до реки Данубе, и все говорили на одном языке» [6, с. 404].

Наиболее передовые депутаты и ряд газет «Миллият» («Milliyet»), «Вакыт» («Vakit»), «Новый голос» («Yeni ses»), «Прогресс» («İkdam») приводили доводы и доказательства в огромнейших преимуществах латинизации. Именно в газете «Миллият» в 1928 г. С.Максуди публикует свои статьи под одним общим названием «Проблема реформы языка» («Lisan ıslahı meselesi»), которые печатались в газете ежедневно [7].

Языковая комиссия, которая работала по вопросам перехода на латинский алфавит, была не по душе С.Максуди. Он отклоняет предложение премьер-министра Исмета Иненю стать членом этой комиссии. А.Айда объясняет это тем, что ее отец не хотел быть причастным к тем ошибкам, которые может наделать некомпетентная комиссия, и не хотел брать на себя ответственность [8, с. 181].

В 1930 году выходит объемный труд С.Максуди «Для турецкого языка» («Türk dili için»), над которым ученый начал работать еще будучи в Европе, а закончил уже в Турции [9, с. 52]. Турецкие ученые дают положительную оценку этой его работе и считают одной из лучших среди трудов С.Максуди. «Работа Садри Максуди «Для турецкого языка», опубликованная в 1930 году, является одним из лучших трудов и оказала значительное влияние на процесс реформирования языка» [10, с. 51]. Главной мыслью данной книги было доказательство неизбежности создания современного литературного турецкого языка. Вводное слово к книге, датируемое 2.09.1930, пишет сам Ататюрк. Книга «Для турецкого языка» – это цельный исторический труд, поскольку в ней автор дает широкую характеристику всем мировым языкам, делает глубокий анализ, приводит примеры из истории. В данной работе ученый пропагандирует открытие Лингвистической академии, которая помогла бы осуществить языковую реформу. Он подчеркивает необходимость создания словарей, образования грамматических правил, терминологии нового современного турецкого языка [11, с. 443–446].

Таким образом, кропотливая работа татарского ученого в области языкознания основывалась на опыте тюркских языков, он упорно доказывал, что древние тюрки обладали развитой терминологией в области государственного правления, скотоводства, земледелия. Максуди выступал в защиту принятия латинского алфавита, за очистку турецкого языка от иностранных и арабо-персидских слов и, в целом, предлагал опираться на языки тюркских народов.

С.Максуди занимался историей, правом и языком не только потому, что эти вопросы представляли для него интерес, а потому, что являлись факторами создания новой турецкой нации. Осуществляемая им деятельность раскрывает его как сторонника идеологии становления турецкой нации и возрождения тюркского мира. В новых условиях, в рамках унитарного государства он был единомышленником Ю.Акчуры и Ататюрка. Вся плеяда деятелей видела развитие Турецкой республики на национальных ценностях. Национальное государство строится на турецких этнических ценностях. Понятие «национализм» понимается как патриотизм и любовь к своей нации.

В 20–30-е гг. XX века новообразованная Турецкая республика развивалась как европейское государство, и для осуществления реформ было необходимо создать новый экономический базис, что озна-

чает наличие и развитие сильной экономики. Таким образом, правительство Турции придавало особое значение экономическому развитию, которое являлось условием успешной реализации и политических реформ. Ататюрк был уверен в правильности идеологии «единой семьи» республики, так как он считал, что Турция – мононациональная страна, имеющая единый язык, единую веру, поэтому пропаганда и воспитание любви к своей нации были первыми шагами в политике президента, которые он успешно реализовывал.

С момента провозглашения республиканского правления буквально во всех сферах были осуществлены принципиальные изменения. Для становления новой Турецкой республики были приглашены иностранные специалисты, среди которых был и С.Максуди. Некоторые историки называют Максуди советником Кемаля, так как все значимые законы, такие, как закон о фамилиях или решения ВНСТ (Великое Национальное Собрание Турции), касающиеся внешней политики, сначала обсуждались на собраниях, где присутствовал и высказывал свое мнение С.Максуди. После приезда в Турцию, татарский деятель на своей новой родине до конца жизни занимается политическими и общественными делами. Он трижды избирается в Великое Турецкое Народное Собрание: с 1931 по 1939 год два раза избирается депутатом от Народно-республиканской партии; с 1950 по 1954 год от Демократической партии.

В период своей деятельности в парламенте С.Максуди выступает с предложениями бороться с чуждыми идеологиями, такими как фашизм и коммунизм, с помощью прессы. Именно неприятие коммунистических идей вынудило его эмигрировать за границу. Он не принимал марксистских идей и очень боялся повторения истории Российской империи в Турции, поэтому С.Максуди предлагает внести дополнение в закон о печати. «С целью борьбы с противоречащими течениями, которые могут воспрепятствовать распространению в нашей стране национальных и демократических основ, необходимо использовать прессу и печатные издания»[12, с. 60]. Поднимает вопрос эмансипации женщин. С.Максуди считал, что данный аспект имеет серьезное значение; он обращается к вопросу о правах женщин, считая, что нужно признать равные права всех граждан на политическую независимость, а также то, что только в свободной стране не бывает разделения на социальные классы.

В 1936 г. татарский деятель в составе делегации ВНСТ едет в Лондон и Глазго, а в 1937 г. посещает Чехословакию [9, с. 71]. С.Максуди был членом турецкой делегации на ассамблее Лиги Наций, проходившей в Лондоне в 1936 г., а также в Бреслау в 1937 г., где турецкая делегация принимала участие в обсуждениях и переговорах.

В 1945 году в стране начинается демонтаж однопартийной системы, и в 1946 году основывается Демократическая партия. С.Максуди принимает активное участие в создании этой партии. В газете «Tasvir» («Описание») печатаются его статьи, посвященные демократическим преобразованиям, гражданским правам человека. В этих статьях одной из идей, пропагандируемых С.Максуди, является необходимость предоставления университетам автономии. Другая проблема, которую он затронул в статье – распространение коммунистических идей в Турции, была обусловлена угрозой коммунизма после победы Советского Союза над нацистской Германией. В связи с этим Максуди опубликовал статью «Два противоположных мировоззрения в мире» («Dünyada Iki Türlü Hayat Telâkkisi Karşı Karşıya»), объяснив превосходство либерализма над марксизмом [15, с. 58]. Его следующими статьями, пропагандирующими идеи демократии, были «Идеология политических партий» («Siyasi partilerin ideolojileri») [16], «Научные и психологические основы демократии» («Demokrasinin ilmi ve ruhi esasları») [17],«Научные и философские основы, на которые опирается демократия» («Demokrasinin istinat ettiği ilmi ve felsefi esaları») [18], «Демократия и принцип равенства» («Demokrasi ve müsavat esası») [19], «Демократия и свобода» («Demokrasi ve hürriyet») [20]. В статье «Пять важных основ в механизме демократических выборов» («Demokratik seçim usulünün beş mühim esası») ученый перечисляет важные принципы выборов, которые необходимы для построения демократического государства.

В 1950 г. в немецком городе Констанц президиум Союза европейских парламентов приглашает представителей ВНСТ на свою Четвертую сессию. В связи с этим ВНСТ сформировало турецкую группу союза парламентов, в которой избирается Комитет правления, председателем которого становится С.Максуди. Таким образом его общественно-политическая деятельность была направлена на дальнейшее развитие отношений между Турцией и европейскими странами.

Необходимо отметить, что среди татар, эмигрировавших после Октябрьской революции, Садри Максуди смог добиться высоких достижений. Он был членом Исторической комиссии, трижды избирался в парламент Турции, являлся одним из действующих лиц в Лиге наций, его кандидатура была в списке кандидатов в президенты Турции в 1950 г. Это говорит о его глубоких знаниях, терпимости, старании, авторитете как ученого, политика, общественного деятеля.

В 1955 г. выходит его книга «Социологические основы национального самосознания» («Milliyet duygusunun sosyolojik esasları»). Этот объемный философский труд С.Максуди считается одной из лучших его работ, в которой автор размышляет о понятиях «нация», «национализм». После смерти ученого данная книга переиздается еще три раза – в 1957, в 1974 г. и в 2018 гг.

Согласно С.Максуди, основной фактор, который способствует образованию наций, были расы. Однако он не определял расы в антропологических терминах или через разделение людей на группы по их физическим особенностям. По мнению ученого, этнические факторы играли более важную роль, чем физические, нации возникли от определенных этнических рас. Раса, в своем этнологическом значении – это сообщество наций, живших вместе на протяжении долгого исторического периода в одном большом государстве, и таким образом, объединенных на основании общего языка, традиций, верований и сумевших сохранить родственные связи после распада своих государств [24, с. 27].

Работа С.Максуди характеризуется тем, что исследование носит комплексный характер, автор затронул все важные аспекты, касающиеся национализма. Новые положения в определении факторов, влияющих на образование наций, это – национальное чувство, национальный характер и роль великих личностей. С.Максуди пришел к выводу, что религия, язык и постоянное географическое местоположение народа в образовании и сохранении наций не имеют важной роли. Он приводит к примеру такие нации, как французская (среди французов есть католики и протестанты), швейцарская, где действует три языка (в этнологическом рассмотрении С.Максуди швейцарскую нацию не считал нацией как таковой, а рассматривал ее как нацию, сплоченную в одно федеративное государство) и еврейская нация, у которой не было постоянного географического местоположения.

Таким образом, идеологические и политические взгляды С.Максуди претерпевают трансформацию от идей либерализма и унитаризма, которые были характерны для него в российской период его жизни. С начала 50-х годов XX века приоритетным для него становится национальная демократия и демократический плюрализм, связанные с ростом турецкой буржуазии и влиянием Запада на Турцию.

К концу жизни С.Максуди приходит к принятию федерализма, как политической системы, наиболее защищающей определенный суверенитет, языки и культуры наций, являющихся добровольными членами подобного союзного федеративного государства. Общественно-политические взгляды С.Максуди в большинстве случаев были адекватными запросам времени. Он оставил яркий след в истории татарского и турецкого народов, добился больших успехов и в академических, и в политических сферах, работая во благо общества, а также оставил после себя обширное научное наследие.

Литература

1. Максуди С. Арсал. Миллият тойгысының социологик әсаслары. – Казан, 1999. – 138 б.; Его же. Тюркская история и право. – Казань: Изд-во «Фэн», 2002. – 412 с.

2. Кәримуллин Ә.Г. Безнең кардәшлек: Мәкаләләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. – 335 б.

3. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие. – М.: КДУ, 2005. – 320 с.

4. Inalcık H. Sadri Maksudi Arsal // Türk Kültürü. – 1963. – Mart. – S. 51.

5. Явузарслан П. Реформа языка в Турции и слова татарского происхождения в турецком языке // Востоковедение. Сборник статей, выпуск 1. – Казань, 2003. – С. 21–32.

6. Maksudi S. Türk birliği // Türk Yurdu. – 1925.– Ağustos. – Sayı:11. – S. 396–408.

7. Maksudi S. Lisan ıslahı meselesi 1,2,3,4…..10 // Milliyet. – 1928. – eylül–ekim.

8. Айда А. Садри Максуди Арсал. – М., 1996. – 359 с.

9. Battal-Taymas A. Iki Maksudiler. – Istanbul, 1959. – S. 71.

10. Inalcık H. Sadri Maksudi Arsal (1879–1957). Ölümünün beşinci yılı dolayısiyle // Türk Kültürü. – 1963. – Mart.

11. Maksudi S. Türk dili için. – Ankara, 1931. – S. 443–446.

12. Tanyeri C. Sadri Maksudi Arsal'ın Türkiye'deki siyasi hayatı // Садри Максуди (1879–1957). – Казань, 1996. – С. 54–65.

13. Türkçe sözlük. – Ankara, 1998. – 1 C. – S. 88.

14. Maksudi S. Arsal. Milliyet duygusunun sosyolojik esasları. – Istanbul, 1972. – 198 s.
15. Miftahov A. From Russia to Turkey: an intellectual biography of Sadri Maksudi Arsal (1878–1957): In partial fulfillment of the Requirements for the Degree Master of arts in intern. relations. – Ankara, 2003. – 129 p.
16. Maksudi S. Siyasi partilerin ideolojileri // Tasvir. – 1945. – Aralık 6.
17. Maksudi S. Demokrasinin ilmi ve ruhi esasları // Tasvir. – 1945. – Aralık 10.
18. Maksudi S. Demokrasinin istinat ettiği ilmi ve felsefi esalar // Tasvir. – 1945. – Aralık 23.
19. Maksudi S. Demokrasi ve müsavat esası // Tasvir. – 1945. – Aralık 30.
20. Maksudi S. Demokrasi ve hürriyet // Tasvir. – 1946. – Ocak 6.
21. İ: 20. 24.12.1937. С. 1. – S. 95–98 (стенограмма выступления С.Максуди на сессии ВНСТ 24 дек. 1937 г. Из личного архива).
22. Fındıkoğlu Z.F. Profesör Sadri Maksudi'den bize kalan meseleler // Türk Yurdu. – 1957. – Mart. – Sayı: 266. – S. 644–649.
23. Maksudi S. Gazinin en büyük eseri nedir? // Milliyet. – 1929. – 9 temmuz.
24. Максуди С. Миллият тойгысының социологик әсаслары. – Казан, 1999. – 138 б.

УДК 94+32.019.5

САДРИ МАКСУДИ АРСАЛНЫҢ ТӨРКИЯДӘГЕ ФӘННИ ҺӘМ ИҖТИМАГЫЙ ЭШЧӘНЛЕГЕ

Кәбирова Айгөл Илгизәр кызы
Төркия, Истанбул, Кара Диңгез Техник Университеты, Истанбул Университеты
kaiguli89@mail.ru

В данной статье рассматривается научная и общественная деятельность писателя, журналиста, одного из идеологов национального движения, государственного деятеля, доктора юридических наук, профессора Садри Максуди Арсала (1878–1957) в Турции.

Әлеге мәкаләдә хәзерге Биектау районы Ташсу авылында туып үскән язучы, журналист, татар милли хәрәкәте идеологларыннан берсе, дәүләт эшлеклесе, хокук фәннәре профессоры Садри Максуди

Арсалның (1878–1957) Төркиядәге фәнни һәм иҗтимагый эшчәнлеге карала.

Садри Максуди – читләрдә яшәргә мәҗбүр булган, шуңа да карамастан халкына хезмәт итүен дәвам иткән, төрки халыклары тарихында тирән эз калдырган бөек шәхесләребезнең берсе ул. Ләкин, кызганычка каршы, без Садри Максудиның тормышы һәм эшчәнлеге белән тиешле дәрәҗәдә таныш түгел. Әлеге мәкаләнең максаты – Садри Максудиның тормышы һәм эшчәнлеген тикшерүгә багышланган татарча һәм төрекчә әсәрләргә нигезләнеп, бу бөек шәхеснең Төркиядәге фәнни һәм иҗтимагый эшчәнлеген өйрәнү һәм киң җәмәгатьчелеккә таныту булачак.

Садри Максуди, бәхетенә, зыялы гаиләдә туып-үсә. Башта ул авылларының мәдрәсәсендә – әтисендә, соңыннан абыйсы Әхмәтһади Максуди мөгаллимлек иткән Галләмия мәдрәсәсендә белем ала. Гомумән, ун яшькә өлкәнрәк абыйсы энекәшен үзеннән калдырмый. 1893 елны, ул вакытка дин һәм тел белгече, яңалыкчы-мәгърифәтче буларак танылып өлгергән, Әхмәтһади Максуди энекәше белән Төркиягә китә. Төркиядән Казанга кайтышлый Исмаил Гаспыралының чакыруы буенча Бакчасарайдагы Зынҗырлы мәдрәсәсендә укыта (1895–1896) [8]. Биредә бертуган Максудиләр Исмаил Гаспыралы белән якыннан танышалар. Бу күрешеп танышу икесенең дә тормышларында бик зур әһәмияткә ия вакыйга була.

Садри Максуди, 1901 елны Учительская школаны тәмамлап, Кырымга китә. Анда ул Исмаил Гаспыралы белән күрешә һәм Төркиядә белем алуын дәвам итәргә теләвен әйтә. Әмма «рухи атасы» аңа укуын Европа мәдәниятенең мәркәзе булган Парижда дәвам итәргә тәкъдим итә. Шулай итеп, Учительская школада укыган елларда үзе дә француз мәдәнияте белән җитди рәвештә кызыксынган Садри Максуди Төркия аша Франциягә китә [9].

Еллар узгач, Төркиядә Республика игълан ителгәч, Садри Максуди 1924 елның җәендә Франциядән Төркиягә килә. Биредә ул дусты Йосыф Акчура белән очраша, Анкара һәм Истанбул университетларында төрки халыклар тарихы буенча берничә лекция укый. Бу лекцияләргә рецензияләр һәм лекцияләрнең тулы текстлары «Жөмһүрият» гәзитендә, «Төрек юрду» журналында басылып чыга [9].

Анкарада Садри Максуди Ататөрек белән таныша. Яшь жөмһүрияткә укымышлы һәм тәжрибәле кешеләр кирәк була, һәм Ататөрек Садри Максудины Төркиягә чакыра. Төркиянең мәгариф

министры Хәмидуллаһ Супхи Танриөвер 1924 елның ахырларында, яшь җөмһүрияткә хезмәт итәргә чакырып, Парижда Сорбонна университетында төрки халыклар тарихы кафедрасы мөдире һәм профессоры (1923–1924) Садри Максудига рәсми хат җибәрә [9].

Шулай итеп, Садри Максуди гаиләсе белән 1925 елның башларында Төркиягә күченә һәм биредә гомеренең соңгы көннәренә кадәр төрек дөньясы өчен хезмәт итә.

Садри Максуди Арсалның фәнни тикшерү һәм белем бирү эшчәнлеге

5 ноябрь 1925 елда Анкарада беренче хокук мәктәбе ачыла. Биредә Садри Максуди Арсал «Төрки хокук тарихы» фәненә нигез сала. 1928 елда беренче фундаменталь хезмәте – «Төрки хокук тарихы» (Türk Hukuk Tarihi) басылып чыга. Әлеге хезмәте һәм «Хокукның гомуми нигезләре» (Hukukun Umumi Esasları, 1937), «Инглиз җәмгыяте хокукының үсеш этаплары» (İngiliz Amme Hukukunun İnkişaf Safhaları, 1940), «Теократик дәүләт һәм дөньяви дәүләт» (Teokratik Devlet ve Laik Devlet, 1940), «Хокук тарихы дәресләре» (Hukuk Tarihi Dersleri, 1941), «Хокук фәлсәфәсе тарихы» (Hukuk Felsefesi Tarihi, 1945) кебек хезмәтләре озак еллар буенча студентлар өчен дәреслек булып хезмәт итә. Алар бүгенге көндә дә актуальлеген югалтмаганнар.

Аеруча «Төрки тарихы һәм хокук» (Türk Tarihi ve Hukuk, 1947) әсәре игътибарга бик лаек. «Төрки тарихы һәм хокук» – ул төрки халыклары тарихының төп нигезләмәләре, тарихи төрки дәүләтләрнең корылышы һәм хокуки институтлары, төркиләрнең хокуки кагыйдәләре һәм кануннарына кагылышлы күләмле һәм тирән хезмәт [3]. Әлеге хезмәттә Орхон язмалары, «Кутадгу билиг» кебек Исламнан элек язылган әһәмиятле әсәрләре тикшерелгән. Ислам кабул ителгәннән соңгы чорда исә кыпчак һәм огузларның хокуки документлары бирелгән [1].

Әйтергә кирәк, Садри Максуди Арсал максатына ирешкән. Ул үзе болай дип язган: «Төрки хокук тарихы» (Türk Hukuku Tarihi) нихәтле алга китсә дә, бу китап «Төрки хокук тарихы» гыйлеменең нигуы һәм үсеше тарихында аерым урын тотачак дип өметләнәм. Бу әсәрдә «Төрки хокукы тарихы» өлкәсендә алып барылачак тикшеренүләр өчен юл ачылган. «Төрки хокукы тарихы»н өйрәнү өчен файдалы булачак барлык чыганаклар күрсәтелгән. Хәтта бу чыганак-

лардагы мәгълүматның күп өлеше кулланылган. Төркиләрнең мөһим хокуки институтлары турындагы карашлары һәм күпчелек хокуки институтның асылы һәм иҗтимагый роле аңлатылган. Шунлыктан киләчәктә, «Төрки хокук тарихы» алга киткәннән соң да, бу гыйлемнең мин сызган гомуми кысасы, мөһим хокуки институтларының асылы, төрле чорларда төркиләрдә таралыш тапкан хокуки карашлар турындагы фикерләрем бу гыйлемнең катгый рәвештә урнашкан нигезләре буларак яшәячәгенә бик нык өметләнәм» [1].

Садри Максуди Арсал, Төркиягә күчеп килгәч тә «Төрек учаклары» жәмгыятенә әгъза булып керә. 1927 елда әлеге жәмгыятьнең Мәдәният һәм фән буенча комиссиясенә сайлана. Жәмгыятьнең 1930 елның 27 апрелендә уздырылган сьездында ул Тарих академиясе төзәргә кирәклеге мәсьәләсен күтәреп чыга һәм үзенең тәкьдимен яклап озын һәм дәлилле чыгыш ясый. Ататөреккә аның бу тәкьдиме ошый һәм озак та үтми әлеге Комиссия төзелә. Комиссия төзелү белән төрки халыкларының яңа тарихын язу буенча Ататөрек житәкчелегендә кызу эш башлана. Садри Максуди Арсал «Урта Азия төрки дәүләтләре» (Orta Asya Türk Devletleri, 1934) һәм «Скифлар-саклар» (İskitler-Sakalar, 1938) бүлекләрен яза [9].

Анкара хокук мәктәбендә Садри Максуди Арсал хокук бүлеге профессоры вазыйфасында 18 ел эшли. 1943 елда Истанбул университетына күчә һәм озак еллар буе анда хокук тарихы укыта.

1946 елда Төркиядә Демократлар партиясе төзелә. Садри Максуди Арсал бу партиянең төзелүенә зур өлеш кертә [9]. Ул партиянең кандидатлар исемлегендә беренче була [2] һәм 1950–1955 елларда Бөек Милләт мәҗлесенә Милләт вәкиле булып демократлар партиясенең Анкара бүлегеннән сайлана. Садри Максуди Арсал Төркия республикасының иң абруйлы, танылган сәясәтчеләреннән була [9].

Садри Максуди Арсал 1955 елда гына сәясәттән китә һәм үзенең калган гомерен бары тик фәнгә генә багышлый. Аның соңгы фәнни хезмәтләренең берсе «Миллият тойгысының социологик әсаслары» (Milliyet Duygusunun Sosyolojik Esasları, 1955) дип атала.

Садри Максуди Арсал әлеге хезмәтендә милләт концепциясен, хокук тарихы һәм социология өлкәсендә кабул ителгән фәнни принципларга туры китереп, тулаем объектив күзлектән карап укучыларына житкерә. Кешелек һәм милләтләрнең яшәешендә зур әһәмияте булган милләт төшенчәсе турында, яшәп килгән фикер агымларын үзенең тарих һәм социология өлкәсендәге тәҗрибәсеннән үрнәкләр

китереп фикер йөртә. Милләтчелек әсасын объектив рәвештә шулкадәр киң колачлы һәм бөек библиографиягә таянып тикшергән әлеге әсәр бик күп тапкыр басылып чыга һәм бер классик хәленә килә [5].

Садри Максуди Арсалның Төркиядә әлифбаны алмаштыруга керткән өлеше

26 февраль–6 март 1926 елында Советлар Берлегендә төрки халыкларны латин әлифбасына күчерү максаты белән Бакуда I Тюркология конгрессы үткәрелә. Әлифба системасы өстендә эшләүче секциядә Россия территориясендә яшәүче төрки халыклар гарәп әлифбасыннан күчкән очракта кайсы әлифба кулланачагы турында фикер алышына. Нәтиҗәдә, латин әлифбасына күчү карары алына [5].

Конгресстан соң Төркиядә тел реформасы башлана. Садри Максуди Арсал әлеге реформада актив катнаша, мәкаләләр сериясын яза, төрек теленең сүзлек составы башка төрки телләргә нигезләнергә тиеш дип белдерә [9, 10].

1 ноябрь 1928 елны Төркиядә «Хәреф революциясе» башлана. «Яңа төрек хәрефләренең кабул ителүе һәм практикада кулланылуы турында канун» (Yeni Türk Harflerinin Kabul ve Tatbiki Hakkında Kanun) кабул ителә. Бу канун буенча гарәп хәрефләренә нигезләнгән госманлы әлифбасының рәсмилеге бетә һәм латин хәрефләренә нигезләнгән төрек әлифбасы көченә керә.

Садри Максуди Арсал тел реформасына багышланган мәкаләләрен җыеп 1930 елында «Төрек теле өчен» (Türk Dili İçin) китабын чыгара. Алман шәркыятьче Карл Броккельман Садри Максуди Арсалның әлеге хезмәте турында: «Садри Максуди бәйнең төпле һәм тирән тикшеренүләргә таянган әлеге китабы төрек теленең үсеш тарихын һәм бүгенге хәлен киң караш белән тикшерә, төрек телен кәмилләштерү һәм киләчәктә төрекчә әдәби телне барлыкка китерү юллары турында игътибарга лаеклы фикерләрен алга куя, әһәмиятле чаралар тәкъдим итә», – дип яза [6].

Садри Максуди Арсал белән Ататөрек арасындагы каршылык

Чанкаядагы (Анкара) виллада бер кичке ашта Садри Максуди Арсал да була. Төрле темаларга фикер алышканнан соң, «Диңгез юллары» (Denizyolları) темасы кузгатыла. Төрек тел җәмгыяте әйтемнәре күздән кичерелә. Эңгәмәдәшләрдән кайсысы бу оеш-

маның исеме «Диңгезчелек банкы» (Denizcilik Bankası) булсын дип чыга, кайсысы «Диңгез банк» (Deniz Bank) исемен яклый. Бу турыда бәхәс китә. Садри Максуди Арсал «Диңгез банк» исеменә каршы чыгып моның грамматика кагыйдәләренә туры килмәвен ассызыклый. Әңгәмә шуның белән тәмам була. Бер-ике сәгать чамасы вакыт үтә. Күрәсең, Ататөрекнең моңа ачуы килгән булгандыр, чөнки һаман үз дигәнендә торучы Садри Максуди Арсалның сүзен кинәт бүлеп аңа: «Сез профессор түгел», – дип әйтә. Бу сүзләр мәҗлестәге барлык кешене гаҗәпкә калдыра.

Садри Максуди Арсал аңга килеп: «Юк, мин профессор. Бу дәрәҗәмне Төркиядә алмадым. Миңа Швейцариядә дә көрси бирделәр. Теләсәм укытырга анда китә алам. Мин хәзер берәр командирга: «Сез командир түгел», – дип әйтсәм ничек булыр? Бу командир дәрәҗәсен югалтырмы? Әмма бу сүз ул командирның хәтерен калдырыр. Минем дә күңелемә тиде. Фәкатъ командирларга көрси бирмәделәр әле», – дип җавап бирә.

Ататөрек моңа җавап бирми. Бераздан мәҗлес тә тарала. Моннан соң Садри Максуди Арсалны кичке мәҗлесләрдә башка күрмиләр [7].

Йомгаклау

Әлеге мәкаләдә Садри Максуди Арсалның Төркиядәге фәнни һәм иҗтимагый эшчәнлеге каралды. Садри Максуди Арсал тормышын күп кенә башка бөек шәхесләр шикелле төрки халыкларга хезмәт итүгә багышлаган, әмма башкалардан аермалы буларак моны фәнгә нигезләп алып барган. Ул – чыннан да, хокук фәне өлкәсендә үз чорының иң бөек белгече, яңалыкчысы булган. Аның хезмәтләре бүгенге көндә – төрки халыкларның тарихы, тел мәсьәләләре актуаль булган чорда, бик зур әһәмияткә ия. Садри Максуди Арсалның Төркиядәге фәнни һәм иҗтимагый эшчәнлеген өйрәнү миндә аның хезмәтләрен кулга алып уку теләгән уятты.

Чыганаклар

1. Kitap 1000. Türk Tarihi ve Hukuk. Sadri Maksudi Arsal // 1000 Kitap. URL: https://1000kitap.com/kitap/turk-tarihi-ve-hukuk-–83284 (мөрәҗәгать итү датасы: 07.11.2018).

2. Nadirkitap. Demokrat Parti Aday Listesi (İlk Sıra – Sadri Maksudi Arsal / Mümtaz Faik Fenik vs.) // Nadirkitap. URL: https://www.nadirkitap.com

/demokrat-parti-aday-listesi-ilk-sira-sadri-maksudi-arsal-mumtaz-faik-fenik-vs-efemera6863025.html (мөрәҗәгать итү датасы: 08.11.2018).

3. Nadirkitap. Türk tarihi ve hukuk. Sadri Maksudi Arsal // Nadirkitap. URL: https://www.nadirkitap.com/turk-tarihi-ve-hukuk-sadri-maksudi-arsal-kitap11299850.html?gclid=EAIaIQobChMIxoSAwKjB3gIVDpztCh1OXwVaEAYYASABEgJ-__D_BwE (мөрәҗәгать итү датасы: 07.11.2018).

4. Neşriyat Ötüken. Milliyet Duygusunun Sosyolojik Esasları // Kitapyurdu. URL: https://www.kitapyurdu.com/kitap/milliyet-duygusunun-sosyolojik-esaslari/388940.html (мөрәҗәгать итү датасы: 09.11.2018).

5. Oral Mustafa. Türkoloji Tarihinde 1926 Bakû Türkiyat Kongresi // Türk Tarihi Araştırmaları. 2015. URL: https://www.ergenekun.net/turkoloji-tarihinde–1926-baku-turkiyat-kongresi.html (мөрәҗәгать итү датасы: 13.11.2018).

6. Genel Türk Tarihi. Türk Dili İçin – Sadri Maksudi Arsal // Genel Türk Tarihi. URL: http://www.genelturktarihi.net/turk-dili-icin-sadri-maksudi-arsal (мөрәҗәгать итү датасы: 13.11.2018).

7. Granda C. Atatürk'ün Uşağı İdim // Medium. Sadri Maksudî Atatürk Kavgası. 2016. URL: https://medium.com/@SadriMaksudi/sadri-maksudî-atatürk-kavgası-2f4e16de3c70 (мөрәҗәгать итү датасы: 04.11.2018).

8. Гаффарова Ф. Әһмәтһади Максуди // Сөембикә. 2016. URL: http://syuyumbike.ru/tatar-doniyasy/istoriya/?id=3552 (мөрәҗәгать итү датасы: 15.10.2018).

9. Гаффарова Ф. Садри Максуди // Әдипләр. URL: http://adiplar.belem.ru/s-maksudi2.htm (мөрәҗәгать итү датасы: 04.11.2018).

10. Кыямова М. Садри Максуди – татар халкының хәтереннән сөрелгән шәхес // Сөембикә. 2016. URL: http://syuyumbike.ru/tatar-doniyasy/istoriya/?id=3718 (мөрәҗәгать итү датасы: 04.11.2018).

УДК 94+81

«TÜRK DİLİ, DİLLERİN EN ZENGİNLERİNDENDİR»: SADRİ MAKSUDİ'NİN *TÜRK DİLİ İÇİN* ADLI KİTABINA BİR BAKIŞ

Max Scherberger
Germany, Göttingen, Georg-August-Universität Göttingen
maxscherberger@yahoo.de

В данной статье рассматриваются взгляды Садри Максуди Арсала на турецкий язык, которые он изложил в свой монографии *Türk Dili için*. После политической карьеры на своей русско-татарской родине, а также после

многолетних пребываний в Финляндии, Германии и Франции, Максуди в 1925 году поселяется в Турции. Здесь он продолжает свою деятельность как юрист, историк и языковед, а также выступает в качестве советника Мустафы Кемала Ататюрка в построении Турецкой Республики.

В 1930 году он завершает один из важнейших своих трудов *Türk Dili için*, который явился носителем важнейших импульсов в создании «Общества Турецкого Языка» (*Türk Dil Kurumu*) в 1932 г., а также в осуществлении турецкой языковой реформы.

Взгляды Максуди носят националистический, реформистский и пантюркский характер. Он настаивает на почти всецелом устранении арабских, персидских заимствований из турецкого языка, а также заимствований из западных языков, заменив их исконно тюркскими словами. После чего реформированный турецкий язык должен был развиваться как общий для всех тюркских народностей письменный язык. Таким образом, исходящее из Турции движение обновления должно было распространиться на весь тюркский мир и привести к процветанию тюркской культуры.

В противном случае, во влиянии иностранных языков Максуди видит угрозу для существования турецкого языка. Турецкий язык для него, в сравнении с другими языками является стабильным, регулярным, логическим языком с богатым набором корней слов, временами, наклонениями и суффиксами, в связи с чем он не нуждается в иностранных словах-заимствованиях. Он пишет, что уже в доисламское время и в ранний исламский период имелся богатый, исконно тюркский язык, который с течением времени был «загрязнен» в связи с проникновением арабских и персидских заимствований.

Поэтому для Максуди задача состоит в том, чтобы восстановить исконный тюркский язык, который может выразить все требования современности тюркскими словами и терминологией. В этом Максуди видит необходимое условие для развития турков в уверенную в себе нацию, которая в развитии и прогрессе ни в чем бы не уступала западу и другим культурным цивилизациям.

1878 yılında Kazan civarındaki Taşsu köyünde doğan Sadri Maksudi Arsal, memleketinde özerk bir İdil Ural devletinin kuruluşu ve yıkılışına tanık olmuştur. Siyasal bir rol üstlendiği bu sürecin ardından Bolşevist baskıdan kaçarak, 1917'den itibaren Finlandiya, Almanya ve Fransa'da yaşamış ve nihayet 1925'te Türkiye'ye yerleşmiştir. Temel eğitimini Kazan ve Kırım'daki Ceditçi medreselerinde almış, Paris'te hukuk okumuş, bulunduğu çeşitli ülkelerde ve ortamlarda bilgi ve birikimini zenginleştirmiştir. Gerek Rusya'da gerekse Türkiye'de her zaman Türklerin haklarının savunuculuğunu üstlenen Maksudi, ikinci vatanı olan Türkiye'de de siyasetin içinde yer almış, bunun yanı sıra hukukçu, tarihçi

ve dil bilgini kimliğiyle etkinlik göstermiştir. İsmail Gaspıralı, Lev Tolstoy, Ahmet Midhat ve Mustafa Kemal Atatürk gibi zamanının önde gelen kişileriyle tanışma ve fikir alışverişinde bulunma fırsatı bulmuştur. 20'li ve 30'lu yıllarda kuruluş dönemini geçirmekte olan Türkiye Cumhuriyeti devletinin gelişmesine tüm uzmanlık ve ilgi alanlarıyla katkıda bulunmuştur. Türkiye'de demokrasinin güçlenmesi için siyasi ve entelektüel alanda mücadele verdiği gibi, bu ülkede hukuk ve tarih bilimlerinin kuruluşunda ve dil devriminde de önemli bir rol üstlenmiştir [7, s. 9–236]. Eldeki çalışma Maksudi'nin dille ilgili görüşleriyle, daha doğrusu *Türk Dili için* [2] adlı kitabı ile ilgilidir. Bu kitap, 1947 tarihli *Türk Tarihi ve Hukuk* [3] ve 1955 tarihli *Milliyet Duygusunun Sosyolojik Esasları* [4] kitaplarıyla birlikte Maksudi'nin en önemli eserlerinden biridir. Bu eserlerin bugün de ilgi çekmeyi sürdürdükleri, *Türk Dili İçin* [5] ve *Milliyet Duygusunun Sosyolojik Esasları* [6] kitaplarının 2017 ve 2018'de yeniden basılıp yayınlanmış olmalarından da anlaşılmaktadır.

Maksudi 1924'ten itibaren dille ilgili düşüncelerine İstanbul ve Ankara'da verdiği konferanslarda, *Türk Yurdu* [7, s. 150–152, s. 179–180] ve *Milliyet* gazetesinde yayınlanan yazılarında [1] ve nihayet 1930'da *Türk Dili için* [2] adlı kitabında yer vererek Mustafa Kemal Atatürk'ün dil ile ilgili görüşlerini etkilemiştir. Mustafa Kemal dil devrimiyle ilgili ünlü vecizelerini Maksudi'den aldığı ilhamla şöyle ifade etmiştir:

«Millî his ile dil arasındaki bağ çok kuvvetlidir. Dilin millî ve zengin olması millî hissin inkişafında başlıca müessirdir. Türk dili, dillerin en zenginlerindendir; yeter ki bu dil, şuurla işlensin. Ülkesini, yüksek istiklâlini korumasını bilen Türk milleti, dilini de yabancı diller boyunduruğundan kurtarmalıdır» [2, s. 1].

Mustafa Kemal'ın bu meşhur sözü, Türk dil devrimiyle ilgili hemen hemen her çalışmada anılmakta, Maksudi tarafından kendi kitabında zikredilmekte ve 1932'de Türk dil devrimini gerçekleştirmek amacıyla kurulan Türk Dil Kurumu'nun Ankara'daki merkez binasının önünde bir heykelde de yer almaktadır. Maksudi'nin dil devrimi konusundaki bu önemli rolüne işaret ettikten sonra, aşağıda kitabın içeriği ele alınacaktır:

Maksudi Osmanlı edebiyat dilinin önemli ölçüde ıslah edilmesini istemektedir: Ona göre Arapça ve Farsça unsurlar dilden ayıklanmalı, yerlerine Türkçe kelime ve dilbilgisi kuralları uygulanmalıdır. Maksudi Türkiye'de ve Türkiye dışında yaşayan bütün Türkler için öz Türkçe bir edebiyat dili yaratmayı düşünmektedir [2, 11, s. 18–19, 21]. Ona göre hiçbir büyük medeniyetin dili rastgele bir gelişmenin ürünü olmayıp bir

ıslah devri geçirmiştir. Diller, gelişmelerinin ilk safhasında az çok doğal ve rastgele bir şekilde gelişirler. Ancak toplum yüksek bir medeniyet düzeyine ulaştıktan sonra insanlar, dillerinin alfabesini ve gramerini gözden geçirmişler, kelime hazinelerini sözlükler halinde derleyip bilimsel terimler oluşturmaya başlamışlardır. Kendine güvenen bütün milletler er geç yabancı dillerden alınmış kelimeleri kullanmaktan vazgeçip sadece kendi öz dillerini kullanmışlardır. Maksudi'ye göre, esasında hiçbir dil yabancı kelimelere muhtaç değildir ve ana dilinin sözcük köklerinden her türlü yeni sözcük türetebilir [2, s. 22–33].

Maksudi iddialarını doğrulamak için Latince, Arapça, Almanca, Fransızca, Çekçe, Fince, Rusça ve Macarca gibi çeşitli eski ve modern dillerin gelişmelerini özetlemektedir. Mesela Romalılar kültürlerinin esaslı unsurlarını Yunanlılardan almış, ancak tüm kültürel ve bilimsel terimlerini Latinceden türetmişlerdir. Araplar Yunan bilimlerini benimsemiş, ama gene tüm bilimsel terimlerini Arapça oluşturmuşlardır. Almanlar da yüzyıllarca Latin ve Fransız kültürlerinin kuvvetli etkisi altında kaldıktan sonra, bütün Yunanca, Latince ve Fransızca kökenli terimlere karşılık Almanca ifadeler geliştirmişlerdir. Fransızlar, Çekler, Finler, Ruslar ve Macarlar dahi yüksek medeniyet için gerekli olan bütün ifadeleri kendi dillerinin sözlerinden yaratmışlardır [2, s. 33–103]. Maksudi, Türklerin de anılan milletlerin örneğini izleyerek, modern medeniyetin bütün terimlerini sırf Türkçe kelimelerle ifade edebilecek öz bir edebiyat dili yaratmaları gerektiğini önermektedir.

Farklı dilleri inceledikten sonra Maksudi dikkatini Türk diline çeviriyor. Ona göre başka dillere göre «üstün» özelliklere sahip olan Türkçe, sadece kendi dil hazinesinden yararlanarak kolaylıkla modern çağın gereklerine uygun bir bilim dili oluşturabilecek bir dildir. Maksudi, Türkçenin Hint-Avrupalı diller ve Arapça gibi çekimli ve Çince gibi tek heceli dillerden farklı olarak «eklemeli bir dil» olduğuna dikkat çekiyor. Öte yandan Moğol, Fin-Ugor, Samoyed ve Tunguz dilleri gibi diğer eklemeli dillerle de yakın bir akrabalığı bulunmadığını da belirtiyor. Yakutça ve Çuvaşça hariç, Türk dilinin farklı dallarını (Türkiye, Azeri, Kazan, Kırgız, Özbek, Başkurt ve Türkmen Türkçeleri ve diğerleri), Latin ile Slav kökenli diller gibi farklı diller olarak değil, bir dilin farklı lehçeleri olarak anlamak gerektiğini söylüyor. Farklı Türk kavimlerinin mensuplarının sorunsuz anlaşmaları, Türkiye'de basılan yayınların Türk dünyasının her köşesinde okunabilmesi ve de Türkiye, Kazan ve Özbek Türkçeleri gibi Güney, Batı ve Doğu Türk dillerinin incelenmesinin bu

iddiaları doğruladığını belirtiyor. Sonuç olarak Maksudi, Türk dilinin türleri arasındaki farkın, lehçeler gibi yalnızca telaffuz ve fonetik bakımından mevcut olduğunu, sözcükler ve gramer bakımından hemen hemen hiçbir fark olmadığını söylemektedir. Üstelik de Türk dilleri Türk kavimlerinin tarihteki devamlı göçleri neticesinde birbirlerini öylesine etkilemişlerdir ki hiçbir Türkolog bunları bugüne kadar bilimsel olarak tatmin edici bir şekilde sınıflandıramamıştır. Ayrıca diğer dil gruplarının eski ve modern türleri arasında önemli farklar varken (örneğin Latin grubunda Latince ve Fransızca ya da Slav grubunda eski Slavca ile Rusça arasındaki fark gibi), modern Türk lehçeleri ile eski Türk lehçeleri arasında pek de fark görülmemektedir. Maksudi Türk dilinin bu değişmezliğini eklemeli karakteriyle açıklıyor: Ona göre sözcük köklerini değiştiren diller zamanla farklılaşırken, sözcük köklerini değiştirmeden sonlarına eklemeler yapan Türkçe değişime uğramamaktadır. Maksudi, Türkçe'nin yalnızca bu özelliği nedeniyle değil, aynı zamanda kurallı, mantıklı bir dil oluşundan, fiil kipleri, sözcük kökleri ve soneklerinin zenginliğinden ve fonetik estetiğinden dolayı da Çince, Arapça, Farsça, Rusça, Almanca, Fransızca ve başka dillere «üstün» olduğunu savunmaktadır. Finceden daha zengin bir kök ve sonek hazinesine sahip olup, dil bilginleri tarafından eklemeli dil özelliğinin en klasik örneği sayılan, ünlü uyumu açısından da diğer eklemeli dillerden çok daha fazla örneğe sahip olan Türkçe'nin, eklemeli diller arasında da fevkalade bir yeri olduğuna işaret etmektedir [2, s. 105–165].

Maksudi daha sonra Yenisey yazıtlarından başlayarak Osmanlıcaya uzanan bir çizgide Türk edebiyat dilinin gelişimini ele alıyor. Maksudi'ye göre Türk tarihi Yenisey yazıtlarından çok daha erken dönemde, İskitler ve Doğu Hunları ile başlamaktadır. Bu topluluklar her ne kadar kendi dilinde yazılı kaynaklar bırakmamış olsalar da Türk oldukları Yunan, Roma, Bizans ve Çin kaynaklarından anlaşılmaktadır. Yenisey ve Orhon yazıtlarındaki eski Türkçe, sözcükleri ve grameri bakımından Türkiye Türkçesi ya da diğer modern Türk lehçeleri ile büyük benzerlik göstermektedir. Ayrıca Türk dilinin farklı devirlerinden kalan edebiyat örneklerin kronolojik sırayla bakıldığında, başka milletlerde olduğu gibi Türklerin de sistemli olarak öz bir edebiyat dili yaratma teşebbüsünde bulunmuş olduğu ortaya çıkmaktadır. Özellikle Uygurlar Hıristiyanlık, Budizm ve Maniheizmin terimlerinin Latince, Sanskritçe, Çince, Süryanice ve Soğutça karşılıklarını kullanmaktansa, Türkçe sözcük köklerinden ifadeler yaratmışlardır. Maksudi, Uygur alfabesinin kökeninin

Arami alfabesi olduğunu bilmekteyse de bazı Türk kavimlerinin ta bugüne kadar kullandıkları «damga» adı verilen kabile sembollerine benzeyen Yenisey ve Orhon yazıtları alfabesinin, Türk kökenli olduğuna inanmaktadır.

Erken İslam döneminde Uygurlar öz Türk edebiyat dillerini koruyup *Kutadgu Bilig* gibi parlak bir eser yaratmışlardır. Sonra Türklerin kültürel merkezinin İran sınırındaki Batı Türkistan'a geçmesiyle, artan sayıda Arapça ve Farsça kelimeler Türkçeye girmeye başlamıştır. Uygur edebiyatından kalan Türkçe sözcüklerin (*ig*, *Tanrı*, *tıldag* vb.) yerine Arapça ve Farsça kelimeler (*dert*, *Hak*, *sebep*) [2, s. 202] kullanan ve bu alışkanlığı Türk edebiyatına yerleştirerek gelenek haline getiren ilk kişi Tasavvufcu şair Ahmet Yesevi olmuş. Nevai ve Babür gibi sonradan gelen Batı Türkistanlı yazarlar da bundan farklı davranmamışlar. Bunlar şiir ve nesirlerinde çok sayıda gereksiz Arapça ve Farsça kelime kullanmaktan kaçınmayıp Türkçe sözcük köklerinden yeni terimler türetmeye de çalışmamışlar. Bu davranış özellikle de Türk dilinin değerli özelliklerini tamamen anlamış ve bu dilin Farsçaya üstünlüğünü «esaslı delillerle» göstermiş bir edebi deha olan Nevai için özellikle şaşırtıcı. Bu yaklaşım Türk edebiyat dilinin en gelişmiş dönemlerinin hepsinde, Azeri, Kıpçak, Kırım ve Osmanlı Türklerinde de devam etmiş. Türklerin İslam dinini kabul ettikten sonra artık Türk kimliklerinden çok Müslüman kimliklerini önemsemeleri bu gelişmenin muhtemel nedeni olarak görülmektedir. Türk dilinin gelişmesi kesintiye uğrayarak gittikçe artan oranda Arapça ve Farsçadan kelimeler ve hatta gramer formları almış. Bu durum 16. yüzyılda, yüzde 80'e varan oranda Arapça ve Farsça unsurlardan oluşan bir edebiyat dili kullanan Osmanlılarla zirvesine ulaşmış. Arapça-Farsça unsurlar önce Divan edebiyatını, sonra tarihçilik ve diğer alanlardaki nesir dilini işgal etmiş. Ne var ki *Kutadgu Bilig*'den sonra gelen Müslüman yazarların hepsi Arap-Fars modasına boyun eğmemişler: Her devirde sade ve öz bir halk dili kullanan şair ve nesir yazarları görülmüş (Rabguzi, Harizmi, Ebülgazi, Ahundov, Altın Orda sekreterleri, Sultan Veled, Yunus Emre ve sair Anadolu halk şairleri, Nasreddin Hoca ve Seyyid Battal Gazi hikayelerinin müellifleri gibi). Bunlardan bazıları genel bir Türk edebiyat dili yaratmaya çalışmışlar. Bu amaçla, diğer milletlerin büyük reformcuları gibi, bütün eski ve yeni lehçelerden kelimeler seçip kullanmışlar [2, s. 165–252].

Maksudi ayrıca, öz Türkçe sözcük sayısının azlığı nedeniyle yabancı kelime kullanmanın zorunlu olduğu fikrini ele alıp bunu kesinlikle

reddediyor. Eski Uygur ve Çağatay edebiyatlarındaki Türkçe sözcük zenginliğinin ve Orta Asya Türk lehçelerinde o coğrafyanın bütün hayvan ve bitki çeşitlerini ifade eden Türkçe isimler olmasının, Türkçedeki sözcüklerin yetersiz olmadığını gösterdiğini söylüyor. Osmanlı yazarlarının kullandıkları yabancı kelimelerle anlamdaş olan binlerce Türkçe kelime kullanan Türkiye halkının dili de bunu kanıtlamaktadır. Maksudi örnek olarak yaklaşık 100 kelimeden oluşan bir liste veriyor (*karye-köy*, *eyyam-günler*, *hurşit-güneş* vb.) [2, s. 254–255]. İlaveten birçok örneklerle Arapça-Farsça terkiplerin ve çoğul formlarının kolaylıkla Türkçe gramer formlarıyla ve çoğunlukla Türkçe sözcüklerle ifade edilebildiğini gösteriyor (*düveli muazzama-büyük devletler*, *sinini maziye-geçen yıllar*, *menabii fikriye-düşünce kaynakları* vb.) [2, s. 258–259]. Ona göre objektif olarak bakıldığında Türkçe formlar Arapça-Farsça formlardan daha güzeldir (örneğin kurallı olan Türkçe çoğulun, kuralsız olan Arapça çoğula göre). Bütün bunlardan çıkan sonuca göre, Türk dilinin yabancı kelimelerle dolmasına neden olan Türk dilinin fakirliği değil, Osmanlı yazarlarının zihniyetidir: Tarihin o döneminde, halkın kullandığı Türkçeye yukardan bakan, Türkçeyi kültürsüz halkın dili sayan, düzyazıda ve şiirde olabildiğince Arapça ve Farsça kelime kullanmanın gerçek bir bilim adamına ve şaire yakışır olduğunu düşünen edebiyatçıların bakış açısı önemlidir.

Yerlerine kullanılan Arapça ve Farsça kelimelerin etkisiyle yüzlerce, hatta binlerce Türkçe kelime unutulduğu için, Türklerin çoğu artık Türkçe söz varlığının gerçek boyutunun farkında değilmiş. Maksudi unutulmuş Türkçe sözcüklerden de yaklaşık 100 örnek gösteriyor [*od* (*ateş*), *uçmak* (*cennet*), *bukağı* (*zincir*) vb.] [2, s. 262–263]. Ona göre, yüksek sayıda yabancı kelimenin dile girmesi ancak yabancı bir devletin yönetimi altına girmek gibi tarihsel faktörlerle olabilirmiş. Arap istilası sırasında İran'da Farsça konuşma ve yazma diline çok sayıda Arapça kelimenin girmesi ya da Norman istilası sırasında çok sayıda Fransızca kelimenin İngilizceye girmesine dikkat çekiyor. Osmanlılar hiçbir zaman yabancı bir milletin hakimiyeti altına girmedikleri halde, şair ve tarihçileri eserlerinde İranlı yazarlarından daha çok Arapça kelime kullanmışlar. Diğer taraftan Anadolu halkı öz Türkçe dilini bugüne kadar saklamıştır [2, s. 253–274].

Yabancı kelime ve terkiplerle dolu olan Osmanlı yazı dili Atatürk döneminde de hemen tümüyle değişmemiş. Maksudi bunu, kitabının basımından az zaman öncesinde yayınlanmış gazete makaleleri, hukuk ve okul kitaplarından örneklerle gösteriyor. Bu yazılarda, konuşma dilinde anlamdaşları olan tamamen «gereksiz» yabancı kelimeler [*eba* (*babalar*),

milh (*tuz*), *sıklet* (*ağırlık*) vb.] [2, s. 286] kullanıldığı görülüyor. Üç farklı dilden oluşan o suni dilin birçok sebepten dolayı düzeltilmesi gerektiğine dikkat çekiyor Maksudi. İlk olarak, dildeki yabancı kelimelerin çokluğunun Türk milli gururuna bir «hakaret» olduğunu söylüyor ve Türk dilinin Arapça ve Farsçanın «boyunduruğu» altında olduğuna işaret ediyor. Ayrıca bu yazı dilinin yabancı karakteri, vatandaşların kafalarına ve ruhlarına Türk kimliğine sahip bir düşünme tarzı değil, kozmopolit bir düşünme tarzının hâkim olmasına neden oluyor. İkincisi, dildeki yabancılaşmanın geldiği nokta Türkçe'nin bekasını da tehdit ediyor. Çünkü Arapça-Farsça kelime ve terkiplerin devamlı kullanılmasıyla artık Türkçe kelime ve terkipler kullanılmaz olup unutuluyor. Halkın ulusal benliğini ırkından ziyade milli diline borçlu olması nedeniyle, milli dilin unutulup kaybolması sonuçta milletin kendisinin de yok olmasına da sebep olabiliyor. Ayrıca milli dilin terkedilmesi milletin atalarının mirasına da «ihanet». Üstelik de halk, o dili kendi diline yer etmemiş Arapça-Farsça unsurlarından dolayı da anlayamıyor. Bu durum Türk çocuklarının öğrenme sürecini de önemli ölçüde zorlaştırıyor. Çünkü başka milletlerin çocukları gibi doğrudan derslere geçmeden önce Arapça ve Farsça öğrenmeleri gerekiyor. Konuşma ve yazı dilleri arasındaki büyük uçurum zaten edebiyatın, kültürün ve bilginin halk arasında yayılmasını da engelliyor. Halkın bu olanaklardan yoksun bırakılması antidemokratik ve gerici bir yaklaşım. Bu durum çok çeşitli milletlerden oluşan Osmanlı İmparatorluğunun üstsınıf Müslüman kesimini rahatsız etmemiş olsa da ilerici ve milliyetçi çağdaş bir Türkiye'de kabul edilebilir bir durum değil. Türk milleti nasıl yakın geçmişte yabancı devletler karşısında bağımsızlığını korumuşsa, artık dilini de yabancı dillerin hakimiyetinden kurtarmalı, entelektüel ve yaratıcı kültürel gücünü bütün dünyaya göstermelidir [2, s. 275–315].

Bundan sonra Maksudi yazı dilinde nasıl bir devrim yapılması gerektiğini adım adım açıklıyor. Neredeyse bütün yabancı sözcükler dilden ayıklanıp yerlerine Türkçe sözcüklerin koyulmasını savunuyor. Bu yeni sözcüklerin çoğu bugün Türkiye'de konuşulan dilden, Türkiye'nin çeşitli yörelerinin lehçelerinden, eski Osmanlıca yazılardan ve Anadolu halk şairlerinden alınabilir. Bunun ötesinde eski Türkçe kaynakları, özellikle Orhon yazıtları, eski Uygur edebiyatı, *Divanü Lugati't-Türk* ve *Kutadgu Bilig*, yani Türk kültürünün zirvede olduğu dönemlerin eserleri incelenerek modern Türkçeye çok sayıda sözcük ve terim kazandırılabilir. Özellikle Türkiye Türkçesi'nde bulunmayan sözcükler için bu kaynaklardan faydalanılabilir. Türkiye dışındaki çağdaş Türk dillerinden

(ya da Maksudi'nin deyimiyle «Türk lehçelerinden»), örneğin Çağatayca'dan ya da Kazan ve Azeri Türkçelerinden sözcükler alınabilir. Nitekim Orta Asya Türk lehçelerinden hayvan ve bitki adlarını alınmasını öneriyor Maksudi. Zoolojik, botanik ve coğrafi terimler hariç, Türkiye dışındaki Türk dillerinden alınan sözler Türkiye Türkçesi fonetiğine uyarlanabiliyor. Derleme ve taramalarla elde edilemeyen terimler ise sonekler yardımıyla üretilebilir. Bu uygulamada önce Türkiye Türkçesindeki soneklerden yararlanılmasını, gerektiği zaman da eski Türkçe ve diğer Türk lehçelerindeki soneklerin kullanılmasını öneriyor Maksudi. Maksudi Orhon yazıtları, *Divanü Lugati't-Türk*, Uygur edebiyatı, *Kutadgu Bilig*, Çağatayca ve Türkiye'nin dışındaki çağdaş Türk dillerinden alınabilecek ve soneklerle yapılacak sözlerden birer de örnek veriyor: *bay* (*zengin*), *çın* (*gerçek*, *hakiki*), *ögrünç* (*sevinç*, *sürur*), *batur* (*cesur*), *açkıç* (*anahtar*), *tapşır-* (*teslim et-*), *Çeremşe* (*Allium ursinum*), *söyleşkiç* (*telefon*), *bilgisiz* (*habersiz*, *bihaber*), *işlemezlik* (*atalet*) vb. [2, s. 326, 329, 337, 339, 343, 344, 1, 368, 369, 370, 1]. Bunu yaparken, bazı eski Türkçe sözlerin bugünkü Türkiye yazı dilinde unutulduğuna, bazı Anadolu lehçeleri ve diğer Türk dillerinde ise hâlâ kullanılmakta olduğuna dikkat çekiyor. Bunların çoğunun Çağatayca'da ve 16'ncı asra kadar Osmanlıcada da bulunduğunu söylüyor [2, s. 316–370].

Bilimsel terimlerin tümüyle Türkçe sözcük köklerinden yapılmasının gerektiğini vurguluyor. Latince terimlerin alınmasını ya da Arapça terimlerin korunmasını kesinlikle reddediyor. Yabancı terimlerden ancak bazılarının, örneğin halk diline yerleşmiş olan kimi Arapça-Farsça İslam terimleri (*cami*, *namaz*, *peygamber* vb.) [2, s. 373] ile hemen hemen her dilde ortak kullanılan, uluslararası kabul görmüş, Batı dilleri terimleri (*kilometre*, *mikrop*, *spor* vb.) [2, s. 374] gibi, örneklerin kabul edilir olduğuna işaret ediyor. Ancak yabancı kökenli sözcükleri ve Latince terimleri, uluslararası olmaları gerekçesiyle, kabul etmek ya da Arapça-Farsça kelimeleri artık Türkçeleşmiş sayıp korumak isteyen aydınlar olsa da, bu sözcük ve terimlerin hiçbir zaman ciddi anlamda Türkçe sayılamayacağını da ekliyor. Yeni Türkçe terimler geliştirmek var olan yabancı terimleri kabul etmekten daha zor bir çaba olsa da halkın «milli sağlığı» adına bu zorluğa katlanmak gerektiğini belirtiyor. Yeni Türkçe terimler birçok insana alışılmadık ve rahatsız edici gelebilirse de, bunun Türkçe terimlerin suçu olmayıp, aydınların çoğunun kullandığı klasik Osmanlı dilinden ve onun yozlaşmış tadından ileri geldiğini söylüyor [2, s. 371–402].

Bundan sonra Maksudi çeşitli devlet kuruluşları ve toplum kesimlerinin (hükümet, bakanlıklar, müesseseler, kültür dernekleri, yazarlar) dil

devrimindeki görevlerinden bahsediyor. Eğitim Bakanlığı'nın görevinin, okullarda yabancı unsurlarla dolu dilin ve klasik Osmanlıca edebiyatın öğretilmesi yerine, öğrencilerin sade ve gerçek Türkçeyi öğrenmeleri için eski Türk ve halk edebiyatının öğretilmesini sağlamak olduğunu savunuyor. Aynı zamanda sadece dili değil, içerdiği kozmopolit, aristokratik, kaderci, riyakâr ve ahlaksız fikirlerle ideolojik açıdan da Divan edebiyatının öğrenciler için zararlı olması nedeniyle müfredattan çıkarılmasını öneriyor. Buna karşılık çoğu Cumhuriyet kuşağını oluşturan çağdaş yazarlardan Mehmet Emin [Yurdakul], Faruk Nafiz [Çamlıbel], Orhan Seyfi [Orhon], Yusuf Ziya [Ortaç], İbrahim Alaettin [Gövsa], Ali Canip [Yöntem], Celal Sahir [Erozan], Enis Behiç [Koryürek] ve Fazıl Ahmet [Aykaç] gibi şairler ve Reşat Nuri [Güntekin], Yakup Kadri [Karaosmanoğlu], Ruşen Eşref [Ünaydın], Falih Rıfkı [Atay], Ömer Seyfettin, Mehmet Rauf ve Hüseyin Cahit [Yalçın] gibi nesir yazarlarının okullarda okutulmasının yararlı olacağını söylüyor. Bu kuşak yazarların hem halk diline yakın bir Türkçeyle yazdıklarını hem de yazılarında Türkçü ve modernist düşünceleri dile getirdiklerine işaret ediyor. Bunlara ilaveten Eğitim Bakanlığı yeni Türkçe sözcüklerin günlük derslerde kullanılmasını sağlarken, diğer bakanlıkların da yazışmalarında yeni Türkçeyi kullanarak bu dilin resmi ve genel seviyede hâkim olmasına katkıda bulunmalarını tavsiye ediyor. Ayrıca her bakanlığın kendi çalışma alanıyla ilgili öz Türkçe bir terminolojinin kullanılmasına özen göstermesine önem veriyor. Öte yandan kültür derneklerinin de ülke çapındaki şubeleriyle, çeşitli yörelerin lehçelerini, sözcük hazinelerini, atasözleri ve benzeri örneklerini toplayıp yayınlamalarını öneriyor. Bu taramalar sırasında Anadolu'nun çoğu yöresinde Osmanlı yazı dilinde artık bilinmeyen, ama İdil havzasındaki lehçeler gibi Türkiye dışındaki Türk dillerinde kullanılmakta olan birçok sözcüğün bulunacağına dikkat çekiyor. Bu tür sözcüklere zaman zaman Anadolu'da rastlanıyor olmasını, İdil havzasından ve Türk dünyasının diğer bölgelerinden çok sayıda Türk kabilesinin tarihin farklı dönemlerinden Anadolu'ya göçüp yerleşmiş olmalarından kaynaklandığını hatırlatıyor. Yazarlara gelince, sadece henüz Türkçe karşılıkları bulunmamış yabancı sözcükleri kullanmalarının ve bunları da Türkçe dilbilgisine uydurmalarının (örneğin *muvazzaf* ve *tavzif etmek* yerine bu Arapça formlarının sadeleştirilmiş halleri olan *vazifelenmiş* ve *vazifelendir-* formlarının) uygun olacağını söylüyor [2, s. 429]. Ayrıca yazarlara Türkçe kelime hazineleri ve fikir dünyalarını Anadolu ve Uygur Türk edebiyatlarını okuyarak zenginleştirmelerini tavsiye ediyor. Hatta Osmanlı tarihçilerinin eserlerinde de eski Türk

dilinden güzel sözcüklerin bulunduğuna dikkat çekiyor. Bir süre Anadolu'da taşra halkı arasında yaşamalarını da öneriyor. Bellibaşlı Türkçe sözlüklerin hepsinden yararlanmalarını ve geniş bir ölçüde Türk filolojisi okumalarını salık veriyor [2, s. 403–431].

Maksudi'ye göre dil devriminin en önemli kurumu bir dil akademisidir. İtalyan, Fransız, Rus, İsveç, Leh, Macar, Fin, Romen ve Litvanyalılar gibi, böyle bir akademi ya da dille ilgilenen benzer bir müessese kurmuş olan çeşitli milletlerin tecrübeleri bunu göstermektedir. Türkiye'de de böyle bir kurum oluşturularak dil devrimini yürütmekle görevlendirilebilir. Türk akademisinin çalışma programı için benzer çalışmalar yapmış milletlerden örnek alınabileceğini söylüyor: Yazım ve dilbilgisi kurallarının saptanarak sözlükler hazırlanması, bilimsel terimlerin oluşturulması ve milli edebiyatın analiz edilip yayınlanması gibi. Bu faaliyetler için gerekli olan bilgilerin (dilin bütün eski ve yeni lehçeleri, milli dile etkisi olan yabancı diller, sözcüklerin bütün anlamları, etimoloji, fonetik, morfoloji, filoloji ve bütün bilimlerin terminolojileri) bir tek bilim adamı tarafından bilinemeyeceği için birçok bilim adamını bir araya getiren geniş bir ekip tarafından ele alınmasını gerekli görüyor. Nitekim ekip halinde çalışanların birbirlerini denetlediklerine, tek başlarına ise sübjektif ve hata yapmaya yatkın olacaklarına dikkat çekiyor. Son olarak da böyle bir akademinin gelecekte Osmanlı dönemindeki «dil anarşisi» gibi durumları önleyeceğini vurguluyor [2, s. 432–450].

Maksudi Türkiye Türkçesinin sadeleştirilmesi sonucunda bu dilin, bütün Türk kavimlerinin yazı dili haline gelmesini amaçlıyor. Bütün milletlerde ortak dilin her zaman en mükemmel lehçe esas alınarak geliştirildiğine, Türk kavimlerinin en mükemmel lehçesinin de Batı Türkiye lehçesi olduğuna işaret ediyor. Ayrıca Türkiye'nin bütün Türk ülkeleri arasında siyasi olarak en güçlü, en gelişmiş, en zengin edebiyatı ve en parlak tarihi olan ülke olması da önem kazanıyor. Türk dünyasının ortak bir yazı dili kullanabilmesi açısından da Osmanlıcanın sadeleştirilmesinin gerektiğini, çünkü Türkiye dışındaki Türklerin Osmanlıcadaki Arapça-Farsça unsurların çoğunu anlayamadığını söylüyor. Ortak bir Türkçe yazı dilinin yaratılmasının, Türk kavimleri arasında fikri ve kültürel alışverişin önündeki engelleri kaldıracağını savunuyor. Böylelikle bilginin ve gelişmenin Türk dünyasının her tarafına yayılıp, Afganistan ve Çin'deki Türklere kadar uzanacağını, yani Türk kavimlerinin en fakir ve en az gelişmiş olanlarına da ulaşacağını öngörüyor [2, s. 451–457].

Bundan sonra Maksudi, o güne kadar Türk dilini geliştirmek için çeşitli çabalar göstermiş olan şair, yazar ve aydınları sayıyor: İbrahim Şinasi, Ziya

Paşa, Namık Kemal, Ahmet Vefik, Süleyman Paşa, Ahmet Midhat, Şemsettin Sami, Ahmet Cevdet, Mehmet Emin [Yurdakul], Faruk Nafiz [Çamlıbel], Enis Behiç [Koryürek], Celal Sahir [Erozan], İbrahim Alaettin [Gövsa], Ali Canip [Yöntem], Yusuf Ziya [Ortaç], Orhan Seyfi [Orhon], Fazıl Ahmet [Aykaç], Ahmet Hikmet [Müftüoğlu], Yanyalı Ali Rıza, Necip Asım [Yazıksız], Veled Çelebi [İzbudak], Yusuf Akçura, Ahmet Ağaoğlu, Hamdullah Suphi [Tanrıöver], Ömer Seyfettin, Fuat Raif, Ziya Gökalp, Hamit Zübeyir [Koşay]. Maksudi bu kişileri saygı ile anmakla birlikte çabalarının yeterli olamadığı hükmüne varıyor. Ona göre Mehmet Emin hariç, ne yazarlar dillerini hissedilir şekilde Türkçeleştirebilmişler ne de dil devrimcileri, gereksiz Arapça-Farsça söz ve terkiplerden vazgeçmek dışında bir girişimde bulunmuşlar. İstanbul lehçesinin güzelliği ile ilgili endişelerle, eski ve diğer Türk «lehçelerinden» sözcükler alıp, soneklerle yeni kelimeler yaratmak gibi yöntemleri reddetmişler. Kullanılmakta olan Arapça ve Farsça kelimelerin kullanılmaya devam etmesini tasvip etmişler (örneğin Namık Kemal ve Ziya Gökalp gibi). Osmanlı devleti ise Türk dili konusunda hiçbir çaba göstermemiştir. Osmanlıda hâkim ideolojinin Türk milliyetçiliği değil, İslam inancı ve felsefesi olmasının bunda payı büyüktür. Gerçekten de sultan, vezir ve nazırların tamamı Arap-Fars kültürünü benimsediği, birçok vezir ve nazırın Türk asıllı olmadığı göz önünde bulundurulduğunda, bu durumun hiç de şaşırtıcı olmadığı görülmektedir [2, s. 457–478].

Maksudi diğer milletlerin başarılı dil devrimlerinin tümünde olduğu gibi, Türkiye'de de hükümetin dil konusuna eğilmesini, bir dil heyeti kurulmasını gözönünde tutarak Türkiye Cumhuriyeti'ndeki duruma umutla bakıyor. Ona göre ancak güçlü ve bağımsız bir devlet tarafından taşınan bir dil devrimi başarılı olabilir. Türkleri yabancı milletlerin «boyunduruğundan» kurtaran Mustafa Kemal [Atatürk], Türk dilini de yabancı dillerin «boyunduruğundan» kurtarmayı amaç edinmiştir. Böylelikle Mustafa Kemal Türklerin siyasi bekasını sağlamaktan başka Türklerin kültürel yükselişinin de en önemli şartını gerçekleştirmiştir. Türk milletinin kurtarıcısı sıfatıyla, bütün Türk dünyasının sevgi ve güvenini kazanmış, kendi himayesi altında yaratılacak olan yazı dilinin her yerde kabul edilmesini sağlamıştır [2, s. 13–15, s. 479–483].

Kapatmadan önce, Maksudi'nin ortak bir Türk yazı dili yaratılmadığı takdirde Türk dilinin ve milletinin dünyadan kaybolma tehlikesi olduğunu vurguladığına işaret edelim. Maksudi, Türkiye sınırları dışındaki bütün Türklerin yabancı milletlerin hakimiyeti altında olduklarına ve asimile edildiklerine dikkat çekiyor. Türk kimlik ve kültürlerinin kaybolma süreci Moğolistan, Çin, İran, Ukrayna ve Rusya gibi ülkelerde endişe verici

boyutlara ulaşmıştır. Maksudi'ye göre aynı tehlike bağımsız Türkiye'yi de tehdit etmektedir. Çünkü Anadolu köylerinde kurulan okullardaki dil derslerinde Arapçalaşmış ya da Türkiye'nin Avrupa'ya yaklaşma gerekçesiyle Latinceleştirilmiş bir yazı dili kullanılması, kaçınılmaz olarak kır kökenli Türk halkının Öz Türkçesinin sonu olacaktır. O zaman Türk milleti de diliyle birlikte ölmeye mahkûm olur. Aksine Türk dili yeniden ele alınırsa «ilahi özellikleriyle» dünyanın en «üstün» dillerinden biri haline gelebilir, bütün insanlığı zenginleştirecek bir Türk kültürü gelişir, Türk milleti de dünyanın en parlak milletlerinden biri olabilir [2, s. 484–495].

Maksudi bu sözlerle *Türk Dili için* adlı kitabını noktalıyor. Hiç kuşkusuz bu aşamada sorulacak daha çok soru var. Kitaptaki fikirler zamanında ne gibi tepki ve eleştirilerle karşılaşmıştır? Türk Dil Kurumu'nun çalışmalarını nasıl etkilemiştir? Türk dil devrimi çerçevesinde ne derecede uygulanmış ve ne ölçüde başarılı olmuştur gibi önemli sorularla karşı karşıyayız. Eldeki çalışmaya burada son verip bu soruları şimdilik cevapsız bırakırken, başka bir çalışmada yeniden ele almak gerektiğine işaret etmek istiyoruz.

Kaynakça

1. Sadri Maksudi Arsal. *Lisan ıslahı meselesi – Türk dilindeki sözleri toplama, dizme, Türkçe köklerden bilgi sözleri yaratma işi üzerinde düşünceler 1–13, Milliyet*, 28.9.1928–14.10.1928.

2. Sadri Maksudi Arsal. *Türk Dili için. Türk dilindeki sözleri toplama, dizme, Türk dilini ayırtlama, türkçe köklerden bilgi sözleri yaratma işi üzerinde düşünceler* (Kitabın kapağında: *Geçmişteki, bugünkü ve gelecekteki yazı dilimiz üzerinde düşünceler*). İstanbul 1930. (Türk Ocakları İlim ve Sanat Heyeti neşriyatından. Millî seri 1).

3. *Türk Tarihi ve Hukuk. Türk Tarihinin Ana Hatları. Tarihî Türk devletlerinin kuruluşu ve hukukî müesseseleri. Türklerin hukukî örfleri. Türe ve yasaları.* İstanbul 1947. (İstanbul Üniversitesi Hukuk Fakültesi yayınları 336).

4. *Milliyet Duygusunun Sosyolojik Esasları. Milliyet Duygusunun Sosyolojik, Psikolojik ve Tarihî Temelleri Üzerinde Araştırmalar.* İstanbul 1955.

5. *Türk Dili için* (= 2.). Ankara 2017. (Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Türk Dil Kurumu yayınları 1254).

6. *Milliyet Duygusunun Sosyolojik Esasları* (= 4.). Yayıma hazırlayan: Gönül Pultar. İstanbul 2018.

7. Adile Ayda. *Sadri Maksudi Arsal.* Ankara. (Kültür Bakanlığı yayınları 1282. Türk büyükleri dizisi 138).

УДК 93/94+347

СУДЕБНЫЕ ДЕЛА, РАССМОТРЕННЫЕ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТАТАРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
в конце 1930-х – начале 1940-х гг.

Мухамадеев Алмаз Раисович
доктор исторических наук
РФ, Казань, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
almazrm42@mail.ru

В статье рассматриваются политические дела и процессы конца 1930-х – начала 1940-х гг., к которым были привлечены представители татарской интеллигенции. В Советском Союзе это были годы массовой репрессии, которых не избежал и Татарстан. Среди прочих, подверглись необоснованным репрессиям со стороны советского «правосудия» этого периода и выдающиеся деятели татарской интеллигенции, татарские ученые, писатели. Многие из дел в отношении более или менее известных людей рассматривала выездная сессия Верховного Суда СССР, однако, некоторые процессы проходили и в Верховном суде ТАССР. Как правило, обвиняемые приговаривались к расстрелу или длительному тюремному заключению. Нередким явлением было фабрикация дел.

После принятия Конституции 1937 года и освобождения Главного суда от функций судебного управления – Главный суд был переименован в Верховный суд Татарской АССР – в точном соответствии с Конституцией [1, с. 42]. Основная задача Верховного суда ТАССР заключалась в проверке законности и обоснованности приговоров и решений народных судов по жалобам и протестам, а также в разрешении по существу дел важнейших категорий, отнесенных к ведению Верховного суда ТАССР (о бандитизме, крупных хищениях государственной и общественной собственности, предусмотренные Законом от 7 августа 1932 года).

В 1937–1938-е годы в Татарии, как и по всей стране, продолжались массовые репрессии. В конце августа 1937 года в Казань прибыла комиссия ЦК ВКП(б) во главе с Г.М. Маленковым. Руководителей республики обвиняли в попустительстве врагам народа, от работников НКВД требовали очистить республику от террористов, троцкистов, бухаринцев, шпионов. Были арестованы сотни местных партийных и советских работников, директоров предприятий, колхозов и совхозов [2, с. 86].

Соответственно, под «кровавую мясорубку» сталинских репрессий попали и сами работники юстиции, правоохранительных органов, судов. 9–11 мая 1938 года по приговору выездной сессии Верховного Суда СССР во главе прокурора страны И.Матулевичем за три дня были поставлены к «стенке» более ста человек из политической элиты республики. Среди них были и много сделавшие для развития органов юстиции республики Г.Б. Богаутдинов, другие наркомы юстиции: Х.Р. Палютин, Ш.Г. Башкиров, В.Н. Филипов, М.У. Усманов, которые впоследствии были реабилитированы посмертно [5, с. 10].

Подверглись необоснованным репрессиям и выдающиеся деятели татарской интеллигенции, татарские ученые, писатели Г.Ибрагимов, Ф.Бурнаш, Г.Нигмати, Ш.Усманов, Х.Туфан, Г.Тулумбайский, Г.Гали и другие, чем татарской культуре был нанесен большой урон [4, с. 183].

По некоторым сведениям, под репрессии попали более шестидесяти представителей татарской интеллигенции: писателей, литературных критиков, драматургов, литературоведов, журналистов, работников редакций и издательств. Как пишет Т. Нежметдинов числе двадцати расстрелянных и не вернувшихся из заключения были классик татарской литературы Галимджан Ибрагимов, драматурги: Карим Тинчурин, Фатхи Бурнаш, писатели: Шамиль Усманов, Галимджан Нигмати, Гумар Гали, Крымов, Ф. Сайфи, Лябиб Гильми, Мухаметзянов и другие [8, с. 34].

Многие из дел в отношении более или менее известных людей рассматривала выездная сессия Верховного Суда СССР, однако, некоторые процессы проходили и в Верховном суде ТАССР. Так, в обвинительном заключении известного татарского писателя Ф. Бурнаша было написано, что он являлся «одним из руководящих участников антисоветской организации правых татарских националистов», обвинялся в «султангалиевщине». 8 января 1941 года состоялся суд. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ТАССР (Шамсутдинов, Ахмеров, Валеева) судила его по уголовному кодексу, так как власти не могли допустить наличия в стране политических преступлений.

Суд продолжился 23 января того же года. Экспертная комиссия не нашла в его произведениях ничего контрреволюционного, свидетели ничего не сказали против обвиняемого, но, прокурор общими грозными фразами призвал осудить Ф. Бурнашева на 10 лет. Писа-

тель напрасно надеялся на справедливость, 24 января он был осужден на 8 лет заключения в концлагере с последующими поражениями в правах на 3 года. 10 февраля 1941 года судебная коллегия Верховного Суда РСФСР рассмотрев кассационную жалобу, оставила приговор без изменения. На этом злоключения Ф. Бурнаша не закончились, 26 января 1942 года, уже на находящегося в «Безымянном» лагере писателя вновь составляется обвинительное заключение о ведении среди заключенных антисоветской пропаганды. 15 июля 1942 года Особое совещание при НКВД СССР постановило расстрелять Ф.З. Бурнашева «за антисоветскую пропаганду в военное время». Приговор приведен в исполнение 1 августа 1942 года [6, с. 70–72].

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ТАССР 12 июля судила Л.В. Литвина, обвиняемого в «распространении антисоветских измышлений на жизнь народов СССР и возведении клеветы на одного из руководителей коммунистической партии». Оправдательные вердикты по подобным делам в то время практически не были возможны, и судебная коллегия, несмотря на недоказанность дела и отрицания вины со стороны обвиняемого приговорил Литвина к семи годам лишения свободы и трем годам поражения в правах (реабилитирован в 1955 году) [6, с. 70–72].

К.Г. Наджметдинову (известный татарский писатель Кави Наджми) было предъявлено обвинение в том, что он, как член троцкистско-националистической организации вел практическую контрреволюционную работу. Дополнительно его обвинили в членстве пантюркистской военной организации. Рассмотрев дело, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ТАССР приговорила в 1937 году его к десяти годам тюремного заключения с поражением в правах на пять лет. Приговор был обжалован в кассационном порядке в Верховном Суде РСФСР. Жалоба была направлена до адресата при содействии уголовников [8, с. 40].

Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР рассмотрев 22 июня на заседании дело по жалобе К.Наджми не нашла приговор обоснованным, отменила его по четырем пунктам и направила дело на новое рассмотрение в тот же суд со стадии предварительного следствия.

Вскоре дело по обвинению К. Наджми было прекращено производством, из-за недостаточности собранных улик. Он был освобожден 30 декабря 1939. В феврале 1940 года его восстанавливают в пар-

тии в том же райкоме партии, где исключали в 1937 году и заставили платить членские взносы за время проведения в тюрьме [8, с. 42–43].

Была арестована и жена К.Наджми – переводчица С.С. Адгамова и обвинена в классовой чуждости по своему происхождению, антисоветской агитации, переводе националистических произведений, недонесении на мужа. Приговором спецколлегии Верховного суда ТАССР она по совокупности была приговорена на десять лет лишения свободы с поражением в избирательных правах на пять лет. Спецколлегия Верховного Суда РСФСР, рассмотрев кассационную жалобу матери С.С. Адгамовой, 25 сентября 1938 года оставила указанный приговор в силе. Срок она отбывала в Сибири [8, с. 46].

К.Наджми и мать Адгамовой не оставляли надежду на ее освобождение и писали заявления и жалобы во все инстанции СССР, включая Верховный суд СССР и Генерального Прокурора СССР. Случилось практически невозможное, Прокурором СССР по делу был принесен протест на предмет отмены приговора и прекращения производством дела. 2 июня 1940 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР отменила приговор Верховного суда ТАССР от 11 августа 1938 года и определение Верховного Суда РСФСР от 26 сентября 1938 года и дело производством прекратило. Однако, ее освобождение затянулось еще на полгода по причине нового доноса на нее, как на врага народа и контрреволюционерки [8, с. 47–48].

Прошел через жернова репрессий и знаменитый татарский поэт Фатих Карим (Ф.В. Каримов) которого обвинили в том, что, как указано в приговоре, он «являлся членом контрреволюционной правотроцкистской националистической организации и проводил активную контрреволюционную деятельность на культурно-идеологическом фронте, возводя на страницах художественной литературы клевету на советскую действительность».

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда ТАССР Ф. Карим 14 марта 1939 года был приговорен к десяти годам тюремного заключения с поражением в избирательных правах на пять лет [7, с. 290].

Многочисленные ходатайства родственников и коллег возымели силу. Верховный Суд СССР 2 ноября 1940 года находит осуждение Ф.Карима необоснованным, отменяет состоявшиеся судебные постановления и направляет дело на новое рассмотрение. В целях вновь проводимого следствия было указано вернуть его в Казань. 12 ноября

1941 года дело было прекращено НКВД за недоказанностью, а Ф.Карим должен был быть освобожден из-под стражи. Фактически он освободился 3 декабря, после утверждения решения республиканского НКВД в Москве [7, с. 294, 301].

Дела часто фабриковались прямо на местах, одним из которых было «Буинское дело» сфабрикованное органами НКВД. Поводом для его создания послужило убийство кандидата в члены ВКП(б) С.Сайфутдиновой в марте 1937 года. В постановлении комиссии бюро Обкома ВКП(б) отмечалось, что вредительством задеты многие организации, предприятия, учреждения района, в том числе райисполком, отдел НКВД, прокуратура, милиция. Следовал вывод: «В районе действовала шайка вредителей, бандитов, состоящая из троцкистов, правых, буржуазных националистов, белогвардейцев, кулаков и других контрреволюционных элементов». Руководители партии района, хозяйственные и другие руководители были сняты с должностей и вскоре арестованы. Одним из пунктов постановления было решение об устройстве показательного суда [2, с. 86].

Специальная коллегия Верховного суда ТАССР рассматривала дело с 21 октября по 4 ноября 1937 года. После окончания процесса было сообщено Верховному суду РСФСР о рассмотрении дела контрреволюционной троцкистско-бухаринской организации в Буинском районе. Дело слушалось на показательном процессе с широким освещением в республиканской печати. Приговор был суровым: 14 обвиняемых были приговорены к высшей мере наказания, один – к 15 годам лишения свободы [2, с. 86].

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 2 апреля 1956 года все обвиняемые по данному делу были реабилитированы за недоказанностью предъявленного им обвинения [2, с. 91].

Попадали под суд и обычные труженики, рабочие и труженики, как правило, за менее, или вовсе не политизированные статьи уголовного законодательства. Так, председатель колхоза Л.Зарипова, председатель сельсовета М.Юсупова и бригадир Ш.Зайнуллин были отданы под суд за то, что раздали колхозный хлеб голодающим колхозникам. Верховный суд ТАССР под председательством Фасхеева приговорил Зарипову к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества. Старания адвоката не прошли даром, и колле-

гия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР изменила приговор, заменив расстрел лишением свободы на десять лет [9, с. 52–54].

Х.З. Зарипов был обвинен в ведении антисоветской агитации, клевете на вождей ВКП(б) и Советского правительства. Заседание в Верховном суде ТАССР проводилось в закрытом режиме, причем без адвоката и прокурора, только судьи, народных заседателей и обвиняемого, свидетелей приглашали по одному. Он был приговорен к десяти годам лишения свободы и пяти лет поражения в правах. Верховный Суд РСФСР оставил приговор в силе, а кассационную жалобу без удовлетворения [3, с. 181].

Таким образом, можно констатировать, что 1937 год ознаменовался началом в СССР массовых репрессий. Следуя политике коммунистической партии и государства, Верховный суд ТАССР не мог отказаться и от роли правоохранительного, карательного органа. Репрессии затронули все слои общества. Среди прочих, судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда ТАССР, были невинно осуждены многие видные деятели науки и культуры республики. Многие из привлеченных к ответственности были расстреляны или приговорены к длительным срокам заключения.

Литература

1. Доклад В.Емекеева, А.Цыпина «О развитии органов юстиции Татарской АССР за 50 лет (1917–1967)» // Текущий архив Верховного суда Республики Татарстан. – 18 с.

2. Елизарова С., Фаезова Г., Шарафутдинов Д. Устроить в Буинске показательный процесс над врагами народа // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2007. – № 1. – С. 84–92.

3. Зарипов М. Долгая дорога к правде // Мертвым не больно. Больно живым. Сборник очерков и статей. Казань, 2000. – С. 157–204.

4. История Казани. Книга II. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 385 с.

5. Курманов М.М. На страже закона и справедливости // Право и жизнь. – 2005. – № 4 (33). – С. 8–11.

6. Литвин А.Л. Запрет на жизнь. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 224 с.

7. Мустафин Р. Боль души моей // Мертвым не больно. Больно живым. Сборник очерков и статей. Казань, 2000. – С. 284–302.

8. Нежметдинов Т. Мертвым не больно. Больно живым // Мертвым не больно. Больно живым. Сборник очерков и статей. Казань, 2000. – С. 34–50

9. Хазиев Р. Приговор // Мертвым не больно. Больно живым. Сборник очерков и статей. Казань, 2000. – С 51–54.

УДК 340.12

КОНЦЕПЦИЯ ТЮРКСКОГО ПРАВА САДРИ МАКСУДИ

Зайнутдинов Динар Рафаилович
кандидат юридических наук
РФ, Казань, Частное образовательное учреждение высшего образования «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)»
knight_1988@mail.ru

В работе предпринята попытка обобщить основную цель и содержание концепции тюркского права, выдвинутой Садретдиным Низаметдиновичем Максудовым (Садри Максуди). Актуальность данной проблемы в значительной мере связана с отсутствием отечественных работ юристов, раскрывающих теоретико-правовой вклад Садри Максуди в становление и развитие национальной правовой модели Турции.

Целью исследования является анализ правовых воззрений Садри Максуди на историческое развитие государства и права тюркских народов.

Автор показывает высокий потенциал апробации концепции тюркского права, созданной Садри Максуди. Концепцию тюркского права Садри Максуди сделал правовым маяком, указывающим путь Турции в германскую правовую группу романо-германской правой семьи.

В совокупности огромные теоретические знания и практический опыт Садри Максуди сделали его авторитетнейшим ученым в среде турецкого юридического сообщества. Юридические труды Садри Максуди создали фундаментальную базу для развития турецкой государственности и ее национальной правовой системы. Выдвинутая им концепция тюркского права заслужила признание на мировом уровне.

На данной основе сформулированы выводы о значении концепции тюркского права в становлении турецкой правовой модели, а также ее влияние на развитие постсоветских государств – Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, – в рамках германской правовой группы романо-германской правовой семьи.

В заключении констатируется необходимость обобщения и распространения научных трудов Садри Максуди, в целях сосредоточения внимания на концепции тюркского права современных татарских юристов, государственных деятелей и политиков.

Становление татарской науки начала XX века хорошо изучено современными учеными. Этот период показал наличие огромного числа выдающихся татарских филологов, философов, экономистов, историков, этнологов, археологов, географов и других. Многие татарские ученые, такие как Альфред Халиков, смогли взойти на мировой научный олимп. Тем не менее, в истории становления татарской науки все еще есть сферы, деятельности которых продолжают оставаться неисследованными. Именно таковой является татарская юриспруденция.

Отсутствие у любого народа суверенной государственности, негативным образом сказывается на национальной юриспруденции, так как в жизнедеятельности она становится менее востребованной, чем любая другая сфера наук. Само отсутствие у народа суверенной государственности исключает необходимость развития самостоятельной правовой мысли. Эту проблему может решить лишь мощный подъем национального самосознания, вызванный борьбой за права народа и его самоопределение. Пик возражения татарского национального самосознания пришелся как раз на начало XX века. Революционная эпоха (1905–1907 годов и 1917 года) привела к появлению великолепных образцов татарской юридической мысли, венцом в которой стали правовые воззрения Садретдина Низаметдиновича Максудова (Садри Максуди).

В трудах современных ученых Садри Максуди, по большей части, предстает как политик, историк, социолог. Его научная деятельность в части правоведения затрагивается вскользь. Тем не менее, имеется ряд работ, посвященных научно-теоретической и практической деятельности С. Максуди в области юриспруденции. Здесь особо можно выделить труды М.Р. Гайнановой [7], Ф.Ю. Гаффаровой [8], Ф.Н. Багаутдинова и А.Н. Гиматудинова [5]. Нельзя оспорить вывод, что «наибольшее количество трудов С. Максуди оставил в области права и истории права» [11, с. 3]. Труды Садри Максуди по юриспруденции – это целый структурированный комплекс научных знаний, нисколько не уступающий работам выдающихся русских юристов конца XIX – начала XX века. Его правовые идеи в области конституционализма не менее значимы, чем теории С.А. Муромцева и Б.Н. Чичерина, в области государственно-территориального устройства – Ф.Ф. Кокошкина и С.А. Ященко, в области философии права – Н.М. Коркунова и П.И. Новгородцева. В тоже время в отли-

чие от указанных правоведов дореволюционного и послереволюционного периода, теоретико-правовые воззрения Садри Максуди получили практическое воплощение. Выдающиеся русские правоведы были стеснены охранительно-консервативными рамками имперской государственности до 1917 года, а позже спровоцированным большевиками социальным кризисом 1917–1922 годов. В связи с этим защищаемые ими правовые идеалы, так и остались нереализованными. Однако теоретико-правовые идеи С. Максуди в максимально возможной степени были практически воплощены в новой турецкой государственности, созданной Мустафой Кемалем Ататюрком.

Принято считать, что Садри Максуди создал совершенно новую науку и отрасль права под названием «История тюркского права». Например, М.Р. Гайнанова указывает следующее: «Этот курс становится новшеством не только для Турции, но и для всего тюркского мира, так как до С. Максуди данный курс никто не читал, поэтому можно сказать, что Максуди заложил основу новой дисциплины» [7, с. 58]. Однако, это заключение следует уточнить. «История тюркского права» стала лишь одним из элементов более глобальной юридической концепции Садри Максуди. Его правовые воззрения представляют собой прекрасно согласованную структурированную систему, которую следует назвать как «концепция тюркского права». Сам С. Максуди писал, что «понятие «история тюркского права» очень широкое» [11, с. 29]. Эта концепция базируется на фундаменте, созданным С. Максуди в разных отраслях юриспруденции и смежных с ней наук: в философии права («Философия права», издана в 1937 году, и «История философии права», издана в 1946 году), в социологии права («Социологические основы национального самосознания», издана в 1956 году), в теории государства и права («Общие принципы права», издана в 1937 году, и «Теократическое государство и светское государство», издана в 1940 году), в истории государства и права («Лекции по истории тюркского права», издана в 1928 году, и «Общая история права», издана в 1941 году), в конституционном праве («Демократия и принцип равенства», издана в 1945 году, и «Демократия и свобода», «Демократия и право», изданы в 1946 году). Концепция тюркского права, представляя собой монолитную систему, стала не просто новой отраслью или юридической дисциплиной, она выступила одним из элементов определившим развитие национального турецкого права. В этой концепции Садри

Максуди показал исторические корни становления и развития правовой системы тюркских государств, среди которых наибольшего развития добилась Турция. Следует особо выделить, что концепция тюркского права создавалась С. Максуди не только в качестве базы для развития турецкого права, но, в первую очередь, в качестве первоосновы и специфического «руководящего начала» при становлении национальной правовой системы любого тюркского государства. Также отметим, что было бы несправедливо и ненаучно приписывать все лавры развития концепции тюркского права Садри Максуди. Как и у любой правовой системы взглядов, у концепции тюркского права, были те, кто внес в нее не меньший вклад – это ее сторонники и последователи (Зия Гекалп, Юсуф Акчура, Зия Умур и многие другие). В этом аспекте Адиле Айда писала: «Поскольку тюркское право как наука родилось только в 1925 г., нескольким поколениям юристов предстояло работать над ним, обогащая его новыми исследованиями, прежде чем оно примет окончательную форму» [1, с. 216].

Концепция тюркского права определила исторический путь развития в Турции национального права – турецкого. Как и английское, немецкое, французское право, так и турецкое право стало олицетворять уникальную национальную правовую систему. В этом отношении Садри Максуди с гордостью писал: «История же тюркской расы не похожа ни на французскую, ни на английскую историю. История тюркской расы – история мирового масштаба. Тюрки являются расой, которая создала на различных территориях и континентах земного шара множество государств. … Во всех этих государствах господствовали правовые принципы, порожденные тюркским гением» [11, с. 29]. Поэтому была права Ф.Ю. Гаффарова, отмечая, что изучаемые Садри Максуди теоретико-правовые проблемы имели значение мирового масштаба [8, с. 144].

Главной целью Садри Максуди была подтолкнуть турецкую правовую систему к окончательному вхождению в германскую правовую группу романо-германской правовой семьи. При этом правовая модель Турции недолжна была отступать от природы национальной правовой культуры. Итогом его научной деятельности стало определение места турецкого права, как национальной правовой системы, в романо-германской правовой семье.

Правовые особенности и специфика германской правовой группы при формировании концепции тюркского права в полном объеме

были учтены С. Максуди. Здесь следует отметить, что Садри Максуди располагал великолепными знаниями о разделении романо-германской правовой семьи на две группы – романскую и германскую. Лучшим свидетельством этому выступает прохождение его по конкурсу на должность преподавания в Сорбоннском университете. С. Максуди имел два высших юридических образования – Франции и России. Так, подлинное научное представление об особенностях романской правовой группы он получил в период обучения в 1902–1906 годы на факультете права Сорбоннского университета. «С. Максуди стал первым татарским юристом, получившим образование в Сорбонне» [5, с. 9]. Знания о германской правовой группе он приобрел позднее, в процессе обучения в 1912–1913 годах в Императорском Московском университете. В Российской империи не было процедуры нострификации и поэтому дипломы, выданные иностранными государствами, не имели силы. Поэтому «для подтверждения диплома других стран надо было сдать экзамены, причем все экзамены за 4-летний курс российского университета» [5, с. 11]. Необходимость получения российского юридического диплома объясняется его стремлением заняться адвокатской практикой в должности помощника присяжного поверенного. Так, Садри Максуди стал одним из немногих татарских правоведов овладевшим знаниями о романской и германской правовых группах в университетах стран с соответствующими правовыми системами.

Благодаря имеющимся знаниям, к процессу создания концепции тюркского права он подошел с разных позиций. Концепцию тюркского права Садри Максуди сделал правовым маяком, указывающим путь в германскую правовую группу. Им была обрисована взаимосвязь немецкого и турецкого права. В своей концепции он юридически обосновал правильность перехода Турции от имперской государственности к национальной, и указал на то, что успех данного перехода может быть достигнут, используя историко-правовой опыт объединения Германии. Так в труде «Тюркская история и право» С. Максуди подчеркивал: «Хотя во всей Европе вплоть до последних веков римское право играло важную роль, но и национальное обычное право (правовые традиции и обычаи) европейских наций еще было не совсем потеряно. Во многих государствах оно даже расцветало, существуя параллельно с римским правом. В XVII веке многие ученые, собирая положения национального обычного права, исследуя научными методами и

классифицируя их, старались создать некую систему национального права. С одной стороны, они собирали основные положения обычного права, с другой – изучали историю наций с точки зрения права. Наибольшего прогресса в деле изучения национального права достигла Германия» [11, с. 24]. Зия Гекалп, близкий по идейным воззрениям к концепции тюркского права, придерживался схожей позиции, также описывал положительный опыт Германии, то есть постепенный уход от имперской государственности к началу строительства национального государства [10, с. 17–18]. Для перехода имперской правовой системы на национальную платформу, наиболее подходил именно германский правовой путь, который смог в себе соединить яркую национальную культуру с прогрессивными демократическими тенденциями. Итогом стало то, что «немецкое законодательство в период буржуазного либерализма развивалось по эволюционному пути, сохраняя элементы здорового консерватизма, историко-правовой преемственности и приверженность к общегуманистическим ценностям. Германия принадлежит к тем странам, в которых на практике воплотилась порожденная эпохой просвещения идея современной кодификации права, подтвердив ей жизнеспособность и практическую ценность» [3, с. 11]. Германия, периода Отто фон Бисмарка, идею объединения немецкого народа оформила глобальной серией нормативно-правовых актов (1864–1871 годы), аналогичным путем пошла и Турция, в период национально-освободительной войны (1919–1923 годы) и правления Мустафы Кемаля Ататюрка.

Тенденции государственно-правового оформления немецкой нации, исходили из движения пангерманизма. Этими же идеями в начале 1900 годов заразились и политики Османской империи, создав идеологию пантюркизма. Однако, как справедливо отмечал Мамед Эмин Расулзаде, пантюркизм «начал с подражания пангерманизму, но, развиваясь дальше, пошел по пути панславизма и уже проходит к тем результатам, к каким пришел панславизм» [14, с. 23]. В отличие от пангерманизма, пантюркизм стал преследовать цель объединения тюркского этноса, а не консолидации одного народа. Пантюркизм, сильно углубившись в политические проблемы, проигнорировал главный фактор, из которого исходил пангерманизм – государственно-правовое оформление нации. Пантюркизм политически стал агрессивен. Тем самым, на базе пантюркизма не была создана перспективная демократическая правовая система. Эта ошибка, в

своем исходном значении, была выявлена и учтена Садри Максуди при формировании концепции тюркского права. Более того, С. Максуди показал, что в правовой истории тюрков были периоды схожие с тенденциями распространения пангерманизма – это период «Танзимата» («упорядочение») (1839–1876 годы). Данная мысль нашла теоретико-правовое отражение в первом сборнике, выпущенном в 1940 году, под названием «Танзимат», посвященном 100-летию обнародования основного акта «Танзимата» – Гюльханейского хатт-и шерифа (1839 года). В этом сборнике была опубликована работа С. Максуди «Теократическое государство и светское государство», в которой он указывает, что период «Танзимата» стал для Турции первым шагом в направлении становления светского государства [7, с. 58, 62]. Здесь также следует остановиться и добавить, что путь развития турецкой правовой модели схож и с эпохой становления японского права. Обе правовые модели сильно национальны. Турецкое право, как некогда и японское, в эпоху «Мэйдзи» («просвещенного правления») (1868–1889 годы), под влиянием разных образцов романо-германской правовой системы, испытало первую динамику реформирования. Поэтому фундамент для становления национальной правовой модели Турции, как отмечал Садри Максуди, был еще заложен «Танзиматом». Правовые модели Турции и Японии, входят в германскую правовую группу романо-германской правовой семьи, которая позволяет в большей части учитывать особенности национальной культуры, чем романская правовая группа. «Германское право, т.е. вторая ветвь романо-германской правовой семьи, также соединяет римское частное право и обычное местное право, но здесь преобладает влияние обычного германского права. В результате чего сформировалось «пандектное право» (способ систематизации нормативно-правовых актов, заключающийся в том, что нормы подразделяются на общую и особенную, или специальную, части. – Д.З.), т.е. слияние римско-правового базиса с германской обычно-правовой надстройкой» [6, с. 335]. В свою очередь пандектная система вызвала то, что юридический язык в германской правовой группе стал значительно профессиональнее, хотя и более сложен для восприятия. Юридическая техника пандектной системы провела не только всеобъемлющую систематизацию источников права, но и четкое разделение материальных и процессуальных норм, что стало явным преимуществом перед институциональной системой романского права.

Тем самым, в целом германская правовая группа приняла более совершенный вид в сравнении с романской правовой группой. Эту особенность Садри Максуди воспринял, как достаточно положительную, что подтверждается периодическими ссылками на практику рецепции римского права в Германии и заимствованию образцов его нормативно-правовых актов. Он писал: «Благодаря … сравнению принципы национального права и их сущность становятся более понятными» [11, с. 27]. Таким образом, по сути, Садри Максуди, благодаря поддержки Мустафы Кемаля Ататюрка, вернул развитие турецкой правовой системы в то историческое русло, которое она должна была пройти уже к концу XIX века.

Садри Максуди доказал, что в строительстве национальной правовой системы и государственности, главным материалом являются юридические конструкции. И, чем они совершеннее, тем прочнее основы государства. В этом случае заимствование юридических конструкций и элементов германской правовой группы романо-германской правовой семьи являлось наиболее верным шагом при строительстве новой турецкой государственности и ее правовой системы. Ни социология, ни философия, ни история, в момент текущий деятельности по строительству государства, не могут дать тот необходимый материал, который дает юриспруденция. Использовав юридическую науку, С. Максуди сделал то, что до него в течение десятилетий проводилось безуспешно, – он описал поэтапную трансформацию имперской государственности и ее правовой системы в национальные формы. Исходя из своих исследований, в концепции тюркского права С. Максуди выделил следующие периоды государственно-правового оформления турецкой нации: центральноазиатский, исламский, сельджукский, османский [11, с. 30].

Отдельно здесь необходимо остановиться на факторе сопротивления принятия частью турецкой научной общественности концепции тюркского права, выдвинутого Садри Максуди. По сути, в юридическом сообществе С. Максуди проводил аналогичную Мустафе Кемалю Ататюрку деятельность – приобщению к новым «революционным» идеям. Садри Максуди был абсолютно уверен, в способности турецкого народа провести масштабную «революцию» в сфере правовой системы, создав тем самым национальную правовую модель. Так он однозначно утверждал: «Весь мир признает, что тюрки издревле обладали способностью к созданию государства, что само

по себе вынуждает признать факт способности тюрков к выработке правовой системы. Основание государства, управление государством означает также создание системы права, принуждения и подчинения закону. Не может быть государства без права. Создавший государство тюркский народ создал и право» [11, с. 234–235]. В этом аспекте, Мустафа Кемаль Ататюрк был одним из тех, кто первый осознал огромный потенциал концепции тюркского права Садри Максуди. Поэтому неудивительно своеобразное лоббирование Мустафы Кемалем Ататюрком этой концепции в турецкое юридическое сообщество, что и подтверждает произнесенная им речь на торжественном открытии Анкарской юридической школы, созданной в 1925 году для подготовки государственных служащих [4, с. 336]. Про тот период, дочь С. Максуди, Адиле Айда написала следующее: «Он очень нужен и как можно скорее, так как в процессе становления школы турки хотели бы использовать его идеи» [1, с. 155]. По идеологической окраске турецкое общество вплоть до 1930 годов было далеко неоднородным. Это во многом объясняет тот факт, что Анкарская юридическая школа, не вызвала массового стремления обучения в ней. На протяжении пяти лет численность обучающихся в ней была невелика – в первый год обучения в школу поступил 301 учащийся, а к концу 1929 года число учащихся составило до 586 человек, в том числе 12 девушек [7, с. 57]. Со всей страны для преподавания в Высшей юридической школе были привлечены 16 квалифицированных юристов, что также незначительно [7, с. 57]. Таким образом, нельзя сказать, что концепция тюркского права мгновенно захлестнула умы юридического сообщества Турции. Единое понимание пути развития республиканской государственности и становлении национальной правовой системы, между Мустафой Кемалем Ататюрком и Садри Максуди, подтверждается тем фактом, что в 1924 году С. Максуди приглашается к участию в строительстве новой Турции.

Турция 1920-х годов – это государство, эволюционирующее методом «революционных» преобразований. Но, в отличие от советской России, в Турции не разжигалось классовое противостояние, напротив, проводились идеи единения нации, все социальные слои призывались к деятельности во благо всего народа. В тоже время в турецком юридическом сообществе требовалось ликвидировать продолжавшие оставаться правовые конструкции, предшествовавшей эпохи (османизма, панисламизма, пантюркизма), а правоведов Ос-

манской империи необходимо было привлечь к развитию национальной правовой модели республиканской Турции. В этом аспекте вполне логичным было частое использование Садри Максуди в концепции тюркского права сравнительно-правового метода для проведения аналогии истории тюркского и германского права. Такой подход избавил сторонников османизма, панисламизма и пантюркизма от милитаристских стремлений, и обеспечил постепенное привлечение их к делу строительства нового турецкого государства и права. Юридическое сообщество, достаточно консервативное по своему духу, следовало заинтересовать в трансформации правовой системы. В связи с чем, сама концепция тюркского права, созданная Садри Максуди, имеет многие элементы культурных основ тюркизма, прежде всего выраженных в правовых обычаях, существующих у различных тюркских народов. Например, С. Максуди часто обращал внимание, что само по себе естественно, на взаимосвязи турецкого и татарского народов. В частности, Ф.Ю. Гаффарова подчеркивает, что в своем труде «Тюркская история и право» Садри Максуди показал единые правовые начала в жизни турецкого и татарского народов, олицетворенные в традициях, нравственных и этических нормах [8, с. 144]. Таким образом, по сути, вся его работа «Тюркская история и право» пронизана анализом правовых обычаев тюркских народов разных эпох. В частности, Садри Максуди писал: «Тюрки, господствовавшие в Сельджукском и Османском государствах, не были потомками того населения, которое жило в Анатолии с древнейших времен. Предками этих тюрков являются тюркские племена, пришедшие из Средней Азии. Их правовые представления и принципы принесены ими из Средней Азии» [11, с. 29].

Идеология турецкого национализма (кемализма), выдвинутая Мустафой Кемалем Ататюрком, шла в тесной взаимосвязи с концепцией тюркского права. Как и концепция тюркского права, так и кемализм, использовал тюркизм, как идеологию исключительно культурного развития. Тем не менее, в силу того, что постулаты тюркизма были «извращения» младотурками, то турецкой властью на официальном уровне он отрицался. Однако, по сути, кемализм это глубоко модернизированный и избавленный от «темных оттенков» тюркизм. Справедливо отмечает И.А. Гилязов: «Национализм по Ататюрку – это идея единства народа в области языка, культуры, идея единства в печали, радости и общей судьбе. Этот национализм ограничен границами рес-

публиканской Турции, он лишен стремления к политике авантюр и завоеваний» [9, с. 44–45]. Главнейшая особенность кемализма – это отсутствие агрессивного милитаристского характера.

В начальный период властвования Мустафы Кемаля Ататюрка (до конца 1920-х годов), тюркизм, огражденный от политической сферы, получил весьма плодотворное развитие в сфере правовой. Это в полной мере подтверждается интеграцией положений концепции тюркского права Садри Максуди в национальную правовую систему Турции, использования ее в качестве одного из руководящих начал. В частности, М.Р. Гайнанова отмечает: «Приехав в 1925 г. в новое, развивающееся Турецкое государство, которое нуждалось в современных законах, в новой конституции, С. Максуди активно включился в создании законодательных норм, которые заимствовались из правовых систем Швейцарии, Франции и других европейских стран» [7, с. 71]. Глобальным шагом турецкой национальной правовой модели по ее вхождению в германскую правовую группу романо-германской правовой семьи, стало принятие 17 февраля 1926 года Великим Национальным собранием Турции Гражданского кодекса Турецкой Республики. Данный кодекс практически полностью повторял Гражданский кодекс Швейцарской Конфедерации 1907 года. Новый кодекс произвел колоссальную «правовую революцию», упразднив консолидированный акт «Меджелле» и, тем самым, исключив из сферы гражданских и семейных правоотношений институты исламской правовой системы, господствовавшие там многие века. Оценивая значимость Гражданского кодекса Турецкой Республики, советский правовед С.И. Раевич отметил: «Правительство Турции признало неотложно необходимым провести реформу турецкого гражданского права, взяв за образец наиболее совершенное из законодательств западных буржуазных демократий. Таким законодательством было единодушно признано турецкими юристами швейцарское» [12, с. 75]. Заключение С.И. Раевича лишний раз подтверждает стремление властей Турции по вхождению ее национальной правовой системы в германскую правовую группу романо-германской правовой семьи. Здесь следует уточнить, что единственным глобальным заимствованием из образцов нормативно-правовых актов романской группы романо-германской правовой семьи, стал Уголовный кодекс Итальянского королевства 1889 года, на основе которого был создан Уголовный кодекс Турецкой Республики от 1 марта 1926 года. Ос-

тальная систематизация законодательства Турции была проведена по образцам кодексов стран германской правовой группы.

Ближе к середине 1930 годов кемализм был окончательно принят в качестве государственно-правовой идеологией Турции, а его доктрины в 1931 году оформились в «шесть стрел» – республиканизм, революционность, народность, национализм, этатизм, секуляризм. Хотя, после теоретического оформления турецкого национализма (кемализма) в 1927 году, последователи тюркизма стали испытывать некоторое притеснение в сфере государственного строительства, но научной сферы это не коснулось. Данный факт прослеживается в судьбе Юсуфа Акчуры и Садри Максуди, которые в 1930 годы начинают заниматься больше научной деятельностью, нежели политической. Например, основной массив научных работ Садри Максуди приходится на 1930 годы. В указанное время тюркизм своеобразным образом перерождается, сбрасывая все негативные элементы, навязанные ему младотурками. Из идей тюркизма уходит неприязнь ко всему «нетюркскому», идеология начинает впитывать новые формы этнического и религиозного взаимодействия и терпимости, расширяется понимание о природе тюркской культуры, о влияние на нее культур иных народов. Это обстоятельство создает непрерывную трансформацию национальной правовой системы Турции по образцам нормативно-правовых актов романо-германской правовой системы. В этом отношении Мамед Эмин Расулзаде подвел весьма важный итог: «Тюркисты последней формации, в отличие от первых пионеров движения, национальность уже определяли не исключительно расовыми моментами, а рассматривали ее как продукт социальных взаимодействий различных культурно-исторических фактов» [13, с. 17–18]. Именно поэтому 1920 годы следует считать новой исторической эпохой развития теории тюркизма, особый вклад в которую внесла татарская эмиграция, в числе которой и С. Максуди.

Садри Максуди, лицезрев крайности революционного периода 1917 года и начало большевистского террора в Гражданскую войну периода 1918 года, стремился не допустить проникновение в турецкую юриспруденцию чуждых национальному сознанию идей коммунизма. В образе концепции тюркского права С. Максуди создал механизм, сдерживая неконтролируемого революционного порыва, который мог захлестнуть турецкую юридическую мысль, бросив ее в неподготовленное правосознание народной массы. В случае подоб-

ного исхода Турцию ждало бы все тоже, что и Россию – правотворчество было бы вручено «коллегиальному диктатору» на подобии Совета народных комиссаров, а правосудие в руки «народных избранников», в лице революционных трибуналов и чрезвычайных комиссий. Садри Максуди, являясь непосредственным участником событий Революции и Гражданской войны в России 1917–1918 годов, прекрасно понимал, что революционное правосознание не способно к научно-теоретическому творчеству, оно полезно лишь на начальных этапах преобразования формы государства.

Кемализм вобрал многие политико-правовые учения и философские концепции татарской эмигрантской мысли о национализме, тем самым обеспечив мирное развитие Турции в первой половине XX века. Сильное давление на тюркизм было оказано турецкой властью в конце 1930-х годов, в преддверии Второй мировой войны. Отчасти это можно объяснить периодом правления президента Исмета Иненю. По словам Адиле Айда «Исмет Иненю установил – в сравнении с временами Ататюрка – более тоталитарный режим, режим шефства» [1, с. 203]. Но даже в этот период Садри Максуди не перестает заниматься развитием концепции тюркского права, укрепляя ее в философско-правовой фундамент. В рамках этой деятельности в 1937 году издается один из фундаментальных его трудов «Философия права». Продолжающаяся эволюция национальной правовой модели и усиления в ней философско-правового базиса, исходящего из человеколюбия и общедемократических принципов, во многом оградили Турцию от участия во Второй мировой войне. В целом вся татарская антибольшевистская эмиграция не допустила проникновения в Турцию нацизма, фашизма и коммунизма, она теоретически обосновала их неприемлемость для строительства демократической государственности, их утопичность и неизбежный исторический крах.

Подводя итоги вышеизложенному необходимо отметить, что Садри Максуди создал намного больше, чем просто новую науку «История тюркского права», он создал целостную и структурированную юридическую концепцию тюркского права, выступившей одной из основ национальной правовой модели Турции. С. Максуди, представив кемалистской Турции концепцию тюркского права, во многом превзошел правовые теории османизма и пантюркизма. Концепция тюркского права Садри Максуди не была забыта и после его смерти. Внедренная в национальную правовую модель Турции и апробиро-

ванная в ней, концепция тюркского права показала свою пригодность и продуктивность, что сделало ее привлекательной для использования и в других тюркских странах. На примере Турции было показано, что тюрки могут весьма успешно существовать в рамках национальной государственности. ««Экономическое чудо» и политическая стабильность, в свою очередь, сделали привлекательной «турецкую модель развития», пробудили интерес к ее государственному устройству, практической реализации концепции разделения властей, институту парламентаризма во многих республиках бывшего Союза и, особенно, в тюркоязычной его части» [2, с. 4]. Исторически концепция С. Максуди предопределила будущее развитие правовых систем постсоветских государств – Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, – в рамках германской правовой группы романо-германской правовой семьи. Эту взаимосвязь Садри Максуди видел в наличии у тюркских обществ большого числа схожих правовых обычаев, которые в тюркских государствах создали, для своего времени, достаточно развитую систему внутренних и внешних правоотношений [11, с. 234–235]. Из этого можно сделать вполне конкретный вывод о том, что выдвинутая С. Максуди концепция тюркского права оказалась непросто весьма жизнеспособной, но и «направляющей» для всех тюркских народов имеющих суверенную государственность. Она показала, что для государственно-правового развития национальных правовых систем тюркских народов наиболее целесообразно вхождение в германскую правовую группу романо-германской правовой семьи. В свое время Ф.Ю. Гаффарова справедливо указала на то, что законодателям Татарстана следовало бы обратить внимание на работу «Тюркская история и право», в целях извлечения практического опыта в становлении татарской государственности [8, с. 144].

Теоретическая и практическая деятельность Садри Максуди в области права не осталась не замеченной, и была весьма высоко оценена турецким научным сообществом. Для турецких правоведов он стал не просто выдающимся теоретиком права, а одним из создателей национальной правовой модели Турции. Турецкая юридическая наука ожила в исследованиях Садри Максуди. Он неуклонно отстаивал позицию объективного проведения научных исследований, что во многом сказалось на его авторитете, как беспристрастного ученого. Его труды способствовали осмыслению турецким юридическим сообществом перспектив развития национальной правовой системы,

построенной на германской группе романо-германской правовой семьи. В сфере юриспруденции С. Максуди фактически совершил «революцию», привнеся в нее классический европейский метод сравнительного правоведения и показав преимущества использования юридической техники пандектной системы, крайне необходимой для всеобъемлющей систематизации источников права, а также четкого разделения материальных и процессуальных норм.

Однако, весьма печально, что выдающийся теоретик и историк права Садри Максуди практически неизвестен современной российской юриспруденции. В то время как постсоветская юридическая наука возродила интерес к правоведам дореволюционной России, то ученые Татарстана так и не сосредоточили внимание на правовой мысли татарских юристов начала XX века. Тем не менее, Садретдина Низаметдиновича Максудова, несомненно, можно поставить не только на самую вершину представителей татарской правовой мысли, но и в один ряд с выдающимися мировыми правоведами. Несомненно, что труды С. Максуди, как и его концепция тюркского права, не потеряли своей актуальности и сегодня. Но его работы, в силу их труднодоступности, и по сей день не известны татарским юристам, государственным деятелям и политикам.

Литература

1. Айда Адиле. Садри Максуди Арсал / Пер. с тур. В.Б. Феоновой; науч. ред., прим. и послесл. С.М. Исхакова. – М., 1996. – 359 с.

2. Алиев С.А. Конституционные основы разделения властей и становления парламентаризма в Турции: автореферат дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02. – Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М., 1994. – 24 с.

3. Антропов Р.В. Кодификация права Германии: конец XVIII–XIX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Тамбов: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2006. – 24 с.

4. Ататюрк Кемаль. Избранные речи и выступления / Пер. с тур.; ред. и вступ. статья проф. А.Ф. Миллера. – М.: Изд-во «Прогресс», 1966. – 439 с.

5. Багаутдинов Ф.Н., Гимадутдинов А.Н. Садри Максуди: юридическая деятельность // Научный Татарстан. – 1/2009. – С. 9–14.

6. Бехруз Х. Сравнительное правоведение / Учебник для вузов. – О.: Фенікс; М.: ТрансЛит, 2008. – 504 с.

7. Гайнанова М.Р. Эволюция общественно-политических взглядов Садри Максуди в период его эмиграции: 1925–1957 гг.: дис. ... канд. ист.

наук: 07.00.02. – Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ. – Казань, 2012. – 179 с.

8. Гаффарова Ф.Ю. Садри Максуди (1906–1924 еллар): монография. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. – 262 с.

9. Гилязов И.А. Тюркизм: становление и развитие (характеристика основных этапов). – Казань: Казан. гос. ун-т, 2002. – 70 с.

10. Исазаде А.Р. Развитие политической и правовой идеологии в Турции: вторая половина XIX – первая половина XX вв.: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. – МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1997. – 24 с.

11. Максуди С. Тюркская история и право / Пер. с тур. Р.Ф. Мухаметдинова. – Казань: Изд-во «Фэн», 2002. – 412 с.

12. Раевич С.И. Турецкий гражданский кодекс 1926 г. // Советское право. – М., 1928. – № 3. – С. 75–76.

13. Расул-заде Мамедамин. Пантуранизм и проблема Кавказа // Журнал «IRS-Наследие – необходимость времени»; глав. ред. Муса Марджанлы. – 2004. – №2(10). – С. 17–18.

14. Расул-заде Мамедамин. Пантуранизм и проблема Кавказа // Журнал «IRS-Наследие – необходимость времени»; глав. ред. Муса Марджанлы. – 2004. – №4(12). – С. 22–23.

УДК 93/94+800

С. МАКСУДИ ТАРИХНЫ ӨЙРӘНҮДӘ ЛИНГВИСТИКАНЫҢ РОЛЕ ТУРЫНДА ҺӘМ БУ ЮНӘЛЕШТӘ БҮГЕНГЕ ЭЗЛӘНҮЛӘР

Мөхәмәтдинов Рафаэль Фардий улы
тарих фәннәре кандидаты
РФ, Казан, Бөтендөнья төрки халыкларының ассамблеясы
mrafael7491@gmail.com

Известно, что С. Максуди в исследованиях доисторической культуры тюрков большое значение придавал изучению их языков. Следуя этой идее, в статье на примере этимологии наиболее важных для древнего человека слов, таких как «солнце» и «капля дождя», дается картина происхождения первых слов тюркского языка.

Далее показано происхождение наиболее абстрактных и древних грамматических категорий, таких как личные местоимения. Также показано

происхождение показателей множественного числа в тюркских языках на протяжении их истории.

Очень важно, что показано заимствование этих тюркских грамматических показателей индоевропейскими и даже частично семитскими языками. Образно выражаясь, здесь речь идет о тюркской языковой революции. Во второй части статьи делается анализ причин этой духовной революции. Указываются 4 причины этого стремительного языкового процесса, главная из которых заключалась в том, что тюрки уже в доисторические времена первыми из окружавших их народов перешли от охоты к отгонному скотоводству, что дало более стабильное и калорийное питание и свободное время для духовного развития. Язык же относится к духовной сфере.

В конце статьи выдвигается идея о том, что первоначальным очагом, исторической родиной тюрков были не Алтай и Западная Монголия, а земли «Золотого треугольника» в Передней Азии и Ближнем Востоке. Это азербайджанские земли на северо-востоке Ирана, Юго-Восток Турции, Северный Ирак и Север Сирии. Алтай был лишь вторичным очагом концентрации тюрков. О южном происхождении тюрков говорит и вся общетюркская лексика южного происхождения и тюркизмы в шумерском языке, а также в семитских языках.

Статья приводится на татарском и турецком языках.

С. Максуди, милләтләрнең тарихкача булган мәдәният эзләре аларның телләрендә сакланган, дип яза. Шуңа күрә бу дәверне яктырту өчен, галимнәр милләтнең тел хәзинәсеннән файдаланырга тырышалар.

Мәсәлән, бер халыкның телендә игенчелеккә караган сүзләрнең, игенчелектә кулланылган коралларның, үстерелгән үсемлекләрнең исемнәре булуы, бу халыкның, әле аның теле тулысынча формалашып бетмәгән чорда ук игенчелек белән шөгыльләнгәнен күрсәтә. Кулланылган үсемлекләрнең бөтен исемнәре саф төрки сүзләрдән гыйбарәт. Мәсьәлән, будай, арпа, тары, (Урта Азия) суган, сарымсак. Яшелчә һәм җимешләрнең дә исемнәре саф төркичә: кавын, кабак, карбыз, алма, йөзем.

«Ат, сыер, үгез, буга» сүзләре дә, саф төрки сүзләр.

Кораллар: сабан (sapmak «ерту»).

Тарихкача булган чорларда төрки җирләрнең зур бер өлеше эссе һәм коры җирләр иде. Бөтен каналларга төркиләр «арык» дигәннәр. Арык (armak «ерту, казу»).

Метал исемнәре: алтын, көмеш, бакыр, тимер, кургаш (куршун).

Сәүдә – Сатык. Акча – акча, тәңкә (деньги), Тәңре/Танры (илаһ), Уган (язмыш), Ыдук (изге).

Оҗмах (очмак), Тамуг. (Русларның «рай» – борынгы һинд телендә «байлык» һәм «ад» – борынгы грек телендә «күзгә күрелмәгән бер нәрсә» дигән чит телләрдән алынган сүзләре белән чагыштырыгыз. *Р.М.*). Әрдәм – фазыйләт «яхшы холыклылык, яхшы сыйфатлылык».

Көнилек – гаделлек. Чын – хакыйкый.

Кожа (хужа, кода) – ир. Катун/катын – хатын (катнашу); Килен (килү). Төркен (төркем) – гаилә. Бу сүзләрнең мәгънәсе, аларның килеп чыгышы патриархаль гаилә заманына туры килгәнен күрсәтә.

Менә бу төрле өлкәләрдә кулланылган сүзләрдән без төркиләрнең мәдәнияте тарихкача булган чорда ук шактый ускән булганын күрәбез.

Төрки телләр сүз тамырларының саннары күзлегеннән караганда, дөньяның иң бай телләренең берсе булып санала. Аурупа телләреннән берсен дә бу яктан төрки тел белән хәтта чагыштырып та булмый. Мәсәлән, бүген аңлы рәвештә үстерелгән нимес телендә һәммәсе 900 гә кадәр сүз тамыры бар. Бөтен башка сүзләр менә бу тамырлардан ясалган. Төрки телдә исә, хәзерге вакытта 8000 гә кадәр сүз тамырлары бар.

Бу тел хәзинәсе башка милләтләрдә кебек гамәлгә кертелсә иде, төрки телләр дөньяның иң бай телләре булачак иде.

Бу фактлардан без шундый нәтиҗә ясый алабыз: Төрки телдәге сүз хазинәсенең байлыгы төркиләрнең тарихкача булган мәдәниятенең югары дәрәҗәгә барып җитүен исбатлый.

Аның өчен без төрки телне, бороңгы төркиләрдән калган мәдәни бер әсәр итеп кабул итәргә тиешбез. Телебез, ул безнең борынгы чорларыбыздан калган иң кыйммәтле милли байлыгыбыз [1].

Бу юнәлештә мин үзем дә эзләнүләр алып барам. Шул эзләнүләремнең кайбер нәтиҗәләрен бу мәкаләдә күрсәтмәкче булдым.

I. Төрки алмашлыкларын барлыкка килүе.

Телдә беренче сүзләр аваз ияртемнәре формасында барлыкка килгәннәр. Мәсәлән, «карга» яисә «кәкүк» кебек сүзләре. Ләкин кеше беренче чиратта аның тормышы өчен иң әһәмиятле булган табигать объектларына исем бирергә тырышкан. Андый объектлар: «кояш» (таң) һәм «су» (тамчы, яңгыр) иделәр. Алар кеше фикерләвендә бер берсе белән гел бәйләнештә булганнар. Аста мин «тып-тып» дигән

төрки-татар аваз ияртеменнән алып, «таң» (кояш) сүзе аша чувашча (борынгы төркичә) «епе» (мин) алмашлыгы ничек барлыкка килгәнен күрсәтәм. Аеруча, ничек «тамчы» сүзеннән «тан» (кояш) сүзе формалашканын аңлатырга кирәктер. Фонетик яктан бу авыр түгелдер. Бу ике сүз тамырдаш сүзләр, ә төрки телләрдә «м» авазы «н» авазы белән алмашынырга мөмкин, мәсәлән, «төркен» (борынгы төрки телендә «гаилә») һәм «төркем».

Мәгънәви яктан «тан» сүзенең «тамчы» сүзеннән килеп чыгышын мин борынгы төркиләрнең фикерләү рәвешен мондый фаразым белән аңлата алам.

Бабаларыбыз тамчының кояш урыннашкан күктән төшкәнен күргәннәр. Алар тамчыны аларга кояш биргән бер бүләк, кояшның бер кичкенә кисәкчесе, кояшның кечкенә баласы итеп кабул иткәннәр. Шуңа күрә «тып-тып» аваз ияртеменнән башта «тамчы» сүзе формалаша, аннары «тамчы» сүзеннән «тап» (җиргә төшкән тамчыдан калган түгәрәк билге) сүзе хасил була, аннары «тап» сүзеннән «тан» (иртәңге кояш) сүзе туа.

1. **Тып-тып**/**тап-тап** > **там**чы > **тап**/**тан** > **тап**и (кечкенә кояш) > **еп**и (чув. «әби, яисә ыруг, кабилә башлыгы булган карт һәм иң тәҗрибәле хатын кыз) > **епе** (чув. «мин»).

Башка төрки телләрдә бу «мин» алмашлыгы мондый эволюция кичергән: би > ми > мин (бен). Ыруг башлыгы булган иң акыллы һәм тәҗрибәле карт хатын-кыз үз ыругында күктәге кояш кебек бердән бер булган һәм кош кебек кешеләр өчен файдалы саналган. Шулай итеп «**Би»** тамыры төрки телләрдә «кояш» һәм «берлек» символы булып калган.

Тюрколог С. Маловның дәһи фаразы буенча төрки зат алмашлыклырының килеп чыгышы аста күрсәтелгән схема буенча булган:

a. би (мин) + си = биз

b. си (син) + си = сиз [2, 236].

Шулай итеп төркиләрдә «мин» алмашлыгы барлыкка килгән.

2. Ә хәзер «син» алмашлыгын ничек формалашканын карыйк. Бу сүз дә «Шав-шав» һәм «шып-шып» аваз ияртемнәреннән барлыкка килгәндер.

(чув.) **Ша**в-**ша**в çумар («шав-шав» яуган яңгыр) > **шы**в (су).

(тат.) **Шы**п-**шы**п, **шы**быр-**шы**быр яуган яңгыр > **сы**екча, «**sı**vı» (төрекчә «сыекча»).

«**Шы**/**ши**» һәм «**си**» авазлары белән борынгы ыруглагы кешеләр, мөгаен, ыруглагы гади хатын-кызны атаганнар. Бу хатын-кыз инде ыруг башлыгы кебек бердән бер кеше, бердән бер күктән төшкән кояш тамчысы, бердән бер кояш кисәкчесе түгел иде, гади хатын-кызлар шыбырдап яуган яңгырның йөзләгән-миңләгән тамчылары кебек бик күп булган. Шуңа күрә төрки һәм башка күп телләрдә «**ши**» һәм «**си**» тамырлары «су» һәм «хатын-кыз» төшенчәләрен чагылдырган сүзләр эчендә булалар.

Мәсәлән, «**сы**екча, **су**, **чи**», «**шы**в (чув. су), **sı**vı (төрек. сыекча), те**ше**, di**şi** (теше), **shi** (ингл. ул (хатын-кыз), **sie** (нимес. ул (хатын-кыз), **иш** (Беренче моногам, ягъни ир һәм хатын-кыздан гына торган гаиләләр формалашканда бу сүз ирнең иптәшен, хатын-кызны белдергән), генраль**ша** (генерал хатыны), **же**на (рус. хатын), те**ща** (рус. каин ана, татар «те**ше**» сүзе белән чагыштырыгыз).

Шулай итеп, «сыекчаны, суны» белдергән «**Шы**в, **сы**ек, **sı**vı» сүзләреннән гади хатын-кызны белдергән «**си**» сүзе туды. Аннары бу сүз «**си**/**син**» алмашлыгына әйләнгән. Тагы да гади хатын-кызны белдергән «**шыв, шып**» аваз иәртемләренең шыбырдап аккан яңгырның меңләгән тамчыларын да чагылдырганын исәптә тотсак, «**си**/**син**» алмашлыгы «су» һәм «хатын-кыз» символы гына тугел, ә күплек символы булганын да күрербез.

3. «**Ул**» алмашлыгын борынгы формасы «**ан**» иде. Бу форманы «**ул**» алмашлыгының кыек килешләрендә күреп була, мәсәлән: **ан**ың, **ан**ы, **аң**а, **ан**нан. «**Ан**» алмашлыгының килеп чыгышы схемасы, минемчә, болайрак булган; Т**аң** (иртәнге, көн саен туа торган кояш, көч, байлык, күплек символы) > т**ан** (борынгы тат. «гаиләдә туган беренче ир бала» > **ан** (ул); **Ан,** ул, көч, байлык, һәм күплек символы булып саналган.

Ингл.: s**un** (кояш) – d**ewn,** укылышы (дон) **–** таң > s**an** (ул).

II. Төрки алмашлыклар башка телләрдә.

1. **Без** (тат.) – **мы**, **вес**ь (рус.) – **we** (ингл. без).

Е**пир** (чув. «без») – **wir** (нем. без) – **мир** (рус. дөнья).

2. **Си** (төрк.) – **ты** (рус. син) – **ту** (фарс. син) – **du** (нем. син).

3. Т**ан**/ан (төрк) – **он** (рус. ул) – **о** (фарс. ул). Сыйфатларда: (Т)ан/**ен**/**ин: Иң** ак – **am** besten (нем. «самый хороший»).

«**Мин**» алмашлыгы Һинд-Аурупа телләрендә.

хетт. санскр. грек. лат. гот. иске слав. литов. рекон. (Баш к.): ük aham ego ego ik азъ аş ego

(Иялек к.): am**me**l **me** e**mo**u **me**i **mei**n**a** **мен**е **ma**n**e**s me**n**e

рус. нем. англ. тат. (Баш. к.): я ich I, me **мин** (Иялек. к.): **мен**я **mei**ner **me** **мин**е**м** (Юнәлеш к.): **мне** **mi**r **me** **миң**а (Төшем к.): **мен**я **mi**ch **me** **мин**е

Югарыдагы таблица күрсәтә ки, һинд-аурупалылар төркиләр белән очрашканчыга кадәр сүзләрнең килешләр буенча төрләндерелүе турында бер нәрсә дә белмәгәннәр, үз алмашлыкларын баш килештә генә кулланганнар. Шуңа күрә аларның телләрендә кыек килешләрдәге бөтен алмашлыклары төрки телдән алынган алмашлыклардан ясалган.

III. Күплек сан.

1. Төрки телләрдә күплек сан кушымчаларыннан «бис» һәм «с» бар иде. Мәсәлән, «без» = 2 кеше (мин һәм син), борынгы заманда икелек саны күплек санының беренчел һәм примитив формасы иде. ex**s** (этруск. «күкләр»). «Си» алмашлыгы – үзенә күрә дә күплек символы булып санала.

Башка телләрдә: **bi**s! (латин. «2 тапкыр сәхнәгә чакыру» = **bi**lingva (2 телне белгән кеше), oratore**s** (лат. ораторлар), dog**s** (инг. этләр).

2. Төрки телләрдә икенче күплек сан кушымчасы «ан/ен» (күплек символы) иде. Ме + **ан** = м**ен**е (этруск. «мең»), м**ең** (тат.), п**ин** (чув. «мең», с**ем** (чув. күплек сан кушымчасы). Башка телләрдә: Mensch**en** (нем. «кешеләр»), m**an**y (инг. «күп»), иш**ан** (фарс. «алар»), муаллим**ан**и (гарәп. «2 укытучы»).

3. Төрки телләрдә хәзерге заманда күплек сан кушымчасы «**шар**/**тар**/**лар**» була. Бу кушымчаларның килеп чыгышы бер яктан кояш, эсселек белән бәйле, мәсәлән, «**шар**ах» (чув. «эсселек»). Нумай пин**шер** çул (чув. «Күп меңнәр ел»).

Икенче яктан бу кушымча «су» төшенчәсе белән бәйле, мәсәлән, «**Шар**лама, **шар**лавык» (тат.).

Башка телләрдә: **Шар** (шумер. «эсселек»), Him**ler**, Hal**ler** (Нем. «Him» һәм «Hal» нәселләреннән кешеләр).

IV. Төркиләрдә тел инкилабы.

Без тарихтан белгәнебезчә, ниндидер халыкның рухи культурасы (ә тел, ул рухи культурага керә) үсүе өчен, аның матди мәдәниятенең дәрәҗәсе бик югары һәм нык булырга тиеш. Төрки телнең бик актив үсеше тарихкача булган чорга туры килгән. Ул,

матриархат чорында башланып, аннары патриархат заманы башлану белән дә бераз дәвам иткән иде.

Әлбәттә, монда сорау туарга мөмкин, төрки телнең бу кадәр үсүен төркиләрнең матди байлыгын дәлилләгән язма һәм матди әсәрләр испат итәргә тиеш иделәр, ләкин алар юк. Әлбәттә, тарихка кадәрге чорда яшәгән халыкларда язма да, шәһәрләр дә булмаган, булырга мөмкин дә түгел иде.

Ул чордагы төркиләрнең тел инкилабының бердән бер нигезе, аларның башка күрше халыклар белән чагыштырганда беренче булып аучылыктан көтүчелеккә һәм терлекчелеккә күчүе иде. Бу тарихи күчеш ашамлыклар рационында ит өлешен арттырган, тормышны җиңеләйткән, рухи мәдәният (тел) белән шөгелләнергә мөмкинлек биргән. Тагы да Кояшка табынудан торган үзенә күрә ниндидер башлангыч рухи төшенчәләр барлыкка килә башлагандыр. Бу да телне үстергән. Асраган малны урлаучылардан саклар өчен сакчы төркемнәр оештырырга кирәк булган, Ә бу үзенә күрә гаскәр сословиясенең башлангычы иде. Җәмгыятьнең катлауланып барган социаль структурасы да телнең үсүен таләп иткән

Матриархат җәмгыятьтәге менә шундый күчеш һәм үзгәрешләр ир кешенең ролен шактый күтәргән булып күренә. Ыругның зур полигам гаиләсендә ир кешеләр үзләренә аерым хатын-кызларны сайлап моногам гаилә корып яши башлыйлар. Гаиләдә туган ир балаларының абруе кыз балаларныкына караганда зуррак була. Бу үзгәрешләрне, бу тел инкилабының кайбер галәмәтләрен югарыда күрсәтелгән төрки алмашлыкларның килеп чыгышында да күреп була.

Мин югарыда китергән лингвистик материаллар күрсәтә ки, матриархат заманында беренче зат алмашлыгы «би» (ыруг башлыгы булган карт хатын) һәм икенче зат алмашлыгы «си» (ыругның гади хатын-кызы) гына телдә чагылыш тапкан.

Ир кешенең ыруг эчендә роле үсуе белән өченче зат алмашлыгының («ан») барлыкка килүен күрәбез. Моногам гаиләгә күчү ыруг структурасын катлаулындыра, бу да үзенә күрә тел үсешенә зур этергеч бирә.

Шактый төрки грамматика элементларының төрки булмаган күрше телләргә күчеп керүе бу халыкларның төркиләр белән чагыштырып караганда патриархатка күчүләре күпкә соңырак булганын күрсәтә.

Мөгаен, шул тормышны үзгәртеп кору төркиләргә сүз хазинәсен баетырга гына түгел, ә грамматик категорияләрне чагылдырган күрсәткечләрне дә уйлап чыгарарга мөмкинлек биргән.

V. Беренче ватан.

Гадәттә, төркиләрнең беренче ватаны итеп Алтайны һәм көнбатыш Монголияне саныйлар. Имеш, алар анда этнос буларак формалашкан. Анда алар гуннар исеме астында Кытай белән сугышканнар, аннары Атилла гуннары V гасырда Европага килеп, Рим империясен селкетеп, бөтен андагы халыкларга мәгълум булып китәләр. Бу төркиләрнең килеп чыгышы турында бер штамп, бер стереотип кебек киң таралган. Дөрес, бу стереотип безнең элеккеге төрки тарихның белеменә туры килә дәдер, ләкин фән бер җирдә тукталып тормый, ул гел алга бара, шуның өчен дә ул фән булып санала. Төркиләрнең тарихы турында гел яңа фактлар табыла, шул фактлар нигезендә төрки тарихка яңа карашлар туа, яңа концепцияләр туа.

Шул яңа концепцияләр рәтендә бар азербайҗан галиме Гахраман Гумбатовның да концепциясе. Үз карашларын ул «**Историческая прародина тюрков. От Арана до Алтая»** (https://www.academia.edu/8214725/) дигән китабында биргән. Аның бу тема буенча башка китаплары да бар.

Шул карашларга караганда, төркиләр этнос буларак Алгы Азиядә һәм Якын Көнчыгышта формалашкан. Бу, хәзерге Иран Азербайҗаны, Көнчыгыш Төркия, Төньяк Гыйрак җирләре иде.

Аннары төркиләр аучылыктан көтүчелеккә күчкәннәнсоң, аларның көтүләре артканнан арта барганю Бөтен көтүләргә үлән җитми башлагн, бәлки бер юлы бик каты корылык еллары да башлангандыр. Бәлки, менә бу факторлар бабаларыбызны ул регионнан чыгып Кавказ аша хәзерге Украина, Казахстан, Урта Азия, Алтай һәм Монголия далаларына чыгарга, аннары соңырак чорда хәтта хезерге Якутия җирләрен үзләштерергә мәҗбүр иткән. Шулай итеп Алтай регионы төркиләрнең икенчел ватанына әйләнеп китә.

Менә шушы карашны кабул итмичә, шумерларның телендә төрки лексиканың һәм кайбер грамматика элементларының булуын аңлатып булмый. Димек, бер заман төркиләр шумерлар белән күрше булып яшәгзннәр Якын Көнчыгышта.

Аннары галимнәрнең фаразынча этрусклар дигән төрки халык миладигә кадәр XV гасырда Төньяк Италиягә Көнчыгыш Төркия

территориясеннән килә. Бу фактларны Алтай теориясе белән һич аңлатып булмый.

Тагын төрки тарихка яңа карашны дәлилләгән менң шундый лингвистик факт бар. Каты яуган яңгырга чувашлар «**Шав-шав** сумар» (тат. «**Шыбыр**дап яуган яңгыр») диләр. Шуңа күрәдер коры һәм эссе Урта Көнчыгыштан яңгырлар еш һәм озаграк яуган Урта Идел, Урал һәм Себер җирләренә күчкән төркиләргә бу регионнар сәир булып тоелгандыр. Бәлки. алар бу җирләрне «шыбыр-шыбыр» җирләр дип атаганнардыр. Шул «шыбыр-шыбыр» төрки сүзенә рус телендәге «север» һәм «Сибирь» сүзләре күрсәтә.

Төркиләрнең дөньяга Алтайдан түгел, ә Якын Көнчыгыштан таралып китүен тагын бер факт раслый. Мәсәлән, төрки халыклар үстергән авыл хуҗалыгы культураларының исемнәре күбесенчә саф төркичә, ләкин бу культураларның шактые Алтайда яки Себердә беркайчан да үсмәгән, аларның ватаны Якын Көнчыгыш. Әгәр төркиләр Алтайдан Якын Көнчыгыш килеп бу культураларны үзләштерсәләр иде, аларны чагылдырган сүзләр дә төрки түгел, э чит телләрдән алынган сүзләр булыр иде.

Мәсәлән, «бодай, кавын, күпек балыгы (русча: акула)» – саф төрки сүзләр. Кыргый бодай һәм кавынның ватаны Якын Көнчыгыш, ә күпек балыгы Урта Диңгездә яши. Алтай бодайның һәм кавынның ватаны түгел, күпек балыгы да Алтай елгаларында яшәми.

Шул фактларны исәпкә алсак, тюркология фәнендә безне зур үзгәрешләр көтә, ә шуның белән бергә төрки халыкларның дөнья тарихында үз яңа урынын һәм ролен аңлау һәм кабул итү сөреше дә башланыр, дип, өмет бар.

Әдәбият

1. Sadri Maksudi Arsal. Türk Tarihi ve Hukuk. İstanbul, 1947. S. 21–28.
2. Сулейменов О. АЗ и Я. Алма-Ата, 1975.

TARİHTEN ÖNCEKİ TÜRKLERİN HAYATINA VE MEDENİYETİNE YENİ BİR GÖRÜŞ

Dr. Mukhametdinov Rafael Fardievich
RF, Kazan, Türk Halklarının Dünya Meclisi
mrafael7491@gmail.com

Kendi zamanında S. Maksudi «Bir milletin tarihten önceki medeniyetinin derece ve şekilleri hakkında bir fikir edinmek için emin vasıtalarından biri o milletin dilidir» demiş [1, s. 21].

Ben de yukarıdaki tafsiyeye dayanarak dili öğrenme yoluyla Türklerin çok kadim tarihini anlamak istedim.

İlk önce şunu belirtmek isterim. Etimoloji alanında oldukça uzun süre çalıştıktan sonra, bende şu fikirler oluştu:

Dillerin çoğunda «güneş, ateş, yağmur, damla, su» gibi sözcükler ilk oluşmuş sözcüklerdir. Niçin böyledir? Çünkü kadim insanın hayatı için bu kelimeler en önemli idi. Güneş, yağmur, su varken, bitkiler, meyveler yetişir, hayvanlar büyür, insan tok olur. Bu şeyler yoksa insan aç kalır, ölür. Bunlar varsa, insan hayatta kalır.

Etimoloji biliminde türlü teoriler ve metotlar vardır. Ancak bütün metotlar içinde kanaatimce en iyi sonuç veren iki metot vardır. Şunların birisi, yansıma metodudur. Örneğin, tabiatta bir kuş «kar-kar» sesini çıkarır. İnsan bu sesi duyarken, bu kuşa «karga» adını vermiş. Böylece, «karga» kelimesi meydana gelmiş. İkinci metot, çağrışımsal düşünme metodudur.

Zamirler, oldukça soyut kelimelerdir, ama her soyut kelime kadim zamanındaki somut bir kelimeden oluşmuştur.

Çuvaşçadan bir örnek: Çuvaşçada «nine kadın» anlamına gelen «epi» kelimesi vardır (Tatarcada bu kelime «ebi» olur). Bu «epi» kelimeden «epe» (ben) zamiri oluşmuştur.

Damlayan damlalar sesinin yansıması olan «tıp-tıp»tan damla kelimesi (Tat. «tamçı») oluşmuş. Sonra «tamçı» kelimesinden «güneş» anlamına gelen «tap» kelimesi oluşmuştur.

Ama «damla»dan nasıl «güneş» kelimesi olmuş? Tamçı (damla) «güneş» gibi yuvarlaktır ve «tamçı» (damla) güneşin yerleştiği gökten düşüyordu. Bu, çağrışımsal düşünmenin bir örneğidir.

Sonra «tap»tan «tapı» (güneşçik) kelimesi oluşmuştur.

O kadim anaerkil toplumda «epi» (nine kadın) aynı zamanda kabile başı idi. Epi kabiledeki kişiler için kendi akılı, tecrübesiyle tabiattaki

güneş gibi önemliydi, bunun üçün ona «tapi» (güneşçik) adını vermişler. Sonra «tapi»den «epi» (Çuv. «nine kadın») kelimesi oluşmuş ve «epi»den «ben» anlamına gelen Çuvaşça «epe» kelimesi oluşmuştur. Ve son merhale, «epe»den «bi» (ben) şekli doğmuştur.

«Tapi > epi» kelimelerinden Tatarcada «ipi» (yani «yuvarlak beyaz ekmek») ve «imi» (yani «meme») kelimeleri oluşmuş.

Bu kelimelerin ikisi de «tepi», yani «güneşçik» çağrışımını verirlerdi.

Si (sen) zamiri yağan yağmurun «şıbır-şıbır» sesinden Tatar yansımasından oluşmuştur. «Şıbır»dan Çuvaşçada «su» anlamındaki «şiv» kelimesi, Türkçede «sıvı», Tatarcada «sıyıkça» (sıvı) kelimeleri oluşmuştur.

Kabiledeki kadınların hayatı ve işleri suyla çok bağlıydı ve onlar yağmur damlaları gibi çoktular, bunun için «sıra kadını» anlamına gelen kelime «şi» şeklini almıştır. Bu, Türkçede «şi» «dişi» kelimesini, Almancada «sie» (Türkçe «o» – kadın), İngilizcede «she» (Türkçe «o» – kadın) kelimelerini oluşturmuştur. Türkçe «şıbır»dan Rus dilinde bizim için çok önemli kelimeler oluşmuştu. Mesela «sever», yani «kuzey» kelimesi ve «Sibir», yani «Sibirya» kelimeleridir. Bizim Türk babalarımız kendi ilk vatanı olan Yakın Doğudan Kuzey Avrasya'ya gelince oradaki sık sık yağan yağmurlara hayran kalmışlar. Bundan dolayı bu topraklara «şıbır» toprakları demişler ve Ruslar bu «şıbır»dan «sever», yani «kuzey» ve «Sibirya» kelimelerini yapmışlardır. Çuvaşçada «çumarla» (yağmurlu) kelimesi ve Çuvaşistan'da «Şumerle» adıyla bir kasaba adı da vardır.

Bu «bi» (ben) ve «si» (sen) zamirleri oluştuğu zaman, anaerkil toplum zamanıydı. Erkek nüfus azdı. Çoğunluk kadınlardı. Bütün iktidar nine kadın, yani «epi» elindeydi. Sonra ataerkil toplumu zamanı geldi. Kabilede «epi», yani «nine kadın» yerini, onun iktidarını onun oğlu kendi eline aldı. Bu erkeğe «Tan», yani «sabah güneşi» adını verdiler. Sonra bu «Tan»dan «an/on/o» zamiri oluşmuş. Dilde bu süreç böylece yansıma yapmış, «bi» (nine kadın) şekline «tan/an» (oğul) şekli eklenince (bi + an = ben), «ben» zamirinin şimdiki şekli oluşmuştur.

Aynı yoluyla «sen» şekli de oluşmuştur (Si + an = sen). Türkçe zamirlerin başka dillerdeki izlerini metine eklediğimiz aşağıda bulunan tablodan izleyebilirsiniz. Avrupa dillerinde yalın halindeki «ben» zamirleri kendi milli köküne sahiplerdir. Ama bu milli kökler değişen hallerde Türkçe «bi» veya «mi» köküne geçiyor. Bu neyi gösteriyor? Bu şunu gösteriyor ki, Türkler ilk defa Hint-Avrupa halklarıyla karşılaşırken,

Türk dili gelişmiş bir dil idi, Hint-Avrupalıların dili çok primitif idi. Onlar Türkler gibi adları ve zamirleri hallere göre çekemediler. Onların çekim ekleri yoktu. Bunun için onlar değişen hallerdeki «ben» zamirinin şekillerini Türklerden almışlardı. Tablolar:

I. Bi (ben) zamiri. 1. ben – biz 1. bi + si = biz Sergey Malov'un 2. sen – siz 2. si + si = siz. dahi tahmini. 3. o – onlar 3. on + lar = onlar. (on – kadim şekil) [2, s. 236].

Çuvaşça: epe (ben) – epi (nine kadın), Tatarca: ebi (nine kadın). Tıp-tıp >tamçı> tap > tapi > epi > epe> bi yansıma damla güneş güneşçik nine kadın ben bentapi = epi>ipi (Tat. « ekmek»), imi (Tat. «meme»).

II. Si (sen) zamiri.

şıbır-şıbır>şıv (çuv. «su»), sıvı>si (kabiledeki sıra kadını).

Sever (Rus. «Kuzey»), Sibirya (Rus. Bölge adı). Bu bölgelerde yağmurlar sık ve devamlı yağmış.

«s» – çokluk eki (İngiliz dilinde).

III. On (o) zamiri. Tap > tan > on (o)güneş güneş/oğul o Bi + on = ben; si + on = sen.

IV. Türk zamirlerinin başka dillerdeki izleri.

1. Biz (Çuv. «epir») = Ingl. «we», Alm.»wir», Rus. «mı».

Biz, epir > Rus. «mir» (dünya), ves (bütün), İngl. «World» (dünya).

Bi + sen > budun (Eski Türkçede «halk»), bütün.

2. (Si) sen = Rus. «tı», Fars. «tu», Alm. «du» (Türkçe «dişi») (Tat.»tiçi»)

3. (On) o = Fars. «o», Rus. «on».

«Ben» zamiri yalın halde: Rus. Alman. Ingl. Latin. Yunan. Sanskrit ya ich ego ego ahamdeğişen hallerde: menya mich me mei mou mama mne mir.

Rus Alm. Ing. Tatar. (Yalın hal.): ya ich I, me min

(«İn». hali.): menya meiner me minem

(«E» hali.): mne mir me minga

(«İ» hali.): menya mich me mine Çoğul hali.

1. Kadim Türk dilinde çoğul eklerinden «bis» ve «s» vardı. Örneğin, «biz» = iki kişi (ben + sen), kadim devirde „2» sayısı çoğul halinin ilk ve primitif şekliydi. Örnek: Exs (Etrusk. «gökler»). «Si» zamiri, kendi başına da çoğul simgesi olarak sayılmaktaydı.

Türk olmıyan dillerde: «Bis!» (Latin. İki kere, tekrar sahneye çağırmak için mahsus söz. «Bilingva» (Latin. Iki dil bilen insan), «oratores» (Latin. konuşmacılar), dogs (Ing. köpekler).

2. Eski zamanda Türk dilinde daha bir çoğul eki vardı. Bu, «an/en» eki idi. Me + an = mene (Etrusk. «bin»), meng (Tatar. «bin»), pin (Çuvaş. «bin»), sem (Çuvaşçada çoğul eki). Türk olmıyan dillerde: Menschen (Alm. «insanlar»«, many (İngil. «çok», işan (fars. «onlar»), muallimani (Arap. «iki öğretmen»).

3. Modern Türk dillerinde «şar/tar/lar» çoğul ekleri var. Bu eklerin meydana gelmesi bir taraftan «güneş, sıcaklık» kavramlarıyla bağlıdır, mesela, «şarah» (Çuv. «sıcaklık»), numay pinşer çul (Çuv. «çok binler yıl»). Öbür taraftan bu ek «su» kavramıyla bağlı, mesela, «şarlama» (Tatar. «şelale»), «şarlavık» (Tatar. «sığlık»).

Türk olmıyan dillerde: Şar (Şumer. «sıcaklık»), Himler, Haller (Alm. «Him» ve «Hal» uruklarından ınsanlar, bugünümüzde Almanların soyadları). Tarihten önceki Türklerin dil devrimine ilişkin fikirlerim. Burada sunulacak olan kendi tarihsel akışı içinde oldukça gelişen Türk dilinin oluşumu örneğinden ve onun diğer eski çağ dillerinin ortaya çıkmasına etkisinden aşağıdaki soru doğmaktadır: "Türk dilinin gelişim süreci içinde bu kadar hızlı ilerleme kaydetmesinin nedeni nedir?" Bildiğiniz gibi, dil, gerçekliğin bir yansımasıdır. Fakat Türk halkları, geride antik Mısırlılar gibi büyük piramitler ya da antik Yahudilerin Eski Ahit gibi temel yazılı kaynakları bırakmamıştır. Dolayısıyla Türk halkları, çok erken ve yazının olmadığı devirde, çok büyük yerleşim yerleri ve güçlü yapıları olan şehirler bulunmadığı zamanlarda dilsel gelişme ve zenginleşme kaydetmişlerdir. O zamanlar tüm kabilelerin kültürleri gayet basitti, esas olarak meyve toplama, ilkel tarım ve avcılık sayesinde hayat sürdürmüşlerdir. Bu tür kültürden geriye kalan neredeyse hiçbir maddi iz yoktur.

Türk dili ilerlemesinin sebepleri.

1. Türk halklarının avcılıktan ağıl hayvancılığına ilk insanlar olarak geçmesi.

Büyük ihtimalle tam bu sırada Türk halkları bu dilsel gelişme ve zenginleşmeyi gerçekleştirirler. Farklı dillerdeki "köpek", "boğa" ve kısmen "at" kelimelerinin etimolojisine bakılırsa, onların Türkî (Türkçe) kökenli olduğu görülür. Bu etkileme, Türk halklarının avcılıktan ağıl hayvancılığına geçen ilk insanlar oldukları anlamına gelir. Onların yaşamlarında daha tok bir hayat sürdürebilmeleri ve maddi olarak zenginleştirme olasılığını veren bir devrim olmuştur. Evcil hayvan yetiştiriciliği onların yaşamlarında daha tok bir hayat sürdürebilmelerine ve maddi olarak zenginleştirmelerine imkân veren bir devrim olmuştur.

Türk halklarının dilin gelişmesine katkıda bulunan soyut düşüncelere ayırabilecekleri boş vakitleri artmıştır.

Günümüzde bilim adamları, insanın hayvansal proteinli gıdalara tarihsel geçişinin eski çağ insanının beyin hacminin artmasına katkıda bulunduğunu kanıtlamışlardır.

Türk halklarında hayvancılığının bolluğu ile tarım daha da gelişmiştir. Tarihçiler, çok zaman önce tarımsal üretim ve hayvan yetiştiriciliği yapan yerleşik toplulukların birleşmesiyle yeni kültürlerin geliştiğini ve hatta bu birleşmelerin devletlerin kurulmasının itici gücü olduğunu belirtmişlerdir. Böylece, örneğin, Çin topraklarında ilk devletler ortaya çıkmıştır. Belki de yerel çeltik üreticilerine Batı'dan gelen hayvan yetiştiricileri katılmıştır.

Türk halkları arasındaki tüm tarım ve hayvancılıkla ilgili terim ve kavramların özgün kökenli olması ilginçtir.

2. Hayvanları koruma takipları düzenleme.

Türk halklarının hayvan yetiştiriciliğine geçişi ile birlikte, hayvan sahibi olma ve hayvan otlatma sahalarının kullanımına bağlı olarak, aralarında zaman zaman görülen kavgaların sayısı artmıştır. Bu da, Türk halklarını savunma tedbirleri geliştirmeye itmiş ve bu bakımdan toplumlarının sosyal yapısı daha da karmaşıklaşmıştır. Bu gelişme, Türk dilleri üzerinde karmaşıklaştırma ve geliştirme etkisi yapmıştır.

3. Sözleri meydana getirilmesinde çağrışımsal düşünme metodunu kullanma.

Türk dilinin gelişimindeki üçüncü etken, Türk halklarının yağmur ve su sesinin yanı sıra bazı kuş çığlıklarını taklit etmesiyle güneşi ifade etmeye başlamalarıdır. Böylelikle, çağrışımsal düşünme yoluyla onların kavramsal dünyasında güneş, su ve toprak birleşmiştir.

Güneşin, suyun ve toprağın birleşik bir varlığı ortaya çıkmıştır. Daha sonra, çağrışımsal düşünme yoluyla ve bu varlığın parçalarının düzenlenmesiyle, atalarımız ortak semantiğe (anlama) sahip bir dizi kavram yaratmışlardır Sonra güneş, bu varlığın demiurgos (evrenin yaratıcısı) konumuna gelmiş, daha sonra Türk halklarında güneş, tanrı olmuştur. Türk halkları arasında kutsallık kavramı yani belli bir maneviyatın başlangıcı ortaya çıkmıştır.

4. Türklerin doğada ve hayatta kendine göre bir dialektiği görmeleri.

Türk halklarında güneş bir mihverdi, tüm varlığın hâkimiydi. Bir kuraklık sırasında ürünü de yakabilir, yani varlığı hiçliğe dönüştürür ve aynı zamanda varlığın doluluğunu yaratabilir, yani bolluk yaratabilir. Bu,

"güneş" anlamına gelen "p-l, b-l, m-l" kökünden oluşturulan Türkçe sözcüklerle belirtilir. Örneğin, Türkçe'de: "boş"– "bol" (dolu, bol). Tatarca'da: "буш" (buş) (boş) – "мул" (mul) (bol, dolu). Türk dillerinde "ş" ve "l" fonemleri birbirleriyle değiştirilebilir. Aynı "güneş" kökünden varlığın olmasını, eylemin sonucunu belirten bir parça (edat) ortaya çıkmış, örneğin, 'язма' (yazma) (Tatarca 'yazma', 'yazı') ve varlığın olmaması – olumsuzluk takısı – 'Язма!' (Yazma!) (Tatarca 'Yazma!').

Aynı kavramlar, başka bir "güneş" kökü olan "çok" sözünü üretmektedir. Örneğin, "çok" (Türkçe) – "yok" (Türkçe), "чук" (çuk) (Çuvaşça "yok"). Hakasça'da da «çok» kelimesi «yok» anlamındadır.

Böylece antik Türk halkları, antik kelime hazinelerinde yansıyan güneşin iki karşıt kökeninin mevcut olmasını anlamıştır. Varlığın belli nesnelerinin iç çelişkilerini de kavramışlardır; çünkü bu nesneler güneşin ürünleriydi.

Atalarımız, varlığın herhangi bir nesnesinin iç çelişkisini kendiliğinden (doğal olarak) kavramışlar ve bu çelişki mücadelesi halk biliminde onlar tarafından iyilik ve kötülük arasındaki mücadele olarak ifade edilmiştir.

Söz konusu varlığın intizamı, Avrupa'da Alman filozof Hegel tarafından ancak 19. yüzyılda fark edilmiş ve formüle edilmiştir. Hegel'e göre, "Her şey kendi içinde çelişkilidir"; '*Çelişki* ise, tüm *hareketin* ve *canlılığın köküdür*" [3, cilt 5, s. 520].

Çağrışımsal düşünme ve varlığın doğasına dair özgün anlayışından dolayı, yeni sözcüklerin ve sözcükler arasındaki ilişki mekanizmalarının hızlı bir şekilde büyümesi meydana gelmiştir.

Bu dört etken, Türk dillerini çağın en ileri seviyesine çıkardı.

Türklerin ilk vatanı.

Bu tür yoğun hayvan yetiştiriciliği, nüfusun sürekli artışını teşvik etmiştir. Bu nüfus artışı ve belki de belirli bir tarihsel dönemdeki büyük bir kuraklık, Türk halklarının bir kısmının Altın Üçgen topraklarını (Şimdiki Doğu Türkiye ve Kuzeybatı İran topraklarını) terk etmesine ve Avrasya'nın her yerine yerleşmesine, çiftlik hayvanları için yeni otlaklar arayışında Altay'a ulaşmasına neden olmuştur. Görünüşe göre, öz Türk halklarının bir kısmı, daha önce Amerika'ya gidip Kızılderili kabilelerin bir kısmının oluşumuna katılmıştır.

Muhtemelen Türk halklarının dillerinin oluşturulduğu ilk anavatanı; günümüzdeki Kuzeybatı İran, Kuzey Irak ve Kuzey Suriye ve aynı zamanda güneydoğu Türkiye ("Altın Üçgen" denilen bölgenin bir kısmı)

toprakları idi. Buradan bir kısmı, Baykal ve Asya'ya gitmiş, Amerika'ya kadar uzanmış, Etrüskler olarak bilinen başka bir kısmı İtalya Yarımadası'na gitmiş (MÖ 15. yüzyıl civarında), üçüncü kısmı ise asıl öz anavatanları olan Altın Üçgen'de kalmıştır.

Sümerce ve Türkçede ortak kelime hazinesinin olması ve gramerlerindeki benzerlikler, ayrıca Türk-Etrüsklerin İtalya Yarımadası'nda daha MÖ 15. yüzyılda bulunması Türk halklarının öz anavatanlarının "Altın Üçgen" topraklarında olmasına ve Altay'ın ancak daha sonra ikinci anavatan olmasına işaret etmektedir. Buna delil olarak üç Türkçe sözcük vardır: buğday, kavun ve köpek balığı kelimeleridir. Bu kelimelerin kökeni tamamen Türkçedir ve neredeyse tüm Türk dillerinde aynıdır: 1. Buğday (Türkçe), бодай (boday) (Tatarca). 2. Kavun (Türkçe), кавын (kavın) (Tatarca). 3. Köpek balığı – (Türkçe), күпек балыгы (küpek balıgı) (Tatarca).

İşin aslı şu ki, buğdayın yerleşik tarım hayatında kullanılması Yakın Doğu'da meydana gelmiş, kavun da orada yetişmiş, köpek balıklarını ise Türk halkları Akdeniz'de görebilmişlerdir. Türk halkları Altın Üçgen bölgesine Altay'dan gelmiş olsalardı, bu kelimeler başka dillerden alınmış olup Türkçe kökenli olmazlardı. Çünkü güneye ait bu üç nesne Altay'da hiçbir zaman olmamıştır.

Edebiyat

1. Sadri Maksudi Arsal. Türk Tarihi ve Hukuk. İstanbul: İsmail Akgün matbaası, 1947.
2. Сулейменов О. Аз и Я. Алма-Ата. 1975.
3. Гегель Г. Сочинения в 14 томах. Т. 5. М.-Л., 1937.

УДК 94+070

ЖУРНАЛ «KAZAN» В СИСТЕМЕ ЭМИГРАНТСКИХ СМИ

Мингазева Айгуль Халиловна
РФ, Казань, Казанский федеральный университет
missaigul@yandex.ru

Статья посвящена журналу «Kazan» и оценке его значения как публицистического источника о жизни татарской диаспоры в Турции в 1980-х годах.

Политическая эмиграция 1918–22 гг. затронула практически все сколько-нибудь сформировавшиеся в культурном отношении народы. Не стали исключением и татары. Среди эмигрантов оказалось много тех, кто внес большой вклад в развитие татарского народа в творческом и материальном плане.

Одним из людей, неравнодушных к судьбе собственного народа, являлся Ахметвали Менгер. Его имя было знакомо немногим, он известен лишь как меценат и крупный предприниматель. Ахметвали Менгер оказывал огромную материальную поддержку своим соотечественникам.

В 1970 г. в Турции «Общество культуры и сотрудничества казанских тюрков» под руководством и при решающей финансовой помощи видного предпринимателя татарского происхождения Ахметвали Менгера приступило к изданию богато иллюстрированного, художественно-литературного, политического и научного журнала «Kazan».

Журнал «Kazan» издавался один раз в три месяца на турецком языке, последний его номер вышел в 1980 г. Некоторые статьи, произведения литературного и народного творчества первоначально публиковались на татарском, а затем – на турецком языках.

Журнал «Kazan», по своему оформлению, стандарту не отличается от литературно-публицистических журналов нашего времени. Он является своего рода «энциклопедией».

Первоначально журнал возглавлял Р.Мухтасип, а позже – доктор М.Алюкей. Редакционная коллегия десятки лет практически оставалась неизменной: А.Тимер, Р.Мухтасип, М.Тагир, Н.Девлет. Позднее в нее включились А.Аги и Н.Бинарк. В работе журнала активно участвовали крупные деятели науки. В их публикациях глубо-

ко анализировались историческое прошлое татарского народа, различные этапы развития его государственности, социально-экономическое положение при царизме и Советской власти.

На страницах журнала были опубликованы материалы о жизненном пути и разносторонней деятельности А.Курсави, Ш.Марджани, К.Насыри, Х.Файзи, Г.Ильяси, Г.Баруди, Р.Фахретдинова, Ф.Карими, З.Бигиева, М.Бигиева, Ю.Акчуры, С.Максуди, Г.Исхаки, Г.Баттала, Г.Тукая, Ф.Амирхана и др.

Большое место в издании отводилось литературным произведениям. В данной связи можно указать на стихотворения М.Исмагили, З.Тагира, Ш.Илдара, А.Тангатара, Казанлы (Р.Арат), Ш.Нигмати и других поэтов, творивших за рубежом и потому еще мало известных сегодняшнему читателю. На страницах «Kazan» часто печатались и пользовались популярностью рассказы писателя и журналиста Х.Габдуша, эмигрировавшего в годы Гражданской войны в Китай. Редакция постоянно знакомилась с литературой, издававшейся в советской России, перепечатывала произведения ряда татарских литераторов (С.Хакима, Г.Афзала, З.Нури, Ш.Галиева, З.Туфайловой, М.Газизова, В.Мунасыпова).

В журнале получили освещение многие вопросы истории татарского театра и музыки. Читатель знакомился с жизнью и творчеством Г.Камала, М.Гафури, Ф.Бурнаша, К.Тинчурина, Г.Кариева, Г.Мангушева, З.Султанова, С.Сайдашева и Ф.Яруллина. На его страницах публиковались обзоры новых книг и изданий на татарском языке, увидевших свет в различных регионах мира, материалы о деятельности татарских общин и их руководителей [1, с. 23].

В издании получили освещение тема истории татарского народа на разных этапах его развития; тема жизненного пути и творчества великих татарских деятелей науки и культуры, писателей и поэтов; многие вопросы истории татарского театра и музыки; отдельно можно выделить и тему татарских эмигрантов во многих точках земной планеты, а также занимательные материалы для младших членов диаспоры.

В особый блок статей можно выделить материал о великих татарских деятелях науки и культуры, писателях и поэтах. Все представленные в журнале «Kazan» личности вложили неописуемо важный вклад в развитие татарского языка, культуры и социальной жизни.

Так, большой объем материала посвящен жизни и творчеству Габдуллы Тукая. Профессор Ахмет Темир в своей статье приводит много фактов из биографии поэта. Обращаясь к творчеству поэта,

А.Темир упоминает о периодических изданиях, где печатались произведения великого поэта. Так, некоторые из них: журнал «Fikir»,»El-Asrül-Cedid» и «Yeşin» [2, с. 37]. Тему, посвященную великому поэту, продолжает Надир Девлет, который опубликовал статью под названием «Примеры стихотворений Габдуллы Тукая» («Abdullah Tulay'ın şiirlerinden örnekler»). В своем небольшом сборнике стихотворений Н. Девлет делится стихотворениями «Şağir» (1908), «Kopan ümir» (1910), «Kimden yardım dilemeli» (1908). Также данной тематике посвятила статью Наиля Бинарк «Abdullah Tukay'ın şiirlerinde çocuk teması» («Тема детства в стихах Габдуллы Тукая»).

Самой объемной является рубрика, посвященная истории татарского народа. Например, статью с довольно интересным названием опубликовал М.Кареев «Некоторые факты о татарах». Эта статья впервые была опубликована в русском печатном издательстве в США, вызвав много критики и споров.

В цикле исторических статей в журнале встречаются отрывки из тюркских источников. Например, в шестом номере журнала приводится статья в шесть 900-летия со дня написания первого энциклопедического словаря тюркского языка «Диван лугат ат-тюрк». Далее сразу после статьи идет работа историка Килисли Рифата «Диван лугат ат-тюрк и Али Эмири эфенди».

Татарский народ обладает богатыми традициями празднования различных праздников, именно поэтому в Турции постоянно организовывались различные мероприятия татарской диаспорой, что нашло отражение в одной из рубрик журнала «Kazan». Например, 25 июня 1976 года в Анкаре прошел вечер в честь столетия со дня рождении известного деятеля Татарской АССР и Турции Юсуфа Акчуры в турецком историческом сообществе.

Самой необычной рубрикой журнала «Kazan» является «Детский уголок». Необычно видеть подобную рубрику в журнале, где часто обсуждаются серьезные политические и экономические вопросы. В рамках «Детского уголка» редакционная команда журнала делится поучительными рассказами и увеселительными стихами для маленьких читателей. Так, например, опубликованы татарская народная сказка «Три девочки» [3, с. 56], «Неправильные часы» В. Мухасипова и стихотворение «Выходной» Зеки Нура [4, с. 44] и др.

В XX веке за пределами Советского Союза создавалось много эмигрантских печатных изданий. Роль прессы была преимущественно заметна и ее влияние на сознание людей, политические и социальные

процессы развивающихся в разных странах оказывалось эффективнее, чем другие средства массовой коммуникации. Поэтому значение журнала «Kazan» как эмигрантской прессы велико, так как она имела собой цель пропаганды татарской культуры, религии и языка.

Журнал «Kazan» является откликом на злободневные вопросы жизни, характеризует оттенки общественного мнения в связи с конкретными событиями в 1980-годах. Он является одним из ценных материалов по развитию общественно-политической мысли татар и социальной ситуации в Турции рассматриваемого периода.

Несмотря на то, что журнал издавался на турецком языке, его по праву следует считать частью не только турецкой печати, но и татарской зарубежной периодической печати конца XX столетия.

Литература

1. Насыров Т. Татарская эмигрантская пресса // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2004. – № 2. – 153 с.
2. Kazan / под ред. М. Алюкей. – 1973. – №10.
3. Kazan / под ред. М. Алюкей. – 1973. – №15.
Kazan / под ред. М. Алюкей. – 1973. – №14.

УДК 94+32.019.5

TATAR AYDINLARININ TÜRKMEN DÜŞÜNCESİNİN İHYASINDA YERİ VE ÖNEMİ: H. ABİDÎ ÖRNEĞİ

Dr. Tahir Aşirov
Türkmenistan – Türkiye, Zonguldak,
Zonguldak Bülent Ecevit Üniversitesi
tahirashirov@gmail.com

МЕСТО И РОЛЬ ТАТАРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТУРКМЕНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ: НА ПРИМЕРЕ ХАЙРУЛЛЫ АБИДИ

Конец XIX – начало XX века – это период, когда проявляются, подвергаются обсуждению различные проблемы и делаются попытки создать новую культуру (джедитство – от арабского слова джедит – новый, обновление).

Фактом является то, что в этот период татарская интеллигенция занимает особое место и играет большую роль в объяснении понятия Туркменского мира. Имеют особую ценность письма, написанные Хайруллой Абиди на туркменском языке в 1922–1924 гг. Абиди, который является одним из ярких представителей татарской буржуазии, в своей статье, озаглавленной «Durmuş и Yaşlar» («Жизнь и молодежь»), говорил о важности исламской мысли и необходимости «обучения детей в соответствии со временем» в рамках этого направления и подкрепляет свои слова высказываниями халифа Али. В другой своей статье, которая называется «Milliyet meselesi ve şuralar hâkimiyeti» («Вопросы Национальности и советская власть»), Абиди говорит: «Мы, тюркские народы, в общем народы востока, из-за значительного отставания в образовании и культуре подвергались беспредельным гонениям во время правления старого режима. Наша религиозная и национальная честь была растоптана» и оценивает проблему в контексте пантюркизма. В статье, озаглавленной «Siyaset ve Yaşlar» («Политика и молодежь»), Абиди пишет: «Счастье туркменского народа должно находится в руках политически подкованной, обладающей необходимыми знаниями туркменской молодежи». Труды татарского интеллигента Хайруллы Абиди, посвященные продвижению мысли о возрождении туркмен, являются ценными источниками для изучения истории Туркменистана. Тем не менее, эти работы пытались отвергнуть в период Советской власти под предлогом того, что они проповедуют пантюркизм, и по другим различным причинам. Были опубликованы статьи, осуждающие труды Абиди. В одной из этих критических статей Абиди представлен как приверженец «идей исламизма и тюркизма», который «пытается поддержать туркменскую буржуазную интеллигенцию и направить туркменский народ по пути буржуазного развития». В своем выступлении мы будем говорить о месте татарской интеллигенции в совершении культурного прорыва туркменского народа и движении джедитство.

Özet

XIX. yüzyılın sonu ile XX. yüzyılın başı Türkmen topraklarında değişik kültürel sorunların yaşandığı, tartışıldığı ve yenilenmeye çalışıldığı (ceditçilik) dönemdir. Bu dönemde Tatar aydınlarının Türkmen düşüncesinin ihyasında ayrı bir yerinin ve öneminin olduğu bir gerçektir. Bunlardan Hayrullah Abidî'nin 1922–1924 yılları arasında Türkmen dilinde kaleme aldığı yazıların ayrı bir değeri bulunmaktadır. «Tatar burjuvasının şöyle temsilcilerinden» biri olan Abidî «Durmuş ve Yaşlar» (Hayat ve Gençler) adlı makalesinde, İslam düşüncesinin önemini, «çocukları zamanına uygun eğitmek» gerekliliğinden bahsederek Hz. Ali'nin sözleri ve örneklerle anlatmaya çalışmaktadır. Abidî «Milliyet meselesi ve şuralar hâkimiyeti» adlı makalesinde, «Biz Türk kavimleri, genelde doğu halkı,

bilinç – bilim medeniyette diğer milletlerden çok geride olduğumuz sebep ile eski hükümet zamanında sınırsız azap gördük. Dinî millî namuslarımız ayakaltında tepelendi» diyerek konuyu Türkçülük bağlamında değerlendirmektedir. Abidî «Siyaset ve Yaşlar» (Siyaset ve Gençler) isimli makalesinde ise bunu, «Türkmen ilinin bahtı da, kendinin siyasi eğitim alan, bilinçli gençler elinde olması gerekli» diye açıklamaktadır. Tatar aydını olan Hayrullah Abidî'nin Türkmen düşüncesinin ihyası üzere kaleme aldığı yazılar, Türkmen tarihi açısından değerli çalışmalardır. Ancak bu çalışmalar, Sovyetler Birliği döneminde «Pantürkist» başta olmak üzere değişik yakıştırmalarla reddedilmeye çalışılmıştır. Bunlarla ilgili eleştirel yazılar kaleme alınmıştır. Eleştirilerin birinde Abidî, «Türkmen milli burjuva aydınlarına yardım edip, burjuva yoluna salmak için» çaba harcayan «İslamcılık ve Türkçülük fikirleri» olan biri olarak tanıtılmaktadır. Bu bildiride, Hayrullah Abidî'nin çalışmasından yola çıkılarak, Türkmen topraklarında ihya hareketinde (ceditçilik) Tatar aydınlarının yeri ve önemi belirlenmeye ve açıklanmaya çalışılacaktır.

Giriş

XIX. yüzyılın sonu ile XX. yüzyılın başı Türkmen topraklarında değişik kültürel sorunların yaşandığı, tartışıldığı ve yenilenmeye çalışıldığı (ceditçilik) dönemdir. Bu dönemde dikkat çeken yazılardan biri de İsmail Gaspıralı'nın (1851–1914) anısına Türkmenistan gazetesinde Ş.İ. tarafından «Ulı Türk Yazıcısını Yatlama» (اولى تورك يازيجسنى ياتلاما / Büyük Türk Yazıcısını Anma) adıyla 1927 yılında Aşkabat'ta yayınlanan bir metindir (Ş.İ., 1927). Bu yazıda Kırımlı Tatar aydını İsmail Gaspıralı'nın düşüncesi ve «Tercüman» gazetesinden kısaca şöyle bahsedilmektedir:

«Türk milletinin büyük yazıcısı olan Kırımlı İsmail Bey Gasprinskiy… Cehalet deryasına batan Doğu Türk – Tatarların gözlerini açmak için Kırım'ın Bakçesaray şehrinde «Dilde, fikirde ve işte birlik» şiarlı «Tercüman» adlı bir gazete çıkarmaya başladı» (Ş.İ., 1927).

Bununla birlikte yazıda, «Tercüman» gazetesinin 33 sene Türk dünyasını aydınlatmaya devam ettiği de vurgulanmaktadır. Yazıda, okuma yazması olan bir kimsenin bu konudan haberi olduğu da belirtilmiş ve buna bağlı olarak şöyle açılama yapılmıştır:

«Bizim Türkmenistan'da da onu [İsmail Gaspıralı] tanıyanlar çok olsa gerek. Şimdi bu Büyük Türk Üstadının vefatına, 14 Eylül 1927

yılında, 14 yıl oldu. Biz bu vesile ile bu Büyük Adamı Türkmen halkının hem hatırasını canlandırıyoruz» (Ş.İ., 1927).

Yazıdan, son dönemde Türk dünyasında ilim ateşini yakanın da Tatar aydını İsmail Gaspıralı olduğu görülebilir. Türk dünyasında «usul-i cedit» olarak ifade edilen yeni yöntemin oluşmasında, İsmail Gaspıralı'nın önder olduğu açıkça ifade edilmektedir. Bu konu metinde şöyle yer almaktadır:

«İsmail Bey Gasprinskiy, Türk, Tatar, Türkistan ve Türkmenistan maarif – mektep dünyasında usul-i cedidin (yeni usulün) büyük atası oldu» (Ş.İ., 1927).

Bundan sonra yazıda, İsmail Gaspıralı adına dünyada açılan usul-i cedit kurumlarından bahsedilmektedir:

«Belki Türkmenistan'da onun adına (veya onun etkisiyle) açılan mektepler, kıraathaneler, hayır cemiyetleri, bundan başka da Türkmenistan'da onunla yazışıp mektup, kitap alışanlar da var ise, Türkmenistan gazetesi ile «Gasprinskiy müzesi» tarafından temsilci olan Samet İşan'a bildirmesi tevakki ediliyor» (Ş.İ., 1927).

Yazıda, Bakçesaray'da bulunan «Gasprinskiy müzesi»nde Türkmenlerin İsmail Gaspıralı ile ilgili hatıralarının olmadığına değinmektedir:

«Merhum Gasprinski ile yazışma mektubu olan arkadaşlar, o hatlarını gönderseler, o arkadaşların resimleri de kendi mektuplarıyla birlikte Bakçesaray'daki Gasprinskiy müzesine gönderilecek» (Ş.İ., 1927).

Tatar aydınlarının Türkmen düşüncesinin ihyasında ayrı bir yerinin ve öneminin olduğunu «Tercüman» gazetesinin kurucusu İsmail Gaspıralı'nın anısına yayınlanan yazıdan da görmek mümkündür. Bu durum elbette bu türden kaynakların Türkmen düşünce tarihi açısından değerli olduğunu göstermektedir. Ayrıca Türk dünyasında yenilenme hareketinin başlamasıyla, Türkmen topraklarında Usul-i Cedit medreseleri ve mektepleri açılmıştır.

Aynı zamanda İsmail Gaspıralı'nın «Tercüman» gazetesinin, Türkmen edebiyatında ayrı bir etkisinin olduğunu görmek mümkündür. Nitekim XX. yüzyılın Türkmen edebiyatının kurucularından biri olarak kabul edilen Berdi Kerbabayev tarafından kaleme alınan ve 1988 yılında yayınlanan «Öten Günler» isimli romanında, Tercüman gazetesinden «Birinci Dünya savaşı yıllarında «Tercüman» adında bir gazete çıkıyordu» şeklinde bahsedilmekte ve ona atıfta bulunulmaktadır (Kerbabayev, 1988: 50).

Bununla birlikte Türkmen dili üzerinde de Tatar aydınlarının etkili olduğu görülmektedir. Dönemin Türkmen düşünürlerinden biri olan

Kümüş Ali Böriyev tarafından 1931 yılında, «Türkmen Medeniyeti» dergisinde kaleme alınan «Türkmen dili» adlı makalede bu konuya ayrıca değinilmektedir. Bu konuyu o, meşhur Türkmen dilci Muhammet Geldiyev bağlamında ele almakta ve şöyle demektedir:

«Taşkent'te çıkmakta olan basma sözde (yayında), özellikle de M. Geldiyev'in yazdıklarında Tatar dilinin etkisi görülüyor… M. Geldiyev «Türkmen Dili Gramatikası» isimli eserinde Türkmen sözleri, «g» sesiyle tamamlanmıyorlar diye yanlış söylemesi, Tatar dilinin etkisi altında olduğunu gösteriyor» (Böriyev, 1931: 40).

Görüldüğü üzere bu dönemde Tatar aydınlarının Türkmen düşüncesine, özellikle de Türkmen diline etkisinin olduğu ortaya çıkmaktadır. Ayrıca Tatar dilinden etkilendiği iddia edilen Muhammet Geldiyev'in, 1926 yılında Kazan'da «Tatar edebiyatı tarihi» yazarı olarak tanınan Abdurrahman Sadi ve Hayrullah Abidî ile aynı dergide yazıları olduğunu düşündüğümüzde, konu kendiliğinde aydınlanmaktadır. Ancak burada dikkat çeken hususlardan biri de Türk düşüncesinin ihyası yolunda mücadele eden Tatar aydınlarının yazılarını Türkmence kaleme alması veya Türkmenceye aktarılmasıdır.

«Türkmenistan SSR-nin Tarihi» adlı eserde, Tatar aydınlarının Türkmenler arasındaki etkisini ceditçilik bağlamında değerlendirmekte ve şöyle açıklamaktadır:

«Türkistan'da, aynı şekilde Zakaspi Oblastı'nda ceditçilik hareketi en ilk baştan kontrrevolyusion (devrim karşıtı), liberal – burjuva, milletçilik hareketi olup, yerli yerleşik halkın çoğunluğu burjuva kesimlerini ve burjuva aydınlarının kendi içine almıştı. Ceditler Türk pantürkistlerinden esas alıyorlar ve de Tatar burjuvası ile – Kazan, Kırım ve Azerbaycan pantürkistleri ile yakın ilişki içindedirler» (Türkmenistan SSR-nin Tarıhı, 1960: 344).

Türkmen düşünürler, 1930–1940 yıllarında çetin eleştirilmiş ve onların çoğu da repressiya kurbanı olmuştur. Eleştirilen düşünürlere Hayrullah Abidî ve Abdurrahman Sadi de son olarak eklenmiştir. Bu konuda 1936 yılında Ruhi Aliyev tarafından yazılan «Türkmen ili» jurnalının içtimaği ve sınfi yüzü» («Türkmen ili» dergisinin sosyal ve sınıfsal yüzü) isimli «Türkmen ili» dergisi hedef alınmıştır ve onlara kitapta ayrı bir yer verilerek şöyle eleştirilmeye başlanmıştır:

«Türkmen İli» dergisinin etrafında birleşen Tatar yazıcıları Tatar burjuva arasından çıkıp, onun ilerlemesini devam ettirmek gayesiyle Pantürkizm ve bazı yerlerde Panislamizm fikirlerini [Türkmenler

arasında] yaymak esasıyla rol oynamışlardır. Tatar burjuvasının böyle temsilcilerinden dergide kendi makaleleri ile tanınanlarından biri Hayrullah Abidî ve ikinci eski edebiyat muallimi ve tarihçilerinden Prof. Abdurrahman Sagdi'dir (Sadi)» (Aliyev, 1936: 39).

Bunlardan Hayrullah Abidî'nin 1922–1924 yılları arasında Türkmen dilinde yayınlanan yazılarının ayrı bir değeri bulunmaktadır. Tatar aydınların Türkmenlerin üzerinde etkisi olduğunu, dönemin oğlu Berdi Kerbabayev'in «Öten Günler» adlı tarihi romanında şöyle bahsedilmektedir:

«Tatar halkı, çakı, devrin talebine evvelden anlayıp başlamış olmalı; çoktan beri onlar kendi dillerinde gazete – dergiler, kitaplar yayınlıyorlar. Hatta benim okuduğum kitaplarım da Abdullah Tokay'ın her bir satırı din – şeriattan değil de, hayat olaylarından söz açıyor» (Kerbabayev, 1988: 132).

Tatar aydını olan Hayrullah Abidî'nin Türkmen düşüncesini ihyası üzere kaleme aldığı yazılar, Türkmen tarihi açısından değerli çalışmalardır.

I. «Durmuş ve Yaşlar»

Hayrullah Abidî'nin «Durmuş ve Yaşlar» (Hayat ve Gençler) adlı makalesi, 1922 yılında «Türkmen İli» dergisinin 1. sayısında yer almaktadır. «Tatar burjuvasının temsilcilerinden» biri olarak eleştirilen Abidî «Durmuş ve Yaşlar» isimli makalesinde, İslam düşüncesinin önemini, «çocukları zamanına uygun eğitmek» gerekliliğinden bahsederek Hz. Ali'nin sözleri ve örneklerle anlatmaya çalışmaktadır. Abidî'nin «Durmuş ve Yaşlar» adlı makalesini genel olarak din ve Türklük bağlamında kaleme aldığı görülmektedir. Bu konuda Ruhı Aliyev, düşünürün «Durmuş ve Yaşlar» isimli makalesini şöyle tanıtmaktadır:

«Hayrullah Abidî, Orta Asya'da oluşan inkılabı içine sindiremediğinden dolayı ona, din ve Türkçülük şiarıyla karşı çıkıp, [bunu] «Durmuş ve Yaşlar» adlı makalesinde açık bir şekilde yazıyor» (Aliyev, 1936: 39)

İlk olarak Abidî, gençlerin sosyal hayattaki önemini vurgulamaktadır. İslam tarihindeki gençlerin sosyal hayatı değiştiren mücadelelerinden bahsetmekte ve bunu yazısında şöyle açıklamaktadır:

«Her zamanın gençleri köleliğe karşı mücadele ederek ve savaş vererek geldi. [Hz.] Muhammed Peygamber, Müslümanları müstebit padişahlar, hanlar, zalimler kolundan kurtarmak için yapılan mücadelede Hattap oğlu Ömer, Malik oğlu Enes, Velid oğlu Halid gibi gençler,

savaşın başı çekerek çok köleleri azat ettiler» (Abidî, 1922; Aliyev, 1936: 39–40).

Abidî'nin bu sözlerini içeren makalesinin gayesini, kendi döneminin ideolojik bakış açısını yansıtan Aliyev şöyle beyan etmektedir:

«Hayrullah Abidî şu yerde açık şekilde İslam dini ve onun önderi olan [Hz.] Muhammet Peygamberi «adaletli» bir hâkim kabul etmek ile onun Müslümanları zalim padişah, hanlar, beyler elinden kurtardığını ispat etmek istemiştir»(Aliyev, 1936: 40)

Abidî, gençlerin hayatı anlaması ve anlamlandırması için onların eğitiminin önemli olduğunu belirtmektedir. Ebeveynin çocuklarına ileriye doğru eğitim vermesinin gerekli olduğunu açıklamaktadır:

«Gençlerini zamana muvafık terbiye etmek hakkında İslam âlimlerinden Hz. Ali gibi büyük insanların: «Kendi çocuklarınızı başka zaman için okutun, çünkü onlar başka zaman için doğmuşlardır» sözlerini anlayıp, onlara muvafık hareket etmek için bize çoktan zamanı gelen…» (Abidî, 1922; Aliyev, 1936: 40–41).

Abidî, Hz. Ali'nin «Çocuklarınızı kendi zamanınıza göre değil, onların yaşayacakları zamana göre yetiştirin»(لا تؤدبوا أولادكم بأخلاقكم ، لأنهم خلقوا لزمان غير زمانكم) sözüne vurgu yaparak anlatmak istemektedir. Çocukları kendi dönemlerine göre eğitim – öğretim almalarıyla yenilemenin zamanının geldiğini vurgulamak istemektedir. Ancak Abidî'nin bu düşüncesini eleştiren Aliyev'in aşağıdaki açıklamasından söz konusu zamana göre çocukları yetiştirmekten geç kalındığı anlaşılmaktadır:

«Bu yerde, onun yürüttüğü fikirleri malumdur. O bizim terbiye esasımızı «Hz. Ali» fikirleri esasında oluşturmak taraftarıdır… Hayrullah Abidî'nin önümüz koyduğu Hz. Ali'nin terbiye prensibi, bizim prensibimize tamamen karşı olmak ile idealizm esasında oluşturulan bir «teori»dir»(Aliyev, 1936: 40).

II. «Milliyet Meselesi ve Şuralar Hâkimiyeti»

Abidî'nin «Milliyet meselesi ve şuralar hâkimiyeti» adlı makalesi, 1923 yılında neşredilen «Türkmen İli» dergisinin 2. sayısında yer almaktadır. Abidî'nin bu yazısı, Türkmen düşünce tarihi açısından önemli yapıtlardan biridir. Çünkü yazar makalesinde ilk olarak millet kelimesi üzerinde durmakta ve dönemin yönetiminin Türkmen gençlerine karşı uygulamalarını da ele almaktadır. Abidî, makalesinde millet kavramını açıklamaya çalışmakta ve özet olarak şöyle demektedir:

«Ötenler (mazisi), tarihi örf – âdetleri bir olup bir dilde konuşan halklar, bir milletten kabul ediliyor» (Abidî, 1923; Aliyev, 1936: 41).

Abidî'nin, çoğunlukla aynı topraklar üzerinde yaşayan, tarih, gelenek ve görenek birliği olan, aynı dili konuşan insan topluluğu şeklindeki tanımını Aliyev, Stalin'in «Marksizm ve Milli mesele» adlı eserine başvurmak suretiyle eleştirmektedir (Aliyev, 1936: 41).

Abidî'nin «Milliyet meselesi ve şuralar hâkimiyeti» adlı makalesinde, millet kavramını, medeniyet terimi bağlamında değerlendirdiği de görülmektedir. Nitekim kendine özgü bir uygarlık sahibi olmayan bir toplumun, millet olarak ifade edilmesi konusunun eksik olduğunu şöyle ifade etmektedir:

«Kendinin milli medeniyeti olmayan bir halkın, kendini bir millet olarak kabul etmeye hakkı yoktur» (Abidî, 1923; Aliyev, 1936: 42).

Abidî'nin medeniyet kavramını, İslam düşünce tarihinde ayrı bir yeri olan İbn Haldun'un «ümran» terimi bağlamında düşündüğünü söylemek mümkündür. Çünkü o da medeniyeti, bir topluluğun oluşturduklarının bütünü, sosyal ve inanç, âdet – örfler olarak tanımlamıştır (İbn Haldun, 1995). Medeniyet kavramını gelişmişlik ve insanlığın ulaştığı seviye bağlamında değerlendiren Abidî'nin bu konudaki düşüncelerini, Aliyev şöyle açıklamaktadır:

«Bu da yeni bir «teori». O, medeniyeti olamyan halklara millet hukuku vermek istemiyor. Bu tam burjuva teorisi olmakla birlikte açık bir şekilde şuaralar hükümeti ve komünistler partisinin yürüttüğü milli siyasetine karşı bir fikirdir»(Aliyev, 1936: 42)

Abidî'nin yukarıdaki bu sözlerini Aliyev, K. Marks'in «Siyasi iktisadiyata giriş» adlı eseri bağlamında değerlendirmektedir. Abidî'nin, K. Marks'ın bu konudaki ifadelerini anlayamadığı savını ileri sürmektedir. (Aliyev, 1936: 42).

Abidî yazısında, Türk dünyasının geri kalmışlığı ve bunun sebepleri üzerinde durmaktadır. Ayrıca bu konuyu dini ve Türklük bağlamında değerlendirmektedir:

«Biz Türk kavimleri, genelde doğu halkı, bilinç – bilim medeniyette diğer milletlerden çok geride olduğumuz için, eski hükümet [Rus İmparatorluğu] zamanında sınırsız azap gördük. Dinî – millî namuslarımız ayaklar altında alındı» (Abidî, 1923; Aliyev, 1936: 43).

Abidî'nin bu sözlerinden Aliyev, onun pantürkist olduğunu iddia etmekte ve oluşturmaya çalıştığının «Türk milleti» olduğunu belirtmektedir. (Aliyev, 1936: 43). Aliyev'in Abidî'nin makalesinden

çıkardığı «Türk milleti» tespitinin, dönemi açısından can yakıcı da olsa, tespiti ise bir realitedir.

III. «Siyaset ve Yaşlar»

Abidî'nin «Siyaset ve Yaşlar» (Siyaset ve Gençler) isimli makalesi, 1923 yılında neşredilen «Türkmen İli» dergisinin 3. sayısında yer almaktadır. Abidî bu yazısında, Türkmenlerin arasında siyaseten ve ilmen yetişen insanların az olduğunu belirterek durum tespiti yapmakta ve bu konuyu şöyle açıklamaktadır:

«Biz de hükümet başında durup çalışacak «siyaset» adamları da yok derecesinde çok azdır» (Abidî, 1923; Aliyev, 1936: 44).

Abidî'nin bu görüşnünü yerinde bir tespit olduğu söylenebilir. Nitekim o dönemde çok yönlü siyaset adamlarının azlığı bir gerçektir. Bundan dolayı Türkmen gençlerinin arasından siyaset adamları yetiştirmenin gerekli olduğunu belirtmektedir. Ancak bu konunun birkaç zorluğunun olduğunu açıklamaktadır. Aynı zamanda Abidî «Siyaset ve Yaşlar» isimli makalesinde, Türkmenlerin arasında siyaset eğitimi alan bilinçli gençlerinde Rusya İmparatorluğu tarafından yürütülen siyasette aktif olarak çalışmalarına izin verilmediğini ise şöyle açıklamaktadır:

«Olanlara da müstemlekeci, kara – yalancı, partici Ruslar çalışmaya izin vermediklerinden (edare)» (Abidî, 1923; Aliyev, 1936: 44).

Abidî yazısında, tüm bu engellemelere rağmen Türkmen halkının ilerlemesi ve kendi kendini idare edebilmesi için siyaset eğitimi alan bilinçli Türkmen gençlerinin gerekli olduğunu şöyle açıklamaktadır:

«Türkmen ilinin bahtı da, kendinin [Türkmenlerin arasından] siyasi eğitim alan, bilinçli gençler elinde olması gerekli» (Abidî, 1923; Aliyev, 1936: 45).

Abidî'nin «Türkmen ili» adlı dergisinde yayınladığı üç makalenin, Türkmen düşüncesinin ihyasında ayrı bir öneminin olduğunu söylemek mümkündür. Doğal olarak bu yönde kaleme alınan yazılar, dönemin yönetimini rahatsız etmiş, onların tepkisini çekmiştir. Bunun üzerine bu çalışmalar, Sovyetler Birliği döneminde, «Pantürkist» başta olmak üzere değişik yakıştırmalarla reddedilmeye çalışılmış ve eleştirilmiştir. Eleştirilerin birinde Abidî, «Türkmen milli burjuva aydınlarına yardım edip, burjuva yoluna sokmak için» çaba harcayan «İslamcılık ve Türkçülük fikirleri» olan biri olarak tanıtılmaktadır. Tatar aydınlarının Türkmenler üzerinde etkisini, Hayrullah Abidî'nin çalışmalarından da görmek mümkündür.

Sonuç

XIX. yüzyılın sonu ile XX. yüzyılın başı Türkmen topraklarında değişik kültürel sorunların yaşandığı, tartışıldığı ve yenilenmeye çalışıldığı (ceditçilik) dönemde, Tatar aydınlarının Türkmenlerin bilinçlenmesi yönündeki eylemlerinin tarihi açıdan önemli olduğu görülmektedir. Tatar aydını olan Hayrullah Abidî'nin Türkmen düşüncesinin ihyası üzere kaleme aldığı yazılar, Türkmen tarihi açısından değerli çalışmalardır. Abidî yazılarında Türkmenlerin geleneksel İslam kültürüne bağlı kalarak ilerleme imkânlarının olduğunu ve daha da iddialı bir şekilde İslam tarihinin büyüklerinden sözler aktarmak suretiyle savını kanıtlamaya çalışmaktadır. Bununla beraber Türkmen gençlerinin bilinçli bir şekilde eğitim – öğretim almasının gerekliliğini vurgulamaktadır. Türkmenler arasında İslam ve Türklük düşüncelerini ihya etmek isteyen Tatar aydını Hayrullah Abidî'nin hayatıyla ilgili kısa zaman diliminde bilgiye rastlayamadım. Bildiriyi hazırlamaya da etkili olan bu eksiklik oldu. Bu bildirinin gayesi de Türk düşüncesinin ihyası için çaba harcayan Tatar aydınlarından biri olan Hayrullah Abidî'nin tanınması yolunda kapı aralamaktır.

Kaynakça

Abidî, H. «Millet meselesi ve şuralar hâkimiyeti». Türkmen İli. № 2, 1923.

Abidî, H. «Siyaset ve yaşlar». Türkmen ili. № 3, 1923.

Abidî, H. «Durmuş ve yaşlar». Türkmen İli. № 1, 1922.

Aliyev, R. Türkmen İli» Jurnalının İçtimaği ve Sınfi Yüzü. Aşkabat, 1936.

Böriyev, K.A. «Türkmen dili». Türkmen Medeniyeti. Aşkabat, 1931.

İbn Haldun, Mukaddime. thk. Derviş Cüveydi. Beyrut: el-Mektebetü'l-Asriyye, 1995.

Kerbabayev. B. Öten Günler. Aşkabat: Magarıf, 1988.

Ş.İ. «Ulı Türk Yazıcısını Yatlama» (اولی تورك یازیجسنی یاتلاما / Büyük Türk Yazıcısını Anma). Türkmenistan gazetesi. Aşkabat, 1927.

Türkmenistan SSR-nin Taryhy, I tom, ikinci kitap. Aşgabat, 1960.

УДК 025(с146)

МИЛЛИ КИТАПХАНӘДӘ САКЛАНУЧЫ САДРИ МАКСУДИ КИТАПЛАРЫ

Гараева Алсу Хәмит кызы
РФ, Казан, Татарстан Республикасы Милли китапханәсе
alsuhamit@mail.ru

Статья посвящена обзору печатных книг С.Максуди, хранящихся в секторе татарской и восточной литературы отдела редких книг и рукописей Национальной библиотеки Республики Татарстан.

Бертуган Әхмәтһади һәм Садри Максудилар төрки-татар дөньясында зур эз калдырган шәхесләребез. Татарстан Милли китапханәсенең тарихы Әхмәдһади Максуди исеме белән тыгыз бәйләнгән. 1906 елда Казанда беренче җәмәгать китапханәсенең ачылуында Ә.Максудиның өлеше бик зур. Ул оештырган «Китапханәи Исламия»нең дәвамчысы булган китапханәбезнең кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлегенең татар һәм шәрык әдәбияты секторында гарәп графикасында татар басма китабының, кулъязмаларның бай фонды саклана. Бүлектәге китаплар арасында «Китапханәи Исламия» мөхере сугылган китапларның саклануы моның бер дәлиле. Безнең фондта 20 меңгә якын китап, кулъязмалар, газет-журнал, фотодокументлар исәпләнә. Кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлегендә сакланучы китаплар арасында Садри Максудиның китаплары, тәрҗемәләре, матбугат битләрендә басылып чыккан мәкаләләре үзенең лаеклы урынын алып тора. Алар арасында: «Мәгыйшәт» (инв. № ИТ1522732) милли хикәясенең 1900 һәм 1914 еллардагы ике басмасы, «Гыйльме әл-арыз: әйбер хакында Яуропа галимнәренең уйлары» (инв. № 68039) дип аталган китаплары, тәрҗемәләреннән И.Казасның «Тәрҗеман руси» (инв. № ИТ1561683), Даниил Дефоның «Хикәяти Робинзон» (инв. № ИТ1621567) саклана. Шулай ук, Садри Максудиның «Гомуми төрек тарихы» (Истанбул, 1948, төрек телендә, инв. № И1463275); «Миллият тойгысының социологик әсаслары» (Истанбул, 1975, төрек телендә, инв. № И1463277); «Төрек тарихы һәм хокукы» (Истанбул, 1947, төрек телендә, инв. № И1463276); Адиле Айданың «Садри Максуди Арсал» (Анкара, 1991, төрек телендә, инв.

№ И1463287) һәм башка китаплары да бүлегебездә бар. Без, Садри Максудиның туган илебездә яшәгән чорда иҗат иткән хезмәтләренә тукталырбыз. Ул яшьтән үк үзенең каләмен төрле өлкәләрдә сынап караган, тәрҗемәләр белән дә шөгыльләнгән. Аның беренче китаплары Казан татар укытучылар мәктәбендә укыган елларында дөнья күрә. Безнең бүлектә сакланучы «Мәгыйшәт» (инв. № ИТ1522732) исемле милли хикәясе авторның бердән-бер матур әдәби әсәре. 1899 елда язылып 1900 елда беренче тапкыр Казанда бертуган Кәримовларның матбагасында 3000 данә булып басылып чыга. Икенче басмасы Оренбургта «Вакыт» газетасы матбагасында, 1914 елда, шулай ук 3000 данә итеп нәшер ителгән. Әсәрнең сюжеты бик үк яңа булмаса да, актуаль булуы белән үзенә җәлеп итә. Хикәя теленең камиллеге, геройларының уй-кичерешләрен, холыкларын шулай оста сүрәтләве, эчке дөньясын ачып бирә белүе, күтәрелгән темаларның күплелеге, мөһимлеге –әһәмиятлеге ягыннан бу әсәрне тормыш тәҗрибәсе калын булган кеше язган дигән фикер килә, ә бит ул вакытта аңа бары 19 яшь булган. Һәм әйтергә кирәк, «бу хикәядә Садри Максуди гомерен багышлаячак проблемаларның күбесе бәян ителгән» [1, б. 5–16]. Гуманистик эчтәлекле, татар тормышының мөһим проблемаларын үзәккә алып, XX гасыр башы татар мәгърифәтче язучылары Муса Акъегет, Ризаэтдин Фәхретдин, Закир Бигиев романнары югарылыгында язылган әлеге әсәр. Хикәянең 1899 елда язылганын истә тотсак, теле-стиленең ул вакыттагы җанлы сөйләм теленә бик якын, халыкчан телдә язылуы, милләтебезнең әдәби ихтияҗына туры килүен әйтеп китәргә кирәк.

«Мәгыйшәт»нең 1914 елда басылып чыккан икенче басмасына кереш сүздә Садри Максуди укучыларга хикәя язуның сәбәпләрен, беренче басмасының тарихын бәян итеп менә бу сүзләр белән мөрәҗәгать итә: «Бу хикәя моннан уналты еллар элек бик яшь вакытымда язылган бер әсәрдер... Ул вакытта саф бер шивәдә язылган милли әдәбият нәмүнәләре мәйданга чыккан юк иде.

Мин төрки телләр арасында Казан шивәсенең бер әдәби теле булырга хакы булганына, бу телдә әдәбият ясалуның милли тәрәкъкыебезнең зур шарты, мөһим бер баскычы икәнлеген аңлаучылардан идем. Шул милли әдәбият бинасы нигезенә үз тарафымнан бер таш салу булсын дип, «Мәгыйшәт»не язарга җәсарәт иткән идем. Ләкин бу «Мәгыйшәт»нең бу талигы бик кызык булды: өч мең нөсхәдән ике меңгә якыны Казанда 1902 елда вакыйгъ булган зур янгында янды.

Шул сәбәптән бу китап халык арасында яхшылап таралмыенча калды. Шуннан соң бу вакытка кадәр бастыру сәдәденә керә алмый тордым...

Яшь мөхәррирнең милләт эчендә таратырга теләгән әмәлләре нидән гыйбарәт соң? Моны язып торырга хаҗәт юк, хикәяне укып чыккан һәркемгә бу заһир булачактыр. Хикәянең каһарманы Фатих кечкенә угылы Рашиднең «галим, диндар, хәмиятле, дәүләтле, милли бер кеше булып, милләткә вә дингә теле, фигыле, малы белән файда итәрлек бер адәм булуын Ходайдан телидер». Менә, унтугыз яшьлек мөхәррирнең милләте әфрадына теләгән әмәлләре, идеаллары моннан гыйбарәт. Бу идеал «Мәгыйшәт» мөхәррирена хәзердә дә зур идеалдыр» [6, б. 79–80].

«Мәгыйшәт»нең 1914 елгы бу басмасы безнең китапханәгә бик урау юллар аша килеп кергән. Бу хакта китап битләренә төрле вакытларда сугылган мөһерләр сөйли. Китапның титул битенә «Московский публичный XV-07618 и Румянцовский музей», аскарак төшеп, «Государственная библиотека им. В.И. Ленина (Государственная ордена Ленина)» мөхерләре сугылган.

1862 елда Мәскәүдә «Московский публичный и Румянцовский мезеум» ачыла. Бу мезеум дәүләт канцлеры Николай Петрович Румянцевның шәхси китапханәсе нигезендә төзелә. Румянцев китапханәсенә 1863 елны публичный исеме бирелә. Шуны әйтеп үтәргә кирәк, китапханә тулысынча төрле кешеләр тарафыннан һәдия ителгән китаплар, коллекцияләр хисабына тулылана барган. Һәм безне кызыксындырган китапның элек бу китапханәдә сакланыуы, аның кайчандыр монда бүләк ителгән булуы турында сөйли. «Государственная ордена Ленина. Библиотека им. В.И. Ленина» дип язылган икенче мөхернең китапка куелу тарихы 1925 елдан бу китапханә һәм музейның «В.И. Ленин исемендәге СССР Дәүләт китапханәсе» дип атала башлау белән бәйле. «Республиканская Научная библиотека им. В.И. Ленина» дигән мөхер XX гасырның 80–90 елларында китапханә ара алмашу һәм резерв фонды аша китап Мәскәүдән Казанга, безнең китапханәгә кайткач сугылган. Бу бер китапның гасыр дәвамында үткән бай тарихы.

С.Максудиның «Гыйльме әл-арыз: җир хакында Яуропа галимнәренең уйлары» дип аталган китабы 1899 елда Казанда Домбровский басмаханәсендә басылып чыккан. Геология фәненә багышланган бу китапта җир, таулар, сулар, вулканнар турында кыскача

мәгълүмат бирелә. Китапка кереш сүздә: «...карада 150 битлек хезмәт булып, бастыруда чыгымнарының зур һәм таратуда авырлыклыр булыр дип китапны бик нык кыскарттым», – дип яза автор. Шулай ук, татар телендә фәнни терминология эшләнелеп җитмәгәнгә күрә, кимчелекләрнең күплеге турында да әйтә [4, б. 2].

Безнең бүлектә Садри Максуди тарафыннан тәрҗемә ителгән ике китап саклана. Беренчесе, 1898 елда Казанда Домбровский матбагасында басылып чыккан Даниил Дефоның «Хикәяти Робинзон» китабы. С.Максуди Казан татар укытучылар мәктәбендә укыган елларда ук француз теле һәм әдәбияты белән кызыксынган. Татар укучысын француз әдәбияты белән таныштыру максатыннан бу китапны тәрҗемә итә. Китапның тәрҗемә тарихы турында титул битендә мондый сүзләр бар: «...русча, төрекчә хәтта, кырымчасы да бардыр. Мондый юнь бер гыйбрәтле хикәянең безнең Казан телендә һәм булуны мөнасиб күреп тәрҗемәсенә җәсарәт иттем». Димәк, Д.Дефоның «Робинзон» хикәятен татар теленә беренче булып Садри Максуди тәрҗемә кылган дип әйтергә тулы хакыбыз бар [2, б. 1]. Икенче тәрҗемә китап Казанда, 1900 елда Домбровский матбагасында басылган караим халкының мәгърифәтчесе, педагог һәм шагыйрь Илья Казасның «Краткий практический учебник русского языка» (китапның тулы исеме «Краткий практический учебник русского языка, составленный для начальных татарских школ Таврической губернии бывшим инспектором Симферопольской татарской учительской школы И. Казасом»), китап татарча «Тәрҗеман руси: тарикъ тәмрине үзарә русча тәгълим итмәк өчен талиф улынмыштыр» дип атала [3, б. 1]. Бу китапны да ул шулай ук Казан татар укытучылар мәктәбендә шәкертлек елларында тәрҗемә итә. Әлеге китапның да безгә килү тарихы кызыклы. Титул битнең өске өлешенә «Библиотека Казанской татарской учительской школы» мөхере сугылган. Шулай ук, китапка Казан татар укытучылар мәктәбе китапханәсенең «Правила о библиотеках» дигән кагыйдәләре язылган кәгазе дә ябыштырылган. Монда сакчыл куллану кагыйдәләре, китапны югалткан яки пычыраткан хәлдә аның бәясен түләргә кирәк булачагы турында язылган.

Тарихи вакыйгалар үз чиратында китап битләрендә дә эзләрен калдыра. 1921 елда Казан татар укытучылар мәктәбе – Татар Педагогия техникумы дип үзгәртелә, шул сәбәпле китапка «Казан татар педагогия техникумы библиотекасы» тамгасы сугылган. Соңрак китап шәхси китапханәгә килеп кергән. Шулай ук титул биттә, берьюлы

латин һәм кириллица графикаларында язылган «Вәли Хаҗиев библиотекасы» дигән шәхси мөхер сугылган. Вәли Хаҗиев – педагог, РСФСРның атказанган укытучысы, татар әдәбияты буенча дәреслекләр авторы. Узган гасырның 90 елларында бу китап безнең китапханәгә килеп керә.

Садри Максуди Казан татар укытучылар мәктәбендә укыган елларында ук үзен бик талантлы шәхес итеп күрсәткән.

Татарстан Милли китапханәсендә, үзенең битләрендә Садри Максудиның II–III Дәүләт Думаларында сөйләгән нотыклары урын алган «Йолдыз» газетасы да саклана.

Әдәбият

1. Гаффарова Ф. Садри Максуди (1906–1924 еллар): Монография. Казан: «ДАС» нәшр., 2001. – 262 б.

2. Дефо Д. Робинзон хикәясе / С.Максуди мөтәрҗ. Казан: Б.Л. Домбровский матб., 1898. – 29 б.

3. Казас И. Краткий практический учебник русского языка / С. Максуди мөтәрҗ. Казань: Б.Л. Домбровский матб., 1900. – 60 б.

4. Максуди С. Гыйльме әл-арыз: җир хакында Яуропа галимнәренең уйлары. Казан: Б.Л. Домбровский матб., 1899. – 29 б.

5. Максуди С. Мәгыйшәт. Оренбург: «Вакыт» нәшр., 1914. – 83 б.

6. Максуди С. Мәгыйшәт // Казан утлары. – 1994. – №7. – 78–118 б.

Садри Максудиның туган илендә яшәгән чорда нәшер ителгән басмаларыннан түбәндәгеләре Милли китапханә фондларында саклана:

1. 68039 Максуди С. Гыйльме әл-арыз: җир хакында Яуропа галимнәренең уйлары. Казан: Б.Л. Домбровский матб., 1899. – 29 б.

2. ИТ1522732 Максуди С. Мәгыйшәт. Казан: Матб. Кәримия, 1900. – 78 б.

3. 59813 Максуди С. Мәгыйшәт. Оренбург: «Вакыт» нәшр., 1914. – 83 б.

4. ИТ1621567 Дефо Д. Робинзон хикәясе / С.Максуди мөтәрҗ. Казан: Б.Л. Домбровский матб., 1898. – 29 б.

5. ИТ1561683 Казас И. Краткий практический учебник русского языка / С. Максуди мөтәрҗ. Казань: Б.Л. Домбровский матб., 1900. – 60 б.

Тәрҗемәләре:

1. ИТ1621567 Дефо Д. Робинзон хикәясе / С.Максуди мөтәрҗ. Казан: Б.Л. Домбровский матб., 1898. – 29 б.

2. ИТ1561683 Казас И. Краткий практический учебник русского языка / С. Максуди мөтәрҗ. Казань: Б.Л. Домбровский матб., 1900. – 60 б.

УДК 94+929

МУСА БИГИЕВ ТОРМЫШЫНЫҢ СОҢГЫ ЕЛЛАРЫ: ЯПОНИЯ-ҺИНДЫСТАН-ТӨРКИЯ-МИСЫР

Хәйретдинов Айдар Гарифутдин улы
фәлсәфә фәннәре кандидаты
РФ, Казан, ТР ФА Ш.Мәрҗани ис. Тарих институты
khaidar67@mail.ru

В статье предпринята попытка восстановить хронологию основных событий биографии выдающегося татарского религиозного мыслителя и богослова Мусы Джаруллаха Бигиева в последние годы его жизни. Для исследования выбран период времени 1938–1949 гг., т.е. до самой кончины ученого. Исследование затрагивает жизнь и деятельность Мусы Бигиева в Японии с 1938 по 1939 гг., в Индии с 1939 по 1947 гг., в Египте в 1947 г., в Турции в 1947–1948 гг., и, наконец, последние месяцы его жизни, прошедшие в Каире с декабря 1948 по октябрь 1949 г. Обращение к большому количеству ценных аутетничных источников позволило выявить и предложить вниманию отечественных исследователей ранее неизвестные детали жизненного пути великого мусульманского мыслителя.

Татар эмиграциясе тарихын татар халкының шөһрәтле улы, танылган дин галиме, фикер иясе Муса Җаруллаһ Бигиевтән башка күзалдына китерү мөмкин түгел. Мәгълүм булганча, Муса Җаруллаһ Икенче бөтендөнья сугышы башланган көннәрдә Япониядә була.

Җир шарының бу кыйтгасына Муса Җаруллаһ үзенең якын дусты һәм фикердәше, 33-нче елда[1] Төркиядән китәргә мәҗбүр булып [2, с. 24] вафатына кадәр Япониядә яшәгән Габдерәшит хәзрәт Ибраһимнең чакыруына күнеп 1938 елда барып чыга [4, s. 191]. Башка чыганакларга күрә, Муса әфәндене Япониягә имам Габделхәй Корбангали чакырган булган [15, s. 7, 16]. Ул вакытта Габдерәшит хәзрәт Ибраһим яңа гына тәэсис ителгән Диния нәзарәтенең рәисе итеп билгеләнгән була, ә нәзарәтнең 1924 елда ачылган «Исламия Токио» исемле иң актив бүлекчәләренең берсен 1924–1938 елларда Габдел-

[1] Бу хактагы мәгълүматка Габдерәшит казыйның Төркиядә яшәп килүче нәселенең вәкиле булган Нәслихан Арул Аксой ханымның игелекле теләктәшлегенә күрә ия булдык.

хәй Корбангали җитәкләгән була [1]. Муса Җаруллаһны Г. Горбангалинең чакырган булуы дөреслеккә туры килә булса кирәк, чөнки Токиода Җәмигъ мәчет төзелешен үз өстенә алган Япониянең Олуг Ислам Берләшмәсе (Great Japan Association of Islam) ачылыш тантанасына татарлардан кунаклар чакыру вазыйфасын нәкъ менә Корбангалигә йөкләгән була [16, p. 102].

Ике очракта да Муса әфәнде Токиода мәчет ачылышы тантанасына чакырылган булган. Мәчет ачылышы тантанасы 1938 елның май аенда уза. Әмма Йокоһама диңгез лиманында [9] пароходтан төшеп Япония җиренә аяк баскан мәлдә Муса Җаруллаһны каршылаучылар арасында Корбангали инде булмый, чөнки май аенда ул кулга алынган була, ә 1938 елның июнь аенда Япониядән сөрелә [16, p. 102].

Биредә ике олпат дин галиме, ягъни Муса Җаруллаһ хәзрәт белән Ибраһим хәзрәтләре ислам динен җирле татар җәмәгать-челегенә иреш терү, тирәнтен аңлату, җәмгыять тормышын исламча кору алымнарын өйрәтү белән шөгыльләнәләр. Җирлекне Габдерәшит Ибраһим инде әзерләп куйган була, чөнки аның эшчәнлеге нәтиҗәсендә Япониядә төп халык вәкилләреннән һәм, өстәвенә, 5–6 меңгә якын татар мөһаҗирләрен дә гыйбарәт булган мөселман җәмгыяте оешып өлгергән була.

Муса әфәнденең соңгы фотосурәтләреннән берсе. *Selâmet*. 1949. V. Cilt. 37–165 Sayı. Тышлыкның беренче бите

Килеп җитүе белән Муса Җаруллаһ Токио мәчетендә имамлык вазыйфаларын башкара башлый һәм мәчет каршындагы татар мәдрәсәсендә дин сабагы укыта [11, s. 128]. Биредә олуг галимебез белән киләчәктә бөтен дөньяга танылган ислам белгече, галим, киләчәктә гарәп теле белгече һәм полиглот булып җитешәчәк, Коръәнне япон теленә тәрҗемә итәчәк Тошихико Изуцу (1914–1993) [7] исемле япон егете таныша.

Муса әфәнденең (уртада) Япониядә булган чагында төшерелгән фотосурәте[1]

Тошихико Изуцу гарәп теле буенча сабакны моннан берничә ел элек Габдерәшит Ибраһимнан ала башлаган була. Дәресләрнең бер-

[1] Чыганак: http://photo-kaikyokyokai.w-ias.jp/books/medium/492/1 (25.05.2019 мөрәҗәгать ителде). Фотосурәт Миркасыйм кызы Диләрә Усмановаңың ярдәме белән табылды.

сендә остазы аңа үзенең гарәп теле өлкәсендә искитәрлек укытучы булмавын белдереп, тиздән Япониягә бик яхшы гарәп теле укытучысы киләчәген һәм Тошихиконың шул остаздан сабак алу мөмкинлеге булачагы турында хәбәр итә. Шулай итеп Тошихико үзе әле танып белмәгән Муса Җаруллаһ әфәнденең килгәнен көтә башлый һәм галим Япониягә килеп төшкәч аның шәкерте буларак тәрбияләнеп ислам дине нигезләрен, гарәп телен, әдәбиятен, ислам фәлсәфәсен өйрәнә башлый. Әлеге яшь галимнең инде 1941 елда ук Токиода дөнья күргән «Arabica shisôshi», ягъни «Гарәп фикере тарихы» исемле фәнни хезмәте, һәм, мөгаен, башкалары да, һичшиксез, Муса Җаруллаһ белән якыннан аралашуы һәм аннан ислами белем алган булуы нәтиҗәсендә язылган әсәрләр булса, гажәп булмаячак.

Моннан тыш, кайбер чыганакларга күрә, ике олуг галимебез, ягъни Җаруллаһ хәзрәт белән Ибраһим хәзрәт Чин, Суматра һәм Һолланда колонияләрендә [4, s. 47] яшәп килгән мөселманнар арасында да тәблигъ башкаралар, ягъни халыкка ислам динен өйрәтәләр.

Муса әфәнде шулай җиң сызганып эшләп яткан мәлдә 1939 елның сентябрь аенда Икенче җиһан сугышы башланып китә. Бу сәбәптән, шул елның азагында Муса Бигиев Әфганстанга күчеп китеп шунда мәдрәсә ачарга карар кыйла да, Япониядән китеп бара [4, s. 47]. Башка чыганакларга күрә, Муса әфәнде Токиодан 1939 елда түгел, ә инде 1938 елның азагында ук китеп барган була. Бу чыганакка күрә, галим Чин аша үтеп Һиндыстанга барып урнашуны ниятләгән була [11, s. 129].

Муса Бигиевнең Япониядән 1938 елда ук китеп баруы шикле, чөнки бу очракта Муса әфәндедә сабак алган Тошихико Изуцу остазынның аңа яттан сөйләнгән ун гарәп грамматикачысы турындагы китапны язып алып һәм үзләштереп өлгермәгән булыр иде[1].

[1] Бу хакта Тошихико Изуцуның истәлекләреннән беләбез. Гарәп теле буенча беренче дәрстә үк Җаруллаһ аңа: «Синең белән алга таба мәшһүр ун гарәп грамматикасын укыячакбыз», – дигән. Аптырап калган Изуцу бу китапның Токиода ничек табылачагы турында сорау бирә. Җавап урынына, Җаруллаһ кулы белән башына күрсәтеп: «Аны менә монда табачакбыз», – дигән. Шулай итеп, Изуцу яттан сөйләп торган укытучысыннан гарәп теле грамматкасын өйрәнә башлый. Дистәләгән еллар узгач, гарәп телен кямил рәвештә үзләштергән Изуцу Япониядәге беренче ислам профессоры буларак Сүриягә барып чыга. Анда ул Җаруллаһның аңа яттан сөйләп яздырган гарәп теле грамматикасы китабын табып сатып ала. Үзенең яшь чагындагы язмаларын китапта язылганнар белән чагыштырганда исе китеп ике текстның

Минем фикеремчә, Муса әфәнде ни Әфганстанга барып урнашуны, ни Һиндыстанда яшәп калуны ниятләмәгән. Аның нияте Төркиягә барып урнашу булган, дигән фикердә калам. Һәрхәлдә, Муса Җаруллаһ һич тә Чин аша узуны күздә тотмаган булса кирәк, чөнки 1930 елда Советлар Берлегеннән качып киткән вакытта Чин җиренә аягын басып өлгермәс борын Кытай хөкүмәте аны конвой күзәтүе астында Әфганстан чигенә кадәр озатып илдән чыгып китәргә мәҗбүр иткән була. Димәк, Муса Җаруллаһ өчен Чинга юл ябык булган һәм ул үзе дә моны бик яхшы белгән, куылу ачысын татып караган булган. Япониядән киткән вакыты да, миңа калса, 1939нчы елның азагы булырга тиеш.

Ни генә булмасын, галимгә Һиндыстан аша узарга туры килә, һәм анда ул Бөекбритания колониаль администрациясе тарафыннан кулга алына. Бу аңлашыла да, чөнки Һиндыстан ул чакта Бөек Британиянең колониаль биләмәсе булып тора. Бөек Британиягә каршы сугышкан көчләр ягында булган Япониядән чыгып шул ук көчләр тарафында булган Төркиягә сәфәр кыйлучы олуг мөселман галиме, әлбәттә, колониаль идарә игътибарын җәлеп итми булдыра алмаган.

Муса әфәнденең Япониядән китешли Һиндыстанга барып чыгуы да очраклы түгел, чөнки биредә аның яшь чагыннан ук, ягъни XX гасырның беренче елларында бу якларда гыйльми сәфәрдә булган вакытында ук танышып өлгергән дуслары, остазлары, шәкертләре булган. Мәсәлән, 1938 елда Япониягә барышлый да ул башта Һиндыстанны зиярәт иткән була: башта Бомбәй шәһәренә, аннары һинд диден тотучыларның изге каласы Бенариска барып чыга. Вәли-Әхмәт Хәкимнең язуына күрә, Бенариста галим һинд Ведаларын, һинд фәлсәфәчеләренең карашларын өйрәнә, шуның өчен биредә берникадәр вакытын үткәргән була [3, s. 127][1]. Аннан соң Муса әфәнде Каликут аша Йава утравына юл тота, һәм шуннан Япониягә барып ирешә.

берсенә берсе тәмам туры киләлүрен үз күзләре белән күрә. (Канлыдеренең искә алынган китабының 128 битендә китерелгән бу хәбәр *Җәмил Айдынның* (*Cemil Aydın*) «***Dünya Küçüktür: Toshihiko İzutsu, Abdürreşid İbrahim, Musa Cârullah: Global Ölçekte Geleneksel Bir İlmi Nakil Hikayesi***» исемле мәкаләсендә урын алган. Чыганак: Dergah, sayı 111 (Mayıs 1999), s. 15–16.

[1] Кара: *Veli Ahmed Hakim*. ***Üstâd-ı Şehîr Mûsa Cârullah Hazretleri Hakkında Mülâhazalar***. Helsinki, 1950. Мәгълүматнең чыганагы: *Kanlıdere A*. ***Kadimle Cedit Arasında Musa Cârullah. Hayatı/Eserleri/Fikirleri***. İstanbul: Dergâh Yayınları, 2005. S. 127.

Япониядән китеп Һиндыстан аша Төркиягә юл тотканда да Муса әфәнде, мөгаен, Һиндыстандагы яшьлек хатирәләрен дә яңартып алырга ниятләгән булырга, дуслары, остазлары белән бер күрешеп алырга теләгән булырга мөмкин.

Һиндыстанның Пешавар дип аталган вилаятендә[1] [10] кулга алынганнан соң Муса Җаруллаһ алты айга якын вакытын авыр шартларда төрмәдә үткәрергә мәҗбүр була. Олуг галимнең төрмәгә атылуы турындагы хәбәр Һидныстанның үзәгендә урнашкан Бхопал исемле кенәзлекнең әмире Мөхәммәд Хәмидулла ханга барып ирешә. Әмир шундук колониаль администрациягә баш орып, Муса әфәндене төрмәдән коткаруга һәм аны йорт тоткыны рәвешендә күзәтү астында тоту карарының кабул ителүенә ирешә. Хәмидулла ханның тырышлыгы бәрәкәте белән Муса әфәнде кырыс зиндан шартларында интегүдән котылып, тоткынлыгының калган өлешен Хәмидулла ханның җаваплылыгына тапшырылып аның сараенда үткәрә [11, s. 130].

Мөхәммәд Хәмидулла-хан (1894–1960)

[1] Пешавар вилаяте хәзерге Пакьстанга карый. Муса Бигиевнең биредә Әфганстанга барышлый кулга алынуы турында Йосыф Уралгирәй язган булган. Кара: *Yusuf Uralgiray*. ***Önsöz*** // *Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı*. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray. Ankara, 1975. S. XVIII.

Муса Бигиев колониаль идарәнең әсире булып Бхопалда 1945 елга, ягъни Икенче бөтендөнья сугышы тәмамланганчыга кадәр, хәтта бераз озаккарак та калган, дип фараз кылып була. Сак астында тотылу режимы тәмамлангач, алда күрсәтеләчәк документларга бинаән, аның башта Деһлигә киткән булуы, аннары 1947 елга кадәр Бомбәйдә яшәгән булуы ачыклана.

Олуг галимебез тоткынлыкта үткәргән елларын әрәм итмәгән, булган барлык мөмкинлекләрдән файдаланып өммәткә, халыкка, ислам диненә хезмәт итүен дәвам иткән. Нәтиҗәдә, тоткынлыктан азат ителгәнгә кадәр Муса әфәнде берничә дини китап язып өлгергән була.

Галимнең үзеннән калган хәбәренә күрә, аның Һиндыстанда язылган китапларның саны сигезгә җитә. Биредә Муса Җаруллаһның бер хатыннан өзек китерәбез:

«Һиндыстанда кулга алындым. Туктаусыз авырдым. Бхопалда яшәдем. Анда сигез китап бастырдым. Монан алда Каһирәдә биш китап бастырган идем... 1945 елның ахырында Бхопалда тоткынлык халәтеннән котылдым. Сәяси хаҗәтләр өчен Деһлидәге хөкүмәт хозурына юл тоттым. Бер ай кадәр Деһлидә калдым. 1946да нисан[1] башларында Бомбәйгә киттем. Шул көннән бүгенгә кадәр һаман авырыйм»[2] [11].

Гарәп телендә язылган ул хезмәтләрнең соңгылары 1946 елда басылган була. Аларның исемлеге түбәндә китерелә:

1. Сахифату-л-фәва’ид. Бһопал, 1944. 188 б.

2. Сарф ал-Кур’ān ал-карӣм. Бхопал: Central India Press, 1944. 104 s.

3. Китабу тәртиби-с-сувари-л-кәримә вә тәнасүбүһү фи-н-нүзүли вә фи-л-мәсахиф. Бһопал: Central India Press, 1363/1944. 344 б.

4. Хүрүфү әва’или-с-сүвар. Бһопал, 1944. 235 б.

---

[1] *Нисан* (төрек.) – апрель.

[2] *Kanlıdere A*. Күрсәтелгән хезмәт, б. 130. Муса әфәнденең хаттыннан китерелгән бу өземтәнең чыганагы итеп Канлыдере Йосыф Уралгирәйнең 1975 елда Әнкарада басылып чыккан «Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı» исемле хезмәтен күрсәтә. Йосыф Уралгирәй, чыннан да, Муса Бигиевнең «Озын көннәрдә ураза» исемле китабын төрек теленә тәрҗемә итеп чыгарган була. Бу китапта Уралгирәйнең Муса әфәнденең тормыш юлы һәм эшчәнлеге турында язган саллы гына кереш мәкаләсе дә бар. Әмма ни ул мәкаләдә, ни Канлыдере күрсәткән 17–18нче сәхифәләрдә Муса Бигиевнең хаты фәләне юк. Бу йөздән, хатның чыганагы итеп Канлыдере китабының сәхифәләрен күрсәтәм.

5. Тәэмину-л-хәйат вә-л-әмлакь. Бһопал, 1944. 22 б.

6. Китабу-с-суннати. Бхопал, 1945. 119 б.[1.] [15, s. 16].

7. Низаму-ль-хилафәти-л-исламиййәти-р-рашидәти-л-йәүмә фи гусури- т-тәмәддүн. Бһопал, 1946. 42 б.

8. Әл-Бәнкү фи-л-ислам. Бһопал, 1946. (битләр саны билгеле түгел).

9. Әл-Кануну-л-мәдәниййү фи-л-ислам. Бһопал, 1946. (битләр саны билгеле түгел).

Бу урында Муса Бигиевнең соңгы елларында күргәннәрен бәян итүне бераз кичектереп, сүз уңае туры килүе сәбәпле түбәндәгене дә бедерәсе килә.

Әлеге вакытка кадәр Муса әфәнденең Һиндыстан дәверендә язылган бу китапларының берсенең генә булса да табылып тәрҗемә ителгәне юк. Шулай да, олуг галимнең Һиндыстанда тоткынлыкта үткәрергә мәҗбүр булган еллары турында Муса әфәнденең дусты күренекле төрек журналисты, нәшриятчесе, тарихчы, Коръән тәрҗемәчесе, публицист, җәмәгать эшлеклесе, Гомәр Рыза Догрулның[2] язуынча, Муса Җаруллаһ Һиндыстанның Бһопал вилаятендә тоткын булган чорда Коръән кәримнең сүрәләре һәм айәтләре хакында бер әсәр каләмгә алган булган. Аны хәтта бастыруга һәм таратуга ирешә алган. Әлеге хезмәтен Муса әфәнде шул вилаятнең шаһзадәсесенә, кыен хәлдә калган чагында аңа ярдәм кулын сузган Мөхәммәд Хами-

[1] Бу китап белән Һиндыстан силсиләсе тугыз данә әсәргә җитә. Әлеге әсәр турында Зәки Вәлиди Тоган хәбәр итә (*Togan, Zeki Velidi*. ***Musa Cârullah Begi'nın Hayatı ve Eserleri*** // Selâmet. 23 Kasım 1949. 5. Cilt. 105 Sayı. S. 16.). Ул китапның миндә хәтта ксерокста ясалган нөсхәсе дә бар иде, әмма кызганыч, аны компьютерда җыю сылтавы белән минән сорап алган оешмадан кире кайтмады.

[2] *Гомәр Рыза Догрул* (Ömer Rıza Doğrul, 1892–1952) – төрек тарихчысы, тәрҗемәче, җәмәгать эшлеклесе, нәшриятче, журналист, публицист. Каһирәдә Әл-Әзһар университетын тәмамлаганнан соң Каһирәдә журналист булып эшли. 1915 елда Истанбулга күчеп килә. Фикердәшләре белән берләлектә Төрек ислам энциклопедиясенә (İslâm-Türk Ansiklopedisi) нигез сала. Догрул әфәнде «Tanrı Buyruğu Kur'ân-ı Kerîm'in Tercüme ve Tefsîr-i Şerîfi», дип аталган латин язулы беренче төрек телле Коръән тәфсиренең авторы да. 1951 елда Пакьстанда Ислам Конгрессы эшендә катнаша. Төркия парламентында (Төркия Бөек Милләт Мәҗлесе) Тышкы элемтәләр бүлегендә хезмәт итә. Бу мәкаләдә искә алынган Мехмет Акиф Эрсойның кияве.

дулла Ханга ихтирам һәм шөкеранә йөзеннән бүләк буларак тәкъдим иткән. Бу турыда Догрул әфәнде болай дип яза:

«Әсәрне Һиндыстанның бу мөселман шаһзадәсенә тәкъдим итүенең сәбәбе дә ул вакытта хөрмәтле остазыбызны әсирлек күзәтелүе астында тоткан Һиндыстан хөкүмәте каршында арадашлык итеп аның азат ителүенә һәм иреккә чыгарылуына мөмкинлек бирүедер. Бөек остаз бу игелекнең шөкеранәсен үтәү буларак бу искитәрлек әсәрен Бһопалда бастырган һәм бу шөкеран вазыйфасын үтәү мөмкинлеген тапкан. Бу шөкеранәгә без барыбыз да кушылабыз һәм барыбыз да бөек Төрек фикер иясенә һәм галименә ярдәм итеп әсирлектән коткарган һәм иреккә чыгарткан бу мөселман шаһзадәсенә яратуларыбызны һәм ихтирамларыбызны белдерәбез» [5, s. 4].

Минем фикеремчә, биредә сүз Муса әфәнденең «Китабу тәртиби-с-сувари-л-кәримә вә тәнасүбүһү фи-н-нүзүли вә-л-мәсахиф» исемле китабы турында бара. Гомәр Рыза телгә алмыш бу китапның бер өлеше 1949 ел дәвамында үзенең Төркиядә чыгып килгән «Selâmet» исемле журналында батыра. Моннан тыш, Муса әфәнденең Төркиядә соңгы мәртәбә яшәгән чагында, ягъни 1947–1948 еллар дәвамында Гомәр Рыза Догрул журналында галимнең китапларыннан тәрҗемәләр ясатып аның имзасы белән кырыктан артык мәкалә бастыра. Бу мәкаләләр арасында Мөхәммәт пәйгамбәрнең биографиясенә, шигыйлыкка, Коръәннең Мөхәммәт пәйгамбәр турында биргән хәбәрләренә багышланганнары бар. Гомумән алганда, Һиндыстанда бастырган китаплары белән бергә бу журнал публикацияләре галимнең гомеренең азагында дөнья күргән иҗат җимешләрен тәшкил итәләр[1].

Инде Муса әфәнде тормышының соңгы еллары турындагы сүзебезне дәвам итик. Йосыф Уралгирәйнең[2] язганнарына күрә, Бомбәйдә булган вакытында, ягъни 1946 елда Муса Җаруллаһ аңа язган бер хатында тиз арада Мисыр визасын алуын үтенгән була. Йо-

[1] Хәзерге вакытта мин бу гаять бай һәм тирән эчтәлекле хәзинәне татар һәм урыс телләренә тәрҗемәсен ясау белән мәшгульмен. Аллаһ теләсә, дөнья күрерләр дип өметләнеп торам.

[2] *Йосыф Уралгирәй* (*Йосыф Вәлишаһ*; *Yusuf Uralgiray Velişah*, 1915–1986) – урыс патшасы хакимиятеннән качып Румыниягә һиҗрәт кылган Кырым татарларыннан. Язучы, галим, тарихчы, җәмәгать эшлеклесе, педагог. Төрки мөһаҗирлекнең күренекле вәкиле. Купсанлы китаплар авторы. Муса Җаруллаһның шәкерте һәм дусты.

сыф Уралгирәй ул чакта Каһирәдә яшәгәнгә күрә Мисыр визасын алу аның өчен кыен булмый[1]. Чыннан да, Йосыф Уралгирәй 1940-нчы елларның башларыннан бирле Каһирәдә яшәгән була һәм биредә төрки эмиграция даирәләрендә иҗтимагый эшчәнлек белән шөгыльләнә[2]. Нәтиҗәдә, Уралгирәй әфәненең язуына күрә, 1947 елда Муса Җаруллаһ Һиндыстаннан Каһирәгә килеп төшә.

Каһирәдә Муса әфәнде башта әл-Хөсәйни мәчете янында урнашкан урта хәлле бер кунакханәгә туктала, әмма Уралгирәй аны үз өенә мөсафир итеп ала:

«Алып өемә китердем. Бик талчыккан иде. Хәятеннән шикаятьче иде, тәмам гарык булган иде. Берничә көн ял иткәннән соң хәле шактый яхшырды. Бер көн иртәнге аштан соң арабызда шундый сөйләшү булып алды. Мәрхүм болай диде: «... Улым, сиңа хәер догаларымның ахыры юк... Күрәсең, мин бик картайдым. Һәм дә эчемдә тынмый торган дәвамлы бер сынлану бар. Гомерем буенча төрек-мөселман кардәшләремә сөенә-сөенә хезмәт иттем. Төркестанны кичеп, Финляндиягә бардым. Аннан телефон белән Рус-Совет оешмаларын таптым. Аларга хатыным Әсма белән телефон аша күрешүне теләгәнемне белдедем. Хатынымны табып, телефонга китерделәр. Сөйләшкән вактыбызда Әсма миңа: «Муса, сине аслән гафу итмәячәкмен. Алты баланы минем башыма калдырып качтың. Дөньям чәлпәрәмә килде», диде. Әлбәттә, бичараларга күпне кичерттеләр. Бүгенге хәлләрен белмим. Картайдым. Мона карамастан коммунистлар мине үтерәчәк булсалар, итсеннәр, бу җинаятьне дә кыйлсыннар. Фәкать, мин карар кыйлдым. Кире кайтачакмын. Бердәнбер максатым, хатынымның аякларына капланып гафу үтенәчәкмен. Бу уйларымна һәм карарымны беренче мәртәбә сиңа ачыклыймын. Сине бик яратам. Зинһар, бу паспортны ал, улым. Миңа Русиягә кайта алуым өчен виза ясат. Беттем мин бу хәсрәтләрдән», дия һәм аның яшен кебек ялтыраган зәп-зәңгәр күзләреннән тын гына тамчы-тамчы яшь ага иде. Мин дә бик тәэсирләндем. Каршымда ихтирам иттегем,

[1] Йосыф Уралгирәй кимендә 1944нче елдан бирле Каһирәдә яшәгән була һәм биредә төрки эмиграция даирәләрендә актив иҗтимагый эшчәнлек белән шөгыльләнә.

[2] Кара: ***Кануну әл-җәмгыййәти әт-түркистанийәти әл-мүәссәсәти фи 6 йанаир 1944 әл мүсәҗҗәләти би-визарати-ш-шү'үни әл-иҗтимагыййәти тәхтә ракми 332-6–13***. Әл-Мәркәз әл-гам бил-л Каһира. 24 с. (Гарәп һәм төрки телендә).

дөньяга танылган бер галим, сыгылып төшкән фани бер адәм баласы иде...», – дип яза Йосыф Уралгирәй [10].

Муса әфәнденең 1947 елда Каһирәгә килүе дә, асылда, Русиягә кире кайту юлларын эзләү нияте белән булган дип аңларга кирәк. Бу турыда Йосыф Уралгирәй болай дип яза:

«Мин остазымның фикерләренә ихтирам күрсәтү белән бергә аның бу яшьтән соң большевикларга үз аяклары белән барып хакарәт күрүенең тарафтары түгел идем. Хәтта үтермәсәләр дә, каһәрләячәкләр иде һәм аны мең дә бер юл белән изәчәкләр иде. Бу уйларымны төрле кешеләр белән уртаклашып киңәш сорам мөрәҗәгать иттем һәм, ниһаять: «Ничек булса да Истанбулга барып чыгачаксыз. Анда дустым Кырым лидеры Җәгъфәр Кырымер һәм башка олпатларыбыз белән күрешәчәксез. Бу хосусларны аларга да аңлатырсыз». – дидем. Ул минем бу фикеремне дөрес дип тапты. Шулай итеп аны Истанбулга озаттым. Вәзгыятьне Җәгъфәр Кырымер бәйәфәндегә алдан ук белгертеп куйган идем».

Русиягә кайту теләгән белдереп сөйләшү башлавы нәтиҗәсендә Муса әфәнде 1947 елда Истанбулга килеп төшә. Бу килүенең төгәл датасы әлегә билгеле түгел. Әмма Муса әфәнденең Истанбулда булган чакта ниләр кичергән булуы турында Гаяз Исхакыйның кызы Сәгадәт Чагатайга язган хатларыннан белә алабыз. Мәшһүр ата белән аның кызы арасындагы язышуларны саклап калган күпсанлы хатларда Муса Җаруллаһның исеме беренче мәртәбә 1947 елның май аенда күренеп ала. Май аеның 3сендә язылган хатында Исхакый мондый өстәмә калдырган:

«Һиндыстандан Бомбайдан мәктүб алдым. Муса әфәнде бик картайган, хәлдән тайган, дип язалар. Бәлки, мескин, шунда үлеп тә калыр инде. Монда керергә үзенә мөсәгадә[1] итмиләр. Хәерле булсын» [8, б. 89].

Муса әфәнденең исеме Исхакый тарафыннан икенче мәртәбә 1947 елның 23нче үктәберендә язылган мәктүптә телгә алына:

«Муса әфәнде хастаханәдә чыккан. Йөри башлаган. Миңа да килеп киткән. Өйдә булмаган чагым тугры килгән», диелә бу хатта [8, б. 100].

Югарыда китерелгән мәгълүматлардан күренгәнчә, Муса Җаруллаһ 1947 елның башын Һиндыстанда, күпмедер өлешен Мисырда, һәм соңгы айларын Төркиядә үткәргән була.

[1] *Мөсәгадә* – ярдәм.

Гаяз Исхакыйның язуларына күрә, Истанбулда Муса әфәнде күптәнге дуслары һәм фикердәшләре белән күрешеп аралашып торган. Алар арасында Исхакый үзе, Садри Максуди, Зәки Вәлиди Тоган, Госман Токумбит һәм башкалар булган. Әнкарага да барып килүе турында хәбәргә тап булдык. 1947 елның 8нче нояберендә язылган хатында Исхакый кызы Сәгадәт ханым Чыгытайга болай дип язган:

«Муса әфәнде бүген Анкарага китәчәк иде. Бәлки, киткәндер, бәлки, китмәгәндер. Китсә, сине эзләп табар. Вакытың булса, үзенә бер кайнар шурпа ашат. Ул хәзер бик мескинләнгән. Бик зәгыйфь, шайаны шәфкать[1] бер хәлгә килгән. Бөтен гомерен ислам галәмен ислях итәм дип йөреп дә, бүген үләр алдыннан ислам дөньясында утырачак бер йир таба алмау улса, үзенә ислам галәмендә мазарлык ике метрлык бер тупрак парчасы тәэмин итә алмау бик зур фаҗигадер. Әлбәттә, үзенең дә хатасы булгандыр. Хатасыз кем бар?...» [8, б. 102].

Нояберның 12сендә язган хатында Исхакый кызына борчылып:

«Муса әфәнде сине эзләп таптымы? Юлда йөри-йөри үлеп калмаса ярый инде. Бик зәгыйфьләнгән», – дип яза [8, б. 104].

Исхакыйның хатлары Муса Җаруллаһның Төркиядә үткәргән көннәре турында бәһасез мәгълүмат чыганагы булып тора. Мәсәлән, 1947 елның 4нче декаберендә язылган хатта, Исхакый кызына шундый хәбәр иреште рә:

«Муса әфәнде Госман Токумбиткә[2] Әрәнкөйә ташынды»[3] [8], ә бер атна узгач, чираттагы хатында:

«Муса әфәнде сау-сәламәт. Кышны монда үткәрәм, ди», – дип яза [8, б. 108].

Декабернең 26 сында язылган мәктүбендә мондый сүзләр бар:

---

[1] *Шайаны шәфкать* – шәфкатькә лаек.

[2] *Госман Токумбит* – Муса Җаруллаһ белән 1917 елда Мәскәүдә һәм Петроградта үткәрелгән мөселман корылтайлары көннәрендә танышкан булган. 1918 елда Идел-Урал Штатын төзүчеләрнең берсе. Төркиянең Советлар берлегендәге илчесе вазыйфаларын башкарган. 1923 елда шымчылыкта гаепләнеп СССРдан чит илгә сөрелә.

[3] *Исхаков, М.Г.* Күрсәтелгән китап, б. 107. Хатлардан аңлашылганча, Муса әфәндене үзендә торырга Садри Максуди да чакырган булган, тик Муса әфәнде яхшысынмаган. Соңрак Муса әфәндене үз өенә Һидаять исемле бер кеше алган. Аннан соң Зәки Вәлиди Туганда да торганы мәгълүм булды.

«Муса әфәнденең зәгыйфьлеге, минемчә, хасталыкдан фазлан[1] картлыктан килә. Хәзер: «Күзлекләрем картайган. Күзем начар күрә башлады. Күзлекләрне үзгәртергә кирәк», – ди. Бәлки, бу да тугрыдыр. Әмма күзләре дә яшәймәгәндер. Синең һәдияңне[2] алырмы, белмим. Ул бит ярлы тәкәббер» [8, б. 109].

Алга таба язылган хатлардан Муса әфәнденең бер мәлдә Финляндиягә китәргә ниятләве турында белә алабыз. Бу теләгенең сәбәбен исә башка бер хаттан чамалап була: 1948 елның 22нче гыйнварында язылган хатта Муса әфәндегә Төркиядә нибары өч ай вакыт бирелгән булуы турында хәбәр алабыз. Шул ук вакытта Сүриягә китү нияте дә булган, тик виза бирелмәгән. 1948 елның 6нчы апрелендә язылган хатта болай диелә:

«Муса әфәндене кичә Һидаять [...] хастаханәсенә йирләштерде һәм дә Муса әфәнденең Һидстанданмы, Русиядән үкме алып килгән шикәрләрен хезмәтчегә чәйлек бирепп, Муса әфәндегә: «Докторлар кушды, башкача булмый», – дип юдырткан. Юынып чыккач, Муса әфәнде танымаслык дәрәҗәдә үзгәрде, ди. Сыйххәте бер дә шәп түгел. Акрын-акрын гына сүнүгә бара шикелле. Нәфес тарлыгы[3] бик көчле. Хәле бер дә юк. Өй эчендә бик авырлык берлә йөри ала» [8, б. 124].

Бераз соңрак язылган хатында Муса әфәнденең хәле турында Исхакый болай ди:

«Муса әфәнденең хәле шәпдән түгел. Тавышы бик үзгәргән. Теле бәйләнә башлаган. Кайбер сүзләрне бик авыр әйтә ала. Иштиһасы[4] да юк. Ул акрын-акрын гына юлчылыкка хәзерләнә» [8, б. 127].

Шул ук апрель аеның 28ндә язган хатында Гаяз әфәнде хастаханәгә барып Муса Җаруллаһның хәлен белешүе турында яза:

«Муса әфәндене пазар көне[5] барып күрдем. Тагы күзен ачкан, теле чыккан, йөзенә нур кергән. Тазара башлаган. Эшләр шулай китсә, Мексикада күрмәгән шәһәрләрем бар, шунда китәм, дия башлаячак. Һидаять үзенә ике көндә бер аш пешереп, илтеп ашата. Хастаханә ашына канәгатьләнә алмый» [8, б. 127].

---

[1] *Хасталыкдан фазлан...* – авырудан битәр...

[2] *Һәдия* – бүләк.

[3] *Нәфес тарлыгы* – тын кысылуы.

[4] *Иштиһа* – аппетит.

[5] *Пазар көне* – якшәмбе.

Төркиядә яшәгән санаулы айларда Муса әфәндегә карата бик тә зур кабәхәтлек эшләнә. Бу вакыйга турында Исхакыйның 1948 елның 21нче августында язылган хаттан белеп була:

«Бу атна эчендә безнең мондагы агай-эне мәшгуль иткән мәсьәлә Муса әфәнде хакында Батталның[1] бик чиркин язулары булды. Муса әфәндегә дустлары төрек тәбәгалеге[2] алып бирү берлә уграшалар иде[3]. Үзе дә шуны бик тели иде. Шул хакда полис тәхкыйкатен[4] ясап ята иде. Баттал, «Тасвир» гәзитәсендә Йосыф Акчураны дегенерат, алколик[5] баласы, идеалсыз адәм дип, әнваг тәхкыйрьләрдән соң Муса әфәндене кулга алып, тетеп салды. Муса әфәндене большевик агенты итеп, бер алколикның баласы, сәяси авантюрист итеп чыгарды. Бу бөтен колониягә[6] фәукылгадә[7] начар тәэсир ясады. Муса әфәнде, мескин, хасталанды, берничә көн ашый алмады. Көне-төне аглады, диләр. Без хәзер шул начар тәэсирләрне азалтыр өчен колониядән имзалар туплап, матбугатка бирдек. Мескингә тәбәгалеген бирмәү ихтималлары бар. Үзе болай да көннән-көн зәгыйфьләнә, ябыга бара. Элекке кебек Яшелкөй мөфтисенең өйендә мөсафир булып яши. Үзен бик карыйлар» [8, б. 143].

Бу хатта сурәтләнгән күңелсез хәлләр татар җәмәгатьчелеге тарафыннан игътибарсыз калдырылмый һәм, чираттагы бер хаттан аңлашылганча, мәсьәлә хәл ителеп, ябыла:

«Муса әфәнде мәсьәләсен берничә төрек мөхәрриренә мәкаләләр язарга рижа итеп[8] капатдык. Зәки Вәлидиләр карышып, тагы чуалтмасалар ярый. Шәрекъ зиһниятендәге[9] кешеләр берлә эш итү

---

[1] *Баттал* (Габдел-Барый Баттал Таймас (1880/83–1969) – татар журналисты, педагог, тарихчы, мәгрифәтче, лексикографияче, XX йөздә чыккан беренче татар тарихы дәреслеге авторы. СССРдан качканнан соң башта Финляндиядә яши, аннары Төркиягә күчеп китә. 1958 елда «Musa Carullah Bigi» исемле биографик китап яза.

[2] *Тәбәгалек* – гражданлык; гражданство.

[3] *Уграшалар иде* – шөгыльләнәләр иде.

[4] *Полис тәкыйкате* – полициягә тапшырылырга тиешле рәсми кәгазьләр.

[5] *Алколик* – алкоголик.

[6] *Колония* – Г. Исхакый бу сүз белән Истанбулдагы татар җәмәгатьчелеген атый.

[7] *Фәукылгадә* – гадәттән тыш.

[8] *Рижа итеп* – үтенеп.

[9] *Зиһният* – фикерләү рәвеше, менталитет.

бик авыр. Аларның берсендә дә самимият юк. Әллә нинди безнең хәтергә килмәгән планлар ташыйлар. Муса әфәнде дә монда мөстәсна[1] түгел. Без уны сәяси мөҗадәлә сәхнәсендә йире калмаган, иткән хезмәтләре өчен хөрмәткә лаек, хасталыгы, картлыгы, горбәте берлә[2] шәфкать-мәрхәмәткә мохтаҗ дип карыймыз. Вә шул җәһәтдән җәһәтдән кулдан килгән ярдәмне итәргә маташамыз» [8, б. 145–146].

Чираттагы хатларның берсеннән аңлашылганча Муса әфәндегә Төркия гражданлыгы бирелә. Димәк, Баттал тарафыннан аңа каршы атылган мыскыллы ялалар нәтиҗәсез булып чыгалар[3].

Гражданлык алыр-алмас борын Муса әфәнде үзенә тышкы паспорт хәстәрли башлый. Ул аңа Мисырга барыр өчен кирәксенгән була. Мисырга бару турындагы бу ниятләрен без әле алга таба искә төшерербез, ә хәзер галимнең Төркиядән киткән вакытын ачыклау мәсьәләсенә туктап алыйк. Исхакый аның турында сүзне болай тота:

«Муса әфәнде көннән-көн сүнә килә. Без уны һичбер җибәрү тарафында түгелмез, әмма бик гыйнадчы[4].» [8, б. 161].

Ягъни, Муса әфәнденең Мисырга китү турындагы карары катгый булган. Ниһаять, Исхакый әфәндегә шөкер, аның чираттагы бер хатыннан шундый хәбәргә ия булабыз:

«Муса әфәнде айның 12 сендә вапур берлә Мисырга китте. Уның белән бергә теге гокаля хатын Фатыйма Алчин да китде. Икесенең дә юллары ачык булсын. Муса әфәнде төрле-төрле шәрекъ дипломасилар ясап маташып, үзенең хөрмәтен шактый югатып китде. Хәерле булсын» [8, б. 163].

Бу хатта сүз 1948 елның декабрь ае турында бара. Шулай итеп, Гаяз Исхакыйның хатлары ярдәмендә Муса әфәнденең Төркиягә 1947 елда җәй яки көз килеп, 1948 елның 12 декаберендә Каһирәгә юл тоткан булуы ачыкланды.

---

[1] *Мөстәсна* – чыгарма.

[2] *Горбәте берлә* – читтә ялгыз булуы сәбәпле.

[3] Г.Батталның бу кылмышларын һич тә аңларлык түгел, чөнки 1921 елның сентябрендә Муса әфәнде әлеге мәхлукъка ярдәм кулын сузып, аны Кронштадт аркылы Финляндиягә чыгарып большевиклар эзәрлекләвеннән коткарган кеше була. (Бу турыда кара: http://sombel.ru/category/fenni-mekaleler-feride-gaffarova (23.05.2019 мөрәҗәгать ителде)).

[4] *Гыйнадчы* – үзсүзле.

Инде Гаяз Исхакыйның бу хатында Муса әфәндегә карата сизелгән үпкәсенең дә сәбәбен ачыклыйк. Чыннан да, искә алынган вакыт дәвамында Төркиядә яшәгәндә Муса әфәнде кайбер эшләрен фаш итмичә, үз көенә туры китереп эшләгән. Сүз аның мәшһүр, әмма әлегә кадәр табылмаган Коръән тәрҗемәсе турында бара. Аның бу кадәр олы һәм мөһим хезмәтенә кагылышлы хәрәкәтләрнең Исхакыйның игътибарыннан читтә калуы, әлбәттә, сәер хәл. Исхакый, мөгаен, Муса әфәнденең бу эшчәнлеге турында белми калуына аптырап та, рәнҗеп тә калгандыр. Бәлки шуңа күрә ул бу хатында шундый сүзләр язгандыр.

Коръән тәрҗемәсенә кагылышлы нинди эшләр күздә тотыла?

Муса Бигиевнең Коръәнгә кагылышлы хезмәтенең иң югары ноктасын аның 1912 елда тәмамланган Коръәннең татар теленә тәрҗемәсе тәшкил итә. Үз вакытында кадимче муллаларның аяк чалганнарына күрә ул тәрҗемә басылмый кала.

Тәрҗемәне бастырып дөньяга чыгару өмете нәкъ менә 1948 елда, Муса әфәнде Истанбулда яшәгән вакытта яңадан уяна. Биредә ул Җамал Кутай[1] исемле эшлекле бер нәшриятчы белән таныша. Җамал Кутай ул вакытта «Hakka Doğru» белән «Millet» исемле ике журнал чыгарган була. Муса Җаруллаһны ихтирам кылган бу кеше Коръән тәрҗемәсен бастыру мәсьәләсен үзе кузгата булса кирәк һәм Муса Җаруллаһка аны үзенең нәшриятында китап итеп бастырып чыгарырга тәкъдим итә. Муса әфәнде бу тәкъдимне кабул итә һәм үзе ясаган Коръән тәрҗемәсен китап итеп бастыру хокукларын Җамал Кутайга тапшыра. Бу турыдагы килешү рәсми нотариаль процедура уза һәм килешүче ике тарафтан тыш шаһитлар тарафыннан да имзалана. Түбәндә бу документның татарчага тәрҗемәсен тәкъдим итәм.

[1] *Җамал Кутай* (Cemal Kutay, 1909–2006) – тарихчы, язучы, публицист, нәшриятчы. 20нче еллар азагында «Hakimiyet-i Milliye» газетасында эшли. Коньядә яшәгән дәверендә «Yeni Anadolu» газетасы белән «Zaman» журналына нигез сала. Истанбулга күчкәч «Hakka Doğru» белән «Millet» журналларын чыгара. Күп санлы тарихи хезмәтләр язган, шул исәптән: 20 томлык «Türkiye İstiklal ve Hürriyet Mücadeleleri Tarihi», 9 томлык «Tarih Sohbetleri», «Bilinmeyen Tarihimiz» кебек китапларын атап була.

Төркия җөмһүрияте [14]
28097
Җамал Кутай
«Millet» һәм «Hakka Doğru» сахибы
Истанбул

Коръән кәримнең төрекчә тәрҗемәсендә әледән-әле латин хәрефләренең кулланылу тәҗрибәсенә иябез. Бу көтелгән хезмәтләребезнең тулы һәм кямил мәгънәсе белән мөмкин була алмаячагын күрсәтте.

Бу йөздән сүрәләрнең аңлатмаларында һәм бары тик Төрек хәрефләре белән аңлатылуы мөмкин булмаган өлешләрдә гарәпчә текстларның кушылып бирелүен тәэмин итү зарурәте барлыкка килде. Бу максат белән, һәм сәламәтлек ягыннан хәлемнең яхшы булмавы белән бергә, Мисырга сәяхәт кыйлырга әзерләнәмен. Ярты гасырлык хезмәтемне үз эченә алган тәрҗемәне булдыклы һәм асыл милләтебезгә тәкъдим итү эшендә хаслап сезне җаваплы итәм һәм аны Төркиядә нәшер итү хакын башка һичнинди шартлар куймыйча сезгә сакларга тапшырып бүләк итәмен.

Бөтен кыйммәте, мәңгелек эчтәлеге үз телебездә һәм асылына тәмам туры килә торган гыйбарәләрдә тупланган (төрекчә Аллаһ кәламын) көткән һәм укырга теләгән ватандашларымнан, бары тик Каһирәдә басылуы мөмкин булган текстлар тамамланганчыга кадәр сабырлы булуларын үтенәм. Әсәремнең, газиз Төркиябездә нәшер итү хакын сезләргә калдыруымны, саклауга тапшырып бүләк итүемне нотариус каршысында раслыйм.

Истанбул Йешилдирек Җафер ага урамындагы 13 номерлы Бакыркөй мөфтие Али Риза Хайырлы ханәсендә яшәгән Муса Җаруллаһ Биги

(имза).

Каршыбызда укылган вә аңлатылган бу бүләк итү игъланы астындагы имзаның без белгән Муса Җаруллаһ Бигинеке булуын раслыйм. Истанбул Йешилдирек Җафер ага урамы 13 номерлы [йортта] яшәүче Бакыркөй мөфтие Али Риза Хайырлы

(имза)

Истанбул Лалели Шагыйрь Хасмет урамы 48 номерлы [йортта] яшәүче Шереф Шерпынар

(имза)

Әлеге документ янәшәсендә үк «Millet» журналының мөхәррире буларак Җамал Кутай үз кулы белән язган редакция мәкаләсендә Муса Җаруллаһның журнал укучыларына булган үтенечен җиткерә. Биредә шул мәкаләнең тәрҗемәсен урнаштырам.

«Милләт»нең редакциясе төрекчә Коръән кәрим хакында [14].

Остаз Муса Җаруллаһ Биги хәзрәтләре

укучыларыбызга бер үтенечен белдерә...

Матди-рухи барлыгыбызны бары тик ышанычлы һәм үзебезгә яыкыннан таныш булган чыганаклардан ала торган «Милләт» һәм «Хакка догру»ның мөхтәрәм укучыларының игътибарына. Газиз милләтебезгә күрсәтә алаган хезмәтләребезнең иң кыйммәтлесе буларак, дәверебезнең бөек һәм тиңдәшсез дин галиме остаз Муса Җаруллаһ Биги хәзрәтләре башкарган Коръән кәримнең төрекчә нөсхәсен тәкъдим итүне инде күптәннән теләгән идек.

Аллаһ кәламына ул лаек булган тиңдәшсез урынны даимән биреп торган бөек төрек милләте игелеклелеге дөньяга танылган кодрәтле фикер иясенең илле ике еллык хезмәтен гәүдәләндергән әсәргә карата хәйран калдырырлык кызыксыну һәм теләктәшлек күрсәтте. Илебезнең һәр тарафыннан берникадәр ватандашларыбыз үз исемнәрен теркәттеләр һәм өлешчә акчалата һәдияләрен дә юлладылар.

16-шар битлек 50 табак хәлендә 800 сәхифәле булачагын үзебез раслаган әсәрнең беренче томын тәшкил иткән ун табак күләмендәге өлешен тәртипкә салганда остаз, гарәпчә текстның бер тарафта бireләчәге турында карар кыйлып канәгатьләнгән иде. Чынлыкта, тәрҗемә белән янәшә бәхәс-фәлән ителмәячәк кадәр үзгәрешсез булган асыл Коръән тексты бireләчәгенә барыбыз да риза булган бу нәтиҗәне газиз укучыларыбызның бәяләвенә тапшырабыз. Хәзерге вакытта, остазыбыз ярты гасырдыр хәсрәт кичергән ватанныннан аерылган булуына һәм сәламәтлегенең начараюына карамастан, чын иман иясе булган кешеләргә хас була торган фидакярлек хисе белән, исемен мәңгеләштерәчәк әсәрен тулысынча җиренә җиткереп башкару максаты белән Мисырга сәяхәткә әзерләнә. Каһирәнең иң зур матбагаларыннан берсендә басылычак булган гарәпчә текстларның беренче ун табагы тәмамланган вакытта, аларның каршы сәхифәләре матбагабызда төрек хәрефләребез белән басылачак һәм сезләргә тәкъдим ителәчәктер.

Коръән кәримнең бу шәкелдәге чыгымнары әле томлап җыелганчы ук ун лирадан күпкә артып китә. Бөек әсәргә лаек рәвештә томлап җыелган хәлдә, безнең тарафтан чыгымнарын сигез лира буларак раслаган әсәрнең бу бәя аермасын, булган мөмкинлекләребез исәбенә без түлиячәкбез һәм бу рухи хезмәтебезне кечкенә бер бүләгебез буларак кабул итүегезне үтенәбез.

Остазыбыз безгә чынлап та зур бер ышаныч күрсәтеп гомерен сыйдырган искиткеч әсәренең Төркиябездә басылу һәм нәшер ителү хакын, Җәмал Кутайга тапшырды һәм бүләк итте. Без лаек булган бу ышанычны хәятебезнең соңына кадәр дәвам иттерү безнең шәрәф һәм вөҗдан бурычыбыздыр.

Көтеп алган әсәрегезнең бу хәлдә тагын да яхшы булачагы шөбһәсездер. Асыл гарәп тексты белән төрекчәгә тәрҗемә арасында чагыштыру гарәпчәне белгәннәр өчен мөмкин булачактыр. Остазыбыз да бу фикердәдер һәм мөхтәрәм дин кардәшләреннән бераз тагын көтүләрен үтенә. Бу вакыт эчендә әсәр өчен акчалата бүләкләр җибәргән хөрмәтле укучыларыбыздан, тәрҗемәне сатып алу теләгән белдергәннәрнең әманәтләрен үтәргә өметләнеп торабыз.

Ислам динен тотучы төрек йортлары дәрәҗәсе мәңгелек булган бу асыл әсәргә ия булу юлындадырлар. Моңа инанабыз.

Ошбу документлардан аңлашылганча, Муса әфәнде соңгы көненә кадәр Коръән тәрҗемәсен бастыру ниятe белән янган һәм бу эшне башкарып чыгар өчен мөмкин булган һәм кирәкле дип санаган һәр эшне эшләгән. Коръән тәрҗемәсен бастыру хокукын Җамал Кутайга тапшырганда ул үзенең гаять кыен матди хәлен дә кайгыртмаган, чөнки бу хокукны акча берабәренә алыштырмаган. Аның максаты гомеренең иң олы хезмәтен тәшкил иткән Коръән тәрҗемәсен халыкка кирештерү булган. Тәмам картайган һәм хәлсезләнгән Муса әфәндене тәрҗемәне җиренә җиткерү өчен Мисырга барып анда тәрҗемә янәшәсендә урнаштырыр өчен Коръән текстының гарәпчәсен җыярга кирәк булуы да куркытмаган. Килешүгә кул куелгач та, ул, озакка сузмыйча, Каһирәгә китеп барган.

Инде Муса әфәнденең артык шау-шу чыгармыйча эшләгән бу эшләренә карата Гаяз Исхакыйның үпкәләвенә әйләнеп кайтыйк. Минем аңлавымча, Муса әфәнде Коръән тәрҗемәсен бастыру тирәсендәге хәрәкәтләре турында Исхакыйга аны-моны сиздермәгән булган. Моның сәбәбе дә бар. Мәсләән, Муса әфәнденең 1912 елда Казан белән Санкт-Петербург арасында йөреп Коръән тәрҗемәсен бас-

тыру мәшәкатьләре белән кайнашкан көннәрендә Гаяз Исхакый Фатих Әмирханга язган бер хатында Муса әфәнде ясаган Коръән тәрҗемәсе турында болай дигән:

«... мин хәзер Мусаның татарча Коръәнен басдыруга каршы киләм... Мусаның хакыйкатән файдалы вә кирәкле эшендә гомум халкымыз файда итәр урында (вакыты җитеп бетмәгәнгә күрә), хәзер зарар гына итәр дип иман китерәм».

Бу кадәресен генә Муса әфәнде, һичшиксез, күтәрер иде, чөнки Исхакый да бит Коръән тәрҗемәсенең асылда файдалы нәрсә булуын таныган, тик аның әле вакыты килмәгәненә басым ясаган. Әмма алга таба ул хатта мондый сүзләргә тап булабыз:

«Муса – рухан[1] гарәп, сарт, фарсы, әллә кем, иң тугрысы, шулардан ясалган ботка. Мусаның теле тел түгел. Аны госманлы төрекләре, татарча, ди. Татарлар, төрекчә, ди. Кырымлылар, фарсыча, ди, икән, дөресте, берсе дә түгел. Шул телләрдән ясалган хәерче капчыгы. Менә шулар өчен мин Мусаның иң зур хезмәтендән булган шул хезмәтендән кирәгенчә файдалана алмыймыз дип куркам» [8, б. 23].

Муса әфәнденең язма теленә карата бирелгән мондый тискәре һәм, хәтта мыскыллы бәя теге яки бу юл белән аның үзенә дә ирешә алгандыр, мөгаен. Һәрхәлдә, Исхакый үзенең бу фикерләрен халыкка җиткерергә омтылган була. Моның өчен ул аларны Фатих Әмирхан чыгарган журналда бастырып чыгаруын тәкъдим иткән булган. Әгәр Исхакыйның бу сүзләре Муса Җаруллаһка журнал ашамы, башка юллар беләнме ирешкән булса, аның күп еллар үтеп китеп, гомеренең азагында Коръән тәрҗемәсен бастыру эшләре белән яңадан кабанып киткән көннәрендә Гаяз Исхакыйга бу хакта хәбәр бирмәве, миңа калса, аңлашыла. Шуңа күрә Коръән тәрҗемәсенә караган яңалыкларны да ул бары тик Төрек матбугатыннан белеп ала.

Инде Муса әфәнде гомеренең соңгы айлары турында гына әйтәсе калды.

Муса әфәнде 1948 елның декабрь аенда Мисырның башкаласы Каһирәгә килеп төшә. Аның биредә ниләр күргәнен югарыда искә алынган Йосыф Уралгирәйнең язмаларыннан, һәм яңа гына табылган башка кайбер чыганаклардан белә алабыз.

Үзенең хатирәләрендә Йосыф Уралгирәй Муса әфәнденең Каһирәгә икенче кат килүе турында болай дип яза:

[1] *Рухан* – рухы белән; рухи яктан.

«Остаз бу юлы Истанбулдан Каһирәгә Русиягә китү фикереннән ваз кичеп килде. Юлдаш буларак янында казанлы Фатыйма ханым да бар иде. Авырып китүе сәбәпле университет буенча дусты вәм заманының Вакыфлар министыры Гали Габдерразикъ[1] Бәйнең арадашлыгы белән аны Калавун хастаханәсенә урнаштырдым. Мәрхүмгә алты Мисыр лирасы кадәр айлык та билгеләнде. Хастаханәдә сидек капчыгына һәм катаракта операцияләр кичерде. Хәле яхшы түгел иде» [10].

Бу язулардан аңлашылганча, Муса әфәнденең сәламәтлеге какшаган булу сәбәпле Каһирәдә аның Коръән тәрҗемәсен басмага әзерләнү белән шөгыльләнергә һич тә мөмкинлеге булмаган. Аның Каһирәгә килеп төшкән вакытыннан вафатына кадәр санаулы айлар үткән. Беренчедән шактый картайган кеше турында сүз бара. Икенчедән, ул санаулы айларның ничәсе операцияләрдән соң аякка басуга киткәнен чамаласак, чыннан да, Коръән тәрҗемәсенә вакыт калмаган булып чыга. Бу хәлдә Муса әфәнде ясаган Коръән тәрҗемәсенең язмышы нинди булган?

Йосыф Уралгирәй бу хакта мондый мәгълүмат калдырган:

«Хөрмәтле Әхмәт Вәли Мәңгәр бәйәфәндегә күрә бу тәрҗемә Берлин мәчетенең подвалында сакланырга калдырылган китап сандыкларының берсендәдер. Бомбәйдән Каһирәгә китергән китаплары белән бергә васыятьнамәгә өстәп Төрек Җөмһүрияте Каһирә Башконсуллыгының хезмәткәре дустым мәрхүм Гомәр Лотфи Мәймән бәйнең күзәтүе астында минем өемдә исемлеге төзелеп Әнкарага Милли китапханәгә җибәрелде. Рәсми исемлеге минем китапханәмдә

[1] *Гали Габдерразикъ* (Alî b. Hasen b. Ahmed b. Muhammed b. Abdirrâzık (1888–1966) – укымышлы мисырлы дин әһеле гаиләсендә туа, 1912дә әл-Әзһар университетын тәмамлый. Көнбатыш гыйлемнәрен Карло Альфонсо Наллино (Carlo Alfonso Nallino), Дэвид Сантиллана (David Santillana), Энно Литман (Enno Littmann) кебек шәркыятьчеләрдән үзләштерә. Оксфорд университетында икътисад буенча беле ала башлый, әмма Җиһан сугышы башлану сәбәпле 1915тә кире Мисырга кайта. 1925 елда «*Әл-Ислам вә усулү-л-хүкм*» исемле китабының дөнья күрүе сәбәпле кискен тәнкыйть һәм гаепләнүләргә дучар ителә һәм Әл-Әзһарнең голәмәләр сафларыннан чыгарыла. Сәяси эшчәнлеккә «Хизбү-л-әхрар әд-дүстүриййин» исемле партия вәкиле буларак кереп китә. Ибраһим Һади Паша хөкүмәтендә 1948–1949 елларда Мисыр Вакыфлар министрлыгы җитәкчесе булып тора. (Чыганак: https://islamansiklopedisi.org.tr/ali-abdurrazik (26.05.2019 мөрәҗәгать ителде).

саклана. Бу китаплар арасында ул юк. Кайбер әсәрләренең Һиндыстанда калган булуы турында әйткәне бар иде. Минемчә биредә һичбер җирдән табылмавы очрагында һәм 1933 елда Каһирәдә бастырган әсәрендә моның тагын бер мәртәбә искә алынган булуы, бары тик бу ихтималны калдыра. Ул да әгәр Төркия Бөек Милләт Мәҗлесе тәкъдимен кабул иткән булса иде[1], ул чакта: «Әсәрем Ленинградта, фәләннең кулында калды. Әнкара Хөкүмәтеннән моны илчелек арадашлыгы белән китертүне оештырып табылуын телим», – дигән булыр иде дип уйлыйм» [10].

Димәк, Йосыф Уралгирәй Коръән тәрҗемәсен Муса Җаруллаһның китаплары арасында күрмәгән булган. Муса әфәнде дә аңа ул кулъязманың кайда булуын тәгаен генә белдермәгән.

Эзләнә торгач, бу мәсьәләнең бары тик Йосыф Уралгирәй язмаларында чагылмыйча, башка чыганакларда да кузгатылган булуы ачыкладны. Мәсәлән, Муса әфәнденең вафатыннан соң Төркия дә чыгып килгән «Sebilürreşad» 1949 исемле журналның елның ноябрь аенда чыккан 65нче санында Шир Әмир оглу атлы бер кешенең имзасы белән некролог рәвешендә язылган мәкаләсенә тап булдым. Бу мәкаләдә олуг галимгә карата ифрат зур хөрмәт күрсәткән автор Муса әфәнде белән танышуы һәм аралашуы турындагы хатирәләр белән уртаклаша, аны югалтудан олы кайгыга төшүен яшерми.

Мәкаләнең соңгы өлешендә Шир әфәнде Муса Җаруллаһ башкарып чыккан Коръән тәрҗемәсенең язмышына кагылышлы үтә дә әһәмиятле мәгълүмат китерә:

«Еллар дәвамында эшләп ясаган Коръән тәрҗемәсе исә үзенең миңа кат-кат әйтүенә күрә, алты сандык белән консуллыкка тапшырылган китаплары арасында булурга тиеш булса да, хөрмәтле консул әфәнденең янә миңа әйтүенә күрә ул китаплары арасында булмавыннан, консуллыкка тапшырылыр алдыннан алда ниндидер бер шәкелдә юкка чыккан, имеш» [6, s. 236].

Әлеге чыганактагы мәгълүматка күрә, Муса әфәнде үзенең архивын, китапларын һәм кулъязмаларын Каһирәләге Төрек җөмһүрияте Башконсуллыгына тапшырып калдырган булган. Нигә архивын һәм китапханәсен бу оешмага бирергә карар кыйлганын аңлар өчен, кайбер фактларга күз салыйк.

[1] 20-нче еллар башында Муса әфәнде үзенең Коръән тәрҗемәсен Төркия парламентына бүләк буларак тәкъдим иткән булган.

Беренчедән, Уралгирәй әфәнденең язуынча, Муса әфәнденең Каһирәдәге чагында аның янында Фәүзия ханым Догрул булып, аны багып, кайгыртып тора һәм биредәге дуслык элемтәләрен файдаланып, Муса әфәндегә мөмкин булган кадәр уңай шартлар тудырырга тырыша:

«Бу арада казый Габдерәшит Ибраһим әфәнденең кызы Фәүзия Нәфиз Догрул ханым тарафыннан да [Муса әфәнденең. – *А.Х.*] хәле Хидив Тәүфыйкның кызы гыйлем яратучы һәм игелекле җанлы принцес Хәдичәгә[1] җиткерелде. Күптәннән инде шагыйрь Мехмет Акиф[2] Бәйне химаясенә алган бу принцесса бу юлы Муса әфәндене дә химаясенә алды. Мәрхүмә әнисе Вәлидә Паша Өммел-Мөхсининнең Мисыр әл-кадимәдә[3] төзеткән ялгызлар хозур йортында[4] докторлы, комфортлы, хезмәткәрле яхшы һәм иркен бер бүлмә булдырды. Бик кайгыртты» [10].

Чыннан да, ул елларда Каһирәдә Төркия Баш консуллыгында дипломатик хезмәттә булган ире Нәфиз Догрул белән Фәүзия ханым Догрул[5] да яшәгән булган. Өстәвенә, Нәфиз догрул Муса әфәнденең

---

[1] *Хәдичә* (Фәхренниса Хәдичә ханым; Princess Hadice Abbas Halim; Каһирә, 2 май, 1879 – Каһирә, 22 февраль, 1951) – Мисырның 2-нче хидиве буларак 1879–1892 елларда идарә иткән Тәүфыйк Пашаның (1852–1892) кызы.

[2] *Акиф Эрсой* (Mehmet Akif Ersoy, 1873–1936) – Төркия дәүләт гимнының (İstiklal Marşı, Milli Marş) сүзләрен язган шагыйрь. Төркия парламенты депутаты булган, тәрҗемә, укытучылык белән шөгыльләнгән. 1923 елда Мисыр соңгы хидиве (хөкемдары) Габбас Хильми Пашаның (1874–1944) чакыруы белән Төркиядән Мисырга күчеп китә һәм 1936 елга кадәр Каһирәдәге «Мисыр университетында» төрек теле укыта. 1936 елның август аенда кире Төркиягә кайтып китә һәм декабрь аенда туган илендә вафат була.

[3] *Мисыр әл-кадимә* (Борынгы Мисыр) – Каһирә шәһәренең борынгы өлеше. Мисыр дип Каһирәне дә атый торган булганнар.

[4] Әмир оглу әфәнденең хатирәләрендә әлеге гаҗизләр йортының гарәпчә яңгырашы «*Мәлҗәү-л-гаҗәзә*» буларак бирелә, ягъни «*Гаҗизләр ханәсе*». Әмма бу йортның тулы рәсми исеме «*Мәлҗәү Өммил-Мөхсин*» була, ягъни «*Өммел-Мөхсин гаҗизләр ханәсе*». Өммел-Мөхсин дигәндә принцесс Хәдичә Хәлимнең әнисе Әминә Илһами ханым күздә тотыла.

[5] *Габдерәшит кызы Фәүзия Нәфиз Догрул* (*Ибраһим*) 1887–1985) – Габдерәшит Ибраһимнең беренче хатыныннан туган ике кызының берсе. Татар эмиграциясенең күренекле вәкиле, актив җәмәгать эшлеклесе, мәгърифәтче. 1921нче елдан башлап Төркиядә яшәгән. Татар һәм урыс телләреннән тыш гарәп, төрек, француз һәм инглиз телләрен белгән. 1925нче елдан башлап Истанбулда «Асар-е нисван» исемле, соңрак «Kadın Yazıları» исеме

дусты Гомәр Риза Догрулның бертуган кардәше була [2, s. 26]. Димәк, Муса әфәнденең архивы һәм шәхси китапханәсенең язмышы турында сүз чыккач, аны Төркиянең дипломатик хезмәтенә тапшырып калдыруны нәкъ менә Фәүзия ханым тәкъдим иткән булса кирәк. Муса әфәнде дә бу тәкъдимне һич тә икеләнмичә кабул иткән булса кирәк, чөнки Фәүзия ханымның да аның дусларыннан берсе булуы белән бергә, аның тормыш иптәше дипломат Нәфиз әфәнде Догрул да ятлардан булмаган – Муса әфәнденең дусты Гомәр Рыза Догрулның бертуганы, һәрхәлдә. Шулай итеп, шушы дуслары аша Муса әфәнде үзенең архивын һәм китапханәсен Төркия дәүләт учреждениясенә амәнәт итеп калдырган булып чыга.

Принцес Фәхренниса Хәдичә Габбас Халим

Фәүзия Нәфиз Догрул (Ибраһим)[1]

белән чыккан беренче хатын-кызлар журналын нәшер итә. 1949 елда Каһирәдә Мөхәммәт пәйгамбәрнең тормышы турында француз һәм инглиз телләрендә балалар өчен язган ике китабын бастыра.

[1] Неслихан Арул Аксой ханымның шәхси архивыннан.

Шулай итеп «Калавун хастаханәсе»ндә операцияләр кичергәннән соң Муса әфәндене «Мәлҗәү Өммил-Мөхсин» дип аталган кемсезләр ханәсенә күчерәләр. Бу хәл 1949 елның июнь айларында була, һәм бу турыдагы бер хәбәр Фәүзия ханым Догрулның үзеннән ирешә. Бу хакта Selâmet журналының редакцион мәкаләсен укып белә алабыз:

«Хөрмәтле остаз Муса Җаруллаһ хакында мәрхүм бөек ислам сәяхәтчесе һәм ислам миссионеры Габдерәшит Ибраһимнең кыйммәтле кызы Фәүзия ханымнан бик яхшы мәгълүмат алган булуыбызны укучыларыбызга кичектермичә белдерергә телибез. Бөек остазыбыз Габдерәшит Ибраһимнең кәримәсе[1] Фәүзия ханым бу җәйдә Истанбулда үткәрү өчен килгән һәм безгә остаз Муса Җаруллаһның хәле хакында гаять яхшы хәбәр биргән. Остаз хәзерге хәлдә Каһирә Мәлҗәү Өммел-Мөхсин атлы хастаханәдәдер. Мәрхүм Вәлидә-и Хидив[2] Хәзрәтләренең кәримәсе Принцес Хәдиҗә Ханымәфәнде Хәзрәтләре тарафыннан химая ителгән һәм дәвалануы өчен кулыннан килгән һәр тырышлыкның сарыф ителүе тәэмин ителгән. Принцес Хәдиҗә Ханымәфәнде, саин[3] остазның зур игътибар күрүен кайгырта һәм моның нәтиҗәсендә остаз, Аллаһка чок[4] шөкер, берникадәр хәлләнгән. Хәзер үзе бу хастаханәдә ята һәм бик яхшы карала. Без, бу йөздән Фәхре-л-Мөхаддәрат Принцес Хәдиҗә Ханымәфәндегә самими шөкранларыбызны[5] белдерүне бер вазыйфабыз дип саныйбыз.

Башка тарафтан хәбәр алганыбызга күрә, Мисыр Әүкаф Назире[6] Гали Габдерразикъ Бәй дә мөхтәрәм остазның Вәлидә-и Хидив Хастаханәсендә дәвалануы турында хәбәр алган һәм аңа бер мәгаш[7] билгеләп һәртөрле ихтыяҗларының үтәлеп торуы турында теләген җиткергән. Муса Җаруллаһның Мисырда күргән бу кайгырту һәм

---

[1] *Кәримәсе* – кызы.

[2] *Вәлидә-и Хидив* – Мисыр хидиве Тәүфыйк Пашаның хатыны һәм принцес Фәхренниса Хәдиҗәнең әнисе Әминә Илһами Ханым Хәзрәтләре (Emine İlhami: 1958–1931) күздә тотыла.

[3] *Саин* – хөрмәтле.

[4] *Чок* – күп; бик.

[5] *Шөкранлар* – шөкерләр, рәхмәтләр.

[6] *Мисыр Әүкаф Назире* – Мисырның вакыфлар министры.

[7] *Мәгаш* – айлык пенсия.

игътибар, Ислам кардәшлегенең, бик шөкер, бөтен җанлылыгы белән яшәвен күрсәтмәктәдер.

Мисыр Әүкаф Назире Гали Габдерразикъ Бәйгә дә самими шөкраннарыбызны иреш терүне вазыйфабыз дип саныйбыз...» [12, s. 3, 13].

Чыннан да, Муса әфәнде «Мәлҗә-и Өммел-Мөхсинин» ханәсендә дәваланып ятканда аның хәле күзгә күренеп яхшырып китә. Бу турыда да хәбәр сакланган. Июль аеның азагында Рамазан гаетенә туры килгән көннәрдә Мисырга Selâmet журналының мөхәррире Гомәр Рыза Догрул әфәнде барып чыга. Максаты Муса әфәндене зиярәт итмәк була. Хастаханәгә Галимҗан Идриси белән бергә баралар. Догрул әфәнде Муса Җаруллаһның бик яхшы хәлдә булуы, мөселманлыкка, исламга хезмәтен дәвам итү теләге белән яну ы, Мәккәгә барып хаҗ кылырга һәм Мәдинәдә Пәйгамбәр каберен зиярәт итәргә ниятләве турында яза. Аның яткан бүлмәсенең якты, иркен булуына да шатланган. Ярдәменә махсус хезмәтче куелган булуы һәм табиблар тарафыннан бик игътибарлы һәм кайгыртулы мөнәсәбәт күрсәтелүе турында да язган.

Мәкаләсенең бер урынында Догрул әфәнде:

«Эшләмәк, эшләмәк, даимән эшләмәк, ахырына кадәр эшләмәк һәм файдалы булмак Муса Җаруллаһның иң бөек шигаредер[1]«, – дип язган [13, s. 30–98].

Әмма олуг галимнең әҗәле җиткән була. Хаҗлар кыйлып, Рауза-и Мотаһһараны зиярәт итү аңа инде насыйп булмый. Өч айдан Муса әфәнденең соңгы сәгате килеп җитә, соңгы йөрәк тибеше, соңгы сулыш алуы... Гомере дәвамында Аллаһка, хакыйкатькә, дингә, мөселманнарга хезмәт иткән, мәгърифәт һәм белем нурын тараткан бөек шәхес 1949 елның үктәбер аеның 25ендә җан бирә:

«Муса әфәндене нәкъ менә шушы бүлмәдә, 1949 елның 25нче үктәберендә югалттык. Аллаһның рәхмәтенә кавышты» [10, s. XX].

Галимнең дөньядан бу кадәр гаҗиз булып, бер мескен хәлендә китүенә җаны әргенгән Әмир оглу әфәнде мондый сүзләр язып калдырган:

[1] *Шигарь* – лозунг, девиз.

«Безнең дә олы хата һәм гафләтебезнең һәм сәяси җаһиллегебезнең нәтиҗәсе буларак большевиклек үсеш алмаган булса иде, бүген кямилләшү юлы белән мөстәкыйльлегенә ирешәсе булган бөек милләтебезнең бу иң бөек галименең җеназа һәм дәфен мәрасимендә мәлҗәнең[1] бер-ике хезмәткәре белән бары тик ике төрек булмыйча, мәрхүм ун меңнәрчә төрекнең катшануы һәм бөек ихтирамы белән аеруча соңгы көннәрендә бик сагынылган үз илендә дәфен ителгән булыр иде», – дип яза үзен «мәрхүмнең кырык еллык әхбабеннән[2]« дип атаган Әмир оглу әфәнде Шир [6].

Шулай итеп, бу мәкаләмдә мин кулымнан килгән кадәр тырышлык күрсәтеп, үземдә еллар дәвамында тупланган чыганакларны кулланып һәм аларны укучылар игътибарына тәкъдим итеп, олуг галимебез, бөтен ислам дөньясында танылган һәм ихтирам ителгән ислами фикер иясе Муса Җаруллаһ әфәнденең гомеренең соңгы елларында кичергән вакыйгаларны бәйнә-бәйнә барлап күрсәтеп чыктым.

Әлбәттә, биредә бәян ителгән мәгълүмат тулы түгел. Галим биографиясенең кайсы гына өлешен алсаң да, Һиндыстан булсын, Япония, булсын, Мисыр булсын, Төркия булсын – һәммәсендә дә әле өйрәнелмәгән ак таплар бихисап. Әмма, шулай да, татар мөһаҗирлегенең, ягъни эмиграциясенең асыл вәкилләреннән берсе булган Муса Бигиевкә һәм аның күргән-кичергәннәренә караган бу кадәр генә булса да мәгълүмат татар халкы тарихында үз урынын табар дип өметләнеп калам.

Чыганаклар

1. Адутов Р.М. Татарская эмиграция в Японии. http://tatarica.narod.ru/cult/library/book/japan/6_yaponie.htm (23.05.2019 мөрәҗәгать ителде).

2. Аксой, Неслихан Арул. История моей семьи // Ибрагимова Ф. Мастер кулинарии: подарок для дам = Аш остасы: ханымнарга һәдия. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2017. – С. 24.

3. Veli Ahmed Hakim. Üstâd-ı Şehîr Mûsa Cârullah Hazretleri Hakkında Mülâhazalar. Helsinki, 1950. Мәгълүматнең чыганагы: Kanlıdere A. Kadimle Cedit Arasında Musa Cârullah. Hayatı / Eserleri / Fikirleri. İstanbul: Dergâh Yayınları, 2005. – S. 127.

[1] *Мәлҗәнең* – приютның.

[2] *Әхбабеннән* – якын дусларыннан.

4. Görmez M. Musa Carullah Bigief. Ankara: Turkiye Diyanet Vakfi, 1992. – S. 191.

5. Doğrul, Ömer Rıza. Yeni Selâmet. T. IV, Sayı 12–80. 30 мәгт. – 1949. – S. 4.

6. Emir oğlu, Şir. Allâme Musa Carullah vefat etti. Sebilürreşad. 1949. Cilt: III. Sayı: 65. S. 236.

7. İbrahim Kalın. Toshihiko Izutsu. https://islamansiklopedisi.org.tr/izutsu-toshihiko (мөрәҗәгать ителгән көн: 22.05.2019).

8. Исхакый Г. Әсәрләр: 15 томда. 14 том: хатлар һәм автобиографик язмалар [томны төз., текст. һәм аңлатмалар. әзер., кереш сүз авт. Ф. Фәйзуллина]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2013. – Б. 89.

9. Yeşil, Yaşar. Musa Carullah'ın Japonya Seyahati ve Toshihiko İzutsu ile İlişkisi. https://www.dunyabizim.com/portre/musa-carullahin-japonya-seyahati-ve-toshihiko-izutsu-ile-iliskisi-h26827.html (26.05.2019 мөрәҗәгать ителде).

10. Yusuf Uralgiray. Önsöz // Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray. Ankara, 1975. S. XVIII.

11. Kanlıdere A. Kadimle Cedit Arasında Musa Cârullah. Hayatı / Eserleri / Fikirleri. İstanbul: Dergâh Yayınları, 2005. – S. 128.

12. Musa Cârullah. Başbakandan Bir Rica. Selâmet, 29 Haziran 1949. Cilt IV. Sayı 25–93. – S. 3,13. (кыскартылып бирелә).

13. Musa Cârullahla Mısırda Bir Mülâkat. Selâmet, 3 Ağustos 1949. Cilt IV. Sayı 30. – 98. S.

14. Millet. – 1948. – 18 Kasım. – Sayı 145. – Sene: 3.

15. Togan, Zeki Velidi. Musa Cârullah Begi'nın Hayatı ve Eserleri // Selâmet. – 1945. – 23 Kasım. 5. Cilt. 105 Sayı. – S. 7, 16.

16. Usmanova, Larisa. The Türk-Tatar Diaspora In The Northeast Asia. Transformation of Consciousness: A Historical and Sociological Account Between 1898 and the 1950s. Rakudahsa, Tokyo, 2007. – P. 102.

УДК 94+32.019.5

ПРОБЛЕМЫ КАВКАЗСКИХ МУСУЛЬМАН В ПУБЛИЦИСТИКЕ АХМЕД БЕКА АГАОГЛУ

Фархад Джаббаров
доктор философии по истории, доцент
Азербайджан, Баку, Национальный музей истории Азербайджана НАНА
farhadcabbarov@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы отражения проблем мусульманских народов Кавказа в публицистике известного общественно-политического деятеля Азербайджана Ахмед бека Агаоглу (1869–1939). В начале XX в. вышла серия его статей, посвященных данному вопросу. В этих статьях А.Агаоглу, наряду с критикой инертности мусульманского общества, указывал на единственный путь к избавлению от отсталости – просвещение и внедрение передовых европейских ценностей. В то же время А.Агаоглу открыто указывал на ущемление прав мусульманских народов со стороны царского правительства. Именно ему принадлежала характеристика мусульман России, как «пасынков империи», лишённых многих прав в силу их религиозной принадлежности. В своих статьях А.Агаоглу опровергал тезис о том, что якобы в основе армяно-азербайджанского конфликта 1905–1906 гг. лежали идеи панисламизма, исповедуемые мусульманами Кавказа, что межэтническое противостояние носило характер борьбы между «фанатичными» мусульманами и «цивилизованными» христианами.

В публицистике видного представителя общественно-политической мысли Азербайджана, одного из идеологов тюркизма Ахмед бека Агаоглу (Агаева) (1869–1939) значительное место занимали проблемы межнациональных отношений на Южном Кавказе, положение мусульманских народов края. Выпускника Сорбонского университета А.Агаоглу всегда интересовали насущные проблемы мусульманских стран и народов, которые по ряду объективных и субъективных причин отставали от Европы. Как отмечает азербайджанский историк Айдын Балаев, углубляясь в историю восточной цивилизации, А.Агаоглу «пытался определить причины её исторического отставания от Запада, обусловленного системными пороками и изъянами мусульманского общества. Посвятив всю свою сознатель-

ную жизнь поиску наиболее оптимальных путей преодоления отставания исламского мира от Европы, он видел единственный выход из этой критической ситуации не только в максимальном использовании мусульманскими народами научно-технических достижений Запада, но и в активном внедрении европейских ценностей, прежде всего, принципов свободы и равноправия, в мусульманском обществе» [11, с. 59–60].

А.Агаоглу продолжал придерживаться этих идей и после возвращения из Франции на родину в 1894 г. В 1897 г. он переехал из Шуши в Баку, начал сотрудничать с местной русскоязычной газетой «Каспий». На рубеже XIX–XX вв. А.Агаоглу был довольно известным в Азербайджане публицистом, печатавшимся как в «Каспии», так и в тифлисской газете «Кавказ». Редактор газеты «Каспий» Алимардан бек Топчибашев, характеризуя Ахмед бека, подчёркивал его «познания, любовь к делу, живое перо в связи с исповедуемыми им прогрессивными идеями» [16, с. 3]. Статьи А.Агаоглу охватывали различные стороны жизни и быта мусульман, злободневные проблемы народов Кавказа. Будучи блестящим мастером пера, обладая незаурядной эрудицией, аналитическим складом ума, он описывал проблемы, стоявшие перед мусульманским миром, подвергая критике негативные, отсталые стороны жизни общества, призывая единоверцев к просвещению. В то же время он объективно оценивал ситуацию, в которой оказались мусульмане. А.Агаоглу с горечью и сожалением писал, что во всей России нет второго такого отсталого, несчастного народа, как мусульмане. В одной из своих статей Ахмед бек отмечал: «Вот возьмите наше двадцатимиллионное население в России. Что оно представляет из себя? Ничего, ровно ничего. Дело не в количестве, конечно, а в качестве. По части же качества – что у нас имеется? Языка нет, литературы нет, две жалкие газеты, пресса вовсе отсутствует, одно худосочное благотворительное общество, заседающее где-то в Петербурге – и больше ничего!.. Мы, мусульмане в России, являемся, собственно говоря, мёртвым балластом. Мы не живём, мы прозябаем. Жить – это значит мыслить и действовать. Где наша мысль, где наши действия? В чём они отражались и в чём отражаются? Да ведь мы не умеем даже говорить, даже просить то, что нам принадлежит по праву, по природе. Все живущие в России говорят, думают, мыслят, чувствуют, реагируют, так или иначе, на общую жизнь. Одни мы, мусульмане, лежим безмолвно, молчаливо, как

огромное безжизненное мёртвое тело. Мы как будто довольны и удовлетворяемся этим покойно-мертвецким положением» [4, с. 3].

Именно А.Агаоглу принадлежит довольно меткая и справедливая характеристика мусульман России, как «пасынков империи», лишённых многих прав в силу их религиозной принадлежности. «Мы были, – писал А.Агаоглу, – до сих пор поистине пасынками общей матери – Отечества. Нам не доверяли, нас держали в стороне, нас лишали самых существенных прав, нам отказывали в самых примитивных и в то же время нужных культурных учреждениях, которыми наделены все народности всей земли» [9, с. 3].

Как видно, А.Агаоглу не только критиковал инертность мусульманского общества, но и открыто указывал на ущемление прав мусульманских народов со стороны царского правительства. Данная политика ещё более ужесточилась в 80–90-е гг. XIX в., в период царствования Александра III. В 1884 г. Комитет министров принял допускавшее самые широкие толкования постановление, запрещавшее замещать должности по сельскому и волостному управлению «фанатиками-мусульманами». Причём степень «фанатизма» определялась в административном порядке. В 1889 г. были установлены процентные ограничения при допуске в адвокатуру (они коснулись и евреев, и мусульман). Тогда же они были лишены права преподавать в казённых средних учебных заведениях, а домашними учителями могли быть только у единоверцев [14, с. 30]. Эти годы ознаменовались новой волной политики русификации национальных окраин, которая осуществлялась грубо и бесцеремонно, за счёт родных языков, исконных обычаев и традиций [12, с. 3].

4 декабря 1900 г. Департамент полиции Министерства внутренних дел издал циркуляр, где говорилось о необходимости «с осторожностью и бдительностью относиться ко всяким движениям и настроениям среди мусульманского населения России и заблаговременно и возможно полнее ознакомиться с такими движениями» [17, л. 9].

Как отмечает российский историк Дмитрий Арапов, в основе правительственных подходов к мусульманским подданным, к осмыслению состояния «мусульманского вопроса» и происходящих в исламской среде событий лежали восприятия «магометанин» – «фанатик» и страхи перед угрозами панисламизма и пантюркизма [10, с. 248].

Эти тенденции правительственной политики в отношении мусульманских народов были отмечены и А.Агаоглу. В одной из своих статей он писал: «В обществе, особенно, в его средних слоях, установилось твёрдое убеждение о нетерпимом фанатизме ислама. Все убеждены, что он внушает одни чувства исключительности, враждебного настроения к последователям других религий. Спросите кого угодно, что он понимает под исламом, и он вам ответит: «Это учение меча и огня, беспощадного истребления последователей других учений.» По общему вульгарному мнению, раз человек – мусульманин, он неминуемо превращается в какого-то автомата, в комок бесчувственного существа, исполненного лишь одними отрицательными, враждебными чувствами ко всему остальному миру, не способного выходить из узких пределов тех немногих идей, которые внушает ему его религия, относиться с уважением к чужим идеям, чувствам, жизни, науке, искусству, просвещению» [8, с. 2].

Критикуя правительственную политику, обрекшую мусульман на бесправие, А.Агаоглу одновременно с этим жёстко бичевал инертность самого мусульманского общества. Он подвергал критике консервативных мусульманских священнослужителей, упорно защищавших устаревшие порядки и насаждавших невежество. Порой это делалось в форме острой критики, порой в форме сатиры. В статье «Сон или смерть» он писал: «У других народов сон является необходимым отдыхом, нужным перерывом в деятельности для восстановления потраченных сил. Они спят, чтобы лучше, бодрее, энергичнее действовать, короче, у них сон является средством, а не целью. Мы же, мусульмане, спим для того, чтобы бездействовать, спим из любви к сну; сон для нас является целью, а не средством. Только во время сна мы вполне счастливы, вполне наслаждаемся жизнью» [7, с. 4].

Главным выходом из того затворнического положения, в которое были поставлены мусульмане в России, Ахмед бек видел просвещение и школу. В одной из своих статей он писал: «Единственное, что поможет им [мусульманам – Ф.Д.]… – это школа» [1, с. 3].

Интерес представляет серия статей А.Агаоглу под заголовком «Мусульманские беседы», которые были опубликованы на страницах газеты «Каспий». Здесь автор раскрывал в форме разговора с неким ахундом причины отставания мусульман, неуклонно критикуя косность и невежество, поддерживаемые деспотическими режимами, как в самих мусульманских странах, так и там, где мусульмане были

иноверцами. Вот один из фрагментов статьи: «Да, причины [отставания мусульман – Ф.Д.] имеются. Это наша история, наше воспитание, а главное – наше невежество. Видите ли, мы слишком долго жили под режимом деспотизма. Мы пропитались до мозга костей началами этого режима… Начало деспотизма – это внушение боязни. И вот эту-то боязнь исторический деспотизм воспитывал в них [мусульманах – Ф.Д.] веками проявлением грубой силы. Она стала нашей природой. Мы преклоняемся только перед теми, которых боимся. Боязнь, трусость, отсутствие доверия к себе так вкоренились в нас, что мы очень часто боимся фантомов, несуществующих теней нашего воображения, его фантастических созданий. Мы боимся пред всяким, кто, напустив на себя нахальный тон, может кричать на нас, пригрозить нам. Мы боимся престижа, положения…» [2, с. 3].

Критические статьи А.Агаоглу, направленные против мракобесия, вызвали резкую реакцию у фанатичных мусульманских священнослужителей. Они издали фетву, в которой А.Агаоглу был проклят и приговорён к смерти. В течение шести месяцев он вынужден был прятаться у себя дома, который всё это время охранялся полицией. Лишь вмешательство влиятельного бакинского миллионера Гаджи Зейналабдина Тагиева спасло А.Агаоглу от неминуемой расправы [11, с. 106].

Одной из главных тем статей Ахмед бека были предполагаемые реформы на Южном Кавказе и их влияние на жизнь местных мусульман. В течение июня 1905 г. в азербайджаноязычной газете «Хаят» («Жизнь») вышли четыре его статьи, озаглавленные «Современное положение Кавказа». В них А.Агаоглу детально описал возможные последствия для мусульман намечаемых наместником И.И. Воронцовым-Дашковым реформ в крае, которые он расценил, как «справедливый дар графа, рождённый из его доверия к населению» [5, с. 1]. Как известно, программа деятельности графа И.И. Воронцова-Дашкова предусматривала широкие преобразования в крае, в т.ч. предоставление свободы вероисповедания всем народностям, покровительство их духовной иерархии; созыв совещания при участии представителей местного населения для выяснения нужд края; принятие мер к ускорению размежевания земель и др. [15, лл. 1–4]. По мнению А.Агаоглу, мусульмане должны быть готовы к этим реформам, а правительство, в свою очередь, должно учитывать, что мусульмане – самая многочисленная часть населения Кавказа и поэтому предоставить пропорцио-

нальное их численности представительство в предполагаемом к созыву совещанию при наместнике. Иначе, как и раньше, интересы мусульман будут ущемляться. «В данном совещании, – подчёркивал А.Агаоглу, – вопросы после обсуждения будут приниматься большинством голосов. Очевидно, что если численность мусульманских представителей будет меньше численности остальных, опять будет продолжаться нынешнее положение, и для мусульман не будет найден никакой путь для спасения. Причина ясна и очевидна. Никто не захочет уступить другому то, что имеет у себя в руках» [6, с. 2].

А.Агаоглу был первым азербайджанским общественным деятелем, который начал борьбу против спекуляций вокруг т.н. «панисламистского» следа в армяно-азербайджанском конфликте 1905–1906 гг. В прессе он выступил с серией статей, изобличающих тех авторов, которые утверждали, что в основе межэтнического противостояния лежат идеи панисламизма, исповедуемые азербайджанцами, что на Кавказе идёт борьба между «фанатичными» мусульманами и «цивилизованными» христианами. Появление антимусульманской пропаганды, муссирование панисламистского следа в межэтническом конфликте на Южном Кавказе было вовсе не случайным. Как отмечал А.Агаоглу, идея об измене и неблагонадёжности азербайджанцев была специально подброшена именно тогда, когда на Кавказе предполагались реформы, вызванные назначением наместником И.И. Воронцова-Дашкова. Эти реформы должны были коснуться и ущемлённого в правах мусульманского населения края, что неизбежно привело бы его к экономическому и культурному росту, чего так не хотели и боялись армяне. Данная перспектива, учитывая численное превосходство азербайджанцев на Южном Кавказе, могла серьёзно пошатнуть позиции армян в общественно-политической, экономической и культурной жизни края. А.Агаоглу описал эти опасения следующим образом: «Само собой разумеется, что новые реформы создадут им [азербайджанцам – Ф.Д.] ещё более широкий и удобный путь к довершению этого перерождения, а тогда, конечно, все вещи перевернутся верх дном, все положения переменятся и мусульмане станут, наконец, жить самостоятельно и без опеки, и иметь над жизнью и историей края то преобладающее влияние, которое им отведено самой природой их численностью, занимаемым им пространством земли и их морально духовными качествами, а это значит, что придёт конец опеке, влиянию, и силе той группы, которая так долго держала страну в своих

ежовых рукавицах. И вот, встрепенулась эта жадная и дальновидная группа, напустила на мусульман своих приспешников и бьётся и руками и ногами, чтобы удерживать за собой то исключительное положение, которое она приобрела на почве эксплуатации христианства. Ей нужно одно: держать мусульман в опеке, в подчинении, а с этой целью самым верным средством перед грядущими реформами является компрометировать их, бросать на них грязь, создавать между ними и русским обществом непроходимую пропасть недоверия» [3, с. 3].

Масштаб публицистической и общественной деятельности А.Агаоглу в эти годы позволяет без преувеличения сказать, что ни один из азербайджанских деятелей не мог сравниться с ним в той борьбе, которую он вёл по защите интересов мусульман от различных нападок. Неслучайно, что лидер азербайджанского национального движения в 1917–1920 гг. Мамед Эмин Расулзаде в статье, написанной в связи со смертью А.Агаоглу (1939 г.), так охарактеризовал его деятельность в этом направлении: «Ахмед бек был одной из немногих личностей, кто всегда защищал права мусульманского населения от нападок официальных российских властей. Словно лишь на его долю выпала задача постоянно защищать кавказских мусульман на страницах русской прессы. Любое стремление к культуре и прогрессу среди российских тюрков и мусульман враждебные силы преподносили, как «панисламистскую опасность», поднимали «либеральную» русскую общественную мысль против этого «реакционного» течения. И вновь единственным человеком, которого эти силы всячески очерняли, выдвигали против него бесконечные обвинения, был Ахмед бек Агаоглу» [13, с. 2].

Литература и источники

1. Агаев А. Из писем друзьям / «Каспий», 14 сентября 1904 г.
2. Агаев А. Мусульманские беседы / «Каспий», 7 ноября 1904 г.
3. Агаев А. Новая полоса / «Каспий», 23 июня 1905 г.
4. Агаев А. Слова, слова!.. / «Каспий», 18 января 1905 г.
5. Агаев А. Современное положение Кавказа / «Хаят», 10 июня 1905 г. (на азербайджанском языке).
6. Агаев А. Современное положение Кавказа / «Хаят», 19 июня 1905 г. (на азербайджанском языке).
7. Агаев А. Сон или смерть? / «Каспий», 5 сентября 1904 г.
8. Агаев А. «Фанатизм» ислама и его отношение к немусульманам / «Каспий», 22 марта 1905 г.

9. Агаев А. Что я вынес из моего путешествия в Петербург? / «Каспий», 20 мая 1905 г.
10. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XIX вв.). М., 2004.
11. Балаев А. Патриарх тюркизма. Ахмед бек Агаоглу (1869–1939). Баку, 2018.
12. Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М., 1993.
13. Расулзаде М. Э. Агаоглу Ахмед / «Халг» 18 мая 1939 г. (на турецком языке).
14. Романовская Л.Р. Иноверие в Российской империи (историко-правовое исследование). М., 2015.
15. Российский государственный исторический архив, ф. 919, оп. 2, д. 617.
16. Топчибашев А. Газета на татарском языке в Баку / «Каспий», 23 января 1905 г.
17. Центральный государственный исторический архив Грузии, ф. 13, оп. 27, д. 93.

УДК 06.091

САДРИ ВӘ ӘХМӘТһАДИ МАКСУДИЛАРНЫҢ МИРАСЫН ХАЛЫКНЫҢ КИҢ МАССАЛАРЫ АРАСЫНДА ТАНЫТУ һӘМ ПОПУЛЯРЛАШТЫРУ

Нәбиуллин Наил Әнәс улы
«Төрки караш» газетасының баш мөхәррире, магистрант
РФ, Казан, Казан федераль университеты
gazeta.turk@gmail.com

В статье рассматривается процесс возвращения наследия Садри Максуди на родину. Определяются значимые точки в сфере сохранения и популяризации наследия великого классика и общественного деятеля, указывается вклад Союза татарской молодежи «Азатлык», газеты «Тюркский взгляд» в дело изучения, популяризации личности, деятельности и творчества братьев Максуди. Говорится о некоторых важнейших задачах, стоящих

перед общественностью республики по изучению и пропаганде наследия Ахметхади и Садри Максуди.

Садри Максуди һәм аның абыйсы Әхмәтһади Максуди – милләтебезне үстерүдә, дөньяга танытуда, рухи яктан байлыгын арттыруда гаять зур өлеш керттеләр. Бүгенге көндә дә бу ике шәхеснең эшләре, заманында әйтелгән фикерләре вә сүзләре – шактый актуаль булып тора. Шуңа да, без XXI гасырда яшәүче татарлар, бертуган Максудиларның эшчәнлеген, әсәрләрен халкыбызның киң массаларына таныту өстендә эш башкарырга тиешбез, дип уйлыйм. Дөресен әйтик, хәзерге вакытта халкыбызның бу ике шәхесне белү дәрәҗәсе шактый түбән һәм бөтенләй кем икәнлеген белмиләр, дип әйтсәк тә каты ялгышмабыз. Әлбәттә, моңа объектив сәбәпләр дә бар, әйтик мәктәп яки университет программаларында, хәтта Татарстан тарихы фәне укытылган очракта да, бертуган Максудилар турында бернинди мәгълүмат юк. Һәм бу иң беренче проблемаларның берсе. Шуңа да, татар җәмәгатьчелеге бертуган Максудиларны мәктәп программасына кертү өстендә эшләргә тиеш, дигән фикердә. Шулай ук, бу ике шәхескә багышлап Республика дәрәҗәсендә зур җыеннар, концертлар, очрашулар үткәрүдә дә ихтыяҗ зур. Зур җыеннар аша исемнәрен дә, башкарган эшләрен дә таныту хезмәте күпкә отышлырак булыр иде. Әмма әлеге вакытка, Садри һәм Әхмәтһади Максудины өйрәнү, мирасларын киң җәмәгатьчелеккә таныту эше галимнәргә һәм энтузиастлар кулына калды. Бүгенге конференциябезнең булуы милләтебез өчен бик мөһим. Аны оештыручыларга, Татарстанның Тарих институтына чын күңелдән рәхмәт әйтәсем килә!

Әйткәнемчә, бертуган Максудиларны таныту, мирасларын халкыбызга җиткерү эше күпчелеге белән галимнәр һәм энтузиастлар җилкәсенә төште. 2018 нче елда без Садри Максудиның 140 һәм Әхмәтһади Максудиның 150 еллыгын билгеләп үтәбез. Әлбәттә, бу ике олы юбилей бертуган Максудиларны популярлаштыру һәм танытуга зур этәргеч булды, рухи көч һәм энтузиазм өстәде. 2018 нче ел дәвамында татар җәмәгатьчелеге, аеруча «Төрки караш» гомум төрки халыклар газетасы редакциясе һәм «Азатлык» Татар яшьләре берлеге бертуган Максудиларны халкыбызның киң өлешенә таныту эшләрен башкарырга тырышты.

Беренчедән, без эшчәнлекне социаль челтәрләрдән башларга булдык. 2016 нчы елның ахырында, Садри Максуди һәм Әхмәтһади Максудины популярлаштыру юнәлешендә популяр «Вконтакте» социаль челтәрендә махсус төркем булдырылды: vk.com/maksudilar. Ул даими рәвештә яңартылып барыла һәм анда мәгълүмәт туплана. Бүгенге көндә без Maksudi.info сайты өстендә эш башладык. Алга таба бу сәхифәдә бертуган Максудилар турында барлык мәгълүмәт, әсәрләре, төрле фоторәсемнәр тупланып барачак.

Икенчедән, 2017 нче елдан ук Садри Максуди һәйкәле янында даими рәвештә татар җәмәгатьчелеге җыеннары һәм очрашулар үткәрелә башлады. Әлеге вакытта мондый җыеннар елына ким дигәндә 3 тапкыр уза: Садриның вафат булган көне (20 февраль), төркичелек көне(3 нче май) һәм туган көне(23 июль) вакытларында «Азатлык» берлеге һәм «Төрки караш» редакцияләре инициативасы белән, аның һәйкәле янында искә алу чаралары үткәрелә, чәчәкләр салына. Бу җыеннар ярдәмендә матбугат чаралары өчен мәгълүмәти сәбәп (инфоповод) килеп чыкты, һәм бертуган Максудилар турында матбугат битләрендә даими рәвештә язылып торды. 2018 нче елның маенда Казаннан 40 чакрым ераклыкта урнаштырылган Иске Казан тарихи-табиги тыюлыгында, Хан чишмәсе янында Садри Максуди һәм Әхмәтһади Максудига багышлап агачлар утыртылды.

«Төрки караш» газетасы битләрендә даими рәвештә бертуган Максудилар турында кызыклы язмалар, шулай ук аларның иҗат җимешләре басылып килә.

Аңларга кирәк, бүген күпчелек халкыбыз материалист, шуңа да, нәрсә белән кызыксыну уяту өчен, кешеләргә нидер бирергә, кулларына нәрсәдер тоттырырга кирәк. Бертуган Максудиларны таныту максатыннан 2018 нче елда без 15 мең Садри Максуди һәм 5 мең Әхмәтһади Максуди кесә календарьларын, футболкалары һәм кәсәләрен дә таратырга тырыштык. Юбилейны зурлап үткәрү өчен, Садри Максуди фоторәсеме белән шоколадлар да ясаттык. Аларны балалар арасында таратып ким дигәндә Садри Максудины таныта алырбыз, дип уйлыйбыз. Сүз уңаеннан, без даими рәвештә «Фикер» клубында очрашулар уздырабыз. Бүгенге заманда Садри һәм Әхмәтһади Максудиларны киң массалар арасында таныту өчен заманча һәм кабул итүгә җиңел ысуллар уйлап табу мөһим. Календарь, футболка һәм шоколадлар аша без халкыбызның бер өлешенә булса

да аларның мирасын җиткерә алдык. Әлеге эшләрне алга таба да дәвам итәргә өметләнәбез.

Тик шулай да, проблемалар да юк түгел. Кыскача шулар хакында берничә сүз:

1) Әлбәттә, беренче проблем – ул матди мәсьәлә. Беркем ярдәм итмәгән вакытта нидер эшләргә авыр. Әмма шулай да, күңелне төшерергә хакыбыз юк – чөнки бертуган Максудиларның мирасын саклау һәм иң мөһиме халкыбызга җиткерү – изге бурычыбыз булып торадыр.

2) Өйрәнү һәм таныту өчен – бу шәхесләрнең иҗат җимешләре ачык кулланууда һәм тәрҗемә ителгән халәттә булуы зарур. Төп бурычларыбызның берсе – Садри Максудиның барлык мәкалә, эшләрен, китапларын татар телендә булдыру. Шулай ук, инглиз теленә дә тәрҗемә итү дөрес булыр. Алга таба, бертуган Максудиларның иҗат җимешләре maksudi.info сәхифәсендә тупланып барачак. Ул сайт берничә телдә булачак һәм бертуган максудиларны танытуда зур өлеш кертәчәк. Әмма сезнең дә җәмәгать ярдәмегез кирәк, без материаллар туплыйбыз – әгәр язмаларыгыз, хезмәтләрегез булса – җибәрегезче. Барсын да урнаштырачакбыз.

3) Шулай ук әйтеп китәргә кирәк, проблемаларның берсе – фотосүрәтләр булмау яки аларның аз санлы булуы. Садри һәм Әхмәтһади Максудиның фотолары интернетта аз. Соңгысының гомумән ике фоторәсеме генә. Нәрсәдер эшләргә тотынганда, бу проблема зур булып чыга. Сыйфатлы фотолар булмау сәбәпле – баннерлар яки башка нәрсәләр эшләү мөмкин түгел.

Тәкъдимнәр:

1) Татарстан хакимиятенә мөрәҗәгать итәргә: бертуган Максудиларны мәктәп программасына кертергә. Икесенең дә иҗат җимешләрен бүгенге көндәге татар теленә тәрҗемә итәргә һәм җыентыклар буларак бастырып чыгарырга. Әхмәтһади Максуди һәм Садри Максудиның туган көннәрендә булса да төрле чаралар оештырырга.

2) Галимнәр һәм энтузиастлардан торган үзенә күрә комитет төзергә, бәлки Тарих институты кысаларында. Бертуган Максудиларны өйрәнү һәм таныту эшләрен координацияләргә.

3) Садри Максудиның «Төрки тарих вә хокук» (Тюркская история и право) китабы – тарихи яктан бик көчле һәм дөрес. Әлеге китапны яңадан бастыру дөрес булыр иде. Шуңа да, Мәдәният ми-

нистрлыгына бу китапны бастыру эшен башкарып чыгарырга кирәклеге хакында мөрәҗәгать язу кирәктер.

4) Казанда Әхмәтһади Максуди истәлегенә багышлап бер урамга да исем бирелмәгән. Бу уңайдан, Казан хакимиятенә әлеге мәсьәләне уңай хәл итү өчен мөрәҗәгать итәргә кирәк. Шул ук хат та, Садри Максуди исемен дә Казандагы урамнарның берсенә бирү кирәк. Бүген ул бар, әмма Казан читендә, Мирный бистәсендә – ни бары ике йорттан торган урам. Мин моны бөек шәхесебездән көлү буларак кабул итәм. Садри Максуди исеме зур урамнарның берсенә бирелергә тиеш, дип саныйм.

Казанда бертуган Максудиларның музеен да булдыру бик мөһим. Әлеге мәсьәлә белән Президентыбызга да мөрәҗәгать итәргә, кирәктер. Музейны булдыру – бертуган Максудиларның мирасын саклауга, танытуга, өйрәнүгә зур ярдәм күрсәтә алыр иде. Шулай ук, Казаныбызга туристлар җәлеп итү сәбәпләренең берсе булыр иде.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТЬЕВ МАКСУДИ

Материалы Международной научной конференции,
приуроченной к 150-летию А.Максуди и 140-летию С.Максуди
(Казань, 7 декабря 2018 г.)

Научное издание
на русском, татарском, турецком языках

Компьютерная верстка – *А.Р. Тухватуллина, Л.М. Зигангареева*
Подписано в печать 25.09.2019 г. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$
Усл. печ. л. 26,0 Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н,
пос. Северный, ул. Березовая, 1/12
Тел./факс: (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

Сайт
Института истории
Академии наук РТ
Татаровед.рф